

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЁНЫХ»

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Коллективная монография

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2023

УДК 37.034
ББК 74.005.1
О-75

Печатается по решению Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных учёных» (протокол № 7 от 27 мая 2023 г.)

Научный редактор Серии трудов ОПУ:
доктор теологии, протоиерей *Геннадий Заридзе*

Члены редколлегии:

профессор, д-р филол. н., (университет в Нише, Сербия) *Драгиша Бойович*;
д-р ист. н. (ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия», Болгария) *В. Н. Владов*;
доктор псих. наук, проф. (ГОУ ВО МО «ГСГУ», Россия) *И. М. Ильичева*;
д-р г.-м. н., проф. (ВГУ, Россия) *И. И. Косинова*;
доктор пед. наук, проф. (ОГУ, Россия) *В. М. Меньшиков*;
д-р филол. н. (Институт сербского языка САНУ, Сербия) *Р. Левушкина*;
д-р ист. н., проф. (Белостокский университет, Польша) *А. В. Миронович*

Основные проблемы сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в системе российского образования : коллективная монография / Под ред. Г. Заридзе ; Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных учёных» // Серия трудов ОПУ. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 300 с. – Кн. 12. – ISBN 978-5-4446-1793-9. – Текст : непосредственный.

Коллективная монография является интеллектуальным продуктом совместной научно-исследовательской деятельности ученых Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных учёных» (РФ). Целью монографии является представление результатов научных исследований православных учёных, отражающих различные аспекты воспитательного процесса в части сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современном российском образовании.

Книга предназначена для студентов и преподавателей образовательных учреждений, научных работников, а так же специалистов по вопросам духовно-нравственной культуры и воспитания.

УДК 37.034
ББК 74.005.1

ISBN 978-5-4446-1793-9

- © Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных учёных», 2023
- © Оформление. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. ПРАВОСЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.Н. Бабич¹, Д.Ю. Кулеш², М.В. Толкач²

ВОСПИТАНИЕ ДУХА ВОИНА. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД

(¹Воронежская митрополия. Председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными силами Российской Федерации; ²Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, Краснодар, Россия) 17

А.И. Бояркин

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КРЫМУ

(Севастопольский государственный университет, Севастополь) 21

Ю.В. Власова

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И СЕРБИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(Военно-воздушная Академия им. Профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, Воронеж, Россия) 24

М.Н. Гусева

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИМИДЖА
БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНЦА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

(Мичуринский Государственный Аграрный Университет, Мичуринск, Россия) 28

Б. Евтич

ЛИЧНОСТЬ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

(Университет г. Ниш, г. Ниш, Сербия) 31

А.И. Капичников¹, О.Б. Капичникова²

ФЕНОМЕН ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИЙ

(¹Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, ²Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия) 36

Л.В. Ковтуненко, О.Б. Мазкина

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ
МОРАЛИ К РАЗВЛЕКАТЕЛЬНО-РЕКРЕАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

(Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия) 39

Е.В. Королёва

УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, КАК
НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

(Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия) 43

А.Д. Костычева

ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
РАННЕГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

(Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия) 46

А.Л. Крайнов БУДУЩЕЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия)	51
А.В. Курбатов ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ОСНОВАННОГО НА ЦЕННОСТЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ, В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ (АНО "Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово", Россия)	54
Т.В. Лазарева ОПИСАНИЕ УБРАНСТВА ОРЛОВСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ПТИЦЫНО (ДАШКОВО) 1808 ГОДА (Орловский музей изобразительных искусств, Орел, Россия)	59
А. В. Миронович РЕВИНДИКАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ <i>Белостокский университет (Белосток, Польша)</i>	69
И.Н. Морозова О БЫТИИ КАК ЦЕННОСТИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ (Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия)	84
М.А. Рудалёва НА СТЫКЕ ДВУХ КУЛЬТУР: РОЛЬ ПЕРВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия)	90
М.А. Соколов-Брехунцов ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА ИОАННА ОЛЕНЕВСКОГО) (Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова)	95
Т.Г. Солодовникова НЕОБХОДИМОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия)	99
О.В. Сороколетова ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ХОМЯКОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия)	103
Л.В. Ульянова, В.С. Леднева АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ (Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия)	107

Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин
РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТЕМ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ
(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия; Европейская
Академия естественных наук, г. Ганновер, Германия; МПОО Объединение православных
ученых, г. Воронеж, Россия) 109

С.В. Щербатых, О.А. Саввина, Г.А. Симоновская
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ
(Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия) 116

Н.В. Щиголева
ПАТРИОТИЗМ: ЦЕННОСТЬ ИЛИ АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ
(Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия) 118

Е.Г. Щукина
ПРАВОСЛАВНАЯ СКУЛЬПТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ
(Северный государственный медицинский университет; председатель регионального
отделения ОПВ и ОПУ, Россия) 123

Т.Л. Южакова
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КРАСНОДАРСКОМ
КРАЕ: ОРИЕНТИРЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ
(Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, Россия) 127

И.Г. Яценко
ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ
РЕАЛИЯХ
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт химии нефти
Сибирского отделения Российской академии наук, Россия) 132

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ РАЗЪЕДИНЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Н.В. Антоненко
ИДЕЯ НАЦИОНАЛИЗМА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
(Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия) 137

П.В. Бочков
КРАТКИЙ ОБЗОР ЦЕРКОВНЫХ РАЗДЕЛЕНИЙ В СЛАВЯНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ
ЦЕРКВАХ XX-XXI ВВ.
(Красноярское региональное отделение МПОО «Объединение православных ученых», г.
Норильск, Россия) 139

Н.В. Гречушкина

ПРОБЛЕМА СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» (Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия)	146
В.И. Сальников СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ «СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» (Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (воронежский филиал), г. Воронеж)	154
ЧАСТЬ 3. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Б.Г. Бобылев СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ НОВОСИЛЬСКОГО ДОБРОГО И СТИХОТВОРЕНИЕ «ЕМШАН» А.Н. МАЙКОВА: ЕВРАЗИЙСКИЙ СЛЕД (Свято-Духов мужской монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии; с. Задушное Новосильского района Орловской области, Россия)	158
А.В. Горбунова ПИТАЮЩИЕ ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ ПРЕДКОВ (Культурный научно-просветительский центр им. Кривошеевых, п. Кемля, Республика Мордовия, Россия)	163
А.Б. Измайлова ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ОБЫЧАИ И КУЛЬТУРА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ (Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия)	165
И.И. Косинова СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ФГБОУ ВО ВГУ, Воронеж, Россия)	173
О.В. Розина ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПОНЯТИЯ И СМЫСЛЫ (ФГБОУ ВО Московский государственный областной педагогический университет, Москва, Россия)	179
В.И. Сальников МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СВО (Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (воронежский филиал), г. Воронеж, Россия)	183
А.П. Терских¹, Т.Н. Жилиева² БЕРЕЧЬ И РАЗВИВАТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ (¹ ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко», г. Воронеж, Россия, ² МБОУ «Лицей села Верхний Мамон», с. Верхний Мамон, Россия)	187

ЧАСТЬ 4. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Курбатов, Л.А. Курбатова

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

(Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово", Московская область, Россия) 191

ЧАСТЬ 5. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ РОССИИ. СОВМЕСТНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

П.В. Бочков

НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВСТВЕННОМУ РАЗЛОЖЕНИЮ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

(Красноярское региональное отделение МПОО «Объединение православных ученых», г.
Норильск, Россия) 198

М.В. Кобзистая¹, С.Ю. Кобзистый²

ПРОБЛЕМЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(¹ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А.
Гагарина, г. Воронеж, Россия, ²Воронежский институт ФСИН России, г. Воронеж, Россия)

..... 202

ЧАСТЬ 6. ЗАЩИТА ДУХОВНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. В. Востроилова

ОТНОШЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ЦЕННОСТЯМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия)..... 205

В.В. Вышкварцев

КОНСТИТУЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФОРМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РЕАГИРОВАНИЯ УГРОЗАМ СУВЕРЕНИТЕТУ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

(Союз «Родительская Палата», Москва, Россия) 208

Г.В. Заридзе

ФУНДАМЕНТ ДУХОВНОГО СУВЕРЕНИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение

православных ученых», Воронеж, Россия)..... 212

М.В. Кобзистая¹, С.Ю. Кобзистый², Д.Е. Титов³

ДУХОВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

(¹Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия; ²ФКОУ ВО

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия; ³Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия)..... 218

Т.В. Лазарева

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ОСНОВ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

(Бюджетное учреждение культуры Орловской области "Орловский музей изобразительных искусств", Орел, Россия) 221

М.В. Ларских

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ПСИХОЛОГИИ

(Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия)..... 224

А.М. Пекина

ОБРАЗ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

(Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия) 228

Г.И. Пещеров

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

(Академия военных наук, ФКУ НИИ ФСИН России) 234

В.И. Сальников

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА И КАТЕХОНИЧЕСКОЙ МИССИИ УДЕРЖИВАЮЩЕГО

(ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Воронежский филиал, Воронеж, Россия) 237

И.П. Свешникова

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРИЕДИНСТВА СВЯТОЙ РУСИ

(Крымская региональная общественная организация «Центр духовной культуры «Лебедь», Крым, Россия) 242

Г.П. Шайрян

ДУХОВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ТРЕТИЙ РИМ, САМОДЕРЖАВИЕ И ФУНКЦИЯ КАТЕХОНА

(Департамент правопедания АНО ВО «Международной академии бизнеса и управления») 247

ЧАСТЬ 7. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

А. А. Арсентьева

РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

(Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия)	255
П.В. Бочков К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА (Красноярское региональное отделения МПОО «Объединение православных ученых», храм святого Луки (Войно-Ясенецкого) Архиепископа Красноярского, Норильск, Россия)	258
М. В. Вихрова, Е. Г. Толбина ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (Воронежский государственный университете, Воронеж, Россия)	264
Л.С. Гунькина МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА (Воронежский государственный педагогический университет)	268
Г.В Заридзе ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», Воронеж, Россия)	271
Г.И. Пещеров ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ РАДИЦИЯМИ И КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ФКУ НИИ ФСИН России, Российский новый университет)	277
А.В. Плотникова СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОССИЙСКОГО УПЕЧЕСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА (ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»)	279
П. Д. Сорокин ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ (Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия)	283
С. И. Сулимов¹, М. А. Лебедев² МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМА СОВМЕСТИМОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР (¹ Воронежский государственный университет, ² Военно-учебный научный центр «Военно- воздушная академия им. Жуковского и Гагарина», Воронеж, Россия)	287
Г.П. Шайрян САМОДЕРЖАВИЕ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (Департамент правоведения АНО ВО «Международной академии бизнеса и управления»)	290

CONTENTS

SECTION 1. ORTHODOX SCIENTIST IN THE MODERN WORLD

N.N. Babich¹, D.Yu. Kulesh², M.V. Pusher²

EDUCATION OF THE SPIRIT OF A WARRIOR. ORTHODOX APPROACH

(¹Metropolis of Voronezh. Chairman of the Department for Cooperation with the Armed Forces of the Russian Federation; ²Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School, Krasnodar, Russia) ... 17

A.I. Boyarkin

PROSPECTS FOR TEACHING THEOLOGICAL DISCIPLINES IN CRIMEA

(Sevastopol State University, Sevastopol, Russia) 21

Yu.V. Vlasova

ORTHODOXY AS THE BASIS OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND SERBIA: A HISTORICAL ASPECT

(Air Force Academy. Professors N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin, Voronezh, Russia) 24

M.N. Guseva

FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF THE IMAGE OF THE FUTURE MANAGER IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

(Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia) 28

B. Jevtić

PERSONALITY AND MORAL EDUCATION

(University of Nis, Nis, Serbia) 31

A.I. Kapichnikov¹, O.B. Kapichnikova²

THE PHENOMENON OF THE PROBLEM OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

(¹Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, ²Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia) 36

L.V. Kovtunenکو, O.B. Mazkina

THE VALUE SYSTEM OF MODERN YOUTH: FROM TRADITIONAL MORALITY TO ENTERTAINMENT AND RECREATION

(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 39

E.V. Koroleva

DEVELOPMENT OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AS A NECESSARY MEASURE FOR THE FORMATION OF MORAL VALUES (LEGAL ASPECT)

(Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia) 44

A.D. Kostycheva

THE PROBLEM OF IDEOLOGICAL EDUCATION IN SCHOOL: HISTORICAL EXPERIENCE OF THE EARLY SOVIET STATE

(Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia) 46

A.L. Krainov

THE FUTURE OF THE ORTHODOX WORLD IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF SPIRITUAL VALUES

(Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilova, Saratov, Russia)	51
A.V. Kurbatov FORMING A WORLD VIEW BASED ON THE VALUES OF ORTHODOX CULTURE IN CONDITIONS OF IDEOLOGICAL DIVERSITY (ANO "St. Alexis Gymnasium "Olsovo", Russia)	54
T.V. Lazareva DESCRIPTION OF THE DECORATION OF THE OREL SMOLENSK CHURCH IN THE VILLAGE OF PTITSYNO (DASHKOVO) IN 1808 (Oryol Museum of Fine Arts, Orel, Russia)	59
A.V. Mironovich REVINDICATION OF ORTHODOX CHURCHES IN THE SECOND POLISH- LITHUANIAN COMMONWEALTH (<i>Bialystok University (Bialystok, Poland)</i>)	69
I.N. Morozova, ABOUT BEING AS A VALUE IN THE SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA: MODERN CHALLENGES (<i>Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia</i>)	83
M.A. Rudaleva AT THE JOINT OF TWO CULTURES: THE ROLE OF THE FIRST UNIVERSITIES IN THE DEVELOPMENT OF SPIRITUALITY IN RUSSIA AND WESTERN EUROPE (Voronezh State University, Voronezh, Russia)	90
M.A. Sokolov-Brekhuntsov SPIRITUAL VALUES AND TRADITIONS: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERNITY (BY THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF HOLY CONFESSOR JOHN OLENEVSKY) (Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov)	95
T.G. Solodovnikova THE NEED TO PRESERVE THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE MODERN RUSSIA (Voronezh State University, Voronezh, Russia)	99
O.V. Sorokoletova ENLIGHTENING HERITAGE A.S. KHOMYAKOV IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION (Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia)	103
L.V. Ulyanova, V.S. Ledneva ASPECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A MEDICAL UNIVERSITY (Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko, Voronezh, Russia)	107
L.V. Shulgina, A.V. Shulgin REALIZATION OF RESEARCH TOPICS THROUGH THE SCIENTIFIC JOURNAL OF ASSOCIATION OF ORTHODOX SCIENTISTS (Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia; European Academy of Natural Sciences, Hannover, Germany; MPOO Association of Orthodox Scientists, Voronezh, Russia)	109
S.V. Shcherbatykh, O.A. Savvina, G.A. Simonovskaya	

EDUCATIONAL IMPERATIVES OF MATHEMATICAL EDUCATION: A HISTORICAL REVIEW OF THE LITERATURE (Yelets State University I.A. Bunina, Yelets, Russia)	116
---	-----

N.V. Shchigoleva

PATRIOTISM: VALUE OR CURRENT TREND IN MODERN SOCIETY (Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia)	118
---	-----

E.G. Schukina

ORTHODOX SCULPTURE AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL SECURITY OF YOUTH (Northern State Medical University; Chairman of the regional department of OPV and OPU, Russia)	123
---	-----

T.L. Yuzhakova

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE KRASNODAR REGION: GUIDELINES AND WAYS OF DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF THE CHALLENGES OF MODERNITY (Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban, Russia)	127
---	-----

I.G. Yashchenko

PROBLEMS OF OIL DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ARCTIC IN MODERN REALITIES (Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Petroleum Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia)	132
--	-----

SECTION 2. HISTORICAL RETROSPECTIVES OF THE SEPARATION OF SLAVIC PEOPLES

N.V. Antonenko

THE IDEA OF NATIONALISM AND ITS TRANSFORMATION IN RUSSIAN SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia)	137
---	-----

P.V. Bochkov

A BRIEF REVIEW OF CHURCH DIVISIONS IN THE SLAVIC ORTHODOX CHURCHES OF THE XX-XXI CENTURIES (Krasnoyarsk regional branch of the ICPO "Association of Orthodox Scientists", Norilsk, Russia)	139
---	-----

N.V. Grechushkina

THE PROBLEM OF SLAVIC UNITY IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE WHITE GUARD" (Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia)	146
---	-----

V.I. Salnikov

MODERN CRISIS IN UKRAINE THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPT OF "COLLISION OF CIVILIZATIONS" (Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch), Voronezh)	154
--	-----

SECTION 3. INTERFAITH AND INTERETHNIC RELATIONS IN MODERN RUSSIA

B.G. Bobylev
THE LEGEND OF THE MIRACULOUS ICON OF ST. NICHOLAS OF NOVOSIL THE GOOD
AND THE POEM "EMSHAN" BY A.N. MAIKOV: THE EURASIAN TRACE
(Holy Spirits Monastery of the Livensk Diocese of the Oryol Metropolia; village of Zadushnoye,
Novosil district, Oryol region, Russia) 158

A.V.Gorbunova
FEEDING THE ORIGINS OF FOLK TRADITIONS
(Centr of the Culture, the science and the education by Kriwosheeew, Kemlja, Republic Mordovia,
Russia) 163

A.B. Izmailova
TRADITIONAL VALUES, CUSTOMS AND CULTURE IN RUSSIAN FOLK PEDAGOGY
(Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia) 165

I.I. Kosinova
STUDENT FAMILY: PROBLEMS AND PROSPECTS
(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 173

O.V. Rozina
TRADITIONAL VALUES: CONCEPTS AND MEANINGS
(Moscow State Regional Pedagogical University, Moscow, Russia) 179

V.I. Salnikov
INTERETHNIC AND INTERCONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA UNDER THE
CONDITIONS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION
(Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the
Russian Federation (Voronezh branch), Voronezh, Russia) 183

A.P. Terskikh¹, T.N. Zhilyaeva²
TO PROTECT AND DEVELOP TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES
(¹Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia, ²Lyceum of
Verkhny Mamon village, Verkhny Mamon village, Russia) 187

SECTION 4. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES: RESULTS AND PROSPECTS

A.V. Kurbatov, L.A. Kurbatova
VALUE-SENSE SYSTEM OF FORMATION OF SOCIAL MATURITY TO DETERMINE
SPIRITUAL CHOICE A HUMAN BEING IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF
OUR TIME
(St. Alexis Gymnasium "Olsovo", Moscow, Russia) 191

SECTION 5. FAMILY AND FAMILY VALUES OF TRADITIONAL RELIGIONS OF RUSSIA. JOINT OVERCOMING OF MODERN CHALLENGES

P.V. Bochkov

NEW LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE FIELD OF PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES AS A COUNTERACTION TO THE MORAL DECEPTION OF THE RUSSIAN SOCIETY

(Krasnoyarsk regional branch of the ICPO "Association of Orthodox Scientists", Norilsk, Russia) 198

M.V. Kobzistaya¹, S.Yu. Kobzisty²

DEPOPULATION PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

(¹Air Force Air Force Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russia, ²Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia) 202

SECTION 6. PROTECTION OF RUSSIA'S SPIRITUAL AND NATIONAL SOVEREIGNTY IN MODERN CONDITIONS

E.V. Vostroilova

THE ATTITUDE OF FUTURE TEACHERS TO THE VALUES OF MODERN RUSSIA

(Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia) 205

V.V. Vyshkvartsev

CONSTITUTIONAL AND VALUE POLICY AS A FORM OF STRATEGIC RESPONSE TO THREATS TO THE SOVEREIGNTY AND SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

(Parents' Chamber Union, Moscow, Russia) 208

G.V. Zaridze

THE FOUNDATION OF THE SPIRITUAL SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIA

(Interregional educational public organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia) 212

M.V. Kobzistaya¹, S.Yu. Kobzisty², D.E. Titov³

SPIRITUAL CHALLENGES OF MODERN DIGITAL SOCIETY

(¹Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia; ²FKOU VO Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia; ³Military Training and Research Center of the Air Force "MilitaryAir Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia) 218

T.V. Lazareva

TOPICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE ORTHODOX FOUNDATIONS OF FOLK ART CULTURE

(budgetary institution of culture of the Oryol region "Oryol Museum of Fine Arts", Oryol, Russia) 221

M.V. Larskikh

FORMATION OF AN ORTHODOX WORLDVIEW IN THE PROCESS OF TEACHING EDUCATIONAL DISCIPLINES IN PSYCHOLOGY

(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 224

A.M. Pekina

THE IMAGE OF ST. SERGIUS OF RADONEZH AND THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

(Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia)	228
G.I. Peshcherov SPIRITUAL VALUES OF A PERSON IN THE MODERN WORLD: THE PHILOSOPHICAL ASPECT (Academy of Military Sciences, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)	234
V.I. Salnikov CHURCH-STATE AND CHURCH-PUBLIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH AND THE CATECHONIC MISSION OF THE DETAINING (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch))	237
I.P. Sveshnikova COGNITIVE TECHNOLOGIES OF DESTRUCTION AND RESTORATION OF THE TRINITY OF HOLY RUSSIA (Crimean regional public organization "Center of Spiritual Culture "Swan", Crimea, Russia)	242
G.P. Shayryan SPIRITUAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: THE THIRD ROME, AUTOCRACY AND THE FUNCTION OF THE CATECHON (Department of Law of the ANO VO "International Academy of Business and Management").....	247
SECTION 7. PROBLEMS OF PROTECTION OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES, CULTURE AND HISTORICAL MEMORY	
A. A. Arsentieva RELIGION AND SPIRITUALITY: GENERAL AND SPECIAL Voronezh State University, Voronezh, Russia.....	255
P.V. Bochkov ON THE PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF ENSURING STATE SOVEREIGNTY (Krasnoyarsk regional branch of MPOO "Association of Orthodox Scientists", Church of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) Archbishop of Krasnoyarsk, Norilsk, Russia)	258
M. V. Vikhrova, E. G. Tolbina POLITICAL EXTREMISM IN THE INFORMATION SOCIETY (Voronezh State University, Voronezh, Russia)	264
L.S. Gunkina A LARGE FAMILY IN THE CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC CRISIS Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia	268
G.V. Zaridze GLOBALIZATION AND SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIAN STATE (interregional educational public organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia)	271

G.I. Peshcherov THE RELATIONSHIP OF SPIRITUAL VALUES WITH NATIONAL TRADITIONS AND CULTURE IN THE MODERN WORLD (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian New University)	277
A.V. Plotnikova FORMATION OF THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN MERCHANT CLASS AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE (Southwest State University)	279
P. D. Sorokin PROBLEMS OF THE CORRELATION OF LAW AND MORALITY IN MODERN WESTERN CULTURE (Voronezh State University, Voronezh, Russia)	283
S. I. Sulimov¹, M. A. Lebedev² MIGRATION CRISIS: THE PROBLEM OF COMPATIBILITY OF POLITICAL CULTURES (¹ Voronezh State University, ² Military Training Scientific Center "Air Force Academy named after Zhukovsky and Gagarin", Voronezh, Russia)	287
G.P. Shayryan AUTOCRACY AS A TRADITIONAL VALUE OF THE NATIONAL STATEHOOD (Department of Jurisprudence of the ANO VO "International Academy of Business and Management)	290

УДК 343.825

ВОСПИТАНИЕ ДУХА ВОИНА. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД

Прот. Н.Н. Бабич¹, Д.Ю. Кулеи², М.В. Толкач²

¹Воронежская митрополия. Председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными силами Российской Федерации; ²Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, Краснодар, Россия

*«Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за други своя»
(Ин. 15:13) [1]*

Аннотация. Современная цивилизация всё больше и больше уводит человека от знания о самом себе, и из-за этого человек слабеет. Статья адресована руководителям и наставникам молодёжи в военно-патриотических клубах. Поэтому в ней акцентированы советы по укреплению духа воина. Однако, большинство сведений и рекомендаций могут быть полезны читателю в повседневной жизни.

Ключевые слова: Православие, сила духа, воин, греховные недуги, покаяние, очищение сердца, Божественная благодать, Суворовские чудо-богатыри, Божественное Писание, духовное оружие, духовная чистота, целомудрие, чистота языка, молитва перед битвой, милосердие к побежденному и обезоруженному неприятелю, меч духовный, щит веры, шлем спасения.

Сила духа – сила высшей сферы человеческой души, именуемая в православной аскетике духом. По своей природе Дух всегда обращен к Богу, и сильным он быть не может, если сердце человеческое не исполнено Божественной благодатью, если в глубине его еще не изжиты смертные грехи: гордость, гнев, лихоимение, чревоугодие, лень, блуд, зависть, уныние. Действие духа всегда руководится Промыслом Божиим и направлено только на богоугодные добрые деяния. Чем ближе человек к познанию истинного Бога, чем более его сердце освящено Божественной благодатью, чем более оно очищено от страстей – тем дух человека сильнее. Согласно святоотеческому вероучению, невозможно быть сильным духом вне истинной Церкви и веры. [2]

Однако необходимо различать силу воли от силы духа. Сила воли – это одна из данных Богом и врожденных сил человеческой души. Она напрямую не связана с духовно-нравственным уровнем человека и быть может направлена как на добро, так и на зло.

Волевой человек быть может и вне Церкви. Однако вне действия Божественной благодати человек практически не имеет возможности употребить силу своей воли на служение добру и во благо ближним. Не стараясь проявить духовную рассудительность, человек с сильной волей может незаметно опуститься до таких извращенных форм, как тирания и жестокость. Нечто подобное демонстрируют даже преступники, когда оказываются готовыми пожертвовать своей жизнью при совершении запрещенного деяния. Также, если сильная воля не укрепляется Божественной благодатью, она может быть быстро утрачена человеком.

Сильный духом человек, обладает и силой воли, так как, подкрепляемый Божественной благодатью дух, подчиняет себе все даже тайные силы души, направляя их на служение Богу и ближним. Человек же, волевой, не всегда может быть сильным духом и не всегда оказывается способен проявлять сильную волю как положительное качество своей души.

Таким образом для укрепления силы воли существуют два пути. Первый - это духовный путь через очищение сердца от греховных недугов, через таинство Покаяния и приближение к Богу в таинстве Святого Причащения. Второй - это путь естественный через правильное воспитание, через осознание ответственности за все свои поступки, через любовь к своей Родине и народу, через служение ближним, через физическое развитие тела и т.д.

Только с помощью духовных упражнений, пренебрегая, например, воспитанием и физической подготовкой, волю сильной сделать не удастся. Но и пренебрежение духовной жизнью в пользу активных тренировок делает волю человека ущербной, а силу ее – ограниченной. История хранит немало примеров как еще до христианства Римская империя знала многих воинов, достойных подражания, которые на полях сражения показывали великое мужество и героизм. Но те же воины после битвы могли стать безвольными рабами развратных женщин, способными ради своих любовниц на самые жалкие и неблагоприятные поступки. Поэтому, с православной точки зрения, если сердце человека исполнено страстей, если естественные силы его души не подчинены духу – рано еще говорить о сильной воле. Что это значит, когда говорят, что воли человека бывает недостаточно, что силы воли не хватает и т.д.? Благодать Божия питает силу духа, а сильный дух непосредственно укрепляет и волю как естественную силу нашей души. Чем более безблагодатен человек, тем слабее в нем воля, тем более он подвержен малодушию.

Однако, Благодать Божия может сообщать такую силу духу, так укрепить волю верующего, что способности его могут превысить естественные человеческие силы. Эпоха гонений на христианство ясно свидетельствует о том, что страдания за Христа переносили наиболее мужественно и достойно те, у кого было чистое сердце. Те же, кто в силу неизжитых греховных склонностей был мало укреплен Божественной благодатью, оказывались неспособными вытерпеть мучения и отрекались от Господа. Случалось и так, что слабая хрупкая женщина достойно переносила все самые чудовищные пытки, а сильный мужчина-воин с позором отрекался от Господа.

Суворовские чудо-богатыри, одержавшие тридцать девять великих побед и не потерпевшие ни единого поражения, превосходили врага не только своими воинскими навыками и гением прославленного полководца, но и силой духа – индивидуальной и коллективной. В суворовских войсках не использовались мухоморы или приёмы японской медитации. Наука побеждать, основателем которой стал генералиссимус Суворов, целиком и полностью основывалась на православных традициях русского народа. Суворовские войска перед сражениями постились и причащались святых Христовых Таин, в результате чего воины целиком вверяли свои души Господу Богу, облекали себя в чистое бельё и шли на врага с твёрдой верой в то, что «двум смертям не бывать, а одной не миновать», что «Бог не выдаст, свинья не съест», что абсолютной смерти не существует, а погибший в бою за Родину спасётся для вечной жизни. Ведь, по словам Спасителя Христа, нет большего подвига любви, чем положить жизнь за други своя. Суворовские богатыри шли в атаку с твёрдой и безусловной уверенностью в том, что Господь примет их души в небесных Своих селениях и упокоит вместе со святыми. Эта уверенность позволяла их душам превозмогать страх смерти и получать спокойствие в самых сложных и отчаянных ситуациях. Приведём такой пример: однажды в одном из сражений в рядах суворовских войск возникла паника, и часть солдат обратилась в бегство. Заметив это, Суворов поскакал вровень с бегущими солдатами, приговаривая: «Так, братцы, так их, заманивайте». Солдаты начали прислушиваться, не понимая, что к чему. Но постепенно успокоились и когда генералиссимус скомандовал: «Стой! Примем же их в штыки!», – солдаты дружно развернулись и не ожидавший такого поворота событий противник был молниеносно разгромлен. Кто подсказал Суворову это гениальное решение? В каких учебниках оно содержится? Такое озарение приходит только свыше от Бога, и только в душу, молящуюся Господу о помощи. Достижение таких высоких состояний не приходит само собой, но требует специальной подготовки – не в области тела, а в области души. Эта подготовка подразумевает как получение определённых знаний, касающихся происхождения и функции

души, её свойств и способностей, её судьбы в этой, земной жизни и после смерти, её ответственности перед Богом, так и обретение необходимых навыков ухода за собственной душой, общения с нею и максимально эффективного использования тех ресурсов, которые в ней заложены». [2]

Российский офицер обязан быть победителем. Долг чести, служба «из-за чести», честолюбие побуждают его неустанно поддерживать бодрость духа, действовать смело и решительно (наступательно), «наипервейше стараться о военных успехах», направлять и внушать мужество к скорым победам, добиваться их с малым уроном для своих войск; не ввязываться в сомнительные сражения и не допускать поражений (бесчестья) даже в безвыходных ситуациях; в случае оплошности тут же исправлять ее. Особенно оскорбительны и постыдны для офицера (и вредны для дела) «бесплодное геройство», «безрассудные действия», «партизанство», сикурсы и ретирады, малодушие и леноумость, трусость и позорная робость, немогузнайство и невежество, другие проявления слабости духа, унижительные для порядочного человека, угрожающие чести и достоинству России, подрывающие славу русского оружия. [3]

В Священном Писании говорится о духовной подготовке праведных воинов перед битвой. Она заключается, во-первых, в правильном устремлении мыслей к Богу: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26: 3); «Они надеются на оружие и на отважность, а мы надеемся на Всемогущего Бога, Который одним мановением может ниспровергнуть и идущих на нас, и весь мир» (2 Мак. 8: 18). А во-вторых, в усиленной молитве перед битвой: «И собрался сонм, чтобы быть готовыми к войне и помолиться, и испросить милости и сожаления» (1 Мак. 3: 44).

«Следует сказать о некоторых вопросах духовной чистоты, особенно актуальных в войсках: это вопрос целомудрия, чистоты языка и молитвы. «Не прелюбодействуй», – такую заповедь дал Господь прор. Моисею еще на горе Синай... Когда еврейские воины под предводительством Моисея побеждали языческие народы, то их враги решили, что если солдаты согрешат, то благодать отступит, Бог перестанет помогать евреям и их можно будет победить. И они подослали к войску продажных женщин. Солдаты пали с ними, благодать отошла от войска евреев и в этом сражении они были разгромлены.

В связи с чистотой тела следует сказать и о чистоте языка. Вопрос о чистоте речи стоит перед воинами в своей нелицеприятной остроте. Каждый знает, что такое крепкие солдатские выражения. Даже офицеры не брезгают ими. Писание осуждает этот грех: «Язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды; язык... оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны... Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братья мои, сему так быть», – пишет святой апостол Иаков (Иак 3: 5–6, 9–10)»²⁰.

Писание учит милосердию к побежденному и обезоруженному неприятелю, предостерегая от чувства озлобления и злорадства: «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе, увидит Господь, и неугодно будет это в очах Его...» (Притч. 24: 17–18). Борясь с грехом, важно не приобщиться к нему, не уподобиться злу. Поэтому апостол Павел писал: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию... Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но зло побеждай добром» (Рим. 12: 19–21). «Этими словами обосновывается необходимость милосердного отношения к раненым и пленным».

Апостол Павел дает советы воинам, которые на войне помогут людям сохранить жизнь: «Возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:16-17). Лукавый дух мечет в христиан горящие стрелы соблазнов ко греху. Какие бывают грехи?

Это гордость, гнев, лихоимение, чревоугодие, лень, блуд, зависть, уныние. Как говорит блаженный Феофилакт, «диавол поджигает нас и чрез помыслы неверия, и чрез искушения». Когда диаволу удастся нас искушить, довести до кризиса веры и до греха, то «мы и совестью как бы сожигаемся». Наша совесть изнутри восстает на нас. Как же примириться со своей совестью? Покаянием в грехах. Покаяние считается одной из важных сторон нашей войны против демонов. В покаянии проявляется не человеческая слабость, – нет! – а мужество признать свою неправоту. Демоны не переносят человеческое покаяние, для них это – огонь.

Апостол Павел называет Евангелие мечом духовным, то есть таким оружием, которым мы сражаемся против врагов нашего спасения. Священное Писание – это не религиозная литература, написанная древними христианами, а наше духовное оружие. Им посекаются демоны. Обратим внимание на то, что апостол Павел указывает христианам на щит и меч. И еще – на шлем, который закрывает голову, то есть хранит человеческий ум от страстных помыслов. Хранение ума от греховных помыслов в полной мере обретается в аскетическом опыте священного безмолвия. Далеко не всякому христианину дано вкусить благодати священного безмолвия. Но на нашем общем большом пути к безмолвию, где бы мы не находились – пусть в самом его начале – мы отсекаем страстные помыслы и стараемся хранить *молитвенные покаянные помыслы*. После боевого препоясания, облачения в шлем и броню, после того, как щит и меч оказались в наших руках, апостол подводит нас к Великому Богу: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6:18). Христианская молитва не унижает человека, а ставит его перед Царем Богом. Молитва не делает человека слабым, а, напротив, укрепляет его в «день злой», помогает устоять в самых страшных испытаниях (Еф. 6:13).

История взятия крепости Измаил доносит до нас следующее. А.В. Суворов перед взятием крепости Измаил обратился ко войску: «День поститься, день молиться, на третий победа или смерть». И неприступная крепость Измаил была взята. При этом турок и татар погибло 26-28 тысяч, а русских 1816 убитых и 2500 раненых. Так, может быть, прав был А.В.Суворов, называя своих солдат «чудо-богатыри»? Или все же уместнее будет вспомнить другое его изречение: «Молись Богу, от Него – победа!...»

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Религиозное издание, 2020. – 1338 с.
2. А.И Нотин. Воспитание духа воина: пособие для военно-патриотических клубов; под ред. протоиерея Михаила Ходанова. – М.: Школьные технологии, 2016. – 92 с.
3. Стратегия духа: основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. – М.: Русский путь, 2000. – 62 с. Электронное издание.

EDUCATION OF THE SPIRIT OF A WARRIOR. ORTHODOX APPROACH

Prot. N.N. Babich¹, D.Yu. Kulesh², M.V. Pusher²

¹Metropolis of Voronezh. Chairman of the Department for Cooperation with the Armed Forces of the Russian Federation; ²Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School, Krasnodar, Russia

Annotation. Modern civilization is leading man more and more away from knowing about himself, and because of this, man is weakening. The article is addressed to leaders and mentors of youth in military-patriotic clubs. Therefore, it emphasizes advice on strengthening the spirit of a warrior. However, most of the information and recommendations can be useful to the reader in everyday life.

Keywords: Orthodoxy, fortitude, warrior, sinful illnesses, repentance, cleansing of the heart, Divine grace, Suvarov miraculous heroes, Divine Scripture, spiritual weapons, spiritual purity, chastity, purity of language, prayer before battle, mercy for the defeated and disarmed enemy, spiritual sword, shield of faith, helmet of salvation.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КРЫМУ

А.И. Бояркин,

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы теологического образования в университетах современного Крыма. Сделан вывод о том, что теология, безусловно, стала востребованным образовательным направлением. Именно теология является дисциплиной, сохраняющей самоидентификацию национальной духовной традиции в образовании и науки.

Ключевые слова: теология, религиоведение, православие, церковь, магистратура, морально-нравственные ценности.

Перспективы развития российского общества в сфере отечественного образования диктуют тенденции к использованию традиционных религиозных ценностей. Об этом свидетельствуют вызовы современного социума. В первую очередь это разрушение традиционных семейных ценностей, навязывание предельно свободных сексуальных отношений, извращение традиционных этических норм, пропаганда и превознесение деятельности сексуальных меньшинств.

В российском Крыму после 2014 года эти вызовы также имеют место быть, хотя и в меньшей степени. Для преодоления этих негативных явлений, возвращения к традиционным ценностям, основанным на многовековой истории необходимо внедрение религиозных знаний в общеинтеллектуальную среду и прежде всего в образование.

К сожалению, корни советского секуляризма дают себя знать и в современных реалиях высшего образования. В университетских кругах до сих пор бытует мнение, что человек имеющий высшее образование не может быть религиозным. Воинствующие атеисты от образования утверждают, что только открытия и успехи современной науки обеспечат обществу ответы на все вопросы мироздания и полностью уничтожат религию, как явление.

Внутри университета существует мнение о том, что теологическая специальность может оказаться диссонирующей на фоне современной академической среды [1]. Однако мы видим возрождение и других взглядов. Большинство руководства университетов понимает, что религиозное самосознание живёт и занимает значительное место в жизни людей различного уровня образования, разной культурной и этнической принадлежности. К церкви и религии сегодня обращаются очень многие люди, ища в ней свою культурную идентичность и смысл своей жизни.

В Севастопольском государственном университете, благодаря усилиям ректора и учёного совета организована кафедра «Теология и религиоведение». Кафедра уже третий год реализует программу магистратуры, специализируется по профилю государственные-конфессиональные отношения, используя очно-заочную форму обучения.

Создание кафедры с одной стороны не противоречит правовым нормам (ответ скептикам, утверждающим, что по Конституции церковь отделена от государства), а с другой стороны отвечает на запрос общества о необходимости возврата к традиционным культурным и религиозным ценностям.

В основе своей деятельности наш университет, наравне с обучением студентов, большое внимание уделяет развитию науки, показывая этим многообразие опыта человечества развивать различные области знания, в том числе и религиозные, которые и призвана излагать и выражать теология. Наука, в этой связи, должна понимать, что без духовной составляющей она не сможет сформировать и объяснить общую картины нашего мира. Теология в вузе невозможна без развития богословской науки. Исследовательские и учебные направления должны быть взаимосвязаны. В этой связи, важное значение имеет наше сотрудничество с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА),

Общecerковной аспирантурой и докторантурой, Межрегиональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых». Участие в конференциях, круглых столах, олимпиадах позволяет значительно укрепить научную составляющую образовательного процесса. Отдельно хочется отметить работу студентов над выпускными квалификационными работами, где научный подход основывается на богатых исторических и религиозных традициях Крыма, как купели православия на Руси.

Одним из принципов, который достаточно жестко соблюдается в отборе абитуриентов для обучения теологическим дисциплинам, является принцип добровольности, теология не навязывается никому, не увязывается с религиозными убеждениями человека. Этим и подчёркивается принцип нейтральности мировоззрения и светскости образовательного процесса университета.

Теологическое направление в обучении находится в русле взятого университетом курса на развития гуманитарных дисциплин для специалистов технических направлений образования. В рамках общеуниверситетского пула кафедра организует факультативы по духовно-нравственной культуре, основанной на традиционных этических и религиозных ценностях.

Почему сегодня важно иметь компетентных специалистов – теологов?

Три четвертых населения Крыма заявляют о своём крещении, а больше половины из них связывают себя с Православной Церковью. Кроме этого, у нас проживает около 15% мусульман. Это говорит о том, что подавляющее большинство населения Крыма в той или иной степени, религиозны. И этот факт, как нельзя лучше, показывает необходимость на академическом уровне развивать теологическое образование.

К сожалению, статистика говорит нам, что всего 5-6% россиян имеют достаточное представление о своей религии. Это касается и православных, и мусульман. Поверхностное знание основ своей религии ведет к формированию искаженной религиозности и фанатизму, что в свою очередь приводит к разрушению личности, наносит вред обществу и государству. Широкое распространение и развитие теологического образования на высоком академическом уровне, в этой связи, имеет огромное значение, являясь противоядием от процветания радикальных религиозных и националистических настроений. Это особенно важно для общественной жизни в Крыму, когда не прекращаются настойчивые попытки украинских радикалов вести целенаправленную пропаганду на полуостров, обеспечивая информационное воздействие, в том числе, и на верующих, как православных, так и мусульман. Требуется достаточно много квалифицированных усилий, чтобы на сегодняшний день религиозная ситуация в Крыму характеризовалась уравнищенностью и взаимной толерантностью [2].

Особое значение имеет взаимодействие теологической кафедры с благочинием Севастопольского церковного округа. Это не вмешательство Церкви в светский процесс образования. Это социальное партнёрство Церкви и университета, взаимодействие и сотрудничество, направленное на поддержку теологического образования. Такая поддержка – дело и церковное, и культурное, и общественное. Прежде всего, тот факт, что Севастопольское благочиние является заказчиком специалистов теологов (треть наших студентов — это священнослужителями Крымских епархий Украинской православной Церкви Московского патриархата), уже является залогом тесного сотрудничества. Согласно нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 «Теология» мы имеем возможность привлекать к преподаванию теологических дисциплин священнослужителей, окончивших духовные академии и имеющих научные степени кандидата богословия. Организация совместных мероприятий с отделом религиозного образования и катехизации благочиния, таких как, ежегодные Региональные рождественские образовательные чтения, позволяет студентам – теологам получить качественные практические профессиональные навыки. Особое место в этом сотрудничестве занимает разработанная кафедрой система дополнительного профессионального образования для преподавателей и руководителей воскресных школ

благочиния «Инновационные подходы в организации учебно-воспитательной деятельности воскресных школ».

Понятно, что опыт преподавания теологических дисциплин приходит со временем. Большую помощь в становлении образовательного процесса кафедры оказывает сотрудничество с аналогичными кафедрами других университетов. В частности, мы плодотворно взаимодействуем с кафедрой религиоведения Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Такое сотрудничество позволило нашей кафедре успешно пройти аттестацию и аккредитацию в 2021 году.

Существуют и серьёзные проблемы в организации теологического образования в Крыму. Прежде всего, это категорическое решение Министерства науки и высшего образования ликвидировать бюджетные места для желающих получить специальность теолога, причем эта специальность в Крыму и Севастополе востребована. Мониторинг возможных кандидатов в абитуриенты для кафедры показывает, что эта категория населения имеет финансовое состояние, которое не позволяет, в своём большинстве, оплачивать обучение в университете. Количество студентов будет неуклонно сокращаться. Дальнейшее игнорирование этой проблемы может привести к ликвидации кафедры и всего теологического образования в университете.

Дальнейшее развитие теологического образования в университете мы видим по трём основным направлениям.

Первое, организация дополнительного профессионального образования священнослужителей, осуществляющих свою деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации. Не секрет, что город Севастополь является базой Краснознамённого Черноморского флота. Специальная теологическая подготовка крайне необходима для помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, прежде всего, связанная с организацией Богослужений, исполнением Таинств, участия священников в воспитательной и просветительской работе с личным составом.

Второе, решение проблемы трудоустройства выпускников – теологов. Считаем, что дополнительным фактором, способствующим успешному трудоустройству наших выпускников, была бы параллельная специальность. К примеру, теолог – социальный работник, теолог - педагог или теолог – историк.

Третье, совершенствование существующей программы магистратуры по теологии. Выделение отдельного направления, связанного с научно-исследовательской деятельностью на основе фундаментальных теологических знаний, уровень и содержание которых задаётся развитием науки современного общества. Такой подход обеспечит формирование культуры современного молодого учёного на основе традиционных христианских ценностей и обеспечит подготовку теологов, способных участвовать в разработке и преподавании теологических дисциплин на различных уровнях и формах образования.

В наше время теология, безусловно, стала востребованным образовательным направлением. Как свидетельствует мировой исторический опыт, именно теология является дисциплиной, сохраняющей самоидентификацию национальной духовной традиции в образовании и науки.

Список литературы:

1. Грива О.А. Религиозная ситуация и состояние религиоведческого теологического образования в Крыму // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Духовная школа в истории отечества". Сборник трудов Якутской духовной семинарии / Рус. Правосл. Церковь, Якут. епархия; Вып. 6. – 2019. – С.33-36.
2. Баранова А.Н. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в АР Крым // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т.24.(63).2011. С.217-223.

PROSPECTS FOR TEACHING THEOLOGICAL DISCIPLINES IN CRIMEA

A.I. Boyarkin,

Sevastopol State University, Sevastopol

Annotation. The article deals with the problems of theological education at the universities of modern Crimea. It is concluded that theology, of course, has become a popular educational direction. It is theology that is the discipline that preserves the self-identification of the national spiritual tradition in education and science.

Keywords: theology, religious studies, Orthodoxy, church, magistracy, moral values.

УДК 271

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И СЕРБИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.В. Власова,

*Военно-воздушная Академия им. Профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В работе анализируется история духовных взаимоотношений между Россией и Сербией в контексте развития идей православия. Делается вывод о том, что взаимодействие было обоюдным, способствовало развитию культуры, как России, так и в Сербии. Православие явилось отправной точкой в развитии как образования и культуры, так и сербской народности.

Ключевые слова: Сербская Православная церковь, православие в Сербии в XVIII в., духовная помощь России Сербии в XIX веке, православие и сербская народность.

История развития отношений России и Сербии это культурное, экономическое и политическое взаимодействие между нашими государствами, которое во многом определяло и определяет историю балканского полуострова в целом. В основе наших взаимоотношений лежат общие этнические корни и общая религия: православие. «Корни взаимоотношений двух Церквей-Сестер уходят в глубь веков. Они крепко связаны знаменательным событием конца XII столетия: принятием монашества в русском Пантелемоновском монастыре на Афоне сербским царевичем Растко (в монашестве святой Савва), впоследствии возведенным на пост первого предстоятеля Автокефальной Сербской Православной Церкви» [10, с. 89].

Как мы знаем, сербы приняли христианство в VII в. В основе общения между сербами и русскими лежало, прежде всего, развитие христианско-славянской образованности, начало которой положили Кирилл и Мефодий. Их работа по составлению славянского алфавита и образование славянской письменности быстро перешло от болгар во все славянские земли и угрожало западу основать особую славянскую образованность, и если и не в противоположность, то в дополнение к западно-европейской. Хорватский ученый XIX века Ватрослав Ягич впоследствии напишет: «В то же самое время, когда латинский язык господствовал в западной Европе, как посредник веры, науки и образованию, когда арабский язык распространил свое господство в Азии, Африки и Испании ... на европейском востоке, наряду с греческим языком и культурой возникнет на основании древне-болгарского языка совершенно новая христианско-славянская образованность» [2, с. 61]. «Должно признать, – утверждает В.М. Истрин, – что большое количество византийских произведений пришло на Русь уже в готовом, южнославянском переводе, и притом в древнейшее время – в переводах болгарских. Они продолжали переходить и позже, когда на Руси развилась уже своя

письменность, а к переводам болгарским стали присоединяться переводы и сербские» [3, с. 14].

В 1459 г. Турция завоевала Сербию и начался новый этап в развитии взаимоотношений России и Сербии. Историк Нил Попов, проанализировав труд «Православна Србска Црква у княжеству Србии», пришел к выводу о том, что «от прежних времен – XI – начало XIX вв. – в Сербии сохранилось лишь 88 церквей, в то время как за небольшой период – от 1830 до 1874 г. – было построено там 313 приходских храмов и 11 монастырских» [9, с. 7-8]. Многих православных сербов принуждали принять мусульманство. «В сербских областях, находящихся под властью падишаха, – писал в 70-е годы XIX столетия славянофил Викентий Васильевич Макушев в своих заметках о западных славянах, – народ покружен в невежество и скован тяжкими узами рабства: только в более значительных городах да при монастырях существуют кое-какие школы, далеко не соответствующие нуждам народа» [5, с. 129].

Но даже при таком бедственном положении, Россия старалась не забывать Сербию. Так, в 1509 г. к великому князю Василию Ивановичу прибыли посланцы от Белградского митрополита Феофана с просьбой оказать помощь: «попустил благий Господь Сербское господство в руки иноплеменных, и монастырь сей долу низвергся, и оскудела милостыня, и нет милователей». Из дальнейшего содержания письма выясняется, что Белградская митрополия получала помощь и раньше от Ивана III, что и ныне у нее есть один покровитель – русский государь [11, с. 15].

Чтобы полнее обрисовать дружественные отношения России к восточным сербам, стоит вспомнить некоторые факты из политической истории XVIII в. «Правительство австрийское знает, – говорит Бартенштейн, как ревностно заступается Ее Величество российская Императрица Елизавета за своих единоверцев в наших австрийских землях и как при российском дворе стараются узнать все, что делается здесь против православия» [4, с. 321]. В данном случае речь шла о регламенте 1789 г., в котором ясно выразились намерения австрийского правительства устранить постороннее влияние на Сербов в Австрии, особенно нравственное влияние единоверной России. В частности, священникам запрещалось путешествовать по другим странам без разрешения правительства. Причем, такие ограничения были сделаны только для православных священников, тогда как униатские могли свободно выезжать из страны» [7, с. 330-331].

Если мы вспомним о Черногории, то их владыки, начиная с владыки Даниила постоянно поддерживали связь с Россией. Почти все они побывали в России и даже смогли получить здесь рукоположение. Так, в 1742 г. приезжал в Москву черногорский митрополит Савва II. Стоит вспомнить и такой интересный факт, как то, что в конце первой половины XVIII в. Черногорцы приняли у себя самозванца Степана Малого, выдававшего себя за русского императора Петра III и отказывались выдавать туркам мнимого русского царя, пока жив хоть один из черногорцев. В 1776 г. в связи с ликвидацией сербской патриархии и удалении с кафедр сербских архиереев константинопольским патриархом, сербы обратились за помощью к русскому правительству, соглашаясь при этом на то, чтобы «архиепископ сербский находился в зависимости от русского Синода и даже в случае необходимости мог избираться из русских» [1, с. 486].

Если говорить о XIX в. то в 1804 г. Георгий Черный освободил часть Сербии от турецкого ига и первым делом отправил посольство в Россию с просьбой заключить союз и получить покровительство. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. заставил императора Александра I вызвать войска из Сербии и Турции и заключить с султаном мир. С 1815 г. Милош Обренович долго сражался с турками и по-прежнему искал опоры в России, которая Андрианопольским мирным договором, заключенным в 1829 г. принудила Турцию признать свободу Сербии.

Православие и сербская народность, родственная русской, – вот два основания, которые приняла сербская культура под влиянием отношений с Россией. Сербь принимали из России духовную помощь не только в виде богослужения и книг, но и в виде образования.

До XVIII в. сербы получали из России преимущественно богослужебные книги и религиозно-нравственные сочинения. Но уже с XIII в. сохранились два сербских пролога, в которых упоминаются русские святые. Ранее 1585 г. была привезена из России на афонскую гору «книга Иосифа премудрого», не найденная в славянском переводе ни в Сербии, ни в Болгарии, она была переведена с русского языка на сербский [2, с. 193]. В 1717 г. архимандрит монастыря св. Михаила Стефан Николич купил в Москве рукописный сборник русской редакции сочинения максима грека против Николая Немчина. Кроме того известны в сербских редакциях житие Григория Омиритского и житие Диоптра, инока Филиппа. Так как оба эти сочинения были переведены в России, можно предположить, что сербская редакция этих переводов сделана с русских оригиналов. При Петре I черногорский владыка Даниил получил из России большое количество богослужебных книг и церковной утвари, 10 000 руб. на ремонт церквей, разрушенных турками. Даже австрийские сербы, не смотря на существование местных типографий, до Иосифа II или до 1782 г. получали все церковные книги от России. Известен следующий случай, путешествуя по Венгрии, австрийский император спросил православных монахов в монастыре Бездине, зачем они берут свои книги из России, и не лучше было бы взять из Монкача, т. е. от униатов? А православные отвечали, что последние не такие аутентичные, как из Москвы и Киева.

Сербы принимали из России духовную помощь не только в виде богослужения и книг, но и в виде образования. В середине 50-х гг. XIX в. сербы начинают приезжать учиться в Россию, в Киевскую духовную академию, поступая в нее или из Белградской семинарии, основанной в 1836 г. или из Киевской семинарии. Здесь получили образование митрополит сербский Михаил Иоаннович, епископ Шабачский Моисей, министр народного просвещения Алимпий Василевич, ректор Белградской семинарии протоиерей Павлович.

В белградской же семинарии получали образование не только подданные сербского княжества, но и Сербы из Боснии, Герцеговины и старой Сербии, так что до 1875 г. она насчитывала до 200 воспитанников из турецких областей [8, с. 150]. Черногорская семинария в Цетине была открыта черногорским митрополитом Илларионом и в первый раз находилась под управлением австрийского серба Милана Костича, получившего образование в Киевской академии. Но сербы не только посылали своих воспитанников в Россию, они вызывали к себе русских воспитанников или тех сербов, кто получил образование в России для организации домашнего образования. В частности, с 1717 по 1739 г. столица Сербии Белград отошла к Австрии и митрополит Моисей организовал славянскую школу в Белграде и вызвал для этого учителей из Москвы, в частности некоего Максима Суворова, который привез с собою до 400 азбук и до 100 славянских грамматик [11, 373]. В XIX в. при русском влиянии получило развитие женское образование в Сербии. Конечно, трудно посчитать точное количество сербских учениц, получивших образование в России, в частности в Киеве, так как они могли получить образование и в Московской Алексеевской Общине и в Киевской женской гимназии. Но, возвращаясь на Родину, они работали в школах, уча своих соплеменниц грамотности, неся знания о русской культуре и языке. Образование, получаемое сербами в России или на Родине от русских учителей было родственное сербам, славянское. Получая это образование, они не только не забывали своей народности, но и по примеру русских старались поднимать свою народность на высокую ступень развития и сознательности. Можно предположить, что возрождение сербской литературы совершилось под влиянием России. Одним из первых деятелей этого возрождения был воспитанник Киевской духовной академии архимандрит Иоанн Раичь. Он составил историю разных славянских народов: хорватов, болгаров и сербов, задуманную им еще в Киеве, перевел с русского языка проповеди, издал Цветник духовный и оставил много других сочинений, в том числе и духовные песни. По словам Субботича «народ принял эти сочинения с безграничной любовью и считал их сокровищем нации; у кого было какие-нибудь из них, тот сохранял его как севильскую книгу» [12, с. 139].

Православие стало основанием сближения между нашими народами, предопределило дальнейшее духовное и культурное единство России и Сербии. Именно осознание своего

единства с православными балканского полуострова способствовало росту общественного движения в России накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Неслучайно Н. И. Петров в своей речи 28 сентября 1876 г., посвященной событиям сербо-турецкой войны 1876 г. и помощи России Сербии сказал: «Нынешнее горячее сочувствие русского общества к братьям-славянам и, особенно, к той части сербов, которая геройски борется теперь за жизнь и честь, за святой крест и свободу ... не есть какая либо случайная вспышка, вызванная капризными обстоятельствами ... оно имеет глубокое историческое основание, заключающееся в происхождении и судьбах русских славян и сербов» [6, с. 2].

Список литературы:

1. Голубинский Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской / Е. Голубинский. – М.: Катков и Ко., 1871. – 734 с.
2. Ягич И.В. История сербо-хорватской литературы. / И. В. Ягич. – Казань: Университетская типография, 1871. – 243 с.
3. Истрин В.М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода XI-XIII вв. / В.М. Истрин. – Петроград: Наука и школа, 1922. – 248 с.
4. Костич М. Православная сербская церковь в Австрии при Патриархе Арсении III Чарноевиче в 1690 году до конца XVIII / М. Костич // Труды Киевской духовной академии, № 5, – Киев, 1869. – С. 300-350.
5. А.П. Лебедев. История Греко-Восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 году) до настоящего времени. / А.П. Лебедев. – СПб., 1903. – С. 129-164.
6. Петров Н.И. Исторический взгляд на взаимные отношений между сербами и русскими в образовании и литературе / Н. И. Петров // Труды Киевской духовной академии, прилож. – Киев, сентябрь 1876 г. – 90 с.
7. Петров Н.И. Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше / Н.И. Петров // Труды Киевской духовной академии. – Киев, май 1869. – С. 310-338.
8. Ружичич Н. Кратки историйски преглед узайамних односа између Српске и ГрчкоЦариградске Цркве и њихових представитеља од првог времена њиховог познавања па до нас. / Н. Ружичич. – Београд, 1875. – 178 с.
9. Попов Н. Нынешнее состояние Православной Церкви в Сербии / Н. Попов. – М., 1874. – 123 с.
10. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: учеб. пос., в 2 т. / К.Е. Скурат. – М.: Русские огни. 1994. – 485 с.
11. Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. 1. – СПб., 1885. – С.10-50.
12. Спасович В.Д., Пыпин А.Н. Обзор истории славянской литературы / В.Д. Спасович, А.Н. Пыпин; под ред. А.Н. Пыпина – СПб., 1865. – 536 с.

ORTHODOXY AS THE BASIS OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND SERBIA: A HISTORICAL ASPECT

Yu. V. Vlasova,

Air Force Academy. Professors N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin, Voronezh, Russia

Annotation. The paper analyzes the history of spiritual relations between Russia and Serbia in the context of the development of the ideas of Orthodoxy. It is concluded that the interaction was mutual, contributed to the development of culture, both in Russia and in Serbia. Orthodoxy was the starting point in the development of both education and culture, and the Serbian people.

Keywords: Serbian Orthodox Church, Orthodoxy in Serbia in the 18th century, spiritual assistance of Russia to Serbia in the 19th century, Orthodoxy and Serbian nationality.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИМИДЖА БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНЦА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

М.Н. Гусева,

Мичуринский Государственный Аграрный Университет, Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания в системе высшей школы. Актуализируется проблема формирования духовно-нравственной составляющей имиджа будущих государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, воспитание, имидж, будущие управленцы, государственная и муниципальная служба, духовные ценности, нравственные ориентиры.

Социально-политические потрясения последних десятилетий предыдущего столетия вызвали негативные общественные явления, такие как снижение жизненного уровня населения, рост преступности, пропаганда насилия средствами массовой информации. Все это привело к нарастанию кризиса самореализации, социализации, доверия к старшим поколениям, а также государственным и общественным институтам. Молодые люди «из девяностых», морально и во многих случаях физически травмированные, сегодня являются родителями и, соответственно, жизненными ориентирами образцами для подрастающего поколения. В результате наблюдается духовно-нравственное опустошение российской молодежи. И это очень печально, ведь за ними будущее не только их самих, их семей и друзей, но и страны в целом. Сегодня все более актуальной является проблема воспитания у молодежи человеческих добродетелей, таких как справедливость, мудрость, благородство, скромность, вежливость и т.д. Ведь еще Овидий говорил, что «для добродетели ни одна дорога не является непроходимой». А сегодня, в условиях очевидного противостояния России и Запада, необходимо, чтобы наши дети имели четкий благородный путь своего развития.

Вспоминая слова А.С. Макаренко о том, что «у человека должна быть единственная специальность - он должен быть большим человеком, настоящим человеком», стоит констатировать, что сегодня особое место в системе профессионального образования должно отводиться духовно-нравственному воспитанию студентов [4].

Но современный образовательный процесс, ориентированный на цифровизацию, насыщенный новыми информационными технологиями, постепенно отводит воспитание на второй план. Конечно же, проще всего перенести ответственность на время, смену поколений и говорить о том, что молодежь XXI века не имеет нравственных ориентиров и духовных ценностей, и что ее (молодежь) уже не перевоспитать. Но, снова обращаясь к трудам великого педагога А.С. Макаренко, отметим, что «видеть хорошее в человеке всегда трудно... почти невозможно. Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться» [4]. Сегодня, как никогда ранее, преподаватель вуза должен не только обучить студентов необходимым знаниям, умениям и навыкам, но и заложить самое ценное в личность будущих специалистов – духовно-нравственные ценности. Кроме того, педагог должен выступать в качестве оригинального авторитетного примера для подражания студентов. Так, например, невозможно мотивировать молодую девушку на отказ от курения или разгульной жизни, если сам преподаватель ведет такой образ жизни. Поэтому мы считаем, что каждый преподаватель должен работать над собственным имиджем и в воспитательных целях уделять особое внимание формированию его внутренней духовно-нравственной составляющей.

На наш взгляд, проблема формирования духовно-нравственного содержания личности особенно актуальна сегодня для будущих управленцев - государственных и муниципальных

служащих. Именно от тех, кто в будущем будет стоять у руля корабля под названием «Россия» и зависит дальнейшее развитие государства и благосостояние всего населения. Процесс формирования будущих управленцев государственного и муниципального уровня в нашей стране должен происходить на основе российского опыта, традиций и менталитета. Невозможно перенимать зарубежную образовательную практику и использовать ее без учета собственных педагогических достижений и истории родной страны. Как справедливо отмечал И.А. Ильин: «Все, что воспитывает духовный характер человека, все хорошо для России. И обратно..., все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами» [5]. В процессе формирования личности будущего управленца нужно учитывать, что разрыв с прошлым народа - его религией, культурой, национально осознанным историческим бытием ведет к разрушению самосознания народа, а затем к духовной и физической гибели населения и исчезновению суверенного государства [1].

Рассматривая государственную и муниципальную службу, в первую очередь, как социальную деятельность, значение духовно-нравственной составляющей в имидже будущего служащего можно охарактеризовать следующим изречением В.И. Жукова: «именно духовность как отличительная особенность личности является совокупностью тех ее свойств, которые отражают предрасположенность человека к деятельности в социальной сфере. Социальное образование имеет своей целью не только формирование профессиональных и нравственных качеств: речь идет о подготовке специалиста с определенным типом поведения, пользующегося авторитетом и доверием населения» [5]. От нравственных качеств каждого из служащих, грамотно транслируемых посредством целенаправленного процесса формирования профессионального имиджа, зависит отношение народа к власти в целом. Духовно богатому, уважающему нормы морали, обычаев и традиций руководителю люди будут верить и добровольно подчиняться, тогда и власть будет легальной и легитимной, что необходимо для развития цивилизованного демократического общества.

Сегодня в нашей стране реализуется «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России. Среди таковых ценностей законодатель особенно отмечает человеколюбие, справедливость, честь, совесть, волю, личное достоинство, веру в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [6]. Но в большей степени Стратегия сосредоточена на духовно-нравственном воспитании детей и охватывает систему общего образования. Разработанная Институтом изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования Концепция воспитания личности гражданина России в системе образования охватывает в том числе и профессиональное образование, но до сих пор является проектом, не имеющим нормативно-правового оформления.

На наш взгляд, в каждом учебном подразделении, реализующим программы подготовки профессионалов в области государственного и муниципального управления необходимо разработать концепцию духовно-нравственного воспитания студентов. Данная концепция должна быть основана на положениях таких нормативных правовых актов, как ФЗ от 27 июля 2004 г. №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885"Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих", согласно которым госслужащие должны обладать такими качествами, как:

- честность,
- лояльность,
- ответственность,
- беспристрастность.

Воспитательная работа с будущими управленцами должна носить личностно-ориентированный характер и основываться на следующих принципах:

- гуманности и этической направленности воспитания;
- добровольности и демократизма;
- коллективного творчества.

Специфической особенностью воспитания будущих управленцев должна стать углубленная работа по формированию духовно-нравственной составляющей их профессионального имиджа. Очень важно, чтобы будущий служащий не только обладал богатым внутренним миром, разделял правильные духовные ценности и обладал нравственными ориентирами, но и умел грамотно их транслировать вовне с помощью собственного имиджа. Ведь именно лидеры имеют возможность влияния на своих подчиненных посредством выражения своего авторитетного мнения, популяризируя свои убеждения, привычки, тем самым «задавать тренды» духовного развития [3]. В случае с управленцами государственного и муниципального масштаба, речь идет уже не только об отдельной компании, но о целом обществе.

Важно заниматься формированием и развитием у будущих управленцев гражданственности и патриотизма, утверждение в их сознании и чувствах патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, к традициям, повышению престижа гражданской, правоохранительной и военной служб.

На наш взгляд, важным здесь становится междисциплинарный подход к организации обучения по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Тема духовно-нравственного развития должна проходить «красной нитью» во всех учебных курсах, предусмотренных учебным планом, от физкультуры до специальных дисциплин, посвященных противодействию коррупции и этике в сфере государственной и муниципальной службы [2]. Также необходимо чаще привлекать студентов управленческих направлений подготовки не только к участию в конференциях, форумах и конкурсах, посвященных вопросам духовности, нравственности и патриотизма, но и к организации подобных мероприятий.

Профессиональная деятельность в области государственного и муниципального управления предполагает служение государству в лице ее многонационального народа, что предполагает наличие толерантности, чувства долга перед Родиной и бесконечной любви к своей стране. Ведь только человек, чтущий историю и традиции своей страны и народа и свято верящий в их уникальность и первенство на мировой арене, сможет привести государство к процветанию и благополучию. И формирование высоконравственных, полных чувства патриотизма «слуг народа» есть первоначальная задача руководителей и педагогов вузов, готовящих государственных служащих, на пути к «лучшему будущему» нашей страны.

Список литературы:

Айснер Л. Ю. Содержательность понятия духовности в единстве образовательного и духовного поля культуры // Вестник КрасГАУ. 2010. № 6(45). С. 185-188.

Гусева М. Н. Интерактивные методы формирования имиджа будущего государственного служащего в вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17. № 38. С. 40-49.

Гусева М. Н. Функциональное значение имиджа муниципального служащего // Актуальные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий (III Шаляпинские чтения): Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск, 26 ноября 2020 года. Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2020. С. 101-106.

Макаренко А. С. Максим Горький в моей жизни. М. : Директ-Медиа, 2014. – 527 с.

Симонова С. В. Формирование духовно-нравственных качеств социального работника как аспект социального образования: диссертация... кандидата педагогических наук. 13.00.02 Тамбов, 2003.

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 996-р от 29 мая 2015 г. «Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства России. - URL: www.government.ru/docs/18312/ (дата обращения 26.05.2022).

FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF THE IMAGE OF THE FUTURE MANAGER IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

*M.N. Guseva,
Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia*

Annotation. The article is devoted to the problem of spiritual and moral education in the system of higher education. The problem of forming the spiritual and moral component of the image of future state and municipal employees is being updated.

Keywords: spiritual and moral development, education, image, future managers, state and municipal service, spiritual values, moral guidelines.

УДК 37.034

ЛИЧНОСТЬ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

*Бисера Евтич
Университет г. Ниш, г. Ниш, Сербия*

Аннотация. Как образованием обусловлена жизнь индивида в сообществе, так и формирование личности в сообществе подчинено фундаментальному образованию. Образовательная функция позволяет индивиду вести себя взаимноответственно в социальной структуре и общении. Моральное социальное поведение связано с формированием положительных межличностных моральных характеристик, способствующих социальной интеграции и предотвращению социальной изоляции индивида. Сложность роли учителя в нравственном воспитании заключается в практической реализации требований: в нравственном воспитании ребенок должен стать активным участником развития своих собственных нравственных качеств. Педагогическая функция учителя в воспитательной работе очень сложна, но конечный успех зависит от координации воспитательных факторов в школе и вне школы. В нашем исследовании мы обсуждаем отношение учителей к роли школы в нравственном развитии учащихся и молодежи, мы обсуждаем методы их реализации, их мнение об эффективности этих методов, о соотношениях между переменными. Развитие моральных ценностей будет наиболее эффективным, если школьная среда и социальное сообщество будут организованы лучше. Но есть один вопрос без ответа - эффективно ли образование в этой области или нет?

Ключевые слова: моральные ценности, социальное поведение, компетентность учителя, оценки убеждений, ценностная ориентация.

PERSONALITY AND MORAL EDUCATION

*B. Jevtić,
University of Nis, Nis, Serbia*

Abstract. As education is conditioned life of the individual in the community, and the shaping of an individual in the community subject to a fundamental education. Educational function

enables the individual to the Inter responsible behavior in the social structure and fellowship. Moral social behavior is related to the formation of positive interpersonal moral characteristics to social integration and preventing social exclusion of the individual. Complexity of teacher's role in moral education consists of practical realization of demands: in moral education child should become active participant in developing of its own moral qualities. Pedagogical function of teacher in educational work is very complex, but final success depends on coordination of educational factors in school and beside school. In our research we discuss teachers' attitudes about role of the school in moral development among students and youth, we discuss methods for their realization, their opinion about efficiency of those methods, about relations among variables. Development of moral values will be the most efficient if school environment and social community will be organized better. But, there is one unanswered question - Is the education in this area efficient or not?

Keywords: moral values, social behavior, teacher competence, estimations of convictions, value orientation.

Introduction

Education is old as men kind and society. It is formed during the process of humanizing and socializing of man, it always follows all these changes and it has become the significant factor and catalyst of later development and building of the society as human community and the man as social and human being as well. The aim of education has always been to prepare and enable the youth for life, to form in them those personal characteristics which are essential for life and whose formation makes part of life preparing. With education we want to shape, develop and form a person that in accord with human dignity, should fulfill its human duties. This process is very complex, enduring and happens in family, school, educational and other institutions and organizations. One of the biggest challenges of character education is to aim maturity of moral cognitive aspect. It is a fact that children's behavior and activities are determined by value system of their society. Different exogenous factors direct their behavior and define their position in society. This paper deals with questions of prevention in order to create favorable climate for development of every individual in society, this implicit conditions where young individual will develop in active citizen, without prejudices about other people that sometimes are different from him and belong to the same society. Moral education as universal phenomenon is accomplishing in particular ways and studied actions. As social institution, the school has always been interested in moral problems and moral education [7,8]. The complexity of teacher's role in the process of moral formation of student's character in school comes from, among the rest, practical realization of demands, in moral education the student should become an active participant in development of its own moral qualities, while the teacher should be cooperator and person who directs.

The values as mainstay of education

It is considered that education is the most acceptable perception of values important for the society (group or some other social entity) and corresponding to its needs [1]. Though, the values accepted in one society are non static, they are changing and differentiating according to the interests of smaller society groups until their personification. In the process of this differentiation it can be accepted that values have a stamp of common aspirations, ideals, based on which is formed his personal value system (group of values, more or less connected, that regulates man's behavior), as a result of mutual action of individual and society [4]. This value orientation includes also personal life-experience. Value systems are very different and we can relate and change them in many ways. We have to remember that there is variety of regions, population, social forms and national identities, religion and other ethnic believes. Depending on different subjective and objective factors, changes of value system in every group have specific character, interpretation and importance. Social - economic and political reforms increase changing, differentiation, fusion and creation of new social groups and categories. In general new values are created rarely and in case of big social changes and personal spiritual and intellectual creativity or changes in smaller groups of intellectual elite [2]. Though, involving these values in already existing value system and their social emission is very long and complex process. In educational process, forming of value

orientation has two important dimensions. In one case it is important element of education and self-education process, and in another one, it determinates direction and content of interactions with social environment [3,6]. In this way, value orientation represent basic, leading social characteristic of a person. Socialization is, first of all, directed on adoption of necessary orientation gained in learning process, we built it in early childhood, and it continues during the life. We aspire to form relatively independent, autonomous person, oriented to changes and possibilities to accept them and make them real. Goals of education are values. They contain desire, effort and action to be accomplished. They incorporate certain „should“, the reason which makes a value become a goal. Though, values depend on aim. Something is worth while it is an aim. When it becomes „is“, when it is reached, the aim is changed into a new „should“. Certainly, the aim still exists, does not disappear in existing and achieved one, but on the contrary, accomplishing of some goals makes possible creation of others, new, long-range goals. Values are grouped in four categories- social, individual, partial and universal [9].

1. Values of universal importance (justice, liberty, humanity, courage, truthfulness, ecological harmony);
 2. Values important for society (responsibility, patriotism, respect of order and law, social engagement);
 3. Values showing relations with others (altruism, solidarity, cooperation, tolerance, honest relationship);
 4. Values related to personal development (integrity, positive attitude towards work, creativity, self- control, modesty, enterprise) [5].
- Based on named approach to pedagogical potentials of values and value orientations, we can establish goals and according to them also tasks of moral education. Value orientations come from values during the process of learning, formation and application of value consciousness on personal behavior. All the authors dealing with value problems emphasize the importance of relationship: „ value orientation- socialization of a person, value orientation- reaching personal maturity, value orientation- personal integration“ [10, s.8].

Methodology of research

The goal of research was to examine the level of frequency and effectiveness of teachers in development of moral values of the children and adolescents in school conditions.

General hypothesis of research:

We assume that frequency and effectiveness of teachers in development of moral values of the children and adolescents in school conditions is not on adequate level.

Particular hypothesis are:

1. We assume that possibilities of planning and application of modern methods and procedures for development of moral values depend on environment where the school is.
2. We assume that the strongest emphasis in school should be put on development of humanity and judgment in relationships with others.
3. We assume that through encouragement of dialogue and argument, the children become sure and self-confident.
4. We assume that the children should gradually be liberated from egocentrism directing them to cooperation with peers, respecting their needs, opinion and attitudes.
5. We assume that encouragement procedures emanate good and desirable behavior.
6. We assume that statistically there are no significant differences between teachers' opinion about development of basic moral values in regard to school location.
7. There are significant differences between heterogeneous teachers' opinion depending on years of service internship about conduction of moral education in school through contents of different school subjects.
8. We assume that teachers need to introduce special related to students' moral education.
9. We assume that teachers' attitudes about primary moral values to develop in the school, are related with cooperating relationship, responsibility and development of mutual relations without prejudices.

Cause, methods, techniques and instruments

The sample of examination is 296 teachers of primary school on territory of Serbia, with 141 male and 155 female examinees. The most adequate method for the research realization was description with analysis of content as research technique and Analysis of Factors as multivariate method. In this research we used scale with 4 important fields: 1. Development of basic moral values; 2. Efficiency of pedagogical methods and procedures for development of moral values in school; 3. Role and influence of teachers on development of moral values in school; 4. Conduct of moral education in school and development of moral values.

Results of research

Data processed in this way, show that there are most examinees with employment period over 20 years (35,4 %). Namely, if we consider better the data, we conclude that almost 35 % of examinees belong to age-rank over 30 years which allow them to teach over 20 years. We used factor analysis as statistical method in this research in order to find internal structure of data matrix. We used this method to isolate from one complex appearance a smaller number of significant ones that we called factors, and which are structural elements of this appearance, they explain it and with their combination we can have variables of the appearance.

The first step in factor analysis as statistical method was to evaluate neatness of data for implementation of factor analysis. This implies computing of Bartlett's test of sphericity and Keiser- Mejer-Olkin measure. Using this test we realized if it is possible to apply factor analysis on given data. We used Bartlett's test to examine the null hypothesis. If we reject the null hypothesis, it means that it is possible to process data by factor analysis. For the factor analysis of main components it is typical that are isolated some factors where peculiar values are over 1. These four isolated factors show certain variables that saturate them, in other words, explain the factors. All coefficients over 0.30 show saturation of factors, while those which are less than 0.30 do not show saturation, so we will not consider them. Next text, i.e. data will refer to the level of presence of moral values through four isolated fields that the research is interested in. The greatest number of examinees (92,7%) belongs to the category with high level expressed basic moral values. So, during the past, teachers in school paid most attention to educational assignment. Considering teachers' ideas, the greatest part of our sample shows that it is necessary to develop basic moral values, which is a big improvement for school. This data shows that school and teachers slowly turn also to the educational assignment. On the way of distribution of answers about development of moral values, affects as well the school where examinees teach. So, there is statistically significant difference (within limit, sig. = 053) in answers of examinees about development of basic moral values and school. The expected difference in answers and ideas of examinees appears. The ideas of teachers are different depending on school where they teach. This leads us to the conclusion that maybe, it happens because of the bad organization of some schools and teachers as well, because the choice of methods and procedures for work is not good enough or insufficient engagement of expert assistants. This is one more open question to research.

Compared to efficiency of pedagogical methods and procedures for development of moral values in school, most teachers show moderate grade of presence 59,4 % . If we consider previous traditional way of work in schools, this data shows us that it is more developed teachers' consciousness about the importance of moral values development in school, than the very realization using adequate methods and procedures. It is necessary to conduct moral education in all schools with equal intensity. In our paper we didn't consider causes of this phenomenon, but we can conclude that in different schools they don't pay enough attention to moral values and the reason of this appearance is maybe that some schools and teachers are not engaged enough, they don't improve their knowledge and don't fulfill one very important assignment of school and teachers as well. 84,4 % of our examinees have a high grade of presence when it comes to their opinion about moral values in school considering their role and contribution in development of moral values of children and adolescents, 15,6 % of examinees belong to the category which moderately and low ranks their role in development of moral values of children in school. It is very creditable the fact that teachers recognize the importance of their involvement and role in moral value development. The teacher is tutor, moral model and moral adviser and it is very important the awareness of the teacher about their role in

moral value development. The awareness of teachers about their role slowly becomes efficiency. He is a good example, he teaches students directly moral behavior and encourage them to correct their acts, through individual dialogue or group discussion. Processing the data given by research, when we compared variables: the employment period of examinees and their idea of their role and influence on moral value development of children and adolescents, we expected the data that would show no difference between ideas no matter the employment period of examinees. The employment period partially affects teachers idea and their work on moral development of children and adolescents.

Concluding remarks

School has remarkable and crucial importance in development of children and adolescents. It is very important to perceive adequately the role of school in moral value development. Meaningfully, this research is done with hope to change actual state and perception of school role, and to increase interest for this area and open and give new topic for research. Basic results of research, compared to our assumptions at the beginning tell that: possibilities of planning and implementation of modern methods and procedures for development of moral values depend on environment where the school is located; we should pay more attention development of humanity and justice in relationships with others in school; teachers consider that through encouragement of dialogue and discussion children become reliable and self-confident; teachers consider that we should gradually liberate from egocentrism directing them to cooperation with peers throughout respect of their needs, opinion and attitudes; the process in which teachers emanate good and desirable behavior is encouragement; there are some differences in teachers' perception of development of basic moral values considering location of school; there are differences in teachers' opinion about implementation of different subjects considering years of experience, possibility to develop moral values in school depend on environment where the school is; most of the teachers consider their job as very responsible for development of moral values of children; according to teachers there is a need to introduce a new subject about moral education of students; ideas of teachers about primary moral values that we should develop in school are related to cooperating relations, responsibility and development of mutual relationships without prejudices; in the whole of various methods for moral value development in school teachers think that the most efficient method is the method of encouragement. In our research we considered the ideas of teachers, their frequency and effectiveness in moral development of children and adolescents, their ideas of ways, methods and procedures for realization of these, then, their ideas of effectiveness of methods and procedures for moral value development and also other connections between variables if we look on systematic development of moral values. The development of moral values will be more effective if we organize better the same school environment, but also wider social community. However, there still remains one open question: Is the education in this area efficient or not?

References

1. Blasi, A. (2004). Neither personality nor cognition: An alternative approach to the nature of the self. In Lalonde, C. Chandler, M. Mahwah. Nj: Erlbaum. pp. 3-26.
2. Grác, J. (1991). *Psychológia výchovy*, Bratislava: Pedagogická psychológia.
3. Greenspan, S. I. Benderly, B. L. (1997). *The growth of the mind and the endangered origins of intelligence*. Massachusetts: Perseus books.
4. Dunne, E. (1996). *Talking and Learning in groups*. London: Routledge.
5. Žilinek, M. (1997). Humanistic values in the creative formation of moral identity. Bratislava: *Studia paedagogica - Comenius university*. Wol. 14. pp. 52-68.
6. Katz, L. G. & Mc Clellan, D. E. (1997). *Fostering Children's Social Competence*. Washington: The teacher's nole, D.C. Naeyc.
7. Marshall, J. (1984). Punishment and moral education. *Journal of Moral Education* No. 2. pp.83-90.
8. Oser, F. Althof, W. (1997). *Moralische selbstbestimmung- Modelle der Entwicklung und Erziehung in Wertebereiche*. Stuttgart: Klett-Cotta.

9. Suzic, N. (2005): Pedagogy for 21. century, Banja Luka: TT- centre.
10. Szczesny, W. W. (2001): Moral education, Warszawa: Żak.

УДК 37

ФЕНОМЕН ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИЙ

А.И. Капичников¹, О.Б. Капичникова²,

¹Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова,

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных проблем современного высшего отечественного и зарубежного образования. Осуществляющаяся модернизация отечественной высшей школы предполагает трансформацию образовательного процесса, основанного на принципах активного постижения знаний, развития субъектности обучающихся. В настоящее время наполняются новым содержанием идеи формирования учебно-познавательной деятельности студентов, их познавательного интереса инновационными образовательными технологиями. В статье обозначены основные направления научных поисков представителей отечественной и зарубежной педагогики.

Ключевые слова: инновации, образовательные технологии, инновационная педагогическая деятельность, новое, новизна, компетенции.

При рассмотрении различных терминов, коррелирующих следует остановиться на классификациях инновационной педагогической деятельности. Различные исследователи рассматривают данную деятельность в соответствии со следующими критериями:

1. Соотнесенность инновационной педагогической деятельности, с каким – то элементом образовательного процесса:

- с педагогическими технологиями, включающими формы, методы, средства образовательного процесса, используемыми в практике высшей и средней школы;
- со способами проектирования и организации образовательного процесса в современном образовательном учреждении.

2. Масштабность инновационных преобразований, инноваций:

- частные инновации, касающиеся различных аспектов, не соотнесенные между собой;
- модульные инновации, тесно соотнесенные между собой;
- глобальные инновации, охватывающие образовательные системы, различные образовательные учреждения.

3. Наличие инновационного потенциала педагогической деятельности, включающей инновационные формы, методы, средства обучения студентов:

- модификационная, включающая отдельные элементы усовершенствования, модернизации существующей педагогической практики при сохранении существующей системы;
- комбинаторная, включающая элементы из различных педагогических инновационных технологий, в том числе информационных;
- радикальная, предполагающая внедрение инноваций, не применявшихся ранее в практике образовательных учреждений.

4. Соотнесенность с предшествующим педагогическим опытом:

- замещающая, предполагающая широкое внедрение инновационных технологий обучения;

- открывающая, включающая освоение различных педагогических инноваций в образовательном процессе;
- отменяющая, означающая полную замену прежней педагогической деятельности инновационной деятельностью;
- педагогическая деятельность на основе применения традиционного опыта данной деятельности [1,с. 114-118].

Иную классификацию инновационной педагогической деятельности предложила К. Ангеловски. На основе трудов зарубежных учёных она доказала данную классификацию инновационной педагогической деятельности с учётом:

- 1) педагогических средств осуществления нового:
 - систематическая, комплексная;
 - стихийная, не системная;
 - частичная, затрагивающая отдельные аспекты образовательного процесса;
- 2) сферы распространения:
 - отдельных элементов содержания образовательных программ по различным дисциплинам вуза;
 - используемых технологий образовательного процесса;
 - различных способов управления образовательными учреждениями;
- 3) масштабы новаторских мероприятий, используемых в образовательном учреждении;
- 4) характера и способов возникновения инноваций в образовательном процессе:
 - внешняя, связанная с инновационными формами образовательного процесса;
 - внутренняя, раскрывающая инновационную сущность образовательного процесса в образовательном учреждении [2,33].

Проведенный анализ понятий: «новое», «новизна», «инновации», «инновационная педагогическая деятельность» и ряда сопряженных с ними понятий позволяет перейти к вопросу о значении педагогических инноваций в системе высшего профессионального образования.

В последнее время наблюдается интенсивное внедрение педагогических инноваций в образовательный процесс высших учебных заведений. Педагогические инновации коснулись как содержательной, так и технологической составляющей образовательного процесса в вузе. Введена 3-х ступенчатая система обучения, включающая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Внедряются учебные программы нового поколения. Результатом образовательного процесса определены общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции студентов. В образовательный процесс введены инновационные педагогические технологии: информационные, инфокоммуникационные, модульная технология обучения студентов.

Таким образом, в современном вузе создаётся система инноваций с целью реализации одного из базовых принципов современного отечественного образования - принципа личностно - ориентированного подхода к образовательному процессу в вузе, направленного на раскрытие творческого потенциала обучаемых бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Поскольку субъектами инновационного процесса в вузе являются преподаватели, и студенты усиливается значение гуманистической, гуманитарной составляющей инновационной педагогической деятельности. Поднят вопрос о формировании инновационного педагогического мышления и инновационной культуры преподавателей и студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Второй отличительной особенностью внедрения педагогических инноваций в образовательном процессе вуза является опора на системный подход к их разработке и внедрению в сферу профессионального образования. Отдельные педагогические инновации теряют смысл и не имеют серьезных перспектив, если отсутствуют их систематизация, взаимосвязь и принятие педагогическим коллективом высшего учебного заведения. Необходимой составляющей использования педагогических инноваций в вузе, является

научно-исследовательская деятельность педагогов, которые, рассматривая проблемы педагогической инноватики, начинают по-новому интерпретировать существующие дидактические принципы, закономерности, существо самого образовательного процесса в высшем учебном заведении.

Инновационный образовательный процесс, осуществляемый в современном вузе, требует активного участия в научных исследованиях каждого педагога, что будет способствовать формированию инновационной культуры профессорско – преподавательского состава вуза, разработки и реализации научно – исследовательской деятельности вуза.

В данной связи актуализируется идея реализации наряду с педагогической, организационно – управленческой, также научно – методической и научно – исследовательской деятельности педагогов в вуз.

Данные требования содержатся в государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Психолого – педагогическое образование» для студентов магистратуры. В соответствии с данным нормативным документом объектом деятельности современного педагога высшей школы становится обучение, социализация, воспитание, а также индивидуально – личностное развитие студентов.

В области научно – исследовательской деятельности будущие магистры призваны быть способными:

- исследовать и обобщать научные результаты ведущих отечественных и зарубежных учёных в области психологической и педагогической науки;
- выделять и владеть современными инновационными педагогическими методами психолого – педагогического исследования;
- уметь обрабатывать полученные результаты проведённых научных исследований по актуальным проблемам современной педагогики и психологии;
- конструировать и осуществлять различные научно – исследовательские проекты в области образования в условиях высшей школы;
- проводить экспертизу, уметь анализировать различные образовательные программы с учётом индивидуальных и возрастных особенностей обучаемых с использованием методов психологической диагностики развития личности.

Поставленные в нормативных документах задачи делают актуальной проблему формирования инновационного мышления и инновационной культуры у современных преподавателей высшей школы.

На современном этапе система высшего профессионального образования призвана обеспечить реализацию концепции развивающего личность образования, формирования и развития креативного мышления, творческих способностей обучающихся, выявление одарённых обучающихся, развития заложенных в них творческого потенциала, способность создавать инновационные идеи. Данные цели направлены на формирование инновационного мышления и, в конечном счете, инновационной культуры. Данные понятия связаны со способностью к созданию инноваций и их реализации в процессе профессиональной жизнедеятельности. По мнению А. Тубельского «инновационное мышление» представляет высшую ступень познания и изучение возникающих в общественных отношениях противоречий, творческого их разрешения, определение соответствия новым потребностям и интересам личности» [3. с. 8]. Таким образом, инновационное мышление позволит современным педагогам исследовать актуальные проблемы в области образования в интересах современной личности. По определению этого учёного «инновационная культура личности» - это область его духовно – нравственной жизни, отражающая его ценностные установки, проявляющиеся в мотивах, знаниях, умениях, навыках, в образцах и нормах поведения, которая помогает воспринимать новые идеи [3. с. 9].

Проведённый анализ сущностных характеристик педагогических инноваций позволил определить их значение в процессе формирования инновационного мышления и инновационной культуры, необходимых современной педагогике высшей школы.

Приоритетной задачей высшего профессионального образования становится развитие творческого потенциала обучаемого. Решение этой задачи требует проектирования и использования образовательных технологий, позволяющих наиболее полно осуществлять стоящие перед современными отечественными вузами задачи по подготовке конкурентоспособных специалистов, способных адаптироваться на мировом рынке интеллектуального труда.

К числу эффективных инновационных педагогических технологий относится технология модульного обучения студентов. Данная проблематика рассматривалась в трудах и других исследователей [4,5].

Список литературы:

1. Хомерики О.Г., Поташник М.М., Лоренсов А.В. Развитие школы как инновационный процесс. – М, «Знание», 2004.
2. Ангеловски К. Учителя и инновации. – М.: Просвещение, 1991. – 157 с.
3. Тубельский А. Экспертиза инновационной школы: Инновационное движение в российском школьном образовании / Под ред. Э. Днепров, О. Каспржака, А. Пинского. М.: Парсифоль, 1997.
4. Капичникова О.Б., Капичников А.И. Проблема инновационной педагогической деятельности. В сборнике: Актуальные проблемы развития образования в России и за рубежом. сборник материалов международной научной конференции. Главный редактор: Семенова Александра Дмитриевна, Доктор педагогических наук, профессор - наставник кафедры начального обучения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. С. 88-91.
5. Вяткин Л.Г., Тарский Ю.И., Капичникова О.Б. Развивающее обучение: проблемы и решения. Саратов, 1994.

THE PHENOMENON OF THE PROBLEM OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

A.I. Kapichnikov¹, O.B. Kapichnikova²,

¹Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, ²Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Annotation. The proposed article is devoted to one of the urgent problems of modern higher domestic and foreign education. The ongoing modernization of the domestic higher education involves the transformation of the educational process based on the principles of active comprehension of knowledge, the development of the subjectivity of students. At present, the ideas of forming the educational and cognitive activity of students, their cognitive interest in innovative educational technologies are being filled with new content. The article outlines the main directions of scientific research of representatives of domestic and foreign pedagogy.

Keywords: innovations, educational technologies, innovative pedagogical activity, new, novelty, competencies.

УДК 374

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ МОРАЛИ К РАЗВЛЕКАТЕЛЬНО-РЕКРЕАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Л.В. Ковтуненко, О.Б. Мазкина

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы культурно-ценностного развития студенческой молодежи, проблемы формирования нравственного иммунитета в процессе воспитательной работы. Авторы акцентируют внимание на той значимой роли, которую играет воспитательная работа со студентами в формировании социально ориентированной, активной, ответственной, морально-нравственной личности. Анализируя основные проблемы воспитания в условиях цифровизации общества, современной исторической ситуации, авторы предлагают направления и рекомендации по организации воспитательной работы со студентами для зам. деканов по воспитательной работе, преподавателей, кураторов студенческих групп (тьюторов), психологической службы (лаборатории) вузов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодежь, патриотизм, духовно-нравственные ценности, нравственный иммунитет, традиции, воспитательная работа, инновационные формы и методы.

Современная образовательная реальность диктует новые условия, позволяющие разрабатывать требования к учебному процессу в высшей школе. С одной стороны, они связаны с необходимостью его организации в интегрированной образовательной среде, обладающей преимуществами традиционного и онлайн-обучения: поиском новых моделей обучения, развитием «экранный культуры», подготовкой методических рекомендаций для организации и освоения образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и др. С другой стороны, поднимая вопросы цифровизации образовательной среды высшей школы, касающиеся обучения студентов, необходимо обратить внимание преподавателей на качество воспитательного процесса и его особенности. Здесь уместно коснуться вопроса, насколько оно является эффективным в цифровую эпоху? Наряду с этим необходимо акцентировать внимание еще на одном аспекте обсуждаемой проблемы, связанном с общественно-политическими событиями последних месяцев, касающегося направленности системы ценностей современной молодежи. Особенно явно данная проблема проявилась, на наш взгляд, в результате эмоционального состояния, в котором оказалась студенческая молодежь, столкнувшись в том числе, с условиями «экзистенциальной неопределенности».

В настоящее время возникла острая необходимость к обращению и переосмыслению прежнего опыта советских и постсоветских направлений работы, выделению наиболее ярких положительных черт советского воспитания, которые позволят разработать и внедрить новые формы и методы работы с молодежью. Например, воспитание патриотизма как одного из компонентов нравственной ценности, проявляющейся в активной позиции личности, готовности к самореализации на благо Отечества. Наличие представлений патриотического содержания служит психологической профилактикой негативных эмоциональных состояний, укрепляет нравственный иммунитет и нравственную устойчивость обучающихся, позволят определить траекторию направленности системы ценностей.

Молодежь – важный субъект социальных перемен, движущая сила эволюционного развития общества, от особой устойчивости «нравственного стержня» которой во многом зависит будущее России.

Задача профессорско-преподавательского состава вуза, по мнению Л. В. Гейтенко, заключается в умении «научить студента выбирать для себя жизненно важные ценности, размышлять об их многообразии и опыте предыдущих поколений. Ценность как общее понятие означает актуальную значимость, конкретный ориентир, представляющий в данный момент особую важность для человека. С точки зрения гуманистического подхода к воспитанию, это мера человеческого в чем-либо при условии, что абсолютная ценность – это человек и его жизнь. Когда мы говорим о ценностных ориентациях молодежи, то имеем в виду, прежде всего сущностные характеристики сознания и поведения, систему устремлений

личности, отражающую ее представление об идеалах, смысле жизни и деятельности, направленных на саморазвитие» [3, с. 198].

Ценностные установки и духовный мир молодого человека формируются, в первую очередь, в семье. К сожалению, современные родители не всегда проявляют родительскую компетентность, а образовательные организации высшего образования во многом утратили воспитательные традиции прошлых лет и с трудом возвращаются к реализации воспитательной функции как неотъемлемой составляющей вузовского образовательного процесса. Все это создает прямую угрозу в формировании традиционной системы ценностей современной молодежи.

Значимость воспитательной работы в вузе, а вернее ее восстановление, вызывает острые дискуссии в самом педагогическом сообществе. Ведущаяся полемика о роли и месте воспитания в целостном образовательном процессе – яркое тому подтверждение. Сегодня на самом высоком уровне актуализирована проблема воспитания студенческой молодежи и подтверждением тому стал принятый ФЗ от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам, обозначивший важность формирования системы воспитания, основанной на новых идеях, подходах, новом осмыслении воспитательных целей и задач, ибо в настоящее время их достижение осуществляется в современных социальных условиях и должно учитывать не только типичные возрастно-психологические особенности студенчества, но и его новое мироощущение, миропонимание, социальное самочувствие, приверженность тем или иным ценностям и идеалам.

Именно в этом направлении строится воспитательная работа со студентами в Воронежском государственном университете. В течение последних лет проблемы и опыт этой работы неоднократно обсуждались комиссией Совета ректоров вузов Воронежской области, на заседаниях Совета ректоров и Ассоциации вузов Центра России, на научно-практических конференциях, освещались в журнале Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования (Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар, Д. А. Ендовицкий, С. Н. Жаров, В. С. Рахманин и др.).

Рассматривая методологические проблемы высшего образования, В. С. Рахманин полагает, что «трактовка образования как услуги увела его в сторону от российских традиций и проблем, обусловленных объективными тенденциями общественных трансформаций, качественных сдвигов в технико-технологическом укладе жизни и спецификой информационных процессов, в которых происходит трудовое, социокультурное, гражданское и нравственное становление молодежи. Воспитание – это не дополнение к образовательному процессу, тем более не услуга и не стороннее дело. Оно – интегральное ядро образования» [5].

Что же составляет ядро воспитательной работы сегодня?

В центре воспитательной работы, по мнению Л. В. Попова и Н. Х. Розова, «всегда стояла, и будет стоять идеология, связанная со смысло-жизненными и ценностными ориентациями, базовыми социокультурными и национальными смыслами» [4, с. 11]. Поддерживая позицию авторов, считаем, что необходимо воссоздать целостную систему направлений воспитания с комплексом взаимосвязанных ценностей и убеждений, направленных на формирование ценностного сознания, развитие нравственного иммунитета, нравственной позиции и устойчивого нравственного поведения студентов.

В современных культурно-исторических условиях развитие нравственности обучающихся выступает в качестве приоритетной цели государственной политики в области образования, достижение которой способствует формированию нравственного поведения (нравственных чувств, нравственных норм и ценностей, ценности выбора, нравственных поступков, нравственного опыта и т.д.) обучающихся.

Нравственный опыт формируется в процессе образования и воспитания, сфера которых, как подчеркивает Гегель, «относится к единичным субъектам как к таковым, с тем, чтобы всеобщий дух в них получил осуществление» [2, с. 39].

Сегодня в вузах делается многое для возрождения нравственного воспитания, в том числе развития нравственного сознания молодых людей. Нравственные ориентиры во многом определяются свободным выбором личности. В структуре личностного бытия нравственное сознание занимает главное место, заключая в себе творческое отношение человека к жизни, в котором создается и преобразуется сам человек.

В вузе в качестве важной ставится задача воспитания студенческой молодежи независимо от их профессиональной направленности, уважения к своему народу, к культуре, традициям, к своим соотечественникам. Сформированная нравственная позиция оказывает влияние не только на мировоззрение студента, его суждения и представления, являясь стимулом к освоению и выполнению им различных социальных ролей. Формируясь в различных видах деятельности, мировоззрение является ядром духовного мира личности, поскольку определяет ее жизненные цели, интересы, средства их достижения [1].

Несомненно, в образовательной организации, в рамках образовательного процесса, необходимо моделировать нравственное пространство, оно позволяет студентам гармонично формировать отношение и к саморазвитию, и к окружающему миру.

Здесь нужно еще не забывать, что важнейшим источником жизненного опыта молодежи являются внутрисемейные отношения, отражающие нравственные установки, духовные ценности родителей. Возможности преподавателя в перестройке неблагоприятных внутрисемейных отношений ограничены. Человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому необходимо внешнее воздействие родителей, преподавателей, педагогическое сопровождение нравственного воспитания студентов на этапе их профессионального обучения и всей образовательной среды учебного заведения при единстве требований и критериев воспитания. Хочется надеяться, что наши студенты станут не только высококласными специалистами, но гражданами и патриотами своей страны.

Основываясь на полученных данных, выделенных на основе теоретического анализа изучаемой проблемы, нами были разработаны рекомендации для зам. деканов по воспитательной работе, преподавателей, кураторов студенческих групп (тьюторов), психологической службы (лаборатории) вуза:

1) Представителям психологической службы целесообразно продолжать мониторинг эмоционального состояния студентов. По результатам психодиагностической работы рекомендуется проводить психокоррекционную работу с теми студентами, которые ощущают чувства «беспокойства-тревоги», беспомощности, гнева, страха, у которых утрачено чувство безопасности и т.д.;

– активизировать работу Ситуационного центра оперативной поддержки студентов, оказывающего помощь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации в связи с проведением специальной операции.

2) Преподавателям вузов, опираясь на рекомендации психологов, важно провести тщательный анализ использования опыта работы вузов в советское время с помощью применения новых средств (интерактивных, информационно-коммуникационных).

3) Кураторам и заместителям деканов по воспитательной работе полезно:

– проводить мероприятия по психологическому просвещению преподавательского корпуса, предоставлять научно обоснованную информацию о социально-психологических особенностях студентов (их смысло-жизненных ориентациях, ценностях, интересах, нравственной позиции и др.) с целью повышения эффективности взаимодействия в системе «преподаватель – студент»;

– возродить просветительскую работу «Киноклуба», главной задачей которого будет являться популяризация отечественного кинематографа, как одного из способов формирования самобытной русской культуры и формирования основ патриотического сознания, воспитания общечеловеческих ценностей, осуществляющего работу по принципу: вступительная лекция с демонстрацией фрагментов фильмов по насущным проблемам; просмотр фильма полностью; его обсуждение;

- инициировать просветительскую работу в рамках дня единых действий всероссийского просветительского проекта «Без срока давности»;
- проводить внеаудиторную воспитательную работу (участие в шествии «Бессмертный полк»; посещение «Музея-диорамы» самолёт «Воронежского гостелло», «Бои за город Воронеж», музея Великой Отечественной войны «Арсенал», участие в митинге в память о трагедии, произошедшей в школе Беслана 1 – 3 сентября 2004 года и др.);
- участвовать в волонтерской деятельности (посещение детей, эвакуированных из ЛДНР, проживающих в детских загородных лагерях г. Воронежа);
- возобновить традиционные встречи с ветеранами ВОВ, боевых действий, имеющих богатый боевой и жизненный опыт, знания которых имеют огромное значение в воспитании молодого поколения в духе патриотизма;
- проводить уроки по информационной безопасности по разоблачению фейков, дискредитирующих нашу страну. Объяснять, как работать с большим объемом поступающей из Интернета информации и насколько важно правильно в ней разбираться. Очевидно, что одним из средств воспитания нравственного сознания и воспитания личности современных студентов является виртуальное информационное пространство, которое обладает противоречивостью и насыщенностью информационных потоков, наполняющих виртуальную реальность, что значительно осложняет формирование нравственного облика молодежи, делая этот процесс крайне непредсказуемым и трудно контролируемым в сложившейся ситуации;
- создать условия для пропаганды, популяризации и воспитания у студентов чувства гордости, уважения и почитания государственных символов – Герба, Флага, Гимна Российской Федерации, исторических святынь;
- создать условия для непримиримого отношения к деструктивным и асоциальным проявлениям;
- активизировать работу по борьбе с религиозным экстремизмом.

Список литературы:

1. Бережная И. Ф. К вопросу о формировании нравственной позиции студентов / И. Ф. Бережная, О. Б. Мазкина // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 10(91). – С. 8-12.
2. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 4 т. – Москва : Мысль, 1975. – Т. 1. – 452 с.
3. Гейтенко Л. В. Система ценностей современной молодежи / Л. В. Гейтенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. – № 9. – С. 197-199.
4. Попов Л. В. Воспитательная деятельность в вузе: проблемы возрождения / Л. В. Попов, Н. Х. Розов // Вестник Московского университета. Сер. : Педагогическое образование. – 2011. – № 1. – С. 3-14.
5. Рахманин В. С. Некоторые методологические проблемы высшего образования / В. С. Рахманин // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Проблемы высшего образования. – 2022. – № 1. – С. 48-53.

THE VALUE SYSTEM OF MODERN YOUTH: FROM TRADITIONAL MORALITY TO ENTERTAINMENT AND RECREATION

*L.V. Kovtunenka, O.B. Mazkina
Voronezh State University, Voronezh, Russia*

Annotation. The article deals with modern problems of the cultural and value development of student youth, the problems of the formation of moral immunity in the process of educational work. The authors focus on the significant role played by educational work with students in the formation of a socially oriented, active, responsible, moral personality. Analyzing the main problems of education in the context of the digitalization of society, the current historical situation,

the authors offer directions and recommendations for organizing educational work with students for the deputy. deans for educational work, teachers, curators of student groups (tutors), psychological services (laboratories) of universities.

Keywords: value orientations, student youth, patriotism, spiritual and moral values, moral immunity, traditions, educational work, innovative forms and methods.

УДК 347.639

УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, КАК НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Е.В. Королёва,

Лунецкий государственный технический университет, Лунец, Россия

Аннотация. Надлежащее воспитание детей является необходимой предпосылкой формирование духовно-нравственных ценностей личности. Особую актуальность данный вопрос приобретает в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, воспитание, семья, дети-сироты.

Воспитание ребенка является неотъемлемой обязанностью его родителей. Каждый ребенок имеет право на воспитание, это является его субъективным правом, которое возникает с момента рождения. С точки зрения действующего законодательства наиболее предпочтительным является организация воспитания детей в условиях семьи. В соответствии с положениями ст. 54 Семейного кодекса РФ: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье». [1] Семья является необходимым звеном в области формирования жизненных устоев и взглядов ребенка, именно близкое окружение оказывает существенное влияние на социализацию каждого члена нашего общества.

Немаловажным фактом является то обстоятельство, что родители не могут отказаться от своей обязанности воспитывать ребенка. Прекращение данного права может иметь место только по определенным объективным причинам, например, в случае смерти родителя, лишения родительских прав и т.п. К детям, которые остались без участия со стороны родителей, в научной литературе применяются различные термины для обозначения. Чаще всего применяется терминология «дети-сироты», «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «дети, оставшиеся без попечения родителей». Все указанные термины получили законодательное закрепление.

Термин «дети, оставшиеся без попечения родителей» впервые был закреплен в действующем Семейном кодексе РФ. [1] Данный термин употребляется в силу применения нормы ст. 121 указанного акта. [1] В ст. 121 Семейного кодекса РФ [1] не раскрывается понятие «детей, оставшихся без попечения родителей». Определение данной категории проводится через формирование перечня обстоятельств, которые порождают отсутствие попечения со стороны родителей:

- смерть родителей;
- родители лишены родительских прав либо ограничены в них;
- признание родителей недееспособными;
- болезнь родителей или их длительное отсутствие;
- уклонение родителей от воспитания детей и защиты их интересов;
- родители своими действиями (бездействиями) создают угрозу жизни и здоровью своих детей;

– иные случаи «отсутствия родительского попечения».

Нет единого терминологического подхода также в области использования дефиниций, связанных с устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Раздел IV Семейного кодекса РФ [1] называется «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей», в то время как непосредственно в статьях указанного раздела употребляется понятие «устройство детей, оставшихся без попечения родителей». Внимание к теме исследования обусловлено тем, что дети, оставшиеся без попечения родителей, не должны быть лишены надлежащего воспитания. Именно ценности, заложенные в период детства, являются наиболее важными, оказывающими влияние на формирование духовно-нравственных ценностей личности в будущем. Термин воспитание в настоящее время можно рассматривать с точки зрения правового подхода и с точки зрения нравственного подхода.

С точки зрения нравственного подхода воспитание представляет собой определенную деятельность, направленную на формирование у ребенка определенного мировоззрения, основанного на сложившихся понятиях человеческого общежития. В процессе воспитания у ребенка закладываются основные черты характера, нормы поведения и т.д. При этом процесс воспитания не является только социальным институтом, определенные требования к данному процессу формируются в рамках действующего законодательства. В ст. 65 Семейного кодекса РФ сформулированы определенные ограничения в области прав родителей, которые в том числе оказывают влияние на процесс воспитания детей:

- права родителей не могут осуществляться в противоречие правам ребенка;
- родитель не вправе причинять ребенку физический или нравственный вред, вред его нравственному развитию;
- «способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей». [1]

С учетом правовых положений приведенных выше можно сделать вывод, что воспитание можно рассматривать в качестве правоотношения. В связи с этим в научной литературе понятию воспитания уделяется достаточно большое внимание. Г. М. Свердлов, в частности, предлагает под воспитанием понимать возможность «...своим личным воздействием влиять на детей ...и передавать детей на воспитание и обучение». [2, С. 37]

С учетом смысла, который вкладывается в понятие воспитания в рамках правовых научных исследований, более верным представляется употребление термина «устройства» к правоотношениям с участием детей, оставшихся без попечения родителей. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой ряд мероприятий и процедур, направленных на определение судьбы ребенка, в целях организации соблюдения его прав и интересов. В связи с этим следует согласиться с мнением ряда авторов, которые предлагают переименовать раздел IV Семейного кодекса РФ [1] и закрепить новое название «Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей». При этом следует понятие «устройство» рассматривать в широком аспекте, который учитывает не только реализацию права ребенка на воспитание, но и права на удовлетворение иных потребностей. В частности, право на удовлетворение физиологических потребностей (питание, приобретение необходимых вещей и т.д.), социальные потребности (право на общение, право на самореализацию и т.п.), потребности в личной неприкосновенности (ощущение защищенности от психологического и физического воздействия факторов различного характера). [3, С. 49]

Правоотношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, следует рассматривать с точки зрения того, что они направлены на соблюдение прав и законных интересов детей. В то же время реализация данных правоотношений происходит через применение форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.06.2022).

2. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном праве / Г.М. Свердлов. – М.: Проспект. 2018. – 160 с.

3. Мурзин Р.Л. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: дисс... к.ю.н. / Р.Л. Мурзин. – Москва, 2006. – 206 с.

DEVELOPMENT OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AS A NECESSARY MEASURE FOR THE FORMATION OF MORAL VALUES (LEGAL ASPECT)

E.V. Koroleva,

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

Annotation. Proper upbringing of children is a necessary prerequisite for the formation of spiritual and moral values of the individual. This issue is of particular relevance in relation to children left without parental care.

Keywords: forms of education of children left without parental care, education, family, orphans.

УДК 37.01

ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАННЕГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

А.Д. Костычева,

*ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.
Вавилова, Саратов, Россия*

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт идеологического воспитания молодежи в ранний советский период. Идеологическое воспитание молодежи требует целенаправленно выстроенной и планомерной работы, способной выступить вектором развития государства в будущем. Высказывается необходимость формирования идеологии на основе концепции патриотизма, гуманизма и ценностях национальной культуры.

Ключевые слова: идеология, советская власть, исторический опыт, воспитание молодежи, патриотизм, образование.

Последние десятилетия современное общество претерпело значительные изменения. Сдвиг, произошедший во всех сферах жизни, обозначил ряд внутренних социально-политических проблем, связанных с разрывом между новыми реалиями жизни и их восприятием в социуме, что показало необходимость формирования социокультурных и идеологических ориентиров, а так же критериев для выработки приемлемых в нынешнем обществе моральных норм. Динамика социально-политической жизни «уничтожает» недавние обыденные представления о месте и смысле социально-экономической роли индивида, что приводит к сбоям, дисбалансу, беспорядочности конфигурации её протекания. На сегодняшний день, увеличивается функция осознания значения идеологии и необходимости идеологического воспитания юного поколения. Идеология – это фундамент любого государства, на котором держится единство общества и власти. И если по каким-то причинам фундамент слаб или дает трещину, то тотчас происходит его замещение (диффузия, внедрение) иных идеологических установок извне благодаря различным агентам

влияния, что делает существование суверенного государства уязвимым для внешних вызовов. Без идеологической концепции общегосударственное функционирование и развитие предполагает собой спонтанный, хаотичный процесс.

Становление и развитие национального самосознания России, духовно-нравственного и научно-педагогического потенциала нашего государства рассматривается лидирующей направленностью ее прогрессивного развития. На сегодняшний день, парадигма государственно-патриотической идеологии еще далека от совершенства и находится в процессе модернизации и структурирования.

В мировоззренческо-идеологической сфере переосмысления требуют в первую очередь ценностные основы воспитания. В современном понимании ценности воспитания представляют собой «...человеческие мысли, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры, запечатленные в культурном облике человека, культурных образцах жизни, межпоколенного взаимодействия в воспитательных отношениях, в педагогических теориях и системах, технологиях и способах педагогической деятельности и поведения» [2].

Современная воспитательная идеологическая стратегия должна строиться на формировании у подрастающего поколения таких ценностей, как гуманизм, справедливость, трудолюбие, гражданственность, патриотизм и других.

Идеологическое воспитание подрастающего поколения позволит сформировать жизненные ориентиры, которые будут создавать базис личности определяющее отношение человека к происходящим мировым событиям, культурному и научному наследию, историческим достижениям. Исследуя проблему формирования государственной идеологии, соответственно, идеологии воспитания современной российской молодежи, как одной из ее производных, следует учитывать трансформацию современного идеологического пространства, в котором и происходят идеологические процессы и события [9, с. 137].

Сформировать патриотические качества у молодежи в условиях «гибридной войны» и идеологического плюрализма – очень сложная задача. В процессе воспитания личность на всех этапах социализации, сможет реализовать идеи и ценности, формируя соответствующие им необходимые качества достойного гражданина.

Молодое российское поколение ближайшего будущего – это личность, обладающая традиционными российскими ценностями и духовностью, разделяющая систему традиционных национальных ценностей, способных защищать и отстаивать их. Социальная активность и высокие интеллектуальные способности, высокое стремление реализовать свои таланты, самоорганизация и постоянное развитие позволит овладеть самозащитой от культурных и идеологических экспансий, сохраняя национально-культурную особенность сознания и противопоставление индивидуализму.

В современных условиях, необходима консолидация общества для решения в обществе накопившихся проблем. Для этого необходимо обратиться к советскому опыту, позаимствовав лучшие идеи того времени. Советское государство добилось небывалых успехов в мировой истории, в частности в вопросах образования и формирования идеологических скрепов общества занимает особое место.

В своих исследованиях М.В. Аникиев, Д.К. Богатырев, И.В. Борисов [1], Н.А. Коровникова [6], А.И. Субетто [11], А.Ш. Султанов [12], Н.В. Шалаева [13, 14] выделяют общую характеристику идеологическо-мировоззренческого пространства, анализируют кризис идеологических процессов и роль гуманитарного знания в процессе воспитания молодого поколения. Исследователи пришли к общему выводу, что для современного времени характерны такие кризисные явления, как: мировоззренческий хаос, обвал национальных и общемировых ценностей, невнятная оценка реалий идеологической войны, а так же необходимости обращения к предшествующему историческому опыту, к обращению к традиционным ценностям. Современное идеологическое пространство, с традиционными национальными началами, вступили в противоречия с идеями глобальной идеологической экспансией [5, с. 55].

В связи с этим, целью статьи является анализ исторического опыта идеологического воспитания в СССР в школьном образовании в 1920-е гг.

После прихода к власти большевиков в 1917 г., перед первым советским правительством стояла одна из задач – воспитание народных масс в духе марксизма как идеологической основы при строительстве нового общества. Реализация этой задачи принадлежала Народному комиссариату просвещения (Наркомпрос) и его руководителю А.В. Луначарскому. Уже с первых дней своей деятельности Наркомпрос столкнулся с рядом трудностей, одной из которых стал саботаж со стороны педагогических кадров. Это заставило власть, во-первых, создать свою систему формирования педагогических кадров, во-вторых, в своей работе сделать акцент на работе с молодежью.

С целью формирования новых педагогических кадров в советской России были созданы новые образовательные учреждения – Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1918 г.) и Институт красной профессуры (1921 г.). В этих учебных заведениях разрабатывались методические материалы, программы и учебники для подготовки педагогических кадров. В Коммунистическом университете выступали В.И. Ленин [7, с. 32], В.И. Невский, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский [11, с. 90]. В здесь готовили преподавателей, партийных и советских работников, а преподавание и обучение сочеталась с научной и агитационно-пропагандистской работой. В результате организованной и плодотворной работы сложилась система советской исторических научно-исследовательских учреждений и центров подготовки научных и преподавательских кадров.

В.И. Ленин большое внимание уделял народному образованию, главной задачей которого, по его мнению, было искоренение безграмотности населения. На основе вопросов о воспитании и образовании подрастающих поколений, Владимир Ильич разработал теорию культурной революции. Он связывал проблему просвещения, образования и воспитания молодежи применительно к новым историческим условиям, где ее решение видел в неразрывной связи с политическими задачами пролетариата.

Проводником идейного и организационного воздействия пролетариата на подрастающее поколение должно было стать школьное образование. 20 января 1918 г. был принят подписанный В. И. Лениным декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [7, с. 32]. Декрет провозглашал отделение церкви, как от государства, так и от школы, признание свободы совести и вероисповедания, устранении влияния церкви на учебный процесс, а также запрещал преподавание в школах религии и выполнение религиозных обрядов. С помощью Народного комиссариата просвещения В.И. Ленин ставил вопросы народного образования и культурно-просветительной работы под государственный контроль. Школа должна была стать проводником политики партии в области просвещения, науки, искусства и культуры.

Воспитанники начальных классов советской школы не только знакомились с азами академических знаний, но и обретали сильную идеологическую закалку. С начальной школы, с первых дней обучения, преподаватели формировали первоклашек, как достойных людей советского государства.

Еще одним мероприятием по идеологическому воспитанию стало создание детско-юношеских и молодежных патриотических организаций – Коммунистический союз молодежи (1918 г., после 1924 г. ВЛКСМ), пионерская организация (1922 г.) и «октябрята» (1923–1924 гг.). Эти организации были призваны формировать новое сознание на основе марксистской идеологии, вовлекать молодое поколение в строительство коммунизма. Именно молодежь в дальнейшем должна была стать опорой советской власти.

Воспитание начиналось с младшей школы. Ребенок в первом классе становился «октябренок» (Великая Октябрьская социалистическая революция). Ребятам на торжественном построении (школьная линейка), продолжая традиций Октябрьской революции, сообщали о том, что они являются доблестными сынами великой страны и верными продолжателями, что будут создавать новую эпоху в истории человечества. Учителя и воспитатели акцентировали внимание детей на том, что присвоение звания

накладывает ответственность, ведь октябренок обязан вести себя благородно, отлично учиться, во всем помогать родителям, ведь «только тех, кто любит труд, октябрятами зовут».

Над октябрятами шефствовала пионерская организация. В пионеры зачисляли ребят, что достигли 9–10-летнего возраста. Несмотря на то, что участие в пионерской организации и в организации «октябрят», носило не только формальный характер и давало в процессе воспитания позитивные результаты, формируя чувство долга, ответственности, трудолюбия.

С юных лет средства массовой информации давали необходимые установки целых поколений. Пионеры массово выписывали газету «Пионерская правда», проводили на ее основе и других газет политинформации. Для этого школьник должен был найти заметку с политической новостью в газете, вырезать ее, вклеить или вписать в отдельную тетрадь, подчеркнуть главные тезисы и поделиться этим с классом.

Идеологическое воспитание закладывалось пропагандисткой деятельности. Пионерам с самого юношества внушалось, что они живут в самом свободном от эксплуатации и справедливом государстве, возникшем в октябре 1917 г. когда рабочие и крестьяне свергли эксплуататоров и установили власть трудящихся. Все это прививало ощущение коллективизма, национальной солидарности и гордости за свою великую и могучую Родину. Во всех образовательных учреждениях читались предметы по истории социализма, революционного движения, революций, а уже обязательным изучение истории партии и ленинизма стало 1924 г.

Следующей ступенью в механизме идеологического воспитания представляла комсомольская организация. Созданный в 1918 г. по инициативе В.И. Ленина – Коммунистический союз молодежи. В свою организацию ребят зачисляли с 14 лет. Вступление в комсомол давало отличную возможность для политической и профессиональной карьерной деятельности. ВЛКСМ считался кадровым и профессиональным ресурсом КПСС. По инициативе комсомола зарождалось и реализовывалось множество разнообразных проектов, которые были воплощены в жизнь в ходе индустриализации 1930-х гг., в Великую Отечественную войну и в период всесоюзных ударных комсомольских строек 1970-х гг.

Таким образом, вся структура образования, обучения и воспитания в СССР имела идеологическое наполнение. Школьная жизнь, как и государственная, была насыщена марксистско-ленинской идеологией, а исключительно подходящим путем становления и развития человечества рассматривается исключительно социализм и коммунизм. Идеология декларировала приоритет общечеловеческих ценностей, таких как «равенство», «братство», «социальная справедливость», «защита интересов трудящихся». Призывы, девизы и лозунги были общедоступны и понятны даже первокласснику: «Кто не работает – тот не ест», «От каждого по способности – каждому по труду». Значительную роль в подготовке советских партийных работников и марксистских пропагандистов сыграли Коммунистические университеты. На его основе была создана Высшая партийная школа, которая являлась ключевым пунктом развития историко-партийной науки. Принципиальная роль в развитии марксистско-ленинской школы и методологии истории отводится научным центрам. Основа данной системы сохранилась и на сегодняшний день. По мнению многих специалистов, формальный подход к воспитательной работе развалил лучшую во всем мире систему советского образования. В XXI в. патриотизм выступает как мобилизационный ресурс развития личности, общества и государства, призывая всех граждан объединиться, чтобы достигнуть общей цели. Общая цель позволит сделать всё возможное для становления социальной, экономической и политической стабильности державы. Для этого необходимо сотрудничество школы, семьи, педагогов и усилия самих учеников для воспитания в молодых людях будущих патриотов. Необходимо не только рассказывать об идеологическом воспитании будущего поколения, но и усиленно трудиться в данном направлении, чтобы исключить прежних ошибок и не дать заполнить малосодержательность чужеродными нам принципами.

Список литературы:

1. Аникиев М.В., Богатырев Д.К., Борисов И.В. Идеологии и генезис ценностей современного общества: монография. / М.В. Аникиев, Д.К. Богатырев, И.В. Борисов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 351 с.
2. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская. – М.: Педагогика. 1995.– 29 с.
3. Гринь М.В. Трансформация идеологического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы: автореферат / М.В. Гринь. – Краснодар: Наука. 2018. – 70 с.
4. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» / Декреты Советской власти. В 2 т. Т.1. – М., Гос.изд-во полит. литературы, 1957. – С. 373–374.
5. Дубовцев В.А. Положение и перспективы России в глобализующемся мире: концептуальная реконструкция политических идеологий и стратегий / В.А. Дубовцев : автореф. дис. ... докт. полит. наук. –Екатеринбург. 2011. – 55 с.
6. Коровникова Н.А. Аксиологическое пространство постсоветской России: идея, идеология, идентичность: монография / Н.А. Коровникова. – М.: МИЭПП. 2017. – 106 с.
7. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи / В.И. Ленин. Задачи союзов молодежи : (Речь на III Всероссийском съезде РКСМ). -Ленинград: Гос. изд-во, 1924. - 32 с.
8. Маслов, Н.Н. Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования / Маслов Н.Н. – М.: Наука, 1983. – 158 с.
9. Пусько В.С. Идеология в конституционном поле современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. / В. С. Пусько М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2015. № 3. - 137с.
10. Современная русская идея и государство. – М.: Информ.-изд. агентство «Обозреватель», 1995. – 181 с.
11. Субетто А.И. Идеология XXI века: научная монография / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2014. – 90 с.
12. Султанов А. Ш. Роль идеологии в формировании новой государственности: монография / А. Ш. Султанов – М.: ДЕЛО, 2014. – 136 с.
13. Шалаева Н.В. Роль гуманитарных знаний в системе вузовской подготовки / Н.В. Шалаева. // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы. Сборник статей национальной научно-практической конференции. Под редакцией Дудниковой Е.Б. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2021. С. 424-429.
14. Шалаева Н.В. Революция и «новая школа»: формирование советского человека (1920-е гг.) / Н.В. Шалаева. // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире. Сборник статей по материалам Национальной конференции. Под редакцией Е.Б. Дудниковой, В.Я. Романченко, Н.В. Шалаева. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2019. С. 204-211.

THE PROBLEM OF IDEOLOGICAL EDUCATION IN SCHOOL: HISTORICAL EXPERIENCE OF THE EARLY SOVIET STATE

A.D. Kostycheva,

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia

Annotation. The article analyzes the historical experience of the ideological education of young people in the early Soviet period. The ideological education of young people requires purposefully built and systematic work that can act as a vector for the development of the state in the future. The necessity of forming an ideology based on the concept of patriotism, humanism and the values of national culture is expressed.

Keywords: ideology, Soviet power, historical experience, youth education, patriotism, education.

БУДУЩЕЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

А.Л. Крайнов,

*ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.
Вавилова, Саратов, Россия*

Аннотация. Сегодня православный мир испытывает на себе чудовищное давление инородных враждебных ценностей философии трансгуманизма и постгуманизма. Являясь продуктом западной культуры, эти ценности ведут человечество к самоликвидации, ставя технику на место Бога. Пропаганда киборгизации, утраты гендерной идентичности, противоестественных связей и оцифровки человеческого сознания заставляет задуматься о защите исконно евангельских ценностей. Раскол внутри православного мира затрудняет решение данного вопроса.

Ключевые слова: Православный мир, Православие, духовные ценности, трансгуманизм, постгуманизм, трансформация ценностей.

Современная эпоха характеризуется интенсивным развитием информационных технологий, особенно цифровых, а также нано-, био- и когнитивных (НБИК) технологий. Также ее атрибутом является повсеместно встречающаяся приставка «пост», означающая «после»: постнеклассическая философия, постнеклассический тип научной рациональности, постиндустриальное общество, постмодернизм, постгуманизм, постнаука. Какие ценности несут эти мировоззренческие направления? Как эти ценности повлияют на традиционные классические духовные устои, заложенные в человека Православием?

Действительно, постнеклассическая система ценностей во многом зиждется на развитии НБИК-технологий и идеализации техники, с помощью которой, по мнению сторонников данного мировоззренческого направления, в перспективе можно будет преодолеть старение, болезни и смерть. Идеи философии трансгуманизма и различных ее модификаций (аболиционизм, технокоммунизм, либертарианский трансгуманизм, постгендеризм, техногайянизм, трансгрессивный трансгуманизм) противоречат фундаментальным положениям не только Православия и Христианства, но общечеловеческим ценностям, представляя реальную угрозу для человека.

Святые отцы писали, что без скорбей нельзя прожить, без них не спастись, не попасть в Царствие Божие [1]. Аболиционизм или гедонистический трансгуманизм, напротив, проповедует полное избавление человека от скорбей и страданий с помощью техники и возводит в максимум утилитарный праздный образ жизни. В Библии сказано: «в поте лица твоего будешь есть хлеб доколе не возвратишься в землю» [2]. Согласно толкованию Свт. Филарета (Дроздова), человек осуждается на труд, как на неизбежную обязанность для каждого [3]. Коммунистический трансгуманизм хочет весь труд переложить на полностью автоматизированную техническую среду, в которой люди живут без физического участия, то есть без труда.

Святая Церковь проповедует смирение, как наиважнейшее условие достижения духовного мира. «У кого в душе мир, тому и на каторге рай», писал преп. Варсонофий Оптинский [4]. Либертарианский трансгуманизм полностью противится сдерживанию человеком своих страстей. Его сторонники призывают к тотальному духовно-нравственному анархизму. Богохульная философия либертинизма или либертинажа, зародившаяся в XVI веке одновременно с деизмом, воспетая в XVIII веке Маркизом де Садом в не менее богопротивных романах, в конце XX века в союзе с идеями НБИК-технологий заявляет о неограниченной модификации и трансформации человеческого тела с помощью чипизации, генной инженерии, клонирования, создания человека с заданными характеристиками. Такая

«премудрость» основана явно не на страхе Божиим и не только вредна, но губительная для человечества.

Особого внимания заслуживает такое направление трансгуманизма, как постгендеризм. Его апологеты ратуют за полное устранение гендера у человека, как с помощью применения биотехнологий, так и культурного забвения. К сожалению, эта тенденция отчетливо прослеживается на западе, в виде запретов на употребление таких слов, как «папа» и «мама», запретов навязывания родителями детям гендерных ролей, поощрения смены пола, появлений туалетов для тех, кто еще не определился со своей гендерной принадлежностью, пропаганде ЛГБТ-ценностей и тому подобного. Несложно проанализировать дальнейшее развитие общества, где потворствуют распространению таких ценностей: сначала исчезнет институт семьи, потом институт материнства и детства; дети станут воспроизводиться искусственным путем с заранее заданными характеристиками, как описывал О. Хаксли в своем знаменитом романе [5].

Техногайянизм покоится полностью на сциентистском основании, а его сторонники истово верят в решение всех человеческих проблем с помощью науки и техники, возлагая сугубые надежды на нано- и биотехнологии, а также на создание искусственного интеллекта. Богоборческий мотив, коренящийся в трансгуманистической деятельности, не может и не должен быть принят Православным миром. Наука и техника необходимы. Это – аксиома, но где сферы и грани дозволенного? Любые попытки изменить геном человека есть посягательство на образ Божий. Любые попытки создания искусственного интеллекта являются богоборчеством и ничем не отличаются от создания гомункула/голема чернокнижниками Средневековья или разумного чудовища из неживой природы доктором Франкенштейном. Благие намерения таких экспериментов несомненно приведут в ад.

Представители трансгрессивного трансгуманизма уповают в своих духовных практиках на некий субъективный идеал собственной телесности, возводя его в высшую духовную ценность. Человек, с их точки зрения, должен сконструировать себе такое тело, какое он хочет: кривое, косое, рябое, с пятью глазами, с тремя ногами... Сегодня этот новомодный античеловечный посыл реализуется в попытках оцифровывания человеческого сознания и создании цифровых аватаров, которые заполнят собой Метавселенную Цукерберга (Компания Meta признана экстремистской организацией в Российской Федерации).

Если философия трансгуманизма обожествляет технику и является, по сути, технософией, то родственная ей и очень популярная сегодня философия постгуманизма полагает, что эволюция человека еще не завершена, и человек является не венцом творения и царем природы, а всего лишь переходным эволюционным видом на пути к постчеловеку. На данный момент не существует единого мнения о том, каким будет постчеловек, но большинство философов постгуманистов склонны видеть в нем киборга, то есть синтез человека и машины. Основной упор они делают на отказ от антропоцентризма, от понятия «человек», и на решение вопроса сосуществования с нечеловеческими формами жизни [6]: роботами, андроидами, киборгами, виртуальными людьми и т.д.

Известный представитель философии постгуманизма Донна Харауэй в своем Манифесте киборгов пишет о том, что современный человек не должен придерживаться неких правил для выражения своей идентичности. Все бинарные оппозиции старины, такие, как черное-белое, мужчина-женщина, – должны остаться в прошлом [7]. Другими словами, как ты себя представляешь, – таким и будь, откинь все социальные нормы и общепринятые традиции: если нравится мужчине носить женское платье, – пусть носит; если хочет женщина сменить пол – пусть сменит.

Еще одно модное современное философское направление, возникшее в рамках трансгуманизма, но ставшее самостоятельным – философский иммортализм – хочет технически реализовать библейскую идею Всеобщего Воскресения. Основных вариантов несколько: крионика, цифровое бессмертие, вечная замена устаревших органов человеческого тела новыми, замена человеческого тела вновь созданным на 3D-принтере,

перенос человеческого сознания в новое тело. Эти идеи представляют серьезнейшую угрозу для Православного мира, так как подрывают сущность христианства и цель спасения. Зачем нужно будет искать Царствия Божьего, к чему неустанно призывал Христос [8], духовно работать над собой, смиряться, учиться прощать и раскаиваться в грехах, если есть более легкий и приятный способ достичь бессмертия.

Другим весомым аргументом сторонников техницизма в пользу цифрового и технического бессмертия будет его ясность и понятность. Никто не знает, каково Царствие Божие, но все будут иметь доподлинное представление о Метавселенной, которую и хотят ему уподобить. Уже сейчас в ней можно купить недвижимость, вести бизнес, создать свое пространство, – были бы деньги, – золотой телец. Две лепты вдовы намного тяжелее заработать, и не каждый готов к этому. Таким образом, проблема негативного воздействия западных духовных ценностей на Православный мир чрезвычайно актуальна и требует выработки защитных мер.

Для попытки решения вопроса минимизации негативного влияния чужеродных ценностей на Православный мир, следует определиться с самим понятием православного мира. Трудность вопроса связана с тем, что существует 14 общепризнанных автокефальных православных церквей и две, признаваемые только некоторыми церквями. Наряду с ними существуют три автономных православных церкви. Более того, разные политические режимы, при которых существуют православные церкви, политические интриги и игры оказывают влияние на принятие решений их духовными лидерами в сфере духовной жизни. Например, известная история с прекращением евхаристического общения между РПЦ и Вселенским патриархатом, из-за установления последним канонического общения с двумя украинскими церквями, не признаваемыми РПЦ [9].

Поэтому Православный мир претерпевает сегодня существенную трансформацию и лишен внутреннего единства. Ситуация усугубляется неоднозначной оценкой событий на Донбассе представителями разных автокефальных православных церквей. Также серьезную опасность для Православного мира представляет экуменизм, главной целью которого является не столько примирение всех ветвей христианства, сколько лоббирование лояльного восприятия православными церквями либеральных ценностей, большинство из которых было описано выше. В 2013 году Константинопольский Патриарх Варфоломей был первым из православных иерархов со времен раскола 1054 года, кто приехал на интронизацию Римского Папы Франциска [10]. Через семь лет Папа благословит католиков на однополые браки, а годом позже воздержится от благословения, но всячески поддержит светский вариант однополого общежития, аргументируя тем, что эти люди тоже должны иметь право на создание семьи.

Возникает вопрос, а на что тогда Святое Писание, где Господь четко и однозначно осуждает и мужеложников, и малакиев [11], не оставляя им никакой альтернативы, кроме покаяния и полного прекращения данных практик? Секта Николаитов жестко осуждалась апостолом Павлом, за содомский грех были выжжены серой библейские города Содом и Гоморра, спастись удалось лишь Лоту с дочерьми. Сегодня некоторые лидеры Христианства закрывают глаза на противоестественные вещи, считая политическую конъюнктуру превыше таких мелочей.

Таким образом, духовный раскол внутри Православного мира заставляет задуматься о исключительно о судьбе Русской Православной Церкви и сузить понятие православного мира до ее размеров. На сегодняшний день главная задача РПЦ заключается в пропаганде традиционных ценностей в обществе, в противостоянии экуменизму и любым его проявлениям, в борьбе с мировоззренческими системами трансгуманизма, постгуманизма и иммортализма.

Список литературы:

1. Изречение преподобного Макария Оптинского о скорбях. URL: <https://www.optina.ru/lection/75/> (дата обращения: 26.06.2022).
2. Быт. 3:19.

3. Толкования на Быт. 3:19. <http://bible.optina.ru/old:gen:03:19> (дата обращения: 24.06.2022).
4. Изречение преподобного Варсонофия Оптинского о смирении. URL: <https://www.optina.ru/lection/80/> (дата обращения: 24.06.2022).
5. Хаксли Олдос. О дивный новый мир. – М.: АСТ, 2014. – 352 с.
6. Павлов А.В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. – №5. – С.27-35.
7. Haraway D. A Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // D. Haraway. Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature. N.Y.: Routledge, 1991. 202 p.
8. Мф. 6:33.
9. В РПЦ не исключили примирения с Константинопольским патриархатом. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2018/5bc620a39a79470c7c7e511f> (дата обращения: 24.06.2022).
10. Папа Франциск принял на частной аудиенции в Ватикане делегацию Константинопольского патриархата. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=78631> (дата обращения: 24.06.2022).
11. Первое послание к Коринфянам 6:9-11.

THE FUTURE OF THE ORTHODOX WORLD IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF SPIRITUAL VALUES

A.L. Krainov,

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilova, Saratov, Russia

Annotation. Today, the Orthodox world is experiencing a monstrous pressure from foreign hostile values of the philosophy of transhumanism and posthumanism. Being a product of Western culture, these values lead humanity to self-destruction, putting technology in the place of God. The propaganda of cyborgization, the loss of gender identity, unnatural connections and the digitization of human consciousness makes us think about the protection of primordial evangelical values. The split within the Orthodox world makes it difficult to resolve this issue.

Keywords: Orthodox world, Orthodoxy, spiritual values, transhumanism, posthumanism, transformation of values.

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ОСНОВАННОГО НА ЦЕННОСТЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ, В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

А.В. Курбатов,

АНО "Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово", Россия

Аннотация. Одной из самых актуальных тем, обсуждаемых профессиональным сообществом, является "кризис российской науки в глобальном контексте". В процессе этого обсуждения устойчиво растет число экспертов, разделяющих мнение о том, что для выхода из кризиса необходимо обеспечить "когнитивный суверенитет". В частности, специальный представитель президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Д. Песков, объясняя проблемы, связанные с решением задач технологического развития, отметил, что в стране последние 20 лет "когнитивный суверенитет" практически отсутствовал и России навязывали "токсичные" технологические,

экономические и образовательные практики. Анализ исторического развития "когнитивного суверенитета" свидетельствует о том, что возможность навязывания "токсичных" практик является следствием токсичного мировоззрения - воинствующего атеизма, которое было распространено насильственным - террористическим путем геополитическими противниками России ценой колоссального количества жертв. Статья посвящена решению задачи восстановления когнитивного суверенитета методом формирования мировоззрения, основанного на традиционных ценностях православной культуры в условиях идеологического многообразия, установленного действующей Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: мировоззрение, ценности, смыслы, технология, воспитание, образование, политика, право, экономика, суверенитет.

Под когнитивным суверенитетом понимается способность субъекта к самостоятельному адекватному определению приоритетных ценностей и смыслов своей деятельности. В истории России примером может служить циркулярное обращение министра народного просвещения С.С. Уварова к попечителям учебных округов: "Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности" [11]. Адекватность может подтверждаться результатами социально-экономического развития. В частности, великий русский ученый Д.И. Менделеев, опираясь на исследования результатов переписи населения 1987 года, прогнозировал увеличение численности населения России к 2000 году до 594,3 млн. чел. [8] Прогнозы Д.И. Менделеев делал в предположении дальнейшего мирного развития на основе приоритетных традиционных ценностей, однако геополитические конкуренты Российской империи, заинтересованные в сдерживании развития нашей страны, сконцентрировали огромные ресурсы для осуществления социокультурной агрессии, направленной на разрушение традиционной системы ценностей и смыслов революционным путем, противником которого считал себя Д.И. Менделеев, утверждавший, что реальное развитие может осуществляться только эволюционно.

В современных научных публикациях с 2009 года употребляется термин - "война смыслов", который в прошлом веке не применялся, но практики деструктивного воздействия на мировоззрение, обеспечивающие внезапный и разрушительный переворот ценностей и смыслов, применялись еще до нашей эры, летоисчисление которой ведется от Рождества Христова. Не случайно Акафист Пресвятой Богородице содержит обращения: "Радуйся верных озаряющая смыслы"... "Радуйся, тлителя смыслов упраздняющая", что комментируется как "Богородица озаряет смыслы тех, кто верует во Христа", а "тлителем, то есть истребителем, растлителем смыслов называется сатана, враг Бога. Христос, родившийся от Девы, изгоняет его из мира сего, упраздняет его власть" [2]. Необходимо отметить, что документальные видеосъемки военнопленных ВСУ (Вооруженных сил Украины), взятых в плен в процессе военной спецоперации по денацификации и демилитаризации, показывают, что укронацисты используют татуировки, изображающие нечисть, и на вопрос о причинах использования такой символики отвечают: "Это мой род"! Канал "Россия-24" представил информацию об участии в боях на стороне Украины американских наемников - сатанистов, воюющих под флагом с изображением сатаны. То есть против России ведется прокси-война блоком НАТО, использующим укронацистов, которые отождествляют себя с родом сатаны. Такое сатанистское мировоззрение сформировано за счет современных технологий "промывки мозгов", интенсивно применявшихся на Украине после распада СССР. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что "мы вступили в борьбу, которая имеет не физическое, а метафизическое значение" [3].

В 1917 году против Российской империи применялись значительно менее сильные деструктивные технологии, но достаточные для того, чтобы обеспечить практически мгновенный деструктивный переворот системы ценностей и смыслов - от православного мировоззрения к воинствующему атеизму. Этому способствовали противоречия в практике

организации воспитательной работы, обусловленные отставанием осмысления практического значения научных открытий от скорости роста числа и значимости достижений технического прогресса, отмеченные В.О. Ключевским. Великий мыслитель отмечал диссонанс между разнообразием форм и методов освоения научных знаний и ограниченностью методов развития нравственности: "Чувство нравственное и религиозное находит себе готовое питание разве только на уроках Закона Божия, притом разобщенных с другими предметами, преподаватели которых опасаются касаться этого отдела образовательной программы, так что питательный материал, какой могут дать другие предметы для удовлетворения потребностей едва пробудившегося сердца и неокрепшей воли, воспитанник должен добывать и обрабатывать сам, своими неумелыми усилиями" [5].

Большинство методов антихристианского воспитания основаны на сознательном обострении этого противоречия. Особенно распространено применение подобных методов в геополитике для обеспечения победы над конкурентом в экономической сфере. Российская империя не смогла защитить традиционную систему приоритетных ценностей и смыслов (православие, самодержавие, народность), что и привело к ее гибели. Изучение закономерностей, определяющих зависимость жизнеспособности субъекта любого уровня от системы ценностей и смыслов, и форм их проявления на историческом опыте, подтверждающем жизненную необходимость защиты традиционных ценностей - одно из важнейших условий формирования мировоззрения, основанного на ценностях православной культуры.

История подтвердила правоту Д.И. Менделеева - Февральская революция 1917 года, осуществленная при финансовой поддержке иностранных государств, насильственным путем уничтожившая самодержавие, привела к социально-экономическому хаосу, подготовившему условия для еще одной революции, в том же году названной Великой Октябрьской, после которой были организованы кампания расказачивания и так называемая Культурная революция - с разграблением материальных ценностей Русской Православной Церкви, разрушением храмов, репрессиями против священников и верующих. Таким образом, все, кто пытался действовать в соответствии с системой приоритетных ценностей: Православная Вера, самодержавие и народность в традиционном понимании их смыслов - физически уничтожались или подвергались поражению в правах. В области воспитания была создана система формирования коммунистического мировоззрения, контролировавшая ценностные ориентации всех возрастных групп - октябрята, пионеры, комсомольцы, коммунисты - на основе преемственности, которая в сочетании с репрессивными мерами, сводила к минимуму возможность самостоятельного выбора ценностей и смыслов, так как практически все население пионерского возраста приносило клятву в постоянной готовности "к борьбе за дело Коммунистической партии". Однако методологически формирование коммунистического мировоззрения в СССР строилось на тех же морально устаревших основах, что и формирование православного мировоззрения в Российской империи - идеологии и цензуре, которые не могли обеспечить устойчивость в условиях быстрого технологического прогресса, сопровождавшегося еще более стремительной духовно-нравственной деградацией человечества. Даже Моральный кодекс строителя коммунизма был написан по мотивам Закона Божьего, но направлен против Бога! Каждый "строитель коммунизма" был обязан активно бороться с любыми проявлениями религиозности и мистицизма. Противопоставление науки и религии считалось нормой, которая соблюдалась неукоснительно. Закономерным результатом этого подхода стал распад Советского Союза, при активной финансовой и технологической поддержке геополитических конкурентов нашей страны.

Опасность углубления противоречия между технологическим прогрессом и духовно-нравственным регрессом, которое неизбежно перерастет в глобальный кризис, с последующим самоуничтожением человечества, уже не менее полувека активно позиционируется в отечественных и зарубежных научных трудах как основной вызов, на который человечество должно найти ответ. Перед распадом СССР общество и государство

осознавало необходимость выхода из кризиса научного знания. В 1983 году на пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов отметил недостаточную эффективность использования средств воспитания, поставив задачу более корректно использовать их, "учитывая, в частности, значительно возросший уровень образованности и запросов советских людей" [1]. Одновременно были предъявлены новые требования к уровню научных знаний "в области общественных и прежде всего экономических наук" [1]. В частности, было официально заявлено, что "совершенствование развитого социализма немыслимо без большой работы по духовному развитию людей" [1]. Это заявление заслуживает особого внимания, поскольку за годы коммунистического строительства ни в одном словаре по марксистско-ленинской философии, считавшейся единственно верной основой всех наук, не было дано определения термину "духовность", зато указывалось, что "духовная жизнь общества - общественное сознание - выступает как отражение общественного бытия. В то же время она активно воздействует на общественное бытие, на практическую деятельность человечества" [10]. Однако степень изученности закономерностей этого воздействия наукой, противопоставлявшей себя религии, была недостаточной для успешной практической деятельности по духовному развитию, что собственно и констатировалось в программном выступлении партийного лидера: "Наука, к сожалению, еще не подсказала практике нужные, отвечающие принципам и условиям развитого социализма решения ряда важных проблем" [1]. Программное выступление Ю.В. Андропова фактически послужило стимулом для формирования государственного заказа на организацию масштабных научно-практических исследований, направленных на поиск эффективных методов духовного развития, в ходе которых была научно доказана несостоятельность противопоставления науки и религии, о котором в Большой советской энциклопедии говорится: "По своему существу религия является одним из видов идеалистического мировоззрения, противостоящего научному" [13]. Включение научного доказательства несостоятельности противопоставления науки и религии в образовательные программы - также необходимое условие формирования православного мировоззрения у обучающихся.

Результатом научного поиска наиболее эффективных методов духовного развития, позволяющих успешно решать практические задачи в любых условиях, в том числе в условиях идеологического многообразия, стала разработка ценностно-смысловой методологии формирования мировоззрения. В ее основе лежит принцип инициации творческого совершенствования самими обучающимися собственной системы своих приоритетных ценностей и смыслов. Коллектив сотрудников образовательного учреждения организует процесс формирования и совершенствования контингентом обучающихся системы своих приоритетных ценностей и смыслов, опираясь на принципы ценностно-смысловой философии, ценностно-смысловой психологии и ценностно-смысловой педагогики, разработанных в целях повышения эффективности воспитания, основанного на духовном развитии участников образовательного процесса [6, 7, 4]. Апробация в течение двадцатилетнего государственного эксперимента, проводившегося с 1990 по 2010 год, показала, что ценностно-смысловая методология формирования мировоззрения позволяет сформировать у обучающихся стремление к духовному совершенствованию, которое при корректной организации ценностно-смыслового взаимодействия между персоналом и контингентом образовательного учреждения способствует формированию устойчивого мировоззрения, основанного на ценностях православной культуры, независимо от начального состояния системы приоритетных ценностей и смыслов.

Учитывая, что Институт социологии РАН утверждает, что "несмотря на активное возвращение религии в публичную сферу, присутствие религиозных смыслов, контекстов и лидеров в общественно значимых сферах, данные мониторинга фиксируют, что российское массовое сознание остается в большей мере секулярным, а религиозный проект не представляется доминирующим при оценке будущего", представляется целесообразным переход к более широкой практике использования ценностно-смысловой методологии

формирования мировоззрения, тем более, что она отвечает всем требованиям ФГОС, более того - является единственной методологией гражданско-патриотического воспитания, доказавшей свою эффективность в процессе более чем тридцатилетнего практического применения, а главное, позволяет решить актуальную задачу государственного заказа - обеспечить достижение "когнитивного суверенитета" России в кратчайшие сроки [12, 9].

Список литературы:

1. Андропов Ю. В. Речь Генерального секретаря Центрального комитета КПСС товарища Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://library.tj/blogs/entry/> (дата обращения: 01.07.2022).
2. Акафист Пресвятой Богородице с комментариями // Молитвослов. [Электронный ресурс]. - URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-presvyatoj-bogorodice-s-kommentariyami.html> (дата обращения: 01.07.2022).
3. Голос Церкви. Мы вступили в борьбу, которая имеет не физическое, а метафизическое значение. [Электронный ресурс]. - URL: https://zavtra.ru/events/golos_tserkvi_mi_vstupili_v_bor_bu_kotoraya_imeet_ne_fizicheskoe_a_metafizicheskoe_znachenie (дата обращения: 02.07.2022).
4. Капируля Н. А. Ценностно-смысловая педагогика / Н. А. Капируля // Педагогический журнал, т. 11, 5-А, 2021. - Московская область, Ногинск: Аналитика родис, 2021. - С. 27-38.
5. Ключевский В. О. Два воспитания / О. В. Ключевский. - Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. - М., Мысль, 1990.
6. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая философия / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2021. No 5. С. 142-150. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.19.
7. Курбатов А. В., Курбатова Л. А. Ценностно-смысловая психология в информационном обществе / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. No 2А. С. 199-210. DOI: 10.34670/AR.2021.19.76.021.
8. Менделеев Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. - 6-е издание. СПб.: Суворин, 1907. С. 12. [Электронный ресурс]. - URL: http://alcddata.narod.ru/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf (дата обращения: 03.07.2022).
9. Песков Д. С. Остров Россия / Д. С. Песков // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/06/2022/62a0bb419a79471aefb3cc5e (дата обращения: 02.07.2022).
10. Розенталь М. М., Юдин П. Ф. Философский словарь под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: из-во Политической литературы, 1963.
11. Уваров С. С. Циркулярное предложение попечителю Московского учебного округа / С. С. Уваров // Министерство Народного просвещения. Канцелярия министра, 27 мая 1847. No 688-й. [Электронный ресурс]. - URL: http://az.lib.ru/u/uwarow_s_s/text_1847_soobschenie.shtml (дата обращения: 03.07.2022).
12. Учёные записки ФНИСЦ РАН // Отв. ред. М. К. Горшков. Выпуск 11. Религия в российском обществе: логика изменения статуса и роли. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 64 с. ISBN 978-5-89697-395-9
13. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969 – 1978.

FORMING A WORLD VIEW BASED ON THE VALUES OF ORTHODOX CULTURE IN CONDITIONS OF IDEOLOGICAL DIVERSITY

A.V. Kurbatov,

Annotation. One of the most topical topics discussed by the professional community is the "crisis of Russian science in the global context." In the process of this discussion, the number of experts who share the opinion that in order to overcome the crisis it is necessary to ensure "cognitive sovereignty" is steadily growing. In particular, the Special Representative of the President of the Russian Federation for Digital and Technological Development D. Peskov, explaining the problems associated with solving the problems of technological development, noted that in the country for the last 20 years there was practically no "cognitive sovereignty" and "toxic" technological, economic and educational practices. An analysis of the historical development of "cognitive sovereignty" indicates that the possibility of imposing "toxic" practices is a consequence of a toxic worldview - militant atheism, which was spread by violent - terrorist means by Russia's geopolitical opponents at the cost of a colossal number of victims. The article is devoted to solving the problem of restoring cognitive sovereignty by the method of forming a worldview based on the traditional values of Orthodox culture in the conditions of ideological diversity established by the current Constitution of the Russian Federation.

Keywords: worldview, values, meanings, technology, upbringing, education, politics, law, economics, sovereignty.

УДК 7.035

ОПИСАНИЕ УБРАНСТВА ОРЛОВСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ПТИЦЫНО (ДАШКОВО) 1808 ГОДА

Т.В. Лазарева,

Орловский музей изобразительных искусств, Орел, Россия

Аннотация. На основании архивного описания 1808 года, вводимого в научный оборот, рассматривается убранство утраченной в середине XX века церкви, располагавшейся на территории орловского имения графини Е.Р. Дашковой. Анализируется художественное решение храмовых иконостасов, материальная ценность церковной утвари и богослужебного текстиля. Приводятся авторские схемы-реконструкции и текст архивного документа с комментариями. Уникальные данные, представленные в статье, вносят уточнения в исследование церковного искусства и культуры Центральной России Нового времени.

Ключевые слова: иконостас, царские врата, кадило, парча, серебро, медь.

В 23 км к юго-западу от Орла находилось одно из владений знаковой фигуры екатерининской эпохи, княгини Екатерины Романовны Дашковой (урождённой Воронцовой) (1743/44 –1810), президента Российской Академии наук. Ее супруг, князь, дипломат Михаил (Кондрат) Иванович Дашков (1736 –1764), был потомком стольника государя Алексея Михайловича и принадлежал к старинному роду Дашковых, владевших крупными орловскими вотчинами [Аш.: 66-67]. Село Птицыно (Дашково) было основным имением княгини Екатерины Романовны и ее сына Павла и было унаследовано ею после смерти мужа, с которым ей довелось прожить всего пять лет, за которые она родила троих детей.

В 1747 году князь М.И. Дашков возвел на месте старой Параскевской церкви села Птицыно кирпичный храм во имя Смоленской иконы Божией Матери (хотя ссылка на храмоздателя видится сомнительной, ввиду его малолетства) [Нед.Прил.:7]. Церковь была закрыта в 1943 году, а затем разрушена при бомбардировке во время войны [Аш.: 69].

Государственный архив Орловской области хранит несколько документов с подробным описанием имущества Смоленского храма. Согласно описи 1808 года,

Смоленский храм с приделом великомученицы Параскевы (особо почитавшейся на Орловщине) был освящен 10 декабря 1747 года. Описание церковного убранства соответствует, скорее, старому приходскому храму в городе или добротному, но сельскому, нежели усадебной церкви, которые составляют отдельную категорию памятников.

Главный иконостас был «стальярной, по приличным местам с резьбою работы, весь позлащен. Царские врата стальярной с резьбою работы позлащенные с написанием Благовещения Богородицы, четырех евангелистов и двух [не названных] Святителей» [1: 4]. Примечательно указание из 6-ти ярусов (включая пророков и праотцев) сразу двух апостольских, в каждом из которых по 12 [может быть описка?..] икон, в центре верхнего их них образ Христа Вседержителя – вариант апостольского Деисиса. Композиция алтарной преграды и помещение в верхнем ярусе страстных икон восходит к ранней московской традиции высокого тяблового иконостаса.

Аналогично художественное решение придельного иконостаса Параскевской церкви, правда всего с тремя ярусами икон, причем не указывается завершение композиции ни Распятием, ни крестом [1:14об.]. В местном ряду главного иконостаса прежде всего обращает на себя внимание убранство храмового Смоленского образа: «...на нем венец сребренной весом 150 золотников ценою 45 руб. при ней привес шитое золотом воинское отличие и две завесы ситцовая и тафтяная» [1:4об.]. Можно лишь предположить, что шитая золотом награда была вкладом овдовевшей Екатерины Романовны. Медные лампы и венцы других образов говорят о весьма скромном уборе золоченого иконостаса.

В алтарной преграде придела икона Спасителя икона Воскресения имела серебряный венец (на Богородице венец и подбородуш были медные), а серебряный оклад храмовой иконы Параскевы Пятницы назван ветхим; тем не менее, образ украшался серебряными и позолоченными подбородушем и венцом, который, к тому же, был «низан бисером и по местам жемчугом» [1:14об.].

В главном алтаре было два напрестольных креста – серебряный и медный, декорированный финифтью; в приделе – малый серебряный крест. Среди материалов церковной утвари упоминаются и олово, и жечь.

Странно, что среди светильников не указано паникадило. Кроме медных кадил имелось серебряное, с таковыми же цепочками, весом 105 золотников и ценой 31 рубль 50 копеек.

В главном алтаре имелись шитые золотом и обложенные золотым атласом воздухи и покровцы, а также комплект золотой парчи с нашитыми серебряными крестами и обложкой серебряной сеткой. Указывается также зеленый бархат с серебряным позументом и французский травчатый штоф (воздухи и покровцы, судя по архивным данным, были излюбленной категорией вкладов благородных дарительниц). Французский травчатый штоф упоминается и в описании риз, но уже как ветхий. От XVIII столетия, видимо, сохранились пелены из канавата и пукета (с выделкой букетами цветов), гризет, тафта, шелк и саржа в сочетании с отделочным гасом. Новыми материалами в богослужебном текстиле начала XIX века видятся виленчатая парча с крестом, звездой и обложкой мишурным позументом, листовая парча, дополненная в ризе шитьем «по голубой фольге мишурой, голубой бурбон, подложенный *китайкой*, а также полупарча с крашениновой подложкой.

Через два года после составления данной описи княгиня Екатерина Романовна Дашкова ушла из жизни, дальнейшие описания церковного имущества Смоленского храма (до конца XIX века) с ее именем связаны уже опосредовано. По всей видимости, известная широтой своей издательской деятельности и благотворительности, прежде всего, делу просвещения и театру, княгиня Дашкова в меньшей мере жаловала церковь, которая, кстати, дает ее деятельности нелестную оценку. В своем духовном завещании 1807 года Екатерина Романовна распоряжается оставить село Птицыно (Дашково), в обход непочтительной дочери, своему двоюродному племяннику, графу Ивану Ларионовичу Воронцову-Дашкову «в вечное и потомственное владение» [7:7].

Необходимо отметить, что изложенные архивные данные уточняют и даже опровергают положение нашего же исследования о том, что трансформация иконостаса в XVIII веке привела и в Приокском регионе к насыщению его «декоративными элементами с самодовлеющей выразительностью, которые словно *выступают* между молящимся и иконой, тем самым затрудняя духовное восприятие *образа*» [3:128].

Представленный же здесь материал расширяет и конкретизирует картину развития церковной художественной культуры в Центральной России XVIII – первой половины XIX столетия.

Список литературы:

1. ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4292. 1808.
2. Звездина Ю. Н. Некоторые особенности темы Страданий Христовых в духовной культуре середины XVII–XVIII веков // *Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. 9.* — М.: Изд-во ПСТБИ, 2005. — С. 255–266.
3. Лазарева Т.В. Иконостасы храмов Центральной России (на примере Приокского региона). Дисс. на соиск. уч. ст. к. иск. СПб.: машинопись, 2013. Сс. 127-128.
4. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины (ушедшее). Книга 2. Приложения.- Орел: Вешние воды, 2009. – 88 с.
5. Орел – Орловское Полесье/ Е.Н. Ашихмина, В.А. Ливцов. – Орел: ООО «Формула печати», изд. Воробьев А.В., 2007. – 688 с.: ил.
6. Фирсова Е.Н. Душеприказчики Е.Р. Дашковой. Наследство и наследники //Е.Р. Дашкова и Екатерина Великая: Культурное наследие и современность. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2014. – Сс. 176 – 200.
7. [Электронный ресурс]
<https://ok.ru/group/62472557625393/topic/153470867643185> (Дата обращения 09.08.2022).

DESCRIPTION OF THE DECORATION OF THE OREL SMOLENSK CHURCH IN THE VILLAGE OF PTITSYNO (DASHKOVO) IN 1808

T.V. Lazareva,

Oryol Museum of Fine Arts, Orel, Russia

Abstract. On the basis of the archival description of 1808, introduced into scientific circulation, the decoration of the church lost in the middle of the 20th century, located on the territory of the Oryol estate of Countess E.R. Dashkova. The artistic solution of temple iconostases, the material value of church utensils and liturgical textiles are analyzed. The author's schemes-reconstructions and the text of the archival document with comments are given. The unique data presented in the article clarify the study of church art and culture of Central Russia in modern times.

Keywords: iconostasis, royal doors, censer, brocade, silver, cuprum.

Приложение 1

Реконструкция топографического состава главного иконостаса Смоленской церкви села Птицыно (Дашково) по описи 1808 года

	Распя тие с предстоящим и Богородицей и Иоанном Богословом	Страсти Господни
Страсти Господни		
Праотцы	Госпо дь Саваоф	Праотцы

Пророки		Знаме ние		Пророки		
Апостолы		Вседе ржитель		Апостолы		
12 апостолов						
Св т. Николай и Анастасия Римлянын я	С <i>еверная дверь</i> А рхид. Стефан	См оленская икона Б.М.	Св.Ду х в сиянии <i>Царск ие врата</i> Благо вещение, 4 евангелиста	Сп аситель	Ю <i>жная дверь</i> А рхид. Филипп	Ио анн Предтеча и прор. Илия

Приложение 2

Реконструкция топографического состава иконостаса в приделе Параскевы Пятницы Смоленской церкви села Птицыно (Дашково) по описи 1808 года

Апостолы		Вседе ржитель		Апостолы		
П р а з д н и к и						
Северная дверь Арх. Гавриил	Всед ержитель Бож ия Матерь	Св.Ду х в сиянии <i>Царск ие врата</i> Благо вещение, 4 евангелиста	Вос кресение Христово	Св. вмц. Параскева		

Приложение 3

Опись имущества Смоленской церкви села Птицыно (Дашково), 1808 г.

<p>Л. 4. Церковь каменного здания с приделом вмц. Параскевы освящена 1747 года декабря 10 дня. Иконостас стальной, по приличным местам с резьбою работы, весь позлащен. Царские врата стальной с резьбою работы позлащенные с написанием Благовещения Богородицы четырех евангелистов и двух Святителей. Над ними сияние резное и позлащенное с написанием в середине Святого Духа</p> <p>4об. Во иконостасе образа: На правой стороне Спасителей на нем венец медной весом с фунт цена 1 р. 20 коп. На южных дверях архид. Филиппа. Подле оных образ Иоанна Предтечи и Илии Пророка на нем венец медной с полфунта цена 60 коп. За крылосом в большой киоте образ Покрова Пресвятыя Богородицы, близ его на стене образ мученицы Параскевы.</p>
--

<p>Пред оными лампад медной ценой 2 руб.</p> <p>На левой – образ Смоленския Пресвятыя Богородицы на нем венец сребреной весом 150 золотников ценою 45 руб. при ней привес шитое золотом воинское отличие и две завесы ситцовая и тафтяная.</p> <p>На северных дверях архид. Стефана</p> <p>Подле его образ Николая Чудотворца и Настасии Римляныни пред ним завеса алая (?)</p>
<p>Л. 5 Во втором поясе 12 апостолов</p> <p>В третьем поясе 12 апостолов</p> <p>В середине Господь Вседержитель</p> <p>В 4 поясе пророки</p> <p>В середине Знамение Пр.Бог.</p> <p>В 5 поясе образы праоцев</p> <p>В середине Господь Саваоф</p>
<p>Л.5. Вверху Распятие Божие с предстоящими Богородицы и Иоанна Богослова.</p> <p>По странам образы страдания Господня.</p> <p>Пред ним лампад с медными цепми медная весом 4 фунта ценою 2 р. 60 коп.</p> <p>Пред Спасителевым образом лампад и цепь медная весом 10 фунтов ценою 6 р. 50 коп.</p> <p>Пред образом Иоанна Предтечи лампад медный весом 10 фунтов ценою 6 р. 50 коп.</p> <p>Пред образом Богородицы лампад медной весом 10 фунтов ценою 6 р. 60 коп.</p>
<p>Л.5об. [В алтаре] Крест сребреной весом 100 золотников ценою 30 руб.</p> <p>Крест медной с финифтью</p> <p>Ковчег оловянной, весом 4 фунта ценою 3 р. 50 коп., по местам позлащен.</p> <p>Дароносица оловянная ценою 60 коп.</p> <p>Для ношения оной сумка красного кумачу с нашитием креста мишурного</p> <p>Покрывало тафтяная с нашитием креста мишурной сетки, по краям обложено лентами голубыми.</p> <p>Покрывало красного гарнитура обложенное голубою лентою, с нашитием креста мишурного желтого позумента подложно красною выбойкою.</p> <p>Л.7. Занавеси у царских врат тафты красной (на полях: пришла в ветхость а в новь подана добрая одним дателем (?)).</p> <p>На жертвеннике одежда коноватая с написанием Креста ленты голубой шелковой</p> <p>Запрестольный крест деревянной, с написанием Распятия Христова и предстоящих Богородицы и Иоанна Богослова.</p> <p>Образ Смоленския Пресвятыя Богородимцы с рукояткой.</p> <p>Плащаница писанная на голубом гарнитуре в середине клеймо буквами золотыми обыкновенные стихи обложена золотою бахмарою.</p> <p>Над жертвенником образ Казанския Богородицы, на нем риза и венец сребренные весом 80 золотников ценою 24 рубли.</p>
<p>Сосуды</p> <p>Потир, дискос, звезда, лжица и тарелочки сребренные 154 золотника, ценой 46 руб.20 коп.</p> <p>2-й сребреной же со всем прибором.</p> <p>Копие стальное с деревянною ручкой</p> <p>2- копие стальное с сребреною оправою [На полях: <i>переменено на стальное же с черною деревянною рукою</i>]</p> <p>Для ношения воды кувшинчик медной весом фунт ценой 1 р. 25 коп.</p> <p>Для согрениа теплоты кастрюлька медная с крышкою и ручкою цена 85 коп.</p> <p>Для подавания ковшичик медной</p>

<p>Л. 7об. С ручкою цена 30 коп. и ковшик же оловянной [На полях: <i>употреблен на починку кастрюльки</i>]. Для благословения хлебов блюдо оловянное со всем прибором весом 10 фунтов ценой 3 рубли 50 копеек. Для водоосвящения чаша медная весом 6 фунтов ценой 3 рубли 90 копеек. Кропило травяное с ручкой обвитой медной проволокой Подсвечников жестяных четыре ценой 3 рубли.</p>
<p>Л.8. Кадилы Кадило серебряное с таковыми же цепочками, весом 105 золотников, цена 31 р. 50 коп. Два медные цена 2 р.75 коп. [На полях: <i>ветхия</i>] Еще два кадила медных одна с полудою серебряною цена 7 р. 50 коп.</p>
<p>8об. Воздухи и покровцы 1-е шитые золотом, с изображением тайных вечери, обложены золотым атласом, где вышиты разные цветы Святители, апостолы и пророки подложены пестрой выбойкой. 2-й парчи золотой с нашитием крестов серебряных и обложены позументом серебряным, по краям обложены бархатом красным и серебряной сеткой (подложены) подложены тафтой зеленой. 3 зеленого бархату с нашитием крестов позументу серебряного, по краям обложены малиновым грезетом в середине и по краям обложены сеткою серебряною подложены ситцом травчатым. 4. Французского зеленого с травами штофу. По краям обложены красным атласом. Кресты позументу мишурного подложены красным кумачем. [Напротив: <i>что оные обложены красным («кумачем»- зачеркнуто) атласом то оный по ...(?)</i>]. 5 и 6 разной шелковой материи, с мишурными крестами. [Напротив: <i>одним из сихъ покрыт усопший священник Григорий</i>] Воздухи Белаго левантина (?) обложены желтою лентою с Л. 9. нашитием Крестов мишурного позументу. Воздухи полупорчевые из коих (?) два по малиновой земле, а один по белой, с нашитием Крестов мишурного позумента и обложены мишурным же позументом.</p>
<p>9об. Пелены 1-я Полосатаго канавату (?) с вышитием Крестов желтой и сливовой ленты. 2-я Белаго полосатаго ситцу. Разной шелковой материи три Пелена пукетовая (?) [букетовая – Т.Л.] по черной земле, обложена желтою лентою, Крест нашит мишурной. (На полях: <i>две употреблены на починку ризницы</i>)</p>
<p>Поясы Два опоясания тканые из разных ниток с таковыми ж косниками [На полях: <i>один положен на усопшаго священника Петра, другой положен на священника Сергия</i>] Один тканой (?) ж из шелку с золотом И косники шелк с золотом 4-й плисовый клетчатый подложен черной коршениною (?)</p>
<p>Л.10. Ризы 1. Голубаго французского штофу с травами белыми оплечье малиноваго бархату. По оплечья подолу, Крест и звезда золотого позументу, подложены травчатым ситцом. 2. Зеленаго французского ж штофу с белыми травами оплечье и подол обложены пунцовым атласом, по оплечью подолу крест и звезда мишурной сетки, подложены</p>

травчатим ситцом. *На полях: пришла в ветхость и употреблена на починку стихаря*

3. Малинового гризету оплечье зеленого французского штофу, подольник зеленой материи, подложены красной крашениной [Крашенина – грубое яркоокрашенное домотканое полотно; использовалось для покрывал и верхней нательной одежды – Т.Л.]. [*На полях: пришли ветхость и употреблены на починку той же материи стихаря*].

4. По атласу французского штофу оплечье голубой парчи по оплечью (и подолу) обложена широким мишурным гасомъ, по подолу мишурной сеткой, Крест и звезда голубой парчи, подложены кирпичной крашениною.

5 и 6 двое риз плисовых, по оплечью и подолу обложены мишурной сеткою подложены черной крашениною.

10об.

7. Красного беликосу (?) Оплечье зеленого французского штофу (*на полях: ветхая*), по оплечью и подолу Крест и звезда белой мишурной сетки подложены кирпичной крашениной.

8. Черной саржи [Саржа – ткань с диагональным переплетением нитей, что обеспечивает текстуру, сдвинутую по диагонали, на которой под наклоном располагаются рубчики. Саржевое плетение придает ткани высокую плотность и стойкость к истиранию], по оплечью и подолу белым гасом (?), подложена черной крашениной.

Риза малиновой виленчитой парчи, оплечье о белому золотой парчи с шелковыми травами, по оплечью и подолу обложена широким мишурным позументом, Крест и звезда широкого мишурного позумента.

Риза малинового цвета листовой парчи, по оплечью и подолу обложена мишурным позументом, Крест и звезда шитая по голубой фольге мишурой, подложена черною холстиной.

Риза голубаго бурбона по оплечью и подолу обложена мишурным желтым позументом а по краям голубыми атласными лентами, подложена голубою китайкою, Крест и звезда мишурного позумента.

Риза полупарчовая по красной земле, Крест и звезда нашита по малиновой фольге мишурою, оплечье по черной земле полупорчовое, по оплечью и подолу обложена широким мишурным позументом, подложена кирпичной крашениной.

Л.11.

Стихари

Стихарь 1-й зеленого французского штофу с белыми травами, нарукавники оплечье и подольник пумцового атласу Крест по оплечью и подолу мишурной сетки. Подложен крашениной.

2. Малинового гризету оплечье зеленого по атласу французского штофа. Подольник зеленой полуселковой материи подложен красной крашениной. [*На полях: ветх, и причем (?) поновленный весь изчинен разными материями*].

11об.

Булавчитой полосатой тафты красного цвета, подольник и нарукавники желтой тафты по оплечью подолу и Крест (?) мишурного Гаса (?) подложен черной крашениной. [*На полях: ветхъ и употребленъ на починку ризъ*].

Черной саржи, по оплечью подолу и Крестъ мишурного Гаса, подложенъ черной крашениною. [*На полях: ветхъ*].

Двуличнаго горнитура красного с синим, оплечье, нарукавники и на подоле зеленого с ранжевым цветом, по оплечью и подолу обложен голубою лентою с нашитием Креста тойже ленты, подложен кирпичною крашениною.

Виленчитой парчи по синей земле по оплечью, подолу и рукава обложены мишурным позументом. Подложен желтою китайкою.

Л. 12.

Епитрахили

1. Золотой парчи с нашитием Крестов серебряных, в середине и по краям обложена серебряным позументом внизу серебряною сеткою. Подложена ситцом травчатым.

2. Кафейной парчи Кресты золотого позумента, подложена крашениной синей.

3. 3-я ситцовая полосатая.

Пиатрахиль малинового цвета листовой парчи, обложена красною шелковою лентою с нашитием Крестов позумента золотого, подложена черною холстиною.

Епатрахиль голубаго бурбона обложена голубым атласом с нашитием мишурных Крестов.

Епатрахиль виленчатая по малиновой земле обложена мишурным позументом с нашитием Крестов мишурнаго позумента.

Л. 13.

Поручи

1. Гарнитуру краснаго вышиты серебром.

2. Парчи золотой с нашитием Крестов позументу золотого обложены по краям зеленым бархатом. [На полях: *Одни положены на священноиерея Петрова*]

3. Зеленаго бархату с нашитием Крестов позументу серебрянаго обложены красным грезетом

4. и 5 зеленаго штофу обложены малиновым атласом

Разной материи [На полях: *ветхие семь трое употреблены на умерших священников Иоанна Петра и Григория а четвертыя на починку ризницы*]

Поручи белаго левантина

Поручи по красной земле полупарчовые с Крестами и обложены мишурным позументом

13об.

Орари

1. Зеленаго атласу, шитой золотом серебром с серебряными блёшами подложен набойкою

2. Шелковой желтой ленты полосатой с нашитием Крестов ленты алой во круг обложен шелковой фигурной махмарой. Подложен красной набойкою [На полях: *ветх*]

3. Тафты красной с нашитием Крестов позументу мишурнаго подложен красной крашениною [На полях: *ветх употреблен на починку ризницы*]

4. Малиноваго атласу, с нашитием Крестов позументу мишурнаго обложен зеленой бахмарою подложен тафтой красной *ветх*

Разной шелковой материи два [На полях: *ветхи*]

На царских вратах завеса тафтяная [На полях: *за ветхостью переменена*]

Л. 14

В придельной церкви

Во имя святых мученицы Параскевы нарицаемая Пятницы

В оном иконостас сталярной по приличным местам с резьбою работы позлащен

Царские врата сталярной с резьбою ж работы позлащены, с изображением Благовещения Божия Матери и четырех евангелистов

14об.

Над ними сияние резное, в среднике изображен Святой Дух в виде голубине

Во иконостасе образа

На правой стороне Спасителево Воскресение, на нем венец серебряной, весом 20 золотников, цена 6 р.

Подле его Храмовой Мученицы Параскевы в окладе серебряном ветхом. На нем венец и подбородуш серебряные и позлащены весом 40 золотников ценою 12 р.80 коп.во

оном венце низано бисером и по местам жемчугом.

На левой стороне Богородичен на нем венец и подбородуш медной ценой 60 копеек. Над ней Господь Вседержитель на нем венец серебряной, в 8 золотников, ценой 2 руб.40 копеек.

На северных дверях написание архангела Гавриила

Во втором поясе праздники

В третьем апостоли

В середине Господь Вседержитель под ним лампад и цепи медные весом 2 фунта
цена 1 р.40 коп.

Л. 15

Пред Спасителевым образом лампад с медными цепми медной, весом в 4 фунта
цена 2 р. 60 к.

Пред образом мученицы Параскевы лампад медной весом в 6 фунтов цена 3 р. 90 к.

Пред Богородичным в 4 фунта, цена 2 р.60 к.

Хоругвь на дске с написанием Нерукотворенного образа Спасителя, на обороте архангела и пророка Илии

Вторая Нерукотворенного ж образа, а по другую сторону Николая Чуд.

Во святом алтаре. На престоле

Одежда канатовая с нашитием Креста белой ленты [На полях: *за ветхостью переменена на тафтяную*]

Антиминс на голубом атласе [На полях: *переменян на белом атласе*]

Литон тафтяной

Евангелие на александрийской бумаге обложено трипом средник и нагольники медные [На полях: *по ошипке написано два*]

Л. 15об.

2. Евангелие на прастой бумаге обложено трипом красным средник и наугольники медные [На полях: *ветхо*]

Крест серебряной малой, весом в 20 зол., ценой 6 р.

Покрывало канатовое с написанием Креста ленты белой

Покрывало(?) зеленой материи, обложено желтыми лентами с нашитием Креста желтаго мишурнаго позумента, подложено красною выбойкою

Занавесь у царских врат полушеолковая [На полях: *за ветхостью переменена*]

На жертвеннике одежда канатовая Крест ленты шелковой

Книги

Устав церковной

Псалтирь следованная [богослужебная книга, содержащая Псалтирь, разделенную на 20 кафизм с указанием тропарей и молитв, читаемых после кафизм. В книге могут помещаться часослов и месяцеслов – Т.Л.]

Апостол и Завет Новый

Библия

Круг месящных миней

И круг ...[?] месящных же миней

Два октоя

Два обихода

Триодь постная и цветная

Два служебника

Общая минея

Два Ирмология

Требник великий

Книжица благодарная

Книжица о должности христианина

Проповеди платоновы в двух книгах [митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) (1737 – 1812) – Т.Л.].

Регламент духовный [На полях: *при бывших священников употреблен неизвестно куда*]

Четыре прологи

Житие Николая Чудотворца

Рэстр понихидной две книги

Часословы

Книжица о восшествии на престол

Общая минея старинная

Л. 16об.

Молебственная книжица

Акафистник

Книга Феодора падшаго

Книга Иоанна Лествичника

Петра Хрислога

Краткое христианское нравоучение

Служба на день Рождества Христова

На день входа во храм Пресвятыя Богородицы

На день Нерукотвореннаго образа

На день Благовещения Богородицы

На день преподобнаго Сергия

О церкви и таинствах

О должности пресвитеров

Путь к блаженству [На полях: *взята благочинным*]

О лечении болезней простыми средствами

Изъяснение на литургию

Бог в натуре в трёх книгах [На полях: *взяты благочинным*]

Толкование воскресных Евангелий

Способ избавиться от оспиной заразы

Краткое наставление о лечении болезней

Размышление о религии иерусалеме [Иерусалим – святой город для иудаизма, христианства и ислама – Т.Л.] [На полях: *взята благочинным*]

Беседы на...(?), в двух книгах

Размышление о церковных облачениях

[Далее неразборчиво]

Л. 17. Наставление правильно состязаться с раскольниками

Л. 17об.

Колокольня каменная

Колоколов шесть.

Весом в 1-м 26 пудов *12 фун*

во 2 *7*

в 3 *3*

в 4 *1 20 фун*

в 5 *1 11 фун*

в 6 *30 фун*

Недвижимое имение

36 десятин
Земли церковной, данной из владельческих дач указная препорция с сенакосами

Под усадьбою и селидьбою три десятины

На которые плана не имеется, а значитя на владельческом

РЕВИНДИКАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

*А.В. Миронович,
Белостокский университет (Белосток, Польша)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин, этапов и последствий ревиндикации на территории Польши в 1918—1939 годах. Конфискация храмов и земель православной церкви в собственность римско-католической церкви и местных властей была частью государственной политики II Речи Посполитой. Результатом этой политики было спланированное уменьшение числа православных приходов и монастырей, а также прозелитические действия в отношении православных по привлечению их в католицизм.

Ключевые слова: ревиндикация, Православная Церковь, Вторая Речь Посполитая.

Вопрос о ревиндикации православных церквей носил политический и религиозный характер. Осуществляя политику русификации на польских землях, царские власти построили множество церквей как символ господства Российской Империи. Именно таким образом следует воспринимать строительство собора на Сасской площади в Варшаве. Ввиду этого не вызывает удивления, что в первые послевоенные годы в католической среде доминировали неблагоприятные настроения в отношении православия. Среди политиков, духовенства и населения появились требования ревиндикации православных церквей и постулаты уничтожения церквей-символов. Государственные власти с одной стороны были вынуждены поддаться политическому давлению верующих католической церкви, с другой стороны – взять во внимание фундаментальные правовые нормы и нужды православной церкви

До момента урегулирования имущественных вопросов в период межвоенного двадцатилетия обязывали нижеперечисленные нормы: декрет правительства Енджея Морачевского от 16 декабря 1918 г. о принудительном администрировании церковным имуществом и закон от 17 декабря 1920 г. о принятии в собственность государства земель в некоторых повятах Польши, распоряжение Министра Сельского Хозяйства и

Государственного Имущества от 16 июня 1919 г. об установлении государственного управления над церковными имуществами и хозяйством, находящимися на территории бывшего Царства Польского, распоряжение Совета Министров от 9 августа 1921 г. о распространении декрета от 16 декабря 1918 г. на территории Новогрудского, Полесского и Волынского Воеводств и Белостоцкого, Гродненского и Волковысского Повятов Белостоцкого Воеводства, распоряжение от 24 августа 1922 г. распространяющее этот декрет на Виленскую землю и закон от 19 февраля 1925 г. расширяющая силу закона от 17 декабря 1920 г. на новые повяты. Все вышеперечисленные правовые акты преследовали целью ограничение и уменьшение имуществ православной Церкви. Церковная земля была основой содержания духовенства. Конфискация церковных земель на цели сельскохозяйственной реформы и нужд военных поселенцев (осадников) отражалась на материальном обеспечении духовенства. Оставление для духовенства 36 гектаров земли было недостаточно для содержания настоятеля и его семьи. Надо отметить, что вышеперечисленные правовые акты, сокращающие содержание православного духовенства, не были реализуемы на всей территории восточных областей Второй Речи Посполитой.

Православная Церковь приняла точку зрения согласно которой она является правообладателем того имущества, с которым вошла в границы Второй Речи Посполитой. Эту точку зрения отвергала Римско-католическая Церковь, которая стремилась вернуть конфискованное во времена российского господства униатское имущество, часть которого была передана Православной Церкви. Правительство со своей стороны стремилось принять недвижимое имущество в государственную собственность. Земли планировалось распределить для содержания католического и православного духовенства, а также предназначить на цели военных поселенцев и сельскохозяйственной реформы. В 1919 г. Министерство Вероисповеданий и Просвещения выдало распоряжение, согласно которому церкви не переданные для проведения богослужений должны быть закрыты, а ключи переданы в полицейские участки. Таким образом значительная часть православных церквей была закрыта.

Эта политика совпала с выселением духовенства из тех мест, где церкви были закрыты, так как их присутствие активизировало старания православного населения по созданию прихода. Население требовало открытия прихода, либо, как минимум, открытие церкви в период великих праздников. Министерство Вероисповеданий и Просвещения в 1919 г. после проверки вероисповедальной структуры населения позволило открыть в Холмщине и на Подласье 29 приходов, принимая за норму для каждого прихода 5 000 верующих. Руководствуясь таким принципом в 1921 г. было открыто множество приходов в Белостоцком, Новогрудском, Виленском и Волынском Воеводствах. Министерство предвидело там функционирование 1 193 прихода, в то время как до 1918 г. приходов на этой территории было 1 475. При выражении согласия на открытие прихода бралось во внимание несколько критериев: число верующих, расстояние до ближайшей церкви, вероисповедальное происхождение приходского храма и земли, на которой он стоял, а также интересы католического населения. Насколько в двадцатых годах разрешалось открытие и закрытой церкви в период великих праздников, настолько позднее эту практику прекратили. Люблинский воевода объяснял своё несогласие с этой практикой тем, что временное открытие церкви «вызывает побуждение населения и нежелательные рефлексии». Большинство церквей на этнически польских землях было в первые годы Второй Речи Посполитой закрыто, а затем передано в собственность Католической Церкви, либо разобрано.

Оценка ревиндикационных актов появилась в мемориале правительства Белорусской Народной Республики к патриарху Тихону в 1921 г. По мнению белорусских властей, ревиндикация православных церквей была связана с политикой полонизации белорусского населения. «Забираются православные храмы, даже те, которые никогда не были униатские или католические. Духовенству не позволяют совершать свои пастырские обязанности. Польские власти заставляют духовенство жить вместе с крестьянами, а их дома конфискуются властью и передаются для польских школ, помещения для жандармерии и т.п. Закрыты белорусские школы, а в каждом, практически, селе открываются польские школы с учителями националистами, прибывшими из Галиции. В документах административные власти вписывают белорусов как поляков и исходят из того, что все граждане Польши должны быть поляками».

Дальнейшее ослабление имущественного состояния Православной Церкви было следствием инструкции для повятовых надзирательных комитетов выданной 16 апреля 1921 г. Министерством Сельского Хозяйства относительно земель, которые должны были быть оставлены в имуществе каждого прихода или монастыря. Акция порцеллирования была проведена без согласования с церковными властями, оставляя только по 36 гектаров в качестве натуроплаты. Более всего проблем вызвала попытка принять на цели сельскохозяйственной реформы земли Почаевской Лавры. Правительство хотело принять на цели сельскохозяйственной реформы 1 489 гектаров вместе с лесом Лавры, оставляя ей только 36 гектаров земли. Только обращение архиепископа Георгия к министру Антонию Пониковскому привело к отзыву решения о парцеллировании, а другие недоразумения и трудности в реализации реформы сельского хозяйства привели к принятию сеймом 24 марта 1923 г. резолюции призывающей к согласованию исполнительных действий и предписаний, касающихся реализации сельскохозяйственной реформы. 25 апреля 1923 г. межминистерская комиссия по вопросам военных поселений своим распоряжением задержала передачу церковных земель, проводимую согласно предписаниям от 17 декабря 1920 г.

В свою очередь положение о проведении сельскохозяйственной реформы от 28 декабря 1925 г. сохранила законность 1 параграфа положения от 17 декабря 1920 г. Таким образом возникла законная основа для принятия церковной земли государством. На практике государство воздерживалось от всяких действий в этом направлении по причине проводимых переговоров с церковными властями по вопросу урегулирования правового статуса Православной Церкви в Польше. После 1919 г. правительство приняло в своё администрирование всё церковное имущество, которое было затем распределено преимущественно между военными поселенцами.

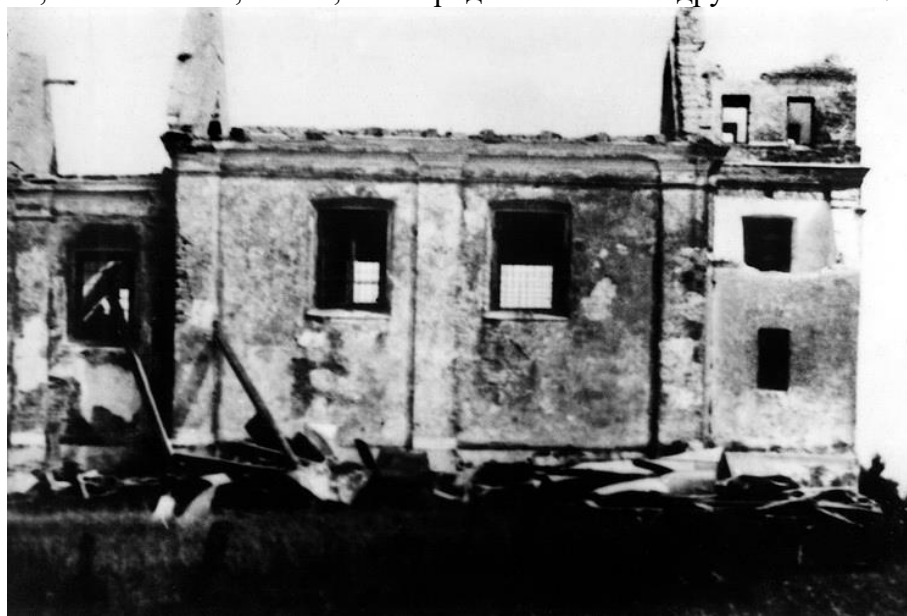
Католическое население, подстрекаемое приходским духовенством, силой выгоняло парцеллянтов в районе Окружного Земского Управления в Щедльцах. Эта противоправная акция привела к принятию Католической Церковью около 5 000 гектаров земли, в результате чего только в Люблинском Воеводстве более десяти православных приходов осталось без земли. Обеспокоенное волной парламентских выступлений и протестов правительство решилось на приостановлении парцеллирования. Распоряжением Главного Земского Управления от 25 июня 1922 г. до момента окончательного урегулирования правового статуса собственности «поповок» постановлено завершить начатые работы по измерению земли, но участков не распределять, а там, где работы не начаты – приостановить всяческие действия.

Ревиндикация православных храмов и церковных земель была частью государственной политики, у основ которой стояла концепция строительства государственного и национального единства на базе римско-католического вероисповедания. Результатом этой политики было спланированное уменьшение числа православных приходов и монастырей, принятие в собственность государства, либо передача Католической Церкви церковного имущества, закрытие храмов и прозилитические действия в отношении православных по привлечению их в католицизм¹.

Первый раз акция ревиндикации в отношении Православной Церкви была проведена в 1918-1924 гг. Люблинский воевода Станислав Москалевский объяснял те шаги правительства необходимостью польских интересов. «Исходным пунктом польских интересов при регулировании православного вероисповедания в бывших Холмщине и Подлясье должно быть, кроме приверженности принципам справедливости, одновременное стремление ликвидации видимых результатов искусственно и с применением варварских методов, используемых от 1864 г., политики, которая предвоенное положение основывалось на нескольких десятилетиях дискриминации Католической Церкви в бывшей Холмщине и Подлясье, политики, которая выражалась в конфискации ряда униатских храмов в пользу православия, либо строительстве православных храмов на месте храмов униатских. Настоящее регулирование должно быть только дополнением и приспособлением к реальному раскладу сил и необходимостями акта религиозной толерантности и последствий войны». Политика воеводы встретила с акцептацией римско-католической иерархии, но не всегда иерархии униатской.

О масштабе этого явления свидетельствовала ситуация в люблинском воеводстве. До I мировой войны там было около 400 церквей, из которых до 1922 г. 154 освящены как костёлы, 7 были конфискованы и предназначены для культурных целей, 35 было разрушено во время войны, 164 оставалось закрытыми, и лишь 40 было действующих как приходские

или филиальные храмы. Только в первые годы восстановленной польской государственности у православных было забрано около 400 храмов. Часть храмов передано униатом, остальные оказались в собственности Католической Церкви. Польские власти также распорядились относительно ликвидации православных храмов в главных городах Польши. Так были разрушены церкви, например, в Августове (1926 г.), Александрове Куявским, Янове Любельским (1922 г.), Ендреве (1921 г.), Граеве, Калише (1920 г.), Колне, Коженицах, Любартове, Люблине (1924 г.), Ласку, Ломжи, Млаве, Модлине, Опочне (1924 г.), Осовцу, Острови Мазовецкой, Пинчове, Плонску (1918 г.), Праснышу (1918 г.), Пултуску, Рачках, Радомске, Радуче, Раве Мазовецкой, Ружане, Рыпине, Серадзе, Серпце, Скерневицах, Слупцах, Сосновце, Станиславове, Сташове, Сувалках, Томашове Мазовецким (1925 г.), шесть храмов в Варшаве, в том числе собор св. Александра Невского на Сасской площади (1920-1926 гг.), Влоцлавке и многих других городах². Большинство церквей в центральных воеводствах было передано Католической Церкви. Эти церкви преимущественно были заменены на католические гарнизонные костёлы³. Это имело место в Белостоке, где у православных конфисковали гарнизонные церкви Казанскую и св. Серафима Саровского и заменили их на гарнизонные костёлы⁴. По решению воеводских властей только на Белосточине были ликвидированы православные приходы в Ходышеве, Колне, Липске, Лапах, Ломже, Остролейце, Покровске, Ружаномстоке, Ригаловце, Сейнах, Шудзялове и в Высоким Мазовецким. Самой болезненной утратой для всей Православной Церкви была конфискация Благовещенского монастыря в Супрасле. Некоторые закрытые церкви предназначались для целей далёких от религиозного культа. В Остролейце в храме открыли склад металлолома, в Скерневицах – склад зерна, а в Сташове – кинотеатр. В большинстве церквей не была вынесена утварь, оставались алтари и иконы. Этот факт является дополнительным свидетельством профанации Церкви и оскорбления религиозных чувств местного православного населения. На территории с большинством населения православного вероисповедания было ограничено число приходов. Были конфискованы православные церкви в Лиде, Шнипишках под Вильнюсом, Кривичах, Новом Дворе, Святкове, Волковыске, Ялове, Самогроде и во многих других местах⁵.

На решения властей влияли не столько реваншистские тенденции в польском обществе, сколько положения продуманной политики в отношении восточных земель Второй Речи Посполитой. Эта политика стремилась к тому, чтобы интегрировать непольское население с остальной частью государства через национальную, культурную и религиозную ассимиляцию. Первоначально православное население не сопротивлялось активно при конфискации их храмов, которые были когда-то униатскими или католическими. Эти храмы были пустыми, не хватало духовенства и организованной церковной структуры. Только в тот

момент, когда ревиндикационная акция перенеслась на территории, населённые преимущественно православным населением и затронула храмы, которые были построены как православные, усилились протесты в отношении политики государства. Всё чаще в глазах православных решения государственной администрации относительно Церкви выглядели как притесняющие православное население и несправедливые с правовой точки зрения. Особенно протесты вызвали ревиндикационные действия люблинского епископа Мариана Л. Фульмана и подлясского Генриха Преждецкого. В условиях усиливающихся конфликтов вокруг ревиндикации православных церквей 8 февраля 1924 г. Сейм принял резолюцию, в которой призвал правительство, чтобы «в течении двух месяцев представило законопроект об урегулировании права собственности спорных между католическим и православным населением костёлов и церквей». Последовавшие конфликты на Люблинщине, в том числе вокруг церквей в Спасе, Холме, Убродовицах и в Стужицах, а также протесты международной общественности привели к принятию решения Политического Комитета Совета Министров от 24 мая 1924 г. о приостановлении акции ревиндикации и передачи католикам тех объектов, на которые Министерство Вероисповеданий и Просвещения уже выразило согласие. Не смотря на приостановление акции ревиндикации имели место отдельные случаи передачи католикам православных храмов и монастырей. Примером может служить занятие католиками монастыря в Захорове. Этот монастырь не удалось вернуть в межвоенный период.

Акцию ревиндикации критически оценил Константин Сроковский, автор рапорта составленного по предложению премьера Владислава Сикорского. «На какие-нибудь 500 совершившихся ревиндикаций или просто ликвидаций православных церквей, около 400 имело место в этот период помрачения в первый год свободы и государственного строительства. Остальные 100 ревиндикаций, однако, совершено уже в последующие годы, либо они всё ещё продолжают совершаться. (...) В меру того, как ревиндикации перемещаются всё более на восток от Буга, как входят в границы исторического и несомненно православного большинства, их исторически-правовая оправданность становится всё более хрупкая и сомнительная». Советник министра протестовал против уменьшения численности православных приходов. Численность около 2 000 приходов местные власти хотели значительно уменьшить, исходя из тезиса, что каждый приход должен иметь как минимум 4 000 верующих. Уменьшение численности приходов привело бы к тому, что значительное число верующих было бы лишено возможности удовлетворения своих духовных потребностей.

Вопрос ревиндикации поднимался на заседании Президиума Совета Министров в январе 1925 г. Тогда было принято решение, что следует сохранить имущества обеих Церквей. Поступающие претензии относительно имущества Церквей должны были быть

рассматриваемы только в исключительных случаях. Церковные (православные и католические) здания закрытые и недействующие после рассмотрения религиозных нужд обоих вероисповеданий должны были перейти в распоряжение правительства. Принято, также, решение, что при регулировании имущественных вопросов будет принята во внимание необходимость в храме для совершения богослужений, которая будет устанавливаема согласно численности данного вероисповедания, расстояния до ближайшего храма и т.д. Не смотря на протесты подлясского епископа Генриха Преждецкого, решения правительства были соблюдаемы Министерством Вероисповеданий и Просвещения.

Первая волна ревиндикации лежала в интересах Католической Церкви, но противоречила интересам государства, так как вызвала многочисленные волнения в обществе. Административно-полицейский метод ревиндикации противоречил принципам демократического государства и принуждал к правовому урегулированию проблемы. В результате стихийной акции ревиндикации сформировалось новое положение имущественных отношений обеих Церквей, что не успокоило общественные конфликты, но напротив, их усилило. Согласно анализам Министерства Вероисповеданий и Просвещения, в 1914 г. Православная Церковь насчитывала 640 бывших униатских (поуниатских) и 240 бывших католических храмов (полатинских). Однако не все указанные объекты были в действительности собственностью католиков. Некоторые из них были изначально построены как православные храмы, иные были выкуплены у Католической Церкви. В 1918-1924 гг. Католическая Церковь приняла 315 объектов, в том числе 175 поуниатских и 140 полатинских. В собственности православных по-прежнему оставалось 350 объектов поуниатских и 80 полатинских. Остальные храмы были недействующими, разрушены, разобраны или предназначены на иные цели. К числу утраченных Православной Церковью храмов следует добавить те объекты, которые были ликвидированы в главных городах Польши как символы российского господства. Также в отношении многих существующих церквей, построенных как православные, были представляемы претензии, что на практике затрудняло их нормальное функционирование.

Второй период ревиндикации начался в 1929 г. Формальным поводом для начала ревиндикационных процессов польским римско-католическим епископатом было постановление Верховного Суда в Варшаве по вопросу прекращения представления претензий по возвращению утраченного во время раздела Польши имущества. Латинские епископы (виленский – Ромуальд Ялбжиковски, луцкий – Адольф Шелажек и пинский – Зигмунд Лозински) внесли в суд 614 исков против институтов представляющих Православную Церковь; преимущественно православным консисториям в Кременьце, Пинске, Вильне и Гродне. Одновременно представлено 32 иска против Государства и 109 исков против институтов и частных лиц. Латинские епископы требовали возвращения храмов, приходских зданий и земельных имуществ, которые были собственностью католиков обоих обрядов. Множество исков касалось церквей в тех местностях, в которых не было католиков. Иски касались также возвращения православных монастырей в Почаеве, Вильне, Жировицах, Дермане, Зимном, Корце, Кременьце и Мельце, а также кафедральных соборов в Луцке, Кременьце и Пинске. Претензии католической стороны охватили практически одну треть всего церковного имущества⁶.

Наибольшее количество исков в отношении православных церквей внёс епископ подлясский Генрих Преждецки, который потребовал передачи ему 248 храмов. Латинское духовенство требовало более 100 церквей, которые были построены после 1839 г. и никогда не находились в юрисдикции католических епископов. Чтобы вполне представить себе весь драматизм ситуации, в которой оказалась Православная Церковь следует ещё вспомнить проблему недействующих церквей, которых, согласно данным Министерства Вероисповеданий и Просвещения от 1928 г. было 171. Наибольшее количество закрытых православных храмов находилось в люблинском и белостоцком воеводствах. Большая часть закрытых храмов требовала немедленного ремонта. Воеводы предлагали эти храмы передать Католической Церкви или же разобрать, а только 26 объектов передать Православной

Церкви. Только в белостоцком воеводстве из 17 недействующих храмов власти решили 8 передать Католической Церкви, по одной – православным и старообрядцам, а остальные разобрать. Требования открытия и возвращения церквей со стороны духовенства и верующих православного вероисповедания не принесли результатов в связи с решительно негативным отношением со стороны государственной администрации. Власти не позволили завершить строительство церкви в Берестечке и восстановления собора в Холме. В обоих случаях храмы трактовались как символ украинского национализма.

Новая волна ревиндикации, которая приобрела форму массового представления исков, была в основу функционирования Православной Церкви на значительных территориях государства. Католические епископы осознавали всю опасность последствий, какую эта акция принесёт для Православной Церкви и государства. Агентство Католической Прессы писало: «Приговор суда, признающий возвращение около 500 костёлов будет страшным ударом для Православной Церкви. Быть может не один приход останется без храма, а что за тем следует – без возможности удовлетворения своих религиозных нужд, появится глубокое недовольство сотен тысяч православных граждан Польши, посыпятся многочисленные протесты, начнётся агитация в стране и за границей, которая станет диться водой для мельницы элементам вражеским по отношению к польской государственности⁷.

В среде православной общественности новая акция ревиндикации вызвала чувство угрозы. Требования латинского епископата оценивались как лишённые исторических и правовых оснований и понимались как атака на православие. В ответ на иски латинского епископата защита имущественных прав в судах была доверена комиссии созданной непосредственно при митрополии. Митрополит Дионисий 26 октября 1929 г. выдал специальное послание, призывающее верующих к «защите своей Матери – Православной Церкви», а также ожидал справедливых решений «покладая надежду на проверенную справедливость законов нашей Отчизны и беспристрастность её судей». Собор епископов, созданный в 1930 г., созвал епархиальные комитеты, состоящие из духовенства и светских, которые должны были собирать материалы и доказательства необходимые для судебных процессов. Произошла консолидация верующих и духовенства вокруг иерархии. Многие православные сообщества высылали многочисленные мемориалы в защиту собственности Православной Церкви высшим государственным властям.

Решительную поддержку иерархии оказали русские организации, действующие в границах Второй Речи Посполитой. Сообщества белорусские и украинские восприняли ревиндикационные действия как политический акт, направленный против национальных меньшинств. Протесты православной общественности дошли до Лиги Наций и правительств многих государств мира. В декабре 1929 г. жалобу в Лигу Наций написал бывший архимандрит Почаевской Лавры, Виталий, в тот момент епископ Русской Православной Церкви в эмиграции. Иерарх обращал внимание руководства Лиги Наций «на религиозные преследования, которые имеют место в Польской Республике с самого начала её существования. (...) Разрушение православных храмов – пишет епископ Виталий – ликвидация православных кладбищ, изгнание православных епископов из их епархий, отнятие права юрисдикции над Православной Церковью у патриарха Тихона, смена названия Православной Церкви на «Польская Церковь» - всё это факты, нарушающие основные права православного русского меньшинства в Польше, права, которые гарантированы в упомянутом выше версальском трактате от 28 июня 1919 г. Православное население имело надежду, что на этом преследования закончатся. Однако в то же время, уже после 10 лет существования новой Польши, началась генеральная атака на православие. Польские католические епископы требуют передачи им всех православных монастырей, в числе которых находится также Почаевская Лавра (...). Требуют также, чтобы им было передано около 5000 православных приходских храмов и всё имущество этих приходов». Епископ Виталий указывал также на пристрастность судов, рассматривающих вопросы церковного имущества и фаворизование претензий латинских епископов государственными

властями. Подобную петицию в Лигу Наций выслали депутаты Сейма Второй Речи Посполитой из Белорусского клуба⁸.

Акция ревиндикации нашла широкий отклик в польской и зарубежной прессе. В прессе появились голоса протеста против действий Римско-католической Церкви в отношении православных в Польше. Заявления виленского митрополита Ромуальда Яблжиковского, о том, что «не хочу ревиндикации для католиков ни одной православной церкви, стремлюсь единственно к тому, чтобы во имя принципа справедливости, костёлы, забранные насильно царским правительством, вернулись к легальным владельцам», никого не убеждали. Подобным образом было оценено послание к «братьям православным» выданное 6 декабря 1929 г. пинским епископом Зигмундом Лозинским. В свою очередь, греко-католический митрополит Андрей Щептички в интервью, опубликованном 2 ноября 1930 г. на страницах периодика «День Польский» объявил, что «греко-католическое духовенство не будет принимать никакого участия в ревиндикации». Греко-католический иерарх утверждал, что действия латинских епископов являются «ликвидацией унии, с другой стороны». Одновременно позицию поддерживающую латинских епископов принял апостольский нунций Франческо Мармагги⁹.

В трудной ситуации оказалось правительство Польши. С одной стороны, оно поддерживало ревиндикационные действия латинских епископов, тем самым стремясь решить проблему поуниатского имущества, с другой стороны правительство опасалось общественных волнений в восточных воеводствах государства и протестов со стороны международного сообщества. Власти понимали, что без нормализации вопросов, связанных с реализацией конкордата с Апостольской Столицей, не было возможным правовое урегулирование положения Православной Церкви. Судебные решения по вопросам отдельных храмов не смягчали конфликтов, напротив – усиливали. Усиление антигосударственных настроений привело к тому, что правительство стремилось к задержке судебных решений, чтобы Министерство Вероисповеданий и Просвещения могло полюбовно привести к разделению объектов.

Кроме акции ревиндикации Министерство Вероисповеданий и Просвещения подготовило собственный проект по ограничению недвижимости Православной Церкви. Он предполагал увеличение на 44 числа штатных приходов и ликвидацию 191 нештатных приходов. Кроме этого предполагалось закрытие 8 монастырей, конфискация 32 328 гектаров приходской земли, в том числе 250 гектаров земли, принадлежащей монастырям. Православная Церковь должна была быть полностью лишена лесов и другой необрабатываемой земли. Ревиндикационные процессы продолжались в судах до конца 1933 г. Окончательно Верховный Суд 16 января 1934 г. выдал приговор относительно 69 храмов, признавая судебное разбирательство для ревиндикации за неподходящее, так как эти объекты находятся в ведении государственной администрации. Вслед за решение Верховного Суда пошли постановления судов низших инстанций, которые отвергли рассмотрение в судебном процессе ревиндикационных вопросов и запретили выполнение решения Генерального Комиссара Восточных Земель от 1919 г. по вопросу передачи бывших католических храмов, находящихся в ведении православных. В связи с такой правовой ситуацией правительство начало переговоры с Папской Комиссией¹⁰.

Переговоры правительства с Папской Комиссией привели к подписанию 20 июня 1938 г. договора между Апостольской Столицей и Польшей относительно «поуниатской земли». Апостольская Столица отказалась от претензий на все поуниатские земли в пользу польского государства. Государство, в свою очередь, предназначило на дотации епископских менс, капитул епархиальных семинарий и настоятельских бенефиций упомянутых выше римско-католических епархий 12 000 гектаров земли. В состав этого круга вошло около 9 120 гектаров, которые на тот момент были в собственности или администрировании юридических лиц Католической Церкви в вышеупомянутых епархиях. За оставшийся ареал земель государство приняло на себя обязательство выплатить в течение двух месяцев после подписания договора 2 500 000 злотых в облигациях консолидационного займа.

Имущественное положение Православной Церкви, согласно данным реестра сельского хозяйства от 1933 г., со 146 000 гектаров церковной земли перед принятием декрета от 16 декабря 1918 г. и постановления от 17 декабря 1920 г., снизилось до 85 000 гектаров. Ревиндикационные действия Католической Церкви значительно ослабили имущественное положение Православной Церкви. Более того, значительная часть церковной земли находилась под фактическим администрированием государства. Только в белостокском, полесском и новогрудском воеводствах в 1938 г. власти администрировали около 884 гектаров церковной земли.

Только 20 июня 1939 г. дошло до соглашения между правительством и Ватиканом по вопросу «бывших униатских имуществ, церквей и часовен, которые были забраны Россией у Католической Церкви». Польское государство признало за Католической Церковью право собственности поуниатские храмы и часовни с приходскими домами, садами и кладбищами, которые в день подписания соглашения находились в её распоряжении или управлении. Таким образом самовольное присвоение православных объектов, произведённое Католической Церковью в первые годы независимости и занятые правовым или неправовым путём во время второй волны ревиндикации получило правовую санкцию. Католическая Церковь отказалась от претензий на те храмы, которыми пользовалась Православная Церковь. В случае других поуниатских храмов, которые были в собственности государства и не использовались Православной Церковью, правительство распорядилось проводить дальнейшие правовые и имущественные урегулирования.

В результате двух ревиндикационных акций Православная Церковь утратила значительную часть приходов. Не взирая на утрату множества храмов, в 1936 г. варшавско-холмская епархия насчитывала 155 приходов, которые были окормляемы 155 настоятелями, 21 викарным священником, 19 диаконами и 176 псаломщиками. Гродненско-новогрудская епархия насчитывала 192 прихода, окормляемых 192 настоятелями, 27 викарными священниками, 46 диаконами и 220 псаломщиками. Пинско-полесская епархия насчитывала 339 приходов, окормляемых 339 настоятелями, 20 викарными священниками, 52 диаконами и 359 псаломщиками. Виленско-лидская епархия насчитывала 177 приходов, столько же настоятелей, 14 викарных священников, 22 диаконов и 191 псаломщиков¹¹.

Ревиндикационные процессы, проведённые в первых двух этапах, не сломали церковной организационной структуры. На месте закрывающихся приходов, были создаваемы новые, либо предпринимались старания по открытию ранее закрытых. В сравнении с данными от 1922 г. численность приходов и духовенства возросла.

Третья волна ревиндикации имела место в 1937-1939 гг. И состояла преимущественно в разрушении церквей. Разрушение храмов имело место в течение всего периода существования Второй Речи Посполитой. Разрушались те храмы, которые символизировали российское господство. Всего было уничтожено 30 церквей, в том числе упомянутый уже собор на Сасской площади в Варшаве, собор св.св. Кирилла и Мефодия в Холме и собор Воскресения Христова в Белостоке. Разрушение церквей-символов имело характер стихийный, часто иррациональный. Разрушения церквей не имели, однако, массового характера. Только в 1938 г. возникла программа разрушения церквей в рамках ревиндикационно-полонизационной акции. Инициаторами действий против Православной Церкви в Речи Посполитой были правительственные факторы. Официальным поводом разрушения церквей было утверждение, что данные храмы не востребованы и были построены в рамках русификации. Однако фактической причиной было стремление властей ослабить белорусское и украинское национальное самосознание при помощи ликвидации приходов и действующих храмов. Акция подавления Церкви в люблинском воеводстве началась в 1937 г. С одной стороны, создавалось нечто наподобие «общественного движения» целью которого было «распространение польскости», с другой стороны, при посредничестве армии и полиции, предпринимались различные притеснения в отношении Церкви и православного населения в целях обращения верующих на католицизм. Официальные действия в этом направлении предпринимало Товарищество Развития

Восточных Земель. Фактически значительную роль в этом процессе играли армейские элементы. Православное население, проживающее в люблинском воеводстве, оставалась нечувствительно в отношении миссионерской деятельности католиков. Привязанность к православию населения люблинского воеводства подтверждает письмо воеводы Ежи де Трамекурта в Министерство Вероисповеданий и Просвещения от 1937 г.: Католическая Церковь в люблинском воеводстве не проявляет деятельности в вероисповедально-асимиляционном направлении, почва для этого также не достаточно благоприятна, так как православные привержены своей вере, а в особенности до восточного обряда, доказательством чего является окование унийной акции, содержание православным населением духовенства в тех местах, где нет храмов, требования возвращения посвящённых на костёлы церквей, факт принятия переданной подлясскому епископу церкви в Бубле Старом, где был униатский храм, принятие закрытой церкви в Верешине, постоянные просьбы об открытии закрытых церквей и попытки начать строительство церквей там, где они были разобраны».

Акция разрушения церквей на любельщине была предпринята с полным осознанием настроений господствующих в среде православного населения. Тот же самый люблинский воевода писал в Министерство Вероисповеданий и Просвещения, что «дальнейшая акция разрушения закрытых церквей во всех случаях с полной уверенностью будет моментом вызывающем в большей или меньшей степени активные протесты православного населения и представляет потенциальную опасность для безопасности в каждом селе». Не взирая на эти опасения в Люблине был создан Координационный Комитет, главным заданием которого было «возвращение польскости» Холмщины и Волини, земель признанных «исконно польскими». В апреле и мае 1938 г. Были организованы собрания и вече католического населения, на которых были приняты резолюции с требованиями разрушения недействующих церквей. Значительную роль в создании антиправославной атмосферы сыграла проправительственная пресса, которая информировала об этих собраниях, распространяла аргументы в пользу ликвидации церквей¹².

Акция разрушения православных церквей была проведена с середины мая до середины июля 1938 г. Действия осуществляла местная администрация и координационные комитеты при помощи армии и полиции в атмосфере ненависти к православию. Для разрушения церквей использовалась молодёжь, военные, подразделения сапёров, заключённых и рабочих бригад. На православное население оказывалось административное и материальное давление, использовались шантаж и угрозы, уничтожая храмы, которые служили даже нескольким тысячам верующих. Православное население в большинстве случаев не пыталось силой противостоять разрушениям. Православные молились и протестовали, не будучи в состоянии противостоять организованной акции.

Такая политика вызвала в Сейме ряд депутатских запросов представителей различных вероисповеданий. 6 июля 1938 г. депутат Стефан Баран представил трагическое состояние Православной Церкви в люблинском воеводстве. В подобной драматической форме депутат Баран интерpellировал 21 июля 1938 г. «относительно разрушения 107 православных церквей по распоряжению повятовых старост, а также преступного поджога 3 церквей без обнаружения исполнителей в июне и июле 1938 г. В люблинском воеводстве, так же как преследования и наказания на религиозно-вероисповедальной почве православного духовенства и верующих в этом же воеводстве». В подобном тоне на заседании Сейма 6 июля 1938 г. высказывался депутат Мартин Волков: «Ситуация невозможная, не переносимая, намного более тяжёлая, нежели так, которая имела место во время выступления депутата Древинского и его современников; там происходят немыслимые вещи. Завербованы отряды тех, кто разрушает храмы, эти отряды легально находятся под охраной полиции, в течение одного дня разрушают храм». Депутатские запросы и протесты относительно разрушения церквей представило множество других депутатов, в том числе Стефан Скрыпник, Миколай Маслов и Станислав Луцки. Выступления послов и события в

Холмщине и на Подлясье были широко представлены на страницах белорусской и украинской прессы¹³.

30 июня, в ответ на предпринятое разрушение церквей, имело место собрание епископов, благочинных Холмщины и Подлясья, а также православных депутатов, на котором был подготовлен мемориал президенту, маршалу Сейма и Сената, министра реестра Вероисповеданий и Просвещения призывающий к немедленному прекращению вышеупомянутой акции. 16 июля 1938 г. состоялся собор епископов Православной Церкви в Польше, который подготовил послание верующим, призывающее к трёхдневному посту. Собор выслал президенту Польши Игнатию Мощчицкому и премьеру Фелициану Славойову-Складковскому меморандум относительно происходящих событий в Холмщине и на Подлясье. В меморандуме утверждалось, что не было правовых оснований для разрушения церквей и лишения прихожан часто единственного в данной местности храма. Послание собора епископов, опубликованное в церковной прессе, было конфисковано¹⁴.

Разрушение церквей отзывалось громким эхом за границей и вызвало многочисленные протесты. На соборе Православной Российской Церкви в Сремских Карловцах было осуждено преследование православных в Речи Посполитой. По запросу архиепископа Виталия из США, собор принял положение о необходимости информирования правительств и международной общественности о разрушении церквей в Холмщине и на Подлясье. В США и Канаде по инициативе русских и украинских организаций были созданы Комитеты Защиты Православия в Польше, организовывались вече и протесты. Антиправославные действия в Польше широко комментировались в английской, болгарской и румынской прессе. Немецкая пропаганда использовала ситуацию для усиления антипольских действий в Гданьске. Болгарский митрополит Стефан, в знак протеста в отношении событий в Холмщине и на Подлясье, вернул польскому правительству признанные ему государственные награды.

Полное молчание относительно происходящих событий сохранял римско-католический епископат. Обвиняемый в соучастии в разрушении церквей люблинский епископ Мариан Л. Фульман в своём письме хрубешовскому настоятелю от 2 июня 1938 г. отмежевался от акции ликвидации православных храмов, но не осудил происходящее. Латинский епископ поддавал сомнение право властей принимать решения относительно бывшей униатской собственности. «Разборка, поджог либо ликвидация бывших униатских церквей, имеющее место на территории нашей епархии, происходит без согласованности с епископской курией. Если это предпринимается правительством, то предпринимается на его собственную ответственность. (...) Вообще, использующиеся методы в отношении ликвидации и разрушения домов Божиих не могут быть с нашей стороны одобрены». Мнение епископа имело характер внутрицерковный и не было опубликовано в прессе. Молчание католической иерархии в период всего времени акции разрушения храмов предполагало в общественном мнении то, что Католическая Церковь одобряет предпринятые шаги¹⁵.

Иначе повёл себя греко-католический митрополит Андрей Щептицкий, который осудил разрушение православных церквей в пастырском послании от 1938 г. «Ужасающие события последних месяцев в Холмщине заставляют меня публично встать на защиту преследуемых братьев, не объединённых христиан православных Волыни, Холмщины, Подлясья и Полесья, а также призвать Вас к молитве за них и к делам покаяния, чтобы выпросить у неба милосердие Господа». Цензура не допустила к опубликованию пастырского послания греко-католического иерарха. Конфискация пастырского послания и запрет на его публикацию вызвала волну обсуждений в польской прессе. Независимые газеты решительно осудили правительственные действия в Холмщине и на Подлясье¹⁶. Проправительственная пресса настаивала, что акция разрушения церквей происходит с ведома католической иерархии. Эту информацию позднее опровергали представители Католической Церкви.

Эта проблема требует подробного исследования. Официально в событиях 1938 г. латинское духовенство не брало участия. Молчание латинской иерархии и духовенства указывает, однако, что ослабление православия было в интересах Католической Церкви. Следует согласиться с выводами Мирославы Папежинской-Турек, что совпадение двух важных событий указывает на определённое участие Католической Церкви в этих событиях. Акция разрушения церквей совпала во времени с подписанием соглашения между правительством и Апостольской Столицей относительно поунитского имущества. Документ, что правда, вспоминает только то, что государство проверит возможность передачи Католической Церкви поунитских церквей не используемых Православной Церковью, однако совпадение фактов указывает на то, что дошло до негласной договорённости относительно уничтожения закрытых храмов. На основании источников Штаба Округа Второго Корпуса в Люблине можно сделать вывод, что латинское духовенство не только знало о запланированной акции, но и активно в ней участвовало. Военные источники называют фамилии нескольких десятков представителей духовенства участвовавших в акции ревиндикации¹⁷.

Однозначно отреагировала на информацию о разрушении церквей часть польской интеллигенции и левой прессы. Станислав Кат-Мацкевич на страницах «Слова» писал: «Эта церковная история, о которой мы не пишем по причинам от нас не зависящим, отяготит Польшу, нас всех, нашу зарубежную политику, наши большие политические планы». В другой статье он писал: «если бы я был депутатом, то я представил бы запрос о привлечении ответственных министров, в связи с этими событиями к государственному трибуналу». Этот блестящий историк и политик, будучи уже в эмиграции, обвинил военные круги в последней акции полонизации и ревиндикации. «Лояльность Православной Церкви была так велика и так искренна, что только чудо могло отвернуть православное духовенство с этого пути. Этим чудом была глупость наших правителей, воистину необыкновенная. Следует в этом месте отметить, что церковной политикой, неизвестно по какому поводу, начало заниматься военное министерство, министр Каспшицки, который интересовался всем: сушением Полесья, гуцульскими килимами – всем, кроме вопросов обороны государства. Началось от полонизации церковного богослужебного языка. (...) На изменениях в Литургии не остановились, армия начала насильственно обращать православных на католицизм и, даже, сжигать некоторые православные церкви, признанные за ненужные. Эти дикие, глупые и никчёмные выходки выразили неслыханный вред нашему государству, а были, при этом, абсолютно ничем не обоснованы, потому что из всех национальных меньшинств именно православное духовенство было наиболее лояльным»¹⁸. Этот голос не был одинок среди польской интеллигенции.

В 1937-1938 гг. В люблинском воеводстве, согласно свидетельству воеводы Ежи, де Траменкурта, было разрушено 127 православных церквей, а одна полуразрушенная оставалась в Щчебжешыне. Католическая Церковь в это время приняла в собственность 8 храмов. Оставалась только одна закрытая церковь не была разрушена вследствие активной защиты местного православного населения, которую власти планировали позднее передать в собственность Католической Церкви. При разрушении православных церквей не придерживались никаких принципов. Были уничтожены церкви, построенные после ликвидации унии, а 20 из них, были построены даже после 1918 г. на основании разрешения польских властей. Были уничтожены храмы, которые согласно постановлениям Смешанной Комиссии, в 1937 г. должны были стать приходскими церквями. Совершенно не брались во внимание духовные нужды населения, разрушая храмы, которые обслуживали от одной до нескольких тысяч верующих. Были уничтожены памятники архитектуры, подверглись кощунству иконы и литургические книги. В рамках акции были разрушены церкви в Бялой-Подлясской (построенная в 1582 г.), Замостье (построена в 1589 г.) и Колнысе (построена в 1578 г.). Были предприняты попытки разрушения церкви в Щчебжешыне (построена в 1598 г.), но в результате протестов местной интеллигенции храм не был разрушен, но подвергся надругательству и разорению. Совершенно справедливо Мирослава Папежинска-Турек

назвала насмешкой факт передачи премьером 100 злотых на церковь в Столпцах во время акции разрушения храмов. В результате акции ревиндикации и сознательного разрушения храмов 1 сентября 1939 г. в Холмщине и южном Подлясье в структурах Православной Церкви оставалось только 49 приходских церквей, 4 филиальных и один монастырь в Яблечной. Всего в 1937-1939 гг. На любельщине, холмщине и подлясье было уничтожено 127 церквей¹⁹.

Ревиндикационные действия затронули не только Холмщину и Подлясье. В 1937-1938 гг. В полесской епархии численность приходов уменьшилась с 339 до 269 штатных и 15 филиальных. Государственные и местные власти требовали ликвидации множества храмов в виленской и гродненской епархии. Примером таких действий было требование войта гмины Липск Яна Рачковского от 14 марта 1938 г. относительно разборки местной церкви по причине небольшого количества прихожан (24 человека) и якобы использования материалов, предназначенных на костёл при её строительстве. Даже в случае с церковью в Заблудове, которая всю историю своего существования была православной, местные власти искали в архивах документы, которые подтвердили бы её униатское происхождение, чтобы начать ревиндикационный процесс. В результате действий государственной администрации у православных было конфисковано в том числе шесть зданий монастыря Св. Троицы в Вильне, виленская Пятницкая церковь, храмы в местечках: Мамай и Дамброва. Незначительные изменения в численности приходов имели место в волынской епархии. Волынь насчитывала до начала третьей волны ревиндикации 426 штатных прихода и 137 филиальных, в 1939 г. было 569 приходских храмов и 7 монастырских приходов.

Ревиндикация и разрушение храмов ослабили положение Православной Церкви. Эти события ограничили пастырскую деятельность и подготовили благоприятные условия для религиозного прозелитизма, который был главной целью государственной политики. По причине отсутствия церкви и прихода многие православные, верующие начинало посещать римско-католические богослужения. Угроза функционированию Православной Церкви привело к более тесному сотрудничеству и единению верующих и духовенства с церковной иерархией. В среде православной общественности возростали антигосударственные и антипольские настроения, которые выразились в Холмщине, Подлясье и Волини во время Второй Мировой Войны. Ликвидация церквей Православной Церкви стала одной из наиболее тёмных карт в истории Второй Речи Посполитой.

1 Waszkiewicz Z., Neounia – nieudany eksperyment?, [в:] Czterechsetlecie zawarcia unii brzeskiej 1596–1996, ред. Alexandrowicz St. и Kempa T., Toruń 1998, с.128–129; Rzemieniuk F., Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego. Neounia, Lublin 1999, с.57; Mironowicz A., Neounia w II Rzeczypospolitej, [в:] Kościół Grekokatolicki na Warmii i Mazurach, ред. Melnyk M., Olsztyn 2006, с.11–16; Свитич А., Православная Церковь в Польше и её автокефалия, Буэнос-Айрес 1959, с.194; Mironowicz A., Неоуния во Второй Речи посполитой, „Seminarium Hortus Humanitatis” 2008, т.XV, , с.64–66.

2 K. Sokol, Russkaia Varshava, (Moscow, 2002), с. 26-72; K. Sokoł, A. Sosna, Kopyły nad Wisłą. Prawosławne cerkwie w centralnej Polsce w latach 1815-1915 (Moscow, 2003), с. 28-98.

3 A. Mironowicz, „Świątynie prawosławne na terenie miasta Białegostoku,” Białostocki Przegląd Kresowy, 6 (Białystok, 1998), с. 103-110.

4 A. Mironowicz, „Rewindykacja prawosławnych obiektów sakralnych w II Rzeczypospolitej,” Białoruskie Zeszyty Historyczne, 21, (Białystok, 2004), с. 86-87.

5 A. Svitich, Pravoslavnaia Tserkov v Polshe i ieiav avtokefalia (Buenos Aires, 1959), с. 92-96; M. Lenczewski, „Z historii świątyn prawosławnych w Warszawie,” Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego”, 1976, no. 3-4, с. 102-106; A. Mironowicz, Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku (Białystok, 2005), с. 127-129.

6 S. Kiryłowicz, Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej. Niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918-1939 (Warsaw, 1985), с. 54; A. Svitich, Pravoslavnaia Tserkov v Polshe, с. 161-162; M. Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością, Państwo

wobec prawosławia 1918-1939 (Warsaw, 1989), c. 344; W. Mysłek, Przedmurze. Szkice z dziejów Kościoła katolickiego w II Rzeczypospolitej, (Warsaw, 1987), c. 166.

7 M. Papierzyńska -Turek, Między tradycją a rzeczywistością, c. 344; A. Mironowicz, Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, c. 132.

8 Archiwum Akt Nowych, Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego, no. 1010, c. 96-99; A. Mironowicz, Rewindykacja prawosławnych obiektów sakralnych...,c. 92-93.

9 S. Kiryłowicz, Z dziejów..., c. 55; S. Piotrowski, Wojna religijna na kresach, (Warsaw, 1930), c. 5.

10 M. Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością, c. 351-352; A. Mironowicz, Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, c. 134.

11 Archiwum Akt Nowych, Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego, no. 1047, c. 265-299.

12 M. Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością, c. 360; M. Papierzyńska-Turek, „Chcieli prawosławie w Polsce wykorzenić,” Przegląd Prawosławny, no. 7 (1998), c. 6.

13 Cerkiew Prawosławna na Chełmszczyźnie – przemówienia i interpelacja posłów i senatorów ukraińskich w Sejmie i Senacie, (Lwów, 1938), c. 1-54; A. Mironowicz, Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, c. 137-138.

14 A. Mironowicz, Destroying and revindication of Orthodox church in Poland in 1937-1939, “Administracja Publiczna. Studia krajowe i międzynarodowe. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Administracji Publicznej w Białymstoku”, nr 1 (7), Białystok 2006, c. 96-104.

15 J. Kania, Rozbiórki cerkwi na Lubelszczyźnie w roku 1938 a stanowisko biskupa Fulmana, [w:] R. Łużny, ред., Chrześcijański wschód a kultura polska (Lublin. 1989),c. 50-51.

16 M. Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością, c. 369; A. Mironowicz, The Destruction and Transfer of Orthodox church Property in Poland, 1919-1939, “Polish Political Science Yearbook”, vol. XLIII, Toruń 2014, c. 405-420.

17 A. Mironowicz, Rewindykacja prawosławnych obiektów sakralnych...,c. 99-101.

18 S. Mackiewicz-Cat, Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r (London, 1941), c. 312-313

19 M. Papierzyńska-Turek, Między tradycją a rzeczywistością, p. 374; A. Mironowicz, Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, c. 140; J. Kania, „Likwidacja cerkwi na Lubelszczyźnie w okresie międzywojennym,” Chryścijanin w Świecie, 14 (1982), no. 6 (108), c. 50-89; A. Mironowicz, Rewindykacja prawosławnych obiektów sakralnych...,c. 101-102.

REVINDICATION OF ORTHODOX CHURCHES IN THE SECOND POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH

A.V. Mironovich, Bialystok University (Bialystok, Poland)

Annotation: The article is devoted to the study of the causes, stages and consequences of revindication on the territory of Poland in 1918-1939. The confiscation of churches and lands of the Orthodox Church into the ownership of the Roman Catholic Church and local authorities was part of the state policy of the Second Polish-Lithuanian Commonwealth. The result of this policy was a planned reduction in the number of Orthodox parishes and monasteries, as well as proselytizing actions against the Orthodox to attract them to Catholicism.

Keywords: revindication, The Orthodox Church, II Polish-Lithuanian Commonwealth.

УДК 291

О БЫТИИ КАК ЦЕННОСТИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В современной ситуации переходности, духовных поисков, размышлений об исходных, фундаментальных ценностях культуры России к факторам, оказывающим негативное воздействие, относится экспансия различных концептов, образов, символов, находящихся, в значительной мере, в отношении полярности к отечественной духовной традиции. Привлекательность образов и символов такого рода (создаваемая, в частности, посредством цифровой реальности), не способствует осознанию возникающих в данном случае мировоззренческих противоречий и коллизий, что представляет серьёзный вызов для сохранения культурной идентичности, обеспечения духовной безопасности в России сегодня.

Ключевые слова: ценность бытия, духовная культура России, экспансия, апология образов небытия, кризис идентичности, духовная безопасность.

Концепты «духовная русская культура России», «русская духовная культура» активно используются в современном отечественном гуманитарном дискурсе; в особенности, – в плоскости обсуждения напряженностей, связанных с проблемами переходности, кризиса ценностей, и, как следствие – вопросом о духовно-нравственном самосознании человека, стремящегося к достижению утраченной духовной целостности, единства общества и истории [16; 19; 25; 31]. Интенция целостности, в качестве идейной доминанты, как раз и является общей позицией, для приведенных выше терминологических словосочетаний. В аспекте же различения последних необходимо остановиться на определенностях «российское» и «русское». Подчеркнем, с одной стороны, поликонфессиональный, полиэтнический характер России как типа культуры, особой цивилизации, находящейся на границе контактов и взаимодействий Европы и Азии. С другой – смыслообразующим основанием культуры России была и остается русская культура, в связи с чем возникает необходимость уточнения и спецификации понятия «русскости» (это русская культура, русский язык, русская философия) [39]. Исходная смысловая топика русской культуры, сформированная духовной традицией православия, отличается внутренней структурной целостностью (философия – литература-искусство).

С русской духовной культурой ассоциируются такие характерные свойства, как соборность, целостность, онтологизм, христоцентричность. Во всех приведенных выше свойствах русской духовной культуры важна связь с бытием, идеей Воплощения (что обусловлено исторически, генетически духовной традицией восточного христианства). Важно, что на всей протяженности исторического, актуального пути российской культуры (в том числе, подчеркнем, и в советский период) сохраняется определенная ценностная преемственность. Можно констатировать, в связи с этим, что определение базовых характеристик русской культуры не ограничивается вектором религии, православия. Ценности и истины православия, сохраняясь и транслируясь в истории культуры России, преобразуются в каждый момент в ее духовных формах (в том числе, и стихийным, бессознательным образом, что еще раз свидетельствует об их архетипичности для культуры Руси-России) [36].

В оценках русских религиозных философов, известных историков русской философии, очевидна связь русской мысли с религиозной почвой; упоминавшийся выше онтологизм (предполагающий приоритет действия в мире); синтетизм (а не эклектика); мотив, идеал целостности (связанный с христианскими основаниями); панморализм, что в целом образует своеобразие русской духовной культуры [10, С. 18; С.21; С.23]. Духовное основание культуры России, православие, «...в его русской форме содержит исключительно высокие ценности [23, С.4]. Историки русской духовной культуры, философии, отмечают также всемирное значение русской культуры XIX и XX вв. [23, С. 4].

Тематическое единство векторов, определяющих содержание русской духовной культуры (философия-литература-искусство) находит свое выражение в постановке вопросов, затрагивающих фундаментальные ценностные основы бытия человека и культуры. В их числе и вопрос об определенности самого бытия. В категории бытия в истории философской мысли отображаются интуиции понимания мироустройства человекомира [15]. Философская мысль с глубокой древности уловила противоречие радикально противоположных, находящихся в диалектической взаимосвязи определенностей мироустройства бытия и небытия [37].

Термин *ὄν* – сущее, ставший основанием названия онтологии понимался в двух значениях у Платона. В общем смысле *ὄν* у Платона означало не ничто, нечто; значение феноменального бытия отразилось в термине *γένεσις* [5, С.7]. Таким образом, уже у Платона усматривается содержательная наполненность категории бытия, отражение сущностного и феноменального, связанных отношениями подобия (идея как первообраз). В категории Единого в философской концепции Платона возможно обнаружить объяснение «избыточности» бытийности. В системе Платона усматривается (на примере категории Единого) вариант позитивной нигитологии [37, С. 88]. Обратим внимание на присутствие этических смыслов (Единое как Благо) в содержании категорий онтологии в античности (что в христианском богословии станет основным значением). Категория бытия в античной философии, содержание которой включает признаки и свойства совершенства, образует основания для понимания Идеала (мир идей как идеальное бытие) [20].

Творческий потенциал небытия – бытия были раскрыты в античной философии, в особенности, в неоплатонизме [37, С. 83]. Существенным моментом в понимании диалектики небытия у Платона является смягченная версия последнего, «теоп-альная редакция» [37, С. 84]. Забегая вперед, отметим, что на рубеже XIX – XX вв. в отечественной духовной культуре, на фоне идейного кризиса послереформенной эпохи в России, определенную популярность получило обоснование небытия в религиозно-философской теории символиста Н. М. Минского (в которой ключевое значение принадлежало понятию *меона*) [26].

В концепции небытия неоплатоников (развившейся на основе идей Платона) просматриваются также черты апофатического богословия в христианстве (Божественного Ничто как абсолютной потенциальности у Дионисия Ареопогита [37, С. 90]. В апофатической концепции Божественного Ничто в богословии не утверждается о тождестве и совпадении Бога и ничто [35]. В понятии Божественного Ничто важно значение сверхбытийственности [35]. Между пониманием бытия в античности и христианском богословии существует принципиальное различие. Античная философская мысль «...не знает Воплощения, ей чуждо представление о телесном воскресении мертвых», причастности бытия Творцу [14].

В памятниках древнерусской литературы XI в. (начиная с Изборников 1073 и 1076 гг.) происхождение и содержание термина «бытие» связано с христианством [14]. Понятие «бытие» не имело отвлеченный и самодостаточный статус, определяясь отношением к Богу (бытие Бога, бытие человека, бытие мира). Использование термина «бытие» в отечественной богословско-философской мысли в древнерусский период соотносилось с текстом Библии, идеей Творения (в качестве примера можно привести «Шестоднев», «Летопись миробытия» свт. Димитрия Ростовского). В отечественной церковной письменности богословские аспекты идеи творения рассматривались в «Шестодневе» Иоанна Экзарха Болгарского, «Палее Толковой». «Шестоднев», написанные русскими авторами [см. 11; 30, с. 136–141]. В «Келейном летописце» свт. Димитрия Ростовского, в соответствии с традицией святоотеческого библейского богословия главным в мировой истории остается духовно-нравственный смысл события [6; 28]. Миробытие человечества начинается с грехопадения. В русской философско-богословской мысли в понимании бытия прежде всего значим акцент этики, определяющей логику и соответствующую терминологию.

В XVIII в., с началом эпохи секуляризации в России, в период интенсивного развития светской культуры, прежнее духовное единство культуры, выраженное церковным сознанием, с одной стороны, нарушается, с другой – в духовной культуре России продолжают удерживаться традиционные духовные смыслы, обретая иную категориальную форму, созвучную времени [10, С. 57]. Русская философия воспринимала структуру западного философствования. В метафизике выделялась онтология [13, С.446]. В философском творчестве отечественных мыслителей в XVIIIв. находили отклик идеи метафизики европейской философии (Лейбница, Вольфа). Онтология, вслед за Вольфом, определялась как «первая философия», содержащая начала познания [2, С. 217]. Парадигма деизма предполагала и могущество творца [13,С.187; см. там же, С.111]. В соответствии с философской теорией Вольфа, в понимании бытия русскими мыслителями удерживалась диалектика возможности и действительности [32, С. 228–229]. Вольфовская традиция онтологизации логического преодолевается в апофатическом дискурсе [7].

В XIX в. вариант построения национальной самобытной русской философии был связан, в первую очередь, с творчеством И.В. Киреевского и А.С. Хомякова [23, С.10]. Создателем системы христианской философии в России во второй половине XIXв., в духе идей Киреевского и Хомякова, стал В.С. Соловьев [23, С. 10]. Бытие характеризовалось философом как единство и цельность. Соловьёв считал основной ошибкой и коренным заблуждением «...прежней метафизики неразличение бытия и сущего» [14]. Различие между сущим и бытием в философской концепции В.С. Соловьева имеет первостепенный, онтологический смысл [27,С. 35].

В русской академической философии второй половины XIX в. – начала XX вв. понятию бытия придается важное значение (например, в философской концепции А.А. Козлова, Л.М. Лопатина и др.). В русской университетской философии конца XIX– начала XXв. в работе представителя неоклассической метафизики, Е.А. Боброва, ученика Г. Тейхмюллера (теория персонализма, панпсихизма) «О понятии бытия» [3] в отношении познания сущности бытия обосновывается приоритет гносеологии [3, С.3]; бытие рассматривается в связи с небытием, ничто. Проблема бытия стала основной в философской концепции Е.А. Боброва [12].

Вопрос о Бытии в отечественной православной мысли XIX в., как и в древнерусский период, увязывается с темой Творения (митр. Макарий (Булгаков) [14]. Богословие опирается, в отличие от философии, как естественного богопознания, на сверхъестественное Откровение (проф. В.Д. Кудрявцев-Платонов) [14]. Тема «абсолютного бытия» разрабатывалась архиеп. Никанором (Бровковичем) в работе «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» [14]. Бытие Божие является безусловным условием существования всего, основной истиной, «...на которой держится все истинное» (архиеп. Филарет (Гумилевский); разграничиваются бытие безусловное и обусловленное (проф. С.С. Гогоцкий) [14]. Проф. МДА Ф. А. Голубинский в своих «Лекциях философии», в частности, находил предпочтительным аспект бытия, связанный с действием. Бытие есть «...действие сил, проявление сущности...» [5, С.13].

Отец Павел Флоренский, как и многие другие русские религиозные философы, использовал термин «бытие» в значении существования [14]. Подлинное бытие, истинно сущее – причастное к Богу и Церкви, «нисхождение Бога к нам» и «восхищение нас к Богу»; в то время как небытие (μηὄν) «...есть бытие вне Бога, во тьме внешней» [14]. В концепции христианской философии В.В. Зеньковского («Основы христианской философии») проблема бытия рассматривалась, в том числе, в тесной связке с понятием мира, принципом онтологического дуализма, учением о Церкви как о «центре бытия», соответственно, иерархии (от духовного к материальному) бытия [14].

Существенный акцент в концепциях русских философов второй половины XIX– начала XX вв. – отношение к бытию и сущему (что подчеркивает присущий философии России онтологизм). В.Н. Лосский поддерживал идею В.С. Соловьева о различении Сущего и бытия («Вера и богословие»). Не различал бытие и сущее С.Н. Трубецкой. Бытие, по С.Н.

Трубецкому, само по себе бессодержательно, вне отношения к другому [14]. Полагаем, что неразличение бытия и сущего в данном случае может быть сравнимо с позицией В.С. Соловьева. Понимания В.С. Соловьева в объяснении отношений между бытием и сущем придерживался Е.Н. Трубецкой. В качестве типической характеристики русской философии конца XIX– начала XX вв. в понимании бытия, вслед за В.С. Соловьевым, присутствует контекст всеединства (например, в онтологической теории познания С.Л. Франка).

В работе Н.О. Лосского «Ценность и бытие» особым образом была подчеркнута одна из ключевых идей русской философии об Абсолютных ценностях, как духовных, метафизических основаниях бытия человека. Полагаем, что позицию Лосского можно рассматривать в данном случае, как типическую для русской философии. Аксиологический аспект определяет приоритетность бытия, в сравнении с небытием [21, С.29]. В то же время, бытие, как положительная ценность и совершенство, рассматривается «...не в его отношении к небытию, а в отношении к абсолютной полноте бытия» [21, С.29]. Вновь подчеркнем, что приоритетным в понимании бытия, в целом, в русской философии является аксиологический (во взаимосвязи с онтологическим) аспект [17]. Различение сущего и бытия «...позволяет осуществить принципиально новое объяснение природы ценностного отношения» [17]. Ценностное понимание сущего привносит личностный компонент в картину мира, понимание рациональности [17].

Понимание бытия в отечественной философско-богословской мысли, как уже отмечалось выше, связано с апофатическим направлением (в истории философии и в христианстве) [4]. В русской духовной культуре рубежа XIX – XX вв. сложились варианты меонтологии (учения, объясняющие сущее из небытия) [4]. Развернутые концепции Абсолюта как небытия находим у С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева. В определении божественного Ничто русскими религиозными мыслителями (например, С.Н. Булгаковым) подчеркивалась потенциальность [4].

Понимание напряженности «бытие-небытие» – один из ключевых моментов миропонимания для традиции восточной философии. В постсоветской России в 90-е годы значительным фактором культуры оказалась экспансия, в частности, иностранных религиозных движений. Интенсивное развитие возможностей цифровой среды на рубеже XX– XXI вв., на фоне критических деформаций в идеологии, – все вместе способствовало «размыванию» исходного, национального основания российской культуры, создавая благоприятные условия для популяризации и восприятия массовым (и не только) сознанием медийных образов культуры Востока. На протяжении последних десятилетий, как один из маркеров негативных процессов и тенденций, связанных деформацией культурной идентичности современного российского общества, в особенности, в молодежной среде, проявляется обостренный интерес к аниме-сериалам [21]. Игроизация фундаментальных экзистенциалов бытия человека (например, смерти) связывается с такими характеристиками культуры постмодерна, как, например, обесценивания жизни (и, как результат, – рост суицидов среди молодежи) [29]. Смерть, отмечает Д.Е. Липаева, «...как социокультурный феномен уходит на периферию жизни современного обывателя, выступая в качестве заурядного события» [21, С.3].

Предельная, крайняя форма уничтожения личностной бытийности – самоубийство. В эпохи кризиса, переходности такой радикальный способ сведения счетов с бытием становится достаточно распространенным явлением (в особенности, в молодежной среде). На рубеже XIX–XXвв. феномен самоубийства привлекал внимание философов, писателей (в качестве примера можно привести романы Л.Н. Андреева, М.П. Арцыбашева, Ф. К. Сологуба) [см. 1;34;8; 9].

Рефлексия отмеченных выше тенденций в культурном пространстве России очерчивает (обнаруживает, раскрывает, высвечивает) целый спектр взаимосвязанных проблем, в особенности в отношении взаимодействия и диалога национальной духовной традиции, православия с религиозными практиками, в которых отношение к проблеме бытия и небытия (соответственно, жизни и смерти) определяется принципиально иначе [33, С.

106–107]. Сходно с буддизмом понимание небытия в даосизме, в котором небытие, неявленное, признается источником сущего [33, С. 108].

Соответственно, в русской философско-религиозной культуре такое понимание небытия традиционно вызывало критику [33, С. 134]. В лекции «Исторические дела философии» В.С. Соловьев объясняет отличительные характеристики восточного мировоззрения в Индии тем, что в последней в больше мере была выражена поглощенность личности внешней средой [38, С. 119]. В известной работе В.А. Кожевникова о буддизме показана принципиальная разница восточной религиозной традиции с христианством [18]. Православный философ оценивал мировоззрение буддизма как крайне пессимистическое [18, С.394].

Кардинальное различие исходного метафизического принципа устройства миробытия между восточной и европейской культурами признается и представителями духовных традиций Востока (когда за основу реальности на Западе, соответственно, принимается бытие, на Востоке – Ничто)[22, С. 211].

В современной ситуации неопределенности культурной идентичности в России разворачивание отношения бытия-небытия в плоскости всецело логического анализа опасным образом затушевывает различия в понимании бытия – небытия в духовных практиках Востока (например, буддизма, даосизма) и духовной традиции русской культуры. В данном случае жизненно-практические смыслы бытия – небытия оказываются важнее потенцирования возможных гипотетических перспектив взаимодействия национальной российской культуры с внешними культурными влияниями. Актуальными для современной ситуации ценностного кризиса и переходности остаются императивы русской духовности, в единстве философии, богословия, словесности, искусства – идеалов целостности, духовного единства, общественного служения, утверждения ценности миро-человекобытия.

Список литературы:

1. Арсеньев Н. С. Жажда подлинного бытия: Пессимизм и мистика. – Берлин: Ефрон, 1922. – 231 с.
2. Артемьева Т.В. История метафизики в России XVIIIв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. – 319с.
3. Бобров Е.А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А.А. Козлова. Казань. Типо-литография Императорского Университета, 1898. –79с.
4. Гарина О.Г. Проблема Ничто в теоретической философии С.Н. Булгакова. дисс....канд. филос. наук, Саратов, 2006. –134с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problema-nichto-v-teoreticheskoi-filosofii-sn-bulgakova>.
5. Голубинский Ф. А. Лекции философии профессора Московской духовной академии протоиерея Ф.А. Голубинского: Вып. [1–4]. – Москва: тип. Л.Ф. Снегирева, 1884. – Вып. 2. –1884. –100с.
6. Димитрий Ростовский, святитель. Летопись, повествующая о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова. М.: Правило веры, 2011. 720с.
7. Есюков А. И. Философские аспекты русской богословской мысли второй половины XVIII – начала XIX века: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. - Санкт-Петербург, 2000. – 47 с. <https://www.dissercat.com/content/filosofskie-aspekty-russkoi-bogoslovskoi-mysli-второй-poloviny-xviii-nachala-xix-veka>
8. Закржевский А. Подполье: психологические параллели: Достоевский, Леонид Андреев, Федор Сологуб, Лев Шестов, Алексей Ремизов, Михаил Пантюхов. – Киев : Изд. журн. «Искусство и печатное дело», 1911. – 116с.
9. Закржевский А. Сверхчеловек над бездной. – Киев : тип. А.М. Пономарева, 1911. – 149 с.
10. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академ. Проект, 2011. – 880с.

11. Знаменский П.В. Шестоднев Афанасия, архиеп. Холмогорского//Странник. 1883. декабрь–С.565–594.
12. Ивлева М.И. О понятии бытия в философии Е.А. Боброва/ История философии. – М.: ИФ РАН, 1999. – №4. – С. 199–206.
13. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. Т.1. М.: Изд-во полит. л-ры, 1952. 712с.
14. Казарян А.Т. Бытие/Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. –Москва: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000–Т. 6: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. – 2003. – 751 с.:Т. 6, С. 428–450. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/>.
15. Казин А. Л.Уроки русского / А. Л. Казин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 375 с.
16. Камедина Л.В. Духовная целостность русской культуры и ее смысловая репрезентация в художественной словесности XI – XXI вв. автореф. дисс.... докт. культурологии. – Чита, 2011. –47с.
17. Клецкин М.В. – Различение сущего и бытия в аксиологическом аспекте // Философская мысль. – 2018. – № 3. – С. 27 – 36. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22446.
18. Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. – Т.1. –М.: Грааль, 2002. –564с.
19. Комарова И.Концепт святости как базовый элемент духовной составляющей русской культуры// Проблемы межрегиональных связей. –2018. –№ 13. –С. 68–72.
20. Куляскина И.Ю. Бытие как философская категория: генезис и эволюция//Вестник АмГУ. –2020. –вып.90. – С. 10–15.
21. Липаева Д. Е. Категории бытия - небытия в пространстве культурного диалога Запада и Востока (на примере аниме): автореф. дисс. ... канд. культурологии. – Саратов, 2019. – 20 с.
22. Литчфилд, К. Божественное и Абсолютное Ничто: философия Н.А. Бердяева в контексте отрицательного богословия // Вестник Санкт-Петербургского университета. – (Серия 12. Психология. Социология. Педагогика). – 2007. – № 3. – С. 211–223.
23. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. –511с.
24. Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 864с.
25. Майоров Д.Н. Проблема отыскания методологии научных исследований концепции духовного возрождения в русской духовной культуре//Вестник Челябинского государственного университета. –2020. –№ 4 (438). –С. 17–20.
26. Минский Н.М. При свете совести. Санкт-Петербург. – 1890, 269с.
27. Миргородский В.Н. Различение бытия и сущего в философии В. Соловьева //Философские науки. –2007. –№2. –С. 30–40.
28. Морозова И.Н. «Келейный летописец» святителя Димитрия Ростовского: контексты философии культуры//Церковь. Богословие. История. –2021. – № 2. – С. 344–351.
29. Новикова О. Н. Игроизация бытия человека: концептуализация и социокультурные репрезентации: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Челябинск, 2022. – 43 с.
30. Панич Т.В. «Шестоднев» Афанасия Холмогорского//Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1989. – 367с.
31. Розина О.В. Духовные основы русской культуры. терминологический словарь. Москва: МГОУ, 2008. – 24 с.
32. Русская философия второй половины XVIIIв.: Хрестоматия. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. –400 с.

33. Саенко Н.Р. Формы и образы небытия в культуре. Saarbrucken: LambertAcademicPublishing, 2011. – 443 с.
34. Самоубийство: Сб. общественных, философских и критических статей еп. Михаила, проф. Н.И. Кареева, Ю.И. Айхенвальда, Н.Я. Абрамовича, А.Я. Луначарского, В.В. Розанова и Иванова-Разумника. – Москва: Заря, 1911. – 151 с.
35. Сапронов П.А. Тема ничто в мистическом богословии/ Начало. –2010. –№ 21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovo-bogoslova.ru/zhurnal-nachalo/21_2010.
36. Сарабьянов Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти. – М.: Искусствознание, 1998. – 432с.
37. Семенов Д.В. Категория небытия в античной философской традиции: Парменид, софисты, Платон, неоплатоники //Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2014. –№1. –С. 78–93.
38. Соловьев В. С. Лекция «Исторические дела философии», произнесенная им. 20 ноября 1880 г, в Санкт-Петербургском университете // Вопросы философии. –1988. –№ 8. – С. 118–125.
39. Субетто А. И. Русскость российской цивилизации как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» (основы руссиеведения)//Берега. – 2020. – №5. –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.zhurmir.ru/content/russkost-rossiyskoy-civilizacii-kak-vyrazhenie-istoricheskogo-sinteza-vostoka-i-zapada-osnovy> (дата обращения: 23.06.2022).

ABOUT BEING AS A VALUE IN THE SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA: MODERN CHALLENGES

I.N. Morozova,

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Annotation: In the modern situation of transitivity, spiritual searches, reflections on the original, fundamental values of Russian culture, the factors that have a negative impact include the expansion of various concepts, images, symbols, which are, to a large extent, in relation to the polarity of the Russian spiritual tradition. The attractiveness of images and symbols of this kind (created, in particular, through digital reality) does not contribute to the awareness of ideological contradictions and collisions arising in this case, which poses a serious challenge to the preservation of cultural identity, ensuring spiritual security in Russia today.

Keywords: the value of being, the spiritual culture of Russia, expansion, the apology of images of non-existence, identity crisis, spiritual security.

УДК 37.013

НА СТЫКЕ ДВУХ КУЛЬТУР: РОЛЬ ПЕРВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ДУХОВНОСТИ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

М.А. Рудалёва,

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В данной статье была рассмотрена специфика высших учебных учреждений в России и Западной Европе, проанализировано влияние образования на формирование духовности в культуре России и Западной Европы, сравниваются взгляды А.С. Хомякова и И.В. Киреевского на европейское образование.

Ключевые слова: университеты, Церковь, интеллектуалы, Славяно-греко-латинская академия, славянофилы.

Первые высшие учебные заведения дали новый импульс к развитию духовности. С появлением первых университетов как в Западной Европе, так и в России увеличилось число образованных кадров для формирующихся государственных структур. До разделения на образования светское и духовное университеты находились под опекой Церкви, что не прошло бесследно для нравственного облика и исследовательских интересов их сотрудников. Университеты стали местом притяжения студентов и ученых, благодаря им широкое распространение получила научная деятельность.

Университеты были местом зарождения и популяризации науки. Однако, если считать науку формой культуры, то эта культура была национальна. Европейская культура сформировала оригинальную сетку знаний, отличную от её аналога в русской культуре. Национальные особенности влияют на те события, которые происходят в духовной сфере жизни общества: в развитии образования, традиций и обычаев, религии. Основные отличия заключались в следующем.

Во-первых, первые высшие учреждения в Западной Европе появились в XII веке, в то время как в России – лишь во второй половине XVII века. Причём, возникновению западноевропейских и русских университетов предшествовали различные, несходные причины. Появлению университетов в Западной Европе способствовали крестовые походы, а также развитие международной торговли, рост городов. Первым европейским университетом считается Болонский университет. Примерно в это же время они открываются в Оксфорде и Кембридже. Основателем Болонского университета считается Ирнерий, он известен прежде всего изучением римского права и воспитанием глоссаторов. Первым высшим учреждением в России была Славяно-греко-латинская академия, которая была основана в 1687 году. Важно отметить, что Славяно-греко-латинская академия имела своим образцом Киево-Могилянскую академию, а вовсе не Болонский университет. Дело в том, что Киево-Могилянская академия хоть и признавалась европейцами в качестве высшего учебного заведения, но её наиболее талантливым выпускникам действовавшие на Украине иезуиты часто предлагали защищать диссертации в польских университетах. То есть уровень преподавания в Киеве считался ниже, чем в классических университетах Европы. Но Киево-Могилянская академия возникла именно как противовес западноевропейскому влиянию на Украине, и поэтому её ректорат на протяжении всего XVII века сопротивлялся попыткам устроить обучение по западному образцу. Основатель Киево-Могилянской академии Пётр Могила стремился сохранить на Украине православное образование, а не соперничать с поляками или французами. Поэтому русская Славяно-греко-латинская академия, ориентируясь на свою киевскую «сестру», с необходимостью унаследовала религиозный характер обучения.

Во-вторых, если высшие учебные заведения в Западной Европе были уникальным явлением, то в России мы уже имеем дело в заимствованной системой образования. Основатели Славяно-греко-латинской академии – греческие философы Иоанникий и Софроний Лихуды много времени проводили в Европе и уже на основе западных образцов составляли образовательные программы, в которые обязательно было включено изучение Аристотеля, Платона, Плутарха, а также большое количество богословских книг. Б. В. Емельянов и О. Б. Ионайтис характеризуют их деятельность следующим образом: «Братья Лихуды не просто заложили основу образования в России, философского – в том числе. Они внесли вклад в процесс формирования нового просвещенного человека, понимая под таковым человека знающего современные науки, занимающегося ими, служащего своему государству, но при этом вся деятельность которого основана на стойкой и осмысленной православной вере» [1, с.14]. Таким образом, в России образование появилось позже европейского и поэтому было, во многом, заимствовано из Украины и Европы. Затем в XIX веке славянофилы будут всячески осуждать заимствование западной системы образования, хотя она привнесла много нового в русскую культуру и была не идентично скопирована, а избирательно перенята. Об этом будет рассказано далее.

Для начала кратко охарактеризуем структуру высшего образования на примере типичного западного университета и Славяно-греко-латинской академии. Почти во всех университетах Западной Европы XIII-XV вв. функционировали два «начальных» факультета: свободных искусств и теологии. На факультете свободных искусств преподавались логика и диалектика Аристотеля. Семь свободных искусств были подготовкой к дальнейшему поступлению богословский, медицинский и юридический факультеты. В семь свободных искусств входили «тривиум» и «квадривиум». В *тривиум* входили: грамматика, риторика, диалектика; в *квадривиум*: арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Свободными они назывались потому, что были доступны для изучения любого свободного человека. В Славяно-греко-латинской академии тоже преподавались семь искусств, но это не было простым подражанием западной системе. Как пишет в своей статье отечественный исследователь Н. В. Тимофеева: «В отличие от западных университетов, Славяно-греко-латинская академия не использовала в качестве основы схоластический томизм, при этом дополнительно вводила курсы по славянскому языку, поэзии, катехизису и некоторые другие»[2,с.36]. Высшими дисциплинами считалась философия и богословие. Таким образом, образование было преимущественно гуманитарным. Впрочем, в Западной Европе наука появилась тоже далеко не сразу, ведь в Средние века в качестве сдерживающего фактора сработала схоластика.

Важно отметить, что высшие учебные заведения как в Западной Европе, так и в России были интернациональными: обучаться мог любой человек вне зависимости от сословия и от места своего рождения. Главное, на что смотрели преподаватели, – это на знание латинского языка, так как на тот момент почти все книги были написаны либо на латинском, либо на греческом.

Образовательные ступени в университете напоминали ремесленный цех, который состоял из школяра, бакалавра и магистра. Ведь в Средние века не было деления на высшее и среднее образование, поэтому структура включала в себя старшие и младшие факультеты. После изучения латыни учеников переводили на подготовительный уровень, это и были так называемые бакалавры. Именно в Средние века в Западной Европе зародился тот студенческий менталитет, который мы видим в западных университетах и сегодня. Особую роль в становлении университетов оказывала корпоративная этика. Отечественный исследователь Е.А. Соколова пишет об этом: «Корпоративный университетский климат пронизывает все компоненты жизненной среды профессоров и слушателей, он включает в себя идеалы, ценности и приоритеты, составляющие духовное пространство университетского сообщества в Средневековье, отражает его особую роль и высокий статус»[3,с.86]. Уже с появлением первых университетов сформировалось то мнение, что принадлежать к определенной культуре интеллектуалов значит быть достойным, быть свободным. Последнее понимается как то, что в университетах можно было открыто дискутировать, а это значит, что решением многих политических и социальных проблем становились университеты. Конечно, мы не можем утверждать, что западная духовность была сформирована с появлением университетов, так как в виде католической религиозности она существовала и раньше, но именно в XI-XII веке стала формироваться та культура, которая сформировала еще один слой общества – класс интеллектуалов, то есть образованных людей, пытавшихся переводить тексты античности, изучавших латынь и формирующих свой круг научных интересов.

В отличии, например, от античных школ, средневековые университеты Западной Европы имели не только государственный статус, но и были массовыми, но не в том смысле, который мы понимаем под этим словом сейчас. То есть раньше знание не было доступным, им могла пользоваться только элита, а после возникновения университетов теперь вне зависимости от сословной принадлежности и пола человек мог прослушать лекции. Так как университеты стали интернациональным, то это означает, что теперь все внимание уделялось не происхождению, а способностям человека. Это был огромный шаг вперед, потому что это давало возможности тем, у кого не было шансов подняться по социальной лестнице. На

момент возникновения первых университетов такая система образования была очень прогрессивной, потому что закладывала идею равенства людей в получении профессии. Ведь университеты как таковые возникли как ответ на то, что в XIII-XIV веках европейские монархи стали нуждаться в таких профессионалах как юристы, чиновники и образованные священники. Многие ритуалы и традиции университетского круга были заимствованы у Церкви. Так, студенты, которые проживали при университетах, обязаны были молиться за тех, кто основал данное высшее учреждение. Жак Ле Гофф данное явление называет «университетским благочестием».

В России появление высшего образования связано с последовательными и сбалансированными реформами царя Алексея Михайловича Тишайшего. Столкнувшись с техническим превосходством западных стран, монарх попытался противопоставить ему собственную кузницу кадров и знаний. Монарх долгое время планировал открыть в Москве университет, но так и не успел. Славяно-греко-латинская академия была основана уже после его смерти – в 1687 году. В данном заведении обучаться необходимо было 12 лет. Главной целью основателей было создать питомник будущих инженеров, офицеров и врачей, которые никак не смогли бы получить необходимую подготовку в рамках традиционного русского теологического образования, сделавшего бы честь средневековым схоластам. Сначала первые высшие заведения развивались под руководством православия, но в правление Петра I получили государственный статус и, таким образом, стали постепенно отделяться от Церкви. Однако полностью сделать они этого не могли, так как монархи сотрудничали с Церковью, и поэтому любые книги проходили цензуру и могли быть изъяты из библиотеки. Ученым человеком считался тот, кто мог переводить литературу и мог защитить православие от католичества и протестантизма. То есть, как в России, так и в Западной Европе университеты развивались во взаимодействии с Церковью, а уже после стали автономными учреждениями, в которых подтверждался статус как гуманитарных, так и естественных наук.

На становление Славяно-греко-латинской академии большое влияние оказал западнорусский эмигрант Симеон Полоцкий. Этот автор написал множество книг, по которым можно было изучать грамоту, среди них самыми известными являются: «Вертоград многоцветный», «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего», «Книга кратких вопросов и ответов катехизических». Симеон Полоцкий считается просветителем XVII века. В своих работах он пытался упорядочить то, что ему дало обучение в школах православных братств Украины и Беларуси. В его распоряжении была библиотека, в которой имелось много сочинений западных авторов и книг, посвященных античности. Симеон был сторонником разностороннего образования, поэтому разрабатывал план высшего училища в Москве по образцу западноевропейских учреждений. Симеон Полоцкий пытался бороться с тогдашними суевериями, пытался разрешить проблемы безграмотности населения, наладив книгопечатание в Кремле. Печатные книги на тот момент времени стоили дорого, однако уже в то время пользовались популярностью среди высших слоев и применялись как учебные пособия для школ, академий. Симеон Полоцкий был прогрессивным учителем своего времени, выступал на светские приемы в обучении.

Многие ученые спорят о правильности решения Петра I проводить западнические реформы, и, тем самым, внедрять в самобытную культуру России чуждые ей ценности и институты. Если мы говорим об образовании, то Россия отставала в создании первых высших учреждений, хотя имела много культурных достижений в искусстве, архитектуре, литературе. О данной теме важным является диалог А.С. Хомякова и И.В. Киреевского о европейском образовании. Данный диалог комментирует отечественный Н. Володина: «Просвещение в понимании того и другого философа не ограничивается собственно интеллектуальной деятельностью, связанной с образованием человека, развитием научного знания, но имеет также духовно-нравственную составляющую. Согласно логике авторов статей, оно определяет содержание и характер исторического процесса, религиозные верования, науку (прежде всего философию), искусство, а также поведение и быт людей» [4, с.246-247]. Поэтому славянофилы ищут разницу между типом мышления русского и

европейского человека. По мысли Н. Володиной, Хомяков был более либерален, чем И.В. Киреевский. И.В. Киреевский совсем не признавал европейское образование, в отличие от А.С. Хомякова. А.С. Хомяков считал, что образовательная система Западной Европы только обогащает русскую культуру, эти явления, наоборот, способствуют внутреннему развитию России. Если Россия перенимает некоторые идеи Западной Европы, то к ним нужно относиться критически, добавляя в них новые черты, именно тогда будет возможным развитие. Славянофилы пытались выяснить различия между культурами России и Европы, в том числе обращаясь к стилю образования. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский считали, что России с ее византийской традицией свойственна цельность и разумность мышления, а то время как Западной – рассудочность и раздвоенность. Славянофилы под цельностью имеют в виду христианскую культуру, которое сформировало: «...органическое единство мысли и чувства, веры и разума» [Там же, с.250]. Важно то, что, не смотря на свои заимствования, культура все равно должна сохранять свою историю и самобытность, об этом и размышляют славянофилы.

Первые высшие учреждения как в Западной Европе, так и в России, стали центрами духовной культуры, способствовали распространению энциклопедического знания. Возникновение университетов было обусловлено множеством причин, главные из которых – рост городов и необходимость в образованных кадрах. Сначала образование развивалось как церковное, затем постепенно обрело светский характер и сменило метафизические взгляды на научные. Однако образование в высших учебных заведениях Средних веков было преимущественно гуманитарным. Изучалась латынь и переводились книги античности, велись дискуссии, которые могли решать многие социально-политические проблемы. В России Славяно-греко-латинская академия, хоть и была основана в конце XVII века, но тоже уделила немало внимание классическому образованию средневекового типа. Высшие учреждения в России и Западной Европе можно назвать импульсом к развитию духовности, потому что стала формироваться этика и культура образования, которая стала образцом для следующих веков и поколений людей.

Список литературы:

1. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. Славяно-греко-латинская академия-школа духовности (конец XVII - начало XVIII в.) // XVII Славянский научный Собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, Челяб. гос. ин-т культуры, 16-17 мая 2019 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2019. – С. 11-18.
2. Тимофеева Н.В. Роль славяно-греко-латинской академии в формировании системы высшего образования в России XVII-XIX вв. // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015, №4. –С. 35-39.
3. Соколова Е.А. Воспитание в средневековом европейском университете // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. №8. – С. 84-88.
4. Володина Н.В. Диалог И.В. Киреевского и А.С. Хомякова о характере русского и европейского просвещения / Н.В. Володина // *Quaestio Rossica*, 2019. –Т. 7, № 1. – С. 243-254.

AT THE JOINT OF TWO CULTURES: THE ROLE OF THE FIRST UNIVERSITIES IN THE DEVELOPMENT OF SPIRITUALITY IN RUSSIA AND WESTERN EUROPE

*M.A. Rudaleva,
Voronezh State University, Voronezh, Russia*

Abstract. This article examined the specifics of higher educational institutions in Russia and Western Europe, analyzed the influence of education on the formation of spirituality in the culture

of Russia and Western Europe, compared the views of A.S. Khomyakov and I.V. Kireevsky for European education.

Keywords: universities, church, intellectuals, Slavic-Greek-Latin academy, Slavophiles.

УДК 37.01

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА ИОАННА ОЛЕНЕВСКОГО)

М.А. Соколов-Брехунцов,

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

Аннотация. Автор, исследуя архивные материалы и печатные издания разных лет, на примере известного в Саратовском Поволжье рассматривает места православного народного паломничества в первые годы постреволюционной России.

Ключевые слова: революция, РПЦ, православие, религия, паломничество, богомолье, монашество, репрессии, гонения.

Вопросы нравственных ценностей, в том числе и религиозных, закрепленных сегодня в Конституции РФ утверждают свободу совести и вероисповедания человека. Каждая религия имеет свои индивидуальные формы и аспекты, но практически в любой из них присутствует феномен паломничества. В русском православии паломничество получило наибольшее развитие, поэтому даже в тяжелые 1920-е гг., несмотря на тяжелое положение религии в государстве, имело достаточно широкое распространение.

Антирелигиозная политика в постреволюционной России достаточно подробно рассмотрена современными историками, культурологами и религиоведами. К данным исследованиям мы можем отнести работы Н.В. Шалаевой [17], О.В. Пигоревой [13, 14], А.Р. Рожковой [14]. Однако современная историческая наука практически не знает глубоких исследований православного паломничества в постреволюционной России. Мы находим работы, которые, так или иначе, затрагивают данную тему на примере крупнейших святых мест России. Однако, святые русской глубинки, которые и сто лет назад и сегодня почитаются православными верующими, не исследованы современными историками.

Целью статьи является анализ мест паломничества в постреволюционной России как проявление религиозных традиций христианского населения Саратовского Поволжья на примере жизнедеятельности святого Иоанна Оленевского.

При раскрытии темы, в первую очередь, были использованы архивные источники Пензенского государственного архива и управления федеральной службы безопасности РФ по Пензенской области, опубликованные труды по жизнеописанию священноисповедника Иоанна Оленевского Сергея и Владимира Зелёвых, а также самиздатовские издания начала 1990-х гг.

Одним из ярчайших деятелей православной церкви в постреволюционной России является Калинин Иван Васильевич, прославленный в лике святых Русской Православной Церковью на заседании Священного Синода 27–28 декабря 2000 г. [10]. В 20-х гг. XX в. его имя было широко известно в Саратовском Поволжье, он почитался православным населением как святой старец. Безусловный авторитет Ивана Васильевича привлекал в село Оленевку многочисленных паломников. В этот период ещё действовала Оленевская Введенская церковь, в которой служил почитаемый старец. До 1920 г. Иван Васильевич числился при церкви псаломщиком, а после дьяконом.

О широком почитании старца Ивана Васильевича существует множество свидетельств, которые описаны С. Зелёвым в книге «Святой старец Иоанн Оленевский и его время», записанного со слов Оленевского сторожила и свидетеля жизни Иоанна Оленевского Егора Алексеевича Агнеина [11, с. 100]. Так в январе 1918 г., в разгар революционных событий, сгорела родовая келья старца, которая была построена при церкви ещё его дедом Иваном Емельяновичем Калининым. На время старца с келейницами Марфой и Татьяной приняли в доме оленевского крестьянина Редькина. Но уже к лету 1918 г. почитатели старца выстроили ему новый дом – «просторный флигелёк под железной крышей». Подтверждение данного факта мы находим и в газете «Новая деревня», которая издавалась в Пензенской губернии в 1923-1928 гг. В выпуске от 3 июля 1924 г. [2], где упоминается народное строительство дома для Калинина Ивана Васильевича. Событие 1918 г. не просто подтверждает уважение народом старца, но свидетельствует о его безусловном почитании. Дом, выстроенный для Ивана Васильевича был просторный и имел железную крышу, тогда как обычно крестьянские дома имели соломенную крышу, что свидетельствовало о высоком авторитете и почитании старца.

Иван Васильевич по рождению был крестьянином, что не позволило ему во времена царской России поступить в духовную семинарию и стать священником. Он окончил четыре класса церковно-приходской школы, и долгие годы служил при храме как чтецом и алтарником. Однако происходящие в стране после революции события, начавшиеся репрессии против духовенства и антирелигиозная борьба внесли свои коррективы в принципы церковного устройства. Так в 1920 г., в связи с тем, что в епархии не хватало духовенства, Калинина Ивана Васильевича возвели в сан дьякона—в Пензе в Спасо-Преображенском мужском монастыре. Хиротонию Ивана Васильевича в дьякона совершил пензенский архиерей – архиепископ Иоанн (Поммер), известный деятель Русской Православной Церкви, в настоящее время прославленный РПЦ в лике святых как священномученик Иоанн Рижский [3].

С этого времени начинается новый этап в служении теперь уже дьякона Иоанна Калинина. На Богослужения в оленевскую Введенскую церковь — собиралось много православных верующих – почитателей старца, видящих в нем своего духовного наставника. Так же в народной памяти сохранилось воспоминание о том, что в Оленевку приходили паломники из соседнего села Борисовки. Когда их спрашивали, почему они не ходят в свою Казанскую церковь, то многие отвечали, что приходят «Ивана Васильевича послушать» [16, с. 11].

Обострение отношений между государством и церковью в годы гражданской войны, появление в 1918 г. и последующие года процедуры лишения и восстановления в избирательных правах при выборах разных уровней [5] привели к тому, что в 1923 г. дьякона Ивана Калинина, как священнослужителя, лишили избирательных прав. Эта процедура коснулась не только служителей церкви, но и многих жителей Оленевки, в том числе и родственников старца, числившихся лишенцами [8]. Однако, несмотря на явные притеснения Ивана Васильевича мы находим свидетельства уважения и авторитета старца или, как в народе его называли, «дуду Ивану», к которому за советом тайно ходили и представители местной власти. Да и сам старец не раз повторял, что к нему «коммунисты ходят» [11, с. 113].

Вопросы и проблемы, с которыми шли к старцу люди, имели совершенно различный характер. Приходили с проблемами по здоровью, с духовными исканиями. Постреволюционные преобразования советской власти, социальные и политические трансформации, политика «военного коммунизма» в годы гражданской войны привели к росту недовольства в крестьянской среде, на что старец всегда повторял, что всякая власть от Бога, что нужно смиряться и терпеть. Все это зафиксировано в следственном показании Калинина Ивана Васильевича от 30 января 1934 г. [1]. Несмотря на то, что Иван Васильевич неодобрительно относился к колхозам, он никогда не призывал к неповиновению, а на

вопросы людей вступать в них или нет, старец призывал людей слушать голос своего сердца [11, с. 114].

В условиях начала антирелигиозной борьбы 3 июня 1924 г. в газете «Новая деревня» вышла заметка об оленевском старце Иване Васильевиче, бывшем сапожнике, который с целью наживы стал лечить и проповедовать народу Царство Небесное. В то же время эта статья косвенно подтверждает высокий авторитет старца и массовое паломничество к старцу: «Бабы не только свои, но и из «дальних стран» валят к нему» [2]. Именно эта фраза и раскрывает истинный смысл статьи – опорочить имя старца и прервать к нему людской поток.

Как развивались события связанные с жизнью Иоанна Оленевского с 1924 по 1927 г. нам не известно. Тем не менее, властям остановить поток людей на богомолье в Оленевке не удалось. В архивах мы находим документы, которые свидетельствуют о проведении в Оленевке в этот период времени молебнов и крестных ходов [3][7]. Несмотря на то, что в документах мы не находим прямого упоминания имени старца, тем не менее архивные материалы косвенно подтверждают его участия в них, поскольку он был дьяконом оленевской церкви и без участия Иоанна Оленевского проведение любых подобных действий было невозможно

21 мая 1925 г. верующие села Оленевки, от имени Оленевского религиозного общества обратились с заявлением к Пензенскому Окрисполкому с просьбой разрешить молебен и крестный ход с иконой Божией Матери «Живоносный источник» на территории храма, а так же на полях [7]. В мае 1929 г. оленевские верующие вновь обращаются к властям, прося разрешения на молебствия, на что получают разрешение за подписью начальника окрадмтдела, с условием не выходить крестным ходом за пределы села [3].

В рамках антирелигиозной политики в 1925–1929 гг. началось разрушение Оленевской Введенской церкви как центра народного богомолья в Саратовском Поволжье, где служил и проповедовал дьякон Иван Васильевич Калинин. Именно личность старца сыграла негативную роль в разрушении храма. Властям было важно прервать народное паломничество в Оленевку, притяжением которой был сам старец. В подтверждение этому служит тот факт, что большинство храмов ближних и дальних сел были сохранены, а от оленевской церкви не оставили ни камня. В журнале «Огонек» от 1929 г. в разделе «Наши фотографии» мы находим заметку о разрушении Нижегородского храма Симеона Столпника. Название заметки, характеризует политику власти по отношению к православным святыням: «рушатся очаги религиозного дурмана» [12, с.16].

В 1927 г. советская власть раскулачила дьякона Ивана Васильевича Калинина. У старца изъяли «просторный флигелек под железной крышей», а в доме старца власть устроила пуховую артель «Шерстепуховязатель» [6]. После изгнания Иван Васильевич поселился у своей двоюродной сестры Натальи. Но, не смотря ни на что, народное почитание и хождение к старцу не прервалось.

Старец Иван Васильевич был принципиальным человеком твердой воли и имел свое мнение не только по вопросам политики советской власти, но и к событиям церковного характера. В Пензе после революции на протяжении почти двух десятилетий шла борьба между обновленцами и сторонниками традиционной церкви. Надо пояснить кто такие обновленцы. В конце 1920– начале 1930-х годов практически все пензенские храмы были под обновленцами. Необходимо отметить, что обновленчество — это движение раскольнического характера 1922-1940-х гг. внутри Русской православной церкви. К тому времени Введенский храм Оленевки был закрыт. Однако действующий храм в селе Соловцовка, расположенный в двух километрах от Оленевки, в котором так же периодически служил отец Иоанн, не был под влиянием обновленческой церкви. Иван Васильевич своим авторитетом противостоял раскольническому духовенству и народ не допустил обновленцев в родные храмы. В архивных материалах со слов самих обновленцев мы находим подтверждение тому, что по указанию Калинина и священника Уварова народ вел агитацию против приема (обновленческого) архиепископа Николая [5].

Таким обзором, мы можем заключить, что в трудные послереволюционные годы дьякон Иван Васильевич Калинин был одним из самых уважаемых и почитаемых духовных деятелей Поволжья. За помощью в Оленевку стекалось множество богомольцев, о чем мы находим свидетельства в архивных документах и устных преданиях. Для нас, как исследователей государственно-церковных отношений и положения паломничества в советской России, личность старца Иоанна Оленевского является крайне важной, поскольку ввиду его особой духовной деятельности Оленевка становится важнейшим народным паломническим центром 1920-х гг. Это так же показывает нам, что несмотря на антирелигиозную политику государства вера и почитание святых мест в народе не исчезли. Исследование данного феномена продолжается, возможно, еще будут найдены дополнительные архивные материалы, которые прольют свет на оленевские события, связанные с именем священноисповедника Иоанна Оленевского и его народного почитания в пострешолюционной России.

Список литературы:

1. Архив управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Пензенской обл., д. № 2180
2. Везде попы, как клопы. Святой надувало. // Газета «Новая деревня» №33 от 1924 г. С. 4.
3. ГАПО, р. 2392. оп. 2, д. 22.
4. ГАПО, ф. р. 1201, оп. 2, д. 3, л.1-2.
5. ГАПО, ф. р. 1201, оп. 3, д. 3, л. 68.
6. ГАПО, ф. р. 1201, оп.2, д. 7.
7. ГАПО, ф. р. 390, оп. 1а, д. 35.
8. ГАПО, ф.р. 39, оп. 1А, д. 39.
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. р. 390, оп. 1, д. 191.
10. Журналы заседания Священного Синода от 27-28 декабря 2000 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4924770.html> (дата обращения: 15.07.2022).
11. Зелёв С.В., Зелёв В. П. Святой старец Иоанн Оленевский и его время. – Пенза, 2008. - 303 с.
12. Наши фотографии // Журнал «Огонек» №17 от 1929 г. С. 16.
13. Пигорева О.В. Деятельность Русской Православной церкви, государства и общества по устранению «информационного голода» в религиозной тематике (конец 1980-х – начало 1990-х годов) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. XX Международная научная конференция. Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2021. С. 172-178.
14. Рожкова А.Р., Пигорева О.В. Курские святые: разрушенные и восстановленные (на примере храма в честь святого благоверного князя Александра Невского в с. Шуклинка Курского района) // Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений. Под редакцией Е.В. Харченко, О.В. Пигоревой. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2021. С. 348-352.
15. Саламатова М.С. Лишение и восстановление в избирательных правах в советской России (1918–1936 гг.): эволюция правового регулирования // Новый ракурс. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lislenie-i-vosstanovlenie-v-izbiratelnyh-pravah-v-sovetskoy-rossii-1918-1936-gg-evolyutsiya-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 20.07.2022).
16. Святой Иоанн Оленевский. – Самиздат. Пенза, 1990. - 235 с.
17. Shalaeva N.V. Transformation of values in a crisis society: sociocultural analysis // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Сборник статей Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Под ред. Е.Б.

SPIRITUAL VALUES AND TRADITIONS: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERNITY (BY THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF HOLY CONFESSOR JOHN OLENEVSKY)

*M.A. Sokolov-Brekhuntsov,
Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov*

Annotation. The author, exploring archival materials and printed publications of different years, using the example of the well-known in the Saratov Volga region, examines the places of Orthodox folk pilgrimage in the early years of post-revolutionary Russia.

Keywords: revolution, Russian Orthodox Church, Orthodoxy, religion, pilgrimage, pilgrimage, monasticism, repression, persecution.

УДК 37.06

**НЕОБХОДИМОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

*Т.Г. Солодовникова,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье подчеркивается важность семьи как социальной ячейки общества, делается анализ основных причин кризиса данного института: увеличение количества разводов, рост гражданских браков, популяризация гомосексуализма, падение рождаемости и др. В заключение приводятся рекомендации по улучшению государственной политики в отношении семьи.

Ключевые слова: семья, брак, разводы, депопуляция, государственная политика, трансмиссия ценностей.

Исторически сложилось, что основой общества понимают семью как социальный институт. Что такое семья, какую роль она играет в жизни человека? Есть множество определений этой ячейки социума, но каждый индивид определяет её по-своему. Наиболее общим определением является следующее: «семья – это обладающая исторически обусловленной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью, что обуславливается социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного воссоздания общества»[2, с. 390]. Она помогает нам войти в социум, учит нас любить и уважать других людей, воспитывает в нас чувство собственного достоинства. Таким образом, можно сказать, что семья занимает важное место в социальных связях человека, способствует гуманизации и консолидации общества в целом. Поэтому данный институт необходимо оберегать, поскольку он также является мощным транслятором традиционных ценностей между поколениями, недаром говорят: крепка семья – крепка держава.

Сегодня институт семьи испытывает своего рода переломный момент, это касается как России, так и мира в целом. Основные причины кризиса такие: уменьшение количества регистрируемых браков в сочетании с ростом гражданских браков без каких-либо обязательств, падение рождаемости, увеличение количества разводов, внедрение в моду однополых браков, трансгендерная пропаганда, внедрение информационных технологий

(компьютеров) и др. В связи с этим утрачиваются традиционные семейные ценности, возникают проблемы с коммуникацией, учащается преступность и асоциальное поведение у детей, а также в нашей стране мы нередко встречаемся с сиротством и безнадзорностью. Далее мы подробнее рассмотрим основные причины кризиса семьи и, отталкиваясь от них, попытаемся избрать такую государственную политику, которая будет способствовать сохранению института семьи в современной России.

Одной из основных причин кризиса является уменьшение количества регистрируемых браков в сочетании с ростом гражданских браков без каких-либо обязательств. В нашей стране за последние несколько десятилетий стали популярны такие отношения между мужчиной и женщиной как банальное сожительство. Люди не только не стремятся узаконить свои взаимоотношения, но и не хотят брать никакой ответственности друг за друга. Они везде и всюду пытаются найти выгоду, семья для них получает новую интерпретацию, которая заключается лишь в получении максимального удовольствия от жизни и комфортного сосуществования. Молодежь отказывается играть роли жены или мужа в полном объеме. Таким образом, мы можем наблюдать, что подобный суррогатный брак выступает одной из основных причин кризиса института семьи в современном российском обществе. Хотя гражданские браки и не осуждаются социумом в полной мере, однако можно достаточно точно утверждать, что они разлагают семью в традиционном понимании. Свободные отношения в некотором роде делают людей более эгоистичными. Партнеры не хотят брать на себя прежде всего психологическую ответственность друг за друга. Отсюда основная проблема российского общества в том, что такие браки можно наблюдать повсеместно и в различных возрастных категориях. В свою очередь, дети перенимают эту неправильную тенденцию пробного брака у своих родителей и в будущем не будут иметь представления о должном понимании семьи.

Следующий бич современного общества – это увеличение количества разводов. Многие пары не выдерживают и года совместной жизни, как приходят к выводу о том, что они не подходят друг другу. Общепринято считать, что брак «есть союз пожизненный, следовательно, его расторжение является своего рода аномалией, разводы особенно пагубно влияют на детей, лишая их семьи»[3, с. 70]. Отсюда следует, что любой развод – душевная травма как для самой пары, так и для их чад. В большой степени страдают дети, ведь такого рода расставание родителей, они воспринимают болезненно, что сказывается на их психическом здоровье, при взрослении все накопленные переживания перерастают в различные комплексы, фобии, страхи, вследствие чего накладывается негативный отпечаток на представления о любви и семье. Причины разводов супружеских пар различные, но главной, наверное, особенностью является то, что люди не пытаются смириться с несовершенствами своей половинки и разводятся в надежде, что они еще встретят свою любовь и новый брак будет более прочным и на всю жизнь. Но идеальных людей не бывает, каждый человек имеет свои достоинства и недостатки. Безусловно, бывают случаи, в которых развод необходим – токсичные отношения (насилие в семье, алкоголизм, наркомания и др.), но они, как правило, вторичны. Измены, бедность, непонимание – это основные причины роста разводов. В последнее время большинство браков распадается из-за того, что люди перестают понимать и слышать друг друга, идти на уступки, достигать компромисса. Развод в настоящее время начал ассоциироваться не с определенным рода предательством, а с началом новой жизни. Сегодня данный процесс воспринимается обществом как нечто обыденное, при этом ценность семьи как института снижается, поскольку брак в традиционном понимании представляет собой неотъемлемый элемент этой социальной ячейки. Развод – наиболее простой выход из семейных трудностей, он дезорганизует общество, не давая возможности людям преодолевать препятствия в отношениях.

Еще одной причиной кризиса института семьи является популяризация однополых браков. Противники подобных союзов полагают, что «особая обеспокоенность вызвана возможностью воспитания детей в однополых семьях и изменением самого смысла и

значения семьи, которая предусматривает наличие у ребенка отца и матери, а не родителей номер один и номер два» [4, с. 24]. Опасностью однополых браков также является то, что возвращенные в таких парах дети более подвержены всяким психическим заболеваниям. В большинстве стран мира на сегодняшний день гомосексуальные пары почти не скрывают своих отношений и открыто заявляют о себе. В Российской Федерации такие пары также присутствуют, но пока не в таких количествах, как, например, в западных странах. Российская особенность состоит в том, что однополые браки пока воспринимаются нашим обществом агрессивно, и христианская религия выступает против такого союза. Гомосексуализм – это не есть нормальное состояние человека, это противоестественные отношения, в каком-то роде отклонения. Следовательно, признание однополых союзов обществом несет за собой угрозу не только потери традиционных ценностей, риски получения психически нездоровых последующих поколений, но самая главная опасность – исчезновение человечества.

Однополые браки порождают демографическую проблему или, по крайней мере, усугубляют её. Статистика показывает, что с каждым годом рождаемость россиян падает и на это есть ряд причин: финансовые трудности (падение доходов населения, безработица); экологическая обстановка; аборт; желание молодых пар жить без обременения для себя и другое. Большинство семей на сегодняшний момент понимают, что с рождением детей ухудшится их материальное состояние или же что они не смогут обеспечить ребенка должным образом, поэтому они отказываются заводить детей. Пандемия и экологические катастрофы также сказались на депопуляции населения. У многих молодых пар обнаруживается бесплодие, которое в большинстве случаев неизлечимо. У таких семей, может быть, и есть желание завести одного, двух и более малышей, но нет возможности по состоянию здоровья. Чего не скажешь о тех семьях, которые выбирают аборт или просто не хотят иметь детей, так как считают их обузой. Таким образом, мы можем увидеть по статистическим данным, что политика, выбранная для сохранения института семьи, неверна и нуждается в доработке. Что касается демографической проблемы, то, чтобы ее решить, необходимо, во-первых, решить вопрос с безработицей в стране (увеличить количество рабочих мест, повысить заработные платы и пособия на детей); во-вторых, нужно задуматься об экологии (минимизировать выбросы ядовитых химикатов в воздух, моря и океаны, а если все-таки утечки не избежать, привлекать к уголовным наказаниям лиц, которые несут за это ответственность); в-третьих, надо поменять политику в отношении абортов, сделать их доступными лишь по медицинским показаниям и вести политику на популяризацию семей с детьми.

Все приведенные причины взаимосвязаны друг с другом. Например, снижение рождаемости напрямую зависит от частоты разводов, популяризации гомосексуализма, увеличение количества гражданских браков и так далее. Семья – это наша крепость, и она должна быть непоколебима. Этот социальный институт на сегодняшний день нуждается в нашей защите, и если мы не примем никаких мер, то возникнет угроза вымирания русской нации.

Далее мы разберемся, какая государственная политика должна быть проведена для улучшения состояния семьи в России. Первое, о чем стоит позаботиться, – это сохранение традиционных ценностей, таких как религиозное исповедание – христианство (по большому счету, православные ценности); патриархальный уклад жизни; многодетность; здоровый образ жизни; домашний уют; уважение к старшим поколениям и др. Для реализации данной задачи необходимо вводить в детских садах и учебных заведениях уроки патриотического воспитания (чтобы преодолеть кризис нравственности у молодежи), увеличить значимость семейного досуга, ввести стаж работы для матери во время ухода за ребенком, транслировать культ семьи в обществе. В результате этих мер постараться вернуть главный посыл семьи: «создать семью – это означает не только найти человека и поставить штамп в паспорте; создать семью – это значит построить отношения любви, взаимопонимания, поддержки» [5, с. 56]. Безусловно, браком должны считаться только отношения между противоположными

полами, поскольку гомосексуализм не приветствуется Церковью и способствует развитию депопуляции населения. Поэтому необходимо взять под контроль деятельность СМИ, поскольку идет навязывание лжеценностных установок, пропаганда гражданских браков, однополых союзов и т.д. Следовательно, нужно, чтобы информационные источники сообщали только те модели и образы поведения, которые бы стимулировали молодое поколение на создание семьи. Также надо проводить уже на школьном уровне просветительские работы о вреде компьютерных игр, фильмов, где культивируется насилие и жестокость, тогда молодое поколение, заводя свои семьи, будет нести детям правильные ценности и установки.

Далее необходимо принять меры по образованию молодых пар, поскольку происходит снижение участия родителей в привитии семейных ценностей подрастающему поколению. Взрослые не должны забывать о воспитании своего ребенка, а они сейчас заняты, в основном, поиском денег. Поэтому дети сейчас предоставлены сами себе и проводят свое время преимущественно в социальных сетях или за компьютерными играми. Тем самым, нарушается психика ребенка, теряются навыки коммуникации и некоторые его действия становятся агрессивными. Следовательно, чтобы разрешить данную проблему государству необходимо предоставлять парам бесплатные психологические тренинги, направленные на гармонизацию супружеской пары, обучению и развитию личности ребенка.

Также необходимо пересмотреть меры защиты молодежи от пагубных привычек (алкоголизма, наркомании). Усилить контроль над ввозом запрещенных веществ в страну и повысить меры наказания для наркодилеров, минимизировать количество рекламы алкогольной продукции и поднять возраст на ее продажу.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в процветающем и сильном государстве культ семьи должен стоять на первом месте, ведь «здоровая, благополучная семья – опора государства, основа общественного согласия, политической и социальной стабильности» [1, с. 5]. Поэтому политика должна быть построена таким образом, чтобы происходила трансмиссия ценностей, таких как патриархальный уклад, добровольное партнерство супругов (мужчины и женщины), верность, взаимовыручка, преумножение рода, уважение старшего поколения, что обеспечивало бы стабильность и устойчивость брака.

Если не будет крепкой семьи, то не будет и государства. Семья – это кирпичик, из которых строится большой дом – государство. И если кирпич крепок, то и дом будет стоять века.

Список литературы:

1. Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы / В.П. Борисенков // Науковедение. – 2014, №5. – С. 1-22.
2. Елсуков А. Н. Социология: учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Елсуков.– Минск : Тетра Системс, 2000. – 544 с.
3. Тереза Е. Б. Семья: брак, развод / Е. Б. Тереза // Теория и практика общественного мнения. – Краснодар, 2006.– С.70-72.
4. Царапкина О. К. Однополые браки. Аргументы «за» и «против» / О. К. Царапкина // Наука. Общество. Государство. – 2019, №1.– С. 23-29.
5. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Антология / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект, 2010. – 720 с.

THE NEED TO PRESERVE THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE MODERN RUSSIA

*T.G. Solodovnikova,
Voronezh State University, Voronezh, Russia*

Abstract. In this article emphasizes the importance of the family as a social unit of society, analyzes the main reasons for the crisis of this institution: increase in the number of divorces, a growth of civil marriages, the popularization of homosexuality, the decline in the birth rate, etc. In conclusion, it provides recommendations for importing state family policy.

Keywords: family, marriage, divorce, government policy, transmission of values.

УДК 37.01

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ХОМЯКОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Сороколетова,

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье идет речь о просветительском, уникальном значении наследия А.С. Хомякова в контексте проблем и вызовов современного образования, которое рассматривает «человека» усечено. В то время как, философ предлагает путь развития русского образования, укорененный в отечественной православной традиции.

Ключевые слова: модернизация, прагматизация, христианская антропология, наследие, человек, русское просвещение, просветительская деятельность.

Современное состояние общества и образования отличает ряд противоречивых тенденций. Главными из которых являются модернизация и прагматизация образования по западному образцу, не ставящая задачу формирования мировоззрения, системы ценностных отношений, отсутствие в образовании «человека», увлечение моделями и технологиями. Это есть подмена основного смысла отечественного образования, в своей глубине ориентированного на то, чтобы дать верное направление хаотичным движениям личности, находящейся в процессе духовно-нравственного становления.

Достаточно странным является факт: мы преобразуем наше образование по «западным лекалам», между тем как со стороны Запада, сплошным потоком льется откровенная русофобия, а русским запрещают учиться на Западе. Возникает закономерный вопрос: «Интеграция ли это в мировое образовательное пространство, или развал отечественного образования?». Проведенные в 2014 году исследования выявили, что среди педагогического сообщества 80% против модернизации. Глубоко закономерными, считаем изменения в системе образования, такие как возврат к специалитету.

Среди положительных тенденций современности следует также отметить следующие: огромный всплеск патриотизма, в связи с Военной спецоперацией на Украине, что непременно должно отразиться на системе образования. Здоровые силы государства и ученого сообщества пытаются обратить все большее внимание на проблему воспитания, о чем свидетельствует ряд правительственных документов Российской Федерации.

Учитывая современное состояние образования, считаем, что пришло время отнестись к наследию А.С. Хомякова со всем уважением. Преданный его ученик и друг, Юрий Федорович Самарин, называл его «Учителем Церкви». Такое название, еще раз указывает на важность «учительского служения» и на ту неразрывную связь его наследия с образованием человека.

Петр Федорович Каптерев, считал А. С. Хомякова выдающимся представителем «русского педагогического самосознания». Он также выделил две основные идеи «хомяковской педагогики»: «1) русское воспитание должно основываться на православной религии и находиться в непосредственной связи с семьей, русской общиной и вообще с русской жизнью и обществом... 2) необходимо среднюю школу сделать строго

общеобразовательной, устранив из неё всякие специальности, и в самом университете первые два года нужно посвятить дополнению общего образования. Эта мысль... есть прямое приобретение русской педагогики» [1, с. 376].

Уникальность Алексея Степановича Хомякова состоит в «золоторассыпчатости его талантов», по выражению М.П. Погодина. В связи с чем, сложность изучения его наследия заключается в том, что работа проводится на стыке наук, и требует поиска соответствующей методологии. Наследие, Алексея Степановича Хомякова - это философия, образование и богословие, состоящие в гармонии.

Современная педагогика и психология рассматривают человека усечено, не учитывая данных христианской антропологии, таким образом, не имеют полного знания о нем. Эти обстоятельства подвигли нас к изучению наследия выдающегося философа, богослова и педагога, в котором находим знание о человеке в его целостности.

Исследователи указывают также на «принципиальную не читаемость» наследия А.С. Хомякова, в связи с тем, что он выражает на языке современной ему культуры, то содержание, которое для данной культуры не является актуальным и не имеет соответствующих категориальных структур для своего выражения, таким образом, плохо поддается пониманию. Е.О. Непоклонова считает, что: «...формы его мироощущения и мировосприятия обуславливались, мировоззренческими структурами, связанными с его опытом причастности церковной традиции, в то время как объективация этого мироощущения осуществлялась в границах тех выразительных средств (категориальных смыслов, философских идей, языка), которые сложились в новоевропейской культуре того времени, являвшейся столь же неотъемлемой составляющей его сознания»[2]

А.С. Хомяков трактует фундаментальные понятия, обогащая их смыслы. Это можно проследить на примере понятия **просвещение**. Наряду с общепринятым толкованием понятия **Просвещение**, как распространения знаний и культуры.¹ Он выделяет несколько значений этого понятия: «**Истинное просвещение** есть **разумное просветление** всего **духовного состава** в человеке или народе». Оно совместимо с наукой, но оно «сильно» и без нее; «наука же (одностороннее его развитие) без него станет «ничтожной» [3, с. 26]. «...Преобладание и **одностороннее развитие рассудка** составляют характеристику «**нашего мнимого просвещения**». [3, с.73] Лишь «в **живом общении с народом** выходит человек из мертвенного одиночества» жизни эгоистической и «только при нем, возможно, то **просвещение**», которое «Запад» не в силах «достигнуть», из-за «своего внутреннего раздвоения» [3, с.100]. Истинное народное **просвещение**, по мысли А.С. Хомякова, имеет своим основанием веру: «основание», здания «**русского просвещения**. Это вера, вера православная...» [3, с. 151]

Наука сама по себе не содержит «живых» основ «образованности», эти «основы» полагаются только истинным **просвещением**. **Просвещение** – просветление всего духовного состава в человеке и народе. Оно совместимо с научным знанием, потому что наука есть «одно из его явлений», и без него подлинной науки не может быть. Образование включает в себе процессы познания и понимания. **Человек**, будучи смыслом и субъектом образования, определяет и конечный результат образования [4]. В связи с чем, усовершенствование процессов познания и понимания – есть одна из главнейших задач образования. По мнению А.С. Хомякова – **просветительская деятельность** – «целостная» деятельность, направленная внутрь себя, и одновременно вовне, просвещая и изменяя весь «духовный состав» в человеке посредством духовно-нравственного развития и совершенствования, направленного на обретение целостности своей личности и личности воспитанника.

Сама концепция философии образования основывается в славянофильстве на принципе «сознания внутренней духовной жизни русского народа как единственного и плодотворного начала для будущего просвещения России». Осознание «внутренней духовной жизни» проявляется, прежде всего, в религиозно-нравственных законах и концентрируется в философии образования А. С. Хомякова. Эти идеи получили свое концептуальное выражение в таких работах, как «*Мнение русских об иностранцах*» (1846),

«О возможности русской художественной школы» (1847), «По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы» и его отношении к просвещению России» (1852), «Об общественном воспитании в России» (1861) и других его работах.

Представим визуально целостную структуру наследия А.С. Хомякова:

На рис.1,2,3 в центре находится «Человек», который составляет ядро системы. Духовность и нравственность задают ему стремление ввысь, которое распространяется на народ и человечество путем живознания и просветительской деятельности. В свою очередь, народ со своим традиционным укладом и человечество путем культуры и цивилизации, а также живознание (как знание не формализованное) и просветительская деятельность помогают «Человеку» занять более устойчивое положение в бытии. На рис.3. представлена целостная структура философско-педагогического наследия А.С. Хомякова, здесь триады составляющих философско-педагогического наследия Алексея Степановича опираются на триады его жизнедеятельности.

Составляющие философско-педагогического наследия А. С. Хомякова

Рис. 1.

Составляющие философско-педагогического наследия А. С. Хомякова.

Рис. 2.

Наследие философа А.С. Хомякова необычайное по своей глубине и содержательности, органично входит в золотой фонд педагогического наследия нашего Отечества, в связи с чем, его изучение может помочь решению проблемам теоретического осмысления основ духовного просвещения человека и его нравственного воспитания, а в плане практического применения – решению актуальных проблем будущности суверенной России как особой страны-цивилизации, ее духовно-нравственной безопасности и развития ее системы образования на фундаменте традиций отечественной школы.

Список литературы:

1. Карлов, И. В. Педагогические взгляды славянофилов в контексте развития общественной мысли России первой половины XIX века :дис. ... канд. пед. наук/И. В. Карлов. –Тула, 2010. – 213 с.
2. Непоклонова, Е. О. Идея соборности в творчестве А. С. Хомякова :дис. ... канд. филол. наук / Е. О. Непоклонова. – Санкт-Петербург,2002. – 178 с.
3. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. / А. С. Хомяков. – Москва, 1900. – Т. 1. – 408 с.
4. Сороколетова, О. В. Человек как основа философско-педагогического наследия А. С. Хомякова для современного образования/ О. В. Сороколетова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (282). – С. 53–56.

ENLIGHTENING HERITAGE A.S. KHOMYAKOV IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

O.V. Sorokoletova,

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Annotation. The article deals with the educational, unique value of the heritage of A.S. Khomyakov in the context of the problems and challenges of modern education, which considers the "person" is truncated. At the same time, the philosopher offers a path for the development of Russian education, rooted in the Russian Orthodox tradition.

Keywords: modernization, pragmatization, Christian anthropology, heritage, man, Russian education, educational activity.

АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

*Л.В. Ульянова, В.С. Леднева,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.
Бурденко», Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье представлены базовые принципы гуманитарного воспитания в медицинском вузе, изложена тактика и конкретные методики формирования личностных качеств будущего врача.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, гуманитарные аспекты образования, высшая медицинская школа.

Одна из основных задач профессиональной подготовки в высшей медицинской школе - формирование высокой культуры и четкой гражданской позиции будущего врача. Наряду с передачей необходимой суммы профессиональных знаний и выработкой практических навыков актуальны задачи по воспитанию гармоничной личности, сочетающей в себе высокий профессионализм, патриотические качества, милосердие и гуманизм, стремление к духовному и физическому развитию [1, 2, 3]. Использование различных форм организации учебного процесса: лекций, семинаров, внеаудиторной работы, деловых игр, научно-исследовательской работы, конкурсов позволяют решить целый ряд комплексных задач. Воспитание высоких нравственных качеств будущего врача-педиатра на кафедре факультетской педиатрии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко предусматривает выполнение плана воспитательной работы, сформированного согласно образовательной рабочей программы для студентов 4-5 курсов педиатрического, лечебного, стоматологического и медико-профилактического факультетов. Цель этой работы – помочь студентам в реализации активной гражданской позиции, в обеспечении возможности реализовать такие высокие личностные качества, как милосердие, благородство, желание видеть и создавать красоту этого мира.

Ежегодно на кафедре проводится конкурс профессионального мастерства по специальности "педиатрия". Программа, сценарий конкурса обсуждается и утверждается на кафедральном заседании с учетом предварительного опроса студентов и их пожеланий по форме проведения конкурса и его этапов. Темы конкурса отражают исторические вехи развития дисциплины. Студенты представляют различные заболевания, их диагностику, профилактику и лечение на разных этапах формирования знаний и научных достижений в педиатрии, при этом используются разнообразные творческие формы: стихи, сказки, поэмы, музыкальные номера, слайд-шоу, видео зарисовки. Профессиональный этап конкурса включает умение собирать и анализировать жалобы больного и сведения анамнеза, результаты объективного осмотра, расшифровка данных дополнительного обследования. Обязательным этапом конкурса является оказание экстренной медицинской помощи при состояниях, требующих неотложного медицинского вмешательства. Финал конкурса заключается в блиц-опросе претендентов на звание лучшего студента, когда необходимо продемонстрировать навык правильного и быстрого ответа на теоретические вопросы по специальности. Подготовка конкурса предусматривает активное участие студентов под руководством преподавателя, которые обеспечивают техническую и креативную составляющие конкурса, среди учащихся формируются группы поддержки: художники, музыканты, певцы, «ай-тишники». Мы рассматриваем такой ежегодный профессиональный конкурс студентов в качестве объективного теста на прочность полученных знаний и практических навыков в ходе обучения по дисциплине. Все этапы подготовки к конкурсу оживляют деятельность студенческих групп, проявляется творческая самостоятельность, инициативность, что имеет значимую практическую целесообразность, носит большой воспитательный смысл, умение работать в коллективе, формирует ответственность и чувство

здоровой конкуренции. Итоги конкурса учитываются учтены при промежуточной аттестации студентов по дисциплине.

В плане воспитательной работы кафедры предусмотрен конкурс «Интеллектуальная игра», для студентов 5 курса лечебного факультета. Начинается конкурс с представления студенческими командами своих индивидуальных «Визитных карточек» в виде презентаций, эссе, миниатюр, оценивают "визитки" сами студенты, формируя баллы понравившимся командам. Дальнейшие этапы «Игры» включают целый ряд тематических конкурсных заданий: «исторический конкурс», "педиатрические «заморочки», «известные личности», «медицинская казуистика», «загадки профессии». Студенты демонстрируют свой творческий и профессиональный потенциал, научные и практические знания по педиатрии, общую эрудицию, проявляют позитивные личностные качества.

Большой задачей формирования достойных личностных качеств будущего врача является гражданское и патриотическое воспитание. На кафедре проходят ежегодные встречи студентов и преподавателей на тему, которая никого не оставляет равнодушным - «Наш бессмертный полк», когда студенты лечебного, стоматологического, медико-профилактического факультетов делятся рассказами о своих родственниках, знакомых участниках прошедших войн и героях сегодняшних военных операций.

В наши планы входит и проведение литературно-художественных тематических встреч со студентами: «Мои любимые стихи», «Мое любимое литературное произведение», «Моя любимая музыка», на этих встречах раскрываются индивидуальные личностные особенности студентов, их выступления позволяют преодолеть нерешительность, боязнь публичных выступлений, они лучше узнают друг друга, и у преподавателей формируется полное представление о своих учениках.

Участие в волонтерском движении - особый раздел нашей работы, которому мы придаем очень большое значение. Нашими студентами, по инициативе сотрудников кафедры, создана группа волонтеров «Чужих детей не бывает». Направлениями деятельности группы является уход за детьми, которые лишены, по разным причинам, родительского попечения, госпитализированными в наш стационар, результатом которого является, организуется сбор предметов ухода, необходимого детского питания, игрушек, в результате уменьшаются проявления синдрома «госпитализма» у наших подопечных, для волонтеров смысл фразы "милосердие стучится в их сердца..." наполняется живым, горячим смыслом и действием.

Не менее важным разделом гуманитарной составляющей образования мы считаем создание коллективного портрета кафедры в целом и каждого сотрудника в отдельности. Форма беседы со студентами по следующим темам: «Начало профессии», "Мой выбор", "Госпожа удача" "Свобода, это о чем?", " Интеллигент, синоним - совесть". Мы убедились, что такие встречи необходимы, они позволяют преподавателям и студентам лучше понять друг друга, есть возможность поделиться нашими размышлениями о профессии, поделиться опытом, понять и почувствовать, кто они наши ученики, при этом соблюдаются правила взаимного такта и уважения к собеседнику.

Заключение. Воспитательная работа на кафедре педиатрии медицинского вуза сложный многоплановый и очень деликатный процесс. Формирование у студентов профессиональных навыков и умений будущего врача, важнейшая, но не единственная задача. Не менее важно воспитание достойной личности, интеллигентного, культурного человека, способного на милосердие, отзывчивость, понимающего ценность человеческой жизни, занимающего активную гражданскую позицию.

Список литературы:

1. Воспитательная работа со студентами в медицинских вузах России (опыт Российского государственного медицинского университета): учеб. пособие для преподавателей медицинских и фармацевтических вузов / под общей ред. В. Н. Ярыгина. – М.: РГМУ, 2018. – С. 305.

2. Лаптева В. И. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов медицинского вуза / В. И. Лаптева // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*: сб. ст. по матер. XXXIX междунар. науч.- практ. конф. № 4(39). – Ч. I. – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 27.

3. Образование 2020: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 144 с.

ASPECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A MEDICAL UNIVERSITY

L.V. Ulyanova, V.S. Ledneva,

FGBOU VO "Voronezh State Medical University. N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

Annotation. The article presents the basic principles of humanitarian education in a medical university, outlines the tactics and specific methods for the formation of the personal qualities of a future doctor.

Keywords: spiritual and moral education, humanitarian aspects of education, higher medical school.

УДК 331

РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ТЕМ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин,

*Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
Европейская Академия естественных наук, г. Ганновер, Германия; МПОО Объединение
православных ученых, г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В исследовательской практике необходимо публиковать и предавать гласности достигнутые результаты научного сообщества или одного ученого. Понимание интеграции евангелистских источников и научных результатов исследования приходит не сразу, а в процессе познания не только материалистического, но и духовного мира. И в этом смысле формирование научных позиций исследователей происходит с учетом духовного склада самого ученого и тех духовных ценностей, которые были заложены в нем всеми предыдущими поколениями. Нам известны духовные законы, влияющие на формирование бытия, например, закон обратной силы (или его можно еще назвать законом бумеранга), закон ответственности за подуманное, сказанное, сделанное, закон справедливости и целый ряд других, руководящих нашим материальным миром, но с позиций нашего участия в справедливости мира духовного. Авторы проанализировали участие авторов в публикации научных материалов, сделан анализ в составе научных направлений. Сделаны выводы о том, что способствует и препятствует развитию публикационной активности авторов МПОО «Объединение православных ученых» с учетом направлений и тематики конференций, проводимых членами Объединения православных ученых.

Ключевые слова: публикация, наука, религия, православие, исследования, духовное начало, материальный мир.

Введение

Прошло почти 8 лет с тех пор, как появился научный журнал «Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых». Журнал появился под благословением Митрополита Воронежского и Лискинского Сергия, Главы Воронежской

Метрополии, члена Межсоборного присутствия Русской православной церкви и по настоятельной просьбе отца Геннадия Заридзе, протоиерея Церкви Покрова Богородицы в пос. Отрадном Новоусманского района Воронежской области.

Восемь лет, 32 тома журналов, в каждом из которых есть также представление Великих православных храмов России и Зарубежья, есть и материалы международных конференций, ежегодно инициированных Объединением православных ученых.

Исток научных публикаций

В Евангелии от Иоанна приведены первые строки признания Апостола:

«Ст. 1-5 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». [1]

Исходное положение этой цитаты – вначале было Слово. Слово как продолжение идеи, Слово как воплощение замысла. Слово, наполненное содержанием от Бога. Слово как источник Божественной энергии, позволяющее обмениваться этой энергией говорящим.

Научная публикация – это воплощение слова исследователя на бумаге. Причем его энергетическое воздействие зависит от содержания самого слова. Есть публикации, которые вызывают согласие большинства участников исследований, есть публикации, которые своими вихревыми заворотами заставляют дискутировать, искать другие результаты, не устраивают исследователей, потому, что не являются совершенными в своем энергетическом потоке.

Через энергетику написанного и опубликованного слова приходит научная истина, достигаются результаты длительных изысканий,

Обмен публикациями, как и научная дискуссия или консультация, сродни обмена энергиями.

Это небольшое вступление свидетельствует о необходимости в мире ученых публикаций как одной из форм реализации исследований именно через Слово. Слово является формой коммуникации, интеграции исследователей разных направлений. Подбор научных абстракций и формирование обоснований в тексте, использование специальных терминов и научного языка исследований говорит о роли и силе Слова для понимания окружающего мира и социума. [3,4,6] Это отражено в Евангелии от Иоанна [1].

Мониторинг и анализ научных исследований в журнале за 8 лет

Понимание интеграции евангелистских источников и научных результатов исследования приходит не сразу, а в процессе познания не только материалистического, но и духовного мира. И в этом смысле формирование научных позиций исследователей происходит с учетом духовного склада самого ученого и тех духовных ценностей, которые были заложены в нем всеми предыдущими поколениями. Нам известны духовные законы, влияющие на формирование бытия, например, закон обратной силы (или его можно еще назвать законом бумеранга), закон ответственности за подуманное, сказанное, сделанное, закон равновесия, закон справедливости и целый ряд других, руководящих нашим материальным миром, но с позиций нашего участия в справедливости мира духовного. Наши исследователи участвовали не только в российских, но и в зарубежных публикациях [2,5], в которых подтверждали принципы публикационной политики в своем направлении.

Начиная с мая 2014 года, редколлегией журнала «Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых» было сформировано и напечатано 33 журнала. Периодичность выпуска - 4 журнала в год. В них вошли 268 полных научных статей и 6 сообщений научного характера.

Распределение цитирующих публикаций по тематике выглядит следующим образом (рис. 1).

№	Тематическая рубрика	Публикаций
.	<u>Народное образование.</u> <u>Педагогика</u>	3
.	<u>Экономика. Экономические науки</u>	5
.	<u>Пищевая промышленность</u>	2
.	<u>Общественные науки в целом</u>	1
.	<u>География</u>	
.	<u>История. Исторические науки</u>	
.	<u>Медицина и здравоохранение</u>	
.	<u>Психология</u>	
.	<u>Сельское и лесное хозяйство</u>	
0.	<u>Социология</u>	
1.	<u>Философия</u>	
2.	<u>Языкознание</u>	
3.	<u>Религия. Атеизм</u>	
4.	<u>Геология</u>	
5.	<u>Государство и право.</u> <u>Юридические науки</u>	

Рисунок. 1. – Распределение цитирующих публикаций по тематике Источник: РИНЦ

Хотим также привести данные об авторах, труды которых публиковались чаще других (рис. 2). Мы в данном случае выбрали 30 человек по уровню уменьшения публикаций.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ ПО АВТОРАМ

№	Автор	Публикаций
.	<u>Бобылев Борис Геннадьевич</u>	5
.	<u>Косинова Ирина Ивановна</u>	3
.	<u>Губернаторова Лариса Ивановна</u>	

7. Псарева Надежда Юрьевна
8. Сулимов Станислав Игоревич
9. Черниговских Игорь Васильевич
0. Баранецкий Андрей Наумович

Рисунок 2. – Распределение публикаций по авторам Источник: РИНЦ

Обратимся также к такому научному измерителю как частота цитирований отдельных публикаций автора. Мы построили список авторов с наибольшим количеством цитат из нашего журнала. 5-летний импакт-фактор РИНЦ относительно нашего издания составляет 0,076. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,188 (данные 2019 г., в 2020 г. данные требуют перерасчета)

А на этом рисунке приведен список авторов, которых наиболее часто цитируют именно из нашего издания (рис. 3)

·	<u>Востроилова Е В</u>	5
·	<u>Саввина О А</u>	0
·	<u>Вампилова Л Б</u>	
·	<u>Шульгина Л В</u>	
·	<u>Бобылев Б Г</u>	
·	<u>Заридзе Г В</u>	
·	<u>Косинова И И</u>	
·	<u>Хекало О Ю</u>	
·	<u>Шульгин А В</u>	
0.	<u>Губернаторова Л И</u>	
1.	<u>Кандакова Г В</u>	
2.	<u>Кирмач Г А</u>	
3.	<u>Компаниец В В</u>	
4.	<u>Коркоценко М Н</u>	
5.	<u>Мельников Р А</u>	

6.	<u>Механтьев И И</u>
7.	<u>Пашкевич А А</u>
8.	<u>Сергеева С И</u>
9.	<u>Черномаз П А</u>
0.	<u>Шахов С В</u>
1.	<u>Шелепина Н В</u>
2.	<u>Аверьянова И В</u>
3.	<u>Бунеева Е В</u>
4.	<u>Вдовенко С И</u>
5.	<u>Глазкова Е М</u>

Рисунок 3. – Распределение авторов по цитированиям.
Источник: РИНЦ

Все эти данные говорят о потенциале числа научных направлений журнала, об активности авторов, о необходимости дальше совершенствовать методику и содержание публикаций. Наличие цитирования, именно не слишком массовое, хотя речь в статьях идет о воспитании, педагогике, образовании и проч. тематике, говорит о расхождении задач организаций и учреждений образования и воспитания с научным подходом к этому вопросу.

Воспитание длительное время не входило в комплекс образовательных услуг. Поэтому мы и видим разночтения у прежних поколений педагогов и у современных молодых преподавателей, слабо знакомых с методиками педагогических приемов для работы со школьниками и студентами вузов.

В настоящее время в соответствии с предпочтительной направленностью статей в журнале «Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых» редакционная коллегия выступила с ходатайством перед ВАК Минобразования РФ о включении журнала в «список ВАК», так как хотелось бы более широко представить публикации российских и зарубежных исследователей по тематике педагогических и экономических наук, а также – теологии.

Однако потенциал направлений по «списку ВАК» этим не ограничивается. Есть большой потенциал у отечественных и зарубежных филологов для формирования своего направления. Есть также направление естественных наук, психологических наук. Оба направления объединяют успешных исследователей, являющихся членами Объединения православных ученых.

Заключение

В итоге всех рассуждений в этой статье и небольшого мониторинга и анализа по статьям, опубликованным с 2014 года, следует отметить, что обмен энергией напечатанного слова между исследователями необходим для дальнейшей научной работы. Современные открытия редко делаются в одиночку, чаще всего, их появление – результат научной кооперации, синтеза наук. А чтобы их ввести в общество требуется научное подтверждение

новизны целым рядом исследователей, которые принимают или не принимают результаты любой научной работы. И способны дискутировать или объявлять псевдонаучным то, что до сих пор наука не исследовала. Например, тесную связь науки и религии. Про обмен энергиями мы написали не с точки зрения научного открытия, а просто из жизненных наблюдений.

Список литературы:

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические Евангелие от Иоанна [Текст] . — М, 1994. — 298 с.
2. Шульгин А.В. Роль государственно–частного партнерства в развитии региона - Украина в евроинтеграційних процесах: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції «Україна в евроінтеграційних процесах» / за ред. Н.П. Резнік. - Київ : КиМУ, 2014. – 282 с. – С. 125-128.
3. Шульгина Л.В., Шульгин А.В., Сергеева С.И. Категории нравственной экономики в образовании студентов экономического факультета вуза -В сборнике: Первый Международный конгресс православных ученых «Евангельские ценности и будущее православного мира» [Текст]: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции «Православный ученый в современном мире» (Республика Крым – г. Севастополь – г. Воронеж, 24–30 июля 2017 г.) / редкол.: Г. Заридзе
4. Шульгин А.В., Суркова Е.А. Гаджеты в жизни современного человека. Влияние виртуального мира на молодежь. Пути избавления от интернет-зависимости // Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых. – 2018. - № 3 (19). – С. 9-12.
5. Efimiev A.S., Shulgin A.V., Khryachkova G.V. Institutional bases innovation system of the region - International Symposium «Environmental and Engineering Aspects for Sustainable Living» - Internationalen Kongresse Fachmesse - Euro-Eco 2018, Hannover 29 november – 02 december 2018.
6. Шульгин А.В., Хрячкова Г.В., Шульгина Л.В. Сравнение базисных ценностей техногенной и традиционной цивилизации - Материалы научно-практической конференции в Польше и Беларуси, май 2019 – II Конгресс «Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственные ценности и современное общество» (Воронежская митрополия, МПОО «Объединение православных ученых») май 2019 Польша, Сербия, Беларусь.

REALIZATION OF RESEARCH TOPICS THROUGH THE SCIENTIFIC JOURNAL OF ASSOCIATION OF ORTHODOX SCIENTISTS

L.V. Shulgina, A.V. Shulgin,

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia; European Academy of Natural Sciences, Hannover, Germany; MPOO Association of Orthodox Scientists, Voronezh, Russia

Abstract. In research practice, it is necessary to publish and make public the results achieved by the scientific community or one scientist. Understanding the integration of evangelical sources and scientific research results does not come immediately, but in the process of knowing not only the materialistic, but also the spiritual world. And in this sense, the formation of the scientific positions of researchers takes place taking into account the spiritual warehouse of the scientist himself and those spiritual values that were laid down in him by all previous generations. We know the spiritual laws that influence the formation of being, for example, the law of retroactive force (or it can also be called the boomerang law), the law of responsibility for what is thought, said, done, the law of justice and a number of others that govern our material world, but from the standpoint of your participation in the justice of the spiritual world. The authors analyzed the participation of authors in the publication of scientific materials, an analysis was made as part of scientific areas. Conclusions are drawn about what contributes and hinders the development of the publication activity of the authors of the MPOO "Association of Orthodox Scholars", taking into

account the directions and topics of conferences held by members of the Association of Orthodox Scholars.

Keywords: publication, science, religion, Orthodoxy, research, spirituality, material world.

УДК 37.01

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

С.В. Щербатых, О.А. Саввина, Г.А. Симоновская

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Аннотация. Исторический анализ литературы по методике обучения математике показал, что большинство исследований советского периода ограничено рамками коммунистического воспитания. Современные реалии требуют пересмотра концепции воспитания в процессе обучения математике. Секулярный подход к решению воспитательных задач в обучении математике потерял свою актуальность.

Ключевые слова: воспитание в процессе обучения математике, история математического образования.

В нашей стране имеется богатый опыт успешного решения частных воспитательных задач в процессе обучения математике. Однако распад СССР показал, что глобальная цель советского математического образования – коммунистическое воспитание молодежи – потерпела фиаско, поэтому эксплицирование теории воспитания на современную образовательную систему является ошибочным.

Проблему воспитательной направленности обучения математике поднимали еще дореволюционные педагоги Н.В. Бугаев, П.С. Гурьев, С.И. Шохор-Троцкий и др.

В советское время воспитательные задачи формулировались исключительно в контексте господствующей в то время идеологии. Так, на передовице журнала «Математика в школе» в 1956 г. была помещена статья «Повысить уровень учебно-воспитательной работы в школах», в которой отмечалось: «Школа не только учит, но и воспитывает. В задачу школы входит воспитание и развитие в молодом поколении тех качеств ума, воли, характера, которые должны быть присущи советскому гражданину, строителю коммунистического общества» [4, с.1]

Большую известность получила работа «О воспитательном эффекте уроков математики» А.Я. Хинчина, вышедшая в 1961 году в сборнике «Математика, ее преподавание, приложения и история. Математическое просвещение». Затем эта работа переиздавалась неоднократно (например, в 1995 г. в журнале «Математика в школе»). Важно отметить, что ее лейтмотивом стало коммунистическое воспитание «революционера-борца».

Особый всплеск публикаций по данной тематике имел место в 1970-1980-х гг. В это время на страницах журнала «Математика в школе» довольно часто публиковались соответствующие заметки. При этом в центре внимания авторов находится проблема воспитания коммунистического (диалектико-материалистического) мировоззрения.

Так, в 1978 г. вышла публикация «О воспитании на уроках математики и физики диалектико-материалистического мировоззрения» академика А.Н. Колмогорова (№ 3), в 1979 г. – статья «Язык цифр и фактов в процессе идейно-политического воспитания на уроках математики» А.С. Рубанова (№ 5).

Преподаватель Л.Н. Рязанова описала опыт использования элементов историзма в воспитании материалистического мировоззрения учащихся в процессе обучения математике («Математика в школе», 1982 г., №4), Н.Д. Волкова и Т.В. Гришина привели убедительные

аргументы о двуединстве обучающей и воспитывающей цели математического образования («Математика в школе», 1984 г., №1).

В 1980-х гг. проблеме воспитательной направленности обучения математике были посвящены отдельные издания. Например, огромным тиражом вышли книги «Формирование мировоззрения учащихся в процессе обучения математике» Б.В. Гнеденко (1982 г.) и «О воспитательной направленности обучения математике в школе» К.Г. Кожабаева (1988 г.). Последняя вышла тиражом 116 000 экземпляров. При этом авторы продолжали рассматривать в центре внимания именно коммунистическое воспитание, основанное на материалистическом мировоззрении. К.Г. Кожабаев писал: «Школьный курс математики, на изучение которого отводится почти пятая часть учебного времени в школе, в основном содержит разнообразный учебный материал, который может быть использован в воспитании советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Знакомясь с историческими фактами, решая задачи и отвечая на вопросы, учащиеся получают определенное представления о преимуществах социалистической системы, о великих ученых народов нашей страны, о достижениях математической науки в СССР, об успехах коммунистического строительства» [2, с. 4].

На рубеже 1990-2000-х гг. интерес педагогов-математиков к проблемам воспитания заметно ослабевает. Акцент исследований переносится в нейтральную область – область эстетического воспитания. Приведем в качестве примеров тематику работ этого периода: «О воспитании эстетического вкуса учащихся при решении планиметрических задач» («Математика в школе», 1997, №2) и «Решение задач различными способами – первый шаг к эстетическому восприятию геометрии» Н.Л. Рожиной («Математика в школе», 1996, №3), «Присутствие красоты» Е.И. Черпаковой и Т.А. Липкиной («Математика в школе», 2001, №3).

После распада СССР попытку переосмыслить проблему нравственного воспитания в новых реалиях обучения предпринял член-корреспондент РАН Л.Д. Кудрявцев [3]. При этом за рамками проблем нравственного воспитания в публикациях ученого осталась специфика математики.

Современные исследователи преимущественно оставляют вне поля зрения методологические вопросы, а реализацию возможностей математического образования в решении воспитательных целей обычно ограничивают использованием специально подобранных фабул задач или примеров из биографий известных математиков (Т.К. Авдеева, Ю.А. Дробышев, О.В. Панишева, О.А. Павлова и др.).

Поэтому перед современным научным педагогическим сообществом стоит задача поиска новых методологических подходов к реализации воспитательных целей в процессе обучения математике.

Один из таких подходов предложен в монографии «Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры», изданной в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина [1].

Список литературы:

1. Дворяткина С.Н., Саввина О.А., Саввина Ю.В., Черноусова Н.В. Современное математическое образование в контексте духовно-нравственной культуры. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2022. – 167 с.
2. Кожабаев К.Г. О воспитательной направленности обучения математике в школе: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 80 с.
3. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и ее преподавании. М.: Физматлит, 2008. – 434 с.
4. Повысить уровень учебно-воспитательной работы в школах // Математика в школе. – 1956. – № 4. – С. 1–2.

EDUCATIONAL IMPERATIVES OF MATHEMATICAL EDUCATION: A HISTORICAL REVIEW OF THE LITERATURE

*S.V. Shcherbatykh, O.A. Savvina, G.A. Simonovskaya
Yelets State University I.A. Bunina, Yelets, Russia*

Annotation. A historical analysis of the literature on the methodology of teaching mathematics has shown that most of the studies of the Soviet period are limited by the framework of communist education. Modern realities require a revision of the concept of education in the process of teaching mathematics. The secular approach to solving educational problems in teaching mathematics has lost its relevance.

Keywords: education in the process of teaching mathematics, history of mathematical education.

УДК 37.01

ПАТРИОТИЗМ: ЦЕННОСТЬ ИЛИ АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Н.В. Щиголева,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В период турбулентности патриотизм - дискуссионная тема, активно обсуждаемая не только в научном знании, но и на бытовом, житейском уровне. Патриотизм воспитывается через систему образования. Педагогические вузы - флагманы российского образования, движущая сила развития региона, источник традиций, культуры, образования и прогрессивных изменений. В процессе обучения в педагогическом вузе, во всей работе со студентами патриотизм должен быть основой, воплощением мужества, доблести и героизма, силы русского народа, как необходимое условие единства, величия и могущества государства. В этом понятии выделяются две подсистемы: эмоционально-психологическая (чувство любви к Родине, гордость за нее и пр.) и рационально-идеологическая (осознание идей, действий, ориентированных на укрепление Отечества и т.д.). Именно на эти две составляющие необходимо делать акцент для успешной социализации студентов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, смысло-творческая деятельность, волонтерство.

В России патриотизм - настоящая ценность, без которой не могут воспитываться дети и молодежь. И поскольку патриотизм – доминанта в духовно нравственной сфере личности, то патриотическое воспитание - значимая задача современного образования. Проблема актуальна и в теоретическом смысле и в практике работы всех типов образовательных организаций. От уровня ее решения многое зависит в жизни и человека и государства. И. И. Бурлакова, А.Я.Данилюк, С.Д.Поляков и другие ученые отмечают, что патриотизм является важнейшей ценностью, интегрирующей социальный, духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты. Исследователи выделяют элементы патриотизма: чувство любви к Родине, готовность приносить пользу себе лично и Отечеству, идентификация со своей страной, ее историей и народом, соответствующее поведение. Но содержание патриотизма как ценности еще не определено, не исследована взаимосвязь патриотизма с другими ценностями. Проблема патриотизма находится на одной из первых стадий ее научной проработанности (Журавлев А.Л., Юркевич А.В.). Трактовки дефиниции многовариативны, неоднозначны. Но все понимают, что патриотизм в личностном плане

является важнейшей устойчивой характеристикой личности, выражающейся в мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения.

Анализ сегодняшней специальной военной операции и непростая современная обстановка на политической арене показывает что, от того, как проходит воспитание детей, молодёжи, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить свои ценности и духовно-нравственные качества, укрепить свою самобытность. Каждый человек в России, мире сегодня отвечает на вопросы: кого можно назвать патриотом? Что есть патриотизм? На что я готов ради своей Родины?

Классическая точка зрения на патриотизм такова - это любовь к своей родине, любовь к ее истории. Патриотизм – это знание и уважение родной культуры, языка, родных традиций, ремесел. Это любовь и уважение к своим соотечественникам, гордость за них и надежда на то, что в современном мире будут такие же выдающиеся личности, как и ранее. Патриоты не только уважают культуру и национальные традиции, но и защищают интересы своей Родины. Мы вслед за С.Д. Поляковым считаем, что патриотизм – это позиция защитника страны от внешних и внутренних врагов (защитная интерпретация); чувство гордости за достижения в культуре и истории страны («отцовская» интерпретация как «любовь за что-то»); принятие судьбы отечества во всей ее целостности («материнская» интерпретация как безусловная любовь)». В нашем исследовании важно было выяснить, является ли патриотизм ценностью современного молодого поколения. В опросе приняли участие школьники МАОУ «ОК «Лицея №3» имени С.П. Угаровой» (30 человек) и студенты факультета ФК и БЖ ВГПУ (24 бакалавра). Анализ полученных данных свидетельствуют о том, что школьники и студенты – в основном самостоятельно мыслящие ребята. Отраднo и то, что 55% опрошенных считают себя патриотами. Большинство респондентов определяет для себя патриотизм как любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре – 35,2% (19), служение Родине, готовность к самопожертвованию ради ее спасения – 31,5% (17), гордость за принадлежность к своей нации, народу, национальное самосознание – 27,8% (15). Поведенческий компонент подчеркивается третьей частью опрошенных. 70% респондентов не желают уезжать из своей страны. Ниже представлены некоторые результаты опроса.

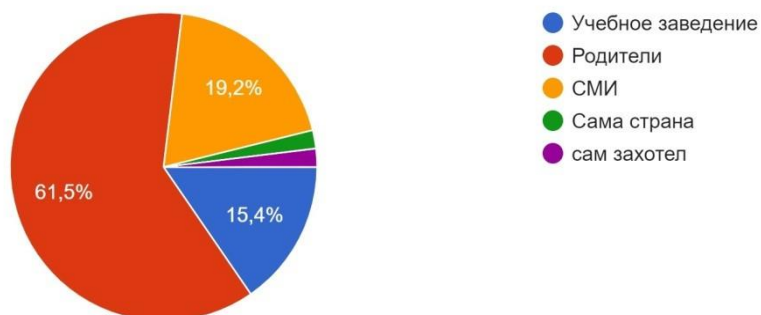
По каким признакам или высказываниям вы определяете для себя понятие «патриотизм»?

53 ответа

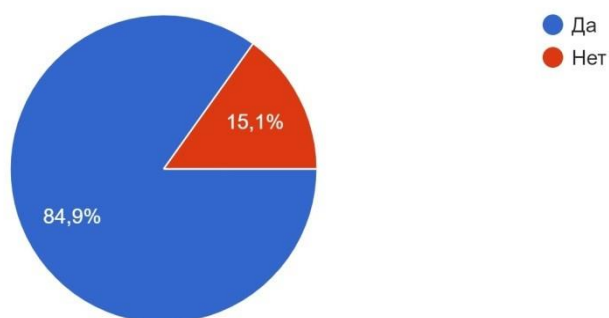
Кто больше повлиял на формирование патриотических чувств?

52 ответа

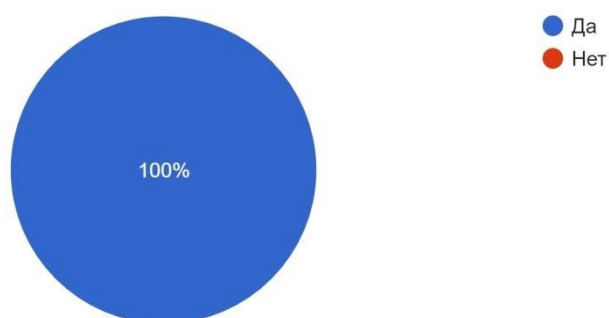
Нужно ли патриотическое воспитание в учебном заведении?

53 ответа

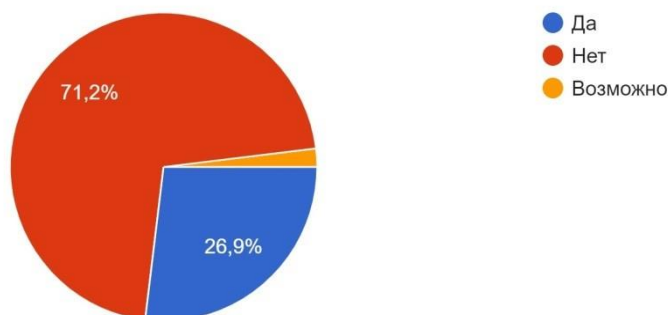
Может ли проявляться патриотизм в мирное время?

53 ответа

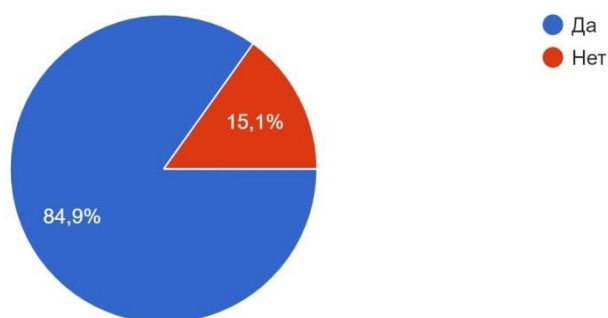
Хотели бы уехать жить из России?

52 ответа

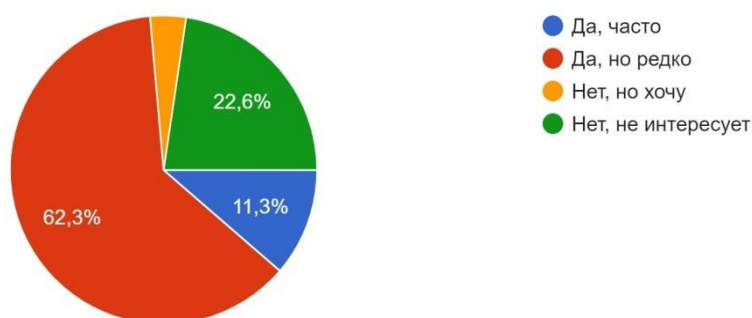
Как Вы считаете, проявляется ли патриотизм в спорте/спортивных мероприятиях?

53 ответа

Участвуете ли в мероприятиях, посвященных национальной культуре?

53 ответа

Анализ ответов школьников и студентов показал и некоторую противоречивость. Многие ответы удовлетворяют патриотически позитивным настроем. Однако часть респондентов – социально пассивно ориентированы – не участвуют в патриотических мероприятиях, акциях, не интересуются историей, современной политической ситуацией, не знают происходящих в стране событий, не смотрят Олимпийские игры и пр. У некоторых наблюдается расхождение между словами и действиями. Ведь назвать себя патриотом – не значит проявлять и показывать действиями свой патриотизм.

Для оптимизации процесса патриотического воспитания считаем, что необходимо увеличивать значение связи человека с местом, где он родился, с его малой Родиной. В

образовательных заведениях надо поддерживать проявление школьниками и молодежью живого интереса к истории своего поселения – села, деревни, города, края, района, учебного заведения.

В образовательной организации для формирования ценности патриотизма необходимо системно проводить различные акции и проекты: посещение музеев и выставок, участие во всех видах краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические КТД и пр. Радует, что тенденция по проведению акций и проектов тематической направленности и приуроченных к дням воинской славы, памятным датам (дням) видна. Многие акции приобрели характер не только ежегодных, ставших широко известными и популярными, но они имеют статус международных.

Сотрудничество учебных заведений, семьи, церкви, общественных организаций, педагогов, родителей и самих детей, студентов также важно для воспитания будущих патриотов. В образовательных учреждениях важно создавать условия для личностной самореализации, самоопределения - только самоосуществляясь, помогая друг другу, можно достичь желаемой цели — взрастить настоящего патриота. Предоставление различных возможностей для реализации потребностей и интересов школьников и студентов – отличная школа, площадка для воспитания истинных патриотов.

Смысло-творческая деятельность - основной механизм патриотического воспитания, в ней вырабатывается школьником, студентом собственные смыслы служения Отечеству в процессе индивидуализации, персонификации и социализации.

Солидная работа по формированию ценностей патриотизма и Родины осуществляется в ВГПУ. Так, студенты и преподаватели более 10 лет (с 2006 г) принимали участие в мероприятиях во время поездки в Белоруссию, Венгрию, Австрию, посещали места боев, музеи и мемориальные комплексы. Большие резервы для формирования патриотизма предоставляют и «Археологический музей» имени профессора А.Т.Синюка, и газета «Учитель» (в ней регулярно печатаются статьи, например, о преподавателях ФФК и БЖ: подполковнике Н. Зайцеве, С. Н. Монастыреве - Заслуженном работнике РФ, награжденном почетным знаком «Заслуги в развитии олимпийского движения страны» и др.). Например, на факультете ФК и БЖ проходят такие мероприятия, как уборка братской могилы № 440 (находится на территории Ботанического сада), кураторские часы «Герои нашего времени», «Ценности и героизм» и пр. Но патриотизм на факультете воспитывается не только в теоретическом плане. Главным является участие студентов в практических делах различной направленности - в спортивной, творчески-художественной, трудовой деятельности, в волонтерской работе. На факультете ФК и БЖ учатся пять Мастеров спорта и десять 10 - КМС. Каждый студент два раза в неделю посещает тренировки. Преподаватели отмечают всё возрастающее число молодых людей, желающих принять активное участие в организации и проведении патриотических мероприятий, в волонтерстве.

Патриотизм – это не дань моде, это духовная ценность общества. Роль патриотизма растет, когда развитие государства сопровождается конфликтными ситуациями, военными действиями, когда жизнь граждан -под угрозой, есть напряженность в обществе. Сплотить народ, помочь преодолеть трудности может патриотизм.

Список литературы:

1. Вырщиков А.Н. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодежи /А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев, В.Н. Лутовинов.- Волгоград: Принт Терра, 2007. – С. 36.
2. Журавлев А.Л., Юркевич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // А.Л.Журавлев, А.В. Юркевич Психологический журнал. 2016. – Т.37. -№ 3. –С. 89.
3. Поляков С.Д. Воспитание в современной системе образования / С.Д. Поляков. - ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н.Ульянова », 2011. – С.52-56.

PATRIOTISM: VALUE OR CURRENT TREND IN MODERN SOCIETY

N.V. Shchigoleva,

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Annotation. In a period of turbulence, patriotism is a debatable topic, actively discussed not only in scientific knowledge, but also at the everyday, everyday level. Patriotism is brought up through the education system. Pedagogical universities are the flagships of Russian education, the driving force behind the development of the region, the source of traditions, culture, education and progressive changes. In the process of studying at a pedagogical university, in all work with students, patriotism should be the basis, the embodiment of courage, valor and heroism, the strength of the Russian people, as a necessary condition for the unity, greatness and power of the state. There are two subsystems in this concept: emotional-psychological (feeling of love for the Motherland, pride in it, etc.) and rational-ideological (awareness of ideas, actions aimed at strengthening the Fatherland, etc.). It is these two components that need to be emphasized for the successful socialization of students.

Keywords: patriotism, patriotic education, sense-creative activity, volunteering.

УДК 37.01

ПРАВОСЛАВНАЯ СКУЛЬПТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Е.Г. Щукина,

*Северный государственный медицинский университет; председатель регионального
отделения ОПВ и ОПУ, Россия*

Аннотация. В статье анализирую возможности влияния скульптуры на формирование духовной безопасности современной молодежи, на воспитание духовности через восприятие и прикосновение к данной форме искусства.

Ключевые слова: православная скульптура, духовная безопасность, визуальное восприятие, перцепция, нравственность, эмоциональность, эстетика.

Визуальная красота образа позволяет проявиться духу и истине как художника, так и зрителя. Очень точно и актуально звучат слова Н. В. Гоголя: «Забирайте же, забирайте из мягких юношеских лет в ожесточающее мужество все лучшие человеческие движения. Не оставляйте их на дороге! Не подымете потом!» [1].

Духовная безопасность, по исследованиям А. В. Тонконогова, представлена как «один из видов национальной безопасности» и отражает защищённость духовной сферы современного российского общества. Сюда исследователь объединил культурную, идеологическую, информационно-психологическую, научную, образовательную и религиозную безопасности как подвиды и отметил, что для нее характерны соблюдения интересов личности, общества и государства, также защищённость от внутренних и внешних угроз для традиционных духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических) ценностей. И важным является защита индивидуального, группового и массового сознания. Патриотически ориентированные граждане, институты гражданского общества, средства массовой информации являются субъектами обеспечения духовной безопасности [6].

В изобразительном искусстве, в живописи объектом изображения может быть пейзаж, натюрморт, анималистика, а в скульптуре главным объектом является человек - самое любимое творение Божие, созданное по образу и подобию Божьему. Скульптура оперирует формой, которая воспринимается человеком, является отражением и носителем духа.

Восприятие - это психический познавательный процесс, формирующий у личности субъективную картину мира. Это процесс, направленный на объект, имеющий для воспринимающего эстетическую ценность. Восприятие, перцепция (от лат. *perceptio*) — это система обработки чувственных данных, включающая бессознательную и сознательную фильтрацию. Это чувственное познание окружающего мира, субъективно представляющееся непосредственным [3]. Содержание и качество восприятия можно изменить с помощью целевого управления вниманием. А вот здесь стоит поговорить о скульптуре как средстве формирования определенных явлений. Скульптура, по мнению Татьяны Холуёвой, профессора, заслуженного деятеля искусств РФ, автора многих монументов, установленных в Нижнем Новгороде и области, с одной стороны, радует глаз, но в то же время и воспитывает, создавая пространственную атмосферу, «и в какой-то степени определяет будущее людей». Профессор утверждает, что у каждой скульптуры, должно быть три начала: «нравственное, эстетическое, эмоциональное». В психологии воздействия самым мощным является звук, музыка, затем идёт цвет. «У скульптур нет такой мощной активности, но они живут долго и воздействуют постоянно, их нельзя «выключить». Люди даже не замечают этого воздействия. В какой-то степени любое искусство - оружие, оно может быть добрым, может вызывать негативные последствия» [4]. «Искусство ваяния играет большую роль в нашей жизни. Отражая прекрасное в действительности, оно, в свою очередь, формирует наше сознание, наш вкус и наши представления о прекрасном. Научиться понимать его, расширять в этой области свой кругозор должен каждый культурный человек» [2].

При этом мы имеем в виду позитивное влияние на человека. И если форма зависит от духа, то дух у разных скульпторов может быть разным, соответственно и влияние на человека может оказаться не позитивным.

Отвечая на вопрос "Что такое скульптура?", великий французский философ-материалист XVIII века Д. Дидро сказал: "Это сильная муза, но молчаливая и скрытная". В.В. Ермонская пишет, что в самом деле понимать скульптуру несколько труднее, чем живопись. Но «создание скульптуры - это активный трудовой процесс. Творчество скульптора - тяжелая физическая работа, борьба с материалом. Человек как бы преодолевает безжизненность камня, дерева или глины, покоряет материал, создает из него полный жизни художественный образ». Вспомним пушкинские слова, обращенные к скульптору Б. Орловскому: "Гипсу ты мысли даешь, мрамор послушен тебе"[2].

Восприятие скульптуры отличается также большой активностью. Скульптурное произведение вызывает у зрителя желание обойти его со всех сторон, почувствовать его трехмерность. Каждый новый аспект помогает глубже понять содержание скульптуры. Не случайно, что к скульптуре хочется прикоснуться рукой, так как осязание как бы дополняет зрительный образ" [2]. Д. Дидро говорил: «Живопись обращается только к глазам...Скульптура существует и для слепых, и для зрячих». Исследователи в области изобразительного искусства пришли к выводу, что у произведения скульптуры прямая осязательная сила убеждения. В "Трактате о скульптуре" ученый эпохи Возрождения Помпоний Гаурик, пишет: «Писатель воздействует словом, скульптор – делом, вещь; тот только рассказывает, а этот делает и показывает». При рассмотрении скульптуры, обходя ее кругом, зритель воспринимает ее каждый раз, открывая для себя что-то новое в композиции, так создается ощущение что, фигуры движутся, изменяются. Большую роль искусство скульптуры играет и в воспитательном процессе [2].

А теперь хочется поразмышлять о конкретных работах конкретных скульпторов, подумать, каково может быть их влияние на формирование духовной безопасности современной молодежи, воспитание эстетического вкуса и формирование образа прекрасного. Нельзя не согласиться с утверждением уже цитируемого ученого А.В. Тонконогова, что в социальном аспекте феномен духовности зарождается как в позитивно-конструктивной, так и негативно-деструктивной формах. А следствием этого является понимание истины и лжи, формирование идеалов и ценностей с понимания добра и зла, установление эталонов красивого и безобразного. Как утверждает автор, «развитие в нашем

обществе феномена деструктивной духовности является одной из основных угроз национальной безопасности современной России». Деструктивную духовность он объясняет, как особую субстанцию человеческого бытия в сфере интеллектуально-нравственной, эстетической деятельности, когда у определённой части общества формируется система антиценностей, основанная на культе насилия, «сопровождающегося причинением вреда окружающему миру и применяемого в целях извлечения материальной и моральной выгоды асоциальными способами». [6].

К скульптурам деструктивной духовности можно отнести несколько изображений беременных, скульптуры которых были бы уместны во дворике анатомического музея: памятник беременной в Монако скульптора Петра Старченко, Лондонская «Дева», увидеть которые можно на сайтах в интернете, задав запрос «статуи беременных и матерей».

Также обратила внимание на скульптурную композицию "Дети - жертвы пороков взрослых" Михаила Шемякина. Информация взята из интернета: с момента установки этот памятник стал одним из наиболее известных и популярных скульптурных объектов Москвы. Композиция посвящена влиянию взрослых пороков на личность и жизнь детей, которые рождаются совершенно чистыми, но затем, попадая во взрослый мир и оказываясь беспомощными перед его опасностями, становятся их жертвой или вырастают такими же порочными, как и их родители. Сюжет доносится с помощью 15 скульптур, расположенных на большом полукруглом пьедестале. Всего в скульптуре изображено 13 пороков: 1. Наркомания; 2. Проституция; 3. Воровство; 4. Алкоголизм; 5. Невежество; 6. Лжеучённость; 7. Равнодушие; 8. Пропаганда насилия; 9. Садизм; 10. "Для тех, кто без памяти" (позорный столб); 11. Эксплуатация детского труда; 12. Нищета; 13. Война.

По современному психологу Дж. Гибсону, восприятие— это активный процесс извлечения информации об окружающем мире, включающий в себя реальные действия по обследованию того, что воспринимается. Понятое таким образом восприятие презентует субъекту те свойства внешнего мира, которые соотносятся с потребностями субъекта и выражают возможности его деятельности в данной реальной ситуации.

В центре композиции изображены дети - маленькие мальчик и девочка с завязанными глазами; они крадутся на ощупь, выставив перед собой руки. Под их ногами лежат книги и мячик. Фигуры детей всем своим видом показывают, что им необходим толковый проводник, но его нет - вокруг их обступают лишь присущие взрослым человеческие пороки. Во главе пороков над детьми возвышается Равнодушие, которое из всех сил старается не обращать внимания на происходящее. А вот слова автора композиции: "Скульптурная композиция "Дети - жертвы пороков взрослых" задумывалась и осуществлялась мною, как символ и призыв к борьбе за спасение сегодняшнего и будущего поколений. Долгие годы утверждалось и патетически воскликать: "Дети - наше будущее!" Однако, для перечисления преступлений сегодняшнего общества перед детьми понадобились бы тома. Я, как художник, этим произведением призываю оглянуться вокруг, услышать и узреть те горести и ужасы, которые испытывают дети сегодня. И пока не поздно здравомыслящим и честным людям надо задуматься. Не будьте равнодушными, боритесь, делайте всё, чтобы сберечь будущее России".

Пространство вокруг композиции никогда не пусто: чтобы посмотреть на неё, часто собираются целые толпы.

А теперь вспомним определение, что такое восприятие. Это психический познавательный процесс, который формирует субъективную картину мира, направленный на объект, имеющий для воспринимающего эстетическую ценность. Это система обработки чувственных данных, включающая бессознательную и сознательную фильтрацию, чувственное познание окружающего мира, субъективно представляющееся непосредственным [2]. Содержание и качество восприятия можно изменить с помощью целевого управления вниманием. На что направлено целевое управление вниманием детей, бегающих около этой композиции?

А теперь о православных работах скульптора Надежды Капитоновны Шек, члена союза художников России, заслуженного художника России.

Одним из образцов соответствия духа форме - образ Иоанна Кронштадтского. С прекрасного образа нашего Северного Святого начался путь Надежды Шек в православное направление в искусстве ещё во времена священника - отца Трифона. Он был первым зрителем этого изображения. Глядя на образ Иоанна Кронштадтского, начинаешь понимать, что дух творит и преображает форму, как считает сама скульптор.

Трудно донести восприятие скульптур через слово без визуального ряда. С работами Надежды Шек можно познакомиться на сайтах музея им. Борисова г. Архангельска, в пространстве интернета. Я уверена, зритель получить истинное наслаждение от созерцания ее разнообразных скульптур. При этом большая коллекция православных изображений. Чисто экспериментальная работа «Ангел», в ней скульптор ставила пространственные задачи, хотела передать в условных формах лёгкость, бесплотность ангела, используя нетрадиционные материалы: проволоку, флизелин бумагу, дерево.

Скульптурный список со средневекового рельефного изображения «Снятие с креста». В этой работе автору захотелось сделать повтор, так как ее поразило как средневековый мастер точно отобразил архаичными формами величие жертвы Христовой, величие события, используя контраст размеров, как мощно изогнуто дугой тело Христа. Условность изображения, не реалистичность, но все это работает на усиление духовности.

Для создания образа Николая Угодника была использована икона, написанная иконописцем - современником Николая Чудотворца, глядя на которую видишь лицо конкретного человека, а не только иконографию. На Севере это самый почитаемый святой. Испокон веку у нас существует поговорка: "От Холмогор до Колы 33 Николы".

Не случайна в творчестве скульптора Ксения Петербургская - небесная покровительница. В день её почитания Надежда Шек приняла Крещение. Поразительный образ любви до самоотречения, до креста юродства Христа ради. Автор мечтает довести эскиз до реализации в памятник.

Н. Шек делится мыслями: «Красота как проявление Истины Божией через его святых. Одно из сильнейших впечатлений от истинной совершенной красоты получила, работая над Убрусом- Спасом Нерукотворным для Емецкого храма.

Две маленькие работы сделаны при освоении нового материала шамота. Персонажи взяты из жизни: знакомые прихожане и служители храма «Ангел кулинарии» и «Алтарник». Ангел кулинарии- портрет внучки замечательного московского игрушечника. На фотографии она была с миксером. Для скульптуры этот аксессуар слишком невнятный, автор придумала поварешку. Платице было с крылышками. В результате получился Ангел кулинарии. Дедушка сказал: «Поразительное сходство!» Образ алтарника - стилизованный портрет нашего Успенского алтарника Артемия, когда он только начинал служить, совсем мальчиком.

Работа «Воскресная проповедь», на которой изображен священник Михаил Юров по впечатлениям от посещения служб в Успенском храме, прихожанкой которого она является много лет. Отец Михаил проводит занятия для взрослых. Эти занятия прихожане высоко ценят, ходят с большим интересом и благодарностью. Отец Михаил говорит замечательные проповеди, живые и очень острые.

Много работ связаны с Антониево-Сийским монастырем. «Сийский крест» исполнен из редкого полудрагоценного материала гагата по средневековому Сийскому образцу, который Н. Шек увидела на выставке «Сийские сокровища» в областном краеведческом музее Архангельска. Поразительной красоты крест так впечатлил, что захотелось повторить это чудо. Теперь этот крест стоит в Москве на престоле храма преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках.

Серия работ «Антоний Сийский» связана с тем, что несколько лет идёт работа над проектом памятника Антонию Сийскому. Идея возникла в связи с 500-летием Сийского монастыря. Игумен Варлаам предложил Надежду Капитоновну в качестве скульптора.

Сделано множество эскизов, в том числе и не канонические, два проекта памятника. Надеемся, что третий будет окончательным и благословленным на установку.

Проект, посвященный Антонию Сийскому, сделан в деревне Григоровская Архангельской области

И, несомненно, одна из самых значимых работ православного направления в деятельности скульптора, это бюст Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), почитаемого в нашем городе особенно, т.к. два тяжелых года ссылки он провел в нашем городе, ходил по улицам, посещал Ильинский храм, служил врачом (найлены рецепты с его печатью). Ему было предложено возглавить кафедру хирургии в строящемся тогда медицинском институте (ныне СГМУ). По понятным причинам он отказался. В настоящее время определяется место в центре города около Северного государственного медицинского университета для установления памятника.

Масштаб личности, несокрушимость духа прекрасно чувствуется в облике Луки Крымского, созданном Надеждой Капитоновной. Образ В.Ф. Войно-Ясенецкого чрезвычайно цельный, убедительный, близкий и понятный нам как нашего современника.

Красота формы образа молча убеждает в истинности и красоте Православия.

Скульптуры Надежды Шек воспитывают эстетический вкус, созерцая эти работы ощущаешь себя в безопасности, в окружении красоты и нравственной чистоты.

Список литературы:

1. Гоголь Н.В. Мертвые души /Собрание сочинений в девяти томах. Т. 5.М.: "Русская книга", 1994, гл.7
2. Ермонская В. В. Основы понимания скульптуры / Москва: "Искусство", 1964 - с.55.
3. Лекторский В. А. Восприятие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М., Мысль, 2010. — 2816 с.
4. Макарова А. Искусство - оружие. Как скульптуры влияют на людей / Еженедельник "Аргументы и Факты" - Нижний Новгород - 2017 - № 16.
5. Сенягина А. И. Значение искусства скульптуры в нашей жизни /Журнал Успехи современного естествознания. – 2013. – № 8 – С. 86-87
6. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ)/ автореф. дис. на соискание учёной степени доктора философских наук. Москва – 2011, 393 с.

ORTHODOX SCULPTURE AS A MEANS OF FORMING SPIRITUAL SECURITY OF YOUTH

E.G. Schukina, Northern State Medical University; Chairman of the regional department of OPV and OPU, Russia

Annotation. In the article I analyze the possibilities of the influence of sculpture on the formation of the spiritual security of modern youth, on the upbringing of spirituality through the perception and touching of this art form.

Keywords: Orthodox sculpture, spiritual security, visual perception, perception, morality, emotionality, aesthetics.

УДК 352

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ОРИЕНТИРЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В современной России активно развивается территориальное общественное самоуправление (ТОС) в рамках деятельности местных сообществ. Краснодарский край выступает лидером по развитию ТОС в Южном федеральном округе. В настоящей статье рассматриваются основные ориентиры и направления развития ТОС региона, его формы работы, которые претерпевают изменения в условиях вызовов современности.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, местное самоуправление, региональная государственная власть, гражданское общество, самоорганизация населения, Краснодарский край.

В современных условиях развития общества можно наблюдать активизировавшиеся процессы самоорганизации населения на местах, в рамках осуществления местного самоуправления. Это находит выражение, прежде всего, в развитии территориального общественного самоуправления, которое представляется одним из важнейших компонентов той основы, которая необходима для решения социальных, экономических, культурных, правообеспечительных проблем, стоящих перед обществом в условиях вызовов современности. ТОС способствует дальнейшей эволюции гражданского общества, определяет один из значимых векторов его развития.

Численность органов ТОС в Российской Федерации, по состоянию на 2021 г., составила более 35 тысяч [2], тогда как в 2019 г. их насчитывалось более 33 тысяч [4]. Среди субъектов РФ, расположенных в Южном федеральном округе, лидирующие позиции по численности ТОСов занимает Краснодарский край (таблица 1) [4]. Сегодня в Краснодарском крае функционируют 6383 ТОСа, региональная ассоциация «СОТОС КК» (создана в 2019 г.) и два Союза ТОС [7]. Модель территориальной организации самоуправления в Краснодарском крае предполагает тесное взаимодействие ТОСов с региональной государственной властью и системой местного самоуправления. В частности, в отчете главы муниципального образования Динской район за 2021 г. отмечено, что администрация района оказывает органам ТОС помощь в подготовке правоустанавливающих документов, проведении совещаний, отчетно-выборных мероприятий, в освоении призовых средств, полученных ТОСами района за достижения в конкурсах различного уровня [9].

Органы ТОС, созданные и работающие по инициативе граждан, незаменимы в преодолении проблем местных сообществ. Они способны оперативно и эффективно их решать. Рост численности органов ТОС свидетельствует о расширении популярности и востребованности их деятельности среди населения на местах.

Таблица 1 – Количество ТОСов в субъектах Южного федерального округа в 2017 и 2018 годах

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	А	В	Р	е
Численность	33 000	35 000	35 000	35 000	35 000	4	1	8	

ость ТОСов зарегистрирова н ных органами местного самоуправления	017	9		26	054	6	510	95	7
	018	2		20	164	3	750	93	1
в том числе количество ТОС в качестве юридического лица	017	9		2	0	2	094	1	9

Можно проследить эксплицитную связь ТОС как социокультурного явления с истоками российской цивилизации. Ему присуща особая специфика, которая зиждется на доминировании коллективных начал, творческих инициатив в общественном образе жизни народа. Вызовы современности выступают катализатором указанной специфики ТОС, которая находит отражение в многообразной направленности деятельности территориального общественного самоуправления, в новых её траекториях, формирующихся под воздействием различных факторов. В современных условиях это выражается в особенностях развития местных многонациональных и многоконфессиональных сообществ, в сотруническом взаимодействии органов государственной власти, органов местного самоуправления и ТОСов, в артельности как особой форме коллективного решения местных проблем разного уровня, в развитии инициатив, исходящих от ТОСов и направленных на решение вопросов локального значения.

Традиционно ТОСы осуществляют деятельность, связанную с благоустройством территории, социальной поддержкой и защитой, созданием комфортной среды жизни людей. В последние годы можно наблюдать расширение направлений и модернизацию форм работы ТОСов, что обусловлено современными вызовами: изменением природно-климатических условий, появлением новой коронавирусной инфекции Covid-19, активизацией миграционных потоков населения на территорию Российской Федерации, в том числе Краснодарского края, обострившимися потребностями охраны общественного порядка и правоохранительной деятельности. Под воздействием указанных факторов ТОСы строят свою работу по-новому.

Возникла потребность в изменении информационного пространства ТОС. Необходимость внедрения цифровых технологий в техническом и коммуникативном аспектах в условиях распространения пандемии Covid-19 приобрела экзистенциальный характер. В условиях пандемии ТОСы активно включились в волонтерскую работу по оказанию гуманитарной помощи населению, проживающему на территории, подлежащей воздействию со стороны соответствующего органа ТОС, проводили консультативные и просветительские мероприятия. Это повлекло за собой изменения в информационном пространстве ТОС. Расширение информационного пространства было обусловлено использованием в ходе информирования граждан всех возможных ресурсов: как традиционных, так и новых современных технологий. Вокруг ТОС стала формироваться такая информационная среда, которая дает возможность получения достаточной или более полной информации о деятельности ТОС, его проектах и инициативах. Безусловно, с этой целью должны быть максимально задействованы местные СМИ (газеты, радио, телевидение), возможности Интернета (различные формы онлайн-вещания, онлайн-общения, вплоть до совещаний, собраний, информационных и консультативных сообщений в виртуальной среде). Вызовы современности не оставляют вариантов иного подхода к информационной деятельности ТОС. По усмотрению исследователя А.М. Торотоевой,

«вызовы современности требуют скорейшего перехода к актуальным бесконтактным методам, что затруднительно при использовании традиционного инструментария» [10, с. 122]. Можно согласиться с А.М. Торотоевой в части значимости использования в современных условиях бесконтактных методов общения и информирования, но и традиционные методы не стоит полностью исключать, так как они носят привычный характер для населения и приносят реальную пользу. Что касается скорейшего перехода на использование новых информационных технологий в деятельности ТОС, то он проблематичен, так как кадровую основу органов ТОС составляют, в основном люди пожилого возраста, пенсионеры, для которых освоение указанных технологий представляется сложным. В современных условиях актуально привлечение молодёжи в ТОС. Ученые считают, что с этой целью, прежде всего, необходимо задействование социальных сетей [5, с. 96].

Надо отметить, что информационное пространство различных уровней (муниципальное, региональное и федеральное) далеко не в полной мере отражает информацию о ТОС, хотя просматривается потребность в ознакомлении населения с деятельностью ТОСов с максимально возможной степенью полноты. Сегодня, когда в муниципалитетах и регионах проводятся работы широкого гуманитарного спектра с участием территориального общественного самоуправления, организуются конкурсы на лучший ТОС, конференции, съезды ТОС разного уровня, должны использоваться все информационно-коммуникативные и рекламные возможности, чтобы доводить информацию о соответствующих событиях и их результативности до самых широких слоев общества. Например, в Краснодарском крае проблемы ТОСов обозначены на сайтах многих органов местного самоуправления (например, Славянский, Мостовской, Калининский районы и др.), но с различной степенью полноты. Зачастую информация носит фрагментарный характер. Чаще представлена информация о структуре и правовых основах деятельности ТОСов, о их участии в конкурсных мероприятиях, об обсуждении наиболее актуальных вопросов их работы: благоустройство территории, контакты с общеобразовательными учреждениями, инновационный бизнес, здоровый образ жизни, правила торговли спиртными напитками и сигаретами, проблема работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, проблемы детства и др. Например, на сайте администрации Славянский район отмечено, что приоритетными направлениями деятельности ТОСов на территории района являются следующие векторы: «1) привлечение населения к благоустройству территории, озеленению, улучшению санитарного состояния; организация и проведение субботников; 2) оказание содействия правоохранительным органам в поддержании общественного порядка на территории ТОС; 3) проведение акций милосердия, участие в распространении гуманитарной и иной помощи; 4) сохранение культурного наследия, патриотическое воспитание молодежи» [8]. В г. Сочи с 2021 г. стало функционировать волонтерское движение общественного порядка, в котором ТОСы приняли активное участие [1]. В то же время, надо указать, что работа каждого ТОСа отличается индивидуализацией при наличии универсальных направлений деятельности.

В условиях специальной военной операции в ЛНР, ДНР и Украине сформировался поток беженцев и вынужденных переселенцев на территорию Российской Федерации. По данным на 8 июля 2022 г., только мигранты из ДНР и ЛНР подали 19058 заявлений на получение специальных выплат, т. е. официально зарегистрировались [6]. ТОСы Краснодарского края активно включились в оказание гуманитарной помощи как мигрантам, осевшим в регионе, так и жителям ДНР, ЛНР и населению освобожденных от националистов территорий Украины.

Участники ТОС региона уделяют пристальное внимание охране окружающей природной среды, созданию комфортных условий проживания населения по месту жительства. С этой целью ТОСы проводят мероприятия просветительского характера, трудовые субботники по озеленению территорий, уборке мусора. В крае реализуется просветительский проект с участием ТОС «Отходы – не мусор, а ценный вторичный ресурс»

[3]. В условиях ливневых дождей, способствовавших подтоплению домовладений и иных построек в Краснодарском крае в июле 2022 г. ТОСы включились в деятельность по организации населения на ликвидацию последствий стихии.

Таким образом, ТОС в современных условиях является действенным средством демократизации власти местного самоуправления, способствует развитию инициатив населения, направленных на улучшение качества жизни местных сообществ, на преодоление неблагоприятных последствий действия вызовов современности. Наблюдается постепенное расширение информационного пространства ТОС, модернизация его деятельности, направленной на обеспечение консолидации населения на местах проживания для решения современных проблем.

Список литературы:

1. В Сочи создали движение волонтеров общественного порядка. 17.05.2021. // Кубань 24 : телеканал : [сайт]. – URL: <https://kuban24.tv/item/v-sochi-sozdali-dvizhenie-volonterov-obshhestvennogo-poryadka> (дата обращения: 28.07.2022).
2. Козловский, А. Количество ТОСов в России превысило 35 тысяч / А. Козловский // ПЛН : Псковская лига новостей : [сайт]. – 2012. – URL: <https://pln-pskov.ru/society/413911.html> (дата обращения: 07.07.2022).
3. Круглый стол «Отходы - не мусор, а ценный вторичный ресурс», 22.07.2022, г. Краснодар. – URL: <https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/5e184596-7988-f479-7f5e-dcbd9109dbcc/22.07.2022%20Круглый%20стол%20ПРОГРАММА.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).
4. Мониторинг деятельности территориальных общественных самоуправлений в России // Ассоциация территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС»: [сайт]. – 2016. – URL: <http://лига-гос.рф/2016/06/26/мониторинг-деятельности-территория/> (дата обращения: 07.07.2022).
5. Мясникова, Т. А. Развитие территориального общественного самоуправления в Краснодарском крае / Т. А. Мясникова, Ю. Е. Заволока // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 8. – С. 90–99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-territorialnogo-obshchestvennogo-samoupravleniya-v-krasnodarskom-krae/viewer> (дата обращения: 25.07.2022).
6. На учет в РФ поставили 450 тысяч украинцев, а на Кубани 19 тысяч беженцев получили выплаты. 08.07.2022. // Новости Краснодара и Краснодарского края – Krasnodarmedia URL: <https://krasnodarmedia.su/news/1318804/> (дата обращения: 28.07.2022).
7. Общее собрание Ассоциации СОТОС КК «День ТОС в Краснодарском крае». – URL: <https://dobro.ru/event/10188240> (дата обращения: 20.07.2022).
8. Основные направления деятельности ТОС в Славянском районе. – URL: <http://slavyansk.ru/article/a-2936.html> (дата обращения: 20.07.2022).
9. Отчет главы муниципального образования Динской район Пергун Евгения Николаевича о результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования Динской район в 2021 году. – URL: <https://dinskoi-raion.ru/about/inspections/> (дата обращения: 28.07.2022).
10. Торотоева, А. М. Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности. (Обзор) / А. М. Торотоева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 118–132. – DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.07. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obshchestva-problemy-realizatsii-i-novye-vozmozhnosti/viewer> (дата обращения: 28.07.2022).

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE KRASNODAR REGION: GUIDELINES AND WAYS OF DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF THE CHALLENGES OF MODERNITY

T.L. Yuzhakova,

Annotation. In modern Russia, territorial public self-government (TPS) is actively developing within the framework of the activities of local communities. The Krasnodar Territory is a leader in the development of TOS in the Southern Federal District. This article discusses the main guidelines and directions for the development of the TPS of the region, its forms of work, which are undergoing changes in the face of the challenges of our time.

Keywords: territorial public self-government, local self-government, regional state power, civil society, self-organization of the population, Krasnodar Territory.

УДК 553

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

И.Г. Яценко,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт химии нефти Сибирского отделения Российской академии наук, Россия

Аннотация. В статье автором обобщена информация о добыче и свойствах трудноизвлекаемой нефти в Арктической зоне России (АЗР). Выявлен ресурсный нефтяной потенциал Арктики. Для России указаны проблемы стабилизации и роста уровня освоения трудноизвлекаемой нефти в современных реалиях. На основе анализа информации из базы данных Института химии нефти консолидирована информация о развитии добычи трудноизвлекаемой нефти в Арктической зоне России, в частности, в Европейской и Сибирской частях макрорегиона, о физико-химических свойствах трудноизвлекаемой нефти и их пространственном распределении.

Ключевые слова: трудноизвлекаемая нефть Арктики, физико-химические свойства нефти, нефтегазоносные бассейны, месторождения, запасы, база данных.

В Арктической зоне сконцентрированы крупнейшие запасы углеводородных запасов. Согласно оценкам Национального нефтяного Совета США, в Арктике находится более 25 % мировых неразведанных запасов нефти и газа (рис. 1), что указывает на значительный потенциал арктического региона, особенно ее российской части [1].

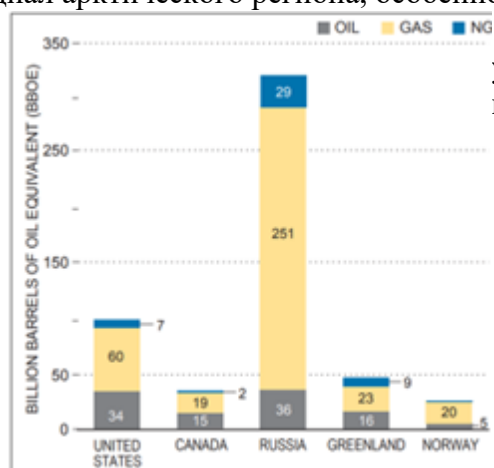

Рис. 1 - Распределение запасов углеводородов (УВ) Арктики по странам, млрд. баррелей нефтяного эквивалента

В мировой энергетике наблюдается переход на новые технологические процессы. Движущей силой такого перехода становятся изменения в топливно-энергетическом

комплексе, связанные с экологической ситуацией и актуальностью энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. В мире за последние годы объем инвестиций в новые проекты в нефтедобыче (например, в Арктике) сокращается из-за привлекательности вложений в сферу возобновляемой энергетики при снижении сроков окупаемости данных проектов. Продолжаются дискуссии об изменении роли традиционных энергоресурсов и высокий уровень турбулентности мирового энергетического сектора (волатильность спроса и ценовой конъюнктуры, повышение конкуренции между ключевыми игроками за традиционные и перспективные рынки сбыта, изменение структуры энергопотребления и географии сбыта, развитие низкоуглеродной экономики и т.д.), что осложняет разработку арктических месторождений [4]. Кроме того, обязательным условием недропользования в Арктике становится высокая экологическая безопасность добычи и транспортировки УВ, соблюдение природоохранных требований и снижение углеродного следа по всей цепочке нефтегазового производства [3, 4].

В государственной политике Российской Федерации разработка перспективных арктических месторождений признается основой стабильного экономического роста, а также драйвером разработки и внедрения инновационных технико-экологических решений [4]. Крупномасштабное освоение нефтегазовых ресурсов АЗР является ключевым фактором роста удаленных регионов, решая не только отраслевые задачи, но и способствуя социально-экономическому развитию северных территорий. Активная разработка месторождений способствует ускоренному развитию инфраструктурного каркаса, что стимулирует запуск новых проектов и формирует социальные эффекты [3].

Основными целями развития нефтегазового комплекса в Арктике являются: производство высокотехнологичной продукции для обеспечения национальных потребностей в энергоресурсах и стабильного экспорта; развитие собственных инновационных технологий и снижение импортозависимости отечественной промышленности; реализация геополитических интересов страны в арктическом регионе и увеличение грузопотока по Северному Морскому пути; содействие социально-экономическому развитию северных территорий и повышение устойчивости экономики в целом.

Суровые погодные-климатические и геологические условия определяют сложность реализации проектов по освоению УВ за полярным кругом [2]. Считаем, что любого типа арктическая нефть по физико-химическим свойствам или условиям залегания является трудноизвлекаемой нефтью (ТИН) и требует для ее добычи принципиально новых технологических решений и значительных финансовых вложений. Ранее партнерство с зарубежными операторами давало доступ к новым уникальным технологиям и опыту работы, а санкции – реалии настоящего времени - оказывают импульсное воздействие на развитие собственных альтернативных технологий. Среди проблем, связанных с освоением ТИН, можно выделить [2]:

Внутренние проблемы:

1. отсутствие необходимых технологий;
2. дефицит компетенций и кадров;
3. высокие затраты на внедрение новых технологий с неясным горизонтом окупаемости;
4. инвестиции в зарубежные нефтегазовые проекты;
5. отток капитала;
6. отсутствие долгосрочной государственной программы стимулирования разработки ТИН.

Внешние проблемы:

1. влияние внешних санкций (недоступен трансфер технологий, заемные средства);
2. непрогнозируемая конъюнктура (невозможно корректно просчитать экономику проектов разработки ТИН в условиях волатильности мировых цен на нефть);

3. неблагоприятная политика государства в отношении ТИН;
4. снижение сроков окупаемости проектов в сфере возобновляемой энергетики и привлекательности вложений в эту отрасль на долгосрочную перспективу.

Помимо всего прочего, весомым фактором, который сейчас оказывает влияние на рынок нефти, является обострение политической ситуации в Европе в связи с миротворческой спецоперацией российских вооруженных сил на Украине.

Обобщенного анализа о физико-химических свойствах арктических ТИН в литературе встречается недостаточно. Информация из базы данных (БД) ИХН СО РАН является основой проведения пространственного анализа планетарного и регионального распределения ТИН и исследований закономерностей изменений физико-химических свойств нефти. На данный момент в БД представлено всего 36945 образцов нефти и газа из 6530 месторождений в 195 нефтегазоносных бассейнах на территории 98 стран. Установлено, что в АЗР расположено 770 месторождений, что в 4 и 8 раз больше по сравнению с количеством арктических месторождений в Западной полушарии (178 месторождений) и скандинавской части Арктики (90 месторождений) соответственно.

Выявлено 11 уникальных по запасам месторождений из Западно-Сибирского, Тимано-Печорского и Баренцево-Карского нефтегазоносных бассейнов (НГБ) – это Пахтусовское в Баренцево-Карском бассейне, Уренгойское, Повховское, Русское, Северо-Комсомольское, Суторминское, Ванкорское, Самбургское, Восточно-Мессояхское в Западно-Сибирском бассейне, Северо-Долгинское и Южно-Хыльчюуское в Тимано-Печорском бассейне. Всего для АЗР установлено 75 уникальных и крупных месторождений (почти 10 % от 770 месторождений). Больше всего арктических месторождений находится в Западно-Сибирском бассейне – почти 52 % выборки всех арктических месторождений, около 15 % – в Тимано-Печорском НГБ, 3 % месторождений - в Енисейско-Анабарском бассейне, в сумме около 4 % арктических месторождений сосредоточено в Баренцево-Карском, Лено-Тунгусском, Притихоокеанском и Лено-Вилуйском.

Рассмотрим подробнее свойства ТИН АЗР. Установлено, что нефти разных бассейнов имеют значительные различия между собой по физико-химическим свойствам. Так, нефти в Лено-Тунгусском бассейне являются в среднем тяжелыми (с плотностью более $0,88 \text{ г/см}^3$), к нефти средней плотности относятся енисейско-анабарские и тимано-печорские нефти, к легким – нефти Баренцево-Карского, Западно-Сибирского и Притихоокеанского НГБ. По вязкости нефти Тимано-Печорского бассейна соответствуют сверхвязким нефтям, к высоковязким относятся нефти Енисейско-Анабарского бассейна, с повышенной вязкостью – нефти Западно-Сибирского бассейна, со средней вязкостью – нефти Лено-Тунгусского НГБ, а нефти Баренцево-Карского и Притихоокеанского бассейнов являются маловязкими. Положительной температурой застывания отличаются нефти Притихоокеанского и Тимано-Печорского НГБ. По содержанию серы арктические нефти Баренцево-Карского, Западно-Сибирского и Притихоокеанского бассейнов характеризуются как малосернистые (менее 0,5 % мас.), самое высокое содержание серы установлено в нефти Лено-Тунгусского бассейна (среднее значение 1,45 % мас.).

Арктика отличается большими запасами тяжелых и вязких нефтей – это нефти уникальных и крупных по своим запасам месторождений: Русское, Северо-Комсомольское, Новопортовское, Комсомольское, Вынгапуровское, Западно-Мессояхское, Тазовское в Западно-Сибирском НГБ, Наульское, Ярегское, Медыньское-Море, Приразломное, Сюрхаратинское, Торавейское в Тимано-Печорском НГБ, Оленекское в Лено-Тунгусском НГБ и др. Особенность тяжелой нефти в том, что из нее можно получить низкотемпературные масла и дорожные битумы, которые весьма эффективны при критических условиях Арктики. В табл. 1 приведена общая характеристика информации из БД о физико-химических свойствах тяжелых и вязких нефтей на территории АЗР.

Таблица 1 - Физико-химические свойства тяжелых и вязких нефтей Сибирской и Европейской частей АЗР

Показатели	Европейская часть Арктики		Сибирская часть Арктики	
	Тяжелые нефти	Вязкие нефти	Тяжелые нефти	Вязкие нефти
Физические показатели				
Плотность, г/см ³	0,9439	0,9065	0,9192	0,9231
Вязкость при 20 °С, мм ² /с	752,87	2548,38	396,87	268,11
Температура застывания, °С	5,70	10,56	-30,88	-29,41
Химических показатели				
Содержание парафинов, мас. %	2,82	6,07	1,55	2,84
Содержание смол, мас. %	10,70	8,89	10,15	10,00
Содержание асфальтенов, мас. %	5,70	4,83	1,82	1,50
Содержание серы, мас. %	2,23	1,96	0,48	0,50
Газосодержание в нефти, м ³ /т	31,03	66,74	38,21	-
Содержание ванадия, мас. %	0,0128	0,0030	0,0025	0,0006
Содержание никеля, мас. %	0,0053	0,0032	0,0004	0,0004

Показано, что более тяжелыми и вязкими являются нефти Европейской части АЗР, обладают положительной температурой застывания, что характеризует ухудшение реологических свойств нефти. Содержание парафинов, асфальтенов, серы и металлов также более высокое по сравнению с нефтями Сибирской части АЗР. Содержание смол и нефтяного газа существенных различий не имеет. Тяжелые и вязкие нефти Сибирской части АЗР характеризуются более низкими значениями вязкости, самыми низкими концентрациями асфальтенов, серы и металлов. Температура застывания находится в диапазоне отрицательных температур. Установленные отличия определяют особенности разработки, добычи и транспортировки тяжелых и вязких нефтей в условиях критически низких температур, что очень актуально для современной России.

Таким образом, в статье проведен анализ нефтяных ресурсов и сравнительный анализ физико-химических свойств ТИН как на планетарном, так и на региональных уровнях. Показано, что нефтегазовый комплекс Арктики отличается своей «исключительностью». Уникальный характер экосистем, высокая сложность добычи УВ, недостаточность передовых технологий, внешние проблемы из-за обострения политической ситуации, санкционная политика, отток зарубежного капитала, волатильность мировых цен на нефть и др. становятся сдерживающими факторами развития нефтегазодобывающего потенциала Арктики, усугубляя геологические, технологические и финансовые риски.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИХН СО РАН, финансируемого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (НИОКТР 121031500048-1).

Список литературы:

1. Arctic Potential: Realizing the Promise of U.S. Arctic Oil and Gas Resources. - National Petroleum Council, 2019. – 106 p.
2. Алексеева М.Н., Сваровская Л.И., Яценко И.Г. Экологические риски нефтезагрязнения в Арктической зоне / М.Н. Алексеева, Л.И. Сваровская, И.Г. Яценко // Химия в интересах устойчивого развития. - 2020. - № 28. - С. 223-228.
3. Сафонова Т.Ю. Перспективы российской нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития / Т.Ю. Сафонова // Креативная экономика. - 2020. - Том 14. - № 10. - С. 2569-2590.

Юдин С.С., Череповицын А.Е. Концептуальные подходы обеспечения устойчивости промышленных нефтегазовых систем Арктики / С.С. Юдин, А.Е. Череповицын // Российский экономический интернет-журнал. - 2021. - № 4. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/e2b/e2b5ed53638f66f692ec364b69af5a5b.pdf> (дата обращения: 18.06.2022 г.).

PROBLEMS OF OIL DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ARCTIC IN MODERN REALITIES

I.G. Yashchenko,

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Petroleum Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

Annotation. In the article, the author summarizes information about the production and properties of hard-to-recover oil in the Arctic zone of Russia (AZR). The resource oil potential of the Arctic has been revealed. For Russia, the problems of stabilization and growth in the level of development of hard-to-recover oil in modern realities are indicated. Based on the analysis of information from the database of the Institute of Petroleum Chemistry, information is consolidated on the development of tight oil production in the Arctic zone of Russia, in particular, in the European and Siberian parts of the macroregion, on the physical and chemical properties of tight oil and their spatial distribution.

Keywords: hard-to-recover oil in the Arctic, physical and chemical properties of oil, oil and gas basins, fields, reserves, database.

УДК 329.17

ИДЕЯ НАЦИОНАЛИЗМА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Н.В. Антоненко,

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и развитие теории русского национализма в конце XIX – первых десятилетиях XX вв., ее специфика в сравнении с природой национализма европейских стран. Уделяется внимание этапам трансформации идейных основ национализма под влиянием сложившейся в России исторической ситуации, включая концептуальную интерпретацию национализма идеологами русской эмиграции.

Ключевые слова: национализм, национальное государство, национальная идея, консерватизм, либерализм, эмиграция

Является ли национализм особой идеологией? Однозначного ответа на этот вопрос у исследователей нет. Корень дискуссий скрывается в самой природе национализма и условиях его появления в жизни России и европейских стран. Национализм в современном понимании этого термина¹ возник в Европе во второй половине XVIII в. Его движущей силой стала Великая Французская революция, придавшая этому новому общественно-политическому явлению динамики в развитии. Идеологи французской революции были уверены, что ее разрушительная сила играет роль неизбежного процесса на пути к созданию нации. Исходя из этого, они делали вывод о возможности и даже необходимости конструирования национализма как идеологии сокрушения традиционных общественно-политических структур, монархических политических режимов и формирования национального государства.

В России национализм укоренился гораздо позже европейского (во второй половине XIX в.) и, в силу специфики русской государственности, лег на иную идеологическую основу. В условиях сильной государственной власти он облекся в форму так называемого «официального», государственного национализма, суть которого выражалась в представлении государственной политики в качестве основополагающей идеологической составляющей. В отличие от европейского, русский национализм долго не признавался российскими либералами, тогда как националистические идеи охотно взяли на вооружение отечественные консерваторы, используя понятие «национализм» для обозначения своей идеологической доктрины. Ситуация изменилась после Первой русской революции, когда по националистическим высказываниям П.Б. Струве о «Великой России» о национализме стали судить как об идейной основе русской либеральной интеллигенции.

Развитие теории русского национализма в начале XX в. развело его приверженцев по трем направлениям: традиционалистскому, идеи которого развивали идеологи и представители монархических организаций; либеральному, которое поддерживалось сторонниками П.Б. Струве; радикальному, лоббируемому последователями либерального народника М.О. Меньшикова². Доктрина национал-либералов основывалась на создании юридически равноправной постоянно расширяющейся национальной империи вокруг крепкого руководящего национального ядра. В отличие от них, традиционалисты и радикалы в большей степени склонялись к изоляции и замкнутости имперских границ. Несмотря на дифференциацию, русский национализм не утратил своего объединяющего государственного начала, националисты всех политических оттенков признавали себя исключительно государственниками. При этом они четко разграничивали понятия

национализма народов, входящих в состав многонациональных государств, и национализма как самосознания нации, численно преобладающей в государстве. Подчеркивая свою приверженность второй форме национализма, русские националисты всеми силами и средствами стремились сохранить существующую государственность.

Первые годы двадцатого столетия отличались некоторым ослаблением религиозного и национально-патриотического начал в системе государственных идеологических ценностей. Ответной реакцией со стороны активных общественно-политических деятелей стало создание консервативных организаций с ярко выраженной националистической окраской, которые несли на своих знаменах традиционные для России религиозные и монархические лозунги. Использовались разные методы продвижения сгенерированных националистических идей: от «будивших общественное сознание» политических дискуссий (Русское Собрание), до агрессивных погромов «проявивших себя в борьбе с самодержавием денационализированных элементов» (Черносотенное движение). Оппонентом этого так называемого «реакционного» национализма выступал национализм «либеральный». Его идеологи и последователи (П.Б. Струве, А.Л. Погодин и др.) стремились опровергнуть ставку «реакционеров» на религиозность и монархизм, убеждали в необходимости установления в стране либеральной демократии как одного из условий реализации «подлинного» национализма.

Очередной этап трансформации «государственного национализма» наступил после Великой российской революции (1917-1921 гг.) Полное разрушение фундаментальных основ государственного строя поставило перед националистами-государственниками задачу формирования «обновленной» идеологии, нацеленной на «возрождение» русского национального государства. Бурные дискуссии о национальном возрождении России развернулись на необъятных просторах мирового территориального пространства, где обосновалась русская эмиграция. Эмигрантские идеологи разных политических оттенков занимались разработкой альтернативных советскому строю идейно-теоретических доктрин. Отправной точкой их теорий стала переосмысленная в историческом контексте национальная идея. Для объединившихся национально-патриотических сил она обрела символический образ «Великой, единой и неделимой России». Определяя пути национального развития, русская эмиграция традиционно исходила из познания России, ее особой миссии в мире, через детальное осмысление истории и культуры русского народа, русского национального самосознания. Среди существенных аспектов национального возрождения были выделены: 1) общечеловеческий (содержательно выражал мысль о всеобщем спасении посредством консолидации вокруг России и дальнейшего развития, опираясь на ее исторический опыт, способность и практику преодоления государственных потрясений); 2) общероссийский (выражавшийся в возрождении Российской империи путем воссоздания ее национального ядра). Важное место в формировании национальной идентичности отводилось православной вере как фактору «реанимации» русского национального самосознания, рефлектору духовного пробуждения страны. Большое внимание в идеологии национал-патриотизма уделялось проблеме свободы в национальном идеале русского человека - необходимом условии творческого «самовыражения» нации. Особое значение в перспективах национального возрождения придавалось вопросу сохранения национальной культуры и идентичности со стороны русской эмиграции.

Русское зарубежье открыло целую плеяду имен, внесших вклад в осмысление (как апологетическое, так и критическое) русской национальной идеи. Среди них в первую очередь необходимо отметить И.А. Ильина, И.Л. Солоневича, Н.А. Бердяева, Н.С. Трубецкого, Г.П. Федотова, Н.В. Устрялова и др. Национализм в той или иной степени был присущ «новым» политическим движениям послереволюционной волны русской эмиграции (младороссы, национал-большевики, евразийцы, национал-максималисты и др.), не говоря уже о русском фашизме, в рамках которого, под влиянием аналогичных доктрин, зародившихся в Италии и Германии, национализм приобрел свои крайние, экстремистские формы [3].

Несмотря на различную палитру лоббируемых политических взглядов, эмигрантский национализм сходил на трех принципиальных основах: 1) на признании национальной самобытности России, своеобразия генезиса, развития и сущности русской государственности; 2) на понимании России как духовно спаянной общности, способной пережить любые, выпавшие на ее долю испытания; 3) на формировании фундаментальных основ национальной доктрины, опираясь на историческое наследие страны [1].

Особняком от большинства общественно-политических деятелей эмиграции в вопросе национализма стояли теоретики социалистических идей (В.М. Чернов, А.Ф. Керенский, М.В. Вишняк и др.) Само понятие «национализм» они воспринимали как посягательство на свободу, поэтому осуждали национализм в любой его форме, ссылаясь на свою приверженность коренной традиции русской культуры и русского освободительного движения: никогда за это освобождение не платить «чужой свободой» [2].

Список литературы:

1. Антоненко Н.В. Идеи патриотизма и национализма в общественной мысли русского зарубежья // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. — 1991 г.). - М.: Политическая энциклопедия, 2015. - С. 562-563.
2. Антоненко Н.В. Программы национально-государственного устройства России социалистических партий в эмиграции // История государства и права. - 2011. - №6. – С.4-7.
3. Иванов А.А., Казин А.Л., Светлов Р.В. Русский национализм: основные вехи исторического осмысления // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2015. - Том 16. - Выпуск 4. - С. 153.

THE IDEA OF NATIONALISM AND ITS TRANSFORMATION IN RUSSIAN SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.

N.V. Antonenko,

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the origin and development of the theory of Russian nationalism at the end of the XIX – first decades of the XX centuries, its specificity in comparison with the nature of the nationalism of European countries. Attention is paid to the stages of transformation of the ideological foundations of nationalism under the influence of the historical situation in Russia, including the conceptual interpretation of nationalism by the ideologists of Russian emigration.

Keywords: nationalism, national state, national idea, conservatism, liberalism, emigration.

УДК 273.99

КРАТКИЙ ОБЗОР ЦЕРКОВНЫХ РАЗДЕЛЕНИЙ В СЛАВЯНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВАХ XX-XXI ВВ.

П.В. Бочков,

*Красноярское региональное отделение МПОО «Объединение православных ученых»,
Норильск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору церковных разделений, произошедших по различным причинам в Славянских Православных Церквях на протяжении XX-XXI вв. Отмечая негативизм церковных разделений, существенное увеличение числа неканонических юрисдикций, действующих на территориях Славянских государств, в то же время отмечается и их неспособность к диалогу между собой,

постоянные скандалы, дробления, свидетельствующие о тупиковом пути, на котором стоят лидеры церковных расколов, стремящиеся к максимальному размежеванию с канонической Церковью и отторжению от общеславянского духовного наследия святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

Ключевые слова: Церковные разделения, раскол, Славянские Православные Церкви, неканонические юрисдикции, расколоведение, история церковных разделений.

В наше время уже ни для кого не является секретом, что тектонические изменения, произошедшие в странах Восточной Европы в XX веке, нашли свое отражение в культуре, политике, философии, экономике и в целом – системе общественных отношений: в итоге переформатировали весь мир, основательно сотряса патриархальные устои. XX век наравне со скачком в технический прогресс принес и печальные тенденции критического пересмотра традиции, опиравшихся, как правило, на религиозное сознание.

Исходя из контекста дисциплины «История церковных расколов», можно говорить о том, что именно XX век дал толчок к возникновению сотен неканонических квазицерковных образований. Эти процессы проходили и проходят до сих пор не только среди народов, придерживающихся Православной традиции. Однако для нас особой болью они отозвались вследствие событий, последовавших за Гражданской войной: масштабными репрессиями против духовенства и мирян, инициированными советской властью, а также последствиями Второй Мировой войны. Новым импульсом к возникновению целой плеяды церковных разделений послужил кризис в Восточной Европе и в СССР, связанный с крушением коммунистической идеологии, распадом Советского Союза и Югославии, возникновением ряда независимых государств, активно приступивших не только к налаживанию экономико-правовой, культурной и социально-общественной жизни, но и заявивших о необходимости создания собственной национальной Православной Церкви.

Исходя из хронологии, можно разделить возникшие церковные разделения на три периода, указав наименование неканонической юрисдикции и имя ее руководителя. Не ставя перед собой цели указать абсолютно все группы и юрисдикции, необходимо также отметить, что нижеприведенные юрисдикции далеко не всегда являлись последствием национальных устремлений, но иногда становились следствием политических кризисов, реформаторских устремлений, личностных конфликтов и кризиса церковной дисциплины.

1. 1920 – 1930-е гг.

Время послереволюционного хаоса, разруха и нищета, начавшиеся репрессии, ставшие испытанием для верующих, вследствие чего появляются как ревнители веры, смело вставшие на защиту Православия перед лицом безбожной власти, так и приспособленцы, заявившие о необходимости пересмотра канонического устройства Православной Церкви. В этот период появляются такие юрисдикционные образования, как:

А) «Украинская Автокефальная Православная Церковь» «митрополита» Василия Липковского (1918). Группа, получившая свои «рукоположения» от группы клириков и мирян без участия епископа и известная как «самосвяты - липковцы», обосновывали организацию собственной юрисдикции необходимостью церковной независимости, а наряду с этим признавали брачный епископат и стремились к украинизации церковной и богослужебной жизни [4, с. 14 – 20].

Б) «Обновленческая Церковь» (1922) [18; 16; 14]. По сути, первоначально представляла собой проект органов государственной безопасности и была создана исключительно для ослабления и раскола канонической Православной Российской Церкви во главе со святителем Тихоном (Беллавиным), патриархом Всероссийским. Группа объединяла в себе как церковных реформаторов и конформистов, так и откровенных авантюристов, и провокаторов. На территории Украины действовала самостоятельная «Украинская автокефальная православная синодальная церковь» [7], возглавляемая «митрополитом» Пименом (Пеговым) [13, с. 474 – 475]. Прекратив быть интересным для органов госбезопасности, презираемое подавляющим большинством верующих,

обновленчество, просуществовав до второй половины 1940-х гг., полностью исчезло из религиозной жизни в СССР.

В) Русская Православная Церковь Заграницей (1920) [9; 10; 11; 12; 15]. Как известно, юрисдикция возникла вследствие разгрома Белых армий и вынужденной эмиграции сотен тысяч православных русских людей. Идейное несогласие с курсом церковной политики митрополита Сергия (Страгородского) (впоследствии патриарха Московского), масса юрисдикционных конфликтов, идейные и политические противостояния сделали невозможным пребывание РПЦЗ в каноническом и молитвенном общении с Русской Православной Церковью. Некоторое общение поддерживалось с Иерусалимской, Сербской и Болгарской Церквями, и это не лишало РПЦЗ общения с Вселенским Православием. В ее истории были также страницы полного общения с греческими старостильниками, однако эти контакты были прекращены вследствие уврачевания разделения между РПЦЗ и РПЦ в 2007 г.

Г) Возникновение Польской Автокефальной Православной Церкви (1924) [17, с. 110 – 115, 476 – 501]. Возникла вследствие обретения Польшей независимости. Патриархом Московским и всея России Варшавскому митрополиту была дарована автономия. После трагической гибели митрополита Георгия (Ярошевского) в 1923 г. следующим митрополитом был избран Дионисий (Валединский). Вскоре, (не без помощи польских властей) Константинопольский патриарх Григорий VII издал томос, в котором даровал Польской Церкви автокефалию, при этом основываясь на неканоничности передачи в 1686 году части Киевской митрополии под власть Московского патриарха, заложив тем самым фундамент под юрисдикционные конфликты будущего.

2. Вторая Мировая война.

Стремительное наступление германских войск, оккупация восточно-европейских стран немецкими войсками и их союзниками, политика разделения общества по национальному признаку на оккупированных территориях и прямое руководство процессами, направленными на образование неканонических национальных юрисдикций, привели к появлению нескольких неканонических групп, продолживших свое существование и после окончания Второй Мировой войны и разгрома Германии и ее союзников.

А) «Украинская Автокефальная Православная Церковь» (второй формации) «митрополита» Поликарпа (Сикорского) [4, с. 26 – 34]. Возникнув на оккупированной территории Советской Украины, данная юрисдикция идейно продолжила начинания УАЦ Липковского (в частности в ряды второй УАПЦ без перерукоположения были приняты ряд клириков-самосвятов), однако наряду с украинизацией, данная юрисдикция стремилась к отторжению епархий и приходов от Русской Православной Церкви. После отступления немецких войск иерархи и клирики УАПЦ расселились по Западной Европе, Америке и Австралии, создав ряд новых образований:

а) «Украинская Автокефальная Православная Церковь Соборноправная» «митрополита» Григория (Огийчука) [4, с. 126 – 135].

б) Украинская Греко-Православная Церковь Канады (с 1990 г. – в составе Вселенского патриархата) [4, с. 55 – 64; 19].

в) Украинская Православная Церковь США и рассеяния (с 1995 г. – в составе Вселенского патриархата) [4, с. 45 – 54].

г) «Украинская Автокефальная Православная Церковь Западной Европы» «архиепископа» Евгения Бачинского [4, с. 144 – 146].

д) «Украинская Православная Церковь» «архиепископа» Геннадия (Шиприкевича) [4, с. 135 – 136] и др.

Кроме того, к УАПЦ второй формации, возводят свое преемство большое число различных небольших неканонических группы в Америке и Западной Европе, а также разного рода «епископы-ваганты».

Б) «Белорусская Автокефальная Православная Церковь» [4, с. 260 – 287]. Первые попытки ее организации предпринимались еще в 1920-е гг., т.к. часть белорусского

духовенства, не удовлетворясь автономией, дарованной Московским патриархатом, продолжала настаивать на полной автокефалии. Тем не менее, в 1935 г. автокефалия была практически упразднена. Лишь в годы немецкой оккупации, оккупационная администрация потребовала немедленного отделения Белорусской Церкви от Московского Патриархата, инициировав создание очередного неканонического сообщества. После разгрома немецкой армии, оказавшиеся в эмиграции иерархи БАПЦ вошли в юрисдикцию РПЦЗ. В 1940-х группа националистически настроенных мирян и клириков с помощью УАПЦ воссоздали БАПЦ, находившуюся в полном общении с УАПЦ в эмиграции. Немногочисленные приходы данной юрисдикции сохранились до наших дней.

В) «Хорватская Православная Церковь» «митрополита» Гермогена (Максимова) [4, с. 308 – 316]. Данная группа была организована пронемецкими хорватскими властями во главе с А. Павеличем и была направлена на отторжение приходов и верующих от канонической Сербской Православной Церкви. Просуществовав несколько лет, юрисдикция была полностью ликвидирована к 1946 году, а ее руководство во главе с Гермогеном (Максимовым) было уничтожено физически коммунистами И. Тито.

Г) Македонская Православная Церковь, возникнув в 1940-х гг., прошла непростой путь во взаимоотношениях с Сербской Православной Церковью. Они завершились примирением и дарованием канонической автокефалии в текущем 2022 году [1, с. 119 – 122].

3. Крушение коммунистической идеологии, распад блока стран Варшавского договора, распад СССР и возникновение новых независимых государств.

Изменение границ государств в конце XX века, возникновение новых государственных образований не могло не отразиться и на религиозной палитре стран Восточной Европы. Появилась целая вереница довольно крупных неканонических образований, нацеленных на обретение полной церковной независимости. Кроме того, это время охарактеризовано и возникновением многочисленных неканонических групп самой разнообразной идейной направленности. Отметим наиболее крупные.

А) «Украинская Автокефальная Православная Церковь» (третьей формации) [4, с. 65 – 92]. Возникла как третья попытка возрождения УАПЦ 1918 и 1942 гг., была поддержана руководителем УЗПЦ США, последним оставшимся в живых иерархом УАПЦ 1942 г. «митрополитом» Мстиславом (Скрыпником) (1898 – 1993), ставшим первым «патриархом Киевским и всея Украины» УАПЦ. Для организации «иерархии» были привлечены бывший епископ РПЦ Иоанн (Боднарчук) и не имевший канонической хиротонии церковный авантюрист Викентий (Чекалин). Данные рукоположения стали предметом критики со стороны как канонической Церкви, так и со стороны прочих неканонических сообществ, что стимулировало впоследствии целую череду перерукоположений «иерархов» УАПЦ. Являясь довольно аморфной структурой со сложными взаимоотношениями между иерархами, к 2018 г. УАПЦ, с помощью светских властей Украины сумели объединиться с «Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата» в единую структуру – «Православную Церковь Украины», получившую затем томос об автокефалии от Константинопольского патриархата.

Б) «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата» «патриарха» Филарета (Денисенко) [4, с. 92 – 117]. Была создана в 1992 г. бывшим митрополитом Киевским и всея Украины Филаретом, сумевшим увлечь в раскол и объединить небольшую часть канонической Украинской Православной Церкви с группой УАПЦ. Став самой крупной неканонической юрисдикцией в православном мире, УПЦ КП активно поддерживалась украинскими властями, сумев сделать данную юрисдикцию основой для создания в 2018 г. «Православной Церкви Украины». Однако позже Филарет (Денисенко) заявил о несогласии с возникновением новой юрисдикции и продолжил управлять УПЦ КП, активно создавая небольшие общины и рукополагая новых «иерархов» для собственного синода.

В) Православная Церковь Украины, созданная в 2018 г. на основе УАПЦ, УПЦ КП и небольшой группы уклонившихся в раскол приходов канонической Православной Церкви в

юрисдикции Московского Патриархата, представленная двумя архиереями. Юрисдикция получила томос об автокефалии от Вселенского патриархата, и в настоящее время признана Константинопольской, Александрийской, Элладской и Кипрской Православными Церквями, внесшими данную юрисдикцию в свои священные диптихи.

Г) Греческие старостильники (с 1920-х гг.) [5]. Явление, зародившееся на канонической территории Элладской Церкви, получило довольно большое распространение в последние три десятилетия и на территориях Славянских Поместных Православных Церквей – Болгарской, Русской, Сербской, а также на территории Румынской Православной Церкви. Румынские старостильники разделены на многочисленные синоды и группы. В славянских странах они представлены следующими группами:

а) «Болгарская Православная Старостильная Церковь» «митрополита» Фотия (Сиромахова) [5, с. 220 – 224].

б) «Сербская Истинно-Православная Церковь» «епископа» Акакия (Станковича) [5, с. 224 – 228].

в) В России и Украине греческие старостильники представлены почти двумя десятками различных групп.

Д) В 1990-2020 гг. вследствие череды разделений, произошедших в Русской Православной Церкви Заграницей, возникла целая плеяда небольших юрисдикций, в большинстве своем использующих наименование РПЦЗ, подчёркивая свое преемство от исторической РПЦЗ. Наиболее крупными и заметными из этих групп являются:

а) РПЦЗ «митрополита» Агафангела (Пашковского) [2, с. 53 – 62].

б) РПЦЗ «митрополита» Филарета (Семовских) [4, с. 188 – 192].

в) РПЦЗ «митрополита» Филарета (Рожнова) [6].

г) «Российская Православная Автономная Церковь» «митрополита» Феодора (Гинеевского) [2, с. 70 – 82].

д) РПЦЗ «архиепископа» Владимира (Целищева) [2, с. 25 – 36].

е) «Российская Православная Церковь» «митрополита» Антония (Орлова) [2, с. 39 – 44].

ж) «Российская Православная Церковь» «митрополита» Дамаскина (Балабанова) [2, с. 45 – 50].

з) РПЦЗ «архиепископа» Виктора (Пивоварова) [2, с. 196].

и) «Русская Истинно-Православная Церковь» «архиепископа» Тихона (Пасечника) [2, с. 63 – 70].

Е) Ряд псевдокатакомбных групп в России и Украине, активно представленных в сети интернет, представляющих собой конгломерат различных «иерархов» и немногочисленных общин, периодически меняющих свою юрисдикционную принадлежность. Наиболее крупными из них являются:

а) «Истинно-Православная Церковь» «схимитрополита» Серафима (Мотовилова) [4, с. 118 – 166].

б) «Российская Православная Кафолическая Церковь» «митрополита» Михаила (Анашкина) [3, с. 14 – 28].

в) «Апостольская Православная Церковь» «митрополита» Виталия (Кужеватова) [3, с. 32 – 43].

г) «Истинно-Православная Церковь Московская Митрополия» «архиепископа» Ергогена (Волина-Данилова) [3, с. 97 – 99].

д) различные производные от вышеприведенных групп численностью не менее нескольких десятков, а также десятки неканонических независимых «иерархов», в разное время с ними связанные.

Исходя из количества групп, упомянутых в данном кратком обзоре, очевидно, что церковные разделения – явления многогранные. Возникая в различные исторические эпохи и обстоятельства времени, имея самые разнообразные идеологические основания, самобытную экклезиологию, различное происхождение «апостольского преемства» и подчиняясь или

действуя совместно с различными политическими и общественными силами, они, тем не менее, имеют одну общую цель – нарушить канонический строй церковной жизни, отторгнуть верующих от канонической Церкви и утвердить свое существование даже путем разрыва нешвиенного хитона Христова [8, с. 179].

Опираясь на православную сотериологию и экклезиологию, мы считаем церковные разделения тяжелой раной, проблемой, требующей разрешения в особом порядке.

Очевидно, что разделения на канонической территории Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей Славянских стран – это вызов всему Православию. Корень разделений – в разномыслии, их целью является отторжение верующих от канонической Церкви Христа – корабля спасения. Мы также глубоко убеждены, что «Extra Ecclesiam nulla salus» – «Вне Церкви – нет спасения», и, следовательно, лица, отпадающие в раскол, – лишают себя спасительного общения с Богом в Его Таинствах.

Расколы новейшего времени, – это еще и проверка нас, христиан последних времен. Проверка на твердость убеждений, на желание следовать церковному порядку. Наблюдая множество расколов и активную, порой весьма агрессивную деятельность представителей неканонических групп, мы, тем не менее, перефразируя известную фразу о грехе, должны отнестись с нетерпимостью к расколу и с любовью к отпавшим в него. Единственно верный путь к преодолению разделений – диалог. Путь пастырской ответственности, терпения и любви. Длительная деликатная терапия на пути к уврачеванию разделений. Стоит также сказать, что данная задача стоит не только перед церковной иерархией и клиром, но и перед всеми сознательными христианами, так, как и от этой миссии зависит наш личный добрый ответ перед Христом.

В контексте заявленной темы сегодняшнего круглого стола необходимо отметить и то, что несмотря на существующие геополитические конфликты мы, православные ученые, клирики и миряне, можем и должны явить пример подлинного канонического сознания. Своей работой, словом и делом показать реально существующее церковное единство и, приобщаясь самим Святым Христовым Тайнам, призывать к этому всех и каждого, как близких, так и дальних. Как формальных членов Церкви, так и тех, кто, к сожалению, надеемся временно, находится вне ее спасительной ограды. Исходя из темы круглого стола, стоит подчеркнуть, что призыв к единству и уврачеванию разделений – прямое продолжение миссии святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских, положивших свои жизни и таланты во имя обретения славянами единства веры во Христа – Жизнодавца. Имея перед собой высшую цель, эта миссия способна продолжиться и теперь, в новых непростых реалиях.

Список литературы:

Бочков П.В. Реакция Русской Православной Церкви на восстановление общения между Сербской Православной Церковью и Охридской Архиепископией в мае 2022 года // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 августа 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. — Уфа: Аэтерна, 2022. С. 119 – 122.

Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков Павел свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX—XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX —XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX—XXI вв. Т. 4: Греческий старостильный раскол и производные от него неканонические юрисдикции: монография. — СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков Павел, свящ. «Осколки» РПЦЗ: история происхождения неканонических групп Филарета (Семовских) и Филарета (Рожнова) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. — Выпуск № 3 (25). — Пенза, 2022. (в печати).

Жилюк С.І. Всеукраїнська православна автокефальна синодальна церква: монографія. — Острог: Вид. Національного університету «Острозька академія», 2015.

1. Киприан Карфагенский, священномученик. Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского // Православное учение о церковной иерархии: Антология святоотеческих текстов. Сост. прот. А. Задорнов. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 173 – 199.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. — М.: Издательство ПСТГУ, 2007.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925—1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. — М.: Издательство ПСТГУ, 2011.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939—1964 гг.: Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. — М.: Издательство ПСТГУ, 2015.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском). — М.: Издательство ПСТГУ, 2021.

Лавринов Валерий, протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. — М.: Общество любителей церковной истории, 2016.

Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). — СПб.: ИРИ РАН, Петроглиф, 2019.

Митрофанов Г. Н., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920 – 1927 гг. — СПб.: Ноах, 1995.

«Обновленческий раскол»: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2002.

Поместные Православные Церкви: Сборник. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.

Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. — СПб.: Нестор, 1999.

Trosky O. The Ukrainian Orthodox Church in Canada. — Winnipeg, 1968.

A BRIEF REVIEW OF CHURCH DIVISIONS IN THE SLAVIC ORTHODOX CHURCHES OF THE XX-XXI CENTURIES.

P.V. Bochkov,

Krasnoyarsk regional branch of the ICPO "Association of Orthodox Scientists", Norilsk, Russia

Abstract. The article is devoted to a brief review of church divisions that occurred for various reasons in the Slavic Orthodox Churches during the XX-XXI centuries. Noting the negativism of church divisions, a significant increase in the number of non-canonical jurisdictions operating in the territories of the Slavic states, at the same time, their inability to dialogue among themselves is noted, constant fragmentation scandals testify to the dead end path on which the leaders of church schisms stand, striving for maximum disengagement from the canonical Church and the rejection of the all-Slavic spiritual heritage of Saints Equal-to-the-Apostles Methodius and Cyril the teachers of Slovenia.

Keywords: Church divisions, schism, Slavic Orthodox Churches, non-canonical jurisdictions, schism studies, history of church divisions.

УДК 82.081

**ПРОБЛЕМА СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА
В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»**

Н.В. Гречушкина,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

Аннотация. Славянское единство заложено с древних времен и основано на общей православной вере, письменности, истории. В романе М.А. Булгакова идея славянского единства персонифицируется в образе святого равноапостольного князя Владимира, который объединяет всю культуру. Писатель описывает мирную жизнь единого народа как рай на Земле. Уничтожение этого единства, разобщенность приводит к смуте, достигающей апокалипсического размаха. Именно такой всеобщей трагедией становится захват Города Петлюрой, погрузивший весь мир в хаос всеобщего насилия. Поступки Петлюры – апокалипсис в действии, уничтожение славянского народа, и шире – России и мира в целом. М.А. Булгаков выстраивает параллель: актер гетман Скоропадский, заигрывающий с немцами, предавший свой народ, и актер Петлюра, посягнувший на первенство власти. Оба персонажа, напоминающие в трактовке М.А. Булгакова скоморохов, утопичны в своих намерениях, так как играют на судьбе Родины, делая себя посмешищем. Поучительный опыт Истории времен общей борьбы с печенегами отсылает нас к угрозе уничтожения Киевской Руси. Чтобы выжить, необходимо единство славянского народа, представители которого являются братьями во Христе, по вере с момента перенятия духовного опыта, сохранявшегося более тысячелетия, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, князя Владимира. Возрождение славянского единства связано с идеей воскрешения, верностью православной веры, способностью на молитвенный подвиг, милосердие и жертвенность. Елена Турбина вместе со своей семьей и друзьями несет в мир главный завет, на котором основана соборность славянского народа (он достался ей от матери, названной светлой королевой, имеющей в своей основе архетип Пресвятой Богородицы, имеющий прямую историческую связь с общим прошлым) – ЖИТЬ ДРУЖНО на основе любви.

Ключевые слова: единство славянского народа, мифологема «Святая Русь», князь Владимир.

Идея славянского единства в своей основе имеет глубинную связь с кирилло-мефодиевской традицией, укорененной в общей культуре и истории. Славянские народы объединяет язык, письменность, верность заветам православной веры, милосердной любви, Богу. Вместе, соборно они создали целую Вселенную высокой духовности: «Святые братья не делили славянский мир на болгар, сербов, русских и т.д. Для них это был новоизбранный народ Божий, летящий ко Христу, всецело желающий называться Христовым. Святые Константин-Кирилл и Мефодий создали Pax Orthodoxa. Их идеал – единая ...православная вселенная, где православные народы (точнее, единый народ Божий) живут в мире и любви» [3, с. 16]. Ф.М. Достоевский назвал эту особенность специфическим для России совершенным духовным единением, когда весь народ становится «как один человек». Такого единения «нет и не может быть в Европе» [4, с. 132].

В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» центром единства славянских народов становится город Киев – мать городов русских. Как повествует Нестор в «Повести

временных лет», на киевской горе воздвиг крест сам апостол Андрей, и именно Киев, как известно, был столицей православного Древнерусского государства. Летописный хронотоп расширен М.А. Булгаковым комплексом символов, которые объединены в единый смысловой узел главной достопримечательностью города – памятником равноапостольного князя Владимира, держащим крест. В образе князя Владимира, крестившего Русь в православную веру, персонифицируется идея славянского единства и общая культура славян.

М.А. Булгаков актуализирует темы величия имперской российской, в которой было славянское единство. Он прибегает к символам-образам общей исторической судьбы: Владимир с крестом, вещий Олег, Софийский собор, памятник Богдану Хмельницкому. Громадный памятник святому Владимиру является доминантой Города, всё городское пространство централизуется вокруг памятника князю. Его местоположение на самой высокой точке города и окрестностей является основой «Города-мира, мировой оси, соединяющей небо и землю» [1, с. 224]. Символом вечной православной веры становится белый крест в руках князя Владимира: «Белый крест был виден далеко, и часто летом, в черной мгле, в путаных заводях и изгибах старицы – реки из ивняка, лодки видели его и находили по его свету водяной путь на Город, к его пристаням» [2].

Величественному памятнику князю Владимиру соположен Софийский собор, знаменующий мощь православия, «объединяющего славянские народы общей историей и верой» [1, с. 224]. Кроме того, Софийский собор является сакральным символом мудрости, поскольку построен в честь святой Софии – премудрости Божьей. Святая София венчает Верхний город, который был заложен Ярославом Мудрым на самом высоком месте – на поле битвы киевлян с печенегами, в память общей победы над кочевниками. Сверкающие золоченые купола многокупольного собора открываются человеку от всех ворот при входе в город. Это знак-путеводитель народных отношений русских и украинцев, единого славянского народа, поборовших вместе печенегов и оставшихся благодаря этому единству в живых. Связующим началом Украины и России служат два «громадных места» на Днепре и ведущие в Москву все дороги из Города. Идею объединения славянского народа общей православной верой несет и расположенный напротив Софийского собора памятник Богдану Хмельницкому.

В функциональном плане Город М.А. Булгакова соответствует славянскому городу с верхним и нижним подолами города и Алексеевским спуском (именно здесь живут Турбины), обеспечивающим связь между ними [1, с. 223]. Подол Города, где спасаются герои романа от петлюровцев, ассоциативно связан с покровом Пресвятой Богородицы, тысячелетиями ограждающей и спасающей Русь. Это же сакральное материнское начало реализуется в матер Турбиных, усопшей, как и Пресвятая Богородица. Как славянский архетип, в основу образа матери положена икона Успения Пресвятой Богородицы, чей священный образ дает ответ на вопрос, как победить смерть. Выше смерти оказывается божественная Любовь, которую несет Пресвятая Богородица, и воплощается в завете матери Турбиных ЖИТЬ ДРУЖНО. Её продолжением является жертвенная любовь Елены, молитвой спасающей жизнь братьев, добровольно выбирая личное страдание. В свою очередь помощь-спасение, подобно сакральному смыслу жизни, связано с библейской жертвой Иисуса Христа. Именно такая любовь является основой славянского единства, но сохранилась она в романе только в отдельном микромире – доме Турбиных.

М.А. Булгаков описывает довоенную жизнь единого славянского народа как рай на Земле. Для этого писатель прибегает к былинному эпосу с монументальным описанием и «панорамным зрением» его величественных картин, идеализируя легендарное время: «Как многоярусные соты, дымился, и шумел, и жил Город. Прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром. Целыми днями винтами шел из бесчисленных труб дым по небу. Улицы курились дымкой, и скрипел сбитый гигантский снег». «И было садов в Городе так много, как ни в одном городе мира». «Сады красовались на прекрасных горах, нависших над Днепром, и, уступами поднимаясь, расширяясь, порою пестря миллионами солнечных пятен, порою в нежных сумерках, царствовал вечный Царский сад» [2].

Выстраивается параллель Царский сад – рай, а замысел М.А. Булгакова – сохранить Киевскую Русь как святую землю, не случайно Русь Святая. Время в романе сакрально и отсылает к миру и единству славянского народа. Киев стал той самой обетованной землей, Городом-идеалом, колыбелью вечного славянского единства, поскольку туда пришел искренне уверовавший в Бога человек. Кроме того, изображение М.А. Булгаковым Золотых ворот, пещеры, Нижнего Города, Верхнего Города соответствует описанию Иерусалима и Рима. Киев становится Вечным Городом, городом-мифом, наследником православной вселенной, поэтическим образом, связующим писателя с периодом счастливой юности. Чтобы остаться в этой обетованной земле, для героев важно иметь православную веру.

Торжественный библейский зачин сближает время главного события христианской истории, Рождества Христова, с началом революции. М.А. Булгаков акцентирует внимание, что именно от рождения Христа идет летоисчисление, и эта истина не может подвергаться сомнению. Революция и гражданская война перевернула эти незыблемые установки, заменив их новыми законами, последствия которых – всеобщая смерть. Два противопоставленных события отражаются на жизни героев, которые хотят праздновать Рождество Христово, несущее людям любовь, но по причине революции, отменившей этот праздник, им придется мучиться и умирать.

Антитеза Иисуса Христа как воплощения абсолютного добра Смуте, несущей всеобщее насилие, проходят через весь роман. Следствием Смуты является разрушение славянского единства, уничтожение мифологемы «Святая Русь», гибели Украины и России. Не случайно Алексей Турбин все время возвращается к одной и той же фразе: «Русскому человеку честь – одно только лишнее бремя» [2]. Во сне ему является маленького роста кошмар в брюках в крупную клетку и глумливо говорит:

– Голым профилем на ежа не сядешь? Святая Русь – страна деревянная, нищая и ...опасная, а русскому человеку честь – только лишнее бремя. – Ах ты! – вскричал во сне Турбин. – Г-гадина, да я тебя...[2]

М.А. Булгаков воспринимает это как бесовское наваждение, которому нужно сопротивляться, что и делают Турбины, пытаясь сохранить любовь, дружбу, честь. Но их способности ограничены. Они сохраняют ценности, но не могут остановить кровавое колесо Смуты, уничтожившей все традиционные сословия дореволюционного общества, унесшей более 50 миллионов жизней. Эти человеческие потери невосполнимы. «Белая гвардия» становится предостережением о гибели славянского народа, славянской цивилизации и всего христианского мира.

Всеобщая трагедия достигает апокалипсического размаха и соответствует семантике второго эпиграфа к роману из Откровения Иоанна Богослова: «И судимы были мёртвые по написанному в книгах сообразно с делами своими» [2]. Апокалипсис явился неким «протожанром, сопрягающим судьбу отдельной личности с водоворотом истории» [5, с. 739]. Все события вписываются в планетарный масштаб и построены по образу Последнего Страшного Суда – конца истории, в котором людям ещё дано делать выбор между добром и злом.

Мотив конца света связан с масштабной паникой, охватившей весь город, который все время «наполнялся и наполнялся пришельцами», разбухал в надрывной суете. В этой атмосфере мифически призрачны гетман, немцы, Петлюра. Мотив Апокалипсиса определяет судьбу каждого героя романа. Алексей Турбин пытается найти смысл жизни в условиях гражданской войны у священника, который вместо ответа на вопрос об окончании происходящего, читает строку из Откровения: «Третий ангел вылил чашу свою в реку и источники вод; и сделалась кровь» [2]. Символом нарушения гармонии жизни выступает черный цвет как цвет зла, хаоса и скорби. В сочетании с красным тоном он передает кровь, холод и смерть, а контраст чёрного и белого, чёрного и красного – трагизм противоречивого времени.

Тёмной ночью видят герои белый крест Святого Владимира, служащий знаком свыше, предупреждающим о грядущем Страшном Суде. Развитие сюжета подтверждает пророчество

слепцов: «Ой, когда конец века искончается, а тогда Страшный Суд приближается...» [2]. Вещий сон Алексея Турбина и описание разгрома, бегства исполнено яркими трагическими красками, где появляется небесное знамение – кровавое солнце, встающее над Городом в мутной мгле: «Было оно так велико, как никогда ещё никто на Украине не видел, и совершенно красно, как чистая кровь. От шара, с трудом сияющего сквозь завесу облаков, мерно и далеко потянулись полосы запёкшейся крови и сукровицы» [2]. Образ Смуты 1918 года сближается со знаменем, которое сопровождает князя Игоря в «Слове о полку Игореве». Причина двух трагедий разных исторических периодов в духовно-нравственном заблуждении. Не случайно Елена Турбина восклицает, что все мы в крови повинны. Судьба славянского мира зависит от молитв, покаяния, способности примириться друг с другом, борясь с заблуждениями, искоренять Смуту, не давая ей возможности осквернить святыню, соборного дух, божественную благодать, соединяющую нас в большую семью.

Всё, что удаляет человека от Бога трагично, особенно предательство, которое осуществило командование, гетман Скоропадский, штабные генералы, капитан Сергей Тальберг. Предательство также соотносится с библейским временем – поступком повесившегося Иуды, предавшего Иисуса Христа. Принятия гетманом присяги на арене цирка, его бегство в немецкой форме и уход немецких войск сопровождается опереточным мотивом переодевания-маскарада, фарса, игры, ставя под сомнение целесообразность сотрудничества Украины с немцами – в этом нет патриотизма, единства со своим народом и желание его спасти.

М.А. Булгаков подчеркивает трагический смысл политических интриг и предательства, поскольку следствием оказывается гибель людей, всеобщее насилие и смерть, распинается народ, кругом царит демонический мир хаоса. Немцам не нужна сильная Украина и сильная Россия, им, как раньше печенегам, половцам, Золотой орде, тевтонцам, Наполеону, нужны богатства славянского народа, а политические лидеры, в числе которых гетман Скоропадский, лишь марионетки игры, как в цирке или в кукольном театре. Замысел Божий славянского народа, верного православию, не подчиненного еретическим отклонениям, а сохранившего ортодоксальность веры, – быть вместе. Только в единстве у него есть будущее. Исстари повелось на Руси постоять за веру и Отечество, за славянский народ. Мы братья во Христе одного отца, князя Владимира, сделавшего верный исторический выбор, одной славянской культуры со священной кирилло-мефодиевской традицией.

Апокалипсический мотив светопреставления достигает inferнального звучания в образе Петлюры, выпущенного гетманскими властями из тюремной камеры № 666 преступника, сумевшего завоевать авторитет у простого народа. Его образ обнажает подлинную сущность самозванства, «с точки зрения традиционной ментальности», «перестраивающего “божий мир” на сатанинский лад» [6, с. 339].

Эпиграф к роману «Белая гвардия» из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина содержит негативную оценку самозванчества и «русского бунта» как величайшего бессмысленного бедствия, выражающего архетип хаоса. Символом вселенского хаоса выступает триада «мрак, буран, вьюга», который «предельно сближен со смертью, с хтоническими силами» [7, с. 71.] Смерть становится всеобщей и вездесущей: «Она пошла по осенним, а потом зимним украинским дорогам. Самое ее не было видно, но, явственно видный, предшествовал ей некий корявый мужичонков гнев. Он бежал по метели и холоду, в дырявых лаптишках, с сеном в непокрытой сваявшейся голове, и выл. В руках он нес великую дубину, без которой не обходится никакое начинание на Руси» [2].

«Великая дубина» традиционно является символом «русского бунта», не имеющего оправдания, поскольку утверждает нравственный произвол. Самозванство связано не только с ложью и нравственной фальшью, но и своеволием, беззаконием. Все это свойственно мстителю и погромщику Петлюре, как когда-то Пугачеву, чей образ является «одним из ключевых в метаструктуре романа. Он незримо присутствует и в сценах разгула казаков-самостийников во главе с полковниками Торопцом и Козырем-Лешко, и в самоуправстве

полковника Болботуна с сотником Галаньбой, и в самом «таинственном и безликом» Петлюре» [8, с. 293].

Архетип самозванца сопряжен с актерством, которое присуще не только упомянутому ранее гетману. В своей статье Тальберг называет «Петлюру – авантюристом, грозящим своею опереткой гибелью краю...» [2]. Опереточно-театральное подчеркивается в действиях Петлюры – торжественном входе петлюровских войск в Город – и приобретает черты скоморошества во время благодарственного молебна в соборе Св. Софии: «Коричневые с толстыми икрами скоморохи неизвестного века неслись, приплясывая и наигрывая на дудках, на старых фресках на стенах» [2]. Власть Петлюры, как и власть Скоропадского, очередной фарс.

М.А. Булгаков считает русскую революцию исторической катастрофой, а правдивое изображение петлюровщины является изображением особенностей русской революции. Он сближает время революции и гражданской войны с временем пугачёвского бунта, показывая, что насилие, кровь народа в очередной раз ничего хорошего славянскому народу принести не могут. Петлюре, как и Пугачеву, свойственны демонические начала: он подается М.А. Булгаковым как волк, черт, антихрист, жаждущий мести и одержимый яростью.

Вместо славянского единства Петлюра реализует формулу: человек человеку волк, его воинство вместо христоролюбивого становится волчьей стаей, умерщвляющей всё на своем пути. Волк по своему хищному, разбойническому нраву получил значение враждебного демона» [8, с. 295]. Петлюровское воинство – свора inferнальных существ, служителей демона. В описании их темных сил повествователь также использует образ Смуты, идущий из глубины веков: «Та же серая туча со змеиным брюхом разливается по городу, то не бурные, мутные реки текут по старым улицам, то сила Петлюры несметная на площадь старой Софии идет на парад» [2].

В образе Петлюры находит выражение мистериальный сюжет о «Страшном суде», где главный герой антихрист: «Ой, когда конец века истончается, / А тогда Страшный суд приближается» [2]. О Страшном суде пели слепцы-лирники при чествовании Петлюры в Софийском соборе. Именно такой всеобщей трагедией становится захват города Петлюрой, погрузивший весь мир в хаос всеобщего насилия эпического звучания.

Поступки Петлюры – апокалипсис в действии, уничтожение славянского народа, и шире – России и мира в целом. М.А. Булгаков передает ужасы Гражданской войны в эпизодах, достигающих предельной эмоциональности. Алексей Турбин видит похороны офицеров, которых порезали «мужики с петлюровцами»: «Глаза повыкалывали, на плечах погоны повырезали» [2]. Поток петлюровцев сметает все на своем пути, убивая тех, кого раньше видели в погонах или приняли за большевиков.

Жуткое зрелище открывается перед Николкой, когда он ищет тело полковника Най-Турса: «Как дрова в штабелях, одни на других, лежали голые, источающие несносный, душастый человека, несмотря на нашатырь, смрад человеческого тела. Ноги, закоченевшие или расслабленные, лежали ступнями. Женские головы лежали со взбившимися и разметанными волосами, а груди их были мятыми, жеванными, в синяках» [2]. В доме Турбиных в тифозном бреде стал умирать Алексей Турбин. Тайная панихида по Най-Турсу в университетской часовне является кульминацией романа как памятник всем напрасно, безвременно погибшим, утверждающий универсальную ценность каждой человеческой жизни.

Для М.А. Булгакова характерна преемственность позиций относительного смутного времени и недопустимости насилия, сохранения чести в трудных жизненных условиях. Апокалипсис положен писателем в основу структурного построения романа и раскрывается в трагическом историческом периоде – эпохе революции и гражданской войны, на рубеже веков, экзистенциальной грани истории для «определения онтологических координат, с целью найти перспективу исторического – возрождение мира» [1, с. 224]. Домработница Анна, увидевшая реки крови, вспоминает о Пресвятой Богородице как о защитнице человеческого рода.

Параллельно мотиву конца света развивается мотив высших ценностей, вечности созданного Богом мироздания. В Апокалипсисе меч не только низвергает зверя и союзников его «в озеро огненное», но дарует верующим новое небо и новую землю. М.А. Булгаков также хочет верить, что больше не будет смерти, страданий, хотя ближайший 1919 год представляется еще более страшным своими потрясениями. Мотив вечного единства человека с Богом лейтмотивом проходит через весь роман и утверждается в финале: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет, уже ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» [2]. Писатель пытается достучаться до сознания миллионов людей, остановить чудовищное кровопролитие: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?» [2]

Святой Владимир «служит ориентиром для заблудившихся персонажей в адском хаосе захваченного петлюровскими войсками Города» [1, с. 223]. На Владимирской горке оказывается Николка, когда потерял все силы в поисках дома погибшего Най-Турса. Рядом с князем Владимиром, где царит атмосфера мира и покоя, он находит душевные силы продолжать поиск заветного места, проходящего через улицу Мало-Провальная, соединяющей на повороте судьбы братьев Турбиных, находящих здесь свою любовь и надежду.

Николка совершил нравственный подвиг: рискуя своей жизнью, он находит дом полковника, тело погибшего, организует панихиду по Най-Турсу, душу которого М.А. Булгаков описывает как уходящую вместе с другими убитыми по небесному Млечному пути. Николка противопоставил хаосу вечную жизнь, где души исстрадавшихся воинов находят покой. Не случайно вахмистр в романе докладывает обстановку в Царствии Небесном: «...все вы у меня одинаковые, на поле брани убиенные» [2].

Символом устойчивости вечных идеалов дома выступает книга А.С. Пушкина «Капитанская дочка» эпиграф из которой взят в основу «Белой гвардии» и которая была сожжена в печи, но возвращена сознанием Турбиных. В стиле романа отразилась сопряжённость домашнего камерного быта и грозного хода истории. В большом, бушующим пожарами и истекающем кровью мире семья Турбиных предстаёт островком уюта и покоя.

Изначально Дом Турбиных живёт как тёплое, живое существо, умиротворяя своим семейным бытом: цветами на белоснежной скатерти, музыкой, книгами, дружным чаепитием за большим столом, совместным чтением вслух, гитарой, радостью рождественской ёлки. В нем царит дух дружеских встреч и праздничности. Таким же обжитым и близким кажется Турбиным родной их Город. После смерти матери, названной светлой королевой, имеющей, как уже отмечалось, в своей основе архетип Пресвятой Богородицы, братья и сестра стали еще ближе друг к другу, исполняли ее завет «Жить дружно», оказывая помощь другим, проявляя заботу, любя друг друга, поддерживая во всем – это главные ценности их дома. Семья Турбиных вместе, несмотря на тяжёлые жизненные испытания, она сохраняет свою целостность. Стержнем этого миролюбия выступает вера в Бога, которая способна воскресить человека. Елена Турбина творит горячую молитву с просьбой исцелить тяжелобольного брата: «...Безумные ее глаза разглядели, что губы на лице, окаймленном золотой косынкой, раскрылись, а глаза стали такие невиданные, что страх и пьяная радость разорвали ей сердце, она сникла к полу и больше не поднималась» [2].

Она искренна в обращении к Богу, что соответствует православному мировидению, где молитва может помочь в самых безвыходных ситуациях. Именно это и происходит с Алексеем: он чудом возвращается к жизни. Имя героя восходит к православному святому преподобному Алексею человеку Божьему. В романе Алексей Турбин решает главную проблему: возможно ли возродить гармонию мира? Воскресший Алексей Турбин, принимающий после выздоровления первого пациента, думает, что город вскоре освободится от Петлюры, принесшего столько страданий. Выстраивается параллель:

воскрешение героя – возрождение Города – возрождение славянского единства. Последние, как и первое, возможны благодаря самоотверженному молитвенному подвигу.

В художественном пространстве романа Дом Турбиных становится «тихой гаванью», центром мироздания и нравственно-психологической устойчивости героев, художественной вселенной романа. Он противостоит Городу, где разворачиваются трагические события, как пограничная зона между окружающим непонятным миром, которого боятся и от которого бегут.

В «Белой гвардии» складываются три взаимопроникающих пространственно-временных, сюжетно-событийных и причинно-следственных круга: дом Турбиных, Город и Мир. М. Булгаков показывает, что в жизни дома отражается всё происходящее вовне и только семья, дом с его устоями может стать для героев нравственной опорой. Турбины – хранители культурной традиции, где понятие «культура» воспринимается ими как некая изначальная эстетика и этическая норма. Над всем происходящим в романе довлеет некий космический моральный закон, образуя одновременно ось эпической системы координат. Описанию семьи Турбиных и их друзей сопутствует белый цвет – символ вечных ценностей: долга, справедливости, чести, достоинства, патриотизма, верности присяге, благородству поступков, жертвенной любви, когда всё это оказывается под угрозой. Свой внутренний мир герои противопоставляют Смуте: верными офицерскому долгу в романе остаются полковник Най-Турс, Николай Турбин, Виктор Мышлаевский, Федор Степанов-Карась, Леонид Шервинский. Елена Турбина воплощает ценности веры, любви, истины, мудрости и является преемницей (от матери) архетипа Пресвятой Богородицы. В романе ей сопутствует и образ белой акации как символ бессмертия и чистоты, и образ древа жизни. Выстраивается параллель Елена – Дом – микрокосм – единый славянский народ – верность универсальным ценностям. Концепция развития славянского народа предполагает особую твердость в православной вере и преемственность универсальных ценностей как основополагающих компонентов прошлого, настоящего, будущего, мобилизацию всех жизненных усилий на их реализацию.

М.А. Булгаков переосмысляет библейский сюжет «пришествия в мир Спасителя». Звёзды в конце романа, подобно вифлеемской звезде, приводят автора и героев к маленькому ребенку, который, следуя евангельскому завету «Будьте как дети», выражает должное стремление к нравственной чистоте как единственно возможному решению возрождения жизни в Городе и на Земле.

Итак, художественный мир «Белой гвардии» целенаправленно «проведен» через Апокалипсис, где сущность жизни не исчерпывается падением, а находится путь к возрождению, необходимым условием которого выступает православная вера, любовь, духовный опыт равноапостольного князя Владимира, преемственность мифологемы «Святая Русь», общая историческая судьба славянского народа – всё это невозможно стереть из памяти. Славянскому единству способствует вневременная бесконечность, декларирующая позиция вечных ценностей, высшей справедливости, торжества праведников. В единстве с Богом и благодаря Его духовным установкам возможно процветание и возрождение славянских стран, их общей культуры.

Концепция М.А. Булгакова в отношении Смуты 1918-1919 гг. в силу своей универсальности имеет прямые параллели с современной ситуацией на Украине. Актерские способности В.А. Зеленского не менее трагичны, чем опыт гетмана Скоропадского и Петлюры. В.А. Зеленский, ранее позиционирующий себя в общественном сознании с актёром-слугой народа, не может понять, что, как и во времена Смуты 1918 года, сильная Украина иностранцам не нужна. Они стравили единый славянский народ, братьев во Христе, чтобы попытаться уничтожить каждую страну по отдельности, завладеть богатствами двух побратимых стран, ослабить их положение до уровня государств третьего, четвертого мира или попытаться стереть с лица Земли. Иностранцы снабдили Украину наемниками, чтобы усилить жестокость и насилие, чтобы здравый смысл примирения у украинцев не восторжествовал. Фактически реализуется теория «золотого миллиарда» – численность

единого славянского народа хотят сократить до самой низкой позиции, а миром, где не отведено места славянскому народу, желает править мировое правительство.

В современной Украине разрушаются те ценности, которым были верны Турбины, дом которых до сих пор стоит на Алексеевском спуске в Киеве. Вместо дружбы и любви мы видим со стороны украинских и иностранных националистов русофобию, ненависть, разврат. Всему виной искоренение из разума людей общего прошлого, культуры, православной веры. Помутнение разума усиливается пропагандой фашизма и наркотической зависимости. В наркотическом опьянении украинская армия пытается своих братьев во Христе, прикрывается мирным украинским народом как живым щитом, превосходя по своей жестокости не только Петлюру. Если следовать логике М.А. Булгакова, находившего библейские параллели современной ему истории, то перед нами вновь Апокалипсис в действии, а Европа вместе с США напоминают города Содом и Гоморра, которые были наказаны самим Богом за разврат и уничтожение нравственности.

В.А. Зеленский заигрался с иностранцами – не идет на примирение с Россией, братской славянской страной. Он, как когда-то Петлюра и гетман Скоропадский, не видит трагических последствий подсказанных ему решений, думая, что его и Украину высоко ценят политические лидеры других стран – на самом деле они хоронят его руками целую страну.

Человечеству, чтобы жить, нужно вспомнить о вечных ценностях Турбиных, а славянскому народу возродить единство, основанное на идеале Святой Руси, кирилло-мефодиевской традиции, опыте веры равноапостольного князя Владимира. Для этого нужно всем вместе противостоять насажденному от мирового правительства фашизму, разрушить всеобщую ненависть и злобу по отношению к славянским братьям, выполнить завет матери Турбиных – ЖИТЬ ДРУЖНО. Братья и сестры Турбины ассоциативно связаны с православным пониманием ближних как братьев и сестер во Христе единой матери – Пресвятой Богородицы. Значимо, что оба правители России и Украины названы в честь равноапостольного князя Владимира – покровителя Святой Руси. Молитва святому князю остается надеждой на вразумление Владимира Зеленского. Дом Турбиных должен стать общим домом России и Украины, единого славянского народа, где царит мир и любовь. Единство, мудрость народная, сплывающая его веками – в этом будущее славянского народа!

Список литературы:

1. Белогурова Е.В. Локальный текст с региональной и общенациональной точки зрения (На материале критической рецепции романа М. Булгакова «Белая гвардия») // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №4. – С. 221-225.
2. Булгаков М.А. Белая Гвардия [электронный ресурс] / https://download.librebook.me/download/08/90/11/261423_107.fb2(дата обращения 11.07.22).
3. Василик В.В. Подвиг святых равноапостольных Мефодия и Кирилла и русская культура // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всерос. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова; Челяб. гос. ин-т культуры, Адм. Челяб. обл., Челяб. митрополия Русской православной церкви. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – С. 14- 21.
4. Достоевский Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине. Пушкин // Русская идея. – М., 1992. – С. 129-146. Русская идея / Сост. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
5. История русской литературы XX века. Первая половина [электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. – Кн. 2: Personalia / Л.П. Егорова, А.А. Фокин, И.Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 935 с.
6. Мауль В.Я. Архетипы русского бунта XVIII столетия // Русский бунт: сборник историко-литературных произведений. – М.: Дрофа, 2007. – С. 255-442.
7. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.

8. Урюпин И.С. Архетип «Русского бунта» в творчестве М. А. Булгакова: национальный историко-культурный феномен самозванства и его воплощение в романе «Белая гвардия» и пьесе «Батум»// Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: филология искусствоведение. – 2009. – №5. – С. 289-301.

THE PROBLEM OF SLAVIC UNITY IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE WHITE GUARD"

N.V. Grechushkina,

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia

Abstract. Slavic unity has been established since ancient times and is based on a common Orthodox faith, writing, and history. In the novel by M.A. Bulgakov, the idea of Slavic unity is personified in the image of the holy equal-to-the-Apostles Prince Vladimir, who unites the whole culture. The writer describes the peaceful life of a single people as a paradise on Earth. The destruction of this unity, disunity leads to turmoil, reaching an apocalyptic scale. It is such a universal tragedy that the capture of the City by Petliura becomes, plunging the whole world into the chaos of universal violence. Petlyura's actions are an apocalypse in action, the destruction of the Slavic people, and more broadly, Russia and the world as a whole. M.A. Bulgakov builds a parallel: the actor Hetman Skoropadsky, flirting with the Germans, who betrayed his people, and the actor Petlyura, who encroached on the primacy of power. Both characters, resembling buffoons in the interpretation of M.A. Bulgakov, are utopian in their intentions, as they play on the fate of the Motherland, making themselves a laughing stock. The instructive experience of the History of the times of the common struggle against the Pechenegs refers us to the threat of the destruction of Kievan Rus. In order to survive, it is necessary to unite the Slavic people, whose representatives are brothers in Christ, by faith, from the moment of adopting the spiritual experience that has been preserved for more than a millennium, the holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Prince Vladimir. The revival of Slavic unity is connected with the idea of resurrection, the fidelity of the Orthodox faith, the ability to prayerful feat, mercy and sacrifice. Elena Turbina, together with her family and friends, brings into the world the main covenant on which the unity of the Slavic people is based (she inherited it from her mother, called the light Queen, who is based on the archetype of the Most Holy Theotokos, having a direct historical connection with the common past) – TO LIVE AMICABLY on the basis of love.

Keywords: the unity of the Slavic people, the mythologeme "Holy Russia", Prince Vladimir.

УДК 304.2

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ «СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

В.И. Сальников,

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (воронежский филиал), г. Воронеж*

Аннотация. В своем докладе автор пытается рассмотреть нынешний украинский кризис через призму цивилизационного подхода, используя один из его базовых концептов - «столкновение цивилизаций». Выходя за канонические хантингтоновские рамки трактовки «столкновения цивилизаций», он видит на нынешней Украине не только конфликт западной и православной цивилизаций, но и застарелый конфликт аграрной и индустриальной

цивилизаций, сопряженный с противостоянием между духовной и материалистической цивилизацией. Для преодоления этого конфликта автор считает необходимым восстановление русской идентичности и канонического Православия на Украине, не забывая при этом об ее социально-экономическом возрождении. Это можно сделать только при помощи Русского мира, частью которого является Украина. Автор считает, что военная спецоперация, ведущаяся на Украине, этому способствует. Но в силу того, что Украину поддерживает наш экзистенциальный враг – Запад, победить Россия сможет лишь, обратившись к своим цивилизационным основам.

Ключевые слова: цивилизационный подход, «столкновение цивилизаций», Русский мир, украинский кризис, Украина, «специальная военная операция».

Что касается нынешнего кризиса на Украине, то он имеет глубокие исторические корни и нуждается в глубоком философском осмыслении.

Для анализа подобного рода феноменов великолепно подходит цивилизационный подход, чьи основы были заложены в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, С. Хантингтона, А.С. Панарина и др. Его протагонисты, несмотря на существование множества трактовок понятия «цивилизация», едины во мнении, что экономика, политика, право, социальные отношения тесно взаимосвязаны с культурой и религией, которые наряду с языком и идентичностью их носителей формируют социокультурное ядро той или иной цивилизации, нередко давая ей название. Этот подход активно применяется в социально-гуманитарных науках, в т.ч. и при исследовании мирополитических процессов, процессов интеграции и международных конфликтов [4]. В последнем случае можно сказать, что, как правило, они вспыхивают по линиям «цивилизационных разломов» [6, с.407-412], зачастую являясь проявлением «столкновения цивилизаций» [6].

Применительно к нынешней Украине можно утверждать о наличии на ее территории «столкновения цивилизаций»: православной и западной; аграрной и индустриальной; духовной и материалистической и др.

В первом случае речь идет о существовании на Украине цивилизационного разлома, который возник там в результате длительного существования Речи Посполитой, которая, будучи не в силах распространить католицизм на западных русских землях, пошла на поддержку униатов, признавших верховенство Папы Римского. Это периферийное положение униатства издавна использовалось Западом – Ватиканом, Габсбургами, нацистами, а теперь и англосаксами – для создания «буферной зоны» между православно-русским культурно-цивилизационным типом и западной цивилизацией [5, с.32-33]. При столкновении Запада с Русским миром униаты, как правило, выступали на стороне Запада. Именно из их среды формировались надзиратели Талергофа и Терезина, Бабьего Яра; их капелланы напутствовали карателей, сжигающих Хатынь, и участников массовых беспорядков на Евромайдане...[7]

Рожденный на униатской духовной основе «украинский проект» [5], поддержанный австрийцами и немцами, был практически реализован в СССР, где подавлялись русско-православные цивилизационные основы и создавались новые «социалистические нации», призванные активно участвовать в строительстве нового коммунистического миропорядка. Так как носители «украинства», активно насаждаемого сверху, были в основном селянами, либо выходцами из села, то при создании УССР в ее состав включили значительные территории Новороссии и Донбасса с мощной промышленностью и русскоговорящим населением. Борьба этих двух социокультурных укладов – сельского и городского индустриального – шла десятилетиями, ведя к маргинализации миллионов людей, разрушая их традиционный уклад жизни и связь со своей духовной культурой. Маргинализация усилилась после распада СССР и резкой деградации индустриального сектора экономики Украины в сочетании с отказом РФ от поддержки русских в странах Ближнего Зарубежья и активной экспансией Запада, помогающего пробандеровски ориентированной украинской

иммиграции формировать реваншистский русофобский проект «Украины от Сяна до Дона», к реализации которого после обретения страной независимости подключилась и постсоветская украинская элита.

Маргинализация вместе с деградацией экономики, социальной сферы и морально-нравственных норм происходили в т.ч. и вследствие общего кризиса индустриальной цивилизации, на смену которой должна была прийти постиндустриальная цивилизация с соответствующими технологическим и социокультурным укладами. Однако деградация украинской промышленности не вела к торжеству постиндустриализма. На ее обломках рождался криминальный псевдокапитализм, рушилась трудовая этика, росло число тех, кто хотел «всего и сразу». В качестве реакции на эти негативные явления стали нарастать пронацистские настроения, началась героизация петлюровцев и бандеровцев. В качестве корня зла виделись Россия, «помешавшая Украине влиться в Европу» и ее «агенты влияния», в число которых мог попасть любой несогласный... Православная Церковь и гуманистически ориентированная общественность пытались противостоять этому, но сторонники ускоренной евроинтеграции, сделавшие ее своей религией, победили... Только надолго ли?

Исходя из того, что конфликт на Украине имеет цивилизационные корни, то для его урегулирования мало сменить режим и разгромить укронацистские бандформирования – нужно восстановить там русскую идентичность, подавленную коммунистами и «украинизаторами», а также каноническое Православие. Также необходимо, опираясь на достижения науки, честных квалифицированных управленцев и ориентированный на созидание бизнес, восстановить высокотехнологичное промышленное производство и сельское хозяйство. Самой Украине, лишившейся своих русско-православных духовных основ и значительной доли своего экономического потенциала, с этим не справиться. Для преодоления системного кризиса, ей нужна помощь всего Русского мира, соединяясь с которым, она вновь станет его частью.

Ради этого и начата спецоперация, которая направлена не только на демилитаризацию и денацификацию Украины, но также на ее «дешайтанизацию»[1], в которой задействован не только Русский мир, но все здоровые силы нашей евразийской цивилизации, которые воюют не с Украиной, а с силами мирового зла, которые свили гнездо там при нашем попустительстве [2;3].

Чтобы победить в этой войне – мало победить на поле боя, хотя для этого потребуются серьезные жертвы. Необходимо сплотиться перед угрозой существования нашей страны как государства-цивилизации с ее культурой и высокими идеалами. А для этого необходимо понять, что это новая отечественная война, требующая единения народа и власти в стремлении победить, представляющая собой сочетание общественной инициативы и государственной политики. Так было в 1812 году и в 1941-1945 гг. К сожалению, раскол общества воспрепятствовал нашей победе в I мировой войне, которую тоже пытались позиционировать как отечественную. Поэтому чтобы победить – нужно возродить нашу цивилизационную субъектность. При должной организации нашего общества, избавлении от порожденных либерализмом негативных стратегий и практик, способствующих разложению российского социума и государства, и обращении к традиционным ценностям – это вполне возможно. Но для начала нам необходимо восстановить свои цивилизационные основы. По мнению автора, это заключается в обращении к православной цивилизации, евразийскому имперству и общерусскому национальному единству.

Список литературы:

1. Додолев Евгений. Рамзан Кадыров: дешайтанизация нужна Украине в первую очередь... // MP.SH.RU. – 2022. – 07 апр. [электронный ресурс] https://mpsh.ru/7961-ramzan-kadyrov-deshajtanizacija-nuzhna-ukraine-v-pervuju-ochered.html?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen (дата обращения 07.08.2022).

2. Егоров Иван. 13 ответов на вопросы о причинах спецоперации на Украине // Российская газета. – 2022. – 22 марта [электронный ресурс] <https://rg.ru/2022/03/23/13-otvetov-na-voprosy-o-prichinah-specoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения 28.03.2022)
3. Культуролог Нина Ищенко: «Операция по денацификации – это возвращение украинцев к человечности» // Луганский информационный центр. – 2022. – 19 марта [электронный ресурс] <https://lug-info.com/comments/kul-turolog-nina-ishenko-operaciya-po-denacifikacii-eto-vozvrashenie-ukraincev-k-chelovechnosti> (дата обращения 17.08.2022).
4. Сальников В.И. О необходимости применения антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов к исследованию международных отношений и мировой политике [Текст] // Панорама. – 2013. – №3(7). – С. 122-126
5. Фролов Кирилл. «Украина» – геополитический проект Запада [Текст] // Византийский Альманах «Северный Катехон». – №2. – С. 32-39
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Текст]. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
7. Чернышев Евгений. Униатство – инструмент духовной агрессии Запада против Русского мира // Накануне.RU. – 2014. – 10 июля [электронный ресурс] <https://www.nakanune.ru/articles/19202/> (дата обращения 09.08.2022)

MODERN CRISIS IN UKRAINE THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPT OF "COLLISION OF CIVILIZATIONS"

V.I. Salnikov,

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch), Voronezh

Abstract. In his report, the author tries to consider the current Ukrainian crisis through the prism of the civilizational approach, using one of the basic concepts - the "clash of civilizations". Going beyond the canonical Huntingtonian framework of the interpretation of the "clash of civilizations", the speaker notes at the current Ukraine not only the conflict between Western and Orthodox civilizations, but also the long-standing conflict of agrarian and industrial civilizations, coupled with confrontation between spiritual and materialistic civilizations. To overcome this conflict, the author considers it necessary to restore Russian identity and canonical Orthodoxy in Ukraine, not forgetting about its socio-economic revival. This can be done only with the help of the Russian World, of which Ukraine is a part. The author believes that the military special operation being conducted in Ukraine contributes to this. But due to the fact that Ukraine is supported by our existential enemy - the West, Russia will be able to win only by turning to its civilizational foundations.

Keywords: Civilizational approach, the "clash of civilizations", the Russian World, the Ukrainian crisis, Ukraine, "special military operation".

УДК 2-9:930.85

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
НОВОСИЛЬСКОГО ДОБРОГО И СТИХОТВОРЕНИЕ «ЕМШАН» А.Н. МАЙКОВА:
ЕВРАЗИЙСКИЙ СЛЕД

Б.Г. Бобылев,

*Свято-Духов мужской монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии;
с. Задушиное Новосильского района Орловской области, Россия*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению древнерусского предания о чуде святителя Николая Новосильского Доброго, связанного с вразумлением клятвопреступника-половца, а также анализу стихотворения А. Майкова «Емшан», в основе которого лежит сказание о половецких ханах Отроке и Сырчане, приведенное в Галицко-Волынской летописи (Ипатьевский список XIII века). Проводятся параллели между сказаниями, значительное внимание уделяется раскрытию их духовного и нравственного смысла. Указывается, что древнерусские сказания о половцах являют собой наглядный пример всеобщности внутреннего нравственного закона, совести, присутствующего как голос Бога в каждом человеке, независимо от его национальности и вероисповедования. Подчеркивается, что традиционные религии несут людям веру, помогая противостоять бездуховной идеологии глобализма. Утверждается важность воспитания патриотизма в современной отечественной школе. Говорится о том, что народы, лишенные патриотизма, духовно ущербны и недолговечны. Отмечается, что путь в Отечество Небесное лежит через любовь к Отечеству земному. Ставится вопрос о истоках и роли евразийства в постижении путей развития России, а также сопредельных стран Азии и Европы в историческом контексте духовного диалога народов.

Ключевые слова: Святитель Николай, А. Майков, емшан, половцы, традиционные религии, евразийство.

«Степной травы пучок сухой, /Он и сухой благоухает! /И разом степи надо мной/Всё обаянье воскрешает.../Когда в степях, за станом стан, /Бродили орды кочевые,/Был хан Отрок и хан Сырчан, /Два брата, батыри лихие. /И раз у них шёл пир горой –/Велик полон был взят из Руси! /Певец им славу пел, рекой /Лился кумыс во всём улусе. /Вдруг шум и крик, и стук мечей, /И кровь, и смерть, и нет пощады! /Всё врозь бежит, что лебедей /Ловцами спугнутое стадо. /То с русской силой Мономах /Всесокрушающий явился; /Сырчан в донских залегах мелях, /Отрок в горах кавказских скрылся» [8, с.376].

Помню, как в отрочестве поразили меня эти строки: мы учили стихотворение А.Н. Майкова «Емшан» в шестом классе наизусть. Я бродил по пустынным улицам небольшого кубанского городка Лабинска, где мы тогда жили, и декламировал стихотворение с наслаждением вслух... Думал ли я тогда, что через шестьдесят лет буду читать эти строки перед паломниками, посетившими Свято-Духов монастырь, в начале рассказа о главной святыне нашей обители – чудотворной иконе святителя Николая Новосильского Доброго (народное название – Николы Доброго). Это яркое описание похода великого князя Владимира Мономаха в половецкие степи помогает воссоздать обстоятельства чуда, послужившего началом прославления иконы Николы Доброго. Сказание об этом чуде было помещено в Пролог – так называлась книга для чтения православных христиан Древней Руси: она содержала различные поучительные, душеполезные рассказы о святых и святынях.

На списке иконы Николы Доброго, имеющемся в обители, внизу написано крупными буквами с сокращениями и титлами, что в 1111 году пред сею иконою клялся в Киеве Половчанин об отдаче выкупа за свое освобождение из плена.

Согласно древнерусскому Сказанию об иконе (текст приводится по источнику: [1, с.10-14]), чудо произошло с половцем, который был взят в плен во время похода Владимира Мономаха на половецкие улусы. Целью этого похода было наказание половцев за постоянные набеги и водворение покоя на степных границах Киевской Руси. Часть степняков тогда была взята в плен, отдана в рабство, часть переселена во внутренние области Киевской Руси на постоянное жительство, а часть откочевала в донские степи, как об этом говорится в стихотворении Майкова.

Половец, о котором идет речь в сказании, достался благочестивому киевлянину Иоанну, особо чтившему Святителя Николая. Целый год пленник исполнял тяжелые работы, *«железом окован»*, как говорится в Сказании (то есть в кандалах). Однажды Иван предложил своему рабу: *«отпущу тебя на свободу, если ты дашь выкуп»*. Половец очень обрадовался и обещал хозяину прислать выкуп, как только прибудет домой. Тогда Иоанн повел пленника в церковь Святителя Николая и, указывая на икону Угодника, объявил, что освободит его если только он *«даст поручителем»* Святителя Николая в том, что привезет выкуп. Половец поклялся перед иконой в том, что выполнит свое обещание. Иоанн дал ему оружие и коня и отпустил домой, в степь.

Всю дорогу отпущенный раб смеялся над глупым русским и по приезде не стал исполнять обещание. Но половцу через несколько дней явился Святитель Николай – в том виде, в каком он был изображен на иконе. Клятвопреступник сначала не узнал его: так мало он обращал внимания на данное обещание. Сказание свидетельствует, что Святитель *«милостиво»* напомнил ему о выкупе: *«Друг, не я ли поручился за тебя христианину, у которого ты был в плену? Вези за себя выкуп христианину: если же не привезешь, то увидишь беду от меня»*. Подивился сначала явлению Угодника половец, но потом мысленно отмахнулся от него: мол, это – всего лишь греза сна, и забыл думать о выкупе. Однако Святитель вскоре явился лжецу второй раз, когда тот скакал на коне в поле, с грозным напоминанием сбросил его с коня и стал трясти его с силою. Понял половец, что это не сон и, под сильным впечатлением от случившегося с ним, обещал уплатить выкуп. Но, как повествует Сказание, когда обманщик оправился от потрясения, то *«в разгульной жизни забыл о своем намерении»*. Тогда последовало третье явление Святителя. Это произошло на собрании половецких князей и вельмож. В числе прочих приехал, и наш клятвопреступник и стал среди них на коне. Тут невидимо для окружающих явился Святитель Николай, сбросил обманщика с коня и стал сурово наказывать его. Вот как описывается это в источнике: *«Страшно было смотреть на мучения клятвопреступника: то он подбрасываем был вверх и оттуда с силою повергался на землю, то ударялся головою о нее, то голова его была между ног. Стоявшие около него в страхе разбежались»*.

Половец лежал брошенный в поле, пока родственники не привезли его домой, где он пролежал без сознания и речи несколько дней. Когда он пришел в себя и рассказал родственникам о своей клятве и случившихся видениях, те пришли в ужас: *«Как ты не побоялся обмануть русского Бога?»* Клятвопреступник стал оправдываться: мол, он был дан на поруки не Богу, а святителю Николаю. Далее цитирую Сказание: *«А это все равно, что Богу», - сказали они. – Разве ты не знаешь, что Русский Бог творит чудеса не только сам, но через святых своих? Если ты не привезешь выкупа, то оставь нас, один погибнешь, чтобы нам не погибнуть вместе с тобой»*. Как гласит источник, *«наказание было так сильно, что не требовало особенного вразумления»*. Половец приказал своим слугам отделить два табуна лошадей – один для киевлянина и второй – в дар поручителю Святому Николаю. Прибывши в Киев, он не пошел прямо к своему господину, а пригнал коней к церкви Святителя Николая и пал перед иконою со словами: *«Не мучь меня, Владыко, за то, что я солгал пере тобою. Теперь я привез за себя выкуп, потому что ты трижды являлся ко мне в таком виде, каковым я вижу тебя на иконе этой; во умилостивление же за то, что я*

солгал тебе, прими от меня, Владыко, небольшое стадо коней». Из церкви киевлянин поспешил к своему бывшему господину, чтобы отдать выкуп и рассказать ему о том, как наказал его Святитель Николай. Удивленный киевлянин поспешил в церковь Святителя Николая возблагодарил его и устроил пир для священников, монахов, родных и нищих. Молва о чудесном происшествии широко распространилась по степи и способствовала установлению мирных отношений между половцами и русскими.

Во всей этой истории есть много примечательных моментов. Мы можем судить по ней о присутствовавшем среди язычников-половцев крепком убеждении в существовании всемогущего Бога, о знании ими особенностей православной веры – в частности о том, что святые – это не особые божества, подобные почитаемым им идолам, но представители единого Бога, исполняющие Его волю. В данном отношении сии язычники оказываются наделенными гораздо более ясным духовным зрением, чем современные протестанты, упрекающие православных за почитание святых в идолопоклонстве. Вера наших древних соседей половцев, их твердая убежденность в существовании высшей небесной Реальности достойна всяческого уважения. Дикие язычники оказываются намного более мудрыми, чем представители современного «цивилизованного человечества», которые провозглашают «смерть Бога», повторяя, подобно неблагоприятному евангельскому богачу, собравшему большой урожай: *«душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись!»* (Лк 12:19). Слова Господа: *«безумный! в эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* (Лк 12:20). – обращены к таким неблагоприятным слепцам, поклоняющимся идолам богатства и комфорта, стремящимся устроить свое счастье на земле без Бога. Не видят, не слышат, «слепые вожди слепых», идут к гибели, ведя за собой малых сих, призывая: *«Бери от жизни все! Не дай себе засохнуть!»*

Святитель Филарет в своем «Катехизисе» говорит о внутреннем законе, совести, присутствующем в каждом человеке, независимо от места его рождения, национальности, вероисповедания и цитирует слова апостола Павла о язычниках: *«Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим. 2:15). Совесть – это голос Бога внутри человека. Это знание внутреннего закона становится неизмеримо более совершенным при исповедании единого Бога. *«Вера, – говорит святой Кирилл Иерусалимский, – есть зрение, освящающее совесть; она даёт человеку ведение»*. *Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены»* (Ис. 7:9; Огласительное поучение, 5).

Традиционные религии несут людям веру, помогая противостоять хаосу, безумию, бездуховной идеологии глобализма, которая стремится уничтожить в человеке чувство зависимости от Высшей Реальности. Это наступление воинствующего атеистического абсурда осуществляется под лозунгом освобождения человека от якобы угнетающей его веры в Бога, которая нарушает душевный комфорт и мешает ему быть вполне удовлетворенными собой, безмятежно и сыто наслаждаться всеми благами жизни. Так называемый цивилизованный мир испытывает неприязнь по отношению к традиционным религиям, требовательно тревожащим совесть людей, стремящимся отвратить людей от наркотического упоения земным, преходящим, тленным и обратить их взор к Вечности, к высшему духовному предназначению человека как создания и образа Божия...

Но вернемся к стихотворению Аполлона Майкова «Емшан», которое было процитировано в начале доклада. Оно также проникнуто высокими духовными, нравственными смыслами, и в основе его также лежит древнерусское сказание, приведенное в Галицко-Волынской летописи (Ипатьевский список XIII века) [11].

«И шли года... Гулял в степях /Лишь буйный ветер на просторе.../Но вот – скончался Мономах, И по Руси – туга и горе. /Зовёт к себе певца Сырчан /И к брату шлёт его с наказом: /«Он там богат, он царь тех стран, /Владыка надо всем Кавказом, – /Скажи ему, чтоб бросил всё, /Что умер враг, что спали цепи, /Чтоб шёл в наследие своё, /В благоухающие степи! /Ему ты песен наших спой, – /Когда ж на песнь не отзовется, /Свяжи в пучок емшан степной/И дай ему – и он вернётся». [с.376-377].

Все произошло так, как и предполагал Сырчан. Хан Отрок не внемлет сначала призыву брата, остается глух к песням родины и велит слугам вывести назойливого певца вон: *«И взял пучок травы степной/Тогда певец, и подал хану – /И смотрит хан – и, сам не свой, /Как бы почуя в сердце рану, /За грудь схватился... Всё глядят: /Он – грозный хан, что ж это значит? /Он, пред которым все дрожат, – /Пучок травы целуя, плачет! /И вдруг, взмахнувши кулаком: /«Не царь я больше вам отныне! – /Воскликнул. – Смерть в краю родном /Милей, чем слава на чужбине!» /Наутро, чуть осел туман /И озлатились гор вершины, горах идёт уж караван – /Отрок с немногую дружиной. /Минуя гору за горой, /Всё ждёт он – скоро ль степь родная, /И вдаль глядит, травы степной / Пучок из рук, не выпуская»* [с.377].

При всех внешних отличиях в содержании и сюжете древнерусских сказаний, между ними существует глубокое внутреннее поэтическое и духовное сходство. Певец, как и Святитель Николай, трижды обращается с настоящим призывом к совести половца. И только третий призыв находит отклик. Но если в первом случае раны, нанесенные упорствующему грешнику, носят внешний, физический характер, то во втором случае «эмигрант» Отрок, забывший родину в сладких удовольствиях и тщеславном самовозвеличивании, уязвлен духовно, в самую основу своего существа, в сердце. Передача хану Отроку «пучка травы степной» предстает как действие, исполненное огромной духовной силы, как причащение к святыне – Родине. Емшан – это не просто предмет, но высокий символ, указующий путь в Отечество, воскрешающий душу из забвения и небытия. Майков с большой художественной силой через ряд внешних деталей поведения хана передает нарастающий процесс внутреннего преображения, воскрешения души, сбрасывающей с себя иго «окамененного нечувствия», пробивающуюся наружу из гроба беспомысленности, подобно тому, как на свет пробивается зеленая трава: *«хан – и сам не свой» – «почуя в сердце рану» – «За грудь схватился».*

Возвращаясь к началу, скажу: мы в свое время все учили это пронзительное стихотворение о любви к Родине в школе. Учат ли сегодня «Емшан» в школе? Вряд ли. Однако без воспитания патриотизма невозможно вырастить ответственного, зрелого человека, развить его личность. В этом мы сегодня убеждаемся воочию.

Любовь к Родине, к Отечеству неотделима от любви к родителям, которая рассматривается в качестве одной из высших ценностей в традиционных религиях. Пятая заповедь Моисея гласит: *«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли».* Обратите внимание: долголетие человека на земле связано с его любовью к родителям. Это касается и целых государств. Народы, лишённые патриотизма, духовно ущербны и недолговечны. И надо помнить о том, что путь в Отечество Небесное лежит через любовь к Отечеству земному.

Надо сказать, что в стихотворении «Емшан» происходит преодоление инерции сугубо негативного изображения половцев и кочевников в русской словесности, отношения к ним как к народам «поганым» и «беззаконным», чуждым духовности и нравственности [см.:8, с.184]. В книге Олжаса Сулейменова «Аз и Я» с особой эмоциональностью, в яркой образной форме выражено неприятие данной инерции: *«Татищев изымал из обращения подлинные факты, заменяя их своим изложением. Рубил головы словами. А легко ли это? Рубанешь со злобой, думая - чужое, а оно, корявое, раскосое вдруг закричит по-русски - мама!.. Погладишь по льняной головке свое, исконное из конца в конец, а оно растает от нежности, прильнет к твоему слуху и лепечет, волнуясь, что-то гортанное...»* [10, с.167].

А.Н. Майков на художественно-образном, интуитивном уровне предвосхищает то изменение взгляда на историю отношений Руси со Степью, которое проявляется в XX веке у «евразийцев» и, в частности, в работах Л.Н. Гумилева [см.: 3, с.48], а также у современных представителей этого движения (А.С. Панарин, А.Г. Дугин, Р.Р. Вахитов и др.). Евразийство в настоящее время оказывает серьезное влияние на отечественную мысль и политику помогая постижению путей развития России, а также сопредельных стран Азии и Европы в историческом контексте живого духовного диалога народов [2, 4, 5, 7 и др.].

Сегодня мы переживаем поворотный момент нашей истории. Выдвинутые вызовы требуют от нас мобилизации всех наших сил и, прежде всего сил духовных, которые были и остаются главным источником всех побед и свершений России. Архидьякон Антиохийского патриарха Павел Алеппский в своей книге о путешествии по Московской Руси в середине 17 века пишет: «Творец даровал русским царство, которого они достойны за то, что все заботы их – духовные, а не телесные. Таковы они все» [6, с.471].

Сказанное сегодня можно отнести ко всем нашим соотечественникам, которые стремятся сохранить свои традиционные духовные ценности, которые остаются верными исповеданию единого Бога.

После торжественного подписания документов о вступлении в состав России новых территорий Президент России Владимир Владимирович Путин выступил перед людьми, собравшимися на Красной площади. Его выступление закончилось крылатым молитвенным обращением: «С Богом!». Эти слова заставляют нас вспомнить императора Константина и пророческие слова, которые воссияли на небе в драматический для римской государственности час: «Сим победиши!».

Список литературы:

1. Архимандрит Геронтий. Исторический очерк Новосильского Свято-Духова монастыря. – Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1901. – 21 с.
2. Асадов З.В. Отражение национально-культурной идентичности древних тюрков в письменной культуре Древней Руси (к этноэпидеме «ем-шан / ёвшан») // Современные научные исследования и разработки, 2016, №7. – С.289-293.
3. Бобылев Б.Г. "Всё ждёт он – скоро ль степь родная...": стихотворение А. Н. Майкова "Емшан" : (к 200-летию со дня рождения поэта) // Русский язык в школе. – 2021. – № 3. – С. 44–52.
4. Власова Г.И. Евразийская поэтика казахского культурного текста (на материале современной поэзии). //Мир русскоговорящих стран, 2019, №2. – С.84-91.
5. Дильмухамедова Э.Е. Россия спасется евразийством [Электронный ресурс] // Русская линия, 02.05.2011. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=14329> (дата обращения 26.12.22).
6. Иоанн (Маслов Иван Сергеевич; схиархим). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении; Статьи разных лет. – М.: АОЗТ "Самшит", 1995.– 508 с.
7. Калижанов У.К. Олжас Сулейменов: тюркославистика и культурный код//Историческая и социально-образовательная мысль, 2017, Том 9 №4/1, 2017.- С.175-179.
8. Конявская Е.Л. Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев. //Slovene, 2015, №1. – С.180-190.
9. Майков А.Н. Избранные произведения. Л.: Ленинградское отделение изд-ва Советский писатель, 1977. – 912 с.
10. Сулейменов Олжас Аз и Я. – М.: «Грифон М», 2005. – 272 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е издание. – Под ред. А.А. Шахматова. – СПб.: 1908. – 508 с.

THE LEGEND OF THE MIRACULOUS ICON OF ST. NICHOLAS OF NOVOSIL THE GOOD AND THE POEM "EMSHAN" BY A.N. MAIKOV: THE EURASIAN TRACE

B.G. Bobylev,

*Holy Spirits Monastery of the Livensk Diocese of the Oryol Metropolia;
village of Zadushnoye, Novosil district, Oryol region, Russia*

Annotation. The article is devoted to the consideration of the ancient Russian legend about the miracle of St. Nicholas of Novosil the Good, connected with the admonition of the Polovtsian perjurer, as well as the analysis of A. Maikov's poem "Emshan", which is based on the legend of the Polovtsian khans Lad and Syrchan, given in the Galician-Volyn Chronicle (Ipatiev list of the XIII

century). Parallels are drawn between the legends, considerable attention is paid to the disclosure of their spiritual and moral meaning. It is pointed out that the Old Russian legends about the Polovtsy are a clear example of the universality of the internal moral law, conscience, which is present as the voice of God in every person, regardless of his nationality and religion. It is emphasized that traditional religions bring faith to people, helping to resist the spiritless ideology of globalism. The importance of the education of patriotism in the modern Russian school is asserted. It is said that nations devoid of patriotism are spiritually flawed and short-lived. It is noted that the way to the Heavenly Fatherland lies through love for the earthly Fatherland. The question is raised about the origins and role of Eurasianism in understanding the ways of development of Russia, as well as the neighboring countries of Asia and Europe in the historical context of the spiritual dialogue of peoples.

Keywords: St. Nicholas, A. Maikov, Emshan, Polovtsy, traditional religions, Eurasianism.

УДК 261.6

ПИТАЮЩИЕ ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ ПРЕДКОВ

А.В. Горбунова,

*Культурный научно-просветительский центр им. Кривошеевых, п. Кемля, Республика
Мордовия, Россия*

Аннотация. В статье приводится описание духовного мировоззрения народа эрзя и схожесть верований древнего народа с христианской культурой.

Ключевые слова: Культура, духовность, история, традиции.

Разнообразие народов, населяющих Россию, является её культурной ценностью.

И это объяснимо, ведь ярчайшая палитра верований, представлений о мироустройстве, творчества духовного и материального многих народов, проживающих на русской земле – это и есть богатство страны, способ её культурной идентификации, но, призванный не изолировать страну, позволяющее ей занимать достойное место в сообществе мировых культур, нацеленных на дружбу и сотрудничество между народами.

И это самое главное назначение культуры, согласно выражению:

«Там, где культура – там мир!»

Перечислять народы, жившие и живущие на территории России – значит занять добрую половину всего содержания статьи.

А вот познакомить с культурными особенностями одного из её народов – древнего народа эрзя, стоит.

Истоки появления народа эрзя скрыты в веках, но то, что известно, позволяет сделать вывод о его достойной истории и высокой духовности.

Первое – это отношение эрзя к Природе, что изначально и составляет значение понятия «культура».

Эрзяне – это этническая группа мордовского народа, наряду с мокшей, шокшей, терюханами и каратаями, но имеющая свои особенности в языке, верованиях, обрядах и духовной культуре.

Приятный парадокс культуры древних эрзян-язычников заключён в истинно-христианском в большинстве своём мировоззрении.

Пантеон божеств эрзи очень разнообразен, и примечательно, что он носит отпечаток матриархата, так как все божества мужского пола представлены эпизодически.

Такое количество божеств и именно женского пола говорит об одухотворённости народа, уверенного, что всё окружающее его имеет душу и разум, и по сему должно вызывать уважение и доброе отношение.

Обряды эрзян сложны по исполнению и очень многообразны.

Большое значение древние эрзяне придавали почитанию предков, как живущих, так и ушедших. Последние почитались особо.

И многие языческие обряды показывают христианские мотивы, что говорит о том, что древние эрзяне интуитивно чувствовали Создателя и как могли выразить, так и выстраивали духовную культуру своего народа.

Жизнь эрзянского (да и многих других народов) была сложной вплоть до начала 20 века. Народ, подаривший миру многих ярчайших представителей культуры, науки и искусства, сам получил письменность и образование только в начале 20 века.

Культура мордвы подвергалась гонениям и в результате этого в 70-80-х гг. двадцатого века народной культуры практически не существовало в плане образования и приобщения к ней: язык угасал, обрядовость оставалась только в специальной литературе.

И только сейчас начинает проявляться интерес к ней, но не всегда к истинной и настоящей культуре, а больше подаётся стилизованного и «ряженного».

Вершиной материального искусства мордвы, причём, всех существующих этнических группы, выступает женский костюм, который можно было читать как книгу: каждый стежок, каждый цвет имел своё объяснение. И, наверное, костюм эрзянки – один из немногих в мире (а возможно и единственный), который звучал в прямом смысле слова.

Таким его делали украшения: монеты, колокольчики, цепочки, ракушки, бусины.

И существует поговорка, что «эрзяночку сначала услышишь, как она идёт, а уж потом только увидишь».

Красочность костюма рассказывает о тяжёлой доле эрзянок и мокшанок, и вся чаянность ими лучшей жизни компенсировалась яркими цветами национального костюма, который начинал готовиться с семилетнего возраста девочки и к семнадцати годам его владелицы только бывал закончен.

Более того, костюм передавался от матери к дочери и служил оберегом семьи.

Женский эрзянский головной убор «панго» очень схож с головным убором скифских и сарматских мужчин воинов. И этому есть историческое объяснение: у древних эрзян были очень крепкие культурные и экономические связи со скифами и сарматами.

Не отсюда ли матриархат в верованиях (соседство амазонок) и схожесть деталей костюма?

Возвращаясь к нематериальному культурному наследию древних эрзян следует привлечь внимание ещё одной исторически сложившейся особенностью народа эрзя в вероисповедании.

Древние эрзяне верили в единого верховного бога, создателя всего сущего, задолго до знакомства с Христианством.

Связь между тремя мирами: верховным (небесным), земным и подземным осуществлялась огромным деревом, часто дубом, что верхушкой уходит в небесную высь.

Ствол его олицетворял земную жизнь, а корни- ушедших предков.

Поэтому у эрзян особое почитание деревьев, Природы, живого существа, несмотря на необходимые тогда охоту, рыбную ловлю и бортный урожай.

Одной из заповедей древних эрзян была честь охотника, не опускавшегося до жестокости к живому существу, даже если вынужден взять его жизнь, помочь животным. Строго каралась обида, нанесённая детёнышу животного, воспитывалась с ранних лет благодарность им.

До сих пор в некоторых эрзянских сёлах, при входе в лес, на берегу рек, озёр и других водоёмов, люди кланяются, здороваются и просят разрешения войти. За удачный грибной «улов» и другие милости Природы, благодарят её.

Жива традиция просить перед уходом из жизни прощения у деревьев за причинённые им страдания. Делается это даже в тех случаях, когда человек слаб, в таких ситуациях его несут в лес и там он произносит слова прощения.

И, конечно, великое значение уделялось чистоте и доброте речи.

Опасались наши предки бранных слов с негативным посылом, налагали табу на произношение их.

Эрзяне и вовсе отводили специально намоленные места, даже ограждённые намоленными ленточками, чтобы через них не прошло недоброе слово, где люди «выясняли отношения».

Потом на это место шли старейшины и совершали обряд очищения этого места.

Такая картина духовного наполнения говорит о высокой культуре предков, создавших традиции, бережно их сохранивших и живших надеждой, что и потомки будут придерживаться этих правил жизни.

Ведь само прилагательное «правильное» рождено от «правила».

Это лишь небольшая часть традиций одного из старейших народов, населяющих Россию, которая сама есть воплощение духовного света, даже исходя из названия, и поэтому и народы, ставшие родными для Руси, несут изначальный свет Высшего разума, полученного нашими предками и сбережённого для нас.

А нам стоит научиться читать эти наказы, чтить их, а в помощь будет история Руси и её народов, изучение их культуры и литературы.

И именно эти вековые сокровища доброго жительство на Земле и выступают основой цивилизационного кода России и всего мира.

Список литературы:

1. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордов. народа / [сост. Маркова С. С.]. - Изд. доп. и перераб. - Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004 (Пенза : ФГУП ИПК Пензенская правда). - 991, [1] с. : ил., цв. ил., карт., портр., табл., факс.; 27 см.; ISBN 5-7595-1571-3 (в пер.)
2. Вихляев И.В. Происхождение древнемордовской культуры / И.В. Вихляев; научн. ред.: Г.А. Федоров-Давыдов, Ю.А. Зеленев. - Саранск: 2000. - 132 с.
3. Мокшин Н.Ф. Мордва и вера / Н.Ф. Мокшин, Е.Н. Мокшина. - Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. - С. 3-151.
4. Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос / Н.Ф. Мокшин. - Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. - 157с.

FEEDING THE ORIGINS OF FOLK TRADITIONS

A.V.Gorbunova,

*Centr of the Culture, the science and the education by Kriwosheew, Kemlja, Republic
Mordovia, Russia*

Abstract. In this article there is a diskription spiritual worldview erzia and similarity with a Christian culture.

Keywords: Culture, history, traditions, spiritual.

УДК 37:398.2

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ОБЫЧАИ И КУЛЬТУРА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

А.Б. Измайлова,

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные ценности русской народной педагогики и возможности их использования в современных условиях.

Ключевые слова: аксиологическая триада «Истина – Добро – Красота», аксиологическая система русской народной педагогики, идея совершенного человека, методы и средства русской народной педагогики, обычай, обряд, культурная традиция.

Русская народная педагогика на протяжении веков служила целям воспитания и обучения на традиционных ценностях русского народа. Для этого в русской народной педагогике сложились и успешно функционируют аксиологическая система [6], совокупность компонентов которой определяет цели воспитания и обучения, а также выступающие как инструменты педагогического воздействия методы и средства, с помощью которых обеспечивается достижение целей воспитания и обучения.

Каждый из компонентов аксиологической системы русской народной педагогики представляет собой духовно-нравственную ценность и соотносится с известной с древности триадой «Истина – Добро – Красота», которой придерживались Платон, Аристотель и стоики, как частное и общее. Отметим, что две первые части этой триады в работах различных философов иногда менялись местами.

С другой стороны, известна и антиаксиологическая триада, все части которой несут противоположный смысл: «Ложь – Зло – Безобразия».

Если части аксиологической триады можно рассматривать как атрибуты Бога, то части антиаксиологической триады, соответственно, являются атрибутами дьявола.

Каждая из частей аксиологической триады представляет собой универсальное понятие, и на приучение воспитанников следованию этой триаде на протяжении всей жизни направлена традиция русской народной педагогики, при этом осуществляется и приучение воспитанников избеганию всех частей антитриады, что тоже является одной из важнейших целей воспитания в традиции русской народной педагогики.

Краткость и универсальность формулировок обеих триад позволяет их использовать для педагогических целей, когда необходимо дать оценку тому или иному явлению или действию. Всё, что является злом, ложью или безобразиями не может стать добрым, истинным или красивым ни при каких жизненных обстоятельствах.

Однако поскольку все части интересующей нас, в первую очередь, аксиологической триады универсальны, то для лучшего понимания, а также эффективного использования в целях воспитания и обучения, потребовались уточнение и конкретизация ее составляющих. Эти созидательные процессы в русской народной педагогике осуществлялись в двух взаимосвязанных направлениях: теоретическом и практическом.

В рамках теоретического направления был сформулирован идеальный образец, который включает в себя все части аксиологической триады, а практическое направление должно обеспечить реализацию этого образца в человеческом существовании.

Теоретическое направление оформилось в православной традиции русской народной педагогики в идее совершенного человека [1], гармонично дополнившей триаду, сформулированную еще языческими философами.

В качестве воплощения идеи совершенного человека в православной традиции русской народной педагогики предстают Иисус Христос и Пресвятая Богородица, а также и святые христианской церкви.

Подтверждением того, что идея совершенного человека к началу XX в. стала неотъемлемой частью православной традиции русской народной педагогики (в рамках которой осуществлялась вся жизнь православного россиянина), служит обязательное (по сообщениям наших Информантов) наличие икон в красном углу дома, вне зависимости от сословной принадлежности хозяина. Отметим, что минимально необходимым набором

домашних икон считались образы Спасителя, Пресвятой Богородицы и святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца.

К этой домашней «Троице» на иконостас нередко добавляли, в зависимости от возможностей, именные иконы членов семьи, а также и другие наиболее почитаемые русским народом иконы (Великомученика Георгия Победоносца, Великомученика и целителя Пантелеимона, Мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина», «Неупиваемая Чаша» и др.).

Если иконописное изображение совершенного человека легко разместить в доме как наиболее доступный образец третьей части аксиологической триады (Красота), то практическая реализация физического и духовного совершенства на собственном примере, т.е. достижение всех трех частей этой триады, до сих пор продолжает оставаться идеальной целью в православной традиции русской народной педагогики.

Это объясняется следующими обстоятельствами: аксиологическую триаду можно сопоставить с другой известной триадой, относящейся к сущности человека: «дух – душа – тело». При этом дух каждого человека должен стремиться к Истине, душа – к Добру, а тело – к Красоте. Однако из-за человеческого несовершенства эти цели остаются недостижимыми.

Считается, что только дети [12], прекрасные душой и телом, близки к обозначенному аксиологической триадой совершенству (да и то, до тех пор, пока не вышли из младенческого возраста), о чем говорил Спаситель: *«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»* [Мф. 18. 3].

Некоторые подходы к определению понятия «Красота» как части рассматриваемой триады в традиции русской народной педагогики были рассмотрены в нашей статье [15].

Если достижение третьей части триады («Красота») может быть подтверждено визуально, то результаты реализации двух остальных частей на практическом уровне оказываются менее очевидными.

Перейдем теперь к краткому рассмотрению первой части аксиологической триады – «Истине», которой также была посвящена одна из наших статей [10]. Истина традиционно воспринимается как наиболее сложная для понимания из всех частей триады. Таковой она продолжает оставаться с тех пор, как Понтий Пилат на свой вопрос, адресованный Иисусу Христу *«Что есть истина?»* [Иоан. 18. 38], не получил ответа, поскольку тот лежал вне рамок его языческих представлений.

С такими же трудностями сталкиваются и те наши современники, которые пытаются действовать вне рамок православной традиции русской народной педагогики. Для них понятие «Истина» продолжает оставаться всё той же абстракцией, мало пригодной для использования в повседневной жизни, как будто и не было двух тысяч лет истории христианства. Непонимание такими людьми значимости истины подтверждает их отстраненность от Заповедей Божиих, ведь чаще всего истина отождествляется с Богом (*«Все заповеди Твои – истина»* [Пс. 118. 86]).

Исходя из этих соображений, каждому человеку следует задуматься, выбирает ли он истину, т.е. определиться, на чьей стороне (триаде) он выступает.

Ветхозаветные представления об истине были уточнены Спасителем: *«И познаете истину, и истина сделает вас свободными»* [Иоан. 8. 32].

Эта мысль о свободе [11] была развита Б. Спинозой: «Свобода – осознанная необходимость выбора» (между нравственностью и грехом), т.е. соблюдение Заповедей Божиих делает человека свободным от греха и приближает к Истине, т.е. к Богу.

Помимо следования православной традиции познания Истины, в целом, на профессиональном уровне наиболее очевидный путь для познания Истины – научно-исследовательская деятельность.

Это положение было ключевым в речи известного лингвиста А.А. Зализняка (1935–2017), произнесенной 16 мая 2007 года при вручении ему премии Александра Солженицына: *«Истина существует, и целью науки является ее поиск»* [3].

Приведенные слова замечательного ученого, вероятно, связаны с древним поверьем о том, что истина лежит на дне колодца – знания. Отголоски этого поверья зафиксированы в русской народной поговорке о близком к истине понятии «правда»: *«Правда на дне колодезя (ее трудно найти, и то найдешь не всю)»* [18, т. 1, 203].

Об этом же говорится в стихотворении А.С. Пушкина «Истина» (1816): *«Истина святая / В колодезь убралась тайком»* и в басне Флориана «Басня и Истина» в переводе В.А. Жуковского (1806): *«Однажды Истина нагая, / Оставя кладезь свой, на белый вышла свет»*.

Вторая часть аксиологической триады – «Добро» [7] многим представляется наиболее понятной, благодаря сформулированному еще в языческой древности «золотому правилу нравственности»: *«Не делайте другим то, что вы не желаете для себя, и поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы с вами поступили»* [20].

Тем не менее, не многие наши современники готовы реализовывать эту часть триады на практике, прикрываясь лозунгом «Не все так однозначно» для оправдания зла.

Одним из наиболее близких к аксиологической триаде определений «Добра» является следующее: Добро – «это истина и вселенский порядок» [22, 184]. Очевидно, что при таком подходе вселенский порядок, созданный Богом, синонимичен Красоте.

Подтверждение тому, что источником всякого добра (блага) является Бог, находим в Евангелии (*«Никто не благ, как только один Бог»* [Мф. 19. 17]).

Отсюда можно сделать вывод, относящийся к традиции русской народной педагогики: поскольку Бог есть Добро, то именно потому Добро всегда побеждает Зло, о чем каждый знает с детства из русских народных сказок, являющихся любимым источником и в то же время средством русской народной педагогики.

При этом в реальной жизни не следует откладывать добрые дела на «потом», поскольку миссия каждого человека на земле – в сотворении добра (*«Жизнь дана на добрые дела»* [4, 511]). Если человек не творит добро, это означает, что он уклоняется от долга [8] и нарушает Заповеди Божии. Наоборот, творящий добро человек делает правильный выбор и в каждом конкретном случае, и между жизнью и смертью, в целом, а потому находится под защитой Бога, получая воздаяние в этой и будущей жизни.

Сама жизнь [9] в аксиологической системе русской народной педагогики рассматривается как средство для исполнения долга на следующих четырех уровнях: перед Богом, своей страной, своей семьей и самим собой.

Для более полного понимания центральной части триады «Добро» следует обратиться к аксиологической системе русской народной педагогики, где содержание этой части триады было конкретизировано. В качестве компонентов аксиологической системы православной традиции русской народной педагогики, относящихся ко второй части триады («Добро»), выступают добродетели, тогда как противоположными им и принадлежащими ко второй части антитриады («Зло») являются пороки.

Существуют различные варианты разработанных богословами перечней добродетелей и пороков. Мы считаем наиболее подходящим для целей самовоспитания, а также для воспитания и обучения на православной традиции русской народной педагогики перечень из книги Н.Д. Гурьева [2], поскольку в нем представлены точные определения каждой добродетели (108) и каждого порока (175), а также приведены примеры проявления различных пороков (страстей) на физическом уровне. Автор показал, что следствием пороков являются болезни, которые лишают человека здоровья и связанной с ним природной красоты.

Перейдем теперь к рассмотрению обычаев и обрядов [14] русского народа, которые тесно примыкают к аксиологической системе русской народной педагогики. Оба эти средства русской народной педагогики обеспечивают реализацию тех или иных ее методов.

В свою очередь, методы русской народной педагогики применяются для достижения целей воспитания и обучения (реализации идеи совершенного человека). Наиболее распространенными методами русской народной педагогики для осуществления нравственного воспитания являются методы самой многочисленной группы методов (группа

методов стимулирования поведения воспитуемого). Это следующие методы (большинство их принадлежат к православной традиции русской народной педагогики): благопожелание, благословение, вознаграждение, назидание, ободрение, побуждение, помощь, предостережение, приучение, совет, угощение, утешение и др.

Обряд старше обычая и отличается от него более сложной структурой. Обряды и обычаи входят в состав одновременно обеих традиций русской народной педагогики (языческой и православной), переплетаясь и взаимно дополняя друг друга.

Со временем некоторые культурные народные традиции могут утрачивать большую часть своего содержания – сложных обрядов, сохраняясь в виде одного-двух обычаев.

В свою очередь, преобразование обряда в обычай осуществляется путем утраты первым большей части своих признаков (главный из которых – сакральность).

Тенденция упрощения культурной традиции противоречит ее ценностной сущности, которая в своем развитии всегда подразумевает усложнение.

Приведем в качестве примера трансформацию (или деградацию) культурной традиции утреннего омовения, принятого у наших предков, в современный обычай умывания. Для многих наших современников умывание – это повседневное действие, когда в утренней спешке, чуть ли не на бегу, в лицо (или мимо) плещется вода из-под крана, а потом лицо обсушивается полотенцем (нередко бумажным). Женщины часто вообще обходятся без воды, употребляя специальные косметические пенки для умывания промышленного производства.

Наши предки уделяли утреннему омовению как народной культурной традиции (обеспечивающей, помимо решения конкретных гигиенических задач, и благополучие предстоящего дня) больше внимания, и каждый элемент этой традиции был обрядом.

Представим вариант реконструкции культурной традиции утреннего омовения в русской народной педагогике. Воду брали из проверенного источника (колодца или родника), фильтровали, в случае необходимости (например, в сказке В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович» (1847): «Рукодельница воротится, воду процедит, в кувшины нальет; да еще какая затейница: коли вода нечиста, так свернет лист бумаги, наложит в нее угольков да песку крупного насыпет, вставит ту бумагу в кувшин да нальет в нее воды, а вода-то, знай, проходит сквозь песок да сквозь уголья и каплет в кувшин чистая, чистая, словно хрустальная» [20, 153]), отстаивали ее несколько часов, согревая до комнатной температуры, читали над ней заговоры (в языческой традиции русской народной педагогики) или молитвы (в православной традиции русской народной педагогики), поливали воду на руки из использовавшегося только для этих целей ковша, украшенного специальными узорами (символика узоров соответствовала целям омовения), предварительно добавляя в него святую воду, во время умывания тоже читались заговоры или молитвы (некоторые тексты и теперь произносятся матерями и бабушками при умывании детей) и выполнялась визуализация того, как будет выглядеть лицо после умывания. Полотенце для утирания девушки собственноручно вышивали передававшимися из поколения в поколение особыми родовыми и семейными узорами, которые тоже несли свой сакральный смысл и способствовали сохранению красоты и здоровья. Мужчины утирались полотенцами (ширинками) – подарками матушки, сестры, супруги.

Не случайно в русских народных сказках по вышитому полотенцу (средству русской народной педагогики, обозначаемому в общем виде как артефакт [16, 11]) нередко опознавали приехавшего богатыря как своего родственника: «Вот тебе мое рукоделье: где бы ты ни был, а как станешь умываться – завсегда утирай лицо этою ширинкою. <...> Стрелец выспался, встает с мягкой постели, красные девицы несут к нему умывальницу и шитое полотенце. Он умылся ключевой водой, а полотенца не принимает. “У меня, – говорит, – своя ширинка: есть чем лицо утереть”. Вынул ширинку и стал утираться. Спрашивают его красные девицы: “Добрый человек! Скажи: откуда достал ты эту ширинку?” – “Мне ее жена дала”. – “Стало быть, ты женат на нашей родной сестрице!”» [21, 112-113]).

При сравнении культурной традиции утреннего омовения наших предков с ее современным весьма упрощенным вариантом – обычаем умывания, следует признать, что составлявшие традицию старинные обряды оказались, в основном, утраченными.

Тем не менее, обычаи и обряды и в их современном виде продолжают оставаться средствами русской народной педагогики и частными элементами весьма упрощившегося русского образа жизни, тогда как каждая культурная традиция наших предков содержала в себе практически неограниченную совокупность обычаев и обрядов на все случаи жизни.

Упомянем некоторые русские народные традиции, глубоко укоренившиеся в сознании русского народа и просуществовавшие до начала XX в. в почти неизменном виде: традиция календарного праздника, традиция семейного праздника (родины, крестины, именины или день рождения, свадьба и др.), традиция ухода за младенцем, традиция омовения (ежедневная и еженедельная), традиция трапезы, традиция домоводства (ведение дома и домашнего хозяйства), кулинарная традиция, сельскохозяйственная традиция, традиция ухода за домашними животными и птицами, ремесленная традиция, промысловая традиция, погребальная традиция, традиция почитания предков и др.

Всю совокупность перечисленных русских народных традиций можно обозначить как целостную культурную традицию русского народа. Действуя в повседневной и праздничной жизни в соответствии со сложившимися традициями, доставшимися от предков, русские люди обеспечивали воспитание и обучение подрастающего поколения, передавали им любовь к Родине и предкам, создавшим и сохранившим русский образ жизни, прививали привычку действовать по триаде «Истина – Добро – Красота» на всех жизненных путях.

В каждой русской семье был человек, обычно самый старший по возрасту, который считался «хранителем» семейного предания [17] и зафиксированной в нем семейной традиции, которая отмечала уникальность образа жизни конкретной семьи. Некоторые замечательные элементы семейной традиции приобретали известность в своей местности и распространялись достаточно широко (наиболее часто это происходило с кулинарной традицией). Состарившись, «хранитель» передавал свою функцию сохранения семейного предания и семейной традиции наиболее подходящему представителю следующего поколения.

Как уже отмечалось, с изменением образа жизни русского народа и всего российского социума, стали происходить изменения в содержании традиций (в сторону упрощения и деградации), вплоть до полного исчезновения многих из них, а также наметилась тенденция искажения или полного вытеснения содержания русских народных традиций обычаями других народов. В результате разрушался русский образ жизни, а русский народ постепенно утрачивал не только наиболее хрупкую сакральную сущность своих традиций, но даже и их внешнюю форму. Такие явления не могли не изменить народное мировосприятие и мировоззрение, привели к отходу от аксиологической триады и аксиологической системы русской народной педагогики.

Все эти негативные явления не способствовали нравственному воспитанию и совершенствованию русского народа, поскольку всякое отклонение от передаваемых предками обрядов и традиций можно рассматривать как размывание русской культурной традиции, в целом, и разрушению цивилизационного кода России.

В недавнем Указе Президента № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9.11.2022 приводится перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, состоящий из 17 пунктов.

Под традиционными ценностями в этом документе подразумеваются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [19].

Будем надеяться, что зафиксированное в этом Указе изменение государственной политики в области традиционных российских духовно-нравственных ценностей будет способствовать их сохранению и укреплению.

Сопоставим духовно-нравственные ценности из приведенного перечня с традиционными ценностями и культурной традицией в русской народной педагогике, выявляя совпадения и различия. В скобках будем указывать понятия, относящиеся к традиции русской народной педагогике.

Часть перечисленного относится к аксиологической триаде: высокие нравственные идеалы; часть – к ценностям аксиологической системы русской народной педагогике: жизнь, права и свободы человека; часть – к добродетелям как компонентам аксиологической системы русской народной педагогике: приоритет духовного над материальным («благородство – потребность служить высоким, благим (духовным) побуждениям, данным тебе, а не рабствовать своим низменным (плотским) влечениям» [2, 170]), достоинство («достоинство – потребность не умалять высокое назначение человека (служение добру) и его душевные дары (бессмертие, разумность, свободу) пристрастием и рабством ограниченному, временному» [Там же, 172]), созидательный труд («трудолюбие – потребность постоянно трудиться, быть занятым делом, а не пребывать в праздности» [Там же, 187]), справедливость («справедливость – потребность получать или назначать воздаяние не по пристрастию или неприязни, не по планам, а по очевидным делам и их результатам» [Там же, 186]), патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу (любовь (к Родине [13]) – «потребность единства через самоотдачу» [2, 173]); милосердие («милосердие – потребность от всего сердца помирить (избавить от заслуженного, справедливого обвинения и наказания, сделать милым себе) не только того, кто для этого трудится, но и того, кто, признавая свою вину и слабость, просит о помиловании, не имея заслуг» [Там же, 179]), гуманизм («человеколюбие – потребность, не противопоставляя себя людям и не возносясь над ними, служить им во всем, в чем нет греха и тем, в чем нет греха; признание единства даже с теми, кто противится нам, без принуждения их к такому же, как у нас к ним, отношению к нам» [Там же, 188] – отражает жизнь человека и любовь к нему как ценности аксиологической системы русской народной педагогике), взаимоуважение («уважительность – потребность признавать важность, значимость как человеческой личности, так и ее роли в мире и влияния на окружающее независимо от ее настоящего состояния» [Там же, 187]); часть – к культурной традиции русской народной педагогике: историческая память и преемственность поколений (почитание предков); часть – к методам русской народной педагогике: взаимопомощь (метод из группы методов стимулирования поведения воспитуемого – помощь [16, 10]), а часть – к средствам социализации: крепкая семья и коллектив.

Таким образом, подводя некоторые итоги нашего рассмотрения традиционных ценностей, обычаев и культуры в русской народной педагогике, можно сделать следующие выводы. Традиционные ценности русской народной педагогике, обеспечивающие процессы воспитания и обучения подрастающих поколений, основываются на известной триаде «Истина – Добро – Красота», которая последовательно уточняется с помощью аксиологической системы русской народной педагогике и ее содержания (идея совершенного человека, добродетели и др.). Представления о красоте в русской народной педагогике связаны с идеей совершенного человека, а истина и добро напрямую отождествляются с Богом. Для достижения целей обучения и воспитания используются многочисленные методы и средства русской народной педагогике, существенное место среди которых принадлежит обычаям и обрядам, объединяющимся в традиции русского народа. Совокупность отдельных традиций составляет русскую народную культурную традицию в рамках русской народной педагогике. У некоторых русских народных традиций в современных условиях обнаруживается негативная тенденция к трансформации и деградации. Сохранению и укреплению российских культурных традиций как духовно-

нравственных ценностей может способствовать изменению государственной политики в этой области.

Список литературы:

1. Волков Г.Н. Идея совершенного человека в народном воспитании // Волков, Г.Н. Педагогика любви: избр. этнопедагогические сочинения: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 430-447.
2. Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических). М., 2000. 192 с.
3. Зализняк А.А. «Истина существует, и целью науки является ее поиск»: речь академика Андрея Зализняка, произнесенная им на вручении Премии Солженицына [электронный ресурс] // <http://www.takiedela.ru> (дата обращения 25.12.2022).
4. Зимин В.И., Спириин АП. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М., 1996. 544 с.
5. Золотое правило нравственности [электронный ресурс] // <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения 25.12.2022).
6. Измайлова А.Б. Аксиологическая система русской народной педагогики: монография. Владимир, 2011. 231 с.
7. Измайлова А.Б. Добро в аксиологической системе русской народной педагогики // Религия и общество: традиции, особенности, состояние и генезис духовных и культурных ценностей. Колл. Междунар. монография. М.; Воронеж, 2012. Кн. II. С. 136-150.
8. Измайлова А.Б. Долг в аксиологической системе русской народной педагогики // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 275-280.
9. Измайлова А.Б. Жизнь в аксиологической системе русской народной педагогики // Педагогика: семья – школа – общество. Колл. монография. М.; Воронеж, 2010. Кн. 21. С. 7-22.
10. Измайлова А.Б. Истина в аксиологической системе русской народной педагогики // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Колл. монография. М.; Воронеж, 2013. Кн. 40. С. 58-74.
11. Измайлова А.Б. О свободе человека в христианстве // Духовно-нравственные ценности современной молодежи: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Воронеж, 29.05.2019. Воронеж, 2019. С. 67-70.
12. Измайлова А.Б. Образ идеального ребенка в аксиологической системе русской народной педагогики // Мир детства и образование: материалы III Междунар. науч.-практ. конференции. Магнитогорск, 2009. С. 321-323.
13. Измайлова А.Б. Образ Родины в русской народной педагогике // Личность. Семья. Отечество: материалы межрегион. науч.-практ. конференции. Владимир, 19.10.2012. Владимир, 2013. С. 71-82.
14. Измайлова А.Б. Обычай, обряд и традиция в русской народной педагогике // Педагогика: семья – школа – общество. Колл. монография. Воронеж, 2009. Кн. 17. С. 27-40.
15. Измайлова А.Б. Представления о красоте в русской народной педагогике // Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия: материалы Всерос. науч. конференции – Славянских чтений. Орел, 20-21.04.2006. Орел, 2006. Вып. 5. С. 182-188.
16. Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика): программа, материалы к курсу и методические рекомендации. Владимир, 2011. 48 с.
17. Измайлова А.Б. Семейное предание в русской народной педагогике // Историко-педагогическое знание: прошлое, настоящее, будущее. Научные идеи Ф.А. Фрадкина в контексте современных исследований истории и теории всемирного педагогического процесса. Материалы Междунар. мемориальной науч. конференции, посвящ. 75-летию со дня рождения д-ра пед. наук, проф., чл.-корр. РАО Ф.А. Фрадкина (1933-1993). Владимир, 18-19.11.2008. Владимир, 2008. С. 182-187.

18. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний. В 2 т. – М., 1994.
19. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации [электронный ресурс] // <http://www.publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.12.2022).
20. Одоевский В.Ф. Мороз Иванович // Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С. 153-158.
21. Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что (№ 212) // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М., 1985. Т. 2. С. 263-264 (Лит. памятники).
22. Энциклопедия мистических терминов / сост. С. Васильев и др. М., 1998. 576 с.: ил.

TRADITIONAL VALUES, CUSTOMS AND CULTURE IN RUSSIAN FOLK PEDAGOGY

A.B. Izmailova,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract. The article examines the traditional values of Russian folk pedagogy and the possibilities of their use in modern conditions.

Keywords: axiological triad “Truth – Goodness – Beauty”, axiological system of Russian folk pedagogy, the idea of perfect person, methods and means of Russian folk pedagogy, custom, ritual, cultural tradition.

УДК 37.01

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.И. Косинова,

ФГБОУ ВО ВГУ, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье представлены социально-экономические, социально-психологические, духовно-нравственные аспекты выживания студенческой семьи в современных условиях. Подчеркнуты финансовые проблемы, являющиеся основой малого количества рождения семей на фоне повсеместных гражданских браков. Метод социологического анкетирования студенческого сообщества естественного факультета одного из ведущих вузов Центральной части России выявил весьма негативную ситуацию в плане образования студенческой семьи. Предложены направления позитивного изменения ситуации. Среди основных: знакомство студенческой аудитории со святоотеческим учением о семье, о роли отцовства и материнства; государственная поддержка студенческих семей: обеспечение общежитиями, выделение квот мест в детских садах, школах для детей, выделение стимулирующих стипендий, адресной материальной помощи.

Ключевые слова: студенты, семья, проблемы, перспективы, негативная ситуация, святоотеческое учение, финансовая поддержка.

Молодежный возраст - период важнейших социальных и демографических событий в жизненном цикле человека: формирования мировоззрения на основе ценностно-мотивационной и нормативной структуры личности, выбора социальных и профессиональных ориентиров, начала трудовой деятельности, создания семьи. Выполняя важнейшие социальные функции, молодая семья в то же время несет в себе неизбежные

элементы социального риска и поэтому она более чем взрослая семья, нуждается в помощи общества и государства, в создании условий для ее нормального функционирования. Этим и определяется необходимость комплексной поддержки молодой семьи, с тем, чтобы предотвратить неблагоприятные тенденции в ее динамике и укрепить все ее жизненно важные устои. Рассмотрим проблемы, характерные для молодой семьи в современной России:

1. Социально-экономические проблемы, включающие в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов.

Решение данной проблемы во многом зависит от возможности трудоустройства молодых людей. Как правило, рынок труда для студентов ограничен сферой услуг. Возникает противоречие между занятостью на работе и временем, необходимым для обучения. В этом отношении весьма своеобразно выглядит система магистратуры - одной из форм болонского процесса в образовании. В магистратуре в основном обучаются студенты возраста 22-25 лет. Это наиболее эффективный возраст для создания семьи. Решение материальных проблем магистрантами осуществляется, как правило, за счет времени учебного процесса. По нашим данным - 87% магистров работают. Это и сфера обслуживания, и профессиональная сфера. Достаточно часто используется вахтовый метод занятости. Учебный процесс осуществляется по остаточному принципу. Говорить о качестве магистров, как первой ступени научной подготовки, однозначно не приходится. Однако при таком подходе возможно образование и поддержка студенческой семьи.

Жилищный вопрос во многом решается за счет помощи родителей. Для части обучающихся родители покупают жилье уже на момент поступления на 1 курс. Это характерно для иногородних студентов. Другие начинают самостоятельную жизнь в квартирах бабушек и дедушек. Съём жилья по найму для студенческой семьи является, как правило, неподъемным финансовым обременением. Весьма интересным стало заявление одной из магистранток – весьма умной и ответственной девушки - которая вышла замуж и настояла на получении ипотеки на квартиру. Общая ипотека-сказала она - лучшая основа молодой семьи.

2. Социально-психологические проблемы, включающие в себя проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения) и к новым родственникам.

Выяснение вопросов из серии - кто в доме хозяин и когда будут деньги - классическая форма развала молодой семьи. Как правило, старшее поколение по мере возможности старается поддержать молодежь, однако в условиях современных социально-экономических сложностей нередко такая помощь сводится к минимуму. Из общей линейки выпадают случаи, когда родители стремятся решить свои житейские проблемы за счет детей. Они не поддерживают их стремление учиться, а тем более создавать семьи. В подобных случаях родитель стремится получить помощь себе. Как правило, это забота о малолетних братьях и сестрах. В практике общения подобные случаи встречаются при повторных браках родителей. В настоящее время Государственная Дума РФ принимает закон о возможности трудоустройства ребенка на полную трудовую ставку, начиная с 14 лет. Соответствующий законопроект внесен в Государственную Думу. После его принятия для заключения трудового договора с детьми от 14 лет до 18 лет больше не нужно будет получать согласие органов опеки. Не совсем понятны социальные основы данного закона. С одной стороны, он позволяет применить в семье труд 14-летнего ребёнка. Официальное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет разрешено, когда ребенок проходит обучение не по очной форме, имеет законченное общее образование или если учеба прекращена с учетом законодательных норм. 14 летние дети обучаются в 7 классе. Какая форма заочного обучения в данном возрасте существует? Только семейное образование. При этом в законе отмечается, что для детей, занятых на работе во время учебного периода, еженедельно работа должна занимать до 12 и до 17,5 часов

соответственно, т.е. в среднем при 5-ти дневной неделе по 3 часа в день. Сложно понять, когда ребенок в подобном режиме жизни должен учить уроки, заниматься спортом, развиваться. И конечно, дорога в студенчество для таких детей недоступна. В целом печальный закон. Хотя любовь и деньги, понятия на слух плохо сочетаемые, во многих случаях являются залогом самого существования семьи, особенно в наше время.

Вопросы налаживания контактов с новыми родственниками, особенно первого круга, являются проблемой отдельных исследований и в настоящей работе не рассматриваются.

3. Дети как основа и как основная проблема студенческой семьи.

Многие молодые семьи надолго откладывают рождение детей из-за боязни "не потянуть" ребенка. В прошлом преобладали традиционные образцы поведения мужа-отца и жены-матери, когда мужчина выполнял роль главы семьи, ее кормильца и носителя социального статуса, а женщина - хранительницы домашнего очага, хозяйки и воспитательницы детей. Подсознательно девушки продолжают ориентироваться на классическую модель в той ее части, где муж-принц на белом коне, полностью обеспечивающий и ее и детей. Однако в настоящее время в результате массового вовлечения женщин в производственную деятельность, роста уровня их образования, широкого распространения идей равноправия муж и жена нередко имеют примерно одинаковый социальный статус и заработок, на равных участвуют в принятии семейных решений. В то же время в обществе функционируют представления о семейных ролях и обязанностях супругов, недостаточно соответствующие реальности: с одной стороны, ожидания определенной части населения связаны с традиционной семьей; с другой - укрепляется мнение о прямом равенстве мужчины и женщины в выполнении семейных функций. Однозначным является факт того, что женщина несет гораздо большую нагрузку в домашнем хозяйстве относительно мужчины. Это связано с требованиями к обеспечиванию быта, рождению и воспитанию детей. В связи с тем, что учебный процесс требует дополнительных занятий дома, наличие ребенка в семье практически сводит эту форму образовательной части к минимуму, а в большем случае - к нулю.

Выше нами представлены общие позиции по проблемам студенческой семьи. Для конкретизации обозначенных данных нами было проведено анкетирование студентов естественного факультета одного из ведущих вузов центральной России. Выборка включала 48 человек, возраст которых составил диапазон от 19 до 23 лет. По медико-демографическим критериям - это наиболее репродуктивный возраст молодых людей, который сопровождается здоровым потомством. Выборка имела случайный характер и в ее состав вошли 67% девушек и 33% юношей. Анкета включала ряд вопросов, к которым предлагалось 5 ответов и одна позиция - другой вариант ответа. Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы: понимание момента, наиболее благоприятного для создания семьи, связано у студентов, в первую очередь, с наличием работы и постоянного дохода (Рис.1).

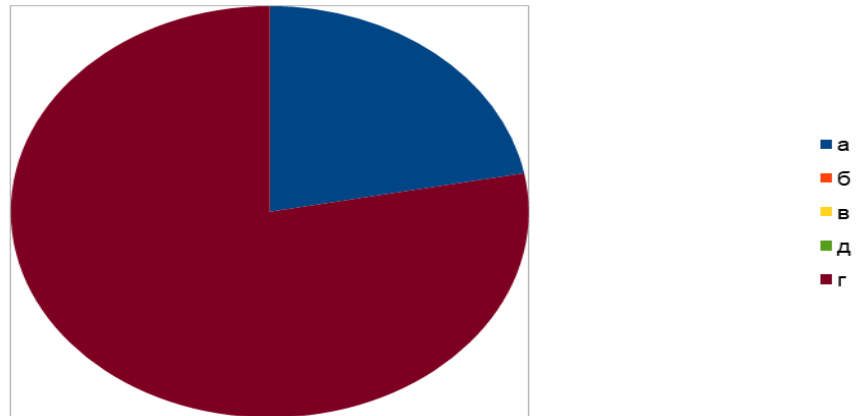

Рис.1. Диаграмма момента, наиболее благоприятного для создания семьи г-наличием работы и постоянного дохода, а- желание создать семью

Вторым по значимости фактором обозначено желание создания семьи. В качестве основного мотива заключения брака в студенчестве обозначены любовь и взаимное влечение молодых людей. Данное обстоятельство раскрывает духовную сущность молодых людей, которые несмотря на все трудности современного периода, в качестве основного фундамента семейных отношений избирают любовь. При этом только 11% анкетированных приоритетом при формировании семьи видят материальную обеспеченность будущего супруга (супруги) (Рис.2).

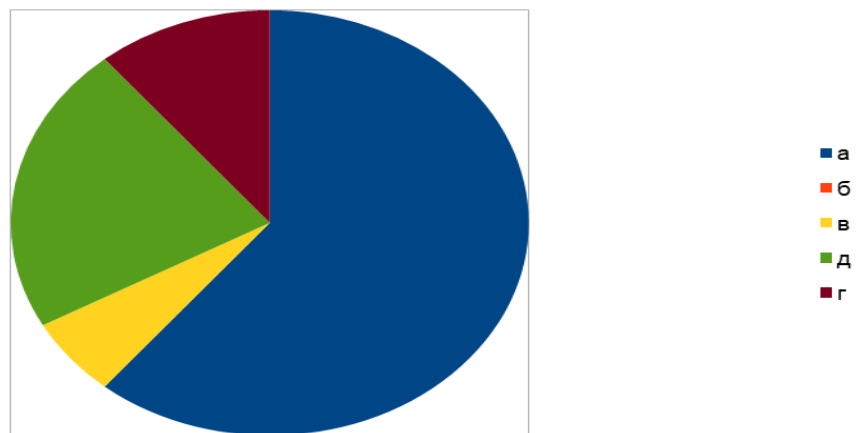

Рис.2. Мотива заключения брака в студенчестве: а- любовь, влечение: в. Вероятность скорого рождения ребёнка г. Материальная обеспеченность будущего супруга(супруги). д. Другой вариант ответа

Очень серьезный ответ был дан на вопрос относительно источника помощи при создании семьи. Большая часть (61%) рассчитывают только на себя, 16%- на помощь родителей. И только 6%- на помощь государства (Рис.3).

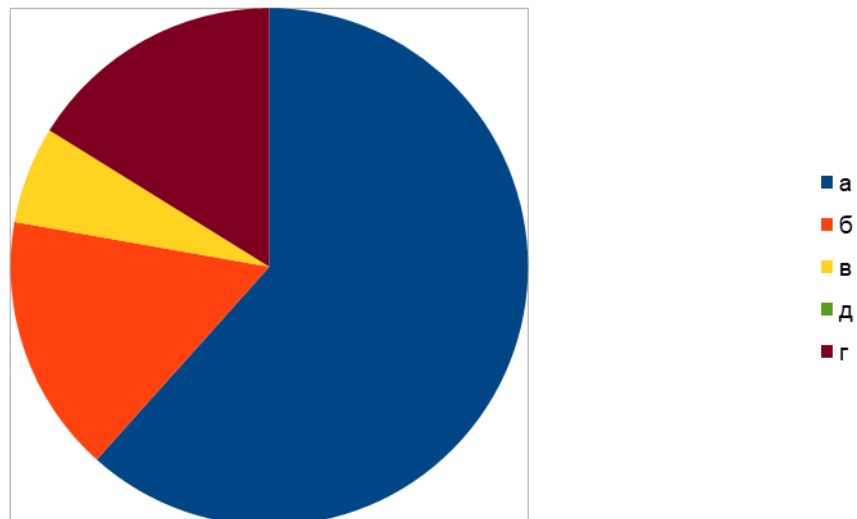

Рис.3. Источники помощи студенческой семье. а)Рассчитываю только на себя, б)Помощь родителей, в).Помощь государства, г). Другой вариант ответа

В этом отношении интересной новацией является современный рост брачующихся пар в осенний период 2022г. Определённая часть молодых людей была мобилизована, либо ушла в армию на основе контракта. Материальные выплаты, которые положены семьям воинов, стали стимулирующим фактором государства в вопросе формирования семей. Рассматривая отрицательные стороны семейной жизни, студенты отмечают, что очень тяжело жить семейной жизнью и учиться (39%), а также семья мешает карьерному росту (33%). Определенный интерес представляет последняя позиция. Действительно, карьерный рост во многих организациях требует полной самоотдачи. Работа занимает не только рабочее время, но и личное по вечерам и ночам. Возможность работать, учиться и жить в семье в подобных условиях практически невозможна. Это связано с тем, что залогом нормальной семьи является жертвенная любовь к своей половине, детям. Это форма и содержание жизни для другого и личная карьерная лестница в данном случае остается за кадром. И если вдруг в студенческой семье появляется ребенок, то воспитанием его занимается бабушка и немного мама, все остальные варианты ответов имеют подчиненное значение.

Несомненно, что финансовые трудности являются камнем преткновения для студенческой семьи. В качестве выхода из ситуации респонденты видят, в первую очередь, следующее: пойти на работу самому/самой (55%), отправить на работу второго члена семьи (22%). Печальным является факт, что 16% респондентов готовы к разводу по этой причине. И это не удивительно, т. к. ценности семейной жизни по своей значимости обозначены студентами в следующем порядке: экономические факторы; моральная поддержка партнера; и только в конце- интимные отношения (Рис.4).

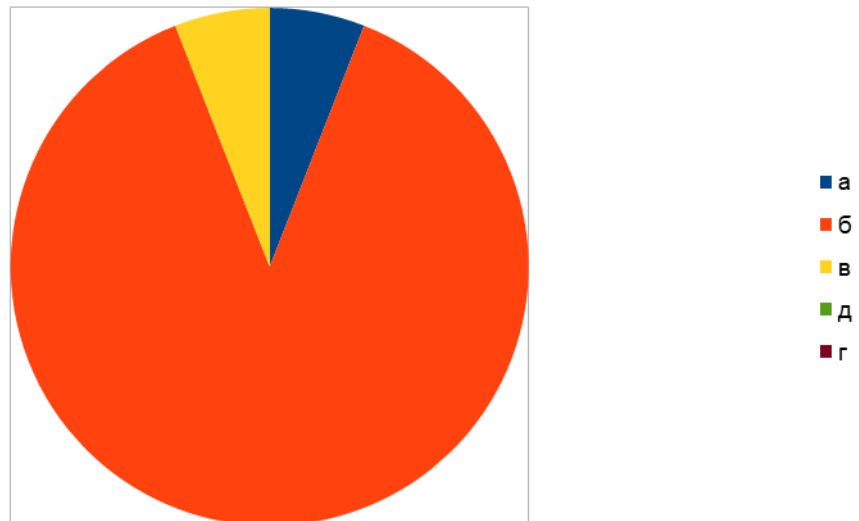

Рис.4. Ценности семейной жизни по своей значимости. а). Моральная поддержка партнера; б). Экономические факторы; в). Интимные отношения.

Такой прагматизм вызывает удивление у старшего поколения, но, видимо, и в тоже этом состоит отличие современных отцов и детей. В этом отношении достаточно неожиданными стали результаты вопроса относительно мнения по вопросу –кто должен зарабатывать деньги в семье? 39% опрошенных ответили, что это жена, 16%- муж, все остальные- коллективный труд во имя семьи, Возможно, что преобладание девушек в выборке стало причиной подобных ответов.

Основные сложности в супружеской студенческой семье, считают респонденты, возникают в результате рождения ребенка (Рис.5).

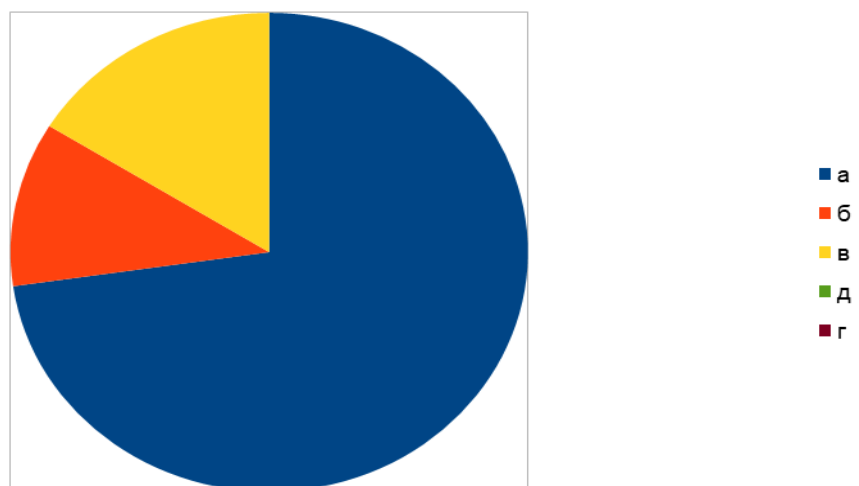

Рис.5. Причины неурядиц в супружеской студенческой семье. а) рождение ребенка; б) стремление к учебе; в) отсутствие жилья.

Следует подчеркнуть, что 95% респондентов в настоящее время холосты/не замужем и, что очень печально, 78% из них в ближайшее время не планируют построение семьи. Однако для 22 % из них создание семьи входит в ближайшие планы.

Завершая данный обзор, необходимо отметить на наш взгляд вопиющий факт: среди 550 обучающихся на исследуемом факультете в браке состоят только 7 человек, один

из которых в ближайшее время планирует развестись. Однако около 72% всех студентов живет в гражданском браке, т.е. согласно духовным законам находится в блуде. И, как было продемонстрировано в представленном исследовании, это не их вина. Все сложности и проблемы, обрушивающиеся на студенческую семью, не позволяют ей рождаться и гармонично развиваться. Гражданский брак зиждется на отсутствии обязательств - перед собой, перед тем, кто рядом, перед своими будущими, либо не родившимися детьми, перед своей страной. Это период пустоты и неверия, который разрушает душу и тело. Такие люди отлучены от Причастия. Среди основных направлений преодоления данной кризисной ситуации следует определить следующие:

1. Знакомство студенческой аудитории со святоотеческим учением о семье, о роли отцовства и материнства.
2. Государственная поддержка студенческих семей: обеспечение общежитиями, выделение квот мест в детских садах, школах для детей, выделение стимулирующих стипендий, адресной материальной помощи.
3. Создание банка вакансий с гибким графиком работы. Разработка системы налоговых льгот для организаций, использующих профессиональный труд студентов.
4. Расширение возможностей гибридного обучения для студентов с малолетними детьми с увеличением доли дистанционных занятий. Расширение возможностей обучения по индивидуальному плану.
5. Включение в грантовые темы требований по выделению рабочих мест для студентов и магистрантов.
6. Широкое обсуждение в студенческих аудиториях проблем гражданских браков, рассмотрение противоабортивной тематики.

STUDENT FAMILY: PROBLEMS AND PROSPECTS

I.I. Kosinova,

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. The article presents socio-economic, socio-psychological, spiritual and moral aspects of student family survival in modern conditions. The financial problems that are the basis of the small number of births of families against the background of widespread civil marriages are emphasized. The method of sociological survey of the student community of the Faculty of Natural Sciences of one of the leading universities in the Central part of Russia revealed a very negative situation in terms of student family education. The directions of a positive change in the situation are proposed. Among the main ones: acquaintance of the student audience with the patristic teaching about the family, about the role of fatherhood and motherhood; state support for student families: provision of dormitories, allocation of quotas of places in kindergartens, schools for children, allocation of incentive scholarships, targeted financial assistance.

Keywords: students, family, problems, prospects, negative situation, patristic teaching, financial support.

УДК 124.5

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПОНЯТИЯ И СМЫСЛЫ

О.В. Розина,

*ФГБОУ ВО Московский государственный областной педагогический университет
Москва, Россия*

Аннотация. В статье анализируются понятия и смыслы традиционных ценностей. Актуализация проблематики обусловлена обострением геополитической ситуации в

условиях многоуровневого характера войны цивилизационных противников. В этой связи особый смысл приобретает поиск будущего облика России на основе ценностей русской (российской) цивилизации. Автор дает сравнительный анализ традиционализма и консерватизма и приходит к выводу о том, что традиционные ценности являются фундаментом возрождения России

Ключевые слова: традиционные ценности, цивилизационная идентичности, консерватизм и традиционализм, цивилизационная война.

Традиционные ценности играют стержневую роль в сохранении цивилизационной идентичности и являются антагонистом проектов глобалистов, направленных на нивелировку всех национальных, религиозных культурных и иных отличий по единому стандарту. Война цивилизационных антогонистов, развернувшаяся в современном мире, носит не только открытый, военный характер, но и имеет скрытый и замаскированный когнитивный «фронт». Цивилизационный противник ясно заявил о многодоменной (многоуровневой) войне не только в открытом пространстве, но на уровне человеческого сознания. Инверсии подвергается, прежде всего, историческая память, сохраняющая цивилизационный код, и традиционные ценности, как основа идентичности, как отдельной личности, так и социума в целом.

После распада СССР Россия медленно дрейфовала в сторону принятия ценностей либерализма. Этому способствовало, с одной стороны, стремление элиты к потребительским стандартам западных стран, а с другой стороны, лукавая подмена ментальных установок, для чего использовался принцип субституции [4]. Подмена понятий и нравственных категорий носила практически повсеместный характер, маскируясь под привычные представления о традиционных смыслах и ценностях.

Однако победить противника и обрести подлинный суверенитет невозможно, опираясь на его ценности, что ярко демонстрирует острая фаза противостояния в рамках проводимой специальной военной операции. Поэтому вопрос о возврате к традиционной ценностной матрице актуализировался и приобрел неотвратимый характер. Ведь компромисс на уровне ценностей как государства в целом, так и каждой личности невозможен, так как нельзя в условиях мировоззренческой эклектики одновременно поступательно развиваться в разных направлениях. Дилемма выбора ценностей – это фактически выбор между Добром и Злом в их абсолютном, вселенском измерении.

В самом начале 2022 года в российском обществе развернулась дискуссия о содержании, роли и месте традиционных ценностей в жизни страны. Начало было положено опубликованием Министерством культуры РФ проекта Указа Президента об «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Его основные положения опирались на ранее принятую Стратегию национальной безопасности РФ (02 июля 2021 года). Проект вызвал неоднозначную реакцию, а его открытое обсуждение показало поляризацию мнений в широком спектре – от православно-патриотического до либерально-прозападного [2].

Однако текущая геополитическая ситуация показала неотвратимость возврата к традиционным ценностям, поэтому в ноябре 2022 года Президент России В.В. Путин подписал указ об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. В нем перечисляются эти ценности, и дается их общее определение. «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п.4) [6].

Однако любые ценности всегда соотносены с целями и смыслами, которые и определяют характер действий. В этой связи в условиях современного цивилизационного

противостояния особую актуальность имеют традиционные ценности, характерные для русской (российской) цивилизационной модели. В цивилизации всегда существуют фундаментальные ценностные основания, разрушение системы которых ведет к ее гибели. В этой парадигме можно рассматривать текущий геополитический конфликт как точку бифуркации на развилке между возвратом современной России к себе и цивилизационном возрождении, с одной стороны, а с другой – цивилизационная гибель, расчленение и уничтожение.

Цивилизационные ценности не могут быть навязаны извне, так как их формирование происходит еще на стадии зарождения цивилизации и связано с широким кругом внешних разнохарактерных обстоятельств и условий – природой, религией, окружением соседних стран и государств и пр. Они на уровне архетипа передаются от поколения к поколению, так как составляют основу социальной памяти, а их код извне поменять практически невозможно. Могут быть периоды отступления и навязывания иных архетипов извне, как, например, с 90-х гг. XX века «распахивание дверей» либеральной элитой в нашей стране для ценностей иной цивилизационной ментальности. Но «переход рубикона» в феврале 2022 года ясно показал отторжение навязанных ценностей, так как их дальнейшее развитие привело бы к гибели страны. Поэтому провозглашение на государственном уровне идеологии традиционных ценностей есть не только путь возрождения, но и автоматическое блокирование чуждых ценностных проектов. Конечно, они не будут при этом автоматически уничтожены, так как их трансляция поддерживается бюрократией. Но вектор развития очевиден, поэтому бюрократический механизм также будет меняться.

Традиционные ценности опираются на преемство, в отличие от консерватизма, который апеллирует к сохранению существующего. Политические намерения традиционалистов «ориентированы не на сохранение (консервацию или реставрацию), а возрождение посредством обращения к архетипам исторической памяти ментальных основ утраченных общественных ориентиров» [1, с.10].

Другим важным отличием традиционализма от консерватизма является отношение к традиционным религиям и этносам в полиэтническом обществе. Консерватизм опирается на принцип моноцентризма, поэтому провозглашает существование единственной истинной религии. В национальном аспекте он подразумевает наличие «сверхнации», господствующей над остальными народами. Традиционализм, наоборот, исходит из опоры на солидаризацию традиционных конфессий на основе идеи «У каждого народа свой путь к Богу». Это не есть уния или религиозный компромисс и не предполагает отречения от своей веры и объявление ложными иные религиозные традиции. В национальном вопросе традиционализм утверждает политическую симфонию народов для решения сверхзадачи или единой мобилизующей идеи и апеллирует к имперской модели, так как в истории все известные империи были полиэтническими, многонациональными государственными образованиями при наличии религиозной инвариантности.

Важным представляется также и то, что традиция всегда имела ореол сакральности, что выражалось в общественном формате в особом (священном) отношении к государственной символике и атрибутике. В этом аспекте ФЗ № 579 от 29 декабря 2022 года «О георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», несомненно, имеет важное значение для укрепления традиционного отношения к символам воинской славы страны и исторической памяти народа.

Следует отметить, что защита традиционных ценностей – это не декларация, а инструмент для развития человека, раскрытия его антропологической сущности и смысла жизни, как духовного совершенствования (в христианской антропологии – обожение). Либеральная доктрина в XXI веке поставила человечество перед антропологической катастрофой – потерей нравственного облика человека на пути его расчеловечивания. Она явилась основой уничтожения культуры детства и девальвации детско-родительских отношений на основе ложно понятой свободы и абсолютизации прав как детей, так и родителей без взаимных обязанностей по отношению друг к другу. Поэтому возврат к

традиционным институтам и ценностям является не только общественно значимым, но и лично важным. В этой связи образ будущего России, как стратегическая сверхзадача – это «общество, основанное на принципах верности духовным и культурно-историческим традициям, патриотизме, солидарности и справедливости, обладающее передовой научно-технологической и материально-технической базой, имеющее и осознающее миссию служения своим духовным и культурным потенциалом народу России и всему миру» [3, с.9]

Путь возрождения России на основе возврата к традиционным ценностям есть удар по глобалистским установкам однополярного мира. Он рухнул, унификация невозможна. Однако и возрождение не бывает быстрым. Но именно традиционализм и его ценности могут стать альтернативой глобалистскому проекту. Новый статус России, как суверенной державы в полицентрическом мироустройстве, предполагает выработку не только новой идеологической установки для отдельно взятого государства или общества, но установки, имеющей планетарную адресацию.

Контуры этой новой идеологии, а фактически возрождающейся исторической мессианской идеи, объединяющей все народы современной России, просматриваются в ходе военного конфликта цивилизационных антогонистов. Подписывая в конце сентября 2022 года договоры о принятии в состав России Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «поле битвы, на которое нас позвала судьба и история, – это поле битвы за наш народ, за большую историческую Россию» [5] И далее: «Сегодня мы сражаемся, чтобы никому и никогда не пришлось в голову, что Россию, наш народ, наш язык, нашу культуру можно взять и вычеркнуть из истории. Сегодня нам нужна консолидация всего общества, и в основе такой сплочённости может быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности – это человеколюбие, милосердие и сострадание» [5].

Список литературы:

1. Багдасарян В.Э. Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М.: Собрание, 2006. 239 с.
2. Минкультуры приостановило обсуждение проекта о традиционных ценностях // <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2022/6209f4929a7947564896f881?ysclid=lcdouyqwp3812517266> (дата обращения 15.11.2022)
3. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект. Авторский коллектив под рук. В.И. Слободчикова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М, 2022. 36 с.
4. Розина О.В. Принцип субституции как один из методов ведения информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Под ред. В.Ш. Сабирова. 2018. С. 621–630
5. Стенограмма обращения Президента Российской Федерации 30 сентября 2022 года // <http://prezident.org/tekst/stenogramma-obraschenija-prezidenta-rossiiskoi-federacii-30-09-2022.html?ysclid=lce14uxzyj148657281> (дата обращения 15.11.2022)
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (дата обращения 15.11.2022)

TRADITIONAL VALUES: CONCEPTS AND MEANINGS

O.V. Rozina,

Moscow State Regional Pedagogical University

Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the concepts and meanings of traditional values. The actualization of the problem is due to the aggravation of the geopolitical situation in the conditions of the multilevel nature of the war of civilizational opponents. In this regard, the search for the future appearance of Russia on the basis of the values of Russian (Russian) civilization acquires a special meaning. The author gives a comparative analysis of traditionalism and conservatism and comes to the conclusion that traditional values are the foundation of the revival of Russia

Keywords: traditional values, civilizational identity, conservatism and traditionalism, civilizational war.

УДК 341.231

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СВО

В.И. Сальников,

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (воронежский филиал), г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В данной статье говорится об особенностях межэтнических и межконфессиональных отношений в России в условиях СВО. Для России, как полиэтнического и многоконфессионального государства, очень значимо общенациональное единство. Войны, революции и кризисы являются для таких государств, как Россия, серьезными испытаниями. И СВО является таковым. Автор считает, что по масштабу решаемых задач СВО должна трансформироваться в цивилизационную войну, победить в которой можно только общими усилиями. С одной стороны – сплочением российских народов и конфессий вокруг русского народа и РПЦ. С другой стороны – поддержкой традиционными цивилизациями борьбы России против агрессии коллективного Запада и его «украинского проекта». В статье также дается ряд практических советов по реализации героической и национальной политики России в условиях СВО.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, межэтнические отношения, Россия, специальная военная операция, столкновение цивилизаций, цивилизационная война.

Общенациональное единство является важнейшим условием стабильности и развития стран и народов. Особенно это значимо для полиэтнических и многоконфессиональных государств, отличающихся повышенным индексом хрупкости [14]. Войны, революции и прочие кризисные явления являются серьезным испытанием для полиэтнических и многоконфессиональных государств. Но бывает и так, что пройдя испытание кризисами, такие государства живут долго, а полиэтничность и многоконфессиональность становятся важнейшим условием их существования.

Российское государство относится к такому типу государств, когда народы и конфессии, существующие на его территории, вносили свой вклад в его развитие. Правда, обострение межэтнических и межконфессиональных противоречий в конце Петербургского периода, помноженное на затянувшуюся войну и политическую нестабильность, привели к распаду Российской империи, которую потом пришлось собирать большевикам, стремящимся к мировой революции (отсюда и 15 республик, которых могло быть гораздо больше). Несмотря на гонения в отношении верующих, наши народы и конфессии встали на защиту своей Родины в годы ВОВ, доказав жизнеспособность советского государства. Правда, политизированная этничность, усилившаяся в 80-е годы XX века, и усиление

религиозного фактора во многом приблизили распад уже СССР. И теперь нам снова приходится собирать историческую Россию.

Ряд исследователей [4] считают, что СВО, целями которой являются защита народа Донбасса, демилитаризация и денацификация Украины, - объективно служит восстановлению исторической России. Вот почему Запад сразу после начала СВО ввел против нас «адские санкции», направленные на заморозку находящихся за рубежом наших золото-валютных резервов и на обрушение российской экономики. До невиданных размеров усилилась демонизация России и русских. На Украину хлынули потоки оружия и западные прокси-структуры. Десятки тысяч натовцев были переброшены на восточные границы блока. Верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил о том, что война между Россией и Украиной (до сих пор не объявленная) «должна быть выиграна на поле боя» [1]. А НАТО устами своего генсека Й. Столтенберга, в свою очередь, заявило о готовности долгие годы направлять Украине тяжелое вооружение [8]. В воздухе запахло мировой войной...

На взгляд автора, успешное завершение СВО будет зависеть не только от военного аспекта, но и от усилий по нашему сплочению. Ведь коллективный Запад готов воевать с нами до последнего украинца, которые являются продуктом цивилизационно-информационной войны против Русского мира [5] и следствием слабости российской политики по созданию общерусской нации [7]. В результате был реализован «украинский проект», представляющий собой в цивилизационном плане антиРоссию [12], лимитроф, который для того, чтобы войти в Европу, готов на тотальную войну с Россией и русскими (см. их стратегические документы, посты и комментарии в соцсетях, поведение, высказывания).

А раз так, то режим спецоперации, когда воюют ограниченные воинские контингенты в условиях локальных и гибридных войн, здесь явно недостаточен. Против нас ведется тотальная война со стороны руководимой нацистами и зомбированной массивированной русофобской пропагандой Украины, поддерживаемой странами НАТО. Нужна более масштабная война. Автор считает, что по масштабам задач, стоящих перед участниками, здесь подошла бы цивилизационная война, целью которой является «не локальная тактическая победа над противником, а глобальное разрушение или поглощение противоборствующей цивилизации, доведение её до состояния, когда ни о каком сопротивлении или конкуренции речи идти не может» [6]. Это война смыслов и ценностей, а поле её действий распространяется в первую очередь на сознание противника. Война, которая должна вестись не только с Украиной, а прежде всего с поддерживающим ее коллективным Западом, отошедшим от своей христианской основы.

Если в военном аспекте мы пока еще обладаем значительным превосходством, то в психоэмоциональном и ценностно-смысловом аспектах на начальном этапе спецоперации мы имели серьезные проблемы [10]. Противник свои военные поражения пытается компенсировать активностью на информационном поле, вызывая у части нашего дезорганизованного и утратившего собственные цивилизационные координаты общества эмпатию, что вполне вписывается в стратегию консциентальной войны – «психологической по форме, цивилизационной по содержанию и информационной по средствам» [9], целью которой является именно разрушение цивилизационных основ противника.

Против нас ведется не только тотальная, но и цивилизационная война с демонизацией и расчеловечиванием России и русских. Ведется руками бывших русских, перекодированных в украинцев, готовых ради вхождения в Европу убивать своих единокровных братьев и сестер. Для того чтобы сохранить миропорядок, образованный на обломках исторической России и за ее счет...

Выводы и рекомендации. Чтобы победить в этой войне – мало победить на поле боя, хотя для этого потребуются серьезные жертвы. Необходимо сплотиться перед угрозой существования нашей страны как государства-цивилизации с ее культурой и высокими идеалами. А для этого необходимо понять, что это новая отечественная война, требующая

единения народа и власти в стремлении победить, представляющая собой сочетание общественной инициативы и государственной политики. Так было в 1812 году и в 1941-1945 гг. К сожалению, раскол общества воспрепятствовал нашей победе в I мировой войне, которую тоже пытались позиционировать как отечественную. Поэтому чтобы победить – нужно восстановить нашу цивилизационную субъектность. При должной организации нашего общества, избавлении от порожденных либерализмом негативных стратегий и практик, способствующих разложению российского социума и государства, и обращении к традиционным ценностям – это вполне возможно. Но для начала нам необходимо восстановить свои цивилизационные основы. По мнению автора, это заключается в *обращении к православной цивилизации, евразийскому имперству и общерусскому национальному единству.*

Для борьбы с современным миропорядком, стремящимся к монополярности и породившим укронацизм [2, с.53-107], стоит привлечь и другие цивилизации, основанные на традиционных ценностях – китайскую, исламскую, индийскую, буддистскую и др. *Героические действия не только русского воинства, но также чеченцев, тувинцев и других народов нашей страны, храбро сражающихся с укронацистскими «шайтанами» [3], вдохновляют эти цивилизации на противостояние Западу,* что проявляется в отказе западных стран от присоединения к санкциям против России, введенных англосаксами – главными бенефициарами мировых войн и кризисов последних столетий [13]. Нужно стремиться к тому, что наша отечественная цивилизационная война, трансформировавшись в мировую национально-освободительную борьбу, утвердит миропорядок без лжи и угнетения! А Украина как цивилизационная антиРоссия должна быть полностью денацифицирована и по максимальной возможности возвращена в лоно Русского мира – на что уйдет не одно десятилетие. И надо быть к этому готовыми.

Поражение в цивилизационной войне приведет к укреплению Украины как антиРоссии, а для нашей страны это может означать тяжелейшие последствия вплоть до ее распада. Поэтому мы просто обязаны победить, но для этого нам нужно сбросить технологическое и духовно-интеллектуальное иго периферийной зависимости от лидеров капиталистической Мир-Системы. А для этого – обратиться к собственным цивилизационным основам и ресурсам своей страны, главнейшим из которых являются ее люди... Пока наши люди, как элиты, так и народ, в значительной части пребывают в плену ценностей и смыслов, порожденных материалистической западной цивилизацией с ее либерализмом, социализмом, национализмом, которая умудряется также генерировать и альтернативные постматериалистические ценности (экологизм, гендерное равенство, эмансипация и т.п.). Им нужно противопоставить ценности и смыслы, восходящие к нашим отечественным традициям, о которых упоминалось выше, а не только георгиевскую ленточку, празднование 9 мая и память об СССР... Да и археомодерн укронацизма можно победить не нафталиновой ностальгией по великому славному прошлому, а яркой консервативной революцией, наполняющей живой кровью нашу цивилизационную борьбу. Она уже идет, главное – не ослабить ее межконфессиональной и межэтнической рознью. А наша государственная национальная политика и политика в области свободы совести должна этому всячески способствовать. Но для начала нужно избавиться от влияния на наше экспертное сообщество западной этноконфессиональной парадигмы, приравнивающей конфессии к корпорациям, оказывающим духовные услуги и выдающей решение национального вопроса в условиях мира, существующего на обломках России, против России и за счет России. Помочь в выработке эффективной государственной политики в этой области могут, в том числе и конференции, в частности, круглый стол с международным участием «Межконфессиональные и межнациональные отношения в современной России» 27.12. 2022 г.

Исходя из своего видения ситуации, автор хочет предложить следующее:

1. В качестве дополнений в существующее законодательство в области вероисповедания и свободы совести стоит ввести понятие «псевдорелигиозные организации»

и отменить регистрацию организаций, признанных таковыми (например, Церковь Сатаны) [11].

2. Реализация индивидуальных и коллективных прав человека не должны препятствовать нашему единению в борьбе с противостоящим нам «коллективным Западом» и его марионетками – поэтому приоритет данных прав должен быть подчинен национальным и цивилизационным интересам.

3. Это единение должно обеспечиваться не за счет ослабления Православия и русских, а за счет комплиментарности других конфессий и этносов по отношению к ним.

4. В силу того, что защитницей православной цивилизации является, прежде всего, РПЦ и поддерживающие ее поместные церкви и согласия, необходимо ограничить религиозную деятельность религиозных организаций, связанных со структурами т.н. Вселенского Патриархата, выбравшего путь борьбы с Русской Православной Церковью и православной цивилизацией и поддерживающего церковные расколы на Украине и во всем православном мире.

Список литературы:

1. Боррель: «Эта война должна быть выиграна на поле боя» // Военное обозрение 2022. 09 апр. [электронный ресурс] / <https://topwar.ru/194701-borrel-jeta-vojna-dolzha-byt-vyigrana-na-pole-boja.html> (дата обращения: 19.04.2022)

2. Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают [Текст]. М.: Книжный мир, 2016. 253 с.

3. Додолев Евгений. Рамзан Кадыров: дешайтанизация нужна Украине в первую очередь... // MPSH.RU. 2022. 07 апр. [электронный ресурс] / https://mpsh.ru/7961-ramzan-kadyrov-deshajtanizacija-nuzhna-ukraine-v-pervuju-ochered.html?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen (дата обращения: 19.04.2022)

4. Захар Прилепин о смысле СВО и возрождении России [электронный ресурс] / https://www.youtube.com/watch?v=q2qOgV_tBEI (дата обращения: 25.12.2022)

5. Как Украина стала оружием Запада в борьбе за новый миропорядок без России // ForPost: новости Севастополя. 2022. 09 дек. / <https://sevastopol.su/news/antirossiya-kak-na-ukraine-stoletiyami-kovali-nyneshniy-neonacizm> (дата обращения: 25.12.2022)

6. Кочетков Алексей. Цивилизационная война // RUSSKIE.ORG. Россия и соотечественники. 2022. 21 февр. [электронный ресурс] / <https://russkie.org/articles/tsivilizatsionnaya-voyna/> (дата обращения: 25.04.2022).

7. Миллер Алексей. Украинский вопрос в Российской империи [Текст]. Киев: Laurus, 2013. 416 с.

8. НАТО заявило о готовности долгие годы поставлять Украине тяжелое вооружение // Красная весна. 2022. 08 апр. [электронный ресурс] / <https://rossaprimavera.ru/news/822d7f5c> (дата обращения: 19.04.2022).

9. Потехин В.К. Современные концентрические войны и Национальная Безопасность России [электронный ресурс] / <http://www.milresource.ru/Potekhin-1.html> (дата обращения: 25.04.2022)

10. Почему Украина побеждает Россию в информационной войне? // ITON.TV. 2022. 03 марта [электронный ресурс] / https://yandex.ru/video/preview/452486398655860831?text=22.%20%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E%20%D0%B2%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5%3F&path=yandex_search&parent-reqid=1658682852290948-12355655195199670455-vla1-0271-vla-17-balancer-8080-BAL-5675&from_type=vast (дата обращения: 19.04.2022).

11. Сатанисты зарегистрировали свою церковь в РФ // marafonec.LiveJournal. 2017. 17 мая [electronic resource] / <https://marafonec.livejournal.com/7739094.html> (дата обращения: 29.12.2022).
12. Ситнова И.В. Украина как Анти-Россия: рефлексия украинских социологов [Текст] // Россия и новые государства Евразии. 2018. №1. С.150-161.
13. Фурсов Андрей. Мировая борьба. Англосаксы против планеты [Текст]. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.
14. Fragile States Index [electronic resource] / <https://fragilestatesindex.org/> (accessed date:25.12.2022).

INTERETHNIC AND INTERCONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

V.I. Salnikov,

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch), Voronezh, Russia

Abstract. This article talks about the features of interethnic and interfaith relations in Russia in the conditions of the SMO. For Russia, as a multi-ethnic and multi-religious state, national unity is very important. Wars, revolutions and crises are serious trials for states like Russia. And the SMO is one. The author believes that in terms of the scale of the tasks to be solved, the SMO should be transformed into a civilizational war, which can only be won by joint efforts. On the one hand, the rallying of the peoples and confessions of the Russia around the Russians and the Russian Orthodox Church. On the other hand, support by traditional civilizations of Russia's struggle against the aggression of the collective West and its "Ukrainian project". He also gives a number of practical advices on the implementation of the religious and national policy of Russia in the conditions of the SMO.

Keywords: interfaith relations, interethnic relations, Russia, SMO, clash of civilizations, civilizational war.

УДК 371.48

БЕРЕЧЬ И РАЗВИВАТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

А.П. Терских¹, Т.Н. Жилыева²,

¹*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко», г. Воронеж, Россия*

²*МБОУ «Лицей села Верхний Мамон», с. Верхний Мамон, Россия*

Аннотация. В статье говорится о необходимости восстановить духовную связь молодежи с национальным самосознанием, с его традиционными духовно-нравственными ценностями. Взрослым необходимо понять и воспитать в своих детях, что мы — наследники страны великой культуры, истории, что русский народ внес немалый вклад в мировую науку и культуру. Возрождение страны невозможно без духовного возрождения личности. С этой целью был разработан проект «Я русский, значит, я богат...».

Ключевые слова: нравственность, воспитание, духовность, молодежь, образование, ценности.

История показывает, что причина многих человеческих падений кроется в разрыве связей между поколениями, в отказе от традиций, от опыта и заветов предков, в забвении

Божиих истин, на основании которых испокон века люди строили свою жизнь, желая, чтобы она была благополучной. Раньше русский народ реализовывал принцип воспитывающего обучения при освоении детьми грамоты, которое происходило на основе чтения житий святых, Евангелия и Псалтири, тем самым начинали закладываться основы духовной культуры [5].

В настоящее время общество отказалось от такого принципа воспитания, направив образование в экономическую сферу, приветствуя закладывание основ и развитие лидерских качеств в каждом обучающемся. В результате таких перемен произошла деформация общественного сознания, достигшая в последнее время такого уровня, при котором уже практически любое девиантное поведение воспринимается как норма [2]. И если мы сейчас не сможем понять в чем суть этой проблемы, не поможем разобраться нашим ближним, родственникам, детям, воспитанникам воспринять традиционные духовные ценности русского народа, то менталитет нашего государства будет деформирован.

Сейчас просто необходимо начать восстанавливать духовную связь людей с традиционными нравственными ценностями, с историей нашего государства, с достижениями в области науки, культуры, искусства, духовного просвещения, чтобы каждый гражданин нашей страны понимал роль и значение народа России в формировании мировой системы ценностей. Именно это может и должно послужить восстановлению национального самосознания русского народа, определению путей развития страны на основе традиционных национальных ценностей, стержнем которых является православная духовность русского народа [1].

Перед педагогами, искренне разделяющими такое видение рассматриваемой проблемы, нередко встаёт вопрос: как найти или создать подходящее образовательное пространство, в условиях которого можно знакомить современных молодых людей с традиционными духовно-нравственными ценностями? - что, учитывая состояние современной молодёжи, несомненно, очень и очень актуально, поскольку от того, каковы сегодняшние юноши и девушки, как они строят свою жизнь, на основе каких ценностей, напрямую зависит будущее государства, которое все они составляют и будут впоследствии представлять не только сами, но и в своих детях (и внуках) [5].

В связи с вышеизложенным, для развития и укрепления традиционно русских духовно-нравственных ценностей среди молодежи был разработан ряд мероприятий, объединенных под названием «Я русский, значит, я богат...», где далее молодым людям предлагается выбрать и раскрыть конкретную тематику. Это может быть тема, касаемая как современной родной художественной литературы, так и творчества писателей прошлых веков; музыкальные произведения, русская живопись, кино, мультфильмы, русские сказки, национальное ремесло, святые места, великие полководцы, врачи, ученые, педагоги, сделанные ими открытия и совершенные подвиги, и т.д. Главное, чтобы это было ценностью и достоянием русского народа.

В народной педагогике Российской Империи, помимо заповедей Закона Божиего и Новозаветных Заповедей Блаженства, на исполнение которых с малолетства настраивали человека, действенными средствами воспитания личности являлись также жития святых — людей, некогда живших в современном им обществе, но — так или иначе — строивших свою жизнь в соответствии с Законом Божиим. В прошлом каждый ребёнок с малолетства знал своего святого небесного покровителя — тезоименика (в честь которого он получил имя при крещении) и тех, день памяти которых совпадает с днём рождения человека, его житие и был ориентирован на «подражание его подвигу» уже в условиях современной ему жизни — узнавая об этом, обучающиеся начинают интересоваться своими святыми небесными покровителями — учатся определять их по своему свидетельству о крещении или по церковному календарю, читают в материалах интернета их жизнеописания, задумываются о том, как можно подражать их жизненному подвигу в условиях современного общества [5].

В теме «Русская живопись» можно раскрыть тему замечательного православного праздника Рождества Христова. Пожалуй, именно живопись дала такое огромное количество

произведений на тему Рождества, как никакое другое искусство. Начиная с времен первых христиан и наскальной живописи катакомб до полотен модернистов, художники находят в Рождестве неиссякаемый источник вдохновения. Русская живопись сосредоточилась на рождественскую тему в XIX веке. Отсюда и разность сюжетов, и композиционное разнообразие в полотнах русских художников [3]. Среди наиболее известных живописцев, писавших на эту тему, можно назвать А. Иванова, И. Репина, В. Васнецова и М. Нестерова, работы Г. Гагарина и многих других.

В разговоре о Рождестве нельзя не коснуться иконописи (например, А. Рублева «Рождество Христово»), а это уже в свою очередь может стать еще одной прекрасной темой для проекта «Я русский, значит я богат шедеврами русских иконописцев». Иконы преподобного Алипия, Феофана Грека, Андрея Рублева, работы Дионисия, Федора Зубова, Гурия Никитина выражают сокровенную духовную основу русской культуры, вбирая в себя идеалы и ценности народа и, таким образом, являясь как бы сконцентрированным выражением самой Руси. Работы Алипия поражают исключительной просветленностью и святостью, современники считали, что многие произведения преподобного появились на свет при участии Божественного промысла. Искусство Феофана Грека стало откровением не только для его современников, но и потомков. Его росписи поражают своей необычностью: нигде с такой силой не удавалось выразить идею божественного света и преображения творения божественными энергиями. Имя Андрея Рублева известно далеко за пределами России. Сегодня он один из самых знаменитых русских художников, символизирующего русскую духовную культуру. Творчество Дионисия — это песнопение в красках, гимн красоте созданного мира, симфония линии и цвета. Для его работ характерна особая эстетическая утонченность, использование светлой колористической гаммы, точный рисунок, изящество линий, удлинённые пропорции, придающие фигурам легкость, при этом драматизм и трагизм событий может быть сохранен. Работы Ф. Зубова отличает тонкий вкус и мягкая моделировка формы, изысканная и изобретательная орнаментика. Гурий Никитин в живописи умело сочетал традицию и новаторство. Ему было присуще редкое чувство пластики, умение строить фигуру в движении, умел показать естественность поры, мольбы, пылкой благодарности [4].

Следом за живописью и иконописью можно рассмотреть художественную роспись — искусство декорирования красками поверхностей. Это один из самых древних видов народных промыслов, которые на протяжении нескольких столетий являлись неотъемлемой частью повседневной жизни и самобытной культуры народа [6]. Мезенская, петриковская, городецкая, жостовская росписи, гжель и хохлома — эти шесть наиболее известных видов национального ремесла отображают народные представления о прекрасном и способствуют развитию эстетического вкуса. Такое народное искусство, передающееся из поколения в поколение, помогает не только сохранить живую взаимосвязь между ними, но и обогащает русскую культуру различными художественными традициями декоративно-прикладного искусства. Это приобщение к огромному человеческому опыту поисков нравственных ценностей, к находкам, к изменчивости этих поисков от века к веку, от народа к народу, от одной общественной группы к другой. Это яркое и сильное явление, которое неразрывно связано с историей, трудовой деятельностью и домашним бытом.

Любое народное декоративно-прикладное искусство, как вышивка, кружево, керамика, глиняная лепка, резьба по дереву, должно предстать перед нашей молодежью, насыщенной техническими достижениями, социально-экономическими преобразованиями, происходящими в стране, как драгоценная сокровищница, наполненная безмерно дорогими, удивительными рукотворными произведениями.

Сегодня многие ученые говорят о том, что глубоким источником изучения сложных процессов развития народов, является созданное ими прикладное искусство с его своеобразной символикой.

Итак, самое важное, когда мы говорим с молодежью о ценностях, — это понимать, о каких именно ценностях идет речь. С ними необходимо говорить о ценностях, которые

создаются традицией: национальная культура, фольклор, народно-прикладное искусство, родная литература, русская живопись — всё это зарождалось в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с мировоззренческих, включая опыт человека, и кончая влияниями внешней среды [2]. Народное искусство — это прошлое в настоящем, живая традиция, неизменно сохраняющая преемственности поколений и эпох. Такие традиционные ценности авторизируют народ.

Список литературы:

1. Заридзе Г.В. Сохранение традиций и культурных инноваций как путь восстановления духовно-нравственной идентичности нашего народа // Г.В. Заридзе // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность : сборник научных статей по материалам III межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 24 мая 2022 г.) / под общ. ред. В.Н. Малыша, А.С. Шуруповой ; науч. ред. О.Ю. Усачева. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – 176 С. 139-147. – Текст : непосредственный.

2. Иегумения Анатолия. Формирование нравственных ценностей средствами православной педагогики / Иегумения Анатолия // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Материалы международного молодежного форума. – Белгород: издательство БУКЭП, 2013. – С. 125-132. – Текст : непосредственный.

3. Попов И. Рождественская лестница. Вы найдете младенца в яслях / [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://esdra.livejournal.com/2078856.html> свободный (дата обращения: 20.12.2022).

4. Русские иконы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 143 с. – Текст : непосредственный.

5. Фирстова Е.В. Православие в культуре русского человека: опыт предков глазами современной молодёжи / Е.В. Фирстова // «В начале было Слово...»: Материалы международной православной научно-практической конференции «В начале было Слово...» (12 октября 2016 года). – Воронеж: БУ ВО «Воронежский областной реабилитационный центр для инвалидов молодого возраста», Воронежская Епархия Казанский храм (г. Воронеж), Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных учёных», 2016. – С. 123-128. – Текст : непосредственный.

6. Художественная роспись [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> свободный (дата обращения: 20.12.2022).

TO PROTECT AND DEVELOP TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

A.P. Terskikh¹, T.N. Zhilyaeva²,

¹Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

²Lyceum of Verkhny Mamon village, Verkhny Mamon village, Russia

Annotation. The article talks about the need to restore the spiritual connection of youth with national identity, with its traditional spiritual and moral values. Adults need to understand and educate their children that we are the heirs of a country of great culture, history, that the Russian people have made a considerable contribution to world science and culture. The revival of the country is impossible without the spiritual revival of the individual. For this purpose, the project "I am Russian, so I am rich ..." was developed.

Keywords: morality, upbringing, spirituality, youth, education, values.

ЧАСТЬ 4. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 37

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

*А.В. Курбатов, Л.А. Курбатова,
Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово", Московская область, Россия*

Аннотация. Президент России В.В. Путин 22 декабря 2022 года заявил, что "США после распада СССР удалось разобщить русских и украинцев, в этом смысле Россия потерпела фиаско, несмотря на все свои усилия предотвратить это". Одновременно глава государства отметил, что США давно пытаются разделить Россию. В Стратегии национальной безопасности РФ также отмечается: "Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации". Для достижения своих целей геополитические противники России используют возможности современных информационных технологий. В частности, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. отмечает: "Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети "Интернет", с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации". Перечисленные угрозы предъявляют повышенные требования к эффективности систем, форм и методов воспитания, особенно в части обеспечения роста единства многонационального поликонфессионального народа России в условиях идеологического многообразия. Тем более, что по оценке спецпредставителя президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Д. Пескова: "В России в последние 20 лет когнитивный суверенитет на уровне экономики, технологий и образования практически отсутствовал!" Это означает, что нам были навязаны "токсичные" практики из-за рубежа и "мы попали в ряд когнитивных ловушек, которые стоили нам невероятного объема ресурсов!" [17]. Кроме того, президент РФ В.В. Путин заявил, что против нашей страны используется практически полное закрытие доступа к зарубежным высокотехнологическим продуктам, и это огромный вызов для нашей страны. Поэтому, "осознавая колоссальный объем трудностей, которые стоят перед нами, будем эффективно использовать уже имеющиеся суверенные технологические заделы".

Статья посвящена одному из суверенных технологических заделов - ценностно-смысловой системе формирования социальной зрелости, определяющей духовный выбор человека в условиях глобальных вызовов современности.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, смыслообразование, социальная зрелость, критерии, осознанность, диагностика, инициативная активность.

Одним из наиболее опасных глобальных вызовов современности является быстро набирающая силу тенденция использования всех достижений научного прогресса человечества против человека. Как правило, мотивом организации данной деятельности является греховное, с точки зрения православного мировоззрения, качество несовершенной человеческой природы - гордыня, которая, как считает святитель Василий Великий, проявляется в модели поведения, а именно в том, что одержимый ею человек или субъект "домогается предпочтения". Поэтому неслучайно экономисты отмечают, что глобальный кризис современной экономики вызван тем, что в настоящее время примеров совершенной конкуренции не существует, зато безраздельно господствует "деструктивная конкуренция", основанная на "сдерживании" конкурента, с использованием всех доступных средств, в том числе знаний о возрастной психологии и закономерностях, определяющих выбор модели поведения субъекта. Одновременно с 2009 года наблюдается неуклонный рост публикаций, посвященных "войне смыслов", целью которой является провокация конкурента на самоуничтожение путем подмены конструктивных смыслов базовых ценностей конкурента на деструктивные. Особенно интенсивная деструктивная деятельность отмечается на смысловом поле ценности "свобода". Зарубежные политтехнологи развернули оголтелую информационную кампанию позиционирования смысла термина "свобода" как законности любых извращений, которые ранее считались признаками психических заболеваний или противоправной деятельности. В Норвегии, Дании, Калифорнии и других странах дети могут менять пол без согласия взрослых с 6-12 лет, а в Канаде рассматривается вопрос о лишении свободы родителей, препятствующих гомосексуальному и трансгендерному поведению детей.

К сожалению, здравомыслящие члены общества оказались неспособными противостоять социокультурной агрессии, поскольку технологии войны смыслов стремительно развиваются и социально-технологический уровень развития граждан, сохраняющих верность традиционным духовно-нравственным ценностям, не позволяет им эффективно противостоять специалистам по ведению "ментальных войн". Особенно сложным в этом отношении является положение России, поскольку аналитики отмечают, что глобальный кризис экономики, "заболевшей" деструктивной конкуренцией, вызван ресурсным голодом, а на долю нашей страны приходится около 40% природных ресурсов планеты, при этом население составляет всего 2% от общей численности людей, проживающих на Земле. Поэтому, играя на слабостях материалистического мировоззрения, воинствующего атеизма, а порой и откровенного сатанизма, можно достаточно успешно создавать информационную среду, "подогревающую" такое греховное качество, как "зависть" 8-миллиардного населения планеты к российскому народу, и использовать современные информационные технологии для провокации деструктивных моделей поведения и реализации программы "отмены России", целью которой, как заявил глава государства В.В. Путин, является "сдерживание России". Успешное противодействие программам разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует повышения эффективности технологий духовно-нравственного воспитания, критерием которого является достижение такого уровня социальной зрелости, при котором в условиях информационной войны, развязанной против России, представители разных национальностей и конфессий осознанно делают выбор, обеспечивающий рост единства многонационального и многоконфессионального народа в условиях идеологического многообразия.

Необходимость новых подходов к формированию социальной зрелости обусловлена объективными закономерностями развития человечества, среди которых аналитики особое значение придают ускорению изменений условий жизни, вызванных темпом технологического прогресса. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы констатирует факт: "Темпы развития технологий, создания обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний" [3]. Другими словами, та система

образования и воспитания, к которой все привыкли, больше не обеспечивает соответствия сложности предлагаемых к освоению программ возможностям обучающихся, что и вызывает у них чувство неудовлетворенности и неуверенности в завтрашнем дне. Под влиянием этого чувства и в поисках ответа на волнующие их вопросы они обращаются к зарубежным источникам и становятся "военнопленными информационной войны". По опубликованным в сентябре 2022 года в издании "Ведомости" данным в России только 68% учеников школы назвали себя патриотами, в то же время 48% из них заявили о желании эмигрировать из страны.

В настоящее время официальное признание получила точка зрения на главную задачу, поставленную "холодной войной 2022 года" - обеспечение устойчивости технологического развития возможно только на основе достижения когнитивного суверенитета, поскольку "нет смысла заниматься технологиями, не решив проблему когнитивного суверенитета" [17]. Признание особого значения когнитивного суверенитета открывает большие возможности для укрепления единства нашего многонационального народа, поскольку это понятие является общим как для атеистического, так и для религиозного мировоззрения. Атеистическое представление о когнитивном суверенитете - "это когда вам в голову не могут вложить чужой смысл", в православии: "Тлителям смыслов называется сатана, враг Бога, желающий все разрушить, растлить. Христос, рожденный от Девы, изгоняет его из мира сего, упраздняет его власть" [7].

Промыслительным представляется и тот факт, что XXXI Международные Рождественские образовательные чтения, посвященные теме «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека», пройдут в новой правовой ситуации, благодаря вступившему в силу Указу Президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [5]. Государственная политика, опирающаяся на признание религий неотъемлемой частью духовного наследия России, оказывающего благотворное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан, особой роли православия в становлении и укреплении традиционных ценностей, открывает неограниченные возможности для ответа на новые вызовы и угрозы на основе "осмысления социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности" [5].

Признание ошибочности стратегии реформирования российского образования на основе внедрения токсичных зарубежных практик, при одновременном блокировании отечественных инноваций, позволяет извлечь урок, о котором заявил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: "Ни в коем случае, отныне и вовеки нельзя допускать, чтобы какие-то критические сферы жизнедеятельности нашего государства, жизни нашего народа, зависели от инвестиций, технологий со стороны западных стран" [15]. Прежде всего, это относится к образованию, от качества которого зависит эффективность всех отраслей государственного строительства. Сегодня необходима работа над ошибками, о которых заявил президент академии наук СССР А.П. Александров в 1986 году: "Пора навести в этом деле порядок, развивать собственную технику, науку, решать сложные задачи самим... Академия наук СССР ведет и фундаментальные, и прикладные разработки. У нас сейчас есть более трехсот законченных разработок, которые можно внедрять в промышленность и которые не внедряются" [1]. Этот призыв был проигнорирован, и горькие плоды мы пожинали, сначала в 1991 году, и продолжаем пожинать в 2022-м.

Чтобы изменить отрицательную динамику результатов реформирования образования, необходимо, прежде всего, организовать внедрение отечественных, а не токсичных зарубежных практик. Тем более, что в сфере образования тоже есть не внедренные масштабные отечественные разработки, например – "система ценностно-смыслового образования", прошедшая двадцатилетнюю успешную государственную апробацию, которая специально разрабатывалась для предотвращения кризисных явлений в экономике и доказала свою эффективность в решении самых актуальных задач, позиционируемых

документами стратегического планирования Российской Федерации [13]. В 2009 году "Антикризисная модель образования" вошла в число победителей Всероссийского профессионального конкурса "Инноватика в образовании" и получила статус "Жемчужина российского образования", но внедрения не последовало, поскольку в это время шла кампания по внедрению бакалавриата, приведшая к столь плачевному финалу. Сегодня, только за счет внедрения отечественных разработок, у России есть возможность в кратчайший срок стать лидером мирового образования, так как система ценностно-смыслового образования позволяет не только обеспечить достижение когнитивного суверенитета в кратчайшие сроки, но и решить проблему отставания возможностей большинства людей в освоении и применении знаний от темпов развития технологий. Потому что она основана на использовании результатов отечественных фундаментальных исследований, позволивших решить проблему, поставленную главой Советского Союза Ю.В. Андроповым в 1983 году: "Общественные науки в такой же мере, как и естественные" должны стать эффективным помощником народа в решении практических задач [8].

Благодаря ценностно-смысловому подходу к развитию методологии общественных наук удалось создать принципиально новые методы оценки состояния системы общественных отношений, достаточно точные для оперативного принятия эффективных решений, направленных на увеличение человеческого потенциала в процессе непрерывного образования и человеческого капитала в развитии цифровой экономики. Разработанные отечественной научно-практической школой методы оценки, диагностики и прогнозирования динамики состояния человеческого потенциала позволяют обеспечивать рост возможностей обучающихся в темпе, опережающем рост сложности программ обучения, что создает предпосылки для повышения эффективности обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации, в том числе "сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышения качества жизни и благосостояния граждан" [4].

В настоящее время наиболее рациональным шагом в реформировании образования представляется организация подготовки педагогических кадров к практическому применению методов ценностно-смысловой педагогики, обеспечивающих высокое качество личностных и метапредметных результатов, соответствующих требованиям обновленных ФГОС, в том числе, "осознание обучающимися российской гражданской идентичности; готовность к саморазвитию, самостоятельности и самоопределению; наличие мотивации к обучению и личностному развитию; целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, формирование системы значимых ценностно-смысловых установок, антикоррупционного мировоззрения, правосознания, экологической культуры, способности ставить цели и строить жизненные планы" [6]. Приоритетность этого шага объясняется тем, что именно в процессе достижения личностных и метапредметных результатов формируется когнитивный суверенитет личности, семьи, общества и государства - субъектов, в интересах которых осуществляется процесс образования в соответствии с Законом РФ "Об образовании в Российской Федерации" [2].

Внедрение в практику образования технологий ценностно-смыслового воспитания позволит преодолеть трудности, обусловленные накалом информационной войны против России, развязанной НАТО и Западом, поскольку ценностно-смысловое управление процессом гражданского воспитания, основанное на формировании социальной зрелости методом корректирующего информационного воздействия на инициативную активность, обеспечивают гарантированный положительный результат осознания учащимися российской гражданской идентичности [11]. К сожалению, в настоящее время внешние оценки личностных и метапредметных результатов не утешительны, хотя по внутренним оценкам Министерства просвещения - поводов для беспокойства нет. Например, исследования, проведенные в различные годы, показывают, что у молодежи "духовно-нравственные ценности отходят на второй план. Все большее влияние на молодое поколение приобретают

потребительская психология и культ материального успеха", все большее влияние на ценностные ориентиры молодежи "стал приобретать индивидуализм, преобладание материальных ценностей над духовными", "такой показатель, как отношение к культуре, не дотягивает до 4,0 баллов; это сигнал обществу и государству обратить внимание на данную проблему, поскольку механизм разрушения культурной преемственности, утрата национальной идентичности может негативно повлиять на национальную безопасность" [9, 10, 16]. Самым тревожным симптомом в ситуации, связанной с воспитанием на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, следует считать тот факт, что неблагополучие (например, в выборе приоритета духовного над материальным) проявляется уже после окончания обучения в общеобразовательных организациях, а во время обучения создается обманчивое впечатление, что все задачи, поставленные обществом и государством, решаются чуть ли не идеально. Причиной такого опасного положения является отсутствие адекватного внешнего контроля за динамикой ценностно-смысловых ориентаций обучающихся в процессе получения начального, основного и среднего общего образования. Устранить данный недостаток позволяет система мониторинга социальной зрелости на основе изучения показателей инициативной активности обучающихся в позиционировании результатов осознанности своих высших ценностей и смыслов, а также соотнесения их с групповыми (классными) системами ценностей и смыслов и защищенными Законом традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В этом случае нежелательные последствия деструктивного воздействия агрессивной информационной среды своевременно выявляются и устраняются корректирующим воздействием, основанным на нравственном применении знаний о закономерностях формирования личностных смыслов [12].

Особенно опасна недостоверная информация о формировании у обучающихся "осознания российской гражданской идентичности" в сложившейся геополитической ситуации, когда "конфликт интересов на всех уровнях нарастает, инновационные средства, необходимые для его мирного и гармоничного разрешения, блокируются духовно деградировавшей частью элиты, а вооруженный конфликт грозит самоуничтожением человечества" [14]. В целях устранения данной угрозы необходимо, в первую очередь, обеспечить освоение педагогами России системы ценностно-смыслового воспитания, обеспечить независимый от Министерства просвещения внешний контроль реальной динамики ценностных ориентаций учащихся в процессе освоения программ общего образования и возможность своевременного оказания помощи образовательным организациям, испытывающим трудности с обеспечением приоритета духовного над материальными, нейтрализацией деструктивного воздействия политтехнологов недружественных стран.

Учитывая, что система ценностно-смыслового образования обеспечивает решение глобальной проблемы человечества - отставания возможностей большинства людей в освоении и применении знаний от темпов их производства, данные меры позволят обеспечить моральное лидерство России в создании привлекательной основы будущего мироустройства, победу в информационной войне, когнитивный суверенитет, высокое качество воспитания на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и стабильный рост духовного единства многонационального и поликонфессионального российского общества в условиях идеологического многообразия.

Список литературы:

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр.- 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1. - М.: Политиздат, 1986. - 654 с.
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, в редакции от 07.10.2022 г. № 397 – ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=433656> (дата обращения: 22.12.2022).

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы". [Электронный ресурс]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 22.12.2022).
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.12.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". - [Электронный ресурс]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 22.12.2022).
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 12 августа 2022 г. № 732 "О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413". [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/?ysclid=lajrs7lvhy152987741> (дата обращения: 21.12.2022).
7. Акафист Пресвятой Богородице с комментариями // Молитвослов. [Электронный ресурс]. - URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/akafist-presvyatoj-bogorodice-s-kommentariyami.html> (дата обращения: 21.12.2022).
8. Андропов, Ю. В. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года / Ю.В. Андропов // - [Электронный ресурс]. - URL: <https://library.tj/blogs/entry/> (дата обращения: 22.12.2022).
9. Захарова, О. В. Ценностные ориентиры современной молодёжи / О. В. Захарова // Статья в журнале "Молодой ученый". [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/190/48081/?ysclid=lajueo5njk181368003> (дата обращения: 22.12.2022).
10. Иванова, Н. А. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи в современном российском обществе / Н. А. Иванов // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 60. Февраль 2017 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/issue_60_february_2017/sociological_research/ivanova.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
11. Капируля, Н. А. Ценностно-смысловое управление процессом гражданского воспитания / Н. А. Капируля // М.: Научно-методический журнал «Вестник науки и образования» №15 (69), август 2019 г. - С. 78-85. [Электронный ресурс]. - URL: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-69/tsennostno-smyslovoe.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
12. Курбатов, А. В., Курбатова Л. А. Воспитание духовно-нравственного здоровья / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова, Н. А. Парницына-Курбатова // Библиотечка «Первого сентября». Серия «Здоровье детей». Выпуск №21. - М.: Чистые пруды, 2008. - 32 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://b.eruditor.one/file/2967045/> (дата обращения: 20.12.2022)
13. Курбатов, А. В. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Евразийский союз ученых (ЕСУ) №3 (72), 2020, ч 4. - С. 17-32. [Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. The System of Value-Semantic Education in the Smart Economy of a Sustainable World // Eurasian Union of Scientists (ESU) No. 3 (72), 2020, h 4. - P. 17-32. (In Russ.)] DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643
14. Курбатов А. В., Курбатова Л. А. Ценностно-смысловая культура устойчивого развития / А. В. Курбатов, Л. А. Курбатова // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. No 2А. С. 26-35.

15. Лавров, С. В. Лавров рассказал, какой урок извлекла Россия из западных санкций / С. В. Лавров // [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20220604/lavrov-1793199070.html> (дата обращения: 22.12.2022).

16. Никитина, Н. Д., Федотов, В. А. Духовно-нравственные ориентиры студенческой молодежи / Н. Д. Никитина, В. А. Федотов // [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-orientiry-studencheskoy-molodezhi?ysclid=lajtwh681e663874181> (дата обращения: 22.12.2022).

17. Песков, Д. С. Россию ждет "островизация" / Д. С. Песков // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2022/06/09/specpredstavitel-prezidenta-peskov-rossiiu-zhdet-ostrovizaciia.html> (дата обращения: 22.12.2022).

VALUE-SENSE SYSTEM OF FORMATION OF SOCIAL MATURITY TO DETERMINE SPIRITUAL CHOICE A HUMAN BEING IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF OUR TIME

A.V. Kurbatov, L.A. Kurbatova,
St. Alexis Gymnasium "Olsovo", Moscow, Russia

Abstract. As the Russian President Vladimir Putin said on December 22, 2022, "the United States managed to separate Russians and Ukrainians after the collapse of the USSR, in this sense, Russia failed, despite all its efforts to prevent it." At the same time, the head of the state noted that the United States have been trying to divide Russia for a long time. The National Security Strategy of the Russian Federation also notes: "Unfriendly countries are trying to use the socio-economic problems existing in the Russian Federation to destroy its internal unity, inspire and radicalize the protest movement, support marginal groups and split Russian society. Indirect methods aimed at provoking long-term instability within the Russian Federation are being increasingly actively used." To achieve their goals, Russia's geopolitical opponents use the capabilities of modern information technologies. In particular, the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 notes: "The shift of emphasis in the perception of the surrounding world, especially on the Internet, from scientific, educational and cultural to entertainment and reference has formed a new model of perception - the so-called clip thinking, a characteristic feature of which is the mass surface perception of information. This form of information acquisition simplifies the influence on people's views and preferences, contributes to the formation of imposed behaviors, which gives an advantage in achieving economic and political goals to those states and organizations that own information dissemination technologies." The listed threats place increased demands on the effectiveness of systems, forms and methods of education, especially in terms of ensuring the growth of unity of the multinational multi-confessional people of Russia in conditions of ideological diversity. Moreover, according to the Special representative of the President of the Russian Federation on Digital and Technological development Dmitry Peskov: "In Russia in the last 20 years, cognitive sovereignty at the level of economy, technology and education has been practically absent!" This means that "toxic" practices were imposed on us from abroad and "we fell into a number of cognitive traps that cost us an incredible amount of resources!" [14]. In addition, the President of the Russian Federation V.V. Putin said that almost complete closure of access to foreign high-tech products is being used against our country, and this is a huge challenge for our country. Therefore, "realizing the enormous amount of difficulties that we face, we will effectively use the already existing sovereign technological reserves."

The article is devoted to one of the sovereign technological foundations - the value-sense system of the formation of social maturity, which determines the spiritual choice of a person in the conditions of global challenges of modernity.

Keywords: spiritual and moral values, spiritual and moral education, meaning formation, social maturity, criteria, awareness, mindfulness, diagnostics, initiative activity.

ЧАСТЬ 5. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ РОССИИ. СОВМЕСТНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 347.61/.64

НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВСТВЕННОМУ РАЗЛОЖЕНИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

П.В. Бочков,

*Красноярское региональное отделение МПОО «Объединение православных ученых», г.
Норильск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные инициативы, принятые Федеральным Собранием Российской Федерации в 2022 году, связанные с противодействием пропаганде ЛГБТ, отрицанием традиционных ценностей и нравственному разложению института семьи. Направленные в целом на защиту общества от деструктивных, крайне либеральных моделей, навязанных извне, данные инициативы имеют важное значение в деле сохранения духовного здоровья российского общества и должны получить дальнейшее законодательное развитие.

Ключевые слова: духовное здоровье, традиционные ценности, запрет пропаганды ЛГБТ, семейные ценности, традиционные ценности.

После начала известных событий российская общественность встала на путь широкомасштабной переоценки ценностей. Сброшенные вчерашней либеральной общественностью маски, обнажили не просто наличие либеральной точки зрения, но и оголтелой ненависти в отношении культуры, традиций и исторической миссии русского народа. И конечно же, в первую очередь это неприятие вновь коснулось и православной веры, института традиционных ценностей, одной из основных составляющих которой является традиционная семья, воспитанная в системе русской православной культуры.

Агрессивное навязывание западной системы ценностей, длившееся на протяжении последних трех десятилетий, привело не только к исчезновению сбалансированного отношения к тем или иным культурным явлениям, не просто показало несовместимость культур и традиций, но обнажило хищнические и деструктивные планы, нацеленные на нравственное разложение российского общества с последующим физическим сокращением народонаселения страны.

Наиболее дальновидные представители законодательных органов государственной власти, опираясь на патриотические и традиционалистские экспертные круги, давно заявляли об опасностях, которые несут в себе безоглядное копирование западных педагогических и культурных программ самой левой ориентации, внедряемых в систему средней и высшей школы России, проникающих в культурную и информационную среду с помощью либеральных средств массовой информации, теле- и радиоканалов. Взяв за основу своей аудитории жителей многомиллионных городов, по уровню жизни зачастую отличавшихся от остальной страны, закулисные политехнологи стали методично и навязчиво растлевать этих потребителей. Коварно и хитро привнося в новостную и событийную повестку дня сначала как бы «между прочим» тему существования гомосексуалистов в России, они постепенно смогли добиться того, что в молодежной культуре стали относиться сначала терпимо к этому явлению, а затем и пропагандировать эти явления, оправдывая их существование генетическими предрасположенностями, свободой самоопределения, мультикультурализмом, требованиями толерантности и т.п. Уже вскоре, на рубеже 2000 – 2020 гг. ни одна развлекательная программа для зрителей от 20 – 40 лет не обходилась без упоминания сексуальных меньшинств. С экранов музыкальных каналов все чаще стали

звучать композиции, безвкусные и бездарные по своей сути, в которых элементы разврата подавались уже совсем неприкрыто. При этом, часто стирались и различия между полами, что также явилось плодом все той же деструктивной и подрывной работы сил, с ненавистью относящихся к традиционным российским духовным и культурным ценностям.

Гомосексуализм, расцениваемый Священным Писанием как безусловный грех (Лев. 18:22), в эпоху стирания нравственных норм, попытки нивелировать традиционные религиозные и культурные нормы, выступил как орудие против традиции в руках противников традиции и религии.

Начиная с 2003 года, отдельные депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ выступили с рядом законодательных инициатив, направленных на ограничение оголтелой пропаганды гомосексуализма в стране. В реалиях отсутствия законодательной базы по данному вопросу общегосударственного характера, эти инициативы стали пробными шагами на пути защиты традиционных ценностей. Прежде всего, вопрос остро стоял в отношении несовершеннолетних. Именно они находились под прицелом либеральных политтехнологов и их западных кураторов, хорошо понимавших, что для достижения их низменных целей необходимо перековать российскую молодёжь, оторвав ее от духовных корней и национального самосознания.

Так, депутат ГД А.В. Чуев, будучи православным христианином, неоднократно выступал с предложениями запрета пропаганды гомосексуализма. В своих выступлениях он предлагал внести дополнения в главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» и установить уголовную ответственность для лиц, пропагандирующих гомосексуальный образ жизни, а также запрет на воспитательную, педагогическую и иную деятельность, связанную с детьми и молодежью, запрет на занятие руководящих должностей в Вооруженных силах и ФСИН. Предлагалось также рассмотреть вопрос и о запрете создания положительного образа гомосексуалиста и распространение любой информации о жизни гомосексуальных пар. Комментируя свои инициативы, А. Чуев отмечал, что «пропаганда гомосексуализма нарушает права большинства россиян следовать нравственным и духовным традициям своего народа. Кроме того, это противоречит постулату о неприкосновенности частной жизни. У нас почему-то все чаще частную жизнь путают с общественной пропагандой. А пропаганда гомосексуализма общественно опасна»¹. К большому сожалению, первая версия законопроекта была отклонена весной 2004 году по формальным причинам, так как не было необходимых отзывов на законопроект со стороны Правительства и Верховного Суда РФ. В 2004 депутат А. Чуев повторно подал на рассмотрение законопроект, но уже через две с небольшим недели он был отклонен, но уже в связи с несоблюдением «требований статьи 8 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“»². Третья версия была внесена на рассмотрение в ГД в 2006 году, и спустя три года также была отклонена. Рассматривая историю данной инициативы, невольно получаешь ощущение, что данный документ намеренно отклонялся по формальным причинам, либо залеживался так, что и срок полномочий депутата, выдвинувшего его к рассмотрению, истек, и тогда сам документ отклонялся.

Потерпев неудачу на общегосударственном уровне, здоровые силы отечественного парламентаризма постарались принять ряд законопроектов по противодействию гомосексуальной пропаганде на уровне парламентов субъектов Российской Федерации. Так в период 2006 – 2013 гг. удалось принять ряд таких законов региональными парламентами в Архангельской, Рязанской, Костромской, Новосибирской, Самарской, Магаданской, Владимирской, Калининградской, Иркутской областях, Краснодарском крае, Башкирии и г. Санкт-Петербурге. Трудно переоценить значение этих законов. Именно благодаря принципиальной позиции инициаторов этих законопроектов, от деструктивной гомосексуальной пропаганды удалось оградить миллионы российских детей.

Наконец, в 2011 году Председатель Совета Федерации В. Матвиенко «заявила о том, что законопроект, принятый в первом чтении депутатами Заксобрания Санкт-Петербурга, устанавливающий административную ответственность за пропаганду гомосексуализма и педофилии среди несовершеннолетних, может быть перенесен на федеральный уровень»³. Авторитетное мнение главы Верхней палаты Парламента возымело действие. Наконец законопроект о «пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних» был подан в Государственную Думу депутатами Законодательного собрания Новосибирской области. Но и тут документ ждали массы проволочек и различных согласований. В итоге, через 2 года удалось принять этот закон в первом чтении. Данный документ предполагал «за пропаганду гомосексуализма среди детей наказывать граждан штрафом от 4 тысяч до 5 тысяч рублей, должностных лиц — от 40 тысяч до 50 тысяч рублей, юрлиц — от 400 тысяч до 500 тысяч рублей»⁴. В середине того же года текст закона отредактировали, стыдливо исключив из него все упоминания о гомосексуализме и оставив формулировку о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений». Очевидно, что на тот период в составе Парламента еще находились люди, для которых вопросы политкорректности и личного комфорта стояли выше защиты нравственности и традиции в своей стране. Тем не менее, ожидаемо, что реакция «мирового сообщества» (в основном это представители ЛГБТ-организаций и частные деятели) была крайне негативной и выразилась в шквальной ненависти и огульных обвинений о преследовании сексуальных меньшинств в Российской Федерации.

Принятие закона повлияло на КоАп и ряд федеральных законов, в редакции которых были помещены соответствующие изменения.

Новым периодом в деле борьбы за традиционные ценности стала осень 2022 года. В сентябре 2022 г. депутат А. Хинштейн подготовил законопроект «О запрете ЛГБТ-пропаганды», который предлагал распространить не только на детей и молодежи, как ранее, но и на всех граждан России. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что пропаганда ЛГБТ «несет угрозу демографическому росту и экономическому развитию страны, ... впрямую противоречит нормам, закрепленным в новой редакции Конституции РФ»⁵. В новой редакции прямо указано что брак — «это союз мужчины и женщины»⁶, следовательно, никаких иных трактовок брака и в том числе и в целях ЛГБ-пропаганды быть более не может. Через порядок необходимых экспертных согласований вскоре законопроект был вынесен на заседание Государственной Думы и 27 октября 2022 принят в первом чтении. Соответственно, были приняты и поправки КоАп «а также в пять законов, среди них «О СМИ», «Об информации» и «О рекламе». Законопроекты запрещают «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений» среди всех россиян вне зависимости от возраста. Кроме того, вводится ответственность за пропаганду или оправдание педофилии, а также за распространение среди детей «информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол»⁷.

Конечно же, принятие данного закона является существенной поддержкой той работе что проводят несколько десятилетий педагоги, духовенство традиционных религий, верующие и просто здоровые и нормальные люди. Противостоя мировому глобализму, трансгуманизму и оголтелому либерализму, по сути конгломерату inferнальных сил, мы должны и обязаны защитить доставшиеся нам в наследство цивилизации такие понятия, как традиционная семья, традиционные отношения, религия и культура народов. Принятие таких документов обнадеживает. Мы рассчитываем, что правотворческая мысль парламентариев не останется на месте, а постарается развить принятые документы, приведя их хотя бы к тем временам, когда в отечественном законодательстве довольно жестко каралась не только пропаганда гомосексуализма, но и сам гомосексуализм подлежал всемерному общественному и правовому осуждению, а его адепты - преследованию и справедливому наказанию.

Список литературы:

1. Библия или книги священного писания Ветхого и Нового завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателем церковных чтений. — М.: Издание Московской Патриархии, 1956.
2. Васильева Анна, Миронова Ульяна. Александр Хинштейн запретит четыре буквы // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5537455> – Дата доступа: 03.11.2022.
3. Госдума установила в I чтении штрафы за гей-пропаганду среди детей // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130125/919782816.html> – Дата доступа: 03.11.2022.
4. Матвиенко: «Петербургский закон о запрете пропаганды гомосексуализма может быть принят в масштабах всего государства» // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/1021410/?view=desktop> – Дата доступа: 03.11.2022.
5. Новый текст Конституции РФ с поправками // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> – Дата доступа: 03.11.2022.
6. Проект федерального закона «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма» № 55235-4, вносится депутатом Государственной Думы А.В. Чуевым // Фонд развития парламентаризма в России [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20040803110355/http://legislature.ru/monitor/amenduk/55235-4.html> – Дата доступа: 03.11.2022.
7. Таиров Ринат. Госдума единогласно одобрила в I чтении закон о запрете «пропаганды ЛГБТ» в России // Forbes.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/480355-gosduma-edinoglasno-odobrila-v-i-ctenii-zakon-o-zaprete-propagandy-lgbt-v-rossii> – Дата доступа: 03.11.2022.
8. Чуев А.В. «Пропаганда гомосексуализма нарушает права большинства россиян» // Сетевое издание KM.RU [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.km.ru/glavnoe/2006/05/03/obshchestvo/achuev-propaganda-gomoseksualizma-narushaet-prava-bolshinstva-rossiya> – Дата доступа: 03.11.2022.

NEW LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE FIELD OF PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES AS A COUNTERACTION TO THE MORAL DECEPTION OF THE RUSSIAN SOCIETY

P.V. Bochkov,

Krasnoyarsk regional branch of the ICPO "Association of Orthodox Scientists", Norilsk, Russia

Annotation. The article discusses legislative initiatives adopted by the Federal Assembly of the Russian Federation in 2022 related to countering LGBT propaganda, the denial of traditional values and the moral decay of the family institution. Aimed in general at protecting society from destructive, extremely liberal models imposed from outside, these initiatives are of great importance in preserving the spiritual health of Russian society and should be further legislatively developed.

Keywords: spiritual health, traditional values, prohibition of LGBT propaganda, family values, traditional values.

ПРОБЛЕМЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.В. Кобзистая¹, С.Ю. Кобзистый²,

¹ ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж, Россия

² Воронежский институт ФСИН России, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема депопуляции в современной России. Показана необходимость защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и укрепления института семьи.

Ключевые слова: демография, депопуляция, семья, традиционные ценности, государственная семейная политика.

В настоящее время в нашей стране сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Согласно докладу, подготовленному социологами Института демографических исследований, начиная с 2016 года, Россия переживает вторую волну депопуляции, выражающейся в естественной убыли населения. [1].

Главным условием депопуляции является уменьшение численности рожденных детей ниже отметки, относящейся к числу умерших. За последние годы число умерших находилось в промежутке от 1,8 до 1,8 млн. человек. Если число родившихся ниже этой величины, то произойдет убыль населения, что и наблюдается в последние несколько лет. Согласно прогнозам социологов, депопуляция в России будет и дальше расти. [2].

Главным фактором сокращения численности населения России является, конечно же, сокращение рождаемости. Наша страна устойчиво переходит на модель семьи с одним или с двумя детьми. Сложная демографическая ситуация во многом связана с постепенным проникновением западных ценностей индивидуализма в ущерб традиционным семейным ценностям. Вызывает серьезные опасения негативное информационно-психологическое воздействие на население со стороны деструктивных общественно-политических движений с целью подрыва семейных ценностей.

Согласно Конституции РФ (с поправками, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), к традиционным семейным ценностям относится ценность брака как союза мужчины и женщины (ст.72.п.ж). Согласно ст.67 п.4 Конституции РФ, «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважению к старшим» [3].

В связи процессами депопуляции, за последнее время значительно активизировалась демографическая политика Российской Федерации, направленная на преодоление этих негативных процессов, призванная стабилизировать демографическую ситуацию в стране.

Так, 29 ноября 2014 г. было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года», где подчеркивается важность создания детной (многодетной) семьи, которая состоит в первом официально зарегистрированном браке.

Вопрос формирования семейных традиционных ценностей и укрепления института семьи также нашел свое отражение в Концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года.

Государственная семейная политика получила свое продолжение в Национальном проекте «Демография» от 7 мая 2018 г. Данный Национальный проект ставит перед собой задачи повышения рождаемости (увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 детей на 1 женщину), увеличить продолжительность здоровой жизни российских граждан, а также увеличить число россиян ведущих здоровый образ жизни к 2024 году. [1]. Кроме того,

в Национальном проекте планируется повысить благосостояние и качество жизни граждан за счет финансовой поддержки со стороны государства (предоставление материнского (семейного) капитала, в том числе и в отношении первых рождений; льготной ипотеке для семей с детьми; содействию занятости женщин; различных выплат и льгот.).

Несмотря на указанные меры поддержки со стороны государства, сокращение численности населения продолжается. По прогнозам Росстата, к 2035 г. население России может сократиться до 143 млн. человек [1]. Чем же можно объяснить массовое сокращение населения?

Стремительное сокращение населения связано, прежде всего, со смертностью в результате пандемии COVID-19 и сопутствующих хронических заболеваний. Кроме того, в условиях пандемии, у многих граждан отсутствовала возможность проходить диспансеризацию и получить высокотехнологическую медицинскую помощь.

Вместе с тем, не только бремя болезней и высокая смертность сказывается на естественной убыли населения. Необходимо отметить сокращение числа женщин активного репродуктивного возраста, связанное с первым этапом депопуляции в России и последующей за ним демографической «ямой».

Сокращение рождаемости связано и с тем, что в условиях сложной эпидемиологической ситуации и связанной с этим экономической нестабильности многие семьи откладывали рождение детей. Кроме того, сократилось число миграционного прироста из-за закрытых границ, что не может не сказаться на общей численности населения. В условиях пандемии государство оказывало дополнительную помощь семьям с детьми (например, разовые и ежемесячные выплаты семьям с детьми начиная с апреля 2020 г.).

Вместе с тем необходимо принимать новые меры, направленные на поддержку семей с детьми, стимулировать рождение третьих и последующих детей, помогать семьям решать экономические проблемы, выступающие фоном жизнедеятельности большинства молодых российских семей. Необходимо обеспечить родителям достойный заработок, учитывая иждивенческую нагрузку в семьях с детьми. Вводимые пособия на детей не позволяют в полной мере решить финансовые проблемы семей, требуется рост заработной платы среди работающего населения. Это позволит российским семьям преодолеть бедность, решить многие проблемы в турбулентное и беспокойное время и положительно скажется на качестве и продолжительности жизни.

Таким образом, в современных условиях возникла острая необходимость в мерах, связанных с приостановлением депопуляции населения страны. Эти меры должны быть связаны с повышением рождаемости, обеспечивающей полное замещение родительских поколений; со снижением смертности и увеличением продолжительности жизни российских граждан; с укреплением семьи как социального института, реализующего потребности общества в воспроизводстве населения, воспитании и развитии личности; с формированием условий для полноценного отдыха и укрепления здоровья людей.

Список литературы:

1. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры // Национальный демографический доклад – 2020, подготовленный демографами и социологами Института демографических исследований ФНИСЦ РАН к Всероссийскому демографическому форуму с международным участием (4-5 декабря 2020 года). – Москва: Объединенная редакция, 2020. – С. 85.
2. Кобзистая М.В., Кобзистый С.Ю. Демографическая безопасность в современной России / М.В. Кобзистая, С.Ю. Кобзистый // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2022 г.) посвященной празднованию 220-летия образования Министерства юстиции Российской Федерации. Том 2 / ФКОУ ВО Воро-нежский институт ФСИН России. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 325-328.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
Статья 72. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – С. 23.

DEPOPULATION PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

M.V. Kobzistaya¹, S.Yu. Kobzisty²,

*¹ Air Force Air Force Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin, Voronezh, Russia*

² Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia

Abstract. The article examines the problem of depopulation in modern Russia. The need to protect traditional spiritual and moral values and strengthen the institution of the family is shown.

Keywords: demographics, depopulation, family, traditional values, public family policy.

УДК 37

ОТНОШЕНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ЦЕННОСТЯМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Востроилова,

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация. На современном этапе в условиях сотрудничества церкви и государства при опоре на законодательную базу РФ осуществляется влияние на формирование положительного отношения будущих учителей к ценностям современной России.

Ключевые слова: базовые национальные ценности, духовно-нравственные ценности, образование, воспитательная работа, личность студента.

Уровень настоящего образования диктует повышенный интерес к ценностям современной России, так как воспитание всесторонне развитой гармоничной личности напрямую зависит от понимания и принятия ею ценностей национальной культуры. Российская Федерация – многонациональное государство, объединяющее ценности разнообразных народов.

Известно, что базовые национальные ценности – это важные нравственные ценности, зафиксированные в семейных, религиозных социально-исторических, культурных традициях, устоях многонациональной России.

В правительственном документе Российской Федерации относительно образования, воспитания – Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. [4] отмечается приоритет системы духовно-нравственных ценностей, которые лежат в основе культуры России, где первостепенную роль играют справедливость, человеколюбие, честь, воля, вера в добро, совесть, личные достоинства, готовность личности к совершению нравственных поступков, ответственность за них перед Родиной, семьей, самим собой.

Одно из значимых мест в воспитательной работе занимает система базовых духовно-нравственных православных ценностей, которые отражены в Священном Писании, Священном Придании, святоотеческом наследии, передаваемые подрастающим поколениям, являющиеся стержневой основой в воспитании всесторонне развитой гармоничной личности [1, с. 41].

О важности духовного развития человека пишет протоиерей Геннадий Заридзе, отмечая постоянство и необходимость этого процесса, достижения своеобразных высот для каждой личности собственных, уникальных. Чтобы уберечь молодежь от негативных вызовов общества, ученый предлагает в процессе духовно-нравственного воспитания, развития гражданина Российской Федерации – устойчивого типа личности – формирование его ориентации на традиционные, отмеченные выше ценности, которые тот понимает и принимает осмысленно [3, с. 502].

И. И. Косинова, профессор, председатель Правления МПОО ОПУ обращает внимание на проведение огромной работы по духовно-нравственному воспитанию студенческой молодежи, организуемой межрегиональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых». Это множество оригинальных проектов, которые призваны: организовывать креативную среду, где участники проекта могли бы понять, что каждый из них создан по Образу и подобию Божию, что такое добродетели, такие как милосердие, верность, семейственность, мужество, благочестие и другие; способствовать применению различных форм и методов взаимодействия со студентами в процессе формирования духовно-нравственных качеств личности, осознанию ответственности,

гражданственности, патриотизма, пользы деятельности добровольной, волонтерской; способствовать взаимодействию молодежи разных национальностей, объединенных мировой культурой, при четком понимании ими общечеловеческих, цивилизационных ценностей.

И. И. Косинова акцентирует внимание на следующих проектах: - культурно-ценностные проекты (музыкально-литературные гостиные, международный фестиваль классической музыки, концертный марафон, клуб любителей музыки, теле- и радиолектории и т. д.); - культурно-образовательные проекты (Всероссийская олимпиада по духовно-нравственной культуре, различные ролевые игры – проекты, тематические конкурсы – тренинги, фотоконкурсы, конкурсы творческих и исследовательских работ и т. д.); - воспитательная работа в вузах, где функционируют Православные молодежные центры при вузах, проводятся духовные беседы, молодежные дискуссионные кино-клубы, организуются кураторские часы на православные темы (по согласованию с руководством вузов), в рамках патриотического направления воспитания, организуются на базе вузов для студентов и преподавателей паломнические поездки к православным святыням различных регионов РФ, систематические встречи духовенства с обучаемыми – отмечается, что активную деятельность ведет в этом направлении Председатель МПОО ОПУ, протоиерей Геннадий Заридзе, научно-практические конференции, где на первом плане – духовно-нравственные ценности [2, с. 306].

Одна из таких Всероссийских научно-практических конференций с международным участием «Молодёжь и общество: теоретические модели и реальность» состоялась 21 ноября 2022 года на базе ФГБОУ ВО «Воронежского государственного университета», организаторами которой являлись отмеченный вуз и Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных учёных». Было предложено свыше 17 направлений конференции, что подтверждает её широкомасштабность. Более 10 обучаемых Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ), подготовленных автором, членом МПОО ОПУ, приняли участие в конференции. Винтовкина Анастасия, студентка 3 курса факультета иностранных языков ВГПУ, заняла 3 место, ей был вручен диплом. В приватной беседе после НПК студенты отметили, как особо понравившуюся, беседу с ними о. Геннадия, где затрагивались разнообразные аспекты духовно-нравственного воспитания.

23 ноября 2022 года в ФГБОУ ВО «Воронежском государственном педагогическом университете» был проведён региональный Круглый стол «Современные подходы к развитию познавательной деятельности и эмоциональной сферы обучающихся в различных институциональных условиях средствами иностранного языка» и конкурс научно-методических работ «Развитие навыков XXI века в современном языковом образовании» среди учителей, преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов и других заинтересованных специалистов образовательных учреждений в области иностранных языков. Секцию 3 «Развитие и воспитание личности средствами иностранного языка» вели преподаватели А.Е. Голукович и Т.Н. Позднякова – член МПОО ОПУ. Некоторые студенты, участвовавшие в указанной НПК 21 ноября в ВГУ, в творческом порыве самореализовались на отмеченной секции НПК 23 ноября в ВГПУ. 21 апреля 2022 года на базе ФГБОУ ВО «Воронежского государственного педагогического университета» состоялся Всероссийский научно-практический форум «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России», где на секции «Современный преподаватель и разнообразие его профессиональных компетенций» - возглавляемой заведующим кафедрой общей педагогики ВГПУ А.Н. Махининым, профессором Е.П. Белозерцевым, членами МПОО ОПУ выступили, наряду с другими, студенты, подготовленные автором, а магистрантка Л.С. Князева заняла 1 место.

Отмеченная выше деятельность свидетельствует о плодотворной воспитательной работе с опорой на духовно-нравственные ценности современной России в контексте сотрудничества церкви и государства.

Интересными оказались ответы на вопросы анкеты, предложенной нами студентам 3 курса факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета.

На 1 вопрос анкеты: Как Вы понимаете термин «базовые национальные ценности» студенты ответили следующим образом. 58 % респондентов - считают базовые национальные ценности - моральными ценностями, приоритетными нравственными установками, формирующимися под воздействием национальных, культурных традиций; из них 8% студентов перечислили некоторые базовые национальные ценности, как пример: патриотизм, гражданственность, семья, здоровье, наука, искусство, природа. 27% опрошенных отметили, что базовые национальные ценности – основа духовно-нравственного воспитания, сохраняемые в социально-исторических, культурных, семейных традициях народа РФ. 7,5% студентов дали определение базовым национальным ценностям, как моральным установкам на государственном уровне, передаваемым от поколения к поколению. 7,5% обучаемых отметили базовые национальные ценности как духовные идеалы.

На 2 вопрос: Как вы понимаете, что такое духовно-нравственные ценности, и какое место они занимают среди базовых национальных ценностей, были получены следующие ответы. 46% студентов духовно-нравственные ценности посчитали основополагающими принципами и нормами общества в отношении людей друг к другу; из них 8%, опираясь на документ Правительства РФ «Стратегия развития воспитания до 2025 года», перечислили в качестве примера: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство и т.д. 34% студентов дали определение духовно-нравственным ценностям, как основополагающим, которые играют важную роль во взаимоотношениях людей друг с другом, в обществе, в семье. 20% респондентов определили рассматриваемые ценности, как идеалы и убеждения человека. 100% студентов ответили духовно-нравственным ценностям, по их мнению, лидирующее, основное, главное, центральное место.

3 вопрос: проранжируйте базовые национальные ценности, начиная с самой важной ценности, на ваш взгляд.

При этом отметим, что основной - являются духовно-нравственные ценности, о которых речь шла выше. 54,5% студентов отдали после духовно-нравственных ценностей первое место – семье; 18,9% - определили здоровье на 2 месте; 8,4 % обучаемых на 3 месте поставили труд, творчество; 6,3% опрошенных на 4 месте видят человечество; 5,2% ответили 5 место патриотизму, гражданственности, социальной солидарности; 3,1% обучаемых видят на 6 месте природу; 2,1% испытуемых 7 место ответили науке, искусству и литературе; 1,5% на 8 месте видят традиционные религии.

4 вопрос: Назовите воспитательные мероприятия, проводимые в вузе, направленные на укрепление базовых национальных ценностей. В результате были названы мероприятия. Самые частотные – это: студенческие Осень, Весна, кураторские часы, в том числе посвященные Великой Отечественной войне, литературно-поэтический конкурс «Перо», спортивные мероприятия – 99,9%. Из них: отметили 21,6% еще экскурсии, в том числе в Москву, походы в музей, театр; 56,8% студентов запомнили Круглый стол «Моя малая Родина», интеллектуальный конкурс «Что? Где? Когда?», интеллектуальную игру «Риск», танцевальный марафон «Новые горизонты», КВН; лекции о культуры Германии – 9,7%; столько же - 9,7% респондентов выделили День борьбы с нацизмом, конкурс «Музыкальный февраль» - отметили 2,1%. Студенты, которым не удалось посетить мероприятия – 0,1%, так как восстановились или перевелись из других вузов.

Таким образом, отношение будущих учителей к ценностям современной России очевидно. На первом плане духовно-нравственные ценности. Важными являются для студентов семья, здоровье, труд, творчество, человечество, патриотизм, гражданственность, социальная солидарность и т.д. Огромная воспитательная работа, направленная на укрепление базовых национальных ценностей, ведется вузом, о чем свидетельствуют ответы студентов. Описанная выше научная, культурно-просветительская деятельность Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» под руководством о. Геннадия благоприятно воздействует на молодежь, что повышает для них значимость ценностей современной России.

Список литературы:

1. Игумен Киприан (Яценко). Василий Великий и духовно-нравственное становление личности / игумен Киприан (Яценко) // Педагогика. - 2011. - №1. - С. 40 - 47.
2. Косинова И.И. Духовно-нравственная компонента в воспитательной работе высших учебных заведений / И.И. Косинова // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. – М.: РУДН, 2018. - С. 304 – 314.
3. Протоиерей Геннадий Заридзе. О противодействии экстремизму в студенческой среде / протоиерей Геннадий Заридзе // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. – М.: РУДН, 2018. - С. 501 – 503.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996 – р. – URL: <https://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 05.12.2022).

THE ATTITUDE OF FUTURE TEACHERS TO THE VALUES OF MODERN RUSSIA

E.V. Vostroilova,

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Annotation. At the present stage, in the conditions of cooperation between the church and the state, relying on the legislative base of the Russian Federation, the influence on the formation of a positive attitude of future teachers to the values of modern Russia is carried out.

Keywords: basic national values, spiritual and moral values, education, educational work, student's personality.

УДК 32

КОНСТИТУЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФОРМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ УГРОЗАМ СУВЕРЕНИТЕТУ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Вышкварцев,

Союз «Родительская Палата», Москва, Россия

Аннотация. Автор актуализирует вопрос формирования в России единой государственной конституционно-ценностной политики на всех уровнях публичной власти. Предлагается введение в научный оборот соответствующей дефиниции «конституционно-ценностной политики», отражающей методологию механизма государства, направленную на развитие и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в основном законе Российской Федерации.

Ключевые слова: идеология, Конституция Российской Федерации, нравственность, политика, публичная власть, традиция, ценности.

Поправки к Конституции Российской Федерации, а также документы стратегического планирования, в том числе Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и

утвержденные Президентом России Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отражают востребованность и острую необходимость разработки полноценных модели и стратегии суверенного развития России, ее образа будущего, базирующегося на новой версии национальной идеи и соответствующего условиям и вызовам XXI столетия.

Невзирая на действенные механизмы вышеуказанных документов стратегического планирования, стройной, полной и основанной на духовных, нравственных и культурных константах российского общества, а главное, имеющей нормативный характер формулировки национальной идеологии до сих пор нет. Ситуацию усугубляет кажущийся «непреодолимым» барьер, связанный с диспозицией части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, в которой установлен запрет на введение в России государственной или обязательной идеологии. Это породило возникновение отъявленно экстремистских (тоже, кстати, идеологий), таких как трансгуманизм, ЛГБТ, трансгендерность, от которых мы сегодня вынуждены защищаться, а самое главное – защищать институт семьи и детства. Конституционный законодатель определил это одним из приоритетных направлений государственной политики.

В отличие от советского периода, при котором государство опиралось на коммунистическую (некоторые ученые называют ее лево-либеральную) идеологию, роль фундамента российской национальной идеи призваны выполнять не вестернизированные идеологемы, в том числе западный либерализм, а российские традиционные духовно-нравственные ценности, культура и историческая память. Такой подход к формулированию новой национальной идеи вытекает из двух важнейших принципов:

- стратегия развития России должна быть по-настоящему суверенной и создаваться с учетом собственной тысячелетней истории, особенных цивилизационных кодов и архетипов, культурной самобытности, национального характера государствообразующего – русского и иных народов России, которые и образуют вместе многонациональный народ;

- любой верховный авторитет власти, источник власти духовной, идеологической, политической, культурной и иной – должен находиться внутри России и быть свободным от влияния извне.

Ценностно-ориентированный подход позволяет не только обеспечить суверенизацию национальной идеи, но и переместить основанную на ней государственную политику из плоскости так называемой «классической идеологии» (консерватизм, либерализм, социализм ит.п.) в совершенно иное измерение – цивилизационно-ценностное. Из этого закономерно вытекает и название соответствующей политики государства – «государственно-ценностная политика».

В отличие от политических идеологий, опирающихся на политические теории, учения, доктрины ит.п. главным источником и правовой основой государственной ценностной политики России являются закрепленные в Конституции России, основополагающие универсальные и приоритетные российские духовно-нравственные, культурно-исторические и социальные ценности: «тысячелетняя история Российской государственности», «сохранение памяти предков», «идеалы и вера в Бога», «государствообразующий народ», «почитание памяти защитников Отечества», «защита исторической правды», «дети – важнейший приоритет государственной политики России», «приоритет семейного воспитания», «брак как союз мужчины и женщины», «уважение человека труда» итп. Именно на основе закрепленных в Конституции России выше указанных основополагающих ценностей должны разрабатываться и национальная идея и государственная ценностная политика Российской Федерации. По этой причине полагаем ввести в научный оборот дефиницию «конституционно-ценностная политика».

Ни у кого не вызовет споров, что Россия встала на свой исторический цивилизационный путь развития. С.Н. Бабуринов в своей работе «Нравственное государство» обратил внимание, что высшие духовные ценности лежат в основе попыток возрождения

интереса к сословно-представительному политическому строю, или к «опыту советской цивилизации, обусловленного ностальгией по динамичному развитию страны в эпоху И.В. Сталина, по стабильной и благополучной жизни в СССР в отдельные его периоды XX века» [1, с. 495]¹. Ученый также обратил внимание и на возникновение новых форм общественной самоорганизации, обеспечивающих «консолидацию православного общества, среди которых можно назвать благотворительные фонды православных святых: св. Андрея Первозванного, св. благоверного Александра Невского, св. праведного воина Фёдора Ушакова и др.» [1, с. 497]². В дополнение к сказанному важно подчеркнуть, что в последние несколько лет появились и экспертные площадки, созданные в структуре Всемирного Русского Народного Собора, Патриаршей комиссии по вопросам семьи, материнства, отцовства и детства, а также в 2021 году был создан Союз «Родительская Палата», который сегодня представлен более чем в 43 субъектах Российской Федерации, куда входят более полумиллиона участников, в числе которых российские некоммерческие организации, выступающие в защиту семьи и традиционных семейных ценностей, культуры и исторической памяти. 21 ноября 2022 года, как известно, из уст члена Патриаршего Совета по культуре, депутата Государственной Думы ФС РФ Н.П. Бурляева, прозвучало официальное заявление о создании общероссийского движения «Культурный фронт России» в целях сплочения деятелей культуры и искусства в условиях решительной борьбы России с разрушительными культурными идеологиями коллективного Запада.

Однако, несмотря на такое обширное представительство традиционного идеологического направления в политическом пространстве России, к сожалению отсутствуют единый институт гражданского общества, или уполномоченный государственный институт в системе публичной власти полномочия которого составляют:

а) разработка и согласование положений конкурсной документации на получение грантов в части, касающейся реализации проектов, финансируемых федеральными фондами и иными организациями, распределяющими государственные средства на образовательные, культурные, просветительские проекты, а также на проекты в сфере информационной, семейной и молодёжной политики; сюда же входит разработка и согласование соответствующих проектов федеральных, региональных и муниципальных программ, программ с привлечением государственно-частного и муниципально-частного партнерства в целях поддержки проектов в сфере образования, культуры, информационной, семейной и молодёжной политики;

б) проведение обязательной конституционно-ценностной экспертизы – государственной экспертизы на предмет соответствия государственной конституционно-ценностной политике, духовно-нравственным ценностям, культуре и исторической памяти нормативных правовых актов, в том числе подзаконных, в особенности, проектов федеральных государственных образовательных стандартов, образовательных программ, учебных пособий, учебно-методических материалов, планируемых к реализации и (или) использованию в образовательных организациях по гуманитарным и общественным наукам.

в) разработка методологии противодействия, выявления и пресечения всех видов и форм агрессивного воздействия на российские традиционные духовно-нравственные ценности, культуру и историческую память;

г) мониторинг информационного, социально-культурного, научно-образовательного, а также иного пространства в целях:

- изучения и анализа аксиологических установок, тенденций и изменений в общественном сознании;

- контроля за соблюдением государственной конституционно-ценностной политики в сферах образования, культуры, просвещения, информационной, семейной, молодежной

¹ См. подробнее: *Бабурин С.Н.* Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. Монография. М., 2020. С. 495.

² Там же. С. 497.

политики;

- своевременного выявления вызовов и угроз (идеологических, информационных, социокультурных, техногенных, биогенных и иных) в сфере конституционно-ценностной политики;

- изучение влияния цифровой трансформации на российские традиционные духовно-нравственные ценности, культуру и историческую память российского общества;

- участие в разработке документов стратегического планирования, затрагивающих вопросы конституционно-ценностной политики Российской Федерации.

В этой связи особенное внимание хотелось бы уделить основам конституционно-ценностной политики, разработка и утверждение которой должно пополнить ряд важнейших документов стратегического планирования. Фундаментальную нормативно-правовую базу для подготовки основ будет составлять Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). Основы должны стать базовым документом, направленным на формирование в России единой государственной конституционно-ценностной политики на всех уровнях публичной власти. Кроме того, они должны нести «флагманский смысл» в сфере государственного заказа на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В целях формирования и реализации государственной конституционно-ценностной политики должны быть разработаны научно-обоснованные доктринальные толкования духовно-нравственных, культурно-исторических и социальных, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности и Основах государственной политики по сохранению российских традиционных духовно-нравственных ценностей. После разработки таких толкований они могут быть направлены в Конституционный Суд Российской Федерации для изучения вопроса о целесообразности нормативного толкования указанных ценностей в порядке ст.ст. 105 и 106 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционные ценности – размышлял В.В. Мамонов – это конституция, закрепленные в ней процессы, цели, к достижению которых стремятся государство, общество и поддерживаемые большинством граждан, определяющие стратегические направления развития страны. К сожалению, в базовых документах стратегического планирования отсутствуют положения о механизмах реализации конституционно-ценностной политики Российской Федерации, отсутствуют основы конституционно-ценностной политики, полагаем, что данные вопросы могут быть поставлены в федеральную повестку дня Советом безопасности России, поскольку его задачей является формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией, а также реформирование существующих или об образовании новых государственных органов и организаций, осуществляющих функции в области обеспечения национальной безопасности.

Список литературы:

1. Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. Монография. – М.: Норма, 2020. – 536 с.

**CONSTITUTIONAL AND VALUE POLICY AS A FORM OF STRATEGIC
RESPONSE TO THREATS TO THE SOVEREIGNTY AND SECURITY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

*V.V. Vyshkvartsev,
Parents' Chamber Union, Moscow, Russia*

Annotation. The author actualizes the issue of the formation of a unified state constitutional and value policy in Russia at all levels of public authority. It is proposed to introduce into scientific circulation an appropriate definition of "constitutional value policy" reflecting the methodology of the mechanism of the state aimed at the development and protection of traditional Russian spiritual and moral values enshrined in the basic law of the Russian Federation.

Keywords: ideology, Constitution of the Russian Federation, morality, politics, public authority, tradition, values.

УДК 17.02

ФУНДАМЕНТ ДУХОВНОГО СУВЕРЕНИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Г.В. Заридзе,

*межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», Воронеж, Россия*

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие духовного суверенитета России. Делается вывод о том, что Православие является основой и сущностью духовного суверенитета России. Стремление к духовным ориентирам, духовным векторам развития человеческой личности, формирование мировоззрения, фундаментом которого является Православие, традиционные российские духовно-нравственные ценности – одно из важнейших направлений воспитания молодого поколения в современных условиях для обеспечения национальной безопасности и духовного суверенитета современной России.

Ключевые слова: духовный суверенитет, национальная безопасность, традиционные ценности, культура, Православие.

На протяжении многих столетий мы видим, как разные страны пытались уничтожить наше государство, нашу духовность и нашу культуру. Духовная и нравственная культура – это та сфера, которая должна сохранить, в первую очередь, национальную идентичность, базовые ценности и традиционные принципы, в соответствии с которыми жил наш народ в течение многих сотен лет и которые составляют духовное богатство нашей страны. Традиционная культура России основывалась на христианском мировоззрении и, согласно евангельским заповедям, воспитывала в людях такие духовные качества, как милосердие, сострадание, сочувствие, соучастие, любовь к Богу, людям, Отечеству. Понятия долга, чести, совести, справедливости были неотъемлемой частью их нравственного сознания и являли ту силу духа, которая неоднократно защищала наше государство от уничтожения и разграбления, ту силу духа, которая была основой мужества и жертвенности нашего народа.

Несмотря на то, что в 1917 году многие духовные принципы были стерты в сознании наших граждан, в последующие годы происходило восстановление морально-нравственной основы нашего народа. Так, в первые 20 лет были попытки новой власти дистанцироваться от базовой основы духовной жизни России – православия, от отечественной истории, русской литературы как чуждых классовых явлений. Радикальные революционеры строили планы вместо русского языка ввести в стране эсперанто или письменную его форму перевести с кириллицы на латиницу. [1, с.66]

Впоследствии произошла консолидация общества на основе традиционных духовно-нравственных ценностей россиян, русского народа, который сумел одержать победу в Великой Отечественной войне и разгромить мировой нацизм, претендовавшего на полную власть над миром. Россия не только победила в этой войне, но и уничтожила идеологическую основу фашизма. К сожалению, западные страны сохранили некоторых военных преступников, дали им политическое убежище, перевели в подполье для

использования их в процессе будущего реванша фашизма на мировой арене и возрождении нацизма как политической основы всего человечества.

В наши дни конкретным проявлением реванша фашистской идеологии является формирование искаженного образа и русского человека, и русского народа-победителя в целом. Так, к.и.н. Дмитриев Т.А. анализирует исторические архивные документы о том, что в ходе Великой Отечественной войны «отказ от призыва в действующую армию затронул все коренные народы ... Общее число национальностей СССР, не призывавшихся в армию, в конце 1943 г. достигло 43, что практически один к одному совпадало с числом национальностей (45 национальностей) не призывавшихся в армию в царской России». [3, с.82-83]

Объявляются победителями Второй мировой войны страны, которые в ней даже не участвовали. Насаждается то, что выгодно идеологической пропаганде, направленной на разрушение России. В свое время Геббельс говорил о том, что чем чудовищнее будет ложь, тем охотнее в нее поверят. Этим же принципом руководствуются западные страны в своей идеологической войне против нашей страны в настоящее время. Эта ложь льется огромным потоком через средства массовой информации, в частности через интернет. Многие поддаются на эти провокации, даже те люди, которые имеют жизненный опыт и, казалось бы, должны иметь свое объективное мнение на основании исторических фактов. Особенно эта ложь губительна для молодого поколения и в перспективе может привести к утрате исторической памяти, уничтожению национальной и духовной идентичности нашего народа, потере духовного суверенитета и государственности в целом.

Сохранение духовно-нравственных и моральных принципов нашего народа, противодействие идеологической войне запада являются основой сохранения духовного суверенитета России. В соответствии с этим принят Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности», где сказано, что «Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны». [10]

Мы видим, как идет война против исторической памяти достижений российского народа во всех областях: культуры, архитектуры, науки, военных побед. Уничтожаются произведения литературы на русском языке, под запретом оказываются театральные и оперные постановки русских авторов в разных странах мира, сносятся памятники как культурным, историческим деятелям, так и героям Великой Отечественной войны, которые проливали кровь при освобождении стран Европы от фашизма.

Более того, в нашей стране идет тенденция к утрате чистоты русского языка, который загрязняется большим количеством иностранных слов, формируется некий разговорный сленг, не соответствующий традиционной русской речи, что подрывает национальное самосознание человека, его национальную самоидентификацию. Кроме иностранных слов наш язык сознательно загрязняется словами и выражениями, принятыми в местах заключения. Это ведет к принижению сознания и психологии человека до уровня заключенных, что ведет к деградации личности и потере нравственной составляющей.

Насаждаются чуждые нашим традиционным ценностям «ценности» западного мира. Постепенно пытаются сделать приемлемой для нашего народа любую мерзость и непристойность. Например, ЛГБТ считалось в нашей стране неприемлемым явлением, считали, что его представители – люди с психическими отклонениями, которых нужно лечить, а теперь, через принцип «окон Овертона», людей приучают к мысли, что надо толерантно принимать всех людей такими какие они есть, независимо от их психического состояния. Такая подмена понятий является угрозой духовному суверенитету нашей страны. Мы должны понимать, что чуждый менталитет запада готов уничтожить наши духовные ценности в любое мгновение и заставить русских людей отказаться от своих идеалов.

Какие угрозы духовному суверенитету мы видим в нашей стране? Искривление духовно-нравственных ценностей, деформация восприятия исторического аспекта, глумление над понятием Родина, Отчизна, насаждение чуждых нам стереотипов и теорий, не

свойственных нашему народу. Деформация русского языка является основой деформации самой жизни русского народа, подмена понятий приводит к искажению восприятия базовых ценностей народа.

Доктор филологических наук, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, член Союза писателей России Миронова Т.Л. говорила в 1996 г.: «Подвергается усиленной словесной бомбардировке – обороноспособность страны. По армии, ее солдатам и офицерам бьют прицельным, без промаха, огнем. Как теперь называют Российскую армию, победившую Мамаю, Карла XII, Наполеона и Гитлера? Ничего не говорящим ни уму, ни сердцу – «федеральные войска». Как именуют русского солдата, наследника героев Плевны, Сталинграда, Бородина? И того бездарнее – «федерал»... Трюк словесных мошенников прост: имя Родины – России в названии армии заменено на бездарное «федерация». Имя солдата, славное столетиями побед, изменено на уродливое новообразование «федерал», чуждое, инстинктивно неприязненное, звучащее почти как дебил. Хитроумным словесным тараном рушится неодолимая прежде крепость доверия и любви нации к своей армии, к своим защитникам». [7]

Должна быть введена система очистки антироссийских информационных потоков от лжи, причем неважно, в каком пространстве они высказываются против ценностей и идеалов нашей страны. Эта идеология препятствует нормальному развитию людей в нашей стране, искажает восприятие процессов, происходящих в нашей стране, делает людей марионетками, подвластными чуждому мнению, что приводит к отрицанию тех выстраданных нашим народом морально-нравственных ценностей, вплоть до полного отрицания и отказа от Родины. Мы не можем позволить разрушить нашу духовно-нравственную культуру, носителями которой являлись наши предки, иначе мы не будем русскими людьми.

Доктор философских наук профессор В.А. Сапрыкин писал о причинах угрозы потери духовного суверенитета российского народа в 90-е годы: «Слом русской культуры, разоружение народа идейно и нравственно явились первопричиной тотального уничтожения его национальной безопасности. Национальная безопасность – это сам народ, каждый человек, носитель национальной идеи.

1. Лишение нации объединительной идеи, способной ее консолидировать и подвигнуть на серьезное движение вперед, – обрекает народ на заимствования, слепые копирования и, следовательно, подчинение чужой воле.

2. Оплывывание собственной истории, «хамизм в культуре», «пренебрежительное отношение к могилам отцов» (Н. Бердяев) (известны случаи осквернения могил погибших воинов, так, на братской могиле советских воинов, погибших при штурме Кенигсберга (ныне Калининград), был осквернен Вечный огонь – мужчина жарил на нем шашлык) обрекает народ на бездуховность: антипатриотизм, асоциальность, стяжательство, беспамятство.

3. Потеря национально-культурного иммунитета неизбежно ведет сначала к размыванию, а затем полной утрате самостоятельности, самобытности славянского (русского) «культурно-исторического типа» (Н. Данилевский). Европа, как и во времена этого блестящего мыслителя, враждебна России. Если бы это было не так, военно-политический блок НАТО не придвигался бы к границам России.

4. Потеря народом социокультурной самостоятельности, уродливые деформации вековых норм нравственности, девальвация и деградация личности (аморализм, индивидуализм, распад личности, суициды и т.д.) превращают некогда гордый, сильный и независимый народ в объект недоброй воли и циничного манипулирования». [9]

И далее он обосновывает необходимость рассматривать культуру и образование, как сферы, влияющие на духовный суверенитет государства: «Только в культуре раскрываются и реализуются духовный мир человека, его родовое свойство, происходит приобщение к социуму.... культура каждого народа имеет свою специфику, своеобразие и неповторимость, выражая собственное понимание мира, его освоение. Народ жив, – пока жива его культура». [9]

Проявление культуры всегда связано с реальным народом, который живет в определенной стране. «В жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности... Культура имеет религиозные основы. Это нужно считать установленным и с самой позитивно-научной точки зрения», – писал русский философ Н.А. Бердяев. [2]

Культура России и общество неразделимы, нет смысла их противопоставлять. Культура должна быть осознанной для всех жителей нашей страны. Она не должна допускать плюрализма по отношению к той мерзости, которая претендует называться западной либеральной культурой – это деструктивная позиция, которая ведет к потере духовного суверенитета, к разложению общества и государства в целом.

Примером «хамизма в культуре» могут, к сожалению, служить постановки некоторых режиссеров: постановка К. Серебренникова «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, где все роли, включая женские, в спектакле исполнили мужчины. Действие происходит в деревянном гробу, а начинается зрелище с распятия тремя мужиками водки, которую они закусывают кусочками покрывал. Или спектакль «24+» в «ТЕАТРЕ ДОС», где однообразные монологи, которые утомляют к середине спектакля, скрашены откровенными сценами с раздеваниями. В Калининградском областном драматическом театре режиссёр Евгений Марчелли сделал фактически порноверсию пьесы Максима Горького «Дачники», но забыл предупредить в афишах о скандальном содержании спектакля. Так что многие зрители пришли на «Дачников» с детьми разных возрастов. И с первой же минуты были шокированы происходящим на сцене: актёры вышли на сцену голые и имитировали половые акты. Ранее подобный же скандал случился в Твери, где в Театре юного зрителя была показана эротическая трактовка повести Гоголя «Вий», названная режиссёром «Панночка». [12]

Известны случаи глумления над христианской моралью и нравственностью в выступлениях различных комиков (Камеди Клаб) и попрания Креста – символа жертвы Господа Иисуса Христа – эстрадными певцами (Ф. Киркоров, И. Прусилов).

Продвижение в нашей стране безнравственного, аморального поведения, разврата является одной из форм гибридной войны запада против России. Такие спектакли, выступления артистов эстрады призваны развратить сознание людей, привлечь их мыслью о неограниченной свободе в проявлении и реализации своих желаний, а далее и низвести их до сознания животных, которых можно сделать рабами, чтобы легко ими управлять. Такие люди, потерявшие свой нравственный образ, представляют угрозу духовному суверенитету нации и российскому государству в целом.

Попрание и глумление над христианскими символами, чувствами верующих должны пресекаться и быть наказуемы. В нашей стране есть статья 148 Уголовного кодекса РФ («публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»), под наказание которой попадают такие действия. Был прецедент, когда участников группы Pussy Riot Российский суд приговорил к 2 годам лишения свободы. А затем, в июле 2018 года Европейский суд по правам человека обязал российские власти выплатить трём участницам панк-рок-группы Pussy Riot 48 тысяч евро компенсации по делу о панк-молебне в Храме Христа Спасителя в 2012 году. В декабре 2018 ЕСПЧ отказал России в передаче решения в Большую Палату ЕСПЧ, и июльское решение вступило в силу. Западным глобалистам необходимо, чтобы люди потеряли все нравственные, моральные критерии своего поведения и их можно было бы ввергнуть в неоязычество, в котором нет законов, которые принес в мир Христос, и которое является формой сатанинского мышления.

В специальном Обращении к президенту, спикерам палат Федерального собрания и главам региональных парламентов с призывом закрепить в Конституции особую роль Православия, принятом по итогам состоявшейся в ноябре 2013 г. в Москве научной конференции «Триумф и крушение империи: уроки истории», было отмечено: «Православие

– это национальная идея России, ее особый цивилизационный код, *сущность ее духовного суверенитета*. Православие – это основа русской идентичности.» [8]

Наша культура основывается на Евангельских традициях. В 1917 году отказ от традиционной культуры привел к тому, что часть общества утратила понятия духовности и смысла жизни – стали атеистами. Это дало горькие плоды впоследствии. Были случаи, когда, попадая в тяжелые экономические и политические обстоятельства, люди кончали жизнь самоубийством из-за отсутствия в своем сознании духовных основ.

Человек должен осознавать, что жизнь, данная ему Творцом – это школа, в которой он должен научиться развивать себя, развивать свою душу, дух и плоть. В советском обществе ставилась задача формировать всесторонне развитую творческую личность, что соответствует христианской позиции. Поиски совершенствования школьного обучения были представлены в законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Он «воплотил идею системного реформирования советской школы, открыл широкий доступ к просвещению и культуре для всестороннего развития личности, получил одобрение и всенародную поддержку. Важное место в основополагающем документе отведено свободному времени учащихся, которые могли его «... использовать для расширения своего кругозора и удовлетворения *духовных потребностей*», воспитания талантов; в законе решена задача повышения «...общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук» ...» [4]

Впоследствии стратегия развития и дальнейшего совершенствования образования была определена как задача «...воспитания всесторонне развитых и подготовленных людей... улучшения всей работы по воспитанию... овладение научными знаниями...» [6; цит. по: 5, с.194]

Современным обществом эта позиция тоже должна быть принята и осознана как естественная и необходимая для образования и развития каждого ребенка.

Запад, пытаясь разрушить целостность нашей страны, направил свою идеологию на отторжение традиционных ценностей обществом, что должно было привести к потере духовного суверенитета России. Искажение традиционной культуры, основанной на христианских идеалах, позволяет нивелировать духовную и национальную идентичность российского народа. Это является частью гибридной войны против нашего государства. Одним из методов гибридной войны являлось насаждение чуждой нам субкультуры: американские и европейские фильмы и передачи, пропагандирующие разнузданные формы поведения и идеализирующие воров, убийц, женщин легкого поведения, изменяли ментальное сознание россиян. Музыкальная культура запада была направлена на разрушение внутреннего мира человека, вызывая спонтанные порывы к насилию и разрушению.

Целью внедрения такой субкультуры являлось формирование такого общества, в котором народ забыл бы свои корни, свои духовно-нравственные основы. В первую очередь это было направлено на молодое поколение. Необходимо было заглушить нашу духовную культуру, наши ценности, традиции, которые должны быть принципом жизни российского народа.

Благодаря глобалистской информационной системе США получили возможность влиять на все народы мира. В конце XX в. США принадлежало 80% киноточек в мире, 75% телепрограмм, 50% кинофильмов. Каждый второй зритель мира смотрел 10 «первых» американских боевиков. За годы «перестройки» и «реформ» к ним присоединились большинство российских кинозрителей.

Многие образцы литературы, которые предлагает западный мир, не выдерживают элементарной критики, наносят ущерб не только мыслительным процессам, но и подвергают опасности психическое здоровье человека. Сформировалось огромное количество актеров, шоуменов, блогеров, которые пропагандируют безнравственность, беспринципность, бездуховность, что безусловно дало свои плоды.

Для сохранения основы духовного суверенитета, в противовес этим процессам, Россия должна иметь собственную идеологию, основанную на духовно-культурных ценностях нашего народа, фундаментом которых является православное мировоззрение, и защищать ее.

В 2022 г. Президентом России принят Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем обозначено, что угрозу духовно-нравственным традиционным ценностям представляют как деятельность террористических и экстремистских организаций, так и деятельность отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия США и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, некоторых организаций и лиц на территории России (п.13 Указа). [11]

Также, 5 декабря 2022 г. Президент России подписал Федеральный закон «О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, педофилии и смены пола» и закон, запрещающий распространение материалов, которые «пропагандируют нетрадиционные сексуальные отношения или предпочтения», в рекламе, книгах, кино и СМИ, что является реальным противодействием разрушению духовно-нравственных культурных ценностей России.

Сейчас нам очень важно сохранить свой внутренний духовный мир, мир каждого человека, мир целой страны, мир великой культуры русского народа, который был у нас на протяжении многих столетий. Нужно исключить агрессивное внедрение идеологии иностранных государств в наше социокультурное пространство. Мы не должны соглашаться с пересмотром и искажением исторических фактов, связанных с историей нашей страны.

Стремление Запада уничтожить духовную культуру нашей страны говорит о том, что идет цивилизационная война, направленная на уничтожение России как государства. Многие наши соотечественники, живущие за рубежом, прочувствовали отношение к ним, как к людям второго сорта, недостойным иметь национальное самосознание и любовь к своей Родине. Надо возвращаться домой, жить в своей стране и сохранять то наследство и богатство, которое было создано и передавалось из поколения в поколение в течение многовековой истории мощного духовного творческого становления и развития нашего государства. Православие является основой и сущностью духовного суверенитета России. В соответствии с нашими традиционными ценностями поддержание реального государственного суверенитета возможно лишь при наличии глубокого чувства патриотизма и национального самоуважения народа.

Стремление к духовным ориентирам, духовным векторам развития человеческой личности, формирование мировоззрения, фундаментом которого является Православие – одно из важнейших направлений воспитания молодого поколения в современных условиях для обеспечения национальной безопасности и духовного суверенитета современной России.

Список литературы:

1. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Национальная культура и культурная политика в Российской империи и СССР // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – С.56-74.
2. Бердяев Н.А. О культуре. Антология культурологической мысли. – М., 1996. – С.195-198.
3. Дмитриев Т.А. «Не возьму никого, кроме русских, украинцев и белорусов». Национальное военное строительство в СССР 1920-1930-х гг. и его испытание «огнем и мечом» в годы Великой Отечественной войны // Вопросы национализма. – 2013. – № 14. – С. 60-88. // [Электронный ресурс] URL:https://archive.org/details/voprosy_natsionalizma/vn014/page/n87/mode/2up
4. Закон СССР от 24.12.1958. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 г. – 1961 г. – М.: Изд-во «Известия

Советов депутатов трудящихся СССР», 1958. – 976 с. – Раздел шестой. Народное образование. – С. 177–192.

5. Лаврова Н. В. Социальные факторы развития школьного самообразования в основополагающих документах страны 60–80-х гг. XX века // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (444). – С. 193-196. // [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/444/97248/> (дата обращения: 12.01.2023).

6. Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Гос. политиздат, 1959. – 259 с.

7. Миронова Т. Песнь среди гвалта // «Советская Россия». – 21 сентября 1996 г.

8. «Православие – сущность духовного суверенитета России» // Аргументы недели. 25.11.2013 // [Электронный ресурс] URL: <https://argumenti.ru/society/2013/11/301008> (дата обращения: 10.01.2023)

9. Сапрыкин В.А. Культура – фундамент национальной безопасности России // Обозреватель – Observer. – № 7 (90). – 1997. – С.46-56. // [Электронный ресурс] URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N07_97/7_10.htm (дата обращения: 16.01.2023)

10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lajvd6bvtj39972543> (дата обращения: 12.01.2023)

12. Ческис М. Сыграть ящик. // «Наша Версия». – 13.12.2010 // Источник: <https://versia.ru/v-klassicheskie-spektakli-modno-dobavlyat-seks-groby-i-vurdalakov> (дата обращения: 12.01.2023)

THE FOUNDATION OF THE SPIRITUAL SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIA

G.V. Zaridze,

*interregional educational public organization "Association of Orthodox Scientists",
Voronezh, Russia*

Annotation. This article reveals the concept of Russia's spiritual sovereignty. It is concluded that Orthodoxy is the basis and essence of Russia's spiritual sovereignty. Striving for spiritual guidelines, spiritual vectors of human personality development, the formation of a worldview based on Orthodoxy, traditional Russian spiritual and moral values is one of the most important directions of educating the young generation in modern conditions to ensure national security and spiritual sovereignty of modern Russia.

Keywords: spiritual sovereignty, national security, traditional values, culture, Orthodoxy.

УДК 172

ДУХОВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Кобзистая¹, С.Ю. Кобзистый², Д.Е. Титов³

¹Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия; ²ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России, Воронеж, Россия; ³Военный учебно-научный центр

Аннотация: Описываются возможные риски современного цифрового общества в условиях тотальной цифровизации. Указывается на необходимость проведения серьезных научных исследований социальных последствий цифровизации, а также разработки мер по противодействию тотальному контролю над гражданами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, духовные риски.

В настоящее время, термин «цифровизация» и «информатизация» насколько глубоко вошли в наш разговорный лексикон, что использование их уже никого не удивляет.

Цифровизация представляет собой некий механизм перехода общества от постиндустриального общества к цифровому обществу («суперумному» обществу), главной чертой которого является возможность сочетать то, что не сочетается, к примеру, виртуальные и реальные миры. Они существуют не по отдельные стороны нашей жизни, а дополняют друг друга. Это особенность нашей современной жизни. Мы живем одновременно в нескольких средах и мирах, если брать в пример виртуальность и реальность.

Общество изменчиво, а, следовательно, и подходы, принципы и алгоритмы работы, жизни и стратегические интересы как индивидов, так и коллектива тоже преобразуются, хотя мы и сами этого можем не замечать. Основываясь на этом, вполне правильно будет признать, что необходимо постоянно переосмысливать фундаментальные теоретические вопросы исследования общества.

Общество является главной движущей силой развития. Люди создают, внедряют и эксплуатируют инновации в различных направлениях своей жизни. Однако идеи не рождаются из ниоткуда.

Создание или разработка чего-либо в современном обществе – это очень тяжелый труд. В цифровом обществе человек устремляет все свои силы на нечто высшее, чем просто разработка новых изобретений. Речь идет о создании направления, в котором современные технологии будут способствовать глобальному изменению сознания общества относительно данной сферы деятельности.

Если говорить конкретнее, то цифровое общество характеризуется развитием и массовым использованием технологий управления электронными эффектами с целью влияния на поведение крупных социальных масс [1, с. 56].

Указанное обстоятельство определяет очень серьезные риски цифрового общества, которые необходимо предусмотреть и действовать на опережение для их последующей ликвидации.

Можно выделить следующие риски цифрового общества.

Во-первых, информатизация общества может неблагоприятно сказаться на том, что электронные владельцы различных сайтов и банков будут обладать данными людей, их финансовыми счетами и кошельками, которые могут быть подвергнуты хищению. Данный негативный аспект возможно предотвратить или временно задержать в случае нештатных ситуаций, обеспечив бдительный контроль за деятельностью информационных сетей и их сотрудников, имеющих доступ к личным данным пользователей.

Во-вторых, внедрение инновационных разработок и технологических открытий в рабочий процесс может привести к тому, что все больше и больше людей останется без работы. Их ручной труд заменяется механизмами и роботами. Это приводит к тому, что работникам приходится менять сферу деятельности на сферу услуг по обслуживанию тех же роботов.

В-третьих, существенный скачок в информационное общество и инновационные технологии произойдет после того, как новые теоретические знания будет получать не человеческий, а искусственный интеллект, пока выполняющий лишь ассистирующие по

отношению к человеческому функци [2]. Данный скачок несомненно способен привести общество к качественно новому типу общества, с новыми устоями и принципами. Однако, в настоящее время технологического развития возможности самосовершенствования искусственного интеллекта в нем не заложены.

В-четвертых, постиндустриальное общество не только не сокращает, но и увеличивает с каждым годом разрыв цифрового неравенства между регионами и целыми странами. В основе цифрового неравенства лежит разнотемпный характер процессов цифровизации в отдельных странах. При этом одних лишь мер государственного регулирования проблемы преодоления цифрового неравенства явно недостаточно.

В-пятых, современные информационные сети не только способствуют быстрому обмену информацией, но и способствуют распространению радикальных, а в последующем и экстремистских взглядов, которые, в свою очередь, призывают психологически подверженную часть общества создавать стихийные протесты, выходить на митинги.

В-шестых, внедрение новых технологических разработок и платформ дает возможность правительству усиливать контроль за населением. Речь идет не только об ограничении доступа к определенным интернет-ресурсам, но и о цифровом контроле. Так, например, с помощью различных видеофиксаторов и видеокамер можно вести наблюдение за местонахождением людей.

При современной реальности, сложившейся в мире и связанной с распространением протестных явлений, технологий демонтажа политических режимов, перед государством стоит проблема обеспечения безопасности общества. Объединяться с обществом, налаживая с ним коммуникацию и обратную связь, или же вести постоянный контроль – это два совершенно отличных друг от друга направления.

Духовным рискам развития цифрового общества посвящена работа академика Православного богословского отделения Петровской академии наук и искусств Филимонова В.П. – «Цифровое общество и конец истории» [3].

Филимонов В.П. беспокоит возможность тотальной власти над гражданами России» банковских структур, при которой «ответственная личностная власть заменяется безответственной, анонимной властью «электронного правительства банкиров, а законы управления кибернетическими системами автоматически переносятся на человеческое общество». По мнению автора, угрозой выступают цифровая идентификация и аутентификация граждан, использование биометрических параметров человека, а также «возможность улучшения человеческой природы с помощью генной инженерии» [3, с. 112].

Негативный сценарий развития общества, по мнению Филимонова В.П., заключается в том, что лояльность, а затем и абсолютная покорность системе, толерантность ко всему (в том числе и греху) станет главным условием существования человека в этом социуме.

Филимонов В.П. приводит цитату Святейшего Патриарха Кирилла, который также обеспокоен негативным сценарием развития цифрового общества: «Церковь очень обеспокоена тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу. Приведу простой пример. У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль – ну, все те аргументы, которые многим хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность?» [2].

В качестве заключения отметим, что представленный выше сценарий вполне возможен и требует серьезных научных исследований социальных последствий цифровизации, а также разработки мер по противодействию тотальному контролю над гражданами.

Список литературы:

1. Василенко, Л. А. Социология цифрового общества/ Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова. Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2022. 226 с.

2. Титов, Д. Е. Современные вызовы цифровой экономики / Д.Е. Титов, М. В. Кобзистая, С.Ю. Кобзистый // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции перспективных разработок молодых ученых, 15 декабря 2022 года, Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. – С. 522-525.

3. Филимонов, В. П. Цифровое общество и конец истории. М.: Издательство «Благословение», 2019. 229 с.

SPIRITUAL CHALLENGES OF MODERN DIGITAL SOCIETY

M.V. Kobzistaya¹, S.Yu. Kobzisty², D.E. Titov³

¹Military Training and Research Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia; ²FKOU VO Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia; ³Military Training and Research Center of the Air Force "Military Air Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh, Russia

Abstract: The possible risks of a modern digital society in the conditions of total digitalization are described. It is pointed out the need for serious scientific research on the social consequences of digitalization, as well as the development of measures to counteract total control over citizens.

Keywords: digitalization, digital society, spiritual risks.

УДК 39

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ОСНОВ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Т.В. Лазарева,

*бюджетное учреждение культуры Орловской
области "Орловский музей изобразительных искусств", Орел, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается необходимость и особенности изучения религиозных принципов народной художественной культуры.

Ключевые слова: народная художественная культура, православная культура, краеведение.

Признаком современной российской культуры стал нарастающий интерес к традиционным вероисповеданиям. Преобладание *номинальных православных* в поликонфессиональной России делает художественную культуру восточнохристианской церкви объектом непреходящего значения, не только культурологического и искусствоведческого характера. Церковное искусство является фактором, способствующим глубокому личному познанию исповедуемой веры для большей части населения страны. В то же время, наложение в сознании русского человека традиционных языческих взглядов и обрядовых традиций – религиозная двойственность – препятствуют уяснению чистоты веры и ее художественного воплощения.

Модным сегодня стало увлечение дохристианскими *верованиями предков*: реконструкция обрядов и атрибутики, развитие идей русских вед, конов, следование заветам

«Велесовой книги» и т. п., стилизация, синтез язычества и эзотерики. Не следует, однако забывать, что вероисповеднический выбор нашего народа был сделан однозначно и исторический путь страны давно определен. Возвращение же к истокам *русскости* (часто олицетворяемой с православной картиной мира), к осознанию основ национального единства, государственности, места и роли нашего народа в мировой истории, – немыслимо без обращения к искусству православной церкви.

Необходимо, на наш взгляд, четко разграничивать понятия *народной* культуры и традиционной *православной* культуры. Например, в «Русской народной духовной культуре» А.В. Юдина рассматривается исключительно дохристианская традиция, языческая *духовность*, с ее развитой оккультной традицией ритуальных практик: использованием оберегов, магией, общением с духами, – явлениями, прямо противоположными духовности христианства.

Повсеместное восстановление храмов и возрождение святых обителей требует от заказчиков и исполнителей работ серьезной компетентности в канонических, стилистических и технических вопросах церковного искусства.

Художественное наследие православной культуры является, наконец, важным объектом краеведения, педагогической практики и духовно-нравственного воспитания российской молодежи.

В рамках образовательной программы института культуры знакомство с церковным искусством региона возможно в процессе изучения таких дисциплин, как «История искусств», «История материальной культуры», «Художественная культура народов России», «Атрибуция и использование в выставочной деятельности произведений изобразительного искусства».

Уровень подготовки студентов гуманитарных вузов к началу знакомства с православным художественным наследием края (наличие личного опыта и знаниевый потенциал) позволяют вести достаточно предметный разговор, но, как показывает практика, лишь на уровне бытового, обывательского восприятия объектов и понятий церковной культуры. На грани корректности оказывается, например, применение термина *обряд* в отношении церковной службы или таинств и вовсе недопустима трактовка крестов, ладанок, именных медальонов как *оберегов*. Знания исторического и краеведческого характера не компенсируют отсутствия понимания сакральной значимости предметов церковного быта, вне духовного аспекта, осмысления явлений и принципов православной веры. Сложности возникают, например, при описании и анализе элементов скульптурного и архитектурного декора церквей, царских врат, плащаниц, потиров, кадилниц, иконных окладов, венчиков, цат и т.п. . .

Как правило, студенты имеют представление о языческой предметно-обрядовой среде орловского региона, христианизация которого проходила довольно поздно. Эпоха традиционных, дохристианских, верований достаточно изучена и освещена в литературе советского периода, тогда как изучение наследия православной Орловщины активизировалось лишь в постсоветское время, и многие материалы и результаты исследования только вводятся в научный оборот.

Актуальность изучения художественной культуры орловского региона обусловлена и географическим расположением обширных некогда губернии и епархии в центральной части России, отражением в орловских памятниках стилистического влияния обеих российских столиц и Малороссии, при сохранении специфического местного колорита.

Краеведение Орловской земли отличает ее литературная специфика и связь региона с выдающимися деятелями культуры, искусства и государственной истории. Храмы, связанные с историческими личностями, описаны в художественной и краеведческой литературе; как архитектурные памятники эпохи, они позволяют образнее, конкретнее охарактеризовать среду, окружавшую того или иного деятеля (святителя Феофана Затворника, генерала А.П. Ермолова, П.А. Столыпина, писателей-орловцев). Материал о памятниках церковной архитектуры и живописи встречается в произведениях самих

писателей, содержится в публикациях дореволюционного периода, исторических и архивных описаниях. Характер авторского описания раскрывает и многие вопросы мировоззренческого плана, позволяющие глубже понять историческую личность или художественные произведения литератора.

Вопрос же изучения православной художественной культуры на Орловщине непросто, по причине того, что большинство церквей было уничтожено при советской власти, а их имущество рассеяно. Наглядным материалом для исследования являются редкие чертежи и рисунки алтарных преград и элементов храмового убранства, фототипии рубежа XIX – XX веков, а также сохранившиеся аналоги в других областях страны. Имеющийся материал позволяет вести исследования на предмет стилистической принадлежности и иконографического состава храмовых алтарных преград, анализировать характер, качество и даже стоимость имущества городских и сельских церквей, узнавать имена заказчиков и исполнителей работ, выводить типологию монастырских, приходских, кладбищенских, соборных, городских, сельских и усадебных храмов, составлять схемы-реконструкции церковных интерьеров, систематизировать данные о местных приемах декорировки внешнего и внутреннего убранства храмов и иконных киотов, о церковном шитье, народных, купеческих и дворянских *вкусах* и т. п. Ценнейший опыт, особенно в техногенной, «цифровой» современности дает работа с архивными рукописными текстами, позволяющая буквально прикоснуться к традиции.

Открытие в конце 2014 года в Орловском краеведческом музее зала Православия открывает путь для перспективных исследований в рамках дипломных работ обучающихся по направлениям подготовки «Народная художественная культура», профиля «Руководство этнокультурным центром», и «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», профиля «Выставочная деятельность». Экспозиция зала предполагает развитие и обогащение коллекции, которая может пополняться как вводимыми в научный оборот архивными документами, так и реконструкциями и стендовыми выставками, с последующим проведением экскурсий. Выполнение перечисленных работ вполне в компетенции обучающихся старших курсов, выпускников-бакалавров и магистров.

Экспозиция и фонды Орловского областного музея изобразительных искусств также открывает возможности изучения памятников православной художественной культуры и более глубокого понимания современных произведений церковного искусства, и в целом музейные коллекции выполняют функцию связи времен.

Студентам и молодым специалистам исследования в данной области дают понимание о ценностях, представленных в православной культуре. Принцип краеведения особенно важен в этом случае, поскольку социализация будущих деятелей культуры проходит в родной для них среде, с ее ритмом, самобытностью, эстетическими нормами, художественным наследием, верой отцов...

Осознание связи поколений и традиций, *усвоение* религиозных принципов православия формируют личностную систему ценностей и нравственных качеств (органично связанных с национальным менталитетом), которые позволяют человеку адаптироваться в любом обществе и этнической среде. Православная эстетика, законы формообразования и стилевое многообразие, основанные на высоких образцах, поступательно формируют художественный вкус и аналитические навыки мышления. Изучение художественной культуры Православия имеет, безусловно, прогрессивное значение в деле становления нового поколения россиян, способных ценить святое и вечное.

TOPICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE ORTHODOX FOUNDATIONS OF FOLK ART CULTURE

T.V. Lazareva,

budgetary institution of culture of the Oryol region "Oryol Museum of Fine Arts", Oryol, Russia

Annotation. The article reveals the necessity and peculiarities of studying the religious principles of folk art culture.

Keywords: folk art culture, Orthodox culture, local history.

УДК 17

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ПСИХОЛОГИИ

М.В. Ларских,

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье затрагивается тема транслирования православных духовно-нравственных ценностей и формирования православного мировоззрения в процессе преподавания фундаментальных психологических дисциплин для студентов и магистрантов психолого-педагогического направления Воронежского Государственного Университета. Автор статьи делится опытом как совместить содержание программы светского ВУЗа со взглядами православия на мир, что должен учитывать преподаватель в процессе обучающей и воспитательной деятельности. Делается вывод о том, успешность такого воспитательного процесса напрямую зависит от воцерковленности преподавателя, его мировоззрения и ценностно-смысловой направленности.

Ключевые слова. Православие, мировоззрение, преподавание, учебные дисциплины по психологии, духовно-нравственные ценности.

В указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» сделан особый акцент на необходимости формирования у граждан России мировоззрения, базисом которого являются «традиционные ценности, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. И особая роль в формировании такого мировоззрения принадлежит православию» [17]. С другой стороны, в последнее время СМИ активно транслируют такие деструктивные западные ценности как: эгоизм, вседозволенность, безнравственность, отрицание института брака как союза мужчины и женщины, нивелирование ценностей материнства и отцовства, что противоречит национальным интересам Российской Федерации. Таким образом, формирование православного мировоззрения молодого поколения, а особенно студентов, как авангарда молодежи, является стратегической задачей современного образования. Православное мировоззрение поможет студентам осмысленно, своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы современности, сохраняя при этом свою общероссийскую гражданскую идентичность.

Ключевая роль в формировании православного мировоззрения отводится образовательной системе, в частности высшей школе. Каждая учебная дисциплина имеет воспитательные возможности по формированию у студентов православного взгляда на мир. Но особенно большим потенциалом обладает психологические дисциплины фундаментального и прикладного характера, как дисциплины предметом изучения которых является душа человека. При преподавании психологических дисциплин каждый преподаватель, если он является действительно верующим человеком, способен не только обогатить учащихся определенными знаниями, умениями и навыками, но и ознакомить

студентов с основами Христианской веры и Евангельскими ценностями, задать духовно-нравственные ориентиры православного мировоззрения.

В нашей статье мы хотим поделить опытом транслирования православных духовно-нравственных ценностей, на котором и базируется православное мировоззрение в процессе преподавания фундаментальных психологических дисциплин для студентов и магистрантов психолого-педагогического направления Воронежского Государственного Университета.

На 2 курсе при изучении дисциплины «Психология развития и возрастная психология» студенты, изучая различные направления в психологии развития (психоаналитическое, когнитивное, бихевиористическое, культурно-деятельностное и т.д.) знакомятся и со святоотеческим учением о Сотворении мира и развитии личности как образа Божьего в человеке. При подготовке к занятиям мы используем книги «Православное понимание личности» Сергея Буфеева [1] и «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» протоиерея Константина Буфеева [2], в которых доступным и простым языком изложены основные положения христианского учения.

До студентов доносится идея, что в православной психологии категория «развитие» это не совершенствование своих знаний, физических и умственных способностей, не самореализация своего Я, своих потенций, не самоактуализация, и даже не самоосуществление, а приближение человека к идеальному образцу Иисуса Христа, в отказе обладать природой для себя: личность существует всегда в направлении к другому, к своему ближнему – к тому, кто в тебе нуждается. И подлинное развитие личности возможно лишь в Церкви – теле Христовом. В православном мировоззрении категории «развитие» (предполагающая «само» процессы – самообразование, самосовершенствование и т.д.) противопоставлена категория «творение», подразумевающая действие Творца – непосредственное, целевое и волевое.

При изучении в рамках этой дисциплины категории «личность» с позиций различных подходов (культурно-исторической концепции, деятельностного подхода, психологии отношений и т.д.) дается и православное понимание личности, в котором категория «личность» несводима к набору индивидуальных качеств человека и рассматривается как образ Божий, запечатленный в человеке и недоступный исчерпывающему познанию. Кроме того, категория «личность» применима и к Богу - Православное христианство исповедует Единого Бога в Трех Лицах (Личностях). В психологической науке много разных взглядов на то, в каком возрасте происходит «рождение» личности. В православной же психологии личностью, т.е. образом Божиим – человек является с момента своего зачатия, ибо именно с этого момента Господь дает человеку бессмертную душу. По этой причине православная церковь осуждает аборт и допускает участие младенцев в мистической жизни церкви - крещении, миропомазании и евхаристии.

Для раскрытия с позиций христианской антропологии категории «развитие личности» используются понятия «Образ и подобие Божии». Образ Божий дан каждому человеку при рождении - это и свобода выбора, и разум, и словесный дар, и способность творить, и бессмертие души, и любовь и т.д. К подобию же Божьему человек должен стремиться – духовно расти, «уподобиться» и это уже зависит от поступков самого человека. «По образу Божию есть всякое существо разумное, по подобию же одни добрые и мудрые» [6] – говорил преподобный Максим Исповедник.

Раскрытие образа Божия, в отличие от самоактуализации, есть поиск смысла не в себе, а в Боге.

Без преувеличения можно утверждать, что большинство студентов светского университета выросли на эволюционной теории и имеют односторонний, материалистический взгляд на мироздание. В этой связи очень важно довести до их сведения, что в православном мировоззрении эволюционизм Дарвина вступает в противоречие с библейским учением о происхождении человека и фундаментальный принцип эволюции – принцип развития (превращение простого в сложное, низшего в высшее), является всего лишь одним из теоретических методов мышления. Наоборот, человек изначально созданный Богом совершенным, «без изъяна», став на путь самостоятельного, эволюционного развития, потерял свое «совершенство» и на протяжении веков человек регрессирует и деградирует.

При изучении факторов развития (наследственность, среда, активность), до студентов доводится еще один фактор православного развития – соборность (церковное собрание верующих). Категория «Соборность», в отличие от категории «Социализация», кроме коллективного, деятельностного, морально-нравственного компонентов включает в себя и экзистенциальный компонент. Соборность есть духовное единство людей как в Церкви, так и в миру. Соборность это объединение материального и духовного, это молитвенная связь со всем родом человеческим.

Еще один взгляд на категорию «развитие» представлен в учебном пособии православных психологов Виктора Ивановича Слободчикова и Евгения Ивановича Исаева «Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе». Категория «развитие» включает в себя три процесса: становление (созревание и рост) относится к естественно-природным структурам, формирование (обретение формы) к социально-культурным структурам и преобразование (преодоление образа жизни в соответствии с изменением иерархией ценностей и смыслов бытия человека) к духовным структурам [11]. Кроме того, в вышеупомянутой работе к факторам развития относится и Божественная Реальность.

На третьем курсе студенты, при изучении дисциплины «Клиническая психология детей и подростков» знакомятся с работой Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» в которой описаны три стороны (и проявления) человеческой жизни – телесная, душевная и духовная [12]. Опираясь на работы В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева студенты получают представление о категории «Духовное бытие» - «как высшем способе существования человека, связанным с освобождением от давления обыденной жизни, от соблазна влечений, пристрастий и прельщений собственной самости; духовное бытие – это любовь к качеству жизни и воля к совершенству во всех ее областях» [10]. Так как предметом клинической психологии является психика людей, страдающих различными заболеваниями, то советы Феофана Затворника своим духовным чадам помогут студентам взглянуть на болезнь, страдания, смерть с позиций Евангельских ценностей [9].

На четвертом курсе изучается дисциплина «Психотерапия детей и подростков» (или «Психотерапия в образовании», 2 курс магистратуры). При изучении этой дисциплины студентам (магистрантам) доказывается иллюзорность представления о «нейтральности» психолога, его «свободе» от мировоззренческих установок и подчеркивается важность личности психолога, его ценностно-смысловой сферы как основного фактора психотерапии.

Студенты (магистранты), наряду с другими психотерапевтическими подходами (психоаналитическим, когнитивно-бихевиоральным направлением, гештальт психологией и т.д.) знакомятся и с православным подходом в психотерапевтической практике, его сущностью и принципами, основными задачами и методами. С этой целью используются книги Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться?» [12] и «Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии» [13], работы православных психологов Татьяны Александровны Флоренской «Диалоги о воспитании и здоровье. Духовно-ориентированная психотерапия» [14] и Ларисы Филипповны Шеховцовой «Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии» [16].

На 4 курсе также студенты изучая дисциплину «Основы психиатрии» знакомятся с категорией «духовное здоровье» (как единство и гармония трех сфер человека (тело, души, духа) при условии преобладающего влияния сферы духа над душой и телом) и критериями духовного здоровья, с профилактическими мерами и методами лечения духовных болезней [3]. Студенты изучают работы профессора, доктора медицинских наук Святителя Луки Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело» [5] и психиатра, профессора, доктора медицинских наук Дмитрия Евгеньевича Мелихова «Психиатрия и проблемы духовной жизни» [7]. В рамках этой дисциплины студенты знакомятся с феноменом «Юродство Христа ради» - аскетическим подвигом, отражающим редкое психическое состояние, понять которое

возможно только руководствуясь христианской антропологией и учением о спасении души человека [4].

На 1 курсе магистратуры при преподавании дисциплины «Актуальные психологические концепции современного образования» студенты знакомятся с православной педагогикой. Для этой цели используется учебник протоиерея Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» [15], где изложены духовно-нравственные традиции отечественного образования, цели, методами и средства православного образования, основные ценности православной семьи.

Формирование православного мировоззрения при преподавании дисциплин по психологии возможно как в виде отдельных лекций, встроенных в учебную программу, так и путем иллюстрации некоторых категорий, понятий психологии с помощью библейских притч и историй. К примеру, одной из характеристик субъекта жизни по С.Л. Рубинштейну является ответственность человека не только за свои поступки и решения, но и за свои способности и таланты. Для иллюстрации этой характеристики мы используем притчу о талантах от Евангелие от Матфея.

В конце прошлого года, 29 декабря 2022 г. Священным Синодом был утвержден документ «Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви». Наша деятельность по формированию православного мировоззрения в процессе преподавания психологических дисциплин есть, согласно этому документу «внутреннее миссионерство, т.е. мера, направленная на привлечение к церковной жизни студентов, которые по своему происхождению и воспитанию принадлежат к христианской культуре, но при этом остаются вне церковной ограды» [8]. Эта работа способствует преодолению скептического, а иногда и негативного отношения студентов к религии. Но успешность такого воспитательного процесса напрямую зависит от воцерковленности преподавателя, его мировоззрения и ценностно-смысловой направленности.

Список литературы:

1. Буфеев С.В. Православное понимание личности / Режим доступа: <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti>
2. Буфеев К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — 438 с.
3. Ларских М.В. Духовное здоровье как интегративное понятие / М.В. Ларских, Н.И. Вьюнова, С.В. Ларских // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2017. - № 3 (15). – С.17-20.
4. Ларских М.В. Феномен «юродство Христа ради» – редкий психологический феномен или психическое расстройство? / М.В. Ларских, С.В. Ларских // Неврологический вестник, 2018. – Т. L. – В. 8. – С. 52-57.
5. Лука (Войно-Ясенецкий), Дух, душа и тело, 2015
6. Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 1, 2. М.: Мартис, 1993
7. Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=242>.
8. Основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 29 декабря 2022 г. 23:10 Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5990850.html>
9. По трудам святителя Феофана Затворника. Болезнь и смерть. — Москва: Сибирская Благовонница, 2011.
10. Слободчиков, В. И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности, Учебное пособие»: Москва; 1995.
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И.. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие»: ПСТГУ; Москва; 2013, Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8609162
12. Св. Феофан Затворник. Что есть духовность и как на нее настроиться / Св. Феофан Затворник // Христианская жизнь. – Клин, 2004. – 466 с.

13. Св. Феофан Затворник. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии. М. : Правило веры, 2008. 463 с.
14. Флоренская Т.А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно ориентированная психотерапия» // Тематический выпуск журнала «Духовно-нравственное воспитание» №3 II полугодие 2001 г. - Москва, «Школьная пресса», 2001.
15. Шестун Евгений, прот. Православная педагогика Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnaaya-pedagogika-prot-evgenij-shestun>.
16. Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. — СПб, 2009.
17. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html?ysclid=lcdnsuyxfw67664301>

FORMATION OF AN ORTHODOX WORLDVIEW IN THE PROCESS OF TEACHING EDUCATIONAL DISCIPLINES IN PSYCHOLOGY

M.V. Larskikh,

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Annotation. The article touches upon the topic of broadcasting Orthodox spiritual and moral values and the formation of an Orthodox worldview in the process of teaching fundamental psychological disciplines for students and undergraduates of the psychological and pedagogical direction of Voronezh State University. The author of the article shares his experience on how to combine the content of the secular university program with the views of Orthodoxy on the world, which a teacher should take into account in the process of teaching and educational activities. The conclusion is made that the success of such an educational process directly depends on the teacher's churching, his worldview and value-semantic orientation.

Keywords. Orthodoxy, worldview, teaching, academic disciplines in psychology, spiritual and moral values.

УДК 37

ОБРАЗ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

А.М. Пекина,

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Республика Карелия, Россия*

Аннотация. Автор рассматривает тему через призму исторического культурологического и философского контекста, основываясь на своём жизненном и педагогическом опыте. В статье приводятся конкретные примеры форм культурно-просветительской деятельности кафедры философии и культурологии через обращение к образу Сергия Радонежского. Автор на основе своего личного архива приводит отзывы студентов о временной выставке «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую» в Национальной библиотеке, организованной Карельским центром музея-института семьи Рерихов Республики Карелия. Рассматривается роль искусства в формировании гражданской идентичности. При этом подчёркивается связь с современной социокультурной и политической ситуацией в России, делается акцент на духовно-нравственное воспитание

студентов Петрозаводского государственного университета. Также поднимаются и проблемы в этом аспекте.

Ключевые слова: Сергей Радонежский, духовно-нравственное воспитание, православие, Карельский центр музея-института семьи Рерихов, Н.К.Рерих, гражданская идентичность.

Русская православная церковь (далее РПЦ) 18 июля 2022 года отметила 600-летие обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Автор, ежегодно посещая Троице-Сергиеву лавру со своими детьми и внуками в г. Сергиев Посад (Загорск), всегда наблюдает нескончаемый поток людей, которые идут поклониться этому святому.

В стенах Троице-Сергиева монастыря пробыл большую часть своей жизни (31 год) Епифаний Премудрый, внёсший значительный вклад в развитие древнерусской агиографической литературы конца XIV – начала XV века [7, с.129]. Именно Епифанию принадлежат знаковые и важные агиографии: «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Стефана Пермского». Создавая эти произведения, чьи имена «блестят ярким созвездием в нашем XV веке, по словам В.О.Ключевского, делая его зарёй политического и нравственного возрождения Русской земли», Епифаний стремился показать величие и красоту нравственного идеала человека, превыше всего ставящего общее дело – дело укрепления Русского государства [7, с.130].

Проблема духовно-нравственного воспитания, особенно подрастающего поколения, школьников и студентов, обсуждается на различных форумах, Круглых столах и конференциях, к примеру, в рамках ежегодных Международных образовательных чтений. Так 17 мая 2021 года состоялась научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность», проведённая Университетом прокуратуры Российской Федерации, Московским финансово-юридическим университетом МФЮА и Объединением православных учёных. Одна из докладчиц, О.В.Морозова, отметила: «В последние годы вопросы духовности, нравственности, образования и общечеловеческих ценностей вызывают особый интерес, так как на фоне кризисных явлений в обществе происходит смещение нравственных и духовных основ, деформируется шкала общечеловеческих ценностей [11, с.185]. На самом деле, потребительская культура захлестнула российское общество, особенно молодёжь. Вопросы защиты государственной целостности отодвигаются на задний план в угоду материального благополучия и карьерного роста, предпочтительнее за границей.

Обратимся к одному из определений, данному в кратком культурологическом глоссарии: «нравственная культура личности – характеристика нравственного развития личности, которая под воздействием различных факторов (жизненный опыт, трудовая деятельность, воспитание, просвещение, искусство, собственное стремление к самосовершенствованию) аккумулирует в своём сознании и поведении достижения нравственной культуры (в системе культуры нравственных отношений)» [6, с.23].

В советское и постперестроечное время имя Сергия Радонежского не было в забвении, но упоминалось очень кратко, в разном контексте. В пособии по истории Отечества для поступающих в ВУЗы, подготовленного преподавателями исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1993 году читаем: « В истории церкви XV век интересен как время духовного подъёма, связанного с деятельностью настоятеля Троицкого, впоследствии Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского и его учеников» [12, с.63-64]. Исследователи русской культуры обращались к характеристике самого популярного произведения о Куликовской битве – «Сказанию о Мамаевом побоище». Авторы одного из учебных пособий несмотря на несколько критическую оценку этого шедевра XV века, отметили: « ...автор «Сказания хорошо разбирается в политической ситуации того времени, высоко оценивает героизм и патриотизм русских людей, дальновидность великого князя, понимает значение единства между князьями. В «Сказании» находит обоснование идеи тесного союза церкви и княжеской власти (описание отношений

Дмитрия Донского и Сергия Радонежского) [3, с.62]. Но не раскрываются подробности отношений князя и монаха, что нашло отражение в этом литературном памятнике: благословение на Куликовскую битву, послание Святого Сергия на Куликово поле. Не упоминается имя инока Пересвета, который сразился с Челубеем.

Рассмотрим, как не только через историческую литературу, но и через искусство человек может открыть для себя имя Сергия Радонежского. В городе Петрозаводск Республики Карелия (далее РК) пять лет назад был создан Карельский центр музея-института семьи Рерихов на базе Национальной библиотеки. В рамках деятельности этого центра с 5 ноября по 30-е декабря 2022 года проходила выставка «Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую».

Для России пришёл свой час – час нового осознания идей Сергия Радонежского как спасения Руси и Русских душ – об этом говорили участники открытия экспозиции: слушатели Президентского кадетского корпуса, Петрозаводского колледжа культуры, преподаватели и ученики средних школ 35 и 29, учёные, художники, спортсмены[13].

Выставку посетили и студенты Петрозаводского государственного университета (далее ПетрГУ). Причём, автор и коллега по кафедре философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ доктор философских наук, профессор Людмила Александровна Клюкина организовали экскурсии на эту выставку для студентов негуманитарных и педагогических специальностей.

Николай Константинович Рерих создал свой, особый, неповторимый образ святого. Кому-то из посетителей были известны картины Михаила Васильевича Нестерова, с которым Н.Рерих дружил. Это и «Труды Сергия Радонежского», и «Юность преподобного Сергия Радонежского». Конечно, наиболее известное произведение художника - «Видение отроку Варфоломею». Все эти картины можно увидеть в Третьяковской галерее в Москве.

На выставке в Петрозаводске были представлены факсимильные копии картин Н.Рериха. Конечно, посетителей притягивала картина Н.К.Рериха «Святой Сергий», которая была написана в 1932 году. Интересна её судьба. Картина была подарена сербскому королю Александру, после его смерти, в 1936 году попала в Русский историко-культурный музей в Праге, директором которого был литератор В.Ф.Булгаков (последний секретарь Л.Н.Толстого). Картины в этом музее не пострадали во время Второй мировой войны и в 1946 году были переданы Советскому Союзу[2, с.24]. В настоящее время увидеть оригинал можно в Третьяковской галерее. Но не у всех студентов, особенно из отдалённых районов Карелии и Мурманской области, есть возможность посетить музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Поэтому так важны подобные культурно-просветительные мероприятия и взаимодействие Национальной библиотеки РК с ПетрГУ.

Заведующая Карельским Центром Николая Рериха, внештатный Советник Главы РК Карелия, кандидат педагогических наук Лилиана Павловна Жохова, выступая перед студентами ПетрГУ, как экскурсовод и лектор и давая характеристику картины «Святой Сергий», подчёркивала сакральное значение авторской надписи «Дано св. преподобному Сергию трижды спасти землю русскую. Первое при князе Дмитрие. Второе при Минине. Третье ***». Творчество Н.Рериха как памятник русской культуры пронизано религиозной философией. Для него традиции русской иконописи были взяты за основу создания этой станковой работы «Святой Сергий».

Студенты, обучающиеся по направлению "Педагогическое образование (Русский язык и литература)", и Клюкина Л.А. посетили выставку живописи "Трижды дано Преподобному спасти Землю Русскую... Сергий Радонежский на полотнах Рериха". Особое внимание было уделено образу Сергия Радонежского в философии и творчестве Рериха, была показана связь с современной политической и культурной ситуацией [1].

Интерпретация памятника культуры - важная составляющая курса «Культурология», в рамках которой и проводились экскурсии автором статьи. Один из студентов, отвечая на мой вопрос: «Почему на картине Сергий держит макет (уменьшенную копию однокупольного храма древнерусской архитектуры) в левой руке, а не в правой», - студент

ответил: «Так правой крестятся». Как порадовал этот ответ! Неоцерковлённые магистранты Физико-технического института (далее ФТИ) ПетрГУ отметили и образ «Спаса Нерукотворного». Важно и во время проведения лекций по истории России приводить не только факт причисления к лику святых Дмитрия Донского, но и подчёркивать формирование национального самосознания русского народа. Светская власть в лице московского князя получила благословение на битву с завоевателем от настоятеля обители Сергия Радонежского.

Священник, поэт, богослов и религиозный философ Павел Александрович Флоренский (1882-1937) в работе 1919 года «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя, своё культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, – получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновлённое и подготовленное у Троицы, ещё за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического: Преподобным Сергием – начинается история»[5,33].

Именно в таком ключе следует говорить со студентами и на лекциях и семинарских занятиях по курсам: «История России», «Культурология», «Философия».

В личном архиве автора собраны отзывы студентов об этой выставке, часть из которых были опубликованы на сайте ПетрГУ.

Вот что отметила магистрант 2 курса ФТИ Шекунова Вера: «Я люблю экскурсии, посвященные великим деятелям. Про Николая Рериха слышала до экскурсии, но, признаюсь, не знала подробностей его жизни, и меня очень впечатлило то, что я услышала о нем - и о его поступках, о его стараниях в учебе, о его необычности и *нравственности* (выд. авт.). Больше всего мне понравились картины "Странник Светлого Града", "И мы не боимся", "Весть Тирону". Картина Н.Рериха из серии о православных монахах «И мы не боимся» относится к 1922 году и посвящена Сергию Радонежскому»[14].

Студент первого курса по специальности «водные биоресурсы и аквакультура» Института биологии, экологии и агротехнологий ПетрГУ Карлуков Никита написал: «Во многих картинах можно разглядеть образы монахов, к которым Рерих был так неравнодушен. Религиозные, сакральные, фольклорные сюжеты переплетаются с природными мотивами, формируя ансамбль, в котором лишь внимательный зритель может разглядеть те самые детали, оставленные художником. Больше всего я бы хотел отметить две работы, которые произвели на меня наибольшее впечатление. Это: “Борис и Глеб” и “Пасхальная ночь”. Картины не производят должного впечатления при просмотре их через экран монитора или телефона, но вживую они завораживают» [9]. Продолжением темы временной экспозиции Национальной библиотеки может быть подготовка студентами презентаций на темы: «Образ Сергия Радонежского в иконографии», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Ильи Глазунова», «Образ Сергия Радонежского в творчестве Михаила Нестерова», эссе по фильму А.Тарковского «Андрей Рублёв».

К сожалению, не все студенты могут ответить на вопрос, почему в России есть город Борисоглебск, какое значение в жизни Александра Невского и Дмитрия Донского сыграли эти два страстотерпца, открывшие пантеон русских святых. Это не удивительно, ведь в курсе «История России» для технических специальностей возможно только в теме «Татаро-монгольское иго» кратко рассматривать материал, связанный с двумя вневременными русскими национальными героями. Студенты часто не осознают, как благословение на Куликовскую битву московского князя Дмитрия Ивановича Сергием Радонежским повлияло на моральный дух войска. Ведь бабушки и дедушки тех, кому сегодня от 18 лет, воспитывались в атеистическом государстве. Начитавшись интернета, некоторые студенты полагают, что Куликовской битвы не было вовсе, затрудняются назвать имена двух иноков Пересвета и Ослябя.

Да, гражданская идентичность постепенно формируется у волонтеров, молодежных активистов, юнармейцев. Но это только часть молодежной аудитории. К сожалению, в интернете можно почитать негативные отзывы о введении в школах дополнительного урока «Разговор о важном». Во время выступлений в школах по теме: «История Российского герба», - на вопрос «Есть ли в тексте гимна слово «Бог», - получала отрицательные ответы. Но это особая тема для исследования.

Поэтому так важно использовать все формы взаимодействия с молодежной аудиторией, в том числе через приобщение к высшим ценностям через искусство. Об этом говорили и на Круглом столе 20 декабря в честь 5-летия Карельского центра Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. Этот Круглый стол в формате международной конференции был организован Карельским центром Николая Рериха, Санкт-Петербургским государственным Музеем - институтом семьи Рерихов (далее МИСР), а также кафедрой философии и культурологии ПетрГУ. Цель такого научного мероприятия состояла в развитии духовно-нравственной культуры РК в современном социально-политическом контексте.

К участникам этого важного научного форума обратились директор Музея Рерихов в Улан-Баторе Янижма Бира, руководитель Карельской региональной организации «Православный Собор» А.П. Лукин и генеральный директор государственного бюджетного учреждения «Донецкий Республиканский краеведческий музей» М.В. Максимчук[9].

Алексей Анатольевич Бондаренко, кандидат физико-математических наук, директор МИСР выступил с докладом «Духовное наследие Сергия Радонежского и семья Рерихов». Актуальная тема «Русская идея» в творчестве Рериха» в свете сегодняшних политических событий была представлена заместителем директора по музейно-выставочной работе МИСР Юлией Юрьевной Будниковой. Анна Александровна Савкина, кандидат искусствоведения, заместитель директора МИСР по научной работе поделилась с аудиторией итогами экспозиционной работы Санкт-Петербургского МИСР под девизом «Свет неугасимый». Член Союза художников РФ Ирина Александровна Мамонтова раскрыла уникальность художественных приемов Н.Рериха при написании картин, посвященных Сергию Радонежскому. Отражению образа Преподобного в философии Павла Флоренского был посвящен доклад Л.А. Клюкиной. Автор статьи на основе примеров внеурочной воспитательной работы со студентами ПетрГУ представила свои размышления, выступив с темой « Святой преподобный Сергий как вектор становления исторического и национального развития молодежи». Особенно следует отметить выступление Петрозаводского школьника 8 класса Савелия Алексеевича Екименюка «Нравственные традиции в семье Варфоломея Радонежского – основа Его духовного подвига».

В целом, с философской, нравственной и воспитательных позиций определили значимость деяний Преподобного Сергия учёные кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ: профессор Л.А. Клюкина, доцент Л.В. Михайлова, доцент А.М. Пекина [8].

Все исследователи отмечали, что источником духовных сил для возрождения русской государственности стал святой преподобный Сергий Радонежский, почитание которого в семье Рерихов было личной традицией, но оно связано также с национальной самоидентификацией, особенно значимой для русской эмиграции. [2, с.15].

Студенчество в сегодняшней России – это будущее страны, техническая или творческая интеллигенция. Вне зависимости от будущей специальности необходимо преподавателю вносить знания даже «извне». Сегодняшние студенты ещё и потенциальные родители, которые должны придерживаться традиционных семейных ценностей, приобщать детей к православной культуре, к христианским ценностям, а через них, дай Бог, и к православной вере.

В 4-ом издании Новгородской епархии «София» за 2017 год две статьи посвящены писателю Дмитрию Михайловичу Балашову (1927-2000) и автору романа «Похвала Сергию», изданному в 1992 году. В 1961-68гг. Д.Балашов жил в Петрозаводске и работал в Институте

истории, языка и литературы Карельского филиала АН СССР, Образ «игумена Земли Русской» осознавался им как стержневой для всего русского народа.

Именно преподобного Сергия Дмитрий Михайлович выделял из всего пантеона святых и относился к нему с трепетным почтением [4, с.29].

Не случайно у него уже в преклонном возрасте родились поэтические строки о своём духовном ориентире, как никогда актуальные для дня сегодняшнего. В сокращённом варианте приведём их:

«А над речкою-калекой,
Где осока да пустырь,
В незапамятные лета
Сергий ставил монастырь.
Никуда-то мне не скрыться,
Сколь ни стану колесить,
Надо Сергию молиться,
Надо Богу послужить!...
Чтобы сказка не сносилась,
Чтоб не высохла вода,
Чтоб не кончилась Россия,
Не исчезла никуда! [4,с.29].

Конечно, преподаватель высшей школы, прежде всего, должен «пропускать» через себя то, что он хочет донести до студентов. Это и информация, и побуждение к осмыслению фактов, к рассуждению о непреложных ценностях.

В заключение статьи хочется привести слова Святейшего патриарха Всея Руси Кирилла: «Если мы в XXI веке хотим быть процветающей страной, которую уважают другие страны; страной, у которой есть будущее... – мы не должны забывать свой исторический опыт, отказываться от своей исторической судьбы. Если все мы будем руководствоваться общей целью, то любые, даже самые сложные вызовы будут преодолены, и наши потомки смогут с благодарностью говорить о достижениях нашего народа в грядущем столетии и жить в мире друг с другом» [10,с.26].

А имя Сергия Радонежского, обращение к его образу Николая Рериха как художника, философа и писателя – это духовно-нравственные скрепы России.

Список литературы:

1. Вторая экскурсия в Карельский Центр Николая Рериха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/112708/vtoraya-ekskursiya-s#t20c> (дата обращения: 30.12.2022).
2. Держава Рериха/СПбГМИСР; авт.: Е. А.Бондаренко, Ю.Ю.Будникова, А.А.Савкина; Отв. ред.: А.А.Бондаренко. – СПб: Изд. СПбГМИСР, 2022. – 144с.: ил. – С.15, 24.
3. Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры: Учеб. Пособие для студ. Вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: выс.шк., 1990. – 432с. – С. 62.
4. Катченкова И. Средневековая школа в романе Д.М.Балашова «Похвала Сергию»// София. Издание Новгородской епархии. – Великий Новгород, №4, 2017. – С.29.
5. Кулакова Н.И. «Серебряная нить». Слово о преподобном Сергии. – СПб, 2014. – 74с.: 79 ил. – С. 33.
6. Культурология. Краткий словарь. Под редакцией И.Ф.Кефели. Изд-ие второе, дополненное и переработанное. – Санкт-Петербург: Изд-во Петрополис, 1995. - 45с. – С.23.
7. Кусков В.В. История древнерусской литературы. Изд.3, испр. и доп. Учебник для филолог. фак. ун-тов. М., «Высшая школа», 1977. – 277с. – С.129, 130.

8. Круглый стол Карельского Центра Николая Рериха [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/113323/kruglyi-stol-karelsk#t20c> (дата обращения: 30.12.2022).
9. Личный архив А.М. Пекиной.
10. Михайлов Д. Национальное самосознание и патриотизм// София. Издание Новгородской епархии. – Великий Новгород, №4, 2017. – С.26.
11. Морозова О.В. Духовно-нравственное воспитание как составляющая образовательного процесса на современном этапе российского общества//Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность: сборник статей по материалам научно-практической конференции (г. Москва, 17 мая 2021г.)/ отв. ред. О.С. Капинус; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА, – М.: МФЮА, 2022. – С.185.
12. Пособие по истории Отечества для поступающих в ВУЗы, – М.: Простор, 1993. – 428с. – С.63-64.
13. Трижды дано Преподобному спасти землю Русскую. Открытие выставки в Национальной библиотеке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.karelia.ru/news/_Trizhdy_dano_Prepodobnomu_spasti_Zemlju_Russkuju___Otkrytie_vystavki_v_Nacional_noj_biblioteke0511/ (дата обращения: 29.12.2022).
14. 6 декабря магистранты Физико-технического института посетили музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/news/2022/112608/6-dekabrya-magistran> (дата обращения: 30.12.2022).

THE IMAGE OF ST. SERGIUS OF RADONEZH AND THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

A.M. Pekina,

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

Annotation. The author examines the topic through the prism of historical cultural and philosophical context, based on his life and pedagogical experience. The article provides concrete examples of the forms of cultural and educational activities of the Department of Philosophy and Cultural Studies through an appeal to the image of Sergius of Radonezh. The author, based on his personal archive, gives students' feedback on the temporary exhibition "Three Times given to the Monk to save the Russian land" in the National Library, organized by the Karelian Center of the Museum-Institute of the Roerich Family of the Republic of Karelia. The role of art in the formation of civic identity is considered. At the same time, the connection with the modern socio-cultural and political situation in Russia is emphasized, emphasis is placed on the spiritual and moral education of students of Petrozavodsk State University. Problems in this aspect are also being raised.

Keywords: Sergius of Radonezh, spiritual and moral education, Orthodoxy, Karelian Center of the Roerich Family Museum-Institute, N.K.Roerich, civic identity.

УДК 348.41

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Г.И. Пещеров,

Академия военных наук, ФКУ НИИ ФСИН России

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению духовных ценностей человека в современном мире в зависимости от условий среды, поскольку огромное

количество факторов оказывают существенное влияние на направленность духовных ценностей в зависимости от уровня социальных условий в обществе.

Ключевые слова: человеческое общество, эволюция, духовные ценности, религия, культура, национальные традиции, семья.

В процессе эволюции человеческого общества менялся человек и менялись, как материальные, так и духовные ценности человека, причем, последняя в светском обществе рассматривается, как правило, в виде духовно-нравственных ценностей. При этом, духовные ценности людьми всегда воспринимались, как нечто возвышенное, недостижимое. В то же время, зависящий от материальных благ физическое тело человека, в той или иной степени, всегда ближе к материальным ценностям. Поэтому человечество в процессе своей эволюции искало ответ на вопрос: что первично, дух или материя. К сожалению, ответа нет и в помине. Тем не менее, люди прекрасно понимали, что состоят из двух субстанций, тленной и нетленной. Только избранные догадывались, что духовная составляющая основная. Как человек меняется в процессе своей жизни, также меняются его взгляды и отношение, как к материальному, так и к духовному. В жизни каждого человека от рождения до самой глубокой старости меняются ценностные ориентиры, в том числе и в духовной сфере. Все это говорит о постоянном развитии, как человека, так и человеческого общества в целом. Внутренняя духовная жизнь человека, как интеграл его взаимоотношений с внешним миром, составляет основу его существования. На основе познания мира, человек оценивает действительность и формирует смысл своего собственного существования. Процесс формирования основ духовных ценностей происходит в юношеском возрасте, именно поэтому в данный период молодежь наиболее уязвим перед соблазнами реального мира. На процесс развития духовных ценностей оказывают влияние, как среда обитания, так и религия, культура, национальные традиции и, собственно, способность самого человека к мыслительной деятельности. Спектр духовных ценностей достаточно широк, при этом, среди специалистов нет однозначного мнения в обозначении рамок его диапазона. В человеческом обществе принято, что духовные ценности включают в себя общечеловеческие (здоровье, семья, любовь, дружба, уважение и т.д.), моральные (собственная состоятельность, вера, ответственность за свои мысли и действия и т.д.), религиозные (христианство, ислам, буддизм и т.д.) и эстетические (творчество, красота, изящность и т.д.) ценности, благодаря которым человек формирует вокруг себя комфортный, гармоничный мир [1, 2].

Существует немало негативных факторов (изменение социального положения, финансовые трудности, ухудшение состояние здоровья, недовольство жизнью, ошибки в выборе приоритетов, вредные привычки и т.д.), оказывающих пагубное воздействие на духовный мир человека [3, 4, 5]. В выборе определенных жизненных благ и умении отказаться от соблазнов и заключается духовность в частности и процесс совершенствования души человека в целом.

Сознательное потребление подлинных духовных ценностей (познавательных, нравственных, художественных, культурных и т.д.) в процессе эволюции человечества позволило целенаправленно создать и обогатить духовный мир, как отдельного человека, так и общества в целом. При этом, человечеству не удалось избежать ошибок в процессе выявления истинных критериев духовности человека. На мой взгляд, сопровождавшие человечество в процессе эволюции, идеи гуманизма и справедливости не совсем правильно понимаются многими с точки зрения духовных ценностей. Представляется, что для правильного понимания мира, необходимо отталкиваться, прежде всего, от законов природы, ясное осмысление которых позволяет логически правильно вести любые умозаключения. Все живущие на земле представляют из себя биологические организмы, которые существуют за счет поедания друг друга, чем и обеспечивается баланс в природе. Исходя из этого, в природе априори не существует понятие гуманизма. То же самое можно сказать относительно справедливости, поскольку природа оперирует силой, кто сильнее, тот и прав и, в результате, справедливость всегда за сильнейшим. Конечно, наши размышления, в

настоящее время, ведутся в области материального мира. С точки зрения духовных ценностей, существуют ли гуманизм и справедливость в духовной сфере. Думаю, что нет, поскольку гуманизм и справедливость в духовной сфере, в любом случае, в конечном итоге, приведут к самоуничтожению физического тела человека, значит, и уничтожению духовного. Получается, что материальное и духовное взаимосвязаны и одно не может существовать без другого. Видимо, не случайно существует высказывание, что «сознание формирует бытие и бытие формирует сознание». Некоторая часть общества прибегает к, так называемым, политическим ценностям, возвеличивая свободу, демократию, гражданское общество и т.д. Господа, свободы не существует, поскольку это понятие иллюзорное. Хочешь считать себя свободным, считай, но, при этом, ты всегда будешь зависеть от кого-нибудь, порой, даже, возможно, не зная и не замечая этого. Демократия – это всего лишь, политический режим, то есть инструмент для завоевания и удержания власти. Гражданское общество – это общество, оперирующее определенным политическим сознанием и, при этом, обязательно возглавляемое вожаком. В результате, мы получаем, что мир – это иллюзия, создаваемая нашим мироощущением, где духовные ценности тоже не постоянны. Здесь, на мой взгляд, как раз применим закон относительности, согласно которому все в мире относительно, как наше бытие и сознание, так и наши человеческие ценности.

В то же время, в процессе эволюции человечества, процесс развития духовных ценностей имеет некую шкалу, колеблющуюся в зависимости от материального благосостояния общества. Если в благополучном обществе духовные ценности оперируют определенной гуманистической направленностью понимания мира, то в неблагополучном обществе духовные ценности оперируют жесткими рамками выживания человека, как отдельного биологического вида. Именно этим объясняются действия людей в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, приводящие к парадоксу в понимании сущности человека, как личности. При этом, нельзя исключать позитивное влияние всевозможных идей гуманизма и справедливости, меняющихся политических ценностей и других подобных взглядов на процесс развития человеческого общества.

Даже при том, что основные духовные ценности, как бы, относительно постоянны на все времена, в процессе эволюции их спектр расширяется. Параметры духовной сферы современного человека достаточно широки, по сравнению, например, с параметрами духовной сферы человека первобытнообщинного строя. Если в первобытнообщинном строе человек был окружен религиозными догмами, культурой, традициями и определенными морально-нравственными принципами, то современного человека окружают помимо религиозных норм, культуры, традиций, морально-нравственных принципов еще и научно-технический прогресс, обширные знания о мире, определенная вольность в выборе цели своего существования и многое другое. Современный мир стал сложен своим широчайшим объемом знаний, множеством путей реализации человеком своего собственного «я», наличием огромного перечня соблазнов в процессе жизненного пути, а также появлением космополитической теории восприятия мира, которая во-многом стирает старые духовные ценности и открывает перед человечеством новые, доселе неизвестные, общемировые духовные ценности, дающие широчайшие возможности человеку будущего.

Главная цель человека, на мой взгляд, заключается в том, чтобы вовремя сориентироваться в жизни, определить для себя основные духовные ценности и заниматься своим собственным духовным развитием в выделенный отрезок времени, называемый в просторечии «жизнь». Почему-то, многие выделяют 10 основных духовных ценностей, куда входят добро, любовь, истина, творчество, искусство, красота, свобода, развитие, знание и время, хотя, на мой взгляд, каждый человек должен сам выбрать для себя основные духовные ценности и в соответствии с этим строить свой жизненный путь на земле. Современные информационные коммуникации стирают границы, ведут к унификации законов, не признавая никаких авторитетов в достижении глобального мира. В результате, мы становимся перед фактом, когда необходимо признать, что происходит формирование новых материальных и моральных ценностей и новых критериев духовного развития

современного человека. Проблема заключается в том, насколько продлится период поиска новых духовных ценностей современного человека и чем мы заплатим за приобретение нового материального и духовного статуса человека на земле.

Современные духовные ценности определяют духовные и материальные основы развития и функционирования, как человеческого общества в целом, так и отдельного человека в частности, форму социального взаимодействия, в которой проецируется система доминантных идей, смыслов, мотивов, интересов и ценностей, выражаются механизмы их реализации в процессе жизнедеятельности общества. При этом, уровень духовности у каждого человека свой, определяющийся его жизненным опытом, образованием, интеллектуальным уровнем и многим другим, что составляет его индивидуальность, делает его личностью, отличающей от других людей. Видимо, в этом и заключается уникальность каждого отдельного человека, которая в обычной жизни выражается самой простой формулировкой «человек высокой духовной культуры».

Список литературы:

1. Горшкова М.К., Петухова В.В. Российское общество и вызовы времени. Институт социологии РАН. -М.: Издательство «Весь мир», 2015.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. -СПб.: ТОО ТК Петрополис. 1997. С. 100-115.
3. Субботин Е.В. Религиозное сознание: трансформации в обществе потребления. Религиоведение, №3, 2005.
4. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. -М.: 1980. С. 55.
5. Философский энциклопедический словарь. -М.: 1983. С. 39-46.

SPIRITUAL VALUES OF A PERSON IN THE MODERN WORLD: THE PHILOSOPHICAL ASPECT

G.I. Peshcherov,

*Academy of Military Sciences, FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia*

Annotation. The article is devoted to the philosophical understanding of the spiritual values of a person in the modern world, depending on environmental conditions, since a huge number of factors have a significant impact on the orientation of spiritual values, depending on the level of social conditions in society.

Keywords: human society, evolution, spiritual values, religion, culture, national traditions, family.

УДК 322

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА И КАТЕХОНИЧЕСКОЙ МИССИИ УДЕРЖИВАЮЩЕГО

В.И. Сальников,

*ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (Воронежский филиал)*

Аннотация. Статья посвящена отношениям Церкви, общества и государства в контексте цивилизационного подхода и учения об Удерживающем. Анализируя православную цивилизацию, автор считает, что ее идеалом государственно-церковных и

общественно-церковных отношений является принцип «симфонии», устремляющий Церковь, общество и государство к выполнению миссии Удерживающего (Катехона). Нарушение принципа «симфонии» во многом способствовало усилению апостасийных процессов и отходу православной цивилизации от катехонического идеала с последующим ее распадом. Однако Русской Православной Церкви удалось преобразить отпавшее от Церкви общество и государство, направляя их на путь воссоздания православной цивилизации. В условиях цивилизационной агрессии апостасийного Запада, и особенно в период СВО, всем нам нужно через единение Церкви, общества и государства сплотиться для исполнения катехонической миссии Москвы – III Рима и избавиться от излишнего пиетета перед восточными патриархами, переставшими выполнять миссию Удерживающего и поддерживающими внутриправославные расколы.

Ключевые слова: апостасия, Катехон, цивилизационный подход, православная цивилизация, церковно-государственные отношения, церковно-общественные отношения, «симфония».

Цивилизационный подход, чьи основы были заложены в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, С. Хантингтона, А.С. Панарина и др., активно применяется при исследовании, как общественно-политических, так и духовных процессов. Несмотря на существование множества трактовок понятия «цивилизация», его последователи едины во мнении, что экономика, политика, право, социальные отношения тесно взаимосвязаны с культурой и религией, которые наряду с языком и идентичностью их носителей формируют социокультурное ядро той или иной цивилизации, нередко давая ей название. Самуэль Хантингтон применительно к современному миру упоминает о западной, китайской, буддистской, исламской, японской, православной, латино-американской, африканской цивилизациях [17, с.22-23]. Что касается православной цивилизации, то она представляет собой комплекс экономических, политических, правовых, социокультурных отношений, спаянных православными мировоззрением и идентичностью [13, с.65].

Исторически и географически эта цивилизация зародилась в Римской империи, принявшей христианство и сделавшей его государственной религией. После раскола Церкви на западную и восточную она локализовалась в Византийской империи, выполнявшей миссию «Катехона» – Удерживающего (2 Фесс.2:7) мир от апостасии – отступления от Христа с последующей гибелью... А после того как византийский «Второй Рим», подписавший ферраро-флорентийскую унию, пал под натиском турок-османов, эту миссию взяло на себя Русское (Московское) государство – единственное из православных государств того времени, сохранивших независимость и провозгласившее себя «Третьим Римом». Юридически закрепить в системе православного канонического права это новое положение Москвы попытался патриарх Никон, считавший, что московский патриарх должен занять место отпавшего от Церкви римского архипастыря в пентархии – системе управления Православной Церковью, восходящей еще ко временам Римской империи, согласно которой решение наиболее важных вопросов находилось в совместном ведении римского, константинопольского, александрийского, антиохийского и иерусалимского патриархов. Именно в период патриаршества Никона произошло воссоединение Малороссии с Русским Царством, и активно обсуждалось освобождение Константинополя и вообще всех единоверцев из-под власти мусульман и католиков. Именно это было главной причиной его церковных реформ – приводящих русские церковные обряды в соответствие с греческими [16, с.286-296].

К сожалению, эти величественные планы патриарха Никона не осуществились, в том числе и благодаря действиям Восточных Патриархов, сыгравших свою негативную роль при лишении Никона патриаршего титула на церковном соборе 1666 года... [2] Уже в те далекие времена наметилась тенденция отказа ряда православных церквей, особенно на территории государств, захваченных иноверцами, от катехонической миссии Удерживающего – от того, что потом получит название православной цивилизации [7].

В основе государственно-церковных и общественно-церковных отношений православной цивилизации лежал принцип симфонии, согласно которому отношения между церковными иерархами и государями должны уподобляться отношениям души и тела, и согласное взаимодействие их (симфония) – есть благо для Церкви, общества и государства [10, с.15]. Государь выступали в роли ктиторов Церкви и ее защитников, а Церковь – в роли духовного окормителя христианских государей, просветителя народа и совершителя Божественной Литургии. Идеалом было служение, а не добывание привилегий...

Но достижение данного идеала было делом многотрудным, и на практике происходило уклонение: 1) то в папоцезаризм, когда предстоятели Церкви брали на себя функции светской власти (как в Римо-Католической Церкви), 2) то в цезарепапизм, когда государь делал Церковь орудием своих политических целей (склонение к иконоборчеству, к Флорентийской унии и т.п.). Однако принятие Унии не помогло Второму Риму в борьбе с османами – и как результат – его падение и рождение Третьего Рима [12]. А после церковной реформы Петра I Церковь оказалась в объятиях абсолютистского государства. Весь XVIII век во главе Священного синода назначались оберпрокуроры, зачастую не имеющие к Православию никакого отношения [6]. Не говоря уж о предписании нарушать тайну исповеди в случае опасности для государства [15]... Правда, в XIX веке наметился некоторый перелом – Православие стало возвращать утраченные позиции, в т.ч. и влияние на элиты. При этом императоры российские оставались защитниками и других конфессий. Однако Церковь не смогла оградить образованные классы от тлетворного влияния атеистических идей Просвещения, причем его ядами стало заражаться и духовное сословие, готовя кадры для разночинской интеллигенции и революции [1]. Сама Церковь, стремясь вырваться из удушающих объятий государства, попыталась включиться в общественно-политическую жизнь, развивая идеи социального христианства и общественно-церковной симфонии, означающей тесную связь Церкви и общества [4, с. 244-252]. Однако увлечение политикой со стороны общества и Церкви привело к крушению самодержавия и к февральской революции, которую поддержала и Церковь [5]...

Что было потом – мы знаем. Временное правительство, провозгласившее религиозные и прочие свободы, пало, не удержав власть. А Церковь, восстановив на Поместном соборе 1917-1918 гг. Патриаршество, готовилась к новым испытаниям...

В силу того, что власть большевиков была властью богоборческой, Церковь не имела возможности исполнять свою катехоническую миссию в СССР. Но она явила сонм новомучеников, а ее молитвенный подвиг помог победить в Великой Отечественной войне. После смерти И.В. Сталина последовала новая волна гонений на Церковь. Тем не менее, РПЦ продолжила сотрудничество с советским государством по линии ОВЦС, используя опыт других поместных церквей во взаимоотношениях с нехристианским государством [4, с.310-330]. Разумеется, ни о какой катехонической традиции не могло быть и речи. Однако дух русского Православия сохранился в РПЦЗ, сохранившей традиции имперского Православия и осмыслившей трагизм катастрофы вероотступничества [8].

После падения богоборческого режима, восстановления церковной жизни в России и воссоединения РПЦ и РПЦЗ появились предпосылки к восстановлению православной цивилизации с ее катехоническим идеалом и «симфонией» Церкви, общества и государства.

Здесь стоит отметить «Основы социальной концепции РПЦ», свидетельствующие о стремлении Церкви играть активную социальную роль, опираясь на свое возросшее нравственное влияние на жизнь общества, на свое историческое значение в создании Государства Российского, на духовно-культурные традиции народа, актуализацию христианских ценностей в условиях духовно-нравственного кризиса.

Нынешний предстоятель РПЦ – Святейший Патриарх Кирилл не только неоднократно заявлял о православных корнях России, но и активно работает над восстановлением православных цивилизационных основ – через соработничество Церкви, общества и государства, стремящихся к своим духовным истокам [9].

Президент В.В. Путин не стесняется своей православной идентичности и подобно российским государям защищает всех верующих [14].

А в обществе появился ряд общественных инициатив, направленных на соработничество Церкви, общества и государства по ряду важнейших вопросов. Например, Объединение православных ученых, десятилетний юбилей которого торжественно прошел недавно в Воронеже [11].

Однако есть ряд «но», на которые придется давать совместный ответ Церкви, обществу и государству:

1. Большинство поместных церквей не принимают катехонический идеал, выбирая путь «корпораций по оказанию духовных услуг», выторговывающих право на тихую, комфортную церковную жизнь, не желая идти на конфликт с «Князем мира сего»...

2. Идет активное вторжение униатов и безбожников на каноническую территорию РПЦ при поддержке т.н. Вселенского патриархата и ряда поместных церквей (создание ПЦУ, попытки автокефализации Православной Церкви в Белоруссии, а в последнее время и прямое насилие в отношении православных верующих на Украине). При этом они нагло обвиняют нашу Церковь в «ереси этнофилитизма» и «ереси Третьего Рима»...

3. Президент страны до недавнего времени находился в «симфонических отношениях» не только с РПЦ, но и с системными либералами, имевшими на него серьезное влияние, попуская растреление подрастающего поколения через СМИ, образование и псевдокультуру.

4. Патриарх Кирилл много сделал для восстановления идей Катехона в РПЦ, но происходит ослабление церковной миссии, как внутри страны, так и за рубежом. В Церкви идет «броуновское движение» богословствующих политиканов, как слева, так и справа...

5. Согласие на передачу Абхазии и Южной Осетии под юрисдикцию Грузинской Православной Церкви, создание Украинской и Белорусской Православных Церквей и ряд других ошибок руководства РПЦ, забывшего в период гонений со стороны Советской власти о том, что симфония может осуществляться только в отношении с православным государством, - во многом способствовали расколу единства нашей Церкви и обострению межправославных противоречий на территории Большой России...

6. И все это в условиях войны со стороны апостасийного мира против Катехона в лице возрождающейся России...

Так чем ответим на эти вызовы?

Кроме молитвы мы должны ему противопоставить единение Церкви, общества и государства через борьбу за православную цивилизацию как альтернативу сатанинскому миропорядку. Ее духовным стержнем является катехонический идеал Москвы – Третьего Рима. РПЦ через согласованные действия клириков и мирян должна бороться за воцерковление обществ и государств там, где находятся ее приходы, независимо то того является государство международно признанным, или нет. При этом стоит помнить, что принцип симфонии может быть применен только в отношениях с православными государствами и обществами – православная симфония в странах НАТО и ЕС, или в странах, стремящихся в «Евросодом» (Украина, Молдова и др.) не возможна. Следует также избавиться от излишнего пиетета по отношению к восточным патриархам, отказывающимся от миссии Удерживающего и поддерживающим раскол, и признать реальное положение дел, когда не Стамбул, а Москва является центром Вселенского Православия!

Вступив с началом спецоперации «в борьбу, которая имеет не физическое, а метафизическое значение» [3], наше общество, Церковь и государство просто обязаны объединить усилия для победы в этой глобальной Отечественной войне. И подлинно православная симфония да будет ее условием.

Список литературы:

1. Агафонов М.С. Семинария и революция 1917 / М.С. Агафонов // Вера 21. О Православии сегодня [электронный ресурс] <https://vera21.ru/seminaria-1917/> (дата обращения 17.12.2022).
2. Андреев И.Л. Тишайший. Строптивный патриарх / И.Л. Андреев // Наука и жизнь. – 2004. – №6 [электронный ресурс] <https://www.nkj.ru/archive/articles/2677/> (дата обращения 13.12.2022)
3. «Восемь лет идут попытки уничтожить Донбасс»: Патриарх Кирилл поддержал спецоперацию на Украине // Царьград ТВ. – 2022. – 06 марта [электронный ресурс] https://tsargrad.tv/articles/vosem-let-idut-popytki-unichtozhit-donbass-patriarh-kirill-podderzhal-spercoperaciju-na-ukraine_507339 (дата обращения 22.12.2022)
4. Высокопреосвященнейший Иоанн, митр. С.-Петербургский и Ладожский. Самодержание духа. Очерки русского самосознания [Текст]. – Спб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. – 352 с.
5. Гайда Федор. Февральская революция: Почему Церковь поддержала Временное правительство? / Фелор Гайда // Православие. Ru [электронный ресурс] <https://pravoslavie.ru/59859.html> (дата обращения 17.03.2022).
6. Иванов И.А. Деятельность обер-прокуроров Св. Синода в эпоху Екатерины II / И.А. Иванов // Вестник ПСТГУ. – 2004. - №3 «История». – С. 160-176 [Текст].
7. Каверин Николай. Настало время пересмотреть диптих православных церквей и предоставить в нем русской церкви первое место / Николай Каверин // Православие. Инфо: миссионерский журнал о православной вере. – 2018. – 17 сент. [электронный ресурс] <http://pravoclavie.info/2369-nastalo-vremya-peresmotret-diptih-pravoslavnyh-cerkvey-i-predostavit-v-nem-russkoj-cerkvi-pervoe-mesto.html> (дата обращения 14.12.2022)
8. Миссия Русской Православной Церкви Заграницей // Православие. Ru. [электронный ресурс] <https://pravoslavie.ru/515.html> (дата обращения 17.12.2022).
9. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. Богословские ответы Патриарха Кирилла на вызовы современности / Николай (Погребняк), еп. Балашихинский // Православие. Ru [электронный ресурс] <https://pravoslavie.ru/123381.html> (дата обращения 17.12.2022).
10. Николин Алексей, свящ. Церковь и государство (история правовых отношений) / Алексей Николин, свящ. [Текст]. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.
11. О нас // Объединение православных ученых [электронный ресурс] <https://www.ortsci.ru/ru/o-nas> (дата обращения 22.12.2022)
12. Послания Старца Филофея «Два Рима падоша, а Третий [Москва] стоит, и Четвертому НЕ быти» / Подготовка текста, перевод и комментарии В. В. Колесова // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН [электронный ресурс] http://ic-xc-nika.ru/texts/2018/sep/poslanija_filofeja_m3r.html (дата обращения 16.12.2022).
13. Сальников В.И. Православная Церковь и Апостасия // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2019. - №1. – С.65-67 [Текст].
14. Стенограмма выступления Путина на встрече с представителями религиозных объединений // Президент России [электронный ресурс] <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vstreche-s-predstaviteljami-religioznyh-obedinenii-04-11-2020.html> (дата обращения 17.12.2022).
15. Указ Синода о раскрытии тайны исповеди. Полный текст // diak_kuraev. LiveJournal. – 2014. – 02 сент. [электронный ресурс] <https://diak-kuraev.livejournal.com/682692.html> (дата обращения 16.12.2022).
16. Фролов Кирилл. Русская Православная Церковь – последняя крепость исторической России. К столетию возрождения русского патриаршества [Текст]. – Спб.: Алетейя, 2018. – 500 с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Текст]. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

CHURCH-STATE AND CHURCH-PUBLIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH AND THE CATECHONIC MISSION OF THE DETERRENT

V.I. Salnikov,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Voronezh branch)*

Annotation. The article is devoted to the relations of the Church, society and the state in the context of the civilizational approach and the doctrine of the Deterrent. Analyzing the Orthodox civilization, the author believes that its ideal of state-church and public-church relations is the principle of "symphony", which directs the Church, society and the state to fulfill the mission of Holding (Catechon). Violation of the principle of "symphony" in many ways contributed to the strengthening of apostasy processes and the departure of Orthodox civilization from the catechonic ideal, followed by its disintegration. However, the Russian Orthodox Church managed to transform the society and state that had fallen away from the Church, directing them to the path of recreating Orthodox civilization. In the conditions of the civilizational aggression of the apostolic West, and especially in the period of its own, we all need to unite through the unity of the Church, society and the state to fulfill the catechonic mission of Moscow – III Rome and get rid of excessive reverence for the Eastern patriarchs who have ceased to fulfill the mission of Holding and supporting intra-Orthodox schisms.

Keywords: apostasy, Catechon, civilizational approach, Orthodox civilization, church-state relations, church-public relations, "symphony".

УДК 14

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРИЕДИНСТВА СВЯТОЙ РУСИ

И.П. Свешникова,

*Крымская региональная общественная организация «Центр духовной культуры
«Лебедь», Крым, Россия*

Аннотация. Данная работа обобщает практический опыт участия автора в деятельности различных религиозных, научных и общественных организаций Украины, исследует трансформацию духовной жизни за прошедшие годы. Автор пытается обнаружить предпосылки, закономерности и движущие силы трансформации, показать значение фактора духовной жизни в формировании конфликта и гибридной войны, перешедшей сегодня в горячую фазу. Те аспекты данной проблемы, которые многие годы недооценивались, сегодня становятся широко обсуждаемыми и их роль, со всей очевидностью, становится одной из ведущих. Делается попытка показать возможность оптимистического исхода конфликта в посткатастрофной сборке на основе православного российского идеала «Святая Троица Русь».

Ключевые слова: духовная жизнь, когнитивные технологии, трансформация, синергетика социальных систем, бифуркация, концепт «Святая Троица Русь».

Главное, что подлежит исследованию в данной работе, это когнитивные технологии реформирования духовной жизни в постсоветский период. Сегодня, в дни специальной военной операции на Украине, Российское общество ищет ответы на вопрос о реформировании украинского народа. Вопрос о том, как братский народ, с которым вместе прожиты столетия, стал глубоко враждебным, принял на себя роль своеобразного

«копья» мирового глобализма против России. Эта проблема волнует военных, политиков, ученых, священнослужителей различных конфессий, деятелей культуры и представителей других социальных групп. Особенно остро вопрос звучит для членов семей, оказавшихся «по разные стороны линии фронта».

Данная работа посвящена анализу духовных предпосылок и современных когнитивных технологий, использование которых привело к трансцендентальному (метафизическому) и ментальному превосходству нашего противника на Украине. Автор исследует процессы духовной трансформации в самых разных сферах жизни на Украине и показывает, что в каждом конкретном случае ведущим звеном является «стяжание благодати Духа Святого». Записи бесед Н. А. Мотовилова с великим старцем Серафимом Саровским свидетельствуют о том, что целью христианской жизни он считал «стяжание духа святого Божьего». Всякое другое доброе духовное дело (пост, молитва, милостыня...) есть средство. Дух святой — это дух истины, дух животворящий. И, в противоположность этому, веря лжи, люди накапливают дух лжи, дух умертвляющий. Отцом всякой лжи в христианской религии является Антихрист — архилжец. Именно наполнение атмосферы Украины духом лжи, утрата способности различения истины и лжи среди многих индивидуальных мнений, создание единой национальной матрицы лжи и привели к сегодняшнему состоянию коллективного сознания.

Великий русский мыслитель и поэт Федор Иванович Тютчев в стихотворении «Наш век» так описал процесс духовной деградации человека, приводящий к глубокой внутренней конфликтности, агрессивности и подверженности манипуляции:

«Не плоть, а дух растлился в наши дни,

И человек отчаянно тоскует...

Он к свету рвется из ночной тени

И, свет обретши, роцет и бунтует.»

Технология накопления духа лжи прекрасно разработана и образно описана в популярной детской книге английской писательницы Фрэнсис Хардинг «Дерево лжи». Эта книга получила несколько престижных премий и широко рекомендуется к прочтению детям. Каждому листику дерева нужно нашептать свою маленькую ложь. Чем больше людей в нее поверят, тем большие плоды принесет дерево [5].

По мнению автора, процесс современной трансформации коллективного сознания народа Украины имеет свои глубокие национальные предпосылки. С одной, это процесс Крещения Руси, величайшая святость и духовное подвижничество. На Украине находятся три православных Лавры. Такого количества нетленных останков святых как в Киевской и Черниговской областях, нет нигде больше в мире. Этот духовный потенциал дает хоть и слабую, но надежду на духовное возрождение. С другой стороны, существует некая «толерантность» к бесовским силам, описанная Н. В. Гоголем в своих произведениях. В частности, в образе кузнеца Вакулы (чертик в мешке, когда нужно — оседлает, когда нужно — спрячет).

Для исследования когнитивных процессов трансформации духовной жизни на Украине в данной работе используются синергетические принципы самоорганизации сложных социальных систем, описанных академиком Никитой Николаевичем Моисеевым [3, с.43-57]. Раскрывая общие свойства механизмов эволюции, ученый предполагает, что социальные общественные системы переходят из одного устойчивого состояния в другое через процесс бифуркации с возможностью катастроф и посткатастрофной сборки.

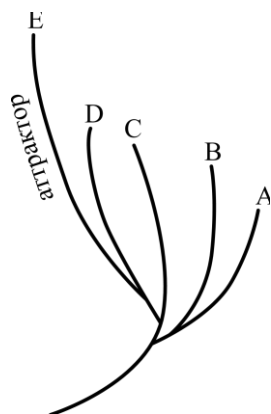

Рис.1

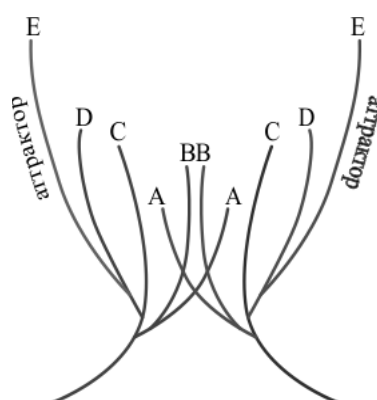

Рис. 2

Рисунок 1 изображает процесс бифуркации системы с выходом на новый аттрактор.

Рисунок 2 – взаимодействие двух противоборствующих систем, каждая из которых проходит свой процесс бифуркации и выходит в свое индивидуальное новое состояние. Подобное взаимодействие происходит сегодня во всех сферах отношений России с коллективным Западом, частью которого пытается стать Украина.

Философские основы проекта трансформации сознания народа Украины описываются понятиями «Ноомахии» Александра Гельевича Дугина в анализе логоса североамериканской цивилизации. В ядре этого логоса доминирует принцип «it's work», а не субъект и объект. «Всякие понятия, в том числе научные, не суть копии какой-либо независимой реальности, а выступают лишь как создаваемые познающим и, главное, действующим человеком инструменты и планы действия. Понятие, идею, надо трактовать операционально, инструментально: всякая идея, как таковая означает операцию, которая может быть осуществлена... Соответственно истина рассматривается как "успешность работы" по проверке надежности, эффективности этого интеллектуального инструментария.» [2, с. 107].

Такой прагматичный подход дал возможность реализации проекта для большого количества малых социальных групп (при всех их конфессиональных, национальных, культурных, экономических и других различиях). Был найден своеобразный «ключик» для каждой группы, позволивший успешно вести ее в нужном направлении.

В начале девяностых годов в России и на Украине возник большой интерес как к традиционным религиям, так и к различным духовным учениям и школам. После атеистической идеологии люди начали искать в духовности смысл жизни, гармонию в отношениях к природе и обществу, познавать целостную картину мира, осваивать богатейшее духовное наследие. Каждый выбирал доступный для себя путь духовного развития. Этим искренним интересом и воспользовались политтехнологи глобализма. Результаты их деятельности на Украине, которые обнаружили в ходе специальной военной операции, описывает помощник секретаря Совета безопасности России Алексей Павлов в статье «Что варят в «ведьмином котле». На Украине набрали силу неязыческие культы».

«С 1990-х гг. на Украине множилось число адептов религиозных сект. Мощным толчком для этого стал госпереворот в Киеве 2014 г. Посаженные Вашингтоном во властные кресла исполнители реализовывали задачи, сыпавшиеся из-за океана. Одна из них — переформатировать умы украинских граждан, заставить их отказаться от многовековых традиций, запретить настоящие ценности, которые несут православная вера, ислам и иудаизм. Используя сетевые манипуляции и психотехнологии, новые власти превратили Украину из государства в тоталитарную гиперсекту» — отмечает автор [4]. В данной статье отмечается «внеморальный радикализм» (по Д. Донцову) неязыческого движения, а также канадские и австралийские корни многочисленных сект.

В области религиозной жизни с начала девяностых годов на Украине стали внедряться политизированные новации, призванные увести сознание верующих в нужном направлении. К ним можно отнести:

- дробление традиционного православия, захват храмов, вплоть до современных попыток полностью запретить РПЦ;
- строительство множества униатских храмов на западной Украине, издание колоссального количества антиправославной литературы;
- возникновение множества тоталитарных около христианских сект;
- появление радикальных ответвлений традиционного ислама и иудаизма;
- появление большого количества обществ, пропагандирующих восточные учения так далее...

Вместе с тем, проводилась тотальная когнитивная война в идеологической сфере среди самых разных слоев нерелигиозного населения. По данным военного эксперта Александра Артамонова, по стандартам НАТО идеологическое оружие относится к оружию первой категории, а ядерное ко второй. Отметим лишь некоторые направления системной трансформации массового сознания населения Украины:

- фальсификация истории (от древних «укров» до Голодомора), конструирование так называемой «фолк истории» по С. Перевезенцеву;
- извращение общей с Россией истории в русофобском ключе, в том числе истории Великой Отечественной Войны);
- дерусификация (запрет языка, культуры, ценностей...);
- десоветизация (снос памятников, переименование городов, улиц...);
- смена пантеона героев (И. Мазепа, С. Бандера, Р. Шухевич...);
- пропаганда материального изобилия при вхождении в Европу;
- популяризация философии украинского национализма (М. Грушевский, Н. Костомаров, Д. Донцов...);
- извращение популярных духовных общественных движений (рериховского, теософского, движения «Семья третьего тысячелетия», «Анастасия – Анаста» и других)
- распространение кабалистики и многих оккультных учений,
- распространение неоготики в школах, вузах...
- воспитание подростков и детей, в том числе и дошкольного возраста, в духе национализма и русофобии.

В этом процессе принимали участие «выдающиеся деятели», мирового глобализма в духовной сфере, такие как Патриарх Константинопольский Варфоломей, Бернар Анри-Леви, Рудольф Шнайдер, Вилли Аугустат и многие другие.

Прекрасным примером направленной трансформации может служить развитие биоэтики как науки, которая должна была связать медицину, экологию, биологию с валеологией, санологией, социальной работой, практикой этической экспертизы, педагогикой, даже с христианской этикой. Биоэтика стала популярной среди ученых Украины. Что в итоге – недоступная платная медицина, секретные биологические лаборатории, торговля органами, однополые браки, смена пола, суррогатное материнство, оправдание эвтаназии... И это под предлогом необходимости унификации законодательства с законами западных стран.

Уникальные новые маршруты разработаны в сфере туризма. В интернете их популяризируют туристические сайты. Это посещение резиденции Гимmlера на Волини, ставки Гитлера «Волчье логово» под Винницей. Большой популярностью пользуются маршруты на Лысую гору в Киеве.

В итоге воздействия множества факторов Украина стала антисистемой к системе братского единства народов России и Белоруссии. Возникла пассионарность современного украинского этноса, проявляющаяся сегодня в ходе специальной военной операции. По определению Льва Николаевича Гумилева, «Пассионарность — это непреодолимое внутреннее стремление (чаще неосознанное) к деятельности, направленной на

осуществление какой-либо цели. Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни соплеменников и современников» [1, с. 33]. Таким образом Украина стала инструментом Запада в разрушении России.

Существует ли выход из этой катастрофической, можно даже сказать эсхатологической ситуации? Да, существует в сфере высоких духовных понятий. Преподобный Лаврентий Черниговский так описал представление о Святой Руси: - «Как нельзя разделить Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа – это Един Господь Бог, так нельзя разделить Россию, Украину, Белоруссию, –это вместе Святая Русь».

«Триединая Русь! Ты земное подобие Троицы.

И прискорбна душа за напоенный ложью народ.

Возрождайся, ликуй перезвоном воссозданной звонницы,

Триединая Русь, Православный Оплот».

Иеромонах Роман

Сегодня от России требуется духовная мобилизация, подвижнический духовный труд, результатом которого может стать посткатастрофная сборка «Святой Руси». По представлениям Н. Н. Моисеева, процесс катастрофной трансформации сложных социальных систем может протекать через жертвование одной или несколькими подсистемами. Разрушение духовного единства народов Советского Союза произошло именно по этому механизму. Благодаря этому сохранилась Россия, которая стала Катехоном от дальнейшего распада и полной гибели, а сегодня — двигателем возможного воссоединения.

Но, если в Советском Союзе духовное единение основывалось на атеистической идеологии, которая сегодня не выдерживает испытания временем, то посткатастрофная сборка будет основываться на принципах духовного единения новой эпохи. К этим принципам можно отнести:

— формирование холистического научного мировоззрения, научной картины мира в единстве «дух–душа–тело», «информация–энергия–материя»;

— соборное устройство взаимодействия религиозных конфессий и общественных движений,

— безусловное накопление благодати Духа Святого, духа истины во всех сферах духовного и земного бытия;

и другие принципы, которые еще предстоит сформулировать и изучить.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л., Наука, Ленинградское отделение, 1990, 284 с.
2. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизация границ. Цивилизации Нового Света. Прагматика грез и разложение горизонтов. М.: Академический проект, 2017. 558 с.
3. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
4. Павлов А. Что варят в «ведьмином котле». На Украине набрали силу неязыческие культы. [Электронный ресурс] // RussiaPost. – Режим доступа <https://www.russiapost.su/archives/310123> (дата обращения 19.11.2022).
5. Хардинг Ф. Электронная книга Дерево лжи [Электронный ресурс] // LibreBook. – Режим доступа: https://librebook.me/the_lie_tree (дата обращения 16.11.2022).

COGNITIVE TECHNOLOGIES OF DESTRUCTION AND RESTORATION OF THE TRINITY OF HOLY RUSSIA

I.P. Sveshnikova,

Crimean regional public organization "Center of Spiritual Culture "Swan", Crimea, Russia

Annotation. This work summarizes the practical experience of the author's participation in the activities of various religious, scientific and public organizations in Ukraine, explores the

transformation of spiritual life over the past years. The author tries to discover the prerequisites, patterns and driving forces of transformation, to show the importance of the factor of spiritual life in the formation of conflict and hybrid warfare, which has now entered a hot phase. Those aspects of this problem that have been underestimated for many years are now becoming widely discussed and their role is clearly becoming one of the leading ones. An attempt is made to show the possibility of an optimistic outcome of the conflict in a post-disaster assembly based on the Orthodox Russian ideal of "Holy Triune Russia".

Keywords: spiritual life, cognitive technologies, transformation, synergetics of social systems, bifurcation, the concept of "Holy Triune Russia".

УДК 321

ДУХОВНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ТРЕТИЙ РИМ, САМОДЕРЖАВИЕ И ФУНКЦИЯ КАТЕХОНА

Г.П. Шайрян,

Департамент правоведения АНО ВО «Международной академии бизнеса и управления»

Аннотация: Дальнейшее развитие отечественной государственности невозможно без обращения к ее традиционным духовным ценностям, среди которых важнейшее место занимает христианская концепция Третьего Рима.

Ключевые слова: Духовный суверенитет, Россия, Третий Рим, Катехон, царское самодержавие, традиционные ценности.

«В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей» - так рассматривает существующее положение дел важнейший документ стратегического планирования национальных приоритетов России в «Основах ее государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [9].

Интерес к данной тематике вполне объясним, поскольку либеральная модель государственного бытия России не отвечает ее цивилизационно-культурным, историческим и политическим интересам, не может удовлетворить желание православного государствообразующего Русского народа, других конфессий и народов нашей громадной Державы, проживающих вместе в течение многих веков, на достижение духовного суверенитета России, на поиск приемлемой целеполагающей идеи государственно-общественного развития.

Такая идея существует. Ее автор инок Филофей. Ее название, вошедшее в историографический оборот, - «Москва-Третий Рим, а четвертому не бывать». Она входит в круг непреходящих традиционных духовных ценностей Русского народа и России и как никакая другая отвечает задаче возрождения отечественной идеологии в целях благотворного настоящего и будущего нашей Родины, в целях достижения ее духовного суверенитета.

В конце XVI в. распространению этой идеи в России способствовали Годуновские Псалтири [15, с. 13] а доктринальный взгляд на Россию как на «Ромейское царство» [13, с. 63], был соборно утвержден в качестве официальной концепции в Уложенной грамоте 1589 г., когда Константинопольский патриарх Иеремия обратился к царствующему русскому

государю Федору Иоанновичу: «великое Российское царствие, Третий Рим, благочестием всех превзыде» [1, 31].

Если исходить из того, что впервые идея Третьего Рима была письменно зафиксирована в двух посланиях конца Филофея в 1523 г.— начале 1524 г., то можно считать, что в 2023 г. она отмечает свое 500-летие.

Наследование Москвой духовной и геополитической задачи Римской империи, на территории которой родился Спаситель, выразилось, прежде всего, в преемстве функции Катехона, предполагающей удержание мира от скатывания в бездну апостасии и преждевременного окончания истории человечества. Во втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел раскрывает условия, при которых это произойдет: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» [2, с. 1298].

Достоинство теории Третьего Рима состояло в том, что она опровергала доводы о первенстве в христианском мире католического Рима и вселяла уверенность, что мир не стоит в преддверии апокалипсиса. В «Послании о неблагоприятных днях и часах», адресованном дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину», утверждалось, что «яко вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [11, с. 298].

В «Послании Великому Князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде», эта теория обосновывала перенос духовного центра человечества на Русь, в Москву, туда, где сохранилось благочестие христианской веры: «...старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария, второго же Рима, Константинова града, церковные двери внуки агарян секирами и топорами рассекли, а эта теперь же третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится» [10, с.301–302]. В продолжении высказанной мысли Филофей уточнял и место Великого князя Василия III, которого его именовал царем в силу его исключительного государственно-канонического статуса и царского делания в Божьем замысле о Третьем Риме с присущей ему функции Катехона: «так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь» [11, с. 302–303].

Как и все средневековые книжники, источником власти русских государей Филофей называл «десницу Божью», которой «цари царствуют», а права «пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя великого князя, православного христианского царя и владыки всех», распространял далеко за пределы отечества. Он обращался к князю Василию как к царю, соединявшему в себе светскую и духовную власть, как к «державному бразды святых Божьих престолов, святой вселенской соборной апостольской церкви... вместо римского и константинопольского владык» [11, с. 301]. В руках русского государя, пояснял Филофей, раскрывая мессианскую роль самодержца Третьего Рима и функцию Катехона, «все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь» [11, с. 302].

В этом послании повторяется и ранее высказанная мысль, о том, что Третий Рим последний, «четвертому не быти. Уже твое христианское царство ином не останется» [11, с. 304].

Такой взгляд на русского государя был непосредственно связан с пониманием того, что его наследственная верховная власть происходила от древнего «ромейского корня». Это постулат имел важное международное значение, поскольку охранительная функция Катехона верховной власти российского монарха, исповедовавшего незамутненное нарушение христианских канонов православие, распространялась на

все христианские народы и на всю Вселенную.

Рассматривать идею Третьего Рима следует, прежде всего, с эсхатологической точки зрения как выбор Богом нашего Отечества, которое не имеет равных по своей способности сохранить чистоту православной веры и уникальность культурно-исторического типа локальной славянской цивилизации с абсолютным доминированием русского этноса.

На этой православно-мистической, национально-культурной и этноконфессиональной основе Богом была создана самобытная отечественная христианская государственность. Изначально, главной ее целью является создание благоприятных условий для спасения людей во Христе Иисусе, распространяя такую возможность на весь мир, удержание которого от сатанистского разложения возложено на Третий Рим.

Практическая реализация идеи Третьего Рима началось с середины 16 в., когда усилиями Ивана Грозного создается Святорусское государство, устанавливается уникальная, не имеющая аналогов в истории человечества форма верховной монархической власти – наследственное царское самодержавие, политико-правовую основу которой составило христианское учение о Царской власти как Богоданной. Эта форма верховной власти была лучшей для целей Катехона. Природа этой власти оставалась неизменной до 1917 г. Были этапы кратковременного полного отсутствия царского самодержавия – Смутное время. Было время его ослабления при Василии Шуйском, при правительнице Софье и одновременном наличии двух малолетних царей, при существовании Верховного Тайного совета, в том числе во время очень короткого времени действия «кондиций», подписанных Анной Иоанновной и разорванных ею, а также при регентстве Бирона. Период развития Российской империи после 1906 г до 1917 г. когда появились законосовещательные органы царской власти российского монарха, остался периодом царского самодержавия.

Мистический смысл наследования Московским самодержавным царством миссии Римской империи после ее падения в 1453 г. предопределил и преемство функции Катехона. Ее осуществление было продолжено Российскими императорами. Это были усилия по сохранению европейских монархий, разрушение замысла завоевания мира Наполеоном, противодействие либерализации государственного и общественного развития России, англосаксонским планам ослабления Третьего Рима в Крымской война 1853 г., возбуждение недовольства самодержавием как следствие Русско-японской войны. Были и другие важные шаги на пути Катехона, в том числе, по укреплению экономической и военно-политической мощи Третьего Рима. Все их в рамках данного формата статьи не перечислить.

Ограждение России от ее территориального развала и полного уничтожения как суверенного государства в XX в. в виду Богоотступничества Русского народа произошло благодаря христоподражательному царскому подвигу Императора Николая Александровича, до смерти стоявшего на пути Катехона.

Создание советского государства имперского типа во главе с большевиками в противовес белогвардейской идее либерального пути развития России, чреватого потерей ее национальной целостности и государственного суверенитета, невольно, скорее всего, без осознания советскими руководителями действительной Богоустановленной цели учреждения государственности нового типа, Промыслом Божиим сохранило функцию удерживающего в контексте идеи Третьего Рима, получившего на время наименование СССР, пусть и в латентном состоянии.

Сохранению функции Катехона невольно способствовала сталинская идея 1925 г., которая предусматривала возможность построения социализма в одной стране, гарантировавшая государственный суверенитет России с ее традиционно высокоцентрализованной верховной властью единоличного государственного правления, которая оставалась имперской по своей цивилизационно-культурной и политико-правовой характеристике. С началом Великой Отечественной войны 1941 г. функция удерживающего вновь проявила себя в открытом виде. Победа над очередным вариантом глобалистских устремлений была следующим важнейшим этапом осуществления миссии Третьего Рима и удерживающего.

Далее, осуществление функции Катехона Советским государством шло через противостояние планам глобального превосходства англосаксонской цивилизации путем содействия ликвидации колониальной системы и оказание всесторонней помощи государствам, заявившим о своей национальной независимости, предполагающей наличие суверенной государственности, политической и культурную автономии.

После спланированного уничтожения СССР, через 30 лет, функция удерживающего, Промыслом Божиим порученная Третьему Риму, вновь активизирована. Политическая подготовка к этому вольно или невольно началась с принятием поправок в Конституцию 1993 г. Происходит возврат к жесткой централизации и единовластию. С 2020 г. в Конституцию РФ вводятся элементы государственного устройства аналогичные тем, что существовали в Российской империи - образуется Государственный совет, вводится понятие публичной власти [3], активизируется административно-указная деятельность Президента, которая приобретает вполне определенный практический характер правовых велений верховной власти, имеющих незыблемую императивность. Формально, а по своей сути и практически, реорганизованная система властной иерархии объединяет и подчиняет себе все ветви государственной власти (власть законодательную, исполнительную, частично и опосредованно судебную) а также власть местного самоуправления. То есть, является юридическим аналогом верховной самодержавной власти российского монарха, но с совершенно иной идеологической основой. В Российской империи источником власти признавался Бог. По Конституции РФ 1993 г. – народ [4, с. 2].

Третий Рим получил необходимую ему традиционную единодержавность, которая всегда была основой российской мировоззренческой ментальности и правосознания, политической доктрины и экономических успехов Отечественной государственности. Начало Специальной военной операции 24 февраля 2022 г. стало началом возрождения функции Катехона. Третий Рим в очередной раз открыто выступил против аномического глобализма, который разрушает государственный суверенитет и внутренние социально-культурные нормы, традиционные ценности и народный быт России.

Таким образом, вопреки порой высказываемому ошибочному мнению о том, что с падением Российской империи Россию уже нельзя считать Третьим Римом, наше Отечество, как и раньше, способны мы это осознать сейчас или пока к этому не готовы, продолжает играть роль Катехона на путях Божественного домостроительства. Мессианская роль Третьего Рима в Промысле Божьем полностью очевидна, хотя ее осуществление носит порой скрытый характер, но осуществляется императивно.

Также как лучшей формой верховной власти в целях Третьего Рима является царское самодержавие, так и его непрерывное сбережение в качестве важнейшего элемента в наследственном преемстве Всероссийского Престола, является лучшим способом сохранения и осуществления функции Катехона. В этом смысле понятие о наследственном Престоле христианского монарха следует рассматривать не только и не столько как понятие юридическое, сколько как мистическое, раз мы признаем источником Царской власти Русского самодержца Божественное установление, которым иницируются его царские права и прерогативы.

С точки зрения юридической, Престол обнимает своим содержанием четыре вида наследственной юридически неограниченной самодержавной власти российского монарха – верховную самодержавную власть, власть верховного и подчиненного управления, власть главы государства и Главы Церкви. Под державным покровом самодержавного Престола действовали и органы местного самоуправления, входя в единую систему царской власти российского монарха. Видимыми символами Престола являются атрибуты Царской власти.

В понятие Престола включается также право Русского самодержца и Помазанника Божьего на наследственное обладание государственной территорией России, выводимое из удельно-вотчинного права русских князей на их наследственные территориальные владения, а также право распоряжения юридической судьбой подданных.

Условий восприятия Всероссийского Престола четыре. Первое из них, Свод Основных Государственных Законов это условие о Императорской крови, без наличия которой членство в Императорском доме невозможно. В силу ст. 126 ОГЗ РИ 1906г. *«Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором, браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома»*[12, с. 9]. Следующее условие - это условие о принадлежности вступившего а Престол монарха православному вероисповеданию, которое установлено ст. 62 ОГЗ 1906г.: *«Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной»*. Третье условие связано с равнодностью браков Членов Императорского Дома, исключая морганатические браки для великих князей, как наиболее близких к наследованию Престола. Четвертое условие, которое установлено Учреждением о Императорской Фамилии в силу ст. 183 ОГЗ РИ 1906 г., это *«соизволение царствующего Императора на брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается»* [12, С. 13].

Совокупность перечисленных факторов представляет собой самобытный объект российского династического престолонаследия, не имеющей полных аналогов в истории человечества.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на распространённую неточность в употреблении терминологии. Она касается ряда неверно употребляемых понятий, описываемых как «отрешение от Престола», «лишение Престола» и т.д., когда имеется в виду процесс упразднения монархии 2 марта 1917 г. Верно утверждать: насильственное лишение Императора Всероссийского Николая II верховной власти. Причем, в результате масонского заговора с массовой фальсификацией доказательств.

Лишить Помазанника Божьего Престола, который дарован Ему Богом, в принципе невозможно. Можно добиться устранения Его от осуществления верховной власти, физически Его уничтожить. Однако, с точки зрения духовной Престол как был царским в России так им и остался, существуя прикровенно. С точки зрения юридической, законно, Всероссийский Престол также не упразднился. Отсутствуют только его видимые атрибуты. Это означает, что наследственные царские права, вытекающие из Акта о престолонаследии 1797 г. и Основных государственных законов Российской империи в обеих редакциях, у законных наследников в роде Романовых, остались в прежнем виде.

Очевидно понимая это обстоятельство, и была предпринята попытка уничтожить Престол и право на престолонаследие путем убийства Царя и Помазанника Божьего Николая II. Его убили, чтобы уничтожить удерживающего, уничтожить непрерывность Богоданной наследственной родовой власти, имеющей сакральную генетику Царской крови, об особом значении которой для престолонаследия упоминал еще псалмопевец: *«Клятса Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем»* (Пс.131:11). Толкуя содержание этого текста, святитель Филарет (Дроздов) отмечал: *«Бог посаждает царя на престоле, или, иначе сказать, царская власть есть Божественное учреждение...Бог посаждает на престоле царевом от плода чрева его, то есть наследственность царской власти есть также Божественное учреждение...царская наследственная власть есть высокий дар Божий избранному Божию, как о сем свидетельствует обещание сего дара с клятвою и другое Божественное изречение: Вознесох избраннаго от людей Моих (Пс.88:20)»* [14].

Инок Филофей по этому вопросу замечал, что *«от царя царевич родится, а от князя князь, и даже если не достигнет немного в чем-то отцовской славы иземлѣделец не бывает, ни за землѣдѣльцев царие дочерей не дают, ни у них за своа сынове дочерей взимают, но все то состоится по невѣдомым судбам вся строящаго бога»* [11, с. 293-294.]. Старец Николай Гурьянов относительно пояснения подвига Царских Мучеников утверждал, что *«Кровь Царская — Святая»* [8].

Форма верховной власти – царское самодержавие, обладателем которого являлся православный монарх, и принадлежавший ему наследственный прародительский

Престол в Богоизбранной Руси, становились неотъемлемой частью общехристианской идеи «вечного Рима» как символа преемства незыблемого мирового порядка, установленного свыше. Вместе с правом на наследственную передачу Российского Престола, все эти факторы становились важнейшими и благоприятствующими условиями осуществления Третьим Римом функции Катехона.

Убийством обладателя верховной самодержавной власти и государственной территории исторической России планировалось уничтожить и правовую идею наследственного родового самодержавия как форму традиционной верховной власти в России, которая наилучшим образом связывала Третий Рим с Богом. Инфернальная сила злонамеренного ритуала Цареубийства не преодолела христоподражательный подвиг Святого Государя, принятый Господом и Церковью, которая прославила Николая II и Его Августейшую Семью в лике святых.

Остался без изменения и порядок преемства Всероссийского Престола в Третьем Риме, который законодательно обеспечивал непрерывность осуществления верховной самодержавной власти российского монарха и функции Катехона. Его важнейшим отличием было осуществление престолонаследия по принципу агнатско-когнатической примогенитуры. Это означает, что наследование осуществлялось сначала в мужских линиях, происходящих от царствующего монарха. В случае их пресечения, престолонаследие переходило на время в женские линии с последующим вступлением на Престол агнатских когнатов. То есть, мужчин в женской линии, представительница которой первой занимала Престол по праву заступления и передавала его своим детям.

Порядок престолонаследия, который возник в царствование Николая II в связи с появлением на свет четырех его дочерей, приобрел свой окончательный вид с рождением в Его Семье сына. До 30 июля 1904 г., когда на свет в Августейшей Семье появился наследник российского Престола — Цесаревич Алексей Николаевич, первоочередным правом на престолонаследие согласно Манифеста от 28 июня 1899 г. после кончины Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича обладал брат царствовавшего Императора Николая II Великий князь Михаил Александрович. Титул Цесаревича он не получил и признавался наследником Престола под условием: *«Отныне, доколе Господу не угодно еще благословить Нас рождением Сына, ближайшее право наследования Всероссийского Престола, на точном основании Основного Государственного Закона о престолонаследии, принадлежит Любезному брату Нашему Великому князю Михаилу Александровичу»* [6, с. 844].

Текст Высочайшего Манифеста от 30 июля 1904 г., которым было провозглашено рождение первородного сына в Императорской Семье, указывал, что *«Отныне, в силу основных Государственных законов Империи сыну Нашему Алексею принадлежит высокое звание и титул Наследника Цесаревича со всеми сопряженными с ним правами»* [7, с. 832].

Несмотря на то, что существовал неизменный закон (Акт 1797 г., ОГЗ 1832 г., переизданные в 1842, 1857 и 1892 гг., ОГЗ в редакция 1906 г.), мнения о порядке престолонаследия, который сложился в начале XX в., не имеют, как уже было сказано, однозначного понимания. Сложность этого вопроса была связана, во-первых, с отсутствием аутентичного толкования законодательных норм, регулировавших российское престолонаследие в столь сложной ее части как момент перехода от преимущественного агнатского престолонаследия к субсидиарному когнатскому престолонаследию, включая понятие заступления. Во-вторых, — с недостатком практики их применения, поскольку после опубликования Акта 1797 г. до момента упразднения монархии в России всегда находился соответствующий требованиям закона агнат, занимавший наследственный российский Престол. В-третьих, — в догматическое толкование вмешивались факторы неправового характера, зачастую имевшие все признаки политического заказа, рассчитанного на заранее спланированное выдвижение выгодного претендента на российский Престол вопреки закону.

С вопросом о престолонаследии в нисходящих мужских линиях царствующего императора никаких серьезных затруднений в начале XX в. не было. Общий порядок наследования Престола был указан в ст. 5 ОГЗ РИ 1906 г.

При условии пресечения всех мужских линий последнецарствовавшего монарха и отсутствия, по какой-либо причине, лица женского рода, которое было бы первоочередным претендентом на Престол, поскольку находилось в ближайшем родстве с мужской линией того сына императора, который имел преимущественное право на престолонаследие по сравнению с другими его сыновьями, возникает право заступления. Им обладают потомки указанного отсутствующего женского лица, но с условием того, что первоочередное предпочтение отдается потомку мужского пола, а не женского, не зависимо от старшинства появления их на свет [5, 107-109].

В силу Акта 1797 г. и Основных Государственных Законов Российской империи, установленный законом порядок престолонаследия, после насильственного лишения Императора Всероссийского Николая II верховной власти, убийства Его, Супруги и Его Детей, включая Наследника- Цесаревича, так и Его Дочерей, а также Его Брата Великого Князя Михаила Александровича, предопределило переход права престолонаследия в женские линии Детей Александра III. Сначала - в линию Великой княгини Ксении, состоявшей в разнородном браке с Великим князем Александром Михайловичем. Затем, в случае прерывания мужских и женских линий ее наследников, в род Великой Княгини Ольги. Таков существующий сегодня порядок престолонаследия Третьего Рима неизменно сохраняющий до сегодняшнего дня легитимную возможность восстановить самодержавный Престол.

Вывод, который следует из сказанного, состоит в следующем. На нынешнем этапе отечественной государственности, не имеющей конституционно закрепленного идеологического стержня своего развития, теория «Москва - Третий Рим» актуальна как никогда. Промыслом Божиим Россия возвращается к инициативному удержанию мира от влияния глобализма как идеи безраздельного сатанинского господства над человечеством. Формула Третьего Рима должна стать квинтэссенцией идеологии православного русского возрождения. Начало ему положено верховной властью в виде означенного выше Указа Президента о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список литературы:

1. Богданов А.П. Русские патриархи, 1589-1700 / А.П. Богданов: в 2-х т. – М.: ТЕРРА: Респ., 1999. – Т. 1. – 966 с.
2. Второе послание к Фессалоникийцам // См.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. – 1371 с.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1- ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (206 изменений) // Российская газета. – 2020. – 16 марта.
4. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. – М.: Эксмо, 2020. – 96 с.
5. Кузнецов М.Н., Шайрян Г.П. Отречение, которого не было...Останки, которых нет...Где искать наследника Престола. Правовая оценка фактов и документов / М.Н. Кузнецов, Г.П. Шайрян. – М., 2018. – 468 с.
6. Манифест (Собр. Узак. 1899 г. Июня 29, ст. 1032). – О кончине Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича и о принадлежности, на точном основании Основного Государственного Закона, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Александровичу право наследования Всероссийского Престола» от 28 июня 1899 г. // ПСЗ РИ. – Т. XIX. – № 17358. – С. 844.

7. Манифест от 29 июля 1904 г. (Собр. Узак. 1904 г. Июля 30, № 38, отд. I, ст. 1261, и Собр. пост. Вел. Кн. Финл. 1904 г., № 38, стр.2). – О разрешении от бремени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Сыном, нареченным Алексеем // ПСЗ РИ. – Т. XXIV. – № 24986. – С. 832.
8. Гроян Николая, схимонахиня. За честь Императора / Н.Гроян // Московские Ведомости. Режим доступа: <http://mosvedi.ru/news/society/russia/641.html>
9. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>
10. Послание Великому Князю Василию, в котором об исправлении крестного знамения и о содомском блуде // Библиотека литературы Древней Руси. – Т.9. – СПб, «Наука», 2006. – 568 с.
11. Послание о неблагоприятных днях и часах // Библиотека литературы Древней Руси. – Т.9. – СПб, «Наука», 2006. – 568 с.
12. Свод Основных Государственных Законов Российской Империи. – СПб., 1912. –Т. 1. – Ч.1. – Разд. 2. – Учреждение о Императорской Фамилии. Ст. 125–223. – С. 9–17.
13. Сеницына Н. В. Учреждение патриаршества и Третий Рим / Н.В. Сеницына // 400-летие учреждения патриаршества в России. – Roma, 1989. – С. 59–80.
14. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина Пустынь, 2010 – 2023. Режим доступа: <https://bible.optina.ru/old:ps:131:11>.
15. Усачев А.С. Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России XVI в. / А.С. Усачев // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви, 2015. – Вып. 3 (64). – С. 9–17.

SPIRITUAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: THE THIRD ROME, AUTOCRACY AND THE FUNCTION OF THE CATECHON

G.P. Shayryan,

Department of Law of the ANO VO "International Academy of Business and Management"

Abstract: Further development of the national statehood is impossible without turning to its traditional spiritual values, among which the most important place is occupied by the Christian concept of the Third Rome.

Keywords: Spiritual sovereignty, Russia, Third Rome, Catechon, tsarist autocracy, traditional values.

УДК 291

РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А. А. Арсентьева,

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена духовности как области религиозных значений. Духовность рассматривается как открытость индивида миру, которая исчерпывает себя при переходе в псевдодуховность.

Ключевые слова: духовность, религиозность, смыслообразующая позиция, мироотношение, псевдодуховность, соборность.

Сегодня рассуждения о духовности социума и индивида являются неотъемлемой частью интеллектуального дискурса. Ведь исторические события и явления последнего времени – конфликт на Украине, разросшийся культ потребления, атомизация социума, тотальная урбанизация – не могли не вызвать общественный резонанс, ставящий под сомнение духовный мир человека, его ценности и жизненные смыслы. Такие явления можно полноправно назвать следствием кризиса духовности, ведь изменения, произошедшие в общественном сознании, несут в себе негативное влияние на судьбу человечества вплоть до её возможного уничтожения.

Причины такого кризиса могут быть разнообразны, и одна наиболее очевидных и достоверных – это потеря религиозности. Многие исследователи, например, современный британский социолог Айлин Баркер, считает, что необходимо отделять духовность от религиозности: «если источник религиозности находится вне человека, то источник духовности – внутри него; если для религиозности авторитетны догматы и традиция, то для духовности – личный опыт» [2, с. 128]. Это значит, что духовность может быть светской, независимой по отношению к религии. Цель же данной работы – доказать, что духовность неотделима от религиозности и является её одним из главных порождений.

Однако чтобы рассмотреть данную проблему, необходимо раскрыть основное содержание понятия «духовность», а также её формы и проявления в контексте реальных социально-культурных феноменов жизни. Основные контуры данного вопроса очертил Р. Л. Лившиц в своей работе «Духовность и бездуховность личности», на которую мы и будем опираться.

Существует множество подходов к определению того, что такое духовность. Наиболее полным и точным представляется определение Р. Л. Лившица. Так, «духовность есть такая смысложизненная позиция личности в мире, которой человек открывает себя миру, а также другому человеку как единичному носителю родовой человеческой сущности» [1, с. 49]. Здесь самым главным является аспект «открытости миру», означающий собственную причастность к миру общечеловеческих, культурных смыслов, проведение смысловой нити через ту область, которая касается не столько содержания единичного существования, сколько всеобщего и единого бытия человечества. Это можно сравнить с принципом соборности, который особенно характерен для русско-религиозной мысли. Он, как и духовность, указывает на примат единой воли над индивидуальной, на слияние человеческих свобод, а также на духовную «заряженность» общего в отличие от замкнутой единичности. Другими словами, человек может мыслить себя только в контексте чего-то целого, а не в изолированности от мира. Здесь внутренний и внешний мир соединяются. В противном случае духовность сменяется на бездуховность, которая отрывает человека от мира, делает его отчужденным по отношению к нему. Сам человек не чувствует никакой

внутренней сопричастности к общечеловеческому, замыкается на самом себе. «Личность, чьё существование бездуховно, глуха к миру социокультурных смыслов, она «не пускает» эти смыслы в свой внутренний мир...» [1, с.46].

Но почему же духовность требует идти навстречу миру? Почему это является обязательным условием? Потому что духовность основана, прежде всего, на гуманистических началах, на любви к человеку. Духовность немыслима без нравственности и гуманности, которые не могут зародиться в человеке без его вовлеченности в мир, без его личной активности и деятельной любви. Эта личная активность по отношению к миру проявляется, в первую очередь, в восприятии других людей как полноценных индивидов, в обнаружении их собственной человеческой сущности. Мы не можем относиться к людям как средству для достижения собственных целей, ведь такое отношение превращается в потребительство, которое несовместимо с духовностью. Ведь невозможно же считать полноценным человеческим индивидом вещь или одноцелевое орудие. Вместо этого необходимо разглядеть в человеке самоценность, что возможно только благодаря любви ко всему человеческому, любви к миру. Только в этом случае открытость миру может считаться реализованной. Можно сказать, что такое понимание открытости миру полностью соответствует положениям христианской этики, постулирующих о любви к ближнему, братстве, сострадании. Такое отношение к миру открывает для нас, как сказал бы Блаженный Августин, Град Небесный, который полностью исключает любовь к себе, мирскую суету и погоню за материальным благом. Отрекаясь от мирской суеты и наполняя себя чувством единения с миром, мы становимся духовными, тем самым приближая себя к Богу. Это значит, что духовность прочно соединена с любовью к Богу, через которую и рождается открытость миру.

Важно отметить, что духовность имеет определенные формы проявления, то есть весьма вариативна. Лившиц выделил эти формы: теоретизм, эстетизм и этизм. Для теоретизма характерно стремление к познанию мира с позиции рациональности, доказательности, объективности. При таком отношении к миру выделение общих принципов превалирует над единичными фактами. Эстетизм же основан на критериях «прекрасно/безобразно», для него характерно игровое отношение к реальности, где реальный мир отодвигается на второй план. Он скорее воспринимается как произведение искусства, которое, в первую очередь, переживается индивидом, а не познается. Этизм сконцентрирован на нравственной оценке мира. С религиозной точки зрения, эти формы можно отождествить с Истиной, Красотой и Благом как началами всего сущего, которые проявляются в человеческой духовности как склонность каждого человека к одному из этих начал. У В.С. Соловьева данная идея получила название «положительного всеединства», которое включает в себя единство Истины, Красоты и Блага как сверхчеловеческой духовности, выраженной в Абсолюте, то есть в Боге. Истина предстает как реализующееся мышление, Благо – как реализующаяся воля, а Красота – как реализующееся чувство. Это единство нашло выражение в формуле Соловьева: «Абсолютное осуществляет благо через истину в красоте» [3, с. 680]. Поскольку человек – несовершенное существо (в отличие от Всеобъемлющего Бога), то человек не может соединить в себе три этих атрибута. Он выбирает то одно, что соответствует его внутренней природе. Это и есть одна из форм духовности. Каждая форма обладает совершенством только в единстве с другими, поэтому человеческая духовность, существующая в разрозненных и отграниченных друг от друга формах, так легко может перейти в бездуховность или псевдодуховность. Эта идея тождественности форм духовности началам Абсолюта дает основание для вывода о том, что духовность – это не просто способность человека отделиться от «повседневной конкретики» для приобщения к высшим человеческим смыслам, но это, в первую очередь, способность к постижению начал Сущего, соприкосновение с сферой Божественного.

Как уже было отмечено выше, человеческая духовность может быть подвергнута трансформации в псевдодуховность. Лившиц определил псевдодуховность как «отгороженность личности от мира при внешней соединенности с ним» [1, с. 98]. Другими

словами, это кажущаяся духовность, которая скрывает своё бездуховное внутреннее содержание. Псевдодуховность рождается в момент скрытого пересечения нормальных границ духовности, когда духовность становится чрезмерной, а человек бросается в крайность от своей «золотой середины». Каждой форме духовности соответствует своя форма псевдодуховности. Так, теоретизму соответствует «шизоидная рационализация», которая подавляет любые эстетические переживания и чувства и заменяет их сугубо аналитическим рассмотрением. У такого индивида восприятие мира становится «краткой выжимкой», рациональной схемой, изжившей все краски и разнообразие мира. Теоретизм же не обладает столь мощной радикальностью, он оставляет место для других возможностей человеческого мироотношения. Эстетизм превращается в «эстетический фетишизм». Реальный мир теперь не просто отодвигается на второй план, а заменяется миром иллюзий. Такой индивид целиком погружается в свои чувственные переживания, он индифферентен по отношению к реальному положению дел и не может оценивать их адекватно. Эстетизм с его незначительной степенью идеализации пропадает. Последняя форма – этизм, – способна перейти в «этический демонизм» или морализм, как определял его С.Л. Франк в одной из своих статей: «...ценности эстетические, теоретические, религиозные не имеют власти над сердцем русского интеллигента, ощущаются им смутно и неинтенсивно и, во всяком случае, всегда приносятся в жертву моральным ценностям» [3, с. 82]. При такой форме человек теряет понимание этического равенства между собой и другими, поднимая себя до нравственного идеала/несовершенства. Вследствие этого такой индивид наделяет себя правом воспринимать свои собственные моральные оценки как объективную истину, экстраполировать своё внутреннее понимание на внешний мир.

Стало быть, если внутреннее содержание духовности непосредственно связано с религиозным мировоззрением, то псевдодуховность можно рассматривать как результат исключения религиозности из человеческого сознания, обмирщение культуры. В самом деле, все три формы псевдодуховности в высокой степени антропологичны, ориентированы на человеческую субъективность. Они не оставляют никакого пространства для абсолютных ценностей и привносят только субъективную относительность. Человек теряет связь с целым, изолируется от общества, уходит в свой внутренний мир, потому что для него не существует стремления к Абсолюту, которое смогло бы побудить его открыться миру в одной из форм духовности. Для него не существует любви к ближнему и сострадания, потому что у него нет никаких внутренних причин на это, ведь он отчужден от мира. Поэтому человек нуждается в Боге как в неисчерпаемом источнике движения его души к соединению с миром в общечеловеческое единство.

В заключении можно отметить, что единственная подлинная основа духовности – это религиозное сознание, которое, благодаря стремлению к Абсолюту, делает индивида восприимчивым к окружающему миру, рождая в нём чувство соборности, причастности к человеческой культуре и человеческому роду вообще. Сегодня мы считаем, что светская культура тоже может претендовать на духовность, однако она только поддерживает современные общественные проблемы, связанные с культом индивидуализма, потребления, нарастания глобальных конфликтов и многое другое. Духовность светской культуры по праву можно назвать воплощением псевдодуховности.

Список цитируемой литературы:

1. Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности / Р. Л. Лившиц. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1997. – 152 с.
2. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии / Е. А. Степанова. – Екатеринбург : Научно-теоретический журнал «Религиоведение», 2011. – С. 127-134.
3. Соловьёв В. С. Соч. в 2 т. / В. С. Соловьёв. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – 822 с.
4. Франк С. Л. Этика нигилизма / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – 608 с.

Annotation. This article is devoted to the study of the phenomenon of spirituality as a field of religious meanings. Spirituality is considered as an individual's openness to the world, which exhausts itself during the transition to pseudo-spirituality.

Keywords: spirituality, religiosity, meaning-forming position, world attitude, pseudo-spirituality, conciliarity.

УДК 322

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

П.В. Бочков,

*Красноярское региональное отделение МПОО «Объединение православных ученых»,
храм святого Луки (Войно-Ясенецкого) Архиепископа Красноярского,
Норильск, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью сохранения традиционных духовных, культурных и нравственных ценностей российского общества перед очевидными вызовами со стороны глобализма, либерального и дехристианизированного секулярного мира, открыто выступившего против традиционных форм нравственности, морали и религиозности. Существующие правовые нормы, по мнению автора, еще не в полной мере обеспечивают сохранность традиционных ценностей, что, в конечном счете, угрожает общественной безопасности и суверенитету государства.

Ключевые слова: традиционные ценности, государственный суверенитет, духовная и нравственная безопасность, деятельность религиозных организаций, государственный контроль в информационной области.

Ни для кого не секрет, что современные стремительные геополитические преобразования являются следствием многолетней, скорее многовековой борьбы между западными системами ценностей и теми духовными установками, нравственными и правовыми платформами, в культурно-историческом и духовном дискурсе ставшими базовыми ценностями для православного востока. В политическом и правовом измерении, после гибели Византии, историческая Россия унаследовала эти ценности наряду с православным вероучением, с безусловными обязательствами по их сохранению, распространению и защите. Находясь на пересечении политических и экономических интересов, в постоянной борьбе за собственную культурную и духовную независимость, на протяжении веков страна находится между тремя опаснейшими и сильными противниками – западно-христианским, исламским и азиатским мирами.

Очевидно, что в результате многочисленных противостояний как на международной арене, в политико-правовом и экономическом поле, так и на полях вооруженных противостояний, страна сумела внешне сохранить свой государственный суверенитет. Но при этом, на протяжении последних трех десятилетий мы внутри страны продолжаем бороться за право жить согласно традиционным ценностям. Стоит признать тот факт, что вследствие разрушения Российской Империи, крушении государства и утраты возможности охранять права и законные потребности граждан, русский народ потерпел первое сокрушительное поражение. Утратив национальное самосознание, уничтожив религию и растоптав тысячелетнюю православно-христианскую культуру, потеряв и истребив лучшую

образованную часть своих граждан, новое государственное образование – Советский Союз раздробил огромную страну на национальные республики, заложив под себя бомбу замедленного действия. Последняя, взорвавшись в 1991 г., разделила страну в очередной раз, сначала разделив и потом и противопоставив друг другу народы некогда единой страны. В результате, на самый большой и лакомый для мировых глобалистов кусок – все еще существующую в рамках федеративного устройства Россию – накинудись полчища реформаторов: экономистов, правоведов, либеральных политиков, вчерашних «вдохновенных коммунистов» и «комсомольских вожаков», оперативно перекусившихся в демократов, в считанные месяцы погрузивших страну в хаос и нищету. Благодаря командам таких «реформаторов» страна, на бумаге обладая правовым суверенитетом, практически превратилась в государство-сателлит, став сырьевым донором всех окружающих ее соседей. Конечно же, такое положение вещей не могло не отразиться и на духовной сфере.

С конца 1980-х гг. все уверенней стали заявлять о себе разного рода деноминации околупротестантского или восточного характера. Юг России, Поволжье и Кавказ наводнили проповедники самых различных, зачастую крайне радикальных течений ислама. В крупных городах страны повсеместно появились разного рода общества, изучающие парапсихологию, уфологию, оккультизм и магию. Объединились в организации почитатели Е. Блаватской и Н. Рериха, стали появляться первые группы неоязычников, различных лжемессий. По сути, в условиях правового и финансового коллапса, при стремительном росте теневой экономики, при полном параличе власти и разгуле преступности по стране широким фронтом прокатилась ударная волна, ставившая себе целью разгром только возрождающейся традиционной духовности в стране. Конечно же, этот удар стал еще одним признаком борьбы против России, осуществляемой в форме «тщательно планируемой религиозно-духовной экспансии» [14, с. 272].

Однако, несмотря на существующее положение вещей, этим замыслам не удалось достичь своей цели. Православная Церковь, равно как и иные традиционные конфессии в стране сумели устоять в этой борьбе. Так, Православная Церковь устояла не благодаря выстраиванию своих отношений с руководством страны, но исключительно благодаря верующему народу. Опираясь на проповедь духовенства на местах – обыкновенных приходских священников, сумевших объединить общины, воссоздать разрушенные и поруганные коммунистами храмы, обратиться к вере вчерашних советских людей. Проект «мультиконфессиональной России» был провален. Вскоре обнаружилась и подлинная суть многочисленных новых религиозных организаций, являвшихся по сути деструктивными культами – сектами. Информационное пространство 1990 — 2000-х гг. заполнено сообщениями о нарушениях прав и свобод граждан, попавших в сети сектантов. Примечательно, что центральное руководство наиболее крупных нетрадиционных религиозных организаций, как правило, располагалось далеко за пределами России, исключая несение любой ответственности за противоправную и деструктивную деятельность на территории нашей страны. Подобные явления уже не могли быть проигнорированы обществом, что привело к консолидации здоровых и традиционалистски настроенных сил к кропотливой работе по борьбе с сектантством. По сути, началась деятельность не только по противодействию, но и по защите духовных и традиционных ценностей.

В последние годы органами государственной власти проведена кропотливая работа по правовому регулированию в сфере реализации норм, указанных в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ, гарантирующем «права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания» (п. 2, с. 2). Однако, еще нет стройной и выверенной системы по оценки деятельности той или иной религиозной организации. П. 8 с. 11 того же закона предусматривается возможность назначения и проведения государственной религиозно-экспертной. Такая экспертная оценка, проведенная силами квалифицированных специалистов, ответственных представителей правоохранительных органов и органов юстиции, исполнительной власти и юристов, несомненно оказывает положительное влияние в деле защиты упомянутых прав [7,

с. 50 – 51]. В Законе нет определения условия и порядка назначения такой экспертизы, и в настоящее время они частично определены в «Порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы», утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 18 февраля 2009 г. за № 53, что, в свою очередь, создает диссонанс, т.к. условия о назначении и проведении экспертизы определены органом исполнительной, а не законодательной власти [12, с. 628 – 629]. Тем не менее, в результате работы по выявлению нарушений действующего законодательства, законных прав и свобод граждан, и определению созданных на территории России экстремистских и террористических сообществ религиозного характера, организаций, незаконно собирающих сведения о гражданах и объектах или сведений, представляющих собой государственную или военную тайну, удалось выявить и лишить государственной регистрации большое число организаций, в настоящее время помещенных в «Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [11]. И именно организаций, действующих против традиционных духовных ценностей нашего государства, имеющих цель ослабить страну, произвести разделения общества на религиозной почве, в конечном счете подорвать и сам суверенитет государства.

Исходя из знаний о том, что государственный суверенитет – это основной юридический признак независимости государства, символизирующий его политическую и правовую самостоятельность [9, с. 68], можно с уверенностью говорить о том, что меры, предпринятые в последние 10 - 20 лет, реально способствовали укреплению и суверенитета, и защиты традиционных ценностей в стране.

Так, с начала 2000-х прошел ряд судебных процессов в отношении различных нетрадиционных религиозных организаций («Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов» (неоязычники), «Аум Синрикё», «Горний Иерусалим» Петра Кузнецова [2, с. 346 – 350], секта лжецелителя Григория Гробового и др.). Однако они не получили широкого освещения, став материалом для изучения проблематики профильными специалистами. Затем, уже в начале 2020-х гг. последовали признания экстремистскими с последующим запрещением деятельности на территории Российской Федерации таких известных религиозных организаций, как «Свидетели Иеговы» (2020) [4] и наиболее крупных центров «Церкви Саентологии» в Москве и Санкт-Петербурге (в 2016 – 2017 гг.). Осенью 2022 года решением суда была ликвидирована одиозная религиозная организация лжехриста Виссарияна (Торопа) «Церковь Последнего Завета» [5].

Весьма важна и роль Русской Православной Церкви в деле религиозного просвещения и информирования населения об угрозах, которые несут в себе деструктивные культы. В данном ключе деятельность Церкви, ее клириков и активных мирян не несет признаков религиозной нетерпимости. Православие учит веротерпимости и христианской любви по отношению к любому творению Божию. «Только эта веротерпимость не может быть слепой, пассивной, лишенной критического отношения к возрастанию активности сектантов и «новых религиозных движений»» [1, с. 161].

Несомненный успех в противодействии религиозному экстремизму и экспансии деструктивных культов (особенно западного происхождения) принесло пользу в деле укрепления традиционных духовных ценностей. Но стоит сказать и о том, что борьба с этими ценностями происходит не только в сфере деятельности религиозных организаций.

В этот же период – начала 2000-х гг. стремительно стала набирать обороты развлекательная индустрия, сначала захватывая широкие слои населения через специально созданные по западному примеру развлекательные и музыкальные каналы. Выбрав своей целевой аудиторией подрастающее поколение, все те же деструктивные силы вбили клин между молодежью и их родителями, посеяв в умах тягу к безудержному потреблению, расслабленности, нивелированию традиционных ценностей не только в религии, но и в культуре, этике, образовании и семье. Идя в ногу с развитием современных технологий,

вскоре к телевидению присоединился еще более мощный рупор такой пропаганды – интернет.

В настоящее время действуют десятки тысяч каналов на различных платформах, несущих определенную угрозу не только политическому строю в стране, традиционным религиям или семейным отношениям, но и в совокупности действующие для достижения одной единственной цели: дезориентации населения, ослабления национального самосознания и последовательном нравственном разложении граждан. Очевидно, что следующим этапом для кукловодов этих процессов является упразднение государственного суверенитета и очередной распад страны на еще более ослабленные части с последующей их аннексией заинтересованными сторонами. Таким образом, отсутствие государственной политики и механизмов противодействия на поле информационной борьбы за умы и души населения приведет к полномасштабной трагедии.

Реагируя на эти процессы, был принят Федеральный закон «от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ст. 16 – *примечание автора*) [который] определяет, что государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. В 2016 году в России была принята новая Доктрина информационной безопасности (Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»), в которой под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства. В качестве одного из интересов в информационной сфере Доктриной определяется содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» [8].

Заявленные меры, на наш взгляд, далеко не всегда применимы в обыденной жизни и имплементация в нашу повседневную жизнь норм, направленных «на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности» и разрушения традиционных духовных ценностей не ощущается в полной мере.

Отрадным фактом явился ряд норм, принятых в 2022 году против пропаганды ЛГБТ. В сентябре 2022 г. депутат А. Хинштейн подготовил законопроект «О запрете ЛГБТ-пропаганды», который предлагал распространить не только на детей и молодежи, как ранее, но и на всех граждан России. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что пропаганда ЛГБТ «несет угрозу демографическому росту и экономическому развитию страны, ... напрямую противоречит нормам, закрепленным в новой редакции Конституции РФ» [3]. В новой редакции прямо указано что брак — «это союз мужчины и женщины» [10], следовательно, никаких иных трактовок брака, в том числе и в целях ЛГБТ-пропаганды, быть более не может. Через порядок необходимых экспертных согласований вскоре законопроект был вынесен на заседание Государственной Думы и 27 октября 2022 принят в первом чтении. Соответственно, были приняты и поправки КоАП «а также в пять законов, среди них «О СМИ», «Об информации» и «О рекламе». Законопроекты запрещают «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений» среди всех россиян вне зависимости от возраста. Кроме того, вводится ответственность за пропаганду или оправдание педофилии, а также за распространение среди детей «информации,

демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол» [13]. 23 ноября 2022 г. Государственная Дума РФ во втором чтении приняла законопроект о запрете пропаганды ЛГБТ и педофилии в Российской Федерации. Но и тут законодатели пошли на уступки деструктивным силам, так как по рекомендации комитета Госдумы, поправка о запрете пропаганды ЛГБТ и насилия в видеоиграх была отменена [6]. Подобная двойственность не может не настораживать. Если вопрос сохранения традиционных (в данном случае - семейных) ценностей – это вопрос выживания духовно здорового общества в суверенном сильном государстве, то почему в отдельных местах данная норма не действует и продолжает создавать очевидные угрозы общественной нравственности и морали?

Отмечая большой сдвиг в деле защиты государством традиционных ценностей, нельзя закрывать глаза на продолжающийся нескончаемый телевизионный и ю-туб шабаш, который все так же улавливает молодежь. В результате бесконечного и бесконтрольного потока деструктивного с духовной и моральной точек зрения контента, население 20-30 летнего возраста в России достаточно слабо различает нравственные императивы, практически охладело к религиозной и духовной жизни, слабо разбирается в истории собственной страны и своего народа, находится в состоянии практически разрушенной связи со своими предками, культурой и верой. Разного рода патриотические проекты, инициированные органами государственной власти или организациями, представляющих традиционные культурные или религиозные общности, тонут в масштабном потоке деструктивной информации, окружающей повседневную жизнь гражданина. С телеэкранов бесконечно мелькают практически обнаженные тела, кривляния исполнителей, бездарно копирующих своих афроамериканских коллег, декларируются нетрадиционные и полигамные отношения, в негативном ключе пародируются отдельные действия традиционных религиозных конфессий, пропагандируются девиантное поведение, распространение и употребление разного рода наркотических веществ и т.п. По известным интернет-каналам транслируются бесконечные «стримы» разного рода «блогеров», «журналистов», «коучей» и просто доморощенных критиков, часто вещающих из-за рубежа, пропагандирующих не только дестабилизацию внутри страны и ослабление ее суверенитета, но и открыто противостоящих традиционным формам религиозности, семейным, культурным и историческим ценностям. Беснаказанность за сказанные во всеуслышание слова в отношении любого священного для той или иной группы людей объекта позволяет отдельным деятелям проповедовать откровенный атеизм, сатанизм, экстремизм и нетерпимость. Доступность подобного контента любому владельцу смартфона ставит перед государством и здоровыми силами общества задачу о необходимости обретения не только политики в области защиты суверенного информационного поля, но и подводит к дальнейшей дискуссии о необходимости иметь собственный «суверенный интернет».

Принятый 1 мая 2019 г. и вступивший в законную силу 1 ноября того же года закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» предусматривает создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика, инструментов централизованного управления и др.», по нашему мнению, недостаточно выполняет прописанные в нем нормы и требует существенной доработки в части создания системы, направленной не только на безопасность государства, но и способствующей ограждению от нравственного разложения и духовной деградации населения через информационные системы. Причем защита от такого контента требуется не только детям и несовершеннолетним, но и всему населению в целом.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что позитивные сдвиги в области правового регулирования в сфере религиозной и нравственной безопасности должны являться предметом, входящим в круг компетенции вопросов не только общественной, но и государственной безопасности и защиты государственного суверенитета.

Вопросы нравственности и духовного и созидательного просвещения не могут являться прерогативой лишь традиционных религиозных организаций, института семьи, учреждений культуры или образования. Данная проблема – вопрос выживания населения, а, следовательно, и вопрос существования государства. Соответственно, органы законодательной и исполнительной власти, Правительство и руководство страны в согласии со всеми здоровыми силами общества должны и обязаны еще более усилить работу в данном ключе и обеспечить религиозную, духовную, нравственную и культурную безопасность страны, укрепив тем самым и сам государственный суверенитет, и традиционные ценности в обществе.

Список литературы:

1. *Баконина С.Н.* К вопросу о веротерпимости в современной России // Государство, Церковь, Право. Конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Под ред. *С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка* (30 апреля 2014 г., Москва). — М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2015. С. 149 – 161.
2. *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX—XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. — СПб.: Свое издательство, 2020.
3. *Васильева Анна, Миронова Уль* – это вопрос выживания яна. Александр Хинштейн запретит четыре буквы // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5537455> – Дата доступа: 03.11.2022.
4. Верховный суд РФ признал "Свидетелей Иеговы" экстремистской организацией и ликвидировал ее // Новости в России и мире - ТАСС [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4198959> – Дата доступа: 07.01.2023.
5. *Егорова А.* Суд принял решение о ликвидации «Церкви Последнего Завета» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5632455> – Дата доступа: 07.01.2023.
6. *Кагалтынов Эрдни.* Госдума во втором чтении приняла законопроект о запрете пропаганды ЛГБТ // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5681421> – Дата доступа: 03.11.2022.
7. *Карнов А. В., Ломакин В.В.* Противодействие сектантским, радикально-религиозным деструктивным организациям и группировкам // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — М., 2010. — Т. 6. — № 14 (71). С. 43-52.
8. *Клишас А.А.* Суверенитет и новые вызовы с точки зрения права // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/100773/> – Дата доступа: 07.01.2023.
9. *Моисеев А. А.* Суверенитет государства в международном праве. — М., «Восток-Запад», 2009.
10. Новый текст Конституции РФ с поправками // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> – Дата доступа: 03.11.2022.
11. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> – Дата доступа: 07.01.2023.
12. *Пчелинцев А.В.* Конституционное право граждан на свободу вероисповедания и проблемы его реализации в Российской Федерации // Свобода религии и убеждений:

основные принципы (философия, законодательство, защита свободы совести). Под ред.: Т. Линдхольма, К. Дурэма и Б. Такзиб-Ли. — М., 2010. С. 615 – 642.

13. Тауров Ринат. Госдума единогласно одобрила в I чтении закон о запрете «пропаганды ЛГБТ» в России // Forbes.ru [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/480355-gosduma-edinoglasno-odobrila-v-i-ctenii-zakon-o-zaprete-propagandy-lgbt-v-rossii> – Дата доступа: 03.11.2022.

14. Хвыля – Олинтер А.И., свящ. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. — М.: «Даръ», 2008.

ON THE PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES IN THE CONTEXT OF ENSURING STATE SOVEREIGNTY

P.V. Bochkov,

Krasnoyarsk regional branch of МРОО "Association of Orthodox Scientists", Church of St. Luke (Voino-Yasenetsky) Archbishop of Krasnoyarsk, Norilsk, Russia

Abstract: The article discusses issues related to the need to preserve the traditional spiritual, cultural and moral values of Russian society in the face of obvious challenges from globalism, the liberal and de-Christianized secular world, which openly opposed traditional forms of morality, morality and religiosity. The existing legal norms, according to the author, do not yet fully ensure the preservation of traditional values, which ultimately threatens public security and the sovereignty of the state.

Keywords: traditional values, state sovereignty, spiritual and moral security, activities of religious organizations, state control in the information field.

УДК 34

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

М. В. Вихрова, Е. Г. Толбина,

Воронежский государственный университе, Воронеж, Россия

Аннотация: анализ особенностей современного политического экстремизма, распространяемого через информационные сети.

Ключевые слова: политический экстремизм, информационное общество, политический радикализм, терроризм, интернет, информационный экстремизм.

Воздействие политического экстремизма человечество испытало задолго до возникновения интернета. В зависимости от условий жизни и возникающих проблем личности, государства и общества политический экстремизм, словно по синусоиде[4, с. 67-72] - то увеличивая, то уменьшая своё присутствие - двигался по оси обозримой истории развития человечества. Естественным ограничением воздействия экстремистских воззрений являлись географические, культурные и коммуникативные препятствия, что были свойственны прошлым технологическим укладам. Однако с момента становления в мире информационного общества[1] отмечен рост коммуникационных связей и открытых ресурсов с самой разной, подчас лишенной модерации информацией, появилось большое количество осведомленных во всех сферах жизнедеятельности социума граждан, резко вырос запрос на новые медийные и коммуникационные площадки, и как результат, к увеличению числа охватов аудитории. То есть воздействие на общество того, что начиналось с безобидных чатов на «фидонет» и в неспешных беседах «живого журнала», стало открываться с

совершенно иной стороны. Не удивительно, что таким инструментарием поспешили воспользоваться международные экстремисты всех типов. Их деятельность уже привела к тому, что только в Воронежской области за два последних года установлено шесть случаев нарушения законодательства РФ в части экстремистской деятельности[8].

Как правило, выявленные связи правонарушителей ведут за границу РФ. То есть на примере Воронежской области можно установить, что политический экстремизм имеет по сути международную структуру и является оружием биполярной войны против нашего государства. Об этом свидетельствуют и принятые поправки в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ, при внесении которых авторы инициативы подчеркивали важность их принятия в связи с «установлением многочисленных фактов распространения представителями иностранных государств информации, содержащей обоснование или оправдание осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, по соображениям политического, идеологического, религиозного и иного характера с целью деструктивного влияния на социальные и политические институты российского общества»[5, с.1-96]. Так чем же опасен политический экстремизм в сложившейся современной ситуации? В данной работе мы рассмотрим проблему влияния постиндустриального общества на феномен экстремизма и предложим свой взгляд на данное положение дел.

Прежде, чем разбираться со связью информационного общества и политического экстремизма, нужно понять, что подразумевает термин «информационное общество». В научной литературе существует такое определение: «Информационное общество - это концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания» [1].

Цифровые технологии помимо положительного влияния могут оказывать и негативное, а иногда и откровенно губительное воздействие. Известны факты применения данных технологий вредоносными, враждебными организациями. Они, используя различные информационные средства, зачастую анонимно, с той или иной долей успеха пытались привлекать к своей деятельности различные группы населения. Например, некоторое время назад именно через интернет вела свою преступную деятельность группа «Синий Кит», которая используя цифровые технологии и методы психологического воздействия, подталкивала детей и подростков к суициду. Известны случаи применения новых коммуникационных технологий при подготовке и проведении беспорядков. Последний пример такого воздействия мы могли наблюдать в Казахстане в январе 2022 года, когда именно через цифровые технологии велось управление группами антиправительственных активистов, принимавшими участие в массовых беспорядках.

Колоссальный массив знаний и еще большее количество путей выражения своего мнения по их поводу и привели к такому событийному ряду. Это подчеркивает важность этой проблемы в постиндустриальном обществе

Именно в быстром и повсеместном распространении вредоносной информации и заключается значимость проблемы политического экстремизма в технотронном обществе.

Так кто же такие политические экстремисты в новом информационном обществе? Законодатель даёт нам следующее понятие экстремизма: «Насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; (В редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 299-ФЗ) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой

принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; (В редакции Федерального закона от 02.12.2019 № 421-ФЗ) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг; (Пункт в редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ)»[6, с. 1-28].

Само определение экстремизма попадает под сферу влияния множества общественных институтов. Явление же именно политического экстремизма долгое время отождествилось научными деятелями с различными людьми, которые придерживаются крайних взглядов на политику, во многих случаях даже не предпринимающих вовсе никаких неправомерных насильственных действий, что в данный момент ассоциируется правоведами с политическим радикализмом. Во многом эти два понятия перестали отождествляться в России после Шанхайской конвенции, где впервые было дано определение экстремизма, как «какого-либо деяния, направленного на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[7]. Важным изменением в трактовке явления стало добавление туда «фактора насилия». Однако, проблема в разграничении понятий политического радикализма и экстремизма привела к появлению нового вопроса о необходимости уточнения явления «терроризма» и его отличия от вышеупомянутых терминов. Решение этой задачи во многом было найдено благодаря А. Ю. Пиджакову и его работе «Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом», в которой правовед обозначает террористические методы, как объект, используемый экстремистскими организациями для осуществления своих целей[2, с. 234-244].

Однако, в настоящее время, в науке не существует точного определения политического экстремизма. Во многом такая ситуация сложилась из-за огромного количества подходов к поиску ответа на этот вопрос. На данный момент можно выделить два самых узуальных: «правоохранительный» и «либеральный». Изучив различные научные работы по этой теме, мы выбрали формулировку, которая исходит из структурного метода, в

котором определяется субъект, объект, предмет и технологии осуществления политического экстремизма, где субъектом выступают приверженцы радикальных политических взглядов, объектом - сложившаяся в стране (мире) политическая система, предметом - политическая власть, на которую имеют свои взгляды экстремисты, а технологией, по нашему мнению, является террористическая деятельность. Такую деятельность можно рассматривать через определение, которое опубликовал в своей научной статье Пономарев Владимир Алексеевич, где он выделяет две формы информационного экстремизма: «информационная диверсия, которая направлена на разрушение информационных коммуникаций и более сложная форма - бескомпромиссная борьба за власть, которая направлена на подрыв ценностей общества за счет использования информационных технологий» [3, с. 6].

Однако в постиндустриальном обществе понятие политического экстремизма стало открываться с новой для всего научного мира стороны. Это экстремизм открытый, то есть когда юридически к автору высказывания сложно определить состав преступления, поскольку всё прячется в пресловутом «личном мнении», недоговорках, неточностях, паузах. Наверное, настало время дать определение и оценку такому виду политического экстремизма. И не только моральную, но и правовую.

Впрочем, законотворческая работа в этом направлении ведется. На данный момент в нашей стране принимают все новые и новые законопроекты, которые направлены на совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремизму. Совершенно недавно, а именно 20.12.2022 г. Государственная Дума Российской Федерации после первого слушания были приняты новые поправки в КоАП РФ. Целью нововведений было добавление к экстремистским материалам предназначенных для распространения и публичного демонстрирования картографических и иных документов и изображений, оспаривающих территориальную целостность России.

Внедренный в огромные массивы данных мировой сетевой паутины экстремизм де-факто становится повсеместным явлением. Это происходит из-за простоты распространения информации и скорости ее получения. Такой возможностью охотно пользуются экстремисты, подменяя общепринятые ценностные ориентиры на свою незаконную идеологию. Передача своих маргинальных воззрений стала для них невероятно лёгкой работой, приведшей к появлению все большего числа их сторонников, многие из которых получили наименование «экстремистов-дилетантов» за недостаток опыта и знаний в сфере их нового воззрения. Вследствие этого проблема информационного экстремизма вышла на передний план в современном обществе, стимулируя законодательную власть к принятию новых законов, а также внесению поправок в уже имеющиеся нормативно правовые акты.

Список литературы:

1. Абдулгалимов Р. М. Научно-педагогические представления об информационном обществе / Р. М. Абдулгалимов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7878> (дата обращения: 29.12.2022).
2. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом (международно- и национально-правовые проблемы). Монография / А. Ю. Пиджаков. – СПб. : Нестор, 2003. – 292 с.
3. Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект / В. А. Пономарев // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – С. 301-319.
4. Пригожин А. И. Управленческие идеи / А. И. Пригожин. – М. : Ленанд, 2020. – 610 с.
5. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Текст с изменениями на 2021 год. – М. : Эксмо, 2021. – 96 с.
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». – М. : Норматика, 2020. – 28 с.

7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>(дата обращения: 29.12.2022)

8. Экстремизму.нет Сайт по противодействию экстремисткой деятельности. URL: <https://extremizmu.net/tag/voronezh/>(дата обращения: 29.12.2022)

POLITICAL EXTREMISM IN THE INFORMATION SOCIETY

*M. V. Vikhrova, E. G. Tolbina,
Voronezh State University, Voronezh, Russia*

Abstract: analysis of the features of modern political extremism spread through information networks.

Keywords: political extremism, information society, political radicalism, terrorism, Internet, information extremism.

УДК 314

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Л.С. Гунькина.,
Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия*

Аннотация: В статье обоснована необходимость увеличения доли многодетных семей. В статье представлены идеи и разработки профессора А.И. Антонова и его научной школы в решении демографического кризиса.

Ключевые слова: многодетная семья, семейная политика, демография.

Тема семьи в России сложная, не простая. Всего полтора века назад преобладающая в России крестьянская многодетная и в значительной степени патриархальная семья при единственно допуске церковном браке начала стремительно расставаться с традиционными семейными ценностями и с привычной системой семейных отношений.

На сегодняшний день практически не существует исследований, посвященных на прямую многодетным семьям. А семьи такого рода заслуживают отдельного внимательного изучения.

Ведущие социологи и демографы считают, что необходимо сделать многодетную семью национальной идеей и организовать «культ» многодетной семьи – единственный способ обеспечить в России необходимый демографический скачок. Необходимо повысить ценность семьи с тремя, четырьмя, пятью детьми, и как можно быстрее. Чтобы остановить убывание населения, нужно, чтобы 60% семей было трехдетными и более.

Профессор, заведующий кафедры социологии семьи и демографии МГУ (с 1991 г. по наст. время), А.И. Антонов утверждает, что повысить число многодетных семей можно только сформировав потребность у семей в большом числе детей. Для этого необходимо поднять престиж семьи, общество должно признавать ценность многодетной семьи. Людям в нашем обществе гораздо удобнее быть одному или вдвоем без детей. Вся структура жизни в нашей стране нацелена на отдельного индивида. «Если в автобус или маршрутку заходит семья с четырьмя или пятью детьми, весь автобус начинает возмущаться: как долго они заходят, через турникет их не пропускают, деньги они не платят; водитель маршрутки кричит: «Только один ребенок бесплатно – за остальных платите» [1].

В России всего около 1,5 млн многодетных семей [5] (с тремя и более детьми), в них живет каждый шестой ребенок, и тем более скверно, что в нашей стране определения

«многодетные» и «малообеспеченные» почти всегда синонимичны. Для решения такой синонимичности необходимо принимать меры в семейной политике России.

Провозглашенная в 1996 году семейная политика, ориентированная прежде всего на обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям, сохранила эту направленность и в настоящее время. Так, около сотни нормативно-правовых актов, принятых в 2001-2009 гг., последовательно реализуют заложенные в еще «Основных направлениях» «развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой все семьи с несовершеннолетними детьми и поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия в валовом внутреннем продукте, увеличение размеров ежемесячного пособия на детей семьям одиноких матерей, военнослужащих срочной службы... увеличение размеров пенсий на детей-сирот и детей инвалидов, обеспечение своевременной и полной выплаты семейных пособий, включая приоритетное финансирование и жесткий государственный контроль на федеральном уровне, расширение натуральных выдач, льгот и дополнительных целевых выплат семьям с детьми в субъектах РФ путем сочетания различных форм социальной поддержки семьи и детей в зависимости от семейного состава населения и социально-экономического и демографического развития регионов, кредитование и частичное субсидирование семей, осуществляющих строительство и приобретение жилья, сохранение льготности обеспечения жильем многодетных семей, неполных семей, семей с инвалидами, обеспечение экономически обоснованного соотношения доходов семьи и стоимости жилья, размеров его оплаты, аренды и найма». Все это было заявлено еще в 1996 году [4, с. 210].

В то же время, по оценкам доктора экономических наук, профессора высшей школы экономики В.Н. Лексина, не удалось качественно решить такие декларируемые в «Основных направлениях» задачи, как:

- стабилизации ситуации на рынке труда, сокращения уровня безработицы, в том числе скрытой, усиления социальной защиты работников, высвобождаемых в результате банкротства и структурной перестройки организаций, с учетом семейного положения работников, числа иждивенцев, в том числе детей;
- усиления гарантий занятости на рынке труда для работников из семей, нуждающихся в повышенной социальной защите, путем стимулирования создания для таких работников специальных рабочих мест, обеспечения их профессиональной подготовки и переподготовки, предоставления налоговых или иных льгот организациям, использующим их труд;
- поддержки развития индивидуальной трудовой деятельности, семейного предпринимательства и фермерства;
- обеспечения государственных гарантий общеобразовательной и профессиональной подготовки несовершеннолетней молодежи, особенно профессиональной подготовки с последующим трудоустройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечения условий для установления для фактического равенства прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда, для повышения конкурентоспособности женской рабочей силы, адаптации женщин в новым экономическим отношениям;
- при государственном регулировании цен и тарифов для населения, необходимость содержания семьи с нетрудоспособными членами за счет трудовых доходов и социальных выплат, достаточных для удовлетворения основных жизненных потребностей семьи, включая оплату услуг образования, здравоохранения, транспорта, коммунального хозяйства, культурных учреждений [4, с. 220-221].

С точки зрения В.Н. Лексина, реализация именно таких задач государственной семейной политики могла бы стать одним из главных условий формирования в обществе более позитивного, чем в настоящее время, отношения к институту семьи как таковому и способствовала бы началу выхода из демографического провала. При решении

вышесказанных задач, по мнению В.Н. Лексина, существенно сократилась бы необходимость в бюджетной поддержке семей в связи с повышением и гарантиями их экономической и жилищной самодостаточности [4, с.222].

В современной рыночной экономике все за деньги, и только семья бесплатно. С точки зрения отдельной семьи, вы просто родили себе ребенка, а сточки зрения института семьи, даже нынешняя кризисная семья поставляет государству больше миллиона рабочей силы в год. Кто-то идет в армию, кто-то на производство, поступают в вузы, тем самым вся система народного хозяйства обеспечивается человеческими ресурсами. Семья такой же социальный институт, как и государство. В семье не просто рожают детей, а готовят будущих исполнителей социальных ролей, будущих профессоров, министров, ученых, все будущее готовит семья – семья архитектор человеческой души, в семье создают человека, а не просто рабочую силу.

Профессор А.И. Антонов и его научная школа более пятнадцати лет назад начали продвигать идею профессионального родительства: «Наше государство должно понять, если в стране 17 лет сверхнизкая рождаемость, то одними пособиями и материнским капиталом не обойдешься. И необходимо сделать так, чтобы родители с тремя и более детьми стали профессиональными родителями». Например, если в семье восемь детей, то родители работают воспитателями своих детей. И, если хотя бы один из родителей становится таким профессиональным родителем, то их доход должен быть больше, чем если бы они вдвоем пошли работать в офис. И важно подчеркнуть, что у нас в законодательстве дано право родителям быть учителями своих детей. Но к сожалению, не известны такие примеры, когда бы семья являлась школой или детским садом. А.И. Антонов отмечает: «необходим профсоюз родителей, помогающий им осуществить свое право быть воспитателями и учителями своих детей. Или центр, где будут готовить программы для родителей-учителей, принимать экзамены.» [1].

Когда А.И. Антонов начинает говорить министрам об этом, они называют его утопистом, говоря, что министр этим заниматься не может. Но если ты министр, говорит И.А. Антонов, то «должен заниматься населением, должен заниматься человеком. А если вы этим не занимаетесь, то вы не понимаете государственные интересы» [1].

Для поддержки и мотивации создания многодетных семей необходимо выделить специальных чиновников, занимающихся проблемами многодетных семей. Чиновник должен прийти на порог большой семьи и спросить: «Что для вас еще сделать, чем вам еще помочь?» Только если социальное государство придумает такую чиновничью инфраструктуру, а образование, здравоохранение – все придут к порогу большой семьи, тогда мы быстрее вылезем из ямы депопуляции. Наша фамилистическая научная школа настаивает на этом. Если мы этого не сделаем, мы не сможем сформировать новое поколение, которое понимает ценность многодетной семьи. А если сделаем, тогда изменится современное негативное, а порой и явно враждебное отношение к таким семьям».

Список литературы:

1. Антонов А.И. «Вести с семейного фронта»: // Православие.ru. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru>. (Дата обращения: 20.12.2022).
2. Антонов А.И. Семья: функции, структуры, теории семейных изменений // Основы социологии. Изд. 2. - М., 1994. – С. 42-54.
3. Антонов, А.И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и мире // Демографические исследования: сборник / ред. А.И. Антонов – М., 2009. – С. 3-8.
4. Лексин, В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: Опыт системной диагностики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – С. 96-102.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>. (Дата обращения: 20.12.2022).

A LARGE FAMILY IN THE CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC CRISIS

*L.S. Gunkina.,
Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia*

Abstract: The article substantiates the need to increase the proportion of large families. The article presents the ideas and developments of Professor A.I. Antonov and his scientific school in solving the demographic crisis.

Keywords: large family, family policy, demography.

УДК 321.011

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Г.В Заридзе,
Межрегиональной просветительской общественной организации
«Объединение православных ученых», Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается понятие глобализации, делается вывод о том, что Православие является основой и сущностью суверенитета России. Стремление к духовным ориентирам, духовным векторам развития человеческой личности, формирование мировоззрения, фундаментом которого является Православие, традиционные российские духовно-нравственные ценности – одно из важнейших направлений воспитания молодого поколения в условиях глобализации для обеспечения суверенитета современной России.

Ключевые слова: суверенитет, Православие, патриотизм, традиционные ценности, глобализация, когнитивные войны.

Процесс глобализации начался еще в 70-х годах XX в., когда пошла речь о взаимозависимости стран в условиях возрастающего значения транснациональных отношений в противовес межгосударственным. Понятие «глобализация» стали активно использовать с 1990-х г.г. «Сам процесс роста взаимозависимости государств мира начался по крайней мере в конце XIX – начале XX в., но был прерван Первой мировой войной и Октябрьской революцией 1917 г. в России, а затем, конечно, Второй мировой войной, и был деформирован последовавшей в послевоенный период холодной войной. (Однако внимания заслуживает и другая точка зрения некоторых отечественных и зарубежных авторов, в соответствии с которой следует различать собственно процесс глобализации как сравнительно новое явление и процесс *интернационализации*, начавшейся значительно раньше.)

В наиболее общем виде глобализацию можно различать как *процесс* и как *идеологию*; последняя часто на деле носит весьма агрессивный характер, имеющий свою политическую производную. Многие исследователи отмечают, что глобализация, особенно за счет развития телекоммуникационных сетей, создает новую иерархию власти и влияния в мировой политике, в том числе в пользу негосударственных акторов мирополитической системы.... В экономике нарастающая глобализация проявляется в росте международной торговли, опережающем рост ВВП всех стран, в увеличении масштабов и темпов перемещения капиталов, создании и развитии транснациональных корпораций (ТНК). Экономика каждой

страны (как экспортирующей капиталы, так и принимающей прямые иностранные инвестиции) становится все более транснациональной», – анализирует в своей книге директор института проблем международной безопасности РАН, бывший секретарь Совета безопасности России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН А.А. Кокошин. [7]

Усилия глобалистов направлены на то, чтобы государства, не считаясь со своими национальными интересами, функционировали в единой мировой системе, подчиняясь интересам транснациональных корпораций, которые действуют на основе своих либеральных норм и ценностей. Благодаря новейшим технологиям процесс глобализации стремительно ускорил свое развитие. В последнее десятилетие мнение о том, что возможность сохранения суверенитета государств значительно сузилась, высказывалось многими политическими аналитиками.

Понятие о *«реальном суверенитете государств»* (термин, который ввел проф. А.А. Кокошин в понятийный аппарат политологии) стало в последнее время все чаще рассматриваться отечественными политиками и политологами. «Реальным суверенитетом обладает сравнительно небольшое число стран, и это не только современный феномен. Так было практически на протяжении всей мировой истории. Реальный суверенитет означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.д.» [7]

Примером успешного внедрения процесса глобализации в нашей стране может служить деятельность в сфере образования Сбербанка России – организации, не входящей в структуру Министерства образования России. Цель этой деятельности – обучение нового поколения, которое будет обладать не знаниями, а компетенциями, необходимыми на международном глобальном рынке труда. При этом, дети не получают ни творческого развития, ни духовных основ, ни морально-нравственных принципов. Им уготована участь быть винтиками в глобальной мировой системе, контролируемой наднациональными организациями.

В качестве идеологов глобализации выступают не только транснациональные корпорации, но и различные неправительственные международные организации. Например, Всемирная организация здравоохранения, решения которой являются определяющими для всех стран мира, и которая фактически является структурой, попирающей государственный суверенитет стран.

Глобализм использует механизм цифровизации, потому что он выгоден, как универсальный механизм мониторинга и манипуляций человеческим сознанием, поведением. Израильский военный историк, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, советник крупных форумов глобалистов Юваль Харари сказал в интервью на Афинском демократическом форуме о том, что моментом перехода на полную цифровизацию, когда «все будет мониториться» не только в тоталитарном, но и демократическом обществе, уже явился момент ковидного кризиса.

«Самый важный момент наступит тогда, когда слежение за человеком будет не только внешним, но и подкожным. Сейчас происходит очень важный процесс в мире: мы «взламываем» людей. У нас есть возможность «взломать» человека, чтобы понять, что происходит у него внутри. Что движет вами, некий биометрический сенсор...» [13]

И далее приводит пример «преимущества» цифрового мониторинга: «Это переломный момент всей игры, потому что это ключ к лучшему пониманию людей даже больше, чем они сами себя понимают. Я часто привожу пример из своей личной жизни: я понял, что я гей, только когда мне был 21 год... А сегодня алгоритм от майкрософт... будет знать об этом, когда вам будет 12-13 лет. Это решающая революция». [13]

Более того, Харари заявил: «Если у вас достаточно данных и у вас достаточно вычислительных мощностей, вы можете понимать людей лучше, чем они понимают самих себя, а затем вы можете манипулировать ими способами, которые ранее были невозможны, и

в такой ситуации старые демократические системы перестают функционировать. Нам нужно заново изобрести демократию в эту новую эпоху, в которой люди превратились в животных, которых можно взломать. Сама идея о том, что у людей есть эта «душа» или «дух» и свободная воля и никто не знает, что происходит внутри меня... с этим покончено». [8; 14]

Лидеры глобализации уже давно вынашивают мечту об улучшении человечества методами цифровизации. Клаус Шваб еще в 2016 г. в интервью на французском ТВ заявлял, что «массовое чипирование людей начнется через 10 лет», вначале микрочипы будут встроены в одежду, а потом, благодаря внедрением микрочипов в организм человека будет «установлена прямая связь между мозгом и цифровым миром», «мы идем к полной конвергенции человека и машины». [12]

Таким образом, в «новом мире» уничтожаются принципы взаимодействия между людьми, происходит разъединение людей, чтобы не было возможности общения, взаимопонимания, не существовало человеческих чувств: радости, любви, милосердия, сострадания. Эти чувства не востребованы и не имеют право на существование в «мире цифры», где люди являются лишь знаками в глобальной системе мироустройства и должны выполнять только свои определенные функции. Понятие суверенитета страны теряет свой смысл, поскольку функции государства передаются транснациональным корпорациям, которые определяют вектор развития определенной страны. Сохранение государственного суверенитета возможно лишь при развитии экономического, социального, культурного и духовного потенциала страны на основе базовых ценностей и интересов своего народа. Цель транснациональных корпораций – получение прибыли, где люди являются только средством для достижения результата.

Позиция России должна быть твердой – система нашего государства не может быть связана с глобализацией, это приведет к потере суверенитета государства и уничтожению духовной составляющей сознания народа. Защита духовно-нравственных ценностей нашей страны, основанных на христианском мировоззрении и восприятии человека как образа Божия, является обязательным условием сохранения духовного суверенитета страны.

Необходимо сохранить свой внутренний мир, свои ценности, традиции и принципы, на которых строилось наше государство многие века. Надо защищать свою независимость от духовного, морального, нравственного и культурного насилия, что закреплено на государственном уровне в тексте Указа Президента В.В. Путина «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Там говорится, что «идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». [11]

Целями государственной политики, на основании этого документа, являются передача традиционных ценностей от поколения к поколению, формирование образа России как хранителя и защитника традиционных ценностей.

В России существует разнообразная, яркая, многонациональная культура, и агрессивное продвижение американской субкультуры приводит к деградации нашего общества. Благодаря глобалистской информационной системе США получили возможность влиять на все народы мира. В конце XX в. США принадлежало 80% киноточек в мире, 75% телепрограмм, 50% кинофильмов. Каждый второй зритель мира смотрел 10 «первых» американских боевиков. За годы «перестройки» и «реформ» к ним присоединились большинство российских кинозрителей и это, безусловно, дало свой результат. Многие традиционные для России нормы морали и нравственности были утрачены. Необходимо дать возможность молодежи познакомиться с лучшими произведениями литературы и

киноискусства, созданными в нашей стране и отражающими ту духовную культуру, которая присуща нашему народу.

Восстановление исторической памяти и преемственности поколений является основанием культурного суверенитета нации. Н. А. Бердяев писал: «Благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть ... связь сынов с отцами. ... Культура, подобно Церкви, более всего дорожит своей преемственностью». [2, с. 271]

Культура имеет свои корни, но последующие поколения, воспитанные в иных традициях, не захотят сохранять политический суверенитет страны. «Мы все понимаем ту огромную роль, которую играет культура в развитии России, в укреплении ее авторитета, влияния в мире, да и в сохранении целостности нашего государства и национального суверенитета. Потому что если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться», – это слова Президента России В.В. Путина, сказанные на заседании президиума Совета при Президенте по культуре и искусству 3 февраля 2014 года в г. Пскове. [3]

Сохранение суверенитета России невозможно без восстановления традиционного российского образования, которое дает детям стремление к знаниям, к творческому и духовному развитию. Без творческого начала в человеке невозможно развитие науки, которая является одним из определяющим фактором суверенности государства. Современные технологии, определяющие экономический и военный потенциал развития страны, создаются именно на базе новых научных знаний. Поэтому, как говорит профессор А.А. Кокошин, «за прошедшие годы реформ фундаментальная и прикладная наука оказалась в тяжелейшем положении, в первую очередь, как правило, из-за резкого сокращения ассигнований на нее, падения престижа научно-исследовательской деятельности в нашей стране, снижения востребованности достижений науки бизнесом и государством. Объемы финансирования фундаментальной науки в России долгое время оставались меньшими, чем в США и других развитых странах, не в разы (что соответствовало бы разнице в размерах ВВП), а на несколько порядков... По некоторым данным, сегодня в США до 30% математиков высшего класса и около 50% физиков-теоретиков – выходцы из СНГ; в абсолютном и относительном выражении увеличивается число молекулярных биологов – выходцев из России, работающих в ведущих американских лабораториях.... А вместе с тем отечественная наука и образование во все большей степени зависят от иностранных доноров. По некоторым оценкам, уже до 75–80% результаты ценнейших исследований российских ученых (в т.ч. нескольких потенциальных нобелевских лауреатов) все чаще в качестве интеллектуальной собственности начинают принадлежать зарубежным компаниям, фондам, университетам, что в перспективе обернется потерями для российской экономики в миллиарды долларов».[7] Нельзя недооценивать опасность исчезновения отечественной науки по многим направлениям, которое может привести к колониальной зависимости России от технологий других стран. По мнению проф. А.А. Кокошина, это «обернется для нас даже более тяжелыми последствиями, чем исчезновение ряда производств». [7]

Кроме того, в условиях ведения гибридных войн современная молодежь должна иметь полный арсенал средств защиты и поражения врага, навыки различения добра и зла, правды и лжи, стремления к свету истины и отвержения тьмы. И эти знания, навыки и умения должны давать наши, российские образовательные организации, где дети и молодежь проводят большую часть своей жизни.

Если мы раньше говорили об информационном воздействии на ум человека, то сейчас появилось понятие о когнитивных войнах как разновидности гибридных войн. При ведении когнитивной войны противник добивается контроля не только над тем, какую и как человек воспринимает информацию, но и как он думает и поступает. «Изменение когнитивных процессов служит основой для реальных действий, которым способствует мощь цифровых технологий».[10] Все больше ученые обращают внимание на информационно-психологическую безопасность, проблемы выживания и развития человека в условиях когнитивных войн, проблемы деградации естественного интеллекта человека и

интегрального интеллекта общества, и как следствие, угрозу национальной безопасности и суверенитету государства. [см. 1, с.40-49]

В первую очередь в этих процессах задействованы интернет-ресурсы, где, благодаря современным технологиям появилась возможность отслеживать интересы и предпочтения каждого конкретного человека, а затем целенаправленно воздействовать на его сознание с учётом его запросов и личностных приоритетов. В этой ситуации очень важно внутреннее состояние человека, необходимо, чтобы была сформирована его личная система ценностей, наличие в его сознании духовных, нравственных принципов.

«Основной психофизической базой страстей являются восприятия, впечатления, внешние чувства, вожделения и желания. Эти естественные способности, силы и функции души служат для поддержания жизни. В нормальном состоянии они находятся под контролем сознания. При неправильном устроении ума, то есть при порочном воззрении на мир, восприятия, впечатления и желания приобретают характер чувственного вожделения и наслаждения. Ошибка в плане умозрения ведет к ошибке в плане практической деятельности». [9, с.129]

Уводя людей от Христа, от православного мировоззрения, глобалисты лишают их той духовной основы, которая формирует сознание. Вследствие этого порок возводится в норму, грех рассматривается как естественное проявление человеческой природы, вседозволенность обосновывается либеральными свободами и толерантным отношением к ним.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) писал: «Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его: деятельность, истекающая из здорового ума, вполне Богоугодна; деятельность, зависящая от ума, допустившего в себя примесь, частью Богоугодна, частью противна Богу; деятельность ума омрачившегося учением лжи, отвергшего учение Христово, вполне непотребна и мерзостна». [4, с.512]

Примером победы глобалистов в обработке сознания людей, внедрения в него либеральных ценностей, является движение ЛГБТ. Мы видим не только трансформацию отношения людей к этому греху, но и активное присоединение и агрессивную защиту права на извращение человеческой природы. Те же методы используются и для дестабилизации политической ситуации внутри стран и активизации процессов смены власти, когда формируется подмена понятий, путем лжи, клеветы, искажения исторических фактов и норм государственности.

Без православия, как духовного компонента общества мы не сможем противостоять современному натиску глобализации. Если человек не задумывается о смысле жизни, о своем предназначении, о вечности, то, действующие сейчас в мире силы навяжут свое, противоречащее христианскому мировоззрению. Если наши духовные позиции будут крепкими, то не будет возможности идеологической оккупации нашей страны.

Православие является основой и сущностью духовного суверенитета России. В соответствии с нашими традиционными ценностями поддержание реального государственного суверенитета возможно лишь при наличии глубокого чувства патриотизма и национального самоуважения народа.

И.А. Ильин в книге «Грядущая Россия» призывал «научиться духовному патриотизму, научиться обретению Родины и передать это умение всем другим, кто соблазнился о своей Родине и пошатнулся в сторону интернационализма. Мы должны понять, что люди свяжутся в единую Родину силою веры, любви, внутренней свободы, совести и семейного духа, силою духовного творчества во всех его видах; и, увидев это, мы должны утвердить наше священное право быть единой духовно великой нацией». [5] И далее в книге «Путь духовного обновления» он развивает эту мысль: «...в основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения. Человек вообще определяет свою жизнь тем, что находит себе любимый предмет; ... и если этим предметом является духовная жизнь и духовное достоинство его народа – то он становится истинным патриотом: он совершает акт духовного самоопределения, которым он отождествляет, в целостном и творческом состоянии души, свою судьбу с духовною судьбою своего народа». [6]

Таким образом, наличие суверенитета современного Российского государства невозможно без духовной основы в сознании наших граждан. В России фундаментом духовного, культурного государственного суверенитета является православное мировоззрение, которое дает возможность сохранить самостоятельность нашего государства и не допустить идеологической оккупации страны.

Список литературы:

1. Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Цифровизация и когнитивные войны. // *Философия и общество*. – 2021. – № 4. – с. 39-51.
2. Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. – М., 2012. – 374 с.
3. Заседание президиума Совета при Президенте по культуре и искусству с участием Владимира Путина. Стенограмма. 3 февраля 2014 года, г. Псков // [Электронный ресурс] URL: <https://pln-pskov.ru/politics/159746.html?ysclid=lgul5r2gol644227544>
4. Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович; еп. Кавказский и Черноморский; 1807-1867.). *Аскетические опыты*. ([Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 7 т.] / Святитель Игнатий Брянчанинов) – Москва : Правило веры : Дон. монастырь, 1993. – 568 с.
5. Ильин И. А. *Грядущая Россия*. – Издательство: Белорусский Экзархат, 2009. – 608 с.
6. Ильин И. А. *Путь духовного обновления* // *Собр. соч.: в 10 т.* – М., 1993. – Т. 1. – с. 197.
7. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А. А. Кокошин; Ин-т проблем междунар. безопасности Рос. Акад. наук, Фак. мировой политики Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. – Москва : URSS, 2005 (ООО Ленанд). – 70 с. // [Электронный ресурс] URL: <https://refdb.ru/look/1403778-pall.html>
8. Однополярная антиутопия Юваля Харари против Большого Евразийского партнерства: столкновение двух технологических парадигм, часть 1. – *Глобальная Авантюра* // [Электронный ресурс] URL: <https://glav.su/forum/threads/1655682>
9. Платон (Игумнов), архим. *Православное нравственное богословие*. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – 1994. – 240 с.
10. Симпозиум по когнитивной войне. Первое научное совещание НАТО по когнитивной войне в Бордо (Франция) – 21.06.2021. – *Cognitive Warfare Symposium. First NATO scientific meeting on Cognitive Warfare Bordeaux (France) – 21 June 2021* // [Электронный ресурс] URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-03/Cognitive%20Warfare%20Symposium%20-%20ENSC%20-%20March%202022%20Publication.pdf>
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lajvd6bvtj39972543> (дата обращения: 12.01.2023)
12. Электронный ресурс URL: https://vk.com/video-137657941_456255033
13. Электронный ресурс URL: https://vk.com/video-181511287_456241380
14. Электронный ресурс URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NV0CtZga7qM>

GLOBALIZATION AND SOVEREIGNTY OF MODERN RUSSIAN STATE

G.V. Zaridze,

*interregional educational public organization "Association of Orthodox Scientists",
Voronezh, Russia*

Abstract, The article deals with the concept of globalization, the conclusion is also reached that Orthodox Christianity is the base and matter of sovereignty of Russia. Pursuit to spiritual reference points, spiritual vectors of development of human personality, forming of worldview, the basis of which is Orthodox Christianity, traditional Russian spiritual and moral values- one of the most important directions in upbringing of young generation in conditions of globalization for ensuring the sovereignty of modern Russia.

Key words: sovereignty, Orthodox Christianity, patriotism, traditional values, cognitive warfares.

УДК 13

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Г.И. Пещеров,

ФКУ НИИ ФСИН России, Российский новый университет

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению взаимосвязи духовных ценностей с национальными традициями и культурой в современном мире в зависимости от условий жизнедеятельности населения, религиозных взглядов и социально-политических и экономических основ государства. Только комплексное целенаправленное использование этой взаимосвязи способно обеспечить полноценное воспитание молодежи и гармоничное развитие общества.

Ключевые слова: духовные ценности, национальные традиции, культура, религия, социально-политические и экономические основы государства, семья, общество.

Эволюция человеческого общества происходит под воздействием многочисленных факторов, в том числе, под влиянием определенных духовных ценностей и культуры народов в каждый период развития, превращаясь в итоге в национальные традиции каждого конкретного народа. При этом, каждая эпоха человеческого общества оперирует своими духовными ценностями, национальными традициями и культурой, которые меняются в соответствии с развитием общества. Каждая эпоха формирует свои духовные ценности, под которыми мы понимаем идеалы, нравственные стандарты, принципы и многое другое, которые находятся в сердце человека и определяют основу его поведения в обществе. Национальные традиции, как исторически сложившиеся в разуме народа общепринятые правила и нормы поведения людей, в рамках которых существуют и которыми оперируют люди в процессе жизнедеятельности. Культура, как совокупность знаний, обычаев, традиций и многих других ценностей, накопленных в памяти народной в течение длительного исторического промежутка времени, является источником вдохновения людей, что, в конечном итоге, становится историческим достоянием каждого конкретного народа, основой для формирования личности подрастающего поколения. Несмотря на различие в названиях, духовные ценности, национальные традиции и культура тесно взаимосвязаны, имеют много общего и частично дублируют друг друга, являясь ключевыми элементами понимания жизнедеятельности каждого конкретного народа. Частично меняясь в процессе эволюции человечества, на каждом этапе развития общества духовные ценности, национальные традиции и культура приобретали новые качества, сохраняя, при этом, неизменным основные свои первоначальные стержневые начала. Именно этим можно объяснить, сохранившиеся в сердцах людей всех народов в течение всей эволюции таких неизменных понятий, как любовь, дружба, добро, истина, искусство, красота, свобода, знание и многое

другое.

Ценности национальной культуры в условиях глобализирующегося мира становятся фундаментом нравственных ценностей для подрастающего поколения. Народные праздники и обряды являются базой знаний и социальных навыков, необходимых для формирования культурно-нравственных основ воспитания молодого поколения [1, 2]. Глобализация, как эволюционный процесс в человеческом обществе, вызывает неизбежный процесс создания культурного многообразия в современном мире. Регенерация национальных традиций и обычаев разных народов, выступает сегодня связующим звеном прошлого с настоящим и будущим. Обряды являются элементом педагогики, передающей нормы поведения, культурные и духовные ценности от одного поколения к другому. Традиционная культура, как сохраненный исторический опыт народа, является тем защитным механизмом, который ограждает юношей и девушек от негативных факторов в процессе глобализации. Национальные праздники олицетворяют собой конгломерат эволюции общества, переплетенные с историей развития каждого отдельного народа, религиозными обрядами и другими особенностями жизнедеятельности людей. Подтверждением тому служат примеры из славянских праздников, где Встреча весны, Пасха, Красная горка, Троица, Радуница, Бабье лето, Карачун и многие другие праздники представляют собой синтез всей исторической жизни отдельно взятого народа, причем тесно связанные, как с географическим расположением, так и климатическими условиями жизнедеятельности народа. Национальные праздники – это одно из состояний духовного мира людей, живущих в едином сообществе. Особое значение здесь имеет язык, который сплавливает народ и является тем цементирующим составом связующего мостика исторических традиций между прошлым, настоящим и будущим. В то же время, язык является той особенностью каждой нации, той отличительной чертой каждого народа, который служит барьером между народами. Для примера можно привести переводы с одного языка на другой. Можно осуществить дословный перевод, можно осуществить смысловой перевод, но ни один перевод не сумеет довести до другого языка национальную особенность, с каким выражением произносится и что имеется в виду в национальном стержне высказанного выражения. Именно поэтому, очень много вариантов переводов одних и тех же выражений с одного языка на другой, где один перевод лучше другого, но абсолютно точного перевода, к сожалению, не существует.

Специалисты отмечают, что культуры различных народов схожи, поскольку в процессе эволюции народы перемещались, торговали, воевали, смешивались и, таким образом, перенимали друг и друга образцы культурного наследия. Но, при этом, у каждого народа есть свое особенное, неповторимое в традициях, что составляет его индивидуальность, возможно, даже генетическую обособленность [3, 4].

Огромную роль в укреплении взаимосвязи духовных ценностей с национальными традициями и культурой играет религия, которая является мощным источником генерирования идей общественного устройства, транслятором истинных духовных ценностей, видения смысла и содержания социальной жизни, как общества, так и каждого отдельного человека. В зависимости от национальности и религии, включая духовные ценности, исторические традиции и культуру, в каждом народе формируется психология и нравственные черты каждого нового поколения, присущими только этому поколению особенностями. Конечно, немаловажное значение в формировании каждого нового поколения, имеет воспитание. Как говорил, классик, воспитание всегда национально, поскольку у каждого народа своя система воспитания, подтверждение тому, «золотое правило», сформулированное академиком Г.Н.Волковым, что без исторической памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа. В целом, данное правило характеризует ту необходимую взаимосвязь духовных ценностей, национальных традиций и культуры для сохранения целостности народа и гармоничного воспитания подрастающего поколения, без чего невозможно добиться целенаправленного развития.

Необходимым условием гармоничного развития общества является сохранение национальных традиций, выражающихся в виде моделей и стереотипов поведения, духовной и нравственной практики предков, существующих в современном обществе в качестве позитивного духовно-нравственного опыта. Сформированные, таким образом, духовно-нравственные ценности способны обеспечить, как стабильное существование, так и целенаправленное гармоничное развитие общества, как единого социального организма, обеспечивающего, прежде всего, духовное совершенствование личности. Как и в процессе всей эволюции человеческого общества, религия, как неотъемлемый элемент духовно-нравственного опыта, должен учитываться в современном мире для исключения противостояния между различными этносами и социальными группами и воспитания толерантности.

В целом, на мой взгляд, только сбалансированное комплексное триединство духовных ценностей, национальных традиций и культуры способно обеспечить гармоничное развитие человеческого общества и эффективное воспитание молодого поколения, способного на эволюционный прогресс в будущее.

Список литературы:

6. Дик П.Ф., Дик Н.Ф. Культурология. Ростов: Феникс. 2006. 384 с.
7. Кравченко А.И. Культурология: словарь. -М.: Академический проект. 2000.
8. Папкеев И.А. Обычаи и традиции русского народа. -М.: Олма-Пресс. 2006. 541 с.
9. Сидорова М.Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках. Молодой ученый, №23(313). 2020. С. 682-684.

THE RELATIONSHIP OF SPIRITUAL VALUES WITH NATIONAL TRADITIONS AND CULTURE IN THE MODERN WORLD

G.I. Peshcherov,

FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian New University

Annotation. The article is devoted to the philosophical understanding of the relationship of spiritual values with national traditions and culture in the modern world, depending on the living conditions of the population, religious views and socio-political and economic foundations of the state. Only a comprehensive purposeful use of this relationship can ensure the full-fledged education of young people and the harmonious development of society.

Keywords: spiritual values, national traditions, culture, religion, socio-political and economic foundations of the state, family, society.

УДК 323.328

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

А.В. Плотникова,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: в статье делается попытка проследить процесс зарождения торговых прав предпринимательства, дается краткий анализ истории образования термина «купец», исследованы нормативно-правовые акты, регламентирующие статус купцов, исследованы этапы выделения купечества в отдельное сословие, определены критерии отнесения лица к торговому сословию. Делается вывод о значимом вкладе купечества на формирование российского предпринимательства.

Ключевые слова: купеческое сословие, купец, гость, гильдия, торговля, свидетельство, гильдейский сбор, торговые права, правовой статус купца.

На сегодняшний день торговля является одной из крупнейшей и лидирующей отраслью в России, каждый день в эту сферу вовлекается всё больше и больше людей. Торговая деятельность способствует решению главной задачи общественного производства, удовлетворению различных потребностей людей, и поддерживает равновесие между спросом и предложением. Торговля – это неотъемлемая часть экономики любого государства, основа стабильности и благополучия всего общества.

Объем оборота торговли - важнейший показатель развития экономики государства, а также уровня жизни его населения. Благодаря торговле появляется большое количество рабочих мест. Предприниматели являются плательщиками налогов, тем самым участвуют в формировании государственных доходов. Благодаря торговле происходит интеграция страны в мировое хозяйство, сближение уровня жизни населения разных стран. Поэтому изучение историко-правового опыта зарождения и становления субъектов торговой деятельности – российского предпринимательства, их торговых прав является важным для поиска путей выхода из мирового политико-экономического кризиса.

Понятие «купец» прошло многовековую историю становления. Развитие российского торгового сословия нашло свое отражение во многих нормативно-правовых актах. Купечество в России начинает зарождаться ещё в X веке и развивается вплоть до XX века (1917 г.). Таким образом, названное сословие имеет десяти вековую историю. На протяжении этого времени понятие «купец» изменялось и наполнялось новым содержанием, как и правовой статус этой категории населения.

Этот термин появился в глубокой древности, впервые он встречается в договоре князя Олега с греками от 907 года. Об этом факте свидетельствуют не только письменные источники, но и археологические раскопки, по результатам которых на территории Древней Руси и вдоль «Пути из варяг в греки», наряду с боевыми орудиями и атрибутами сражений были найдены весы, гири и другой торговый инвентарь.

Наряду с термином «купец» в древнерусских памятниках употреблялось и понятие «гость». Это особая категория торгующих людей. Под этим термином понимался русский человек, осуществляющий торговлю на зарубежных рынках, т.е. ездивший «погостить» в заморские государства, либо же наоборот иностранец, приезжающий на Русь продавать и покупать товары из других стран [8, с. 528-532]. Торговля велась с Царьградом, с варягами, с арабами. Вокруг русских городов образовывались погосты, торговые и промысловые поселения. Торговля помогала осваивать и объединять русские земли. Возникает специальный торговый суд, разрешавший споры между купцами и покупателями.

В XI веке уже полноценно формируется такая группа населения как купечество. Это люди, которые постоянно и профессионально занимались торговлей, участвовали в товарообороте в пределах города и округи. Торговые люди на Руси постепенно объединялись в особые группы, русские купеческие корпорации. Первая такая корпорация возникла в Новгороде в XII веке, именовалась она «Ивановская община», состояла из торговцев воском. Были на Руси и другие подобные корпорации, например, «Московское сто», «Сурожане» [7].

Основу купечества составляли городские жители. Города росли и развивались с небывалой скоростью, Киев и Новгород были торговыми центрами Руси. Обособление купечества в отдельную социально-экономическую группу повлекло за собой изменения и нововведения в законодательстве Древней Руси. Вместе с тем, правовому положению купцов в нормативном акте того времени, в «Русской Правде», было посвящено всего 9 статей из 121. Русская Правда защищала имущество и собственность купцов. Так, например, в соответствии со статьей 54, если купец неумышленно и невиновно потеряет деньги, взятые в долг, то это не повлечет за собой ответственности и наказания [12]. Но это положение не распространялось на купцов, утративших деньги в результате пьянства и иных

неблаговидных действий. Русская Правда защищала не только имущество купцов, но и их жизнь, устанавливая штраф за их убийство. Кроме того, в нормативно-правовом акте регулировались виды торговых сделок между покупателем, ответственность сторон, а также порядок уплаты купцами налогов. Тем не менее, хотя социально-правовое положение купцов и было урегулировано в нормативно-правовом акте того времени, но не в полном объеме [9].

Так как торговать в одиночку было трудно и небезопасно, купцы объединялись, и начала образовываться караванная торговля. Караваны могли идти как по воде на ладьях и барках, так и по суше на верблюдах и лошадях. Но такой вид торговли не был распространенным и популярным, так как караванная экспедиция могла длиться несколько месяцев в связи с чем осуществлялась всего один раз в год. Тем не менее, торговля стала основным источником дохода Руси и способствовала накоплению крупнейшего капитала.

Главными экспортными товарами на Руси были меха, мед, ремень, воск и невольники. Кроме того, на продажу из Руси вывозили соль, лен, кожу, сало, икру, лес, пушнину, рыбу. Произошел расцвет ремесленного мастерства, начался массовый выпуск ремесленной продукции на продажу. В обмен на экспортные товары на Русь ввозились предметы роскоши: металлы, ковры, вина, книги, редкие ткани, утварь, стекло, фрукты и пряности.

Большой урон купеческому сословию на Руси нанесло татаро-монгольское нашествие в XIII веке, которое нанесло большой урон хозяйственной жизни населения страны, а затем и опричина в XVI веке.

Однако до XVII века торговое сословие так и не было оформлено, а крупные преобразования в России в области поддержания развития торговли, выделения купечества в отдельное сословие и укрепления его правового положения начал Петр I в своей нормотворческой деятельности. В VII главе Регламента или устава главного магистрата 16 января 1721 г. «О разделении гражданства» всё население делится на банкиров, крупных, знатных купцов, которые торгуют разными товарами, в большом количестве, с большим оборотом средств, докторов, аптекарей и т.д., они составляют первую гильдию [4, с. 48-57].

Вторую гильдию составляют мелкие купцы, которые продают продовольственные товары, ремесленники, портные и т.д. Глава XVII «О ярмарках» призывает увеличивать количество ярмарок как в больших городах, так и в маленьких селах, так как ярмарки способствуют купцам и ремесленникам в торгах и ремесленной деятельности [11, с.291-319].

Окончательное формирование купечества как сословия, происходит в период правления Екатерины II. 25 мая 1775 г. императрица издает «Указ ея императорского величества самодержицы Всероссийской о сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного капитала, и о разделении их на гильдии», в соответствии с которым купцами признаются те лица, чей капитал превышает 500 рублей [6, с.145-147]. Все остальные переименовываются в мещан. Купцов надлежало разделить на три гильдии. К первой гильдии приписывались купцы с капиталом от 500 до 1000 рублей, ко второй относились купцы, объявившие капитал от 1000 до 10000 рублей, а в третью гильдию входили все те, чей капитал был выше 10000 рублей. Подушные подати для купцов отменялись, а вместо них надлежало взимать с ним по 1 проценту от объявленного ими капитала ежегодно [1, с. 3 - 11].

Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г., в частности, её части Е, Ж, З, И, позволяла с 1 декабря по 1 января любому лицу записаться в купеческую гильдию. Был сохранен размер гильдейского сбора, однако, увеличены размеры необходимых объявляемых капиталов для вступления в одну из гильдий [4, с.358-384]. К первой гильдии приписывались купцы с капиталом от 10000 до 50000 рублей, ко второй относились купцы, объявившие капитал от 5000 до 10000 рублей, поощрялась торговля за границей первых и вторых, освобождались от телесных наказаний, а в третью гильдию входили все те, чей капитал был от 1000 до 5000 рублей, им позволялось вести мелочный торг внутри страны [2, с. 208-213].

Во времена правления Александра II произошли значительные изменения в правовом положении купеческого сословия. Так, 1 января 1863 года было издано «Положение о

пошлинах на право торговли и других промыслов», с изменениями от 1865 года, в соответствии с которым вся торговля была поделена на оптовую, розничную и мелочную. Были перечислены все возможные торговые действия, которые могут быть отнесены к торговле [9, с.157-176].

Установлен исчерпывающий перечень торговых действий, которые могут быть осуществлены без оплаты пошлин, все остальные действия осуществлялись с оплатой пошлин по торговым свидетельствам и билетам. Свидетельства подразделялись на гильдейские (купеческие) или промысловые. Такое свидетельство купцы теперь должны были приобретать ежегодно, именно оно давало право на торговлю и промысловую деятельность. Органом, надзирающим за законностью выдачи гильдейских свидетельств, была Казенная палата [8, с.3-15].

По сравнению с Указом Екатерины II количество гильдий было сокращено до двух, то есть выдавались купеческие свидетельства двух разрядов – первой и второй гильдии. Свидетельство 1-й гильдии давало право производить оптовую и розничную торговлю российскими и иностранными товарами по всей Империи, а свидетельство 2-й гильдии позволяло производить розничную торговлю в пределах города и уезда. Упразднение третьей гильдии, большая стоимость гильдейского свидетельства привели к значительному сокращению числа купеческого сословия. Купцом теперь мог стать только обеспеченный гражданин.

В начале XX века было полностью отменено обязательное приобретение купеческих свидетельств для лиц, желающих заниматься торговлей и предпринимательством, становится необязательным и причисляться в купечество для занятия предпринимательской деятельностью. Торговлей теперь свободно могли заниматься лица некупеческого звания. Купеческое сословие отныне было уничтожено.

Таким образом, был изучен процесс зарождения и становления правового статуса купеческого сословия в России за период с X - начале XX века. (1917 г.), дано понятие «купца», как лица, состоящего в гильдии, после приобретения соответствующего гильдейского свидетельства для осуществления торговой и промысловой деятельности, обладающего определенными привилегиями. Первые крупные преобразования в области наделяния торговыми правами купечества произошли в эпоху правления Петра I, который исходя из объемов торгового оборота, разделил всех купцов на две гильдии и узаконил покупку купцами крестьян. При Екатерине II купеческое сословие в зависимости от размера капитала подразделялось на три гильдии. Для записи в одну из гильдий был предусмотрен сбор в размере 1% от заявленного капитала. Александр II в 1863 году издал Положение, в соответствии с которым теперь право на вступление в одну из двух утвержденных гильдий давало купеческое свидетельство, которое необходимо было приобретать ежегодно.

Купеческое сословие на протяжении всей истории своего развития играло большую роль в жизни и деятельности страны, особенно в экономической и находило свое отражение на законодательном уровне.

Список литературы:

1. «О сборе с купцов вместо подушных сборов по 1 % с объявленного капитала и о разделении их на гильдии» 25 мая 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – Т. XX. – Спб, 1830. – С.145-147. - № 14327.
2. Галимова Л.Н. Купечество и лица торговых занятий в российской истории и законодательстве // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. - № 4. – С. 3 - 11.
3. Герасименко Д.А. Правовое положение купечества // Казанская наука. – 2013. - №12. – С. 208-213.
4. Гончаров Ю.М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине XIX начале XX в // Известия Алтайского государственного университета. – 1998. - №3 (7). – С. 48-57.

5. Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – Т. XXII. – Спб, 1830. – С.358-384. - № 16.187.
6. Дополнение к положению о пошлинах на право торговли и других промыслов от 9 февраля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. XL. – Спб, 1867. – С.157-176. - № 41779.
7. Кто такие купцы? Самые знаменитые русские купеческие династии [Электронный ресурс]. – URL: <https://sherstinka.ru/time-to-pump/kto-takie-kupcy-samye-znamenitye-russkie-kupecheskie/> (дата обращения: 13.11.2022).
8. Михеев С.С. К вопросу о динамике развития купеческого сословия Российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. - №23. – С. 528-532.
9. Плотникова, А.В., Сизов, А.А., Снегирева, Д.Е. Об историко-правовом опыте регулирования торговых отношений в России в XII - начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2019 год. - №2. – С. 144-151.
10. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов от 8 января 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. XXXVIII. – Спб, 1866. – С.3-15. - № 39118.
11. Регламент или устав главного магистрата 16 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – Т. VI. – Спб, 1830. – С.291-319. - № 3708.
12. Русская правда (пространная редакция) XII в. [Электронный ресурс]. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 13.11.2022).
13. Судовиков М.С. Понятие «купец» в российском законодательстве дореволюционной эпохи [Текст] // История государства и права. – 2012. - №10. – С 30-32.
14. Ульянова Г.Н. Законодательное регулирование торговли в российской империи (от городского положения 1785 г. До гильдейской реформы Е. Ф. Канкрин 1824 г.) // Tractus aevogum: эволюция социокультурных и политических пространств, Том: 5. – 2018. - №1. – С. 50-75.

FORMATION OF THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN MERCHANT CLASS AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE

A.V. Plotnikova, Southwest State University

Abstract: the article attempts to trace the process of the origin of the commercial rights of entrepreneurship, gives a brief analysis of the history of the formation of the term "merchant", examines the normative legal acts regulating the status of merchants, examines the stages of the separation of merchants into a separate estate, defines the criteria for assigning a person to a merchant estate. The conclusion is made about the significant contribution of merchants to the formation of Russian entrepreneurship.

Keywords: merchant class, merchant, guest, guild, trade, certificate, guild fee, trade rights, legal status of a merchant.

УДК 17.02

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

П. Д. Сорокин,

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению противоречий между правом и нравственностью на основе исторического анализа их развития, выяснению причин, по которым современное законодательство в некоторых случаях не соответствует нормам нравственности и конфликтует с ними.

Ключевые слова: право, нравственность, аксиология, философия права, правовые коллизии.

Дискурс, содержащий проблемы соотношения права и нравственности, особо актуален для социальной реальности, основанный на признании основных прав личности, её свободы и ценности. В эпоху глобализации, международного сотрудничества и интеграции её в политической, социальной и экономической областях стратегия открытой планировки и дерегулирования деятельности, к сожалению, часто лишает реального человека многих защитных норм, наблюдается безразличие к соблюдению прав человека и даже открытое их игнорирование некоторыми политическими и финансовыми учреждениями. В то время как распространение юридических текстов, в которых закреплены основные социальные права, создаёт иллюзию необъятного Фонда защиты, перемещение производственных объектов и определение местонахождения транснациональных групп отвечают решениям, направленным, главным образом, на максимизацию прибыли.

Вместе с тем, возможности защиты в судебном порядке прав человека и гражданина по-прежнему сталкиваются со всевозможными препятствиями, институциональными, политическими, правовыми, в основе которых лежат коллизии права и нравственности, которые нужно разрешать в социальной перспективе.

В данной работе мы обратимся к трудам таких известных исследователей, как В. С. Соловьёв, И. Кант, Г. Гегель и Д. Ю. Лушников, которые занимались разработкой проблемы на различных исторических этапах. В их работах прослеживается идея единства нравственности и права; нравственность определяется как ценностный критерий права, и большое внимание уделено анализу действующего законодательства и его оценке с точки зрения нравственности.

Наша цель – проанализировать значение понятий «право» и «нравственность», рассмотреть исторические подходы к пониманию этих явлений, а также выявить противоречия между правом и нравственностью в современных западных странах.

Для того, чтобы выделить основные отличия права и нравственности, сначала необходимо понять, что же такое «право» и «нравственность». Существуют различные подходы к определению данного феномена. Самые первые из них были выработаны ещё античными философами. Впервые о нравственности заговорил Сократ. Его подход к пониманию данного термина был эвдемонистическим – главным, по его мнению, критерием нравственности было стремление к счастью. Позже об этом вопросе высказался Платон, который основополагающими считал идеи справедливости и блага. Для Аристотеля же смысл понятия выражался в добродетельном и законопослушном существовании.

По-разному воспринимается понятие нравственности в новоевропейской философии и христианской религии. Так, например, немецкий философ Иммануил Кант считал: «Мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, не нуждается ни в идее о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить». Помимо этого, Кант так же утверждал, что мораль неизбежно ведёт к религии, благодаря чему она расширяется до идеи обладающего властью морального законодателя вне человека [2, с.158]. В наши дни это мнение красноречиво отвергает российский священник Димитрий (Лушников), утверждавший, что не нравственная деятельность определяет бытие Бога, а бытие Бога обеспечивает возможность осуществления нравственного закона [7, с. 56].

Таким образом, нравственность можно определить как внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются по отношению к людям и природе, а так же совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемыми этими качествами.

Иначе в различные исторические эпохи определялось понятие права. Первые подходы к пониманию права были сформулированы в Древнем Китае, где существовали два основных идейных течения: конфуцианство и легизм. Согласно позиции легизма, право должно отождествляться с законом, т.е. право трактовалось как прямое выражение воли государства. Конфуцианство же предполагало осуществление права путем соблюдения нравственных норм (ли).

Рассматривая в целом мировой опыт человечества, можно отметить, что все институты права архаического периода включают религиозные предписания. Например, герменевтический анализ Законов XII таблиц выявляет множество правовых норм, которые апеллируют к религиозным представлениям.

Один из наиболее чётких и ёмких вариантов светского, нерелигиозного понимания права предложил немецкий философ Георг Гегель, уделявший немалое внимание и проблемам философии морали. По его мнению, закон носит субъективный характер, и «в законах права предписание имеет силу не потому, что оно существует, и каждый человек требует, чтобы оно соответствовало его собственному критерию» [1, с. 376]. Иной взгляд высказывал немецкий мыслитель Ганс Кельзен, который считал, что в праве не может быть понятия справедливости, поскольку само право уже содержит элемент справедливости. Так же Кельзен толкует и невозможность словосочетания «правовое государство», поскольку государство само по себе является правовым [3, с. 134].

Обобщая всё вышесказанное, мы можем определить право как систему общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения.

Нравственность следует признать основой и партнёром права. Однако нравственность, в отличие от права, не подлежит человеческому формулированию: её толкуют, оправдывают, ощущают, переживают. Нравственность присутствует во всех сферах социальной жизни – от индивидуального поведения до государственной политики и экономических отношений. Кроме того, именно нравственность лежит в основе большинства правовых норм современных западных стран. Так, например, в конституциях большинства европейских стран закреплены нравственные и религиозные принципы («не убий», «не укради»). Тем не менее, между правом и нравственностью существуют (и всегда существовали) противоречия-коллизии, и мы приведём два примера этого.

Если обратиться к правовой практике, здесь пример французских конституций (1791, 1793, 1795 гг.) в их стремлении к соединению права и нравственности является очень красноречивым; причём, превосходства права над нравственностью возобладало в 1848 г. и в преамбуле к Конституции 1946 г. В содержании текстов можно усмотреть, как нравственная рефлексия по-прежнему совпадает с периодами потрясений французского общества: революции, падения Империи и восстановления монархии Бурбонов, нацистской оккупации и режима Виши. Преамбулы и заявления, размещённые в главах конституций, по сути, являются высшими местами юридического провозглашения новой морали. В 1983 г. был создан Национальный консультативный комитет по этике наук о жизни и здоровье. 29 июля 1994 г. провозглашён закон «О пожертвовании и использовании компонентов и продуктов человеческого тела, медицинской помощи и репродуктивной помощи и дородовой диагностике», а 6 августа 2004 г. - закон «О биоэтике». Причём, включение биоэтики в сферу права является одним из наиболее выдающихся примеров современного процесса изъятия из сферы права моральной составляющей. Ведь отношения, веками находившиеся в нравственной плоскости, перешли в ведение закона, и с этого момента их нравственный

смысл оказался утрачен. Ведь предписания закона следует выполнять, а не оценивать с моральной точки зрения.

Кроме того, поскольку мы выяснили, что понятие права тесно связано с религией, нельзя не отметить, что и на этой почве возникают различного рода противоречия. В качестве иллюстрации рассмотрим спор об однополых браках. Классическим примером такого противоречия являются Нидерланды, которые первыми в мире разрешили однополые браки 1 апреля 2001 г. В то же время католическая Церковь и протестантские конгрегации категорически против такого рода союзов, поскольку они противоречат нормам Библии. Получается, что норма закона не соответствует норме религиозной нравственности, но в силу того, что Нидерланды являются правовым государством, доминирует именно закон, а не мораль. Рядовой голландец, будучи по вероисповеданию кальвинистом, может сколько угодно возмущаться легализацией однополых браков, но с 1 апреля 2001 г. его мнение в этом вопросе не играет никакой роли.

Таким образом, в нашей работе мы проанализировали значения понятий «право» и «нравственность», рассмотрели исторические подходы к пониманию данных понятий, а также выявили противоречия между правом и нравственностью в современных западных странах. Кроме того, отметим следующее. Размышления, которые мы привели о коллизиях нравственности и права, показывают, что цели и у права, и у нравственности подчас общие: здесь и умиротворение конфликтующих интересов, и духовное развитие человека, как если бы право заботилось не о человеке, а об обществе, как если бы нравственность не заботилась о конкретных действиях. Нравственность (за исключением субъективизма) нуждается в объективных критериях, общих формулах и правовых санкциях. Поэтому она обогащает право, законодательство, суд. Но новоевропейская нравственность является секуляризированной на протяжении двух столетий, сегодня подвергается испытанию плюрализмом и воспринимается своими носителями как нечто вторичное по отношению к юридическому законодательству.

Список литературы:

1. Гегель Г. Работы разных лет в 2-х томах / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – Т.2 – 630 с.
2. Кант И. Сочинения в 6-и т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т.4. – URL: <http://www.klex.ru/ayb> (дата обращения: 02.01.2023 г.)
3. Кельзен Г. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов / Г. Кельзен. – Вып.2. – М., ИНИОН РАН, 1988. – 213 с.
4. Конституция Франции от 3 сентября 1791 г. – М. : Издательство Московского университета, 1990. – С. 112-141
5. Конституция Франции от 24 июня 1793 г. – М. : Издательство Московского университета, 1990. – С. 216-227
6. Конституция Франции 22 августа 1795 г. – М. : Издательство Московского университета, 1990. – с. 314-349
7. Лушников Д. Ю. Нравственность и религия (к вопросу об объективных началах нравственности) / Д. Ю. Лушников // Христианское чтение. – 2013. – № 3. – С. 36-58.

PROBLEMS OF THE CORRELATION OF LAW AND MORALITY IN MODERN WESTERN CULTURE

P. D. Sorokin,

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: This article is devoted to the consideration of contradictions between law and morality on the basis of a historical analysis of their development, to clarify the reasons why modern legislation in some cases does not comply with the norms of morality and conflicts with them.

Keywords: law, morality, axiology, philosophy of law, legal conflicts.

УДК 314.7

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ПРОБЛЕМА СОВМЕСТИМОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

С. И. Сулимов¹, М. А. Лебедев²,

¹Воронежский государственный университет, ²Военно-учебный научный центр
«Военно-воздушная академия им. Жуковского и Гагарина», Воронеж, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению современных миграционных процессов как взаимодействия обществ, являющихся носителями качественно различных, плохо совместимых друг с другом политических культур.

Ключевые слова: миграционные процессы, социальная культура, политическая культура, племенное общество, родовое общество, гражданский национализм.

Современность неслучайно называют эпохой нового переселения народов. Миллионы африканцев и азиатов перебираются в страны Западной Европы, латиноамериканцы заселяют города США, а Россия стала центром притяжения для выходцев из стран Центральной Азии. Главными целями переселения объявляются поиск работы и благоустроенного места жительства, хотя по факту и в западноевропейском, и в североамериканском, и в российском случаях массовая миграция приводит к возникновению фактически экстерриториальных автономных анклавов, в которых иностранцы пытаются жить по собственным правилам и игнорируют законы принимающих стран. Между тем политики и финансисты как России, так и западного мира не выражают ни малейшего беспокойства на сей счёт и уверены в том, что проблема вскоре решится сама собой. Например, рассуждая о шансах ассимиляции в Германии миллиона арабских иммигрантов тогдашняя канцлер страны Ангела Меркель просто и буднично сказала: «Мы справимся» [7, с. 248]. На чём же основывается такая прочная уверенность и оправдана ли она? В данной работе мы рассмотрим миграционные процессы современности через призму философии культуры и предложим собственное объяснение происходящих событий.

При формировании современных государств в Западной Европе и Северной Америки активно использовался принцип гражданского национализма, то есть создания единого правового поля для всех граждан государства и наделения их равным положением перед законом [3, с. 20]. Например, в XVIII в. на территории королевства Франции жили такие народности как бретонцы, провансальцы, гасконцы и т.д., и каждая из этих общностей компактно населяла какое-нибудь феодальное владение. Некоторые народности (например, окситанцы) даже располагали собственным языком. Связывала их воедино лишь верность короне, а точнее – признание суверенитета династии Бурбонов, правившей страной из Парижа. Однако после революции 1789 г. правительство взяло курс на создание унитарного государства и в течение XIX в. превратило Францию в единый политический организм, граждане которого пользовались одним-единственным государственным языком и жили по одному закону. Можно сказать, что в наши дни не существует ни бретонцев, ни гасконцев, а есть лишь французы. Причём, зачисление в разряд граждан происходит не по этническому, а именно по правовому принципу: быть французским гражданином – необязательно значит быть по национальности французом, но подразумевает соблюдение французских законов и нахождение под их защитой. Аналогичным путём формировались и США, правительство которых открыто провозгласило свою страну плавильным котлом, в котором из представителей различных этносов и наций выплавляются американцы. Любопытно, что,

невзирая на этническую пестроту, двуязычное обучение в американских школах долгое время находилось под запретом, то есть американцем можно было стать, имея любой цвет кожи, но государственным языком в США является только английский [4, с. 420]. Благодаря такой позиции, не предполагающей для новоприбывших граждан никаких чрезмерных духовных или социальных обязательств, новоевропейские государства неплохо справлялись с наплывом иммигрантов в XIX – первой половине XX вв. Так, в США быстро и органично ассимилировались немцы и скандинавы, а во Франции – многочисленная русская диаспора, состоящая из белоэмигрантов. Однако в наши дни принцип гражданского национализма не оправдывает себя, когда речь идёт о мигрантах из стран Африки и Ближнего Востока (в США – из стран Латинской Америки). В чём же проблема?

Дело в том, что гражданский национализм – не метод решения проблем, а часть политической культуры общества, которая в свою очередь тесно связана с социальной культурой. Под политической культурой мы понимаем представления того или иного общества о допустимых и легитимных политических отношениях, его ориентацию на определённые политические институты (даже если в реальности они функционируют не очень хорошо). Политическая культура всегда базируется на фундаменте культуры социальной, то есть представлений людей о должных отношениях между общественными группами: например, в одних обществах статус старика считается почётным, а в других вовсе не высок. Точно также в одних обществах родственные связи считаются более важными, чем юридические, а в других такое положение дел не допускается. Европейское общество подарило миру либерально-демократическую модель политических отношений, которая является производной от западной культуры и ни от какой другой. В данной модели государство выступает арбитром во взаимоотношениях между различными субъектами (например, корпорациями), и каждый субъект на наличие арбитра согласен, даже если не все государственные решения субъекту нравятся. В данном типе отношений одинаково неуместными выглядят как этатизм, так и анархия. Но новоевропейская политическая культура – лишь одна из многих, и поэтому производные от неё идеи, принципы и институты не только не пригодны для внедрения в неевропейские общества, но порой даже непонятны их представителям. Для примера очертим основные особенности политической и социальной культур стран «чёрной» Африки.

Для народов Африки южнее Сахары характерно трепетное отношение к родству, в силу которого каждая семья является частью какого-нибудь клана, а из кланов как бы сами собой формируются племена. Причём, африканское племя – это многочисленная общность, которая может насчитывать сотню тысяч членов. Почти все племена располагают собственными языками или наречиями, а если в «чёрной» Африке и существуют нации, то они находятся в самом начале своего формирования. Отечественный исследователь Ю. А. Трошин сосчитал, что в данном регионе проживают коло 500 этнических групп, каждая из которых имеет свой язык, и далеко не всегда эти группы считают друг друга соотечественниками или признают между собой какое-нибудь родство [5, с. 531]. При этом каждый африканский индивид осознаёт себя не человеком-атомом европейского типа, а членом своего клана и племени, что позволяет африканским общностям быть очень сплочёнными и демонстрировать реальную, а не мнимую солидарность. Отечественный исследователь В. Г. Хорос отмечает, что данное качество является не только декларируемой, но и фактической ценностью африканцев: «Ключевыми, базовыми ценностями и институтами Африканской цивилизации являются групповая солидарность, семейно-общинный коллективизм» [6, с. 69]. Приверженность родоплеменному строю, с одной стороны, стала серьёзным препятствием на пути формирования государственных образований. Но, с другой стороны, именно благодаря ей африканцы выживают даже в тяжелых природных условиях (в тропиках и саваннах). Однако в XIX в. практически все племена «чёрной» Африки попали в колониальную зависимость от европейцев, которые в середине XX в. заменили прямое управление опосредованным, устроив жизнь бывших колоний по принятым в Западной Европе политическим и правовым образцам. Советский

исследователь Е. А. Глущенко, хорошо знакомая с процессом деколонизации Нигерии, отметила эту особенность: «Независимая Нигерия становилась составной частью Содружества наций, главой государства объявлялась английская королева, парламентская и судебная системы в деталях (не были забыты даже судебские парики) повторяли соответствующие системы Великобритании, и даже нигерийский гимн, написанный англичанином, напоминал гимн британский» [1, с. 76]. Однако принесённый из-за океана политический порядок просуществовал совсем недолго: Республика Нигерия получила независимость в 1960 г., а в 1966 г. в ходе военного переворота власть захватил генерал Дж. Агийи-Иронси, фактически уничтоживший парламентаризм и демократизм в любых их проявлениях. Любопытно, что до вмешательства в политику армии каждый нигерийский политический лидер опирался в первую очередь на своих соплеменников, и каждая партия в реальности представляла собой авангард того или иного племени. Даже участвовавшие в свержении гражданского президента офицеры принадлежали к одному племени, то есть созданная по британскому образцу армия тоже представляла собой арену межплеменной борьбы [1, с.118-119]. Современная Нигерия, несмотря на формальное политическое единство, представляет собой поле вялотекущего противостояния между племенами южной и северной частей страны. Аналогичным образом заимствованные из Западной Европы политические модели национального государства и либеральной демократии не прижились в других странах «чёрной» Африки, приведя к наиболее разрушительным последствиям в Сомали. Это восточноафриканское государство погрузилось в неизбывный политический хаос, когда в 1991 г. центральное правительство попросту исчезло, и страна уже больше трёх десятков лет является полем боя между независимыми друг от друга племенами, кланами и бандами авантюристов. Любопытно, что в доколониальную эпоху на территориях Сомали не существовало единого государства, и заимствование европейского политического опыта не помогло его создать [2, с. 20].

Возникает закономерный вопрос: совместимы ли нормы политической культуры народов «чёрной» Африки с новоевропейской политической культурой? Разумеется, несовместимы, и, в отличие от европейцев, африканцы не собираются совмещать эти две предельно различные картины мира. Например, переезжая в страны Западной Европы, африканцы быстро группируются по племенному и земляческому критериям, практикуют собственный суд, не признаваемый европейской юстицией, но от этого не менее действенный, а главное – многие из таких мигрантов вовсе не собираются ассимилироваться на новом месте. Многие из них работают на небольших предприятиях, принадлежащих соотечественникам, а заработок высылают на родину, многочисленной родне и соплеменникам. Другие мигранты пополняют банды вымогателей и торговцев наркотиками, что приводит их в западноевропейские тюрьмы. В обоих случаях важно лишь то, что африканские мигранты не ассимилируются в Западной Европе, а лишь добавляют принимающим странам нестабильности. Но иначе ведь и быть не может: представитель коллективистической культуры, превыше всего ценящей кровное родство, не хочет и не может жить по законам и правилам, созданным для индивида-атома.

На примере племён «чёрной» Африки мы подчеркнули, что разницу политических и социальных культур не помогут нивелировать никакие заимствования, и что в процессе миграции она вовсе не исчезает. Так, народы Африки южнее Сахары в наши дни продолжают жить в соответствии с теми же политическими и социальными нормами, которыми они руководствовались до начала эпохи колонизации (правда, в наши дни они активно используют новоевропейскую политическую и правовую терминологию), а при переезде в Западную Европу привозят эти нормы с собой. Но ведь и латиноамериканцы, и жители Центральной Азии также имеют собственные политические и социальные культуры, которые не похожи (и не должны быть похожи) на североамериканскую и российскую. Поэтому миграция выходцев из Мексики в США или таджиков в Россию с необходимостью приводит к формированию диаспор, которые претендуют на неформальную культурно-правовую автономию и нередко криминализируются. Принцип гражданского национализма,

на котором основывается политическая жизнь США и которые энергично внедряется правительством в России, не только чужд мигрантам, но и не вызывает у них ни малейшего интереса. Можно предположить, что гражданский национализм помог сплотить в единые нации гасконцев и провансальцев во Франции или англичан и немцев в США только потому, что их социальные и политические культуры были изначально близки друг другу.

Подводя итоги работы, хотелось бы отметить, что миграционные процессы представляют собой не потенциально возможное явление, а наличную реальность. Если отнестись к ним и их последствиям без должного внимания, то культурный, этнический и политический облик принимающих стран претерпит необратимые фундаментальные изменения. Не имеет значения, насколько эти изменения будут закономерными, ведь они трансформируют принимающие общества до неузнаваемости и наверняка уничтожат те социальные и политические порядки, которые в данный момент определяют специфику этих обществ.

Список литературы:

1. Глущенко Е. А. Первая республика в Нигерии / Е. А. Глущенко. – М. : Наука, 1983. – 672 с.
2. Дейч Т. Л. Достижим ли мир в Сомали? / Т. Л. Дейч, В. Кравченко // Азия и Африка сегодня. – 2006. – № 6. – С. 19-24.
3. Костина А. В. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального: учебное пособие для вузов / А. В. Костина, Т. М. Гудима. – 2-е изд. – М. : URSS, 2016. – 256 с.
4. Сулимов С. И. Варварство и цивилизация: специфика межкультурного взаимодействия: монография / С. И. Сулимов, И. В. Черниговских, В. Д. Черных. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – 526 с.
5. Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918-2000) / Ю. А. Трошин. – М. : Весь мир, 2004. – 608 с.
6. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире / В. Г. Хорос. – Кн. 1: Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. – М. : ЛЕНАНД, 2022. – 304 с.
7. Хоус Дж. Краткая история Германии / Дж. Хоус. – Москва : Азбука-Аттикус, 2018. – 256 с.

MIGRATION CRISIS: THE PROBLEM OF COMPATIBILITY OF POLITICAL CULTURES

S. I. Sulimov¹, M. A. Lebedev²,

¹Voronezh State University, ²Military Training Scientific Center "Air Force Academy named after Zhukovsky and Gagarin", Voronezh, Russia

Annotation. This article is devoted to the consideration of modern migration processes as the interaction of societies that are carriers of qualitatively different, poorly compatible with each other political cultures.

Keywords: migration processes, social culture, political culture, tribal society, tribal society, civil nationalism

УДК 93

САМОДЕРЖАВИЕ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: Уникальный цивилизационно-культурный феномен самодержавия как формы верховной власти в России является ее непреходящей ценностью, способствующей суверенному существованию и развитию отечественной государственности.

Ключевые слова: самодержавие, Россия, традиционные ценности, история государства и права

В силу п. 2 ст.13 Конституции РФ историческая Россия – Третий Рим – до сих пор лишена своей идеологии, а значит и духовного суверенитета, как впрочем, экономического, финансового, культурного и правового. Как следствие, Россия лишена и возможности неизбежно хранить свою цивилизационно-культурную самобытность, которая еще держит ее на своем мощном фундаменте исторического прошлого Великой Державы и мировоззренческой силы создавшего ее Русского народа. Его непобедимая Армия и Военный флот, которой по известному изречению Александра III, являются единственными союзниками России.

Лишена Россия и еще одного важнейшего фактора ее прошлых успехов – уникальной формы верховной власти – самодержавия, которое в течение 370 лет своего существования сделала Россию времен Московского царства и Российской империи могучей мировой силой, до сих пор питающей нас крепостью своего христианского духа, подавая нам в пример жизненный подвиг наших прародителей.

Принятые «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11], утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, создают надежду на то, что либеральная концепция разрушения исторической России, которая неофициального господствует в ее государственной и общественной жизни, будет отброшена в сторону. Многовековой опыт государственного бытия Отечества, в котором форма верховной самодержавной власти была важнейшим фактором ее успешного развития, найдет свое концептуальное место в программах стратегии национальной безопасности и возможно, будет поддержана народом России в порядке конституционного выражения его властной воли [8, с. 2-3].

Исследование генезиса самодержавия как самобытного политико-правового явления отечественной государственности, имеющего в своей основе не имеющие аналогов в мировой истории особенности культурно-исторического типа локальной славянской цивилизации с абсолютным доминированием русского этноса, дает право утверждать о необходимости полного пересмотра концепции истории государства и права как научной и учебной дисциплины.

Принятая периодизация истории российского государства, до сих пор преподаваемая в вузах и средней школе, которая основана на марксистских представлениях о развитии России в силу смены общественно-экономических формаций и классовой борьбы [9, 259], полностью игнорирует цивилизационно-культурные характеристики и религиозно-духовные факторы эволюции отечественной государственности.

В результате на свет появилась искусственно политизированная идея отразить ее уникальный генезис до 1917 Г. в виде последовательно сменяющихся периодов экономического развития и классовой борьбы, каждому из которых соответствует своя форма правления. Раннефеодальная монархия в Древнерусском государстве (IX-XIV вв. - Киевская Русь); период политической раздробленности самостоятельных уделов и ордынского нашествия (вторая половина XII в. – XIV вв.), который отличается «разнообразными формами политического устройства от феодальной монархии до феодальной республики...3-й период: XV–XVII вв. – образование и развитие Московского

государства (период образования централизованного Московского государства и сословно-представительной монархии); 4-й период: XVIII – начало XX в. – Российская империя (период существования абсолютной монархии)» [2, с.83].

Разрешение задачи периодизации истории отечественного государства возможно:

- на пути поиска нового методологического подхода к раскрытию сущностного содержания монархии как формы правления, которая фигурирует в качестве основной политико-правовой категории, сопровождающий периодизацию истории отечественного государства;

- введения новой правовой категории – форма верховной власти, которая естественным образом выводится из исторического бытия отечественной государственности, имеющей религиозную санкцию христианского вероучения.

Наиболее приемлемым методологическим подходом в нашем случае следует считать цивилизационно-культурный подход. В его основе лежит концепция Н.Я. Данилевского, раскрытая им в фундаментальной монографии «Россия и Европа». Он был первым, кто в 1869 г. предложил идею цивилизационной эволюции человечества, обосновав уникальность культурно-исторических типов, «развитие которых составляет содержание всемирной истории» [3, с.114.] в совокупности локальных цивилизаций. Н.Я. Данилевский смотрел на Россию как на важнейшую часть славянской цивилизации. В отличие от западноевропейских исследователей – его современников Г. Рюккерта и О. Шпенглера, а также последующих апологетов цивилизационного подхода – А. Вебера, А.Дж. Тойнби и С. Хантингтона, которые высказывались за преимущество западноевропейской цивилизационной модели государственного устройства, считая ее идеалом для подражания, – Н.Я. Данилевский полагал иначе. По его мнению, которое западные ученые отказались разделить, ни одна локальная цивилизация не имела своего повторения и превосходства над другой, из чего следовала уникальность каждой из них.

Взгляды Н.Я. Данилевского в отношении самобытности цивилизационного развития России как части славянского мира, подтвердил его современник, известный юрист А.В. Романович-Славатинский. Обратив внимание на условия выработки государственного устройства России и форму ее исторически сложившейся верховной власти, он отмечал, что отечественное государство было создано «славянским гением – с русским самодержцем во главе, воплотившим в себе мощь и заветные стремления славянства – органическое самопроизвольное создание русского народа, естественный продукт тех реальных мотивов и сил, которыми была обставлена его история» [14, с. 40].

Таким образом, была обоснована мысль о национальных корнях формы верховной власти, установленной в период существования Московского царства и Российской империи, а также о ее неразрывной связи с цивилизационно-культурными условиями государственного прошлого и настоящего России.

Группа российских ученых, работы которых не отличаются прозападной ориентацией, предлагает смотреть на Россию как на уникальную и самостоятельную культурно-историческую общность. Многие из них, как А.С. Панарин, полагают, что «время пассивных «вестернизаций» заканчивается» [12, с. 437] и избыточная экстраполяция доминирующего в юридических исследованиях западноевропейского взгляда на их якобы «общее феодальное прошлое» с целью изучения истории отечественного государства и права, контрпродуктивна.

Результатом применения цивилизационно-культурного подхода в целях правового, теоретико-исторического исследования форм верховной власти в России стали следующие авторские выводы, которые, полагаю, можно учесть при реструктуризации учебного курса истории государства и права в высшей школе. Схематично, они выглядят таким образом.

В период IX в. и до 1097 г. древнерусская государственность - Русская земля, выросшая из «крупного межплеменного объединения типа суперсоюза, или союза союзов» [18, с. 732, 749], но еще не государство, которого в Киевской Руси не было, имела **общинную форму правления и вечевую форму верховной власти**, которая обладала различавшимся в зависимости от конкретных историко-временных условий в данном периоде соответствующим политико-правовым статусом и несла неодинаковую функциональную

нагрузку. Будучи «Верховным органом власти старейшей городской общины... Вече ведало вопросами войны и мира, распоряжалось княжескими столами, финансовыми и земельными ресурсами волости, объявляло денежные сборы с волостного населения входило в обсуждение законодательства, смещало неугодную администрацию... Князь и знать еще не превратились в сословие, отгороженное от рядовых общинников... Князь не мог обойтись без общины, как и она без него. Он – не монарх, а высший исполнительный орган вечевого общины» [18, с. 743].

В домонгольский период вечевая форма верховной власти сочеталась с административно - исполнительной функцией опиравшейся на дружину княжеской власти, значение которой становилось все более влиятельным в силу задач по вооруженной охране и обороне Русской земли от внешней агрессии и разрешения внутренних споров о власти.

Как видно, власть древнерусских князей существенно ограничивалась вечевым порядком, хотя его влияние в историографии несколько преувеличено. Вече имело свои собственные задачи. В отличие от тех, которые стояли перед правившим князем и требовали его постоянного внимания, они носили, хотя и очень существенный, но исключительный и временный характер. Их практическое осуществление не пересекалось с вопросами текущего административного и военного управления, а также с целым рядом вопросов судопроизводства, находившихся в непосредственной компетенции князя [15, с. 66]. Зависел князь и от мнения дружины, которое, порой, могло иметь решающее значение, но которое князь, бывало, использовал в своих целях, в качестве противовеса интересам веча, укрепляя такими путем свою единоличную власть.

Этот вывод опирается на исследования древнерусской истории, устанавливающие, что «русские князья в Киевской Руси не обладали верховной феодальной княжеской собственностью на землю. Богатство древнерусской знати множилось не за счет доходов от землевладения, а в результате накопления движимых ценностей, в том числе и в результате завоевательных походов, увеличения стад и эксплуатации промысловых угодий. Вотчины были островками в море свободного общинного землевладения» [4, с. 8], а «Так называемое “Киевское государство” X в. являло собой конгломерат племен, рыхлое и неустойчивое межплеменное образование, сооруженное Киевом посредством военного принуждения, прежде всего с целью получения даней и не имеющее прочных внутренних связей, а потому готовое в любой момент рассыпаться» [20, с. 447]. Понятно, что при таких условиях утверждать о наличии монархии в Киевской Руси не приходится, даже называя ее раннефеодальной, тем более, в условиях отсутствия на Руси феномена феодализма, не имевшего здесь в отличие от Европы экономических причин для своего появления в виде постоянных споров хозяйствующих субъектов, к которым относились феодалы их владельцы.

После Любечского съезда 1097 г. верховная власть киевского князя ослабевает. Ее осуществление все больше утрачивает централизующую функцию объединения Русской земли, власть перемещается на периферию, в руки удельных князей, ставших из обладателей земельных наделов с правом условного пожизненного владения пожалованных им великим князем территорий, полноправными наследственными вотчинниками. Их власть быстро приобретает все более и более отчетливые правовые очертания единоличной суверенной власти, которая руководствуется, прежде всего, княжеско-вотчинными интересами с учетом их местного социально-экономического колорита и народных нужд.

Право местных князей-государей на независимое правление, а также на выбор своего наследника и передачу ему власти подкрепляется возникшим княжеским правом наследственного обладателя вотчинной территории. Право правления и земельного обладания сливаются воедино, возникает «княжеское право» — феномен древнерусского правопонимания, основу которого составляло нераздельное существование частного земельного владения и права на публичную власть у одного лица одновременно. Князь становится государем и обладателем вотчинной территории, полученной им в наследство по праву «отчины и дедины».

Общинная форма правления постепенно и очень нехотя невольно начинает считаться с единоличной властью князя, и вечевая форма верховной власти уже делит

свое место с единоличной волей князя. Он еще долгое время будет зависим от воли дружины и народа, а также от условий, в которые его поставила ордынская власть, сделавшая русских князей зависимыми от ханской воли. В то же время, выдавая ярлыки на великое княжение, ордынцы освобождали князя от влияния веча, традиционные права которого при таких условиях уже мало что значили. Возникает переходный период, когда в княжеских вотчинах, владельцы которых являются наследственными распорядителями их территории и одновременно обладателями государственной власти, рождается новая **форма верховной власти – княжеское единодержавие и новая форма правления**, присущая данному периоду отечественного государственности, которая имеет ряд признаков монархии – отчуждение власти и публичность, наследственность и юридическую безответственность ее обладателя. Начало единодержавной формы верховной власти было положено образованием самостоятельных русских княжеств в середине XII в., вызванных к государственной жизни ослаблением Киева.

В Московском государстве монархическая форма правления становится обычной нормой, а верховная власть Великого князя получает внешний суверенитет после стояния на Угре в 1480 г. и приобретает форму княжеского единодержавия. Будучи ограниченным внутренней политической силой крупных землевладельцев-вотчинников из числа родовитых бояр и монастырскими земельными владениями, княжеское единодержавие Ивана III все больше эволюционирует в сторону юридически всевластного царского самодержавия. Вопрос его юридического возникновения в качестве формы верховной власти решается путем венчания Ивана IV на «Русское царствие» в 1547 г. Фактическое установление царского самодержавия происходит вследствие государственных реформ 50-60 гг. XVI в., когда путем государственного принуждения были устранены препятствия к достижению юридически неограниченной верховной власти российского государя. В России устанавливается **самодержавие как форма верховной власти российского монарха**, которая просуществовала до 2 марта 1917 г., когда вследствие заговора и государственного переворота, осуществленного масонской верхушкой военной элиты, Николай II был насильственно лишен верховной власти.

Существующие убеждения в том, что в период до провозглашения Российской империи имела место сословно-представительная монархия, затем была установлена абсолютная монархия, а с 1906 г. по 1917г. была провозглашена конституционная монархия, не имеют под собой научного обоснования. Этот вывод подтверждается неизменностью политико-правовой природы верховной власти российского монарха, которая на всем протяжении указанного периода оставалась неизменной. Об этом свидетельствует неизменность ее свойств, к которым относится наследственное самодержавие, юридическая неограниченность, царское верховенство и священность. Об этом же говорит и неизменность исключительного государственно-канонического правового статуса российского монарха, власть которого в качестве главы государства, безраздельно распространялась на область законодательства и суда, охватывала права, возникавшие из верховной самодержавной власти, власти верховного и подчиненного правления, а также власти главы династии и главы Церкви.

Переход от княжеского единодержавия к царскому самодержавию, как отмечали многие известные отечественные ученые. Среди них правовед А.С. Алексеев и историк А.Д. Нечволодов, обоснованно отмечавшие существенное изменение характера верховной власти русских государей. Первый из них писал, что «Московского царя... во главе национальности, которая сплотилась усилиями и заслугами его предков, а не маленькой территории удельного княжества» [1, с.162]. Второй отмечал, что уже при деде Ивана IV российского государя именовали царем в виду того, что при нем «приделы Московского государства расширились уже до великой державы» [10, с. 217], а также императором, поскольку «после падения Царьграда и женитьбы его на Софии Фоминичне именно к нему, как к верховному защитнику православной веры, переходило наименование императора» [10, с. 162].

До сих пор в ряде научных публикаций и учебников средней и высшей школы существует взгляд на то, что Россия с середины XVI в. до второй половины XVII века в

силу установленной формы правления представляла собой сословно-представительную монархию, которая была промежуточной формой правления между раннефеодальной и абсолютной монархиями. Ее основным признаком якобы является ограничение власти монарха, для достижения чего учреждался государственный орган власти, обладавший высшей силой законодательной власти – Земский собор.

Обращение к российскому законодательству, действовавшему на тот период времени, к работам средневековых книжников, и ряду историографических и монографических работ отечественных и зарубежных историков и юристов, убеждает в обратном [24, с.129-134]. «Специфические особенности Земских соборов и местных сословно-представительных учреждений в России свидетельствуют о неправомерности суждений насчет русской сословно-представительной монархии. Точнее было бы назвать Россию той поры неограниченной монархией с сословно-представительными учреждениями» [19, с. 919]. Еще точнее, Россию того времени следует считать самодержавной монархией, неограниченность которой является ее непременным свойством, характеризующим юридическую природу обладателя верховной власти.

Соборы на Руси этого периода, которые летописные источники земскими не называют [13, с.1], были временными законосовещательными органами царской власти российского государя, участвовавшие в выработке решений общегосударственного значения. Никакого выборного народного представительства они не знали, никогда похожими на западноевропейские парламенты не были [26, с. 77]. Все решения соборов утверждались или отвергались царем по его личному усмотрению [16, с. 114] и принимались с целью укрепления самодержавия [5, с. 48]. Понятно, что такую форму правления нельзя считать сословно-представительной монархией, ограничивавшей самодержавие царской власти. Такая идея была попросту чужда «огромному большинству тогдашнего общества» [23, с.336].

Наличие представительных органов в системе царской власти российского государя, полностью ему подчиненных, не является отличительной чертой верховной монархической власти русского самодержца. С равным успехом ошибочности вывода, отличием самодержавия этого периода можно считать наличие органов местного самоуправления в качестве доказательства ограниченности верховной власти.

Утверждение о том, что самодержавие верховной власти стало абсолютизмом со второй половины XVII в. до сих пор обосновывается изменениями формы правления в русле той же марксистской теории. Типичной характеристикой, которой дается в этом случае, пусть и с некоторыми вариациями, являются следующие рассуждения: «Абсолютная монархия является такой формой правления, когда монарху принадлежит вся полнота государственной власти в стране. Его власть не ограничена каким-либо органом, он ни перед кем не отвечает и никому в своей деятельности не подконтролен. Абсолютная монархия представляет собой государственную форму диктатуры класса феодалов» [6, с. 114]. Самодержавие приравнивалось к абсолютизму с признанием того, что по сути эти термины полностью совпадают, отличаясь лишь традициями местной этимологии и некоторыми экономико-политическими особенностями государственного развития.

Проведенные исследования этого вопроса показали, что мнения о совпадении теоретического содержания понятий «самодержавие» и «абсолютизм» или о их различиях, взгляды на научную обоснованность самой идеи возникновения и существования абсолютизма в государствах Европы, а также на ее практическое воплощение, в том числе в России, не подтверждаются.

Оценивая особенности королевской власти, западноевропейские и американские ученые отмечают, что ее договорный характер между обладателем верховной власти «и различными социально-политическими группами и институтами» [25, с. 326], слияние с полномочий парламента с королевской властью» [17, с. 13], когда привилегии парламента были «правом, которое не могло быть сокращено без явного вреда для «целостного состояния царства» [25, с. 306]. Как отмечает в своей работе «Миф абсолютизма» британский ученый Н. Хеншел, права королей в обоих государствах «были абсолютными, когда осуществляли свои обширные прерогативы, и ограниченными, когда вели переговоры с подданными об их правах» [27].

Аналогичного мнения придерживаются многие отечественные ученые. Категорическим противником сближения понятий «абсолютизм» и «самодержавие» был П.Е. Казанский. Он считал, что в России «русский юридический язык не знает ни понятий, ни выражений, которые бы соответствовали западному абсолютизму...» [7, с. 495]. Его поддерживал Д.А. Хомяков, убежденный в том, что: «Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) – Самодержавие – ничего общего не имеет с абсолютизмом западно-кесаревского пошиба. Царь есть «отрицание абсолютизма» именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамкой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной» [21, с. 103].

В работе «Н.И. Черняева «Необходимость самодержавия для России», автор выделил пять признаков российского самодержавия, к которым отнес следующие: «Наше самодержавие есть организация верховной власти, созданная...великорусским племенем»; «Наше Самодержавие - самодержавие христианское...В этом заключается его отличие от неограниченных монархий, возникавших на почве римско-католической или протестантской»; «Наше Самодержавие...акклиматизировало монархические начала на севере»; Оно «...резко отличается...своим сродством с некоторыми другими неограниченными монархиями. Оно не испытало прямого воздействия ни древневосточных монархий, ни римского цезаризма, он извело влияние сначала византийское и отчасти монгольское, а затем влияния западноевропейские..»; «Наше Самодержавие принадлежит к числу позднейших самодержавий»...Оно осталось «великою неограниченною монархией во всем христианском мире и, даже, на всем земном шаре» [22, с. 22].

Окончательную точку в вопросе о том, имела ли место в России некая абсолютная монархическая форма правления, следует поставить абстрагируясь от рудиментов марксизма, увидеть самобытность русской государственности с учетом того, что юридическая природа верховной власти российского монарха как важнейший критерий доказательства ее содержательной сущности, оставалась неизменной с момента установления самодержавия в Московском царстве и до упразднения Российской империи.

Изучение феномена самодержавия как формы верховной власти российского монарха дает все основания считать, что исторически сложившаяся и религиозно обоснованная, она стала естественным результатом генезиса отечественной государственности, возникшей в условиях славянского культурно-цивилизационного ареала, и является непреходящей ценностью Русского народа, залогом его самобытного и суверенного национального развития.

Список литературы:

1. Алексеев А.С. Русское государственное право / Конспект лекций орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. С. Алексеева. – 2-е студенч. изд. – М.: Тип. А. А. Гатцука, 1892. – 473, XI с.
2. Арзамаскин Ю.Н. Периодизация истории России: прозрачная ясность или труднейшая головоломка? / Ю.Н. Арзамаскин // Проблемы теории и истории пенитенциарного права. Вестник Самарского юридического института. 2013, № 2(10). – С. 81-84.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 817 с.
4. Дворниченко А.Ю., И.Я. Фроянов – исследователь Киевской Руси / А.Ю. Дворниченко, И.Я. Фроянов // Русские древности. Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2011, № 6. – С. 5-22.
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Учебник для вузов по специальности «Историко-архивоведение» / Н.П. Ерошкин. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1968. – 494 с.
6. История государства и права России. Учебник. – М.: Проспект, 2002. – 544 с.

7. Казанский, П.Е. Власть Всероссийского Императора / П.Е. Казанский. – 3-е изд. дополненное. – М.: Издательство «Фонд ИВ», 2007. – 597 с.
8. Кузнецов М.Н., Шайрян Г.П. Самодержавие для современной России / М.Н. Кузнецов, Г.П. Шайрян // Русь Державная, 2021. – № 1(317). – С. 2-3.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. –Т. 21. – 782 с.
10. Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле / А.Д. Нечволодов. – Кн. II. – Ч. III–IV. – М.: ООО «Изд-во В. Шевчук, 2003. – 1022 с.
11. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>
12. Панарин А.С. «Вторая Европа или «Третий Рим» / А.С. Панарин // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. – Т. 1. Исследования. – М., 2002. – 540 с.
13. Пушкарь В., митрополит. Собор державный. Патриотизм или либерализм? В. Пушкарь // Русская народная линия. 01.01. 2001. – 10 с.
14. Романович-Славатинский, А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы / А.В. Романович-Славатинский. Ч. 1. – Киев: типография Г.Л. Фронцкевича, 1886. – 299 с.
15. Сергеевич В.И. Вече и Князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / И.В.Сергеевич. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1867. – 426 с.
16. Стратонов И.А. Заметки по истории земских соборов Московской Руси / И.А. Стратонов. Казань: Типо-Литография Имп. ун-та, 1905. – 162, [2], VI, III с.
17. Томсинов В.А. Государственный строй Англии накануне революции 1640-1660 гг. / В.А. Томсинов // Вестник Московского университета. –Серия 11. – Право, 2006. – № 3. – С.1–22.
18. Фроянов И.Я. К истории зарождения русского государства // Начала русской истории. Избранное / И.Я. Фроянов. – М.: Издательский дом «Парад». – 976 с.
19. Фроянов И.Я. О возникновении русского абсолютизма / И.Я. Фроянов // Начала русской истории / И.Я. Фроянов. – М. 2001, Издательский дом «Парад». – 976 с.
20. Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.) / И.Я. Фроянов. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 1996. – 512 с.
21. Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность / Д.А.Хомяков. – Минск: Белорусская граната, 1997. – 208 с.
22. Черняев Н.И. Необходимость Самодержавия для России, природа и значение монархических начал. Этюды, статьи и заметки / Н.И. Черняев. – Харьков, 1907. – [4], IV, 373 с.
23. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М.: Тип. Грачева и К°, 1866. – 566 с.
24. Шайрян Г.П. Эволюция российской государственности: замещение княжеских столов и преемство царского престола / Г.П. Шайрян. – М., 2019. – Русский издательский центр. – 848 с.
25. Bendix R. Kings Or People: Power and the Mandate to Rule / R.Bendix. – University of California Press, 1980. – 704 p.
26. Mazour A. Gregory. Russia Tsarist a. communist / By Anatole G. Mazour. Repr. Princeton (N.J.) ETC. : Van Nostrand, 1960. – 189 p.
27. Henshall N. The Myth of Absolutism: Change & Continuity in Early Modern European Monarchy / N. Henshall. – L.: Longman, 1992. – 245 p.

AUTOCRACY AS A TRADITIONAL VALUE OF THE NATIONAL STATEHOOD

G.P. Shayryan, Department of Jurisprudence of the ANO VO "International Academy of Business and Management

Abstract: The unique civilizational and cultural phenomenon of autocracy as a form of supreme power in Russia is its enduring value, contributing to the sovereign existence and development of national statehood.

Keywords: autocracy, Russia, traditional values, history of state and law.

Научное издание

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коллективная монография

Издание публикуется в авторской редакции
и авторском наборе

Подписано в печать 01.06.2023. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 17,44. Тираж 200 экз. Заказ 102.

ООО Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308
Тел. +7 (473) 200-81-02, 229-78-68
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел. +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: nautyp@yandex.ru